

ЗАПИСКИ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ LXV.

ВЫПУСКЪ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

1902.

3137

Ф. ТУРАЕВЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ВЪ ОБЛАСТИ АНТОЛОГИЧЕСКИХЪ ИСТОЧНИКОВЪ

ИСТОРИИ ЭФИОПИИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

1902.

По опредѣленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета печать разрѣшается.

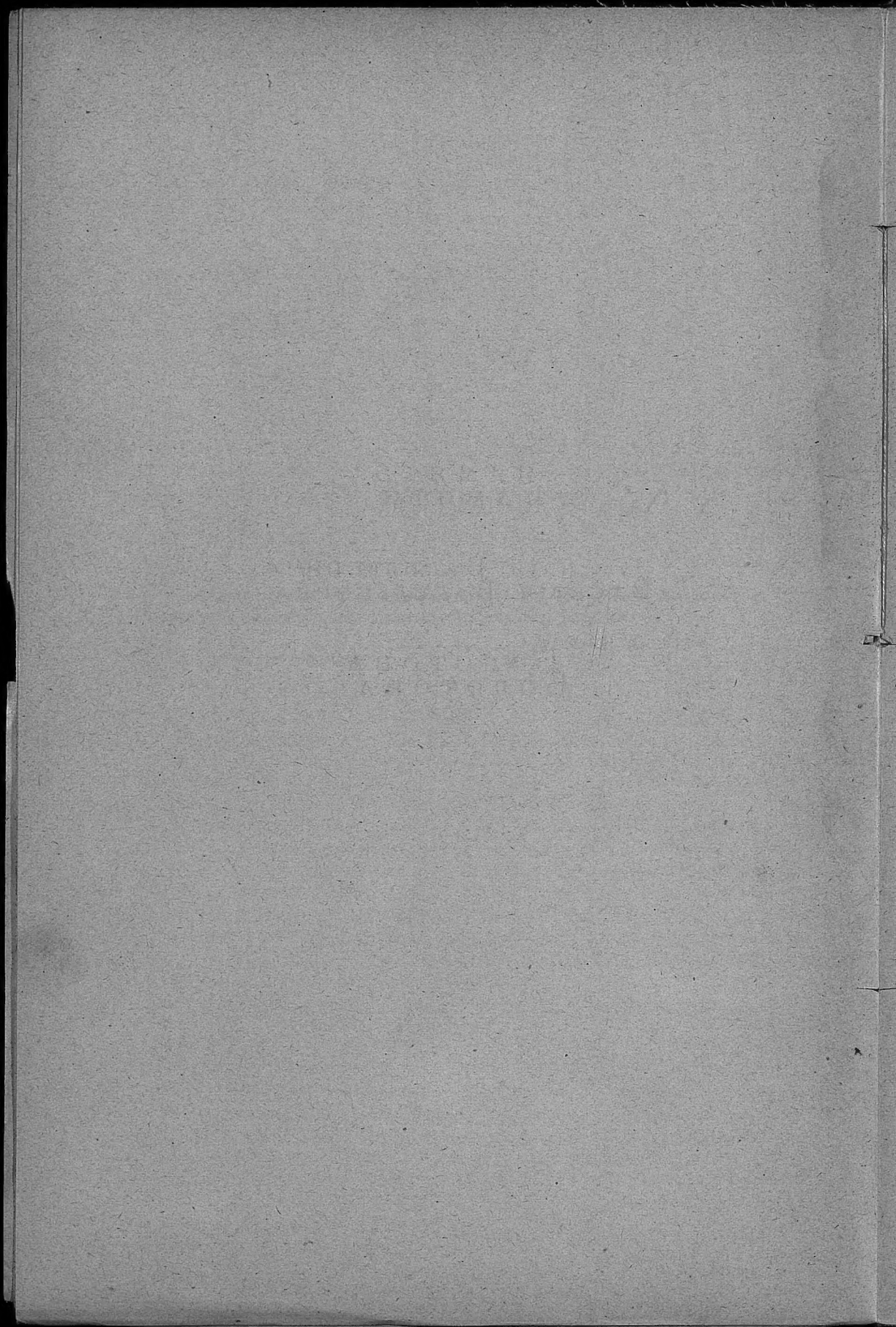
Деканъ С. Платоновъ.

28 марта 1902 года.

ПАМЯТИ

Василія Васильевича

Болотова.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе.	VII—XIV
I. Святые Эѳіопской церкви.	1—20
II. Литературная сторона житій	21—53
III. Аксумскій періодъ	54—66
Девять преподобныхъ, 54.—Гаредъ Сладкопѣвецъ 65.	
IV. Переходная эпоха.	67—117
Царь Лалибала, 67.—Царь Наакуэто-Лаабъ, 75.—Габра- Манфасъ-Кеддусъ, 76.—Такла-Хайманотъ, 81.—Абія- Эгзіз, 100.—Ираклидъ, 111.	
V. Время гоненія	118—203
Филиппъ Дабра-Либаносскій, 119.—Ааронъ Дивный, 130.— Евстаѳій, 154.—Филиппъ Бизанскій и Іоаннъ, 176.— Габра-Іасусъ, 177.—Самуилъ Вальдебскій, 182.—Соло- мія изъ Вараба, 195.—Габра-Эндрейсъ 198.	
VI. Эпоха Зара-Якоба.	204—235
Цари, 204.—Амда-Михаэль, 205.—Маба-Сіонъ или Такла- Марьямъ, 207.—Такла-Сіонъ, 227.	
VII. Эпоха „Франковъ“	236—284
Цари, 236.—Мученики, 236.—Лазка-Марьямъ, 237.—Іосифъ, свѣтилникъ міра, 237.—Валатта-Петросъ, 239.—Эхта- Крестосъ, 281.—Царь Іоаннъ I. 281.	
Заключеніе.	285—291

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I. Полный переводъ житія преподобнаго Евстаѳія (по ру- кописи Orient. 705 Британскаго Музея).	295—373
II. Житіе Филиппа Дабра-Либаносскаго (по рукописи Orient. 728 Британскаго Музея).	374—431
УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.	433—446
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.	447—453

ДОПОЛНЕНИЯ И ПОПРАВКИ.

Къ стр. 2, строкъ 7 сверху. Въ Брит. Муз. есть еще перечень святыхъ по днямъ, обрывающаяся на половинѣ мѣс. Хамлэ (Рукоп. Add. 20, 740, Wright, Catal., p. 134 sq.).

Стр. 26, строка 12 снизу }
 „ 120, „ 4 сверху } вм. Ацма чит. Ацка

Къ стр. 78, примѣч. 1: О „буда“ см. еще Basset, *Études*, note 206, гдѣ приводится и литература.

Стр. 112, строка 7 снизу вм. Гуильта чит. Гуэльта

„ 113, „ 9 „ „ Ама „ Амха

„ 124, пр. „ Хедхана „ Хецана

„ 125, строка 10 сверху „ Анхо „ Анко

Къ стр. 126, строкъ 5: Въ родословной Cod. Paris, 137, читаемъ: „Гонорій варабскій и цегаджскій“, т.-е. это—одно лицо.

Стр. 126, строка 4 снизу вм. Сараве чит. Сарве

„ 137, „ 12 сверху } вм. Фарэ чит. Ферэ

„ 228, „ 17 снизу } „

„ 140, „ 1 сверху „ Теда „ близъ

„ 142, „ 5 „ „ Гамбай „ Гамбай

„ 191, „ послѣд. „ Спасителя „ Ангела

„ 198, прим. 1 „ Ijasus „ Ijasus

„ 237, строка 2 сверху „ Мадханъ „ Мадхенъ

„ 239, прим. 1 „ Parhia „ Parthia

„ 250, строка 11 „ „ Зехра „ Зекра

„ — „ 10 „ „ Дара „ Дага

„ 253, „ 13 „ Яфкарана „ Яфкерана

„ 277, „ 10 и 12 снизу } „

„ 284, „ 5 сверху „ Фекрата „ Фекрета

„ 273, „ 12 „ „ Атеани „ Атеана

„ 295, „ 10 снизу „ эфазское „ офазское

„ 374, прим. „ hajmanot „ hajmanot

„ 393, строка 14 „ „ Целалша „ Целалшъ

„ „ „ 15 „ „ Геди „ Гедъ

„ „ „ 12 „ „ Мархъ-Бетэ „ Марха-Бетэ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Еще Ассемани, описывая арабскій монофиситскій синаксарь Медичейской бібліотеки, высказался такимъ образомъ объ историческомъ значеніи содержащихся въ немъ житій святыхъ: «*pauca si demas, quae de commentitiis pseudosanctorum Monophysitarum miraculis ibidem a Coptis finguntur, caetera quidem luce dignissima esse arbitramur; ex eo potissimum, quod in iis tota ferme nationis Coptorum et Habessinorum historia describitur.*» ¹⁾. Хотя намъ придется значительно видоизмѣнить этотъ приговоръ фанатика-уніата, не издаваго эѳіопскаго синаксаря и хотя теперь едва ли кто рѣшится сказать, что на основаніи не только синаксаря, но даже всѣхъ агіологическихъ памятниковъ вмѣстѣ взятыхъ можно написать «почти всю исторію Абиссинскаго народа», тѣмъ не менѣе важное вспомогательное значеніе агіологическихъ источниковъ для историка и въ данномъ случаѣ, какъ и вообще, не подлежитъ сомнѣнію. Это сознавали еще первые европейцы, вступившіе на абиссинскую почву—португальцы въ XVII в., собиравшіе сказанія о туземныхъ святыхъ и заносив-

¹⁾ Catalogus Cod. Mss. Orient. Bibl. Med. 1742, p. 164—187.

шіе ихъ на страницы своихъ сочиненій. Они впервые познакомили ученыхъ съ нѣкоторыми преданіями о девяти преподобныхъ, о Лалибалѣ, о Габра-Манфасѣ-Кедусѣ; что же касается перевода житія Такла-Хаймоната, сдѣланнаго Альмейдой по дабра-либаносной редакціи, то онъ до сихъ поръ еще, при отсутствіи изданія текста оригинала, продолжаетъ сохранять свое важное значеніе. Матеріалъ, собранный португальцами, послужилъ для настоящаго основателя научной разработки абиссинской исторіи—Людольфа, которому самому удалось присоединить къ нему весьма немного—сборникъ стихотворныхъ пѣснопсловіи въ честь святыхъ, расположенный по порядку календаря и декабрьскій томъ четьи-минеи Берлинской библіотеки съ его исключительно коптскими святыми, которыхъ авторъ еще не различалъ отъ туземныхъ эѳіопскихъ. Дѣлать дальнѣйшіе шаги въ привлеченіи агіологическаго матеріала для разработки абиссинской исторіи стало возможнымъ только послѣ того, какъ этотъ матеріалъ началъ, съ одной стороны, собираться въ подлинникъ путешественниками и пропагандистами, съ другой—поступать въ европейскія собранія рукописей. Важность такихъ собраній сознавалась пропагандистами, какъ римскими, такъ и протестантскими. Изъ числа первыхъ Сапето впервые сдѣлалъ попытку, въ приложеніи къ описанію своего путешествія, дать небольшое собраніе источниковъ эѳіопской исторіи: сюда вошли списки царей, греческія аксумскія надписи и 23 выписки изъ синаксарей, обслѣдованныхъ авторомъ въ Бизанскомъ и Цалотскомъ монастыряхъ; изданіе снабжено обстоятельнымъ историческимъ коментаріемъ. Въ то же время его спутникъ Антонъ д'Аббади собираетъ коллекцію рукописей, долго бывшую первой въ Европѣ по обширности и разносто-

ронности; въ ней особенное вниманіе обращено на житія туземныхъ святыхъ. Къ сожалѣнію, это драгоцѣнное собраніе, оставаясь въ частныхъ рукахъ и будучи почти недоступно для ученыхъ, весьма мало подвинуло разработку нашего вопроса, такъ какъ свѣдѣнія, сообщаемыя владѣльцемъ въ составленномъ имъ каталогѣ своихъ рукописей, отличаются досадной краткостью. — Протестантскіе пропагандисты Изенбергъ и Крапфъ (съ 1834 г.) также во время своего пребыванія въ Абиссиніи приобрѣтали рукописи и заказывали копіи, въ числѣ ихъ есть нѣсколько агіологическихъ, поступившихъ вмѣстѣ со всѣмъ ихъ собраніемъ въ Британскій Музей. Послѣдній особенно обогатился послѣ войны англичанъ съ Θεодоромъ II, окончившейся Магдальскимъ погромомъ, при которомъ въ руки англичанъ попала цѣлая библіотека эѳіопскихъ рукописей. Въ числѣ послѣднихъ есть много полныхъ синаксарей и отдѣльныхъ пространныхъ житій святыхъ. Райтъ придавалъ важное значеніе этимъ памятникамъ. Исходя изъ мысли, что изъ нихъ «можно черпать матеріалъ для исторіи Эѳіопіи» ¹⁾, онъ при описаніи ихъ старается приводить нѣкоторыя географическія данныя, а иногда и факты житій. Еще обстоятельнѣе съ этой стороны каталогъ Парижской Національной библіотеки, составленный Зотанберомъ; здѣсь приводятся неукоснительно краткія изложенія содержаній житій, какъ синаксарныхъ, такъ и отдѣльныхъ—пространныхъ. Не смотря однако на эти подготовительныя работы, сдѣлавшія возможной ориентировку, изученіе агіологическихъ памятниковъ двигалось крайне медленно. Знаменитый Дилльманъ, имѣвшій подъ руками три большихъ собранія эѳіопскихъ

¹⁾ Wright, Catalogue of the Ethiop. Mss. in the Br. Mus., p. V.

рукописей: старое Британскаго Музея, оксфордское въ Бодлеянѣ и берлинское, и обращавшій въ описаніяхъ ихъ вниманіе на житія святыхъ, пользовался послѣдними въ своихъ классическихъ изслѣдованіяхъ по исторіи древней Абиссиніи, относительно не особенно широко, хотя всегда признавалъ важность для историка агіологическихъ текстовъ. Доступность сокровищъ Британскаго Музея только въ Лондонѣ, полная недоступность частныхъ собраній, а главное—работы надъ чисто-историческими текстами, каковы хроники, отвлекали вниманіе ученыхъ отъ житій святыхъ. Только Perruchon въ 1892 году списалъ большую часть житія Лалибалы по одной изъ рукописей Британскаго Музея, и притомъ не древней, и издалъ ее съ переводомъ (далеко не всегда безупречнымъ) и историческимъ разборомъ. Слѣдующими работами въ этомъ направленіи были изданія житій: Такла-Хайманота по вальдебской редакціи, сдѣланное Conti Rossini съ переводомъ и историческимъ комментариемъ, и одного изъ девяти преподобныхъ За-Микаэля Арагави—принадлежащее проф. Гвиди ¹⁾ и сдѣланное въ двухъ видахъ—съ пересказомъ и краткимъ введеніемъ, и въ видѣ одного текста. Житіе другого изъ девяти преподобныхъ—аввы Исаака, составленное Іоанномъ, епископомъ Аксумскимъ, издано недавно Conti Rossini. Наконецъ Budge издалъ и перевелъ весьма роскошно, но далеко не исправно, интересное житіе Маба-Сіона, святого XV вѣка, принадлежащее лэди Меух. Вотъ и все, что сдѣлано пока для

¹⁾ Въ докладѣ Академіи dei Lincei при представленіи труда Conti Rossini по изданію житія Такла-Хайманота, проф. Гвиди высказалъ: „Una classe di fonti molto importanti per la storia dell'Abissinia sono le vite di quei santi che esercitarono qualche azione sugli avvenimenti e il progresso di quel paese“.

приведенія въ извѣстность матеріала по интересующему насъ вопросу. Въ непродолжительномъ времени мы можемъ разсчитывать на значительное обогащеніе этого матеріала, такъ какъ Conti Rossini, командированный въ новыя итальянскія владѣнія въ сѣверной Абиссиніи, успѣлъ найти много новыхъ агіологическихъ текстовъ, изданіе которыхъ не заставитъ себя долго ждать и дастъ въ руки ученымъ цѣнные историческіе источники. Но памятники этого рода, хранящіеся въ Европѣ, все еще ждутъ издателя и изслѣдователя. Недавняя небольшая работа Duensing'a касается лишь синаксарныхъ житій, да и то лишь второй половины года; при всей добросовѣстности, она не могла быть даже и въ этихъ предѣлахъ полной и обстоятельной: для этого необходимо ждать критическаго изданія синаксаря по всѣмъ имѣющимся подъ руками спискамъ.

Предлагаемая работа имѣетъ цѣлью сдѣлать нѣчто для заполненія этого пробѣла исторической науки. Заполнить его совершенно, въ настоящее время невозможно уже въ силу объективныхъ условій — недоступности нѣкоторыхъ коллекцій и множества житій святыхъ, которые намъ совершенно неизвѣстны и хранятся въ абиссинскихъ монастыряхъ и европейскихъ миссіяхъ. Если только сравнительно непродолжительное пребываніе Conti Rossini еще за предѣлами настоящей Абиссиніи дало возможность, по крайней мѣрѣ, узнать о существованіи нѣсколькихъ крайне важныхъ, но до сихъ поръ неизвѣстныхъ даже по имени агіологическихъ памятниковъ, то сколько бы ихъ оказалось послѣ внимательнаго осмотра монастырей и храмовъ во всей странѣ, еслибы только такой осмотръ былъ возможенъ!

Отсюда ясно, что работы, подобныя этой, не могутъ быть ни исчерпывающими, ни строго систематичными, ни

законченными и безусловными относительно выводовъ. Главная цѣль ихъ — сообщить по возможности больше новаго матеріала и подготовить почву для дальнѣйшихъ изысканій съ еще болѣе богатыми средствами. Поэтому приходится останавливаться менѣе внимательно на памятникахъ, раньше извѣстныхъ, и ограничиваться только освѣщеніемъ ихъ на основаніи новыхъ данныхъ и новыхъ соображеній. Въ новыхъ памятникахъ приходится многіе пункты оставлять невыясненными и ждать, что будущее заполнитъ эти пробѣлы. Въ этой области изреченіе «*dies diem docet*» имѣетъ особенное значеніе.

Доступный намъ агіологическій матеріалъ мы изучаемъ въ хронологическомъ порядкѣ абиссинской исторіи, включая въ него какъ пространныя житія, такъ и синаксарныя сказанія и замѣтки, но исключивъ всѣ произведенія абиссинской церковной поэзіи, разборъ которыхъ могъ бы составить предметъ самостоятельнаго изслѣдованія. — Что касается самихъ житій, то мы сообщаемъ ихъ въ той формѣ, какая въ настоящее время принята учеными, занимающимися приведеніемъ въ извѣстность эѳіопскаго рукописнаго матеріала: подобно Дилльманну, Гвиди и Конти Россини, мы даемъ подробное изложеніе содержанія каждаго памятника съ полнымъ переводомъ мѣстъ, особенно интересныхъ для предмета нашей работы или особенно характерныхъ въ какомъ либо отношеніи. Только два житія мы сочли нелишнимъ дать въ переводѣ *in extenso*, помѣстивъ ихъ въ приложеніи къ настоящей работѣ — это житія Филиппа дабра-либаносскаго и Евстаѳія. Нами руководило при этомъ желаніе представить въ качествѣ образцовъ агіологической литературы два наиболѣе совершенныхъ и интересныхъ произведенія этого рода. Эѳіопскіе тексты памятниковъ

составятъ особое приложение, въ которое войдутъ пока житія: Филиппа дабра-либаносскаго, Аарона дивнаго, Евстаѣя и Самуила вальдебскаго. Изданіе житій Абія-Эгзіэ и Валатта-Петросъ, въ виду ихъ обширности, должно быть отложено до другого времени; изданіе послѣдняго кромѣ того требуетъ сличенія по крайней мѣрѣ дрезденской рукописи. Издавая житія, имѣющіяся въ единственныхъ рукописяхъ, мы придерживались текста этихъ послѣднихъ до орфографіи включительно.

Нѣкоторыми указаніями общаго характера и аналогіями я обязанъ изслѣдованію Ключевскаго о древнерусскихъ житіяхъ святыхъ. Въ указателѣ, присоединенномъ къ книгѣ, географическая часть выдѣлена, какъ дополненіе къ извѣстному пособию «*Catalogo dei nomi propri di luogo dell' Etiopia*» Conti Rossini. При составленіи указателя, а также при копированіи текстовъ въ Британскомъ Музеѣ мнѣ оказала существенную помощь Е. Ф. Тураева.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность администраціи Британскаго Музея за предупредительное отношеніе ко мнѣ во время моихъ занятій лѣтомъ 1900 года, а также Парижской *Bibliothèque Nationale* за любезную высылку рукописей житій Самуила-Вальдебскаго, Такла-Хайманота и Габра-Манфасъ-Кеддуса въ Азіатскій Музей Императорской Академіи Наукъ, пользуясь любезнымъ гостеприимствомъ котораго я могъ изучать эти памятники въ Петербургѣ. Приношу также признательность Историко-филологическому факультету Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, который, исходатайствовавъ мнѣ командировку въ Лондонъ лѣтомъ 1900 г. и удостоивъ мою работу напечатанія въ своихъ «Запискахъ», сдѣлалъ возможнымъ самое ея появленіе. Сердечно

благодарю проф. Guidi за копію съ эксцерпта изъ ватиканской рукописи житія Евстаѳіа и Д-ра W. E. Cunt, благодаря любезному содѣйствію котораго я приобрѣлъ прекрасныя фотографіи цѣлыхъ рукописей житій Филиппа, Абія-Эгзіа и Ираклида.

Б. Тураевъ.

I.

СВЯТЫЕ ЭОІОНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Говоря о мѣсяцесловѣ эоіонской церкви, его первый и пока единственный изслѣдователь—Людольфъ, замѣтилъ, между прочимъ, слѣдующее: „nomina Sanctorum et Martyrum, nobis fere ignotorum reperiuntur non ob praeviam canonizationem, quam illi ignorunt, sed of felicem illorum memoriam“¹⁾. Точно также d'Abbadie говорить о прославленіи святой Балатта-Петросъ, что эта святая „peut-être la dernière que la voix du peuple ait canonisé en Éthiopie, où l'on n'a pas nos règles précises sur la béatification et la canonisation“²⁾. Оба авторитетныхъ знатока Абиссиніи, конечно, правы, утверждая, что въ эоіонской церкви нѣтъ канонизаціи въ ея современной, особенно римской формѣ, но даютъ ли они полный отвѣтъ на вопросъ, какимъ путемъ попали въ эоіонскія богослужебныя книги и четвы-минеи туземные святые, откуда пошли многочисленныя обширныя житія („gadl“ сб. „бореніе“, „подвигъ“³⁾) національных подвижниковъ и героев вѣры?

¹⁾ Hist. Aethiop. LIII, c. 6, 96.

²⁾ Catalogue raisonné de mss. éthiop. № 88, p. 100.

³⁾ Кромѣ того, что можно найти въ словарѣ Дилльманна s. v., укажу еще, что въ житіи Самуила вальдебскаго (рукоп. № 136 Пар. Нац. Библ., f. 51) есть параграфъ о „семи gadl“ преподобнаго съ перечисленіемъ его аскетическихъ подвиговъ. Отсюда понятно, что переводы этого термина, въ родѣ „certamen“, „contending“ неправильны.

Только ли *felix memoria* и *voix du peuple* имѣли здѣсь рѣшающее значеніе, или дѣло не обходилось безъ авторитета высшей церковной власти? Отвѣтить на этотъ вопросъ и мы не въ состояніи уже вслѣдствіе крайней скудости и случайности нашего матеріала. Мѣсяцеслововъ въ нашемъ смыслѣ для эѳіопской церкви у насъ подъ руками нѣтъ, кромѣ одного краткаго (п^о 13,7 f.) и одного фрагментарнаго (166,6) въ Парижѣ; ихъ замѣняютъ для насъ синаксари, соотвѣтствующіе нашимъ прологамъ. Эти синаксари расположены въ порядкѣ коптскаго года и представляютъ переводъ съ коптскихъ съ присоединеніемъ краткихъ житій нѣкоторыхъ изъ національныхъ святыхъ или простыхъ замѣтокъ: „память такого-то святого“; иногда эта замѣтка сопровождается „саламомъ“ ¹⁾ въ честь святого; эти „саламы“ обыкновенно сопровождаютъ и житія и представляютъ туземное, абиссинское произведеніе. Эѳіопскіе синаксари имѣются въ различныхъ европейскихъ собраніяхъ рукописей ²⁾ до сихъ поръ они еще не изданы, равно какъ и попытка познакомить ученый міръ хотя бы въ переводѣ съ ихъ оригиналомъ—коптскими синаксарями, благодаря протестантскому фанатизму, осталась невыполненной: вышла только половина года въ нѣмецкомъ переводѣ Вюстенфельда ³⁾. Неотцѣненнымъ пособіемъ остаются пока перечни житій и памятей эѳіопскаго синаксаря, составленные Дилльманномъ ⁴⁾ и Зотанберомъ ⁵⁾

¹⁾ Salam—миръ. Этимъ словомъ весьма часто начинаются молитвенныя обращенія въ эѳіопской церкви (миръ тебѣ).

²⁾ Въ Британскомъ музеѣ ихъ 5 полныхъ—каждый въ двухъ томахъ (по полугодію) и 14 разрозненныхъ, въ Бодлеянѣ—одинъ въ четырехъ томахъ (по три мѣсяца); въ Парижской Національной Библіотекѣ—одинъ въ двухъ томахъ и въ Берлинѣ—одна вторая половина.

³⁾ Synaxarium, das ist Heiligen-Kalender der Koptischen Christen. Aus d. arab. übersetzt. I, II. Gotha 1879.

⁴⁾ Catalogus codd. Mss. Biblioth. Bodleianae Oxon. Pars VII. Codd. Aethiopici. № XXII, pp. 37—68.

⁵⁾ Catalogue des mss. éthiop., pp. 151—195.

въ ихъ каталогахъ рукописей Бодлеяны и парижской Національной библіотеки. Изъ разсмотрѣнія ихъ прежде всего ясно, что для туземныхъ святыхъ не было строго опредѣленнаго канона: при большинствѣ святыхъ, общихъ обоимъ спискамъ, есть и такіе, которые встрѣчаются только въ одномъ изъ нихъ; нѣкоторые святые, которымъ посвящены въ Парижскомъ синаксарѣ полныя житія, въ Оксфордскомъ представлены однѣми замѣтками о памяти или вовсе опущены ¹⁾, и наоборотъ ²⁾. Тоже самое вытекаетъ и изъ сравненія упомянутыхъ синаксарей съ многочисленными Лондонскими, которые еще не описаны подробно. Вообще до полнаго критическаго изданія эіопскаго синаксаря по всѣмъ, имѣющимся въ распоряженіи ученыхъ, спискамъ, или, по крайней мѣрѣ, подробнаго описанія послѣднихъ, всѣ выводы въ области возсозданія и исторіи эіопскихъ святцевъ будутъ преждевременны. Попытки въ родѣ Sapeto ³⁾, издаваго по доступному ему списку синаксаря нѣсколько краткихъ житій абиссинскихъ святыхъ съ итальянскимъ переводомъ также могутъ имѣть лишь значеніе предварительныхъ работъ. Сказанное сдѣлается очевиднымъ еще въ большей степени, если мы обратимся къ другимъ источникамъ эіопской агіологіи—гимнологіямъ и пространнымъ житіямъ. Въ практикѣ эіопской церкви имѣются между прочимъ два сборника стихотворныхъ пѣснопсловіи, расположенныхъ въ порядкѣ года: такъ наз. „славословія небеснымъ и земнымъ“ и „Господь воцарися“; послѣдній возникъ при царѣ Зара-Якобѣ, о чемъ вполне опредѣленно говорится въ предисловіи къ нему; первый, вѣроятно, также восходитъ къ этому времени, по крайней мѣрѣ Людольфъ уже пользовался имъ

¹⁾ Напр., Аввакума эчеггэ (21-го мѣсяца), Амда-Минкаэла (подъ 3 хедара), Марха-Крестоса (24 тера).

²⁾ Напр., Лаэка-Марьяма (21 хамлэ), Валатта-Петросъ (17 хедара) и др.

³⁾ Viaggio e missione Cattolica fra i Mensa, i Bogos e gli Habal. (Roma 1857); p. 395—471.

и составилъ на его основаніи свои „Fasti Sacri Ecclesiae Aethiopicae“, бывшія до появленія трудовъ Дилльманна и Зотанбера единственными, но и теперь продолжающія служить необходимымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній въ вопросахъ эіопской агіологіи. Святцы, извлеченныя изъ этого сборника величаній на каждый день, даютъ намъ весьма большое количество именъ святыхъ, значительно большее, чѣмъ въ книгѣ „Господь воцарися“ и чѣмъ въ самыхъ полныхъ синаксаряхъ; разсматривая ихъ, мы придемъ къ неизбѣжному заключенію, что большая часть туземныхъ абиссинскихъ святыхъ остается для насъ пока извѣстной только по именамъ. Что касается пространныхъ житій, то, конечно, это самый важный источникъ для знакомства съ эіопской агіологіей вообще и для уясненія интересующаго насъ вопроса въ частности. Только въ большомъ сочиненіи, посвященномъ всецѣло одному святому, могъ агіобіографъ, не стѣсняясь временемъ и мѣстомъ, изложить съ достаточной подробностью всѣ внѣшнія условія жизни святого, всю ея историческую и культурную обстановку, всѣ тѣ мелкія бытовыя подробности, которыя не могли найти себѣ мѣста въ краткомъ сказаніи, но для историка представляютъ глубокій интересъ и несомнѣнную цѣнность. Эти произведенія и должны лечь въ основу нашего изслѣдованія. Но чтобы послѣднее было полнымъ, необходимо принять въ соображеніе весь существующій матеріалъ, а между тѣмъ мы располагаемъ лишь весьма незначительной его частью, да и то попавшей къ намъ случайно. Пространныя житія туземныхъ эіопскихъ святыхъ—наиболѣе рѣдкое явленіе въ каталогахъ европейскихъ собраній рукописей. Переписываясь и хранясь въ мѣстахъ, гдѣ поддерживается память о святомъ и совершается его культъ, эти произведенія рѣдко выходятъ за стѣны обитателей. Не принадлежа къ числу необходимыхъ книгъ въ ежедневномъ обиходѣ христіанина, они попадаютъ въ рукахъ частныхъ лицъ только тогда, когда повѣствуютъ о святыхъ,

пользующихся особеннымъ, всенароднымъ почитаніемъ, или случайно—если, напр., тотъ или другой вѣрующій почему-либо особенно чтитъ память какого-либо святого и постарался пріобрѣсти для себя житіе его, хотя бы вѣруя въ „завѣтъ“, безъ котораго не обходится почти ни одно эіопское житіе и который влагаетъ въ уста Христовы обѣщаніе особенной милости къ „переписывающимъ“ и „заказывающимъ“ житіе святого. Отсюда для насъ будетъ ясно, почему рѣдкая библіотека въ Европѣ обходится безъ эіопскихъ псалтирей и Евангелій отъ Іоанна, и, съ другой стороны, рѣдкая содержитъ житія эіопскихъ подвижниковъ. Только два собранія рукописей, какъ мы уже говорили, представляютъ въ этомъ отношеніи нѣкоторое исключеніе, благодаря тому, что они составились при совершенно особенныхъ условіяхъ: это Британскій музей съ его библіотекой царя Теодора II и частная коллекція d'Abbadie. Изъ краткаго описанія послѣдней, составленной самимъ d'Abbadie ¹⁾, мы знаемъ, какія важныя житія находятся въ ней, и невозможность воспользоваться ими поэтому особенно для насъ чувствительна. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что уже это, сравнительно небольшое количество пространныхъ житій, хранящихся въ двухъ указанныхъ собраніяхъ, заключаетъ въ себѣ жизнеописанія подвижниковъ, имена которыхъ не встрѣчаются ни въ синаксаряхъ, ни въ экцерптированныхъ Людольфомъ святцахъ. Если бы была возможность произвести разысканія во всѣхъ безчисленныхъ абиссинскихъ монастыряхъ, то оказалось бы налицо еще много житій туземныхъ святыхъ, о которыхъ въ настоящее время мы не имѣемъ понятія, не говоря уже о тѣхъ, которые намъ извѣстны по доступнымъ источникамъ лишь по имени. Попытка Conti Rossini пробраться въ Абисинію, остановившаяся на границахъ Эритреи и Дабро-Би-

¹⁾ Catalogue raisonné de manuscrits Éthiopiens, appartenant à Antoine d'Abbadie. Par. 1859.

занской обители, доказала самым наглядным образом справедливость этого утверждения. Уже въ первомъ и единственномъ монастырѣ, въ который удалось проникнуть этому ученому, оказались житія основателя монастыря и другія, неизвѣстныя въ европейскихъ собраніяхъ рукописей ¹⁾. Все это доказываетъ, какъ скуденъ и случаенъ нашъ матеріалъ и, прежде всего, дѣлаетъ очевиднымъ, что даже полныя эіопскіе святцы еще дѣло отдаленнаго будущаго.

При такихъ условіяхъ намъ представляется рискованнымъ дѣлать широкія обобщенія. Нашей задачей будетъ лишь разсмотрѣніе доступныхъ намъ агіологическихъ памятниковъ съ точки зрѣнія ихъ важности для историка, съ тѣми скромными выводами, какіе окажется возможнымъ сдѣлать на ихъ основаніи. Задача эта затрудняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что мы имѣемъ дѣло съ рукописями очень поздней даты. Какъ извѣстно, вся находящаяся въ распоряженіи ученыхъ эіопская письменность не заходитъ за XIV в. и главной массой своей относится къ XVII—XVIII вв. Изъ житій, разобранныхъ въ настоящемъ изслѣдованіи, только три относятся къ XV в. ²⁾, всѣ остальные принадлежатъ уже болѣе позднему времени, такъ что только одно житіе моложе описываемыхъ событій на 30 лѣтъ. Особенно это чувствительно для святыхъ аксумскаго періода, жившихъ въ VI—VII вв. и представленныхъ житіями, составленными или списанными почти

¹⁾ Ricerche e studi sull' Etiopia. *Bolletino della Società Geografica Italiana*, 1900, 2, 104—121.

²⁾ Это житія: Тагла-Хайманота по вальдебской редакціи и Самупла изъ пустыни Вали въ парижской рукописи № 136, несомнѣнно относящейся къ XV в. и житіе Исаака Гарима, написанное Іоанномъ Аксумскимъ при царѣ Зара-Якобѣ. Отчасти сюда же можно отнести житіе Арагани, извѣстное по рукописи XVI в. въ Борджіанской коллекціи. Самыя древнія изъ имѣющихся въ Европѣ житій—Габра-Манфастъ-Кеддуса по рукописи Orient. 711 Брит. Муз. (само датируетъ себя временемъ царя Давида I, 1380—1409) и царя Лалибалы по рукописи Orient. 719, написанное до Зара-Якоба. (Wright, *Catalogue*, pp. 189 и 193). Наконецъ найденныя недавно Conti-Rossini „Чудеса Ливанія“ написаны при царѣ Исаакѣ (1412—27).

цѣлое тысячелѣтіе спустя. Что принадлежитъ въ нихъ непосредственному преданію, что взято изъ записей, что, наконецъ, привнесено вполнѣдствіи и самимъ авторомъ—распознать крайне трудно и не всегда возможно. Святые послѣдующаго періода-времени смуть и такъ наз. „великаго гоненія“ также имѣются въ спискахъ гораздо болѣе поздняго времени, но о времени составленія ихъ все же есть иногда данныя, въ достовѣрности которыхъ нѣтъ основанія сомнѣваться; наконецъ, житія святыхъ XV—XVII вѣковъ, времени уже болѣе близкаго къ намъ, составлены сравнительно скоро послѣ ихъ преставленія.

Итакъ, возвращаемся къ вопросу о томъ какимъ путемъ, рядомъ съ святыми, полученными чрезъ коптовъ отъ вселенской церкви и заимствованными у нихъ-же монофиситскими, появились у эѳіопскихъ христіанъ свои мѣстные, занявшіе столь видное мѣсто въ ихъ святцахъ. Лѣтописи не даютъ намъ на это никакихъ указаній, кое-что не всегда понятное и законченное сообщаютъ пространныя житія, въ общемъ можно высказать болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія, исходя изъ того, что мы знаемъ о практикѣ вселенской церкви въ древности съ одной стороны и особенностей устройства эѳіопской церкви — съ другой. Древняя вселенская церковь предполагала святость апостоловъ и мучениковъ *eo ipso*, и только съ періода появленія подвижничества начала вырабатывать нѣкоторыя правила канонизаціи, которыя долго были не сложны и вѣроятно высшей инстанціей имѣли епархіальныхъ епископовъ. Исслѣдователи находятъ возможнымъ говорить даже о „принудительномъ воздѣйствіи“ на волю послѣднихъ со стороны мірянъ, а также о канонизаціи, предшествовавшей епископской. Последнее могло имѣть мѣсто особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло о великихъ подвижникахъ, которыхъ чтили на обителяхъ, какъ основателей, наставниковъ и руководителей, а окрестные міряне—за свя-

тость жизни, чудеса и духовное водительство ¹⁾). Вспомнимъ, что и у насъ едва ли есть возможность доказать непосредственность епископской канонизаціи для большинства преподобныхъ, что же касается такихъ столповъ русскаго монашества, какъ свв. Θεодосій Печерскій ²⁾, Сергій Радонежскій ³⁾ и др., то приходится придти къ заключенію, что ихъ почитаніе началось немедленно послѣ ихъ преставленія, такъ сказать, само собою, безъ авторитета епископской власти ⁴⁾). Если это могло быть въ Россіи, гдѣ и во времена митрополитовъ—грековъ, невѣрствовавшихъ прославленію русскихъ святыхъ, была полная и непрерывная церковная іерархія, то въ Абиссиніи этому способствовало и устройство церкви. Прежде всего эта страна не составляетъ въ юридическомъ смыслѣ автокефальной церкви; до сихъ поръ она находится въ такомъ же отношеніи къ александрійскому монофиситскому патріархату, въ какомъ находилась русская къ константинопольскому до своей автокефальности. Разница заключается лишь въ томъ, что въ ней по большей части

¹⁾ См. Васильевъ, исторія канонизаціи русскихъ святыхъ, стр. 3 слѣд. Голубинскій—о томъ же (Сергіевъ Посадъ, 1894), стр. 4—15.

²⁾ Голубинскій, о. с. 32 сл.

³⁾ Ibid. 45 сл.

⁴⁾ До сихъ поръ это явленіе даетъ себя чувствовать. Можно перечислить много примѣровъ такой канонизаціи, которая при современныхъ сложныхъ условіяхъ официальнаго причисленія къ лику святыхъ пошла по особому своеобразному пути. У раки или у гробницы святого служатъ панихиды, но вмѣстѣ съ тѣмъ ей ставятъ свѣчи, готовятъ образки святого съ нимбомъ у лика. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣются тропари и кондаки, которые поются въ день памяти (напр., Максиму Греку въ Троицко-Сергіевской лаврѣ), иногда дѣло доходитъ даже до всенощныхъ бдѣній съ литіями и величаніями. Само собою разумѣется, что печатаются житія и чудеса угодниковъ. Такимъ образомъ послѣдніе отличаются отъ канонизованныхъ святыхъ только невозможностью править молебны и, болѣею частью, отсутствіемъ именъ въ святцахъ. То, что ихъ память чтится только въ мѣстахъ ихъ упокоенія представляетъ уже количественное, а не качественное различіе. Изъ такихъ святыхъ, кромѣ Максима Грека, могу назвать Кирилла и Марію Радонежскихъ, Корнилія Переяславскаго, Константина и Косьму Косинскихъ. Послѣдніе иногда даже помѣщаются въ мѣсяцесловахъ.

былъ одинъ архіерей и непремѣнно иностранецъ, человѣкъ совершенно чуждый странѣ, презирающій свою одичавшую паству. При всемъ томъ случаи продолжительнаго вдовствования кафедръ были обычны. Одинъ архіерей-иностранецъ на большое, раздробленное и природой и исторіей государство, часто совсѣмъ отсутствующій и почти никогда не любящій своей паствы, не былъ въ то же время юридически и высшимъ авторитетомъ; надъ нимъ стоялъ liqa — rapasat za Esken-derja — патріархъ александрійскій, заинтересованный далекой Эіопіей лишь постольку, поскольку она давала ему доходъ при отправленіи туда новаго абуну. Между тѣмъ, эіопы мало-по-малу нашли себѣ церковныхъ сановниковъ ближе: не имѣя возможности учредить національный епископатъ, они изобрѣли туземныхъ акабе-саатовъ и эчеггэ, а также признавали за царями нѣкоторый авторитетъ въ духовныхъ дѣлахъ.

Эти авторитеты были единственными въ тѣхъ частыхъ случаяхъ, когда Абиссинія была вовсе безъ митрополита, но и во время нормальнаго хода церковной жизни въ странѣ они были ближе и доступнѣе. Нельзя забывать, что эчеггэ сдѣлался постепенно настоящимъ администраторомъ церкви и главой цѣлой благочиннической организаціи мамхеровъ и намѣстниковъ (nebugāna-ēd). Конечно, этимъ духовнымъ сановникамъ была дороже слава родной церкви, для нихъ было вполне естественнымъ заботиться о внесеніи своихъ соотечественниковъ въ списки угодниковъ Божіихъ и молитвенниковъ за ихъ отчизну. Вотъ что можно сказать а priori. Какъ дѣло происходило въ дѣйствительности, сказать крайне трудно. Несомнѣнно одно — канонизація въ Абиссиніи, какъ и въ Россіи, происходила безъ участія патріаршаго престола; копты не знаютъ эіопскихъ святыхъ точно также, какъ греки не признаютъ нашихъ, абиссинскіе святые — мѣстные въ монофиситской церкви точно такъ же, какъ русскіе — въ православной.

Далѣе можно предполагать, что иногда въ святцы вносились имена по какимъ-то особеннымъ соображеніямъ, возникавшимъ въ кельяхъ невѣжественныхъ начетниковъ. Исслѣдователей приводитъ въ ужасъ 25 число мѣсяца сене съ именемъ Пилата и величаніемъ въ честь этого христоубійцы, но они вѣроятно не знаютъ, что это еще не самое худшее: подъ 29 генбота мы читаемъ: „и преставленіе Александра царя, сына Филиппа. Богъ молитвами его да помилуетъ насъ; аминь“, а подъ 29 сене „успеніе Марка, царя римскаго“. Если Александра Македонскаго можно было еще возвести въ пророки за жертвоприношеніе въ іерусалимскомъ храмѣ, то для Марка Аврелія, гонителя христіанъ, не было никакихъ основаній чествованія. Какъ проникали подобныя monstra въ официальныя церковныя книги, мы не можемъ опредѣленно сказать. Нѣкоторыя указанія даетъ намъ, правда, поздній, но вполне аналогичный случай, очевидцемъ котораго былъ Брюсъ, рассказавшій его въ запискахъ о своемъ путешествіи¹⁾.

Какой-то добра-либаносскій монахъ Себхата-Эгзіабхеръ додумался до святости Навуходоносора на основаніи такихъ текстовъ какъ Іезек. 29,20 Іерем. 43,10, Дан. 3.95-100, и увлекъ за собою много народа, уважавшаго его за святость жизни; дворъ также благоволилъ къ нему; а царь Такла-Хаманотъ III даже былъ серьезно убѣжденъ въ томъ, что Навуходоносоръ дѣйствительно ветхозавѣтный пророкъ. Отлученіе отъ церкви, провозглашенное на Себхата-Эгзіабхера акабе-саатомъ Саламой, нелюбимымъ за свою безнравственность и вскорѣ казненнымъ по обвиненію въ измѣнѣ, не имѣло дѣйствія и толпы народа стали требовать церковнаго собора, такъ что правительство должно было принять экстренныя мѣры для водворенія спокойствія. Чѣмъ дѣло кончилось — не-

¹⁾ Bruce, Travels III, 415—421. 226. Sq. 255, 412, 432, etc.

извѣстно, т. к. Брюсъ вскорѣ долженъ былъ покинуть Абиссинію, но эта исторія во всякомъ случаѣ указываетъ намъ на то, что, по крайней мѣрѣ, въ концѣ XVIII в. вопросы о канонизаціи возбуждали въ обществѣ большой интересъ и рѣшались не такъ просто, разъ рѣчь могла заходить о соборѣ.

Пилать, Александръ, Навуходносоръ — лица библейскія и при извѣстныхъ условіяхъ могли быть относимы къ тому классу, уже самая принадлежность къ которому обуславливала внесеніе въ святцы. Надо было только доказать право ихъ на принадлежность къ этому классу. Въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ находились мученики. Въ числѣ святыхъ, житія которыхъ намъ извѣстны, нѣтъ мучениковъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова ¹⁾; есть преподобноисповѣдники (Филиппъ, Ааронъ, отчасти Такла-Хайманотъ и Евстаѣій) и исповѣдница (Валатта-Петросъ). Хотя они не пострадали до смерти, но много терпѣли гоненій, проливали кровь за свои убѣжденія и сподоблялись между прочимъ и мученическаго вѣнца. По этому и ихъ святость, вѣроятно, разумѣлась сама собой. Но было ли это такъ, мы сказать не можемъ, такъ какъ святость ихъ могла быть признана и помимо мученичества. Филиппъ былъ вторымъ преемникомъ Такла-Хайманота; если вѣрить житію — единственнымъ эѣіопомъ, удостоившимся епископства, отцомъ и руководителемъ множества монаховъ и при всемъ томъ — чудотворцемъ. Ааронъ основалъ новыя монастыри не только въ странѣ, но и на ея дикихъ южныхъ окраинахъ, и былъ притомъ чудотворцемъ. Валатта Петросъ положила начало множеству обителей, была великой подвижницей, творила чудеса при жизни и источала ихъ по смерти. При всемъ томъ эта поборница національной вѣры была

¹⁾ Національные мученики, какъ мы увидимъ ниже, въ эѣіопской церкви есть, но о нихъ, кромѣ упоминаній въ синаксаряхъ мы ничего не знаемъ. Исключеніе составляетъ царь Клавдій, если его только можно отнести къ мученикамъ.

близко извѣстна и царю и митрополиту; весьма возможно, что не только „гласъ народа“, а и правительство, какъ духовное, такъ и свѣтское, побѣдивъ іезуитское воинство, отпраздновали свое освобожденіе прославленіемъ святой. По крайней мѣрѣ, уже въ 30 году по ея преставленіи было написано ея житіе. Что касается Филиппа, то этотъ страдалецъ умеръ на глазахъ у митрополита Саламы III, который зналъ его подвиги и похоронилъ его; вѣроятно и прославленіе его совершилось не безъ его вѣдома. По крайней мѣрѣ житіе его писалось еще тогда, когда дабра-либаносскій монастырь не вполне оправился отъ послѣдствій гоненія, и агіобіографъ считалъ себя въ правѣ въ концѣ своего труда обратиться къ святому: „возврати разсѣяніе чадъ твоихъ, благоволи возсозданію разоренной обители, воздвиги паденіе ея“.... Память Аарона также начала чтиться его учениками сряду по кончинѣ; вскорѣ о ней былъ освѣдомленъ и митрополитъ, какъ объ этомъ повѣствуетъ дважды житіе.

Великіе подвижники, какъ мы уже говорили, и въ православной церкви получаютъ культъ въ своихъ монастыряхъ уже среди своихъ ближайшихъ учениковъ. Въ этомъ отношеніи особенно поучительна исторія культа Такла-Хайманота, которую мы знаемъ нѣсколько болѣе подробно, имѣя подъ руками какъ обстоятельныя житія этого святого, такъ и пространное житіе Филиппа, его второго преемника. Еще при жизни святого, когда онъ незадолго до кончины изнурялъ себя въ затворѣ усиленными подвигами и отъ неумѣреннаго стоянія сломалъ себѣ ногу, „ученики его обернули ее въ холстъ и погребли у подножія табота“ ¹⁾, т.-е. у престола и, такимъ образомъ, сдѣлали ее мощами. Когда онъ преставился, „его тѣло облекли въ прекрасныя пелены, возложили на новыя носилки и погребли въ церкви съ великой славой,

¹⁾ Парижская рукопись, № 137, f. 93. вверху.

съ пѣніемъ и пѣснями. Было много восклицаній, плача, слезъ и рыданій. По всѣмъ предѣламъ Эѳіопіи пронесся слухъ о его успеніи, вездѣ былъ великій плачь и скорбь, ибо палъ драгоцѣнный столпъ, водруженный среди Эѳіопіи и сокрылся въ сердце земли, какъ и отцы его. Плакали не одни монахи, а и власти и князья, великіе и малые, мужчины и женщины, всѣ рыдали. Тѣ, которыхъ онъ приводилъ къ вѣрѣ проповѣдью, и прежде, когда онъ поучалъ ихъ, оскорблявшіе его, увѣровавъ, считали его своимъ отцомъ, ибо подобна была проповѣдь его проповѣди отцовъ нашихъ апостоловъ. Благодать его умножилась по его смерти больше, чѣмъ во время жизни его плоти: отъ моря до моря умножились его плоды, каждое утро умножались и увеличивались рожденные имъ, его учениками и учениками учениковъ его послѣ него¹⁾. Филиппъ устанавливаетъ непрерывное каженіе надъ гробомъ святого и собираетъ со всей Абиссиніи всѣхъ мамхеровъ-благочинныхъ монастырей добра-либаносскаго устава ежегодно ко дню памяти его²⁾. При Езекии совершилось перенесеніе мощей святого, какъ объ этомъ повѣствуетъ слѣдующій особый трактатъ³⁾.

„По прошествіи 56 лѣтъ послѣ успенія отца нашего Тагла-Хайманотъ явился отецъ нашъ святому Езекии въ видѣннѣи 19 числа мѣсяца якатита въ полночь, облеченный свѣтомъ и сказалъ ему: „миръ тебѣ возлюбленный мой Езекиа! Чего ты медлишь: настало время, о которомъ сказалъ мнѣ Господь мой: „да перенесутъ тѣло твое отсюда чада твои по истеченіи дней“. И вотъ избралъ тебя Богъ коснуться плоти моей и костямъ моимъ. Теперь встань и удиви чадъ моихъ всѣхъ. Пусть они соберутся изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ

¹⁾ P. Gadla Takla Haymanot secondo la redazione Waldebbana. Memoria d. dot. Conti Rossini Carlo. *Reale Accad. d. Lincei. Atti* (CCXII, 1895), p. 121 Sq. (f. 39).

²⁾ См. ниже въ житіи Филиппа.

³⁾ Переводъ по рукоп. Add. 16, 257. Брит. Муз. (Dillmann Catal., p. 50).

къ 12 генботу — празднику Воскресенія Господа нашего и празднику Михаила возлюбленнаго моего. Вы устройте праздникъ духовный въ славословіи и молитвѣ, въ священнодѣйствіи, ибо въ день успенія моего радуются и славословятъ Ангелы небесные Господа всѣхъ; въ день смерти меня грѣшнаго, они радуются и говорятъ: „слава Господу всѣхъ на небесахъ, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“. Да будетъ и для васъ, чада мои, какъ день радости, успеніе мое, и всякій, кто говоритъ мнѣ въ день сей: „отче, отче мой Такла-Хайманоте“, пусть придетъ въ день перенесенія моего и устройте праздникъ духовный. Я же вмѣстѣ съ Михаиломъ и Филиппомъ, сыномъ моимъ и возлюбленнымъ моимъ приду благословить народъ, собравшійся ради любви ко мнѣ“. И онъ говорилъ затѣмъ много, чего мы не могли записать.

„И затѣмъ былъ благословленъ отецъ нашъ Езекиа и сказалъ „да будетъ воля твоя, отче“. И продолжалъ отецъ нашъ Такла Хайманотъ: „знай, что когда я приду, останки мои принеси трижды предъ престоломъ ковчега, и когда засіяетъ свѣтильникъ погасшій, по сему узнаешь время пришествія моего и знаменіе, которое будетъ до вѣка. И когда я захочу прийти, зажжется свѣтильникъ погасшій, и по сему узнаешь время пришествія моего въ роды родовъ и прославятъ творящаго чудеса во вѣки вѣковъ. Аминь“. И сіе сказавъ, онъ скрылся отъ него. И тогда отправилъ авва Езекиа слугъ во всѣ страны, чтобы собрались чада его, разсѣянные, во едино. И послалъ онъ, говоря: „собирайтесь всѣ, именуемые Такла-Хайманотовцы переносить тѣло отца вашего изъ пещеры въ великій мартирій по волѣ Отца и Сына и Св. Духа и по волѣ отца нашего Такла-Хайманота, ибо тотъ, кто не придетъ сегодня на праздникъ перенесенія, не достоинъ говорить ему: „отче, отче и отче мой Такла-Хайманоте“, а отецъ нашъ не скажетъ ему: „сынъ мой“. И услыхавъ сіе, собрались чада

славнаго отца нашего Такла-Хайманотъ отъ востока и запада, отъ сѣвера и юга, издалека и изъ близи; такъ что не хватало мѣста; 12 мамхеровъ: Гонорій изъ земли Варабъ, Матѳѳѳій изъ Фатагара, Іосифъ изъ Энарэтъ, Андрей изъ Мората; эти собравшіеся и тѣ, которые были поставлены съ отцомъ нашимъ Филиппомъ, и прибыли они въ радости, обняли святаго Езекию. И затѣмъ 12 генбота сошлось новолуніе съ праздникомъ перенесенія въ день преполовенія, который есть завершеніе чина молитвы четверга, когда преподавъ Господь нашъ плоть свою и кровь свою ученикамъ, въ ночь которую былъ преданъ, и по воскресеніи изъ мертвыхъ и въ преполовеніе завершилъ имъ жертвы и чинъ таинства причащенія, ибо „половина“ значитъ „середина праздника Пятидесятницы отъ Пасхи, и „Срѣтеніе“ — ибо Онъ явился ученикамъ только въ 3-й день, завершилъ въ день первый, когда увѣровалъ Ѳома; встрѣтилъ когда они шли на село и обновилъ имъ установленіе таинствъ, и въ день 40-й, когда вечерялъ съ ними, и взялъ Его облакъ и сокрылъ. И праздникъ Михаила совпалъ съ праздникомъ перенесенія славнаго, ибо они пребывали въ любви, какъ друзья и товарищи во дни живота святаго и въ священнодѣйствіи литургіи, когда проповѣдывалъ отецъ нашъ Такла-Хайманотъ во всѣхъ странахъ, и Михаилъ носилъ хлѣбы; отецъ нашъ Такла-Хайманотъ служилъ, а Михаилъ былъ за діакона и говорилъ: „возстаните ни молитву“; отецъ нашъ Такла-Хайманотъ говорилъ: „миръ всѣмъ!“, онъ раздроблялъ хлѣбы и раздавалъ народу тѣло и кровь Христову вѣрующимъ во имя Его. И поэтому совпалъ праздникъ Михаила съ праздникомъ перенесенія Такла-Хайманотъ. Сподоби насъ Господи благословенія его, рабовъ Твоихъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

„И затѣмъ встали 12 мамхеровъ съ Езекией, отцомъ ихъ, и пошли къ скалѣ и прорыли гробницу святаго и обрѣли останки его прилипшими къ пеленамъ; и былъ подобенъ обви-

тому сегодня, погребенный 56 лѣтъ тому назадъ, и слышно было внѣ благовоніе, и кресты водружены въ изголовьѣ его направо и налево. И вошелъ Гонорій, что изъ земли Варабъ и сказалъ: „кто будетъ предо мной, и кто за мной при несеніи останковъ отца моего?“ И онъ взялъ крестъ и передалъ его отцу нашему Езекии къ изголовью. И когда хотѣли поднять его, сдвинулись кости его, ибо исчезла плоть его во дни жизни его отъ многихъ постовъ. И поклонился отецъ нашъ Андрей, говоря: „такъ да сотворить и со мною Богъ“. И онъ лобызалъ много разъ (?). И принесли чистые синдоны и обвили кости его и положили его въ малый гробъ и разрѣзали пелены его на мелкія части, и онѣ творили чудеса и знаменія. И произошла великая тѣснота, такъ что попирали другъ друга когда брали землю, и одному человеку сокрушили ногу. И когда его коснулись пеленой святаго, онъ исцѣлился въ тотъ часъ. И затѣмъ пришли 12 пастырей въ церковь и заперли двери. И отъ множества народа погасли свѣтильники, и они обнесли останки трижды у кивота. И пришелъ святой и зажегъ свѣтильникъ; Михайлъ и Филиппъ слѣдовали за нимъ и пребывали надъ кивотомъ, пока погребались останки. И они благословили всѣхъ людей и вознеслись на небо во славу. И послѣ этого собрались мамхеры и устроили праздникъ въ радости, и пошли и возвратились по домамъ своимъ. Слава Отцу и Сыну и Св. Духу, давшему намъ сіе оставленіе грѣховъ нашихъ, помиловавшему насъ и искупившему насъ кровію страданій своихъ. Восхвалимъ авву Такла-Хайманота, .. начальника монаховъ страны Шоа, начавшаго въ ней ангельскій образъ подобно Антонію, понесшему схиму и облеченному монашествомъ рукою Ангела. И сей святой понесъ иго монашества отъ отца нашего Бацалота-Микаэля. Плоды сего аввы: Елисей бодрственный и Филиппъ пустынножитель и авва Езекиа постникъ и авва Θεодоръ радостный и авва Іоаннъ кроткій. Сіи суть, подвиги которыхъ мы помнимъ,

а тѣхъ, которыхъ мы не помнимъ, знаетъ Богъ; число ихъ, какъ звѣздъ небесныхъ.

Наконецъ, „много лѣтъ спустя боголюбимый царь Исаакъ любилъ слушать житіе блаженнаго Такла-Хайманота. Онъ повелѣлъ воздвигнуть ему церковь съ великой славой. И когда окончили построеніе и перенесли мощи его, собралось много болящихъ. И въ тотъ день совершилось много чудесъ отъ прикосновенія ко гробу святого“ ¹⁾. Дабра-либаносское житіе влгаетъ еще свидѣтельство объ особенной святости Такла-Хайманота въ уста патріарха Маттея I. Трудно сказать, слѣдуетъ ли понимать это, какъ тенденціозное измышленіе, или можно видѣть здѣсь разукрашенное воспоминаніе о дѣйствительномъ фактѣ признанія святости со стороны патріаршаго престола. Слѣдуетъ замѣтить, что Такла-Хайманотъ — единственный эіопскій святой, культъ котораго не чуждъ и коптской церкви, а время патріаршества Маттея и царствованія Давида было дѣйствительно порой сравнительно дѣятельныхъ сношеній побѣдоносной Абиссиніи съ Египтомъ и святыми мѣстами. Коптскіе іерархи даже посѣтили Абиссинію по порученію египетскаго эмира ²⁾. Итакъ все-церковная канонизація дабра-либаносскаго основателя, именно при патріархѣ Маттеѣ I, имѣетъ кое-что въ пользу своей вѣроятности.

Такимъ образомъ, почитаніе святого, установившееся само собою въ обители его, наконецъ скрѣпилось царскимъ авторитетомъ. Подобный же, хотя болѣе сложный, путь прошелъ культъ другого великаго подвижника — Евстаѳа. Житіе рассказываетъ, что онъ умеръ „въ Арменіи“, былъ погребенъ тамъ патріархомъ, творилъ по смерти чудеса и на мѣстѣ упокоенія, и на родинѣ, гдѣ ученики его основали множество монастырей, соперничавшихъ съ такла-хайманотовскими. Это соперничество отразилось и на различныхъ сказаніяхъ въ житіи

¹⁾ П. gadla Т. Н. I. с.

²⁾ Quatremère, Mem. sur l'Eg. II, 276. Basset, Etudes, note 93.

и было предвѣстникомъ крупныхъ раздоровъ болѣе поздняго времени. Евстаѳіанцы производили себя отъ другихъ именъ древности, имѣли другой уставъ и нѣкоторыя ритуальныя особенности, изъ-за несогласія съ которыми оффиціальной церкви отпали отъ нея, и около столѣтія были въ ея оградѣ. Царю Зара-Якобу удалось прекратить этотъ расколъ ¹⁾. Онъ пошелъ на уступки тѣмъ болѣе, что самъ склонялся къ почитанію субботы, которое евстаѳіанцы считали краеугольнымъ камнемъ не только своего устава, но чуть ли не всей церкви. Оффиціальное введеніе „двухъ субботъ“ во всеобщее празднованіе уничтожило причину отпаденія евстаѳіанъ, и они примирились съ церковью. До этихъ поръ, конечно, не могло быть и рѣчи о все-церковномъ почитаніи ихъ основателя; въ „Книгѣ Свѣта“ Зара-Якобъ, говоря о немъ, отзывается съ большимъ уваженіемъ, но не какъ о святомъ, и даже предпочтительно называетъ его мірскимъ именемъ Макаба-Эгзію. Только по примиреніи ихъ съ церковью могъ Евстаѳій, православіе котораго старался доказать Зара-Якобъ, получить культъ во всей церкви и даже среди монаховъ другого устава. Такимъ образомъ и здѣсь не обошлось безъ царской власти ²⁾.

Ко времени Зара-Якоба, вѣроятно, относится и переводъ на эѳіопскій языкъ коптскаго синаксаря съ небольшими дополненіями о туземныхъ святыхъ, по крайней мѣрѣ первый извѣстный намъ синаксарь пожертвованъ царемъ Наодомъ 1445 г въ Дабра-Берханъ. Впослѣдствіи синаксарь пополнялся новыми мѣстными святыми. Несомнѣнно современна царю-богослову книжка „Egziabher nagasa“ — „Господь воцарися“, представляющая гимны въ честь праздниковъ и святыхъ на каждый день. Они собраны царемъ Зара-Якобомъ съ цѣлью при-

¹⁾ Dillmann, Ueber die Regierung, insbesondere die Kirchenordnung des Königs Zara-Jacob. *Abh. d. Königl. Preuss. Akad.* 1884, p. 44—47.

²⁾ Въ синаксарномъ житіи Амда-Микаэля (см. ниже) сказано прямо, что царь Лебна-Денгелъ „установилъ память его“.

вести въ извѣстность святыхъ, прославленныхъ до его времени, сдѣлать такъ сказать общій сводъ, общій канонъ ихъ, нѣчто въ родѣ нашихъ святцевъ или мѣсяцеслова. Въ предисловіи къ ней мы читаемъ: „пѣснь „Господь воцарися“ и похвалы собору Ангеловъ, пророковъ и апостоловъ, собору праведныхъ и мучениковъ, собранныя царемъ нашимъ Зара-Якобомъ, сыномъ Давида. Да примутъ они завѣтъ свой отъ Бога своего Савваоа. Ради завѣта вѣщанія апостоловъ и ради завѣта страданій праведныхъ и мучениковъ, и ради завѣта Св. Маріи, запечатлѣнной дѣвствомъ плоти и помышленія, и ради тѣла и крови Іисуса Христа, великаго Архіерея, да упасутъ они его (т.-е. царя) днемъ и ночью“...

Интересенъ здѣсь „завѣтъ“ (kidān), который является какъ бы необходимой принадлежностью святого и, наоборотъ, былъ ея условіемъ. Ни одно житіе не обходится безъ того, чтобы Богъ предъ смертью не являлся святому и не давалъ ему обѣщанія помиловать до извѣстнаго поколѣнія всѣхъ совершающихъ память его, вѣрующихъ въ молитву его, творящихъ во имя его добрая дѣла и интересующихся житіемъ его. Та настойчивость, съ которой повторяются эти „завѣты“ въ каждомъ житіи, та неукоснительность, съ которой авторы ихъ приводятъ эти завѣты, заставляютъ насъ серьезно подумать, не была ли наличность этихъ странныхъ для православнаго читателя обѣтованій такимъ же условіемъ помѣщенія въ святцы, какъ и чудеса.

Закончимъ наши предварительныя замѣчанія о святыхъ египетской церкви указаніемъ на то, что кромѣ преподобныхъ, она прославляла и нѣкоторыхъ царей, оказавшихъ ей особенныя услуги. Кромѣ просвѣтителей Абреха и Ацбеха, она возносила на литургіи имена и помѣщала въ синаксаряхъ царей Калеба, Габра-Маскаля, Лабибалы, Наакуэто-Лааба, Θεодора I, Давида I, Зара-Якоба, Баэда-Марьяма, Лебна-Денгеля и др.

Что касается ликовъ святыхъ, то въ нашихъ источникахъ обыкновенно говорится о „пророкахъ, апостолахъ, праведныхъ и мученикахъ“, т.-е. подъ понятіе „праведныхъ“ могутъ подойти и святители, и преподобные, и праведные въ нашемъ смыслѣ. Впрочемъ, нерѣдко преподобные выдѣляются въ особую группу, называемую „монахи“ или „святые“, (qedusān). Особенно рельефно проведено это, напр., въ одномъ изъ чудесъ Габра-Манфасъ-Кеддуса, гдѣ „мученикамъ“ противопоставляются „святые“, подъ которыми разумѣются Шенути, Латпунъ, Киръ и Габра-Манфасъ-Кеддусъ. Въ другомъ чудѣ того же святого говорится о явленіи „святыхъ съ отцомъ ихъ Антоніемъ“, и въ томъ же текстѣ объ „Антоніи и монахахъ“. Въ житіи Евстаѳіа слово „святые“ употребляется, какъ синонимъ слова „монахи“, такому же словоупотребленію мы обязаны и тѣмъ, что абиссинны называютъ своихъ вторыхъ просвѣтителей „девятью святыми“. Здѣсь, я думаю, „святые“ надо понимать не въ широкомъ смыслѣ, а какъ выраженіе, соотвѣтствующее нашему „преподобные“. Конечно, это не исключаетъ и того, что слово qedusān имѣло и общее значеніе.

Подобно другимъ христіанскимъ церквамъ, египетская употребляла для отдѣльныхъ святыхъ особыя эпитеты, прилагавшіяся къ ихъ именамъ болѣе или менѣе послѣдовательно. Такъ, Самуиль вальдебскій называется въ житіи „добропамятнымъ“ (sēnāia-zēkēr), Филиппъ — „украшеннымъ“ (sērgēw), Ааронъ — „дивнымъ“ (mankēgāwī)¹⁾, Валатта-Петросъ — „блаженной и святой“, Іосифъ — „свѣтиломъ міра“ и т. д.

¹⁾ Можетъ быть и „чудотворецъ“. Mankēgāwī имѣетъ оба значенія, но для понятія „чудотворца“ чаще употребляются сложные выраженія въ родѣ: „gabārē taamer“. Wright (Catal. p. 179) переводитъ „Aaron the Thaumaturg“.

II.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТОРОНА ЖИТІЙ.

Какъ писались пространныя житія и кто былъ ихъ авторъ? Отвѣты на этотъ вопросъ мы находимъ во многихъ изъ дошедшихъ до насъ произведеній агіобіографической литературы, особенно во вступленіяхъ, послѣсловіяхъ и припискахъ. Въ житіи Арагави даются интересныя указанія даже въ самомъ основномъ текстѣ. Разсказавъ о томъ, что предъ „сокрытіемъ“ святого ему явился Спаситель, авторъ продолжаетъ: „утромъ онъ позвалъ Матеія ученика своего, ибо тотъ любилъ его болѣе всѣхъ учениковъ его, и сказалъ ему: „въ сію ночь являлся мнѣ Господь и далъ мнѣ завѣтъ“. И онъ разсказалъ ему все, что Онъ сказалъ ему, и какъ далъ завѣтъ ему, чтобы онъ записалъ и чтобы память объ этомъ завѣтѣ и этихъ подвигахъ была въ роды родов“. По преставленіи святого „когда они окончили плачь, разсказалъ имъ Матеій все, какъ данъ былъ ему (святому) завѣтъ отъ Бога. И когда они услышали это, возрадовались великою радостью и благословили Бога и обратился плачь ихъ въ радость. Тогда принесли хартію (kértas) и перо и написали книгу подвиговъ его и завѣта его, о которыхъ разсказали имъ Матеій и Іосифъ, да будетъ польза слушающимъ. Все, что онъ совершилъ, не записано, да не будетъ безуміемъ для слушателей; немногое лишь записано

изъ этого по мѣрѣ возможности“. Итакъ, житіе святого пишется съ его же словъ его ближайшими учениками сряду по его преставленіи. Было ли это въ самомъ дѣлѣ такъ, и какъ примирить съ этимъ слова вступленія къ тому же житію: „итакъ, напишемъ повѣствованіе объ изрядствѣ и добрыхъ подвигахъ и твердости воздержанія блаженнаго и святого человека Божія За-Микаэля, который есть Арагави, верховника восьми святыхъ, о которомъ повѣствовалъ Іаредъ іерей и сладкопѣвецъ, свѣтъ Эеіопіи, во дни царствованія царя Габра-Маскаля, сына Калеба“? Во всякомъ случаѣ сами абиссинны представляли себѣ дѣло не иначе, какъ въ томъ видѣ, что записи о жизни подвижниковъ велись въ ихъ монастыряхъ ихъ учениками. Эти записи могли быть потомъ обрабатываемы (какъ въ данномъ случаѣ, напр., можетъ быть эта обработка приписывалась Іареду) въ стройное житіе по почину настоятелей или стороннихъ лицъ, особенно почитавшихъ память святого. Иногда взявшіе на себя этотъ трудъ оказывались въ большомъ затрудненіи. Агіобіографъ Филиппа дабра-либаноскаго, писавшій по порученію настоятеля „много лѣтъ по забвеніи“ дѣяній святого, рассказываетъ намъ, какъ онъ скорбѣлъ „не находя никого, кто рассказалъ бы ему“ о нихъ, „ни малаго, ни единственнаго“, какъ онъ обратился съ молитвой къ святому и получилъ отъ него во снѣ откровеніе. Конечно, это литературный пріемъ, но что случаи такихъ затрудненій были возможны, на это указываетъ уже само повѣствованіе этого-же житія о до-монастырской жизни Филиппа, а также такіе агіологическіе трактаты, какъ житіе Габра-Іа-суса, въ которому намъ еще придется обратиться.

О происхожденіи житій, мы отчасти узнаемъ и изъ слѣдующаго разсказа одного изъ составителей въ „десятомъ чудѣ“ въ житіи Валатта-Петросъ: „былъ одинъ іеромонахъ по имени Мазгаба-Хайманотъ, который воспитался и выросъ въ обществѣ матери нашей Валатта-Петросъ, ибо онъ пришелъ туда

вмѣстѣ съ матерью, будучи груднымъ ребенкомъ. Тамъ онъ научился грамотѣ и былъ кротокъ, тихъ, добръ и боголюбивъ. Потомъ онъ постригся въ монахи, сохранивъ дѣвство. И впалъ онъ въ упорную болѣзнь, сильно страдалъ, отвердѣла плоть его, и онъ постоянно лежалъ на одрѣ много лѣтъ. Однажды ночью онъ видѣлъ во снѣ видѣніе, которое было и окончилось во время свое. Проснувшись, онъ подозвалъ меня, писателя этой книги. Я подошелъ къ нему и спросилъ его, и сказалъ ему: „зачѣмъ ты меня подозвалъ?“ Онъ отвѣтилъ мнѣ, сказавъ: „послушай, что я расскажу тебѣ о томъ, что видѣлъ я сегодня во снѣ ночью: тебѣ приказали написать житіе (gadi) и чудеса матери нашей святой Валатта-Петросъ. Я видѣлъ во мгновеніе, что ты пишешь и оканчиваешь книгу великую, пріятную по слогу и красивую по письму. Я слышалъ, что говорилось это среди многочисленнаго собранія. Кажется ли тебѣ этотъ сонъ истиннымъ, или ложнымъ, и какъ мнѣ думать о немъ? Да дастся тебѣ сей даръ отъ Бога, отъ Него же всякъ даръ совершенъ и всяко даяніе благо. И скажи мнѣ еще, если это такъ, то можешь ли ты написать?“ Я отвѣчалъ ему и сказалъ: „какъ могу я сдѣлать это? Но вѣтъ ничего невозможнаго для Бога“. Онъ сказалъ мнѣ: „какъ хотѣлъ бы я, чтобы ты написалъ, если на то будетъ воля Божія“. Я отвѣчалъ ему и сказалъ: „какъ могу я сдѣлать это и писать самовольно то, о чемъ мнѣ не приказывали отцы мои, и гдѣ мнѣ узнать житіе (gadi) матери нашей святой Валатта-Петросъ? Развѣ я не новое насажденіе? Я и не жилъ тогда. Если расскажутъ мнѣ предварившіе меня старцы, я напишу“. Онъ отвѣтилъ мнѣ: „если ты не напишешь теперь, напишешь потомъ; не думай, что этотъ сонъ лживъ; сохрани его въ сердцѣ твоёмъ“. И сообщивъ мнѣ это, онъ пребывалъ въ этой болѣзни еще четыре года или пять лѣтъ, а потомъ скончался въ мирѣ. Богъ да упокоитъ душу его въ царствіи небесномъ. Аминь! А случай этотъ забылся, некому было на-

помнить о немъ послѣ успенія Мазгаба-Хайманотъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Потомъ подвинула воля Божія одну сестру, и она повуждала меня писать. Я сказалъ ей: „тоже самое нѣкогда свидѣтельствовалъ Мазгаба-Хайманотъ и говорилъ мнѣ, но я оставилъ безъ вниманія, ибо не уполномочили меня отцы мои“. Она сказала отцамъ и игуменіи общежитія, тѣ положили молитвенное правило на семь дней. И вотъ поэтому-то я и написалъ по волѣ Божіей и съ помощію матери нашей святой Вадатта-Петросъ“.

Побужденіемъ къ такимъ записямъ и литературной обработкѣ ихъ, кромѣ желанія сохранить память о святомъ „изъ рода въ родъ“ на поученіе духовнымъ потомкамъ, могло служить и требованіе богослужебной практики — необходимость читать въ церкви житіе святого ¹⁾ особенно за всенощнымъ бдѣніемъ на день памяти его; наконецъ, братья за составленіе житія, его переписку и заказъ побуждалъ „завѣтъ“, данный Богомъ святому и общавшій, между прочимъ, всѣ временныя и вѣчныя блага за это дѣло ²⁾. Вотъ почему мы постоянно встрѣчаемъ въ житіяхъ и въ припискахъ къ нимъ молитвенныя обращенія къ святымъ о заказчикѣ житія и писателѣ его, съ необходимымъ упоминаніемъ ихъ именъ. Второе изъ нихъ можетъ быть и именемъ настоящаго автора, также какъ и именемъ простого переписчика. Рѣшить вопросъ объ этомъ у насъ нѣтъ возможности. Для доказательства приведу харак-

¹⁾ Житіе Такла-Хайманота въ парижской рукописи № 137 даже раздѣлено для этой цѣди на зачала по мѣсяцамъ. Житіе Габра-Манфасъ-Кедуса въ лондонской рукоп. № 48 (Dillm., p. 51) распределено на 7 зачалъ по днямъ недѣли.

²⁾ Отсюда понятны послѣловія въ родѣ, напр., присоединеннаго къ житію Самуила вальдебскаго: „написавшаго и поручившаго написать, читающаго — слушающаго всѣ слова его, да управитъ онъ во царствіе небесное во вѣки вѣковъ. Аминь. Того, кто поручилъ написать это житіе (zēnā) (имя режъ) да удостоитъ онъ обители съ пророками и апостолами и съ симъ отцемъ нашимъ Самуиломъ добропамятнымъ, равноангельнымъ, и да напишетъ имя въ Іерусалимѣ небесномъ ради Владычицы нашей Маріи непорочной во вѣки вѣковъ. Аминь“.

терный случай недоразумѣнія, жертвой котораго сдѣлался Schodde, въ своемъ описаніи дрезденскаго экземпляра житія Валатта-Петросъ ¹⁾. Въ началѣ длиннаго введенія, послѣ молитвеннаго вступленія, онъ прочелъ: „напишу я грѣшный и беззаконный Ираклидъ нѣчто изъ повѣсти о гоненіяхъ и многихъ подвигахъ и изрядствахъ матери нашей святой Валатта-Петросъ..., слухъ о которой прошелъ по всей вселенной и возвѣщенъ отъ края до края. Ибо сіе полезно для слушающаго и прибыль для внимающаго, и путь спасенія для послѣдующаго ему. Я дѣлаю это не въ дерзости и гордыни, не ища славы тщетной и прославленія суетнаго, но потому, что повелѣла мнѣ святая Христова... пылавшая любовію въ ней и сказала: „пиши, да будетъ явлена повѣсть о ней и дойдетъ туда, куда не доходила, и будетъ услышана тамъ, гдѣ ее не слышали и будетъ возвѣщена память ея въ родъ и родъ тѣмъ, которые придутъ послѣ насъ, до вѣка... И по успеніи матери нашей святой Валатта-Петросъ въ 30-й годъ по ея успеніи и въ 7165-й годъ милости, въ 11 эпаку, 19 золотое число, въ 5-й годъ царствованія царя нашего Іоанна Боголюбиваго, въ періодъ Евангелиста Маттея написали мы сію книгу подвиговъ, ибо подвигнула насъ ревность духовная о матери нашей Валатта-Петросъ; читать ее слѣдуетъ 17-го числа мѣсяца Хедара“. Сомнѣній, повидимому, быть не можетъ: авторъ указываетъ и свое имя, и время написанія своего труда, и поводъ къ нему. Между тѣмъ въ лондонской рукописи житія, бывшей у насъ подъ руками вмѣсто имени Ираклида на выскобленномъ мѣстѣ стоитъ „Клавдій“, т. е. простой переписчикъ рукописи. Поэтому и авторство Ираклида является весьма сомнительнымъ. Если въ случаѣ, каковъ данный, переписчикъ и ставя свое имя, не счелъ нужнымъ измѣнить хронологической даты своего оригинала, то тамъ, гдѣ такой даты не было, онъ былъ

¹⁾ Beschreibung einer äthiopischen Handschrift d. Königl. Biblioth. zu Dresden. *Zeitschrift d. deutsch. Morgenl. Gesellsch.* XXX, 297—302.

еще менѣе связанъ. Напримѣръ, въ житіи Абія-Эгзіа мы читаемъ въ началѣ: „по многихъ дняхъ озаботился отецъ нашъ Ираклидъ поручить написать подвиги отца нашего Абія-Эгзіа, ибо пекся о немъ и исполнилъ его Духъ Святой. И когда мнѣ грѣшному и недостойному и не мудрому сказалъ отецъ нашъ Абія-Эгзіа, чтобы я рассказалъ, какъ онъ творилъ по молитвѣ своей чудеса и знаменія при жизни, я, услышавъ возрадовался сердцемъ, ибо давно въ юности моей слышалъ въ другой странѣ рассказы одного вѣрнаго о семъ изрядномъ отцѣ нашемъ Абія-Эгзіа и о томъ, какъ увѣровали всѣ люди въ молитву его. Я повѣдаю немного, что открылъ мнѣ Господь объ изрядствѣ его. Я приступилъ къ старцамъ, что въ обители его и къ отцу нашему Ираклиду премудрому въ Духѣ Святомъ и сказалъ имъ: „повѣдайте мнѣ, какъ жилъ сей отецъ нашъ Абія-Эгзіа“... Этотъ интересный и вполне определенный рассказъ говоритъ намъ, что житіе подвижника было написано по порученію его второго пріемника — Ираклида, причемъ авторъ руководствовался какъ собственными свѣдѣніями, такъ и рассказами монаховъ, помнившихъ святого. Авторъ здѣсь въ текстѣ совсѣмъ не называетъ своего имени; стоящее тамъ и сямъ въ рукописи имя „Габра-Хейватъ“ намъ ничего не даетъ. Сомнительно для насъ это былъ Ацма-Руфаэль, расписавшійся въ послѣсловіи къ житію Филиппа: „благослови... отца нашего Іоанна Кама, потщавшагося о написаніи подвиговъ твоихъ по любви къ тебѣ много дней по забвеніи ихъ. Да запишетъ имя его Господь златою тростію... и сына его Ацма-Руфаэль отъ искушенія и потрясенія да избавитъ“... Изъ этой приписки можно лишь заключить, что житіе исповѣдника дѣйствительно было написано по порученію архимандрита Іоанна Кама. Точно такъ же житіе Аарона дивнаго поминаетъ „Іоанна, учителя закона, поручившаго написать сіе житіе за-ново со стараго, изволяющу Христу“. Такое происхожденіе имѣли, конечно, житія подвижниковъ

вездѣ, и оно вполне естественно. Какъ возникали житія абиссинскихъ царей, причисленныхъ къ лику святыхъ, у насъ пока нѣтъ указаній да и самихъ пространныхъ житій царей у насъ нѣтъ, кромѣ посвященныхъ Лалибалѣ и Наакуэто—Лаабу, причемъ доступно для изученія лишь первое, да и то не въ полномъ видѣ и по одной поздней рукописи. Оно переписано для царицы Валатта-Іасусъ и ея дѣтей, но обстоятельства его возникновенія намъ неизвѣстны.—Только въ одномъ случаѣ мы имѣемъ возможность назвать автора житія. Житіе Исаака Гарима, одного изъ девяти преподобныхъ, прямо выдаетъ себя за произведеніе Іоанна, епископа Аксумскаго, извѣстнаго писателя и современника царя Зара-Якоба. Вѣроятно ему же принадлежитъ и житіе другого изъ девяти преподобныхъ—Пантелеимона, помѣщенное въ сборникѣ „житій мучениковъ“ въ рукописи № 110 коллекціи d'Abbadie, гдѣ оно приписывается „православному епископу Аксума“.

Такимъ образомъ, авторами житій были монахи и вообще духовныя лица, начитанныя въ Св. Писаніи, знавшіе наизусть псалтирь и Евангеліе, перечитавшіе агиологическую и апокрифическую литературу, знакомые и съ отцами церкви.

Это не могло не отразиться на содержаніи и формѣ ихъ писаній. Мы видѣли, что житія писались въ монастыряхъ, бывшихъ мѣстами подвиговъ святыхъ, уже въ послѣдній періодъ ихъ жизни; писались они не всегда тотчасъ по кончинѣ и не всегда непосредственными учениками, писались лицами, которые если и не были сами свидѣтелями подвиговъ святыхъ, то могли узнать о нихъ или изъ рассказовъ у старцевъ, или изъ монастырскихъ записей. Но свѣдѣнія такимъ путемъ они могли получить большей частію опять-таки только о жизни святыхъ въ монастырѣ. Что было до этого, для нихъ не всегда было возможно узнать. Вотъ почему части, повѣствующія о до-монастырскомъ періодѣ жизни святыхъ отличаются нерѣдко шаблонностью и изобилуютъ общими мѣстами.

Здѣсь-то именно и оказываетъ услугу авторамъ ихъ начитанность. Мотивъ праведности родителей и „не бѣ има чада“ подозрительно часто находитъ себѣ мѣсто въ житіяхъ; онъ идетъ, конечно не столько отъ пр. Самуила и Иоанна Крестителя, сколько отъ Макарія Египтянина, Данила Столпника и, особенно, Шенути. Исторія воспитанія также разсказывается по общему образцу: отведеніе къ мамхеру, псалтирное чадство, поставленіе во діакона. Это—уже эеіопскія черты, но не чуждыя и другихъ странъ христіанскаго Востока. Иногда обстоятельства рожденія и воспитанія излагаются съ большими подробностями. То напр., что мы читаемъ въ житіяхъ Евстаѳія и, особенно, Габра-Манфасть Кедуса, сильно напоминаетъ сказанія о рождествѣ Богородицы; искусственный характеръ имѣетъ и разсказъ о воспитаніи Филиппа и его вопросахъ къ учителю и т. д. Но и въ дальнѣйшихъ частяхъ изложенія авторы не освобождались отъ вліянія переводной литературы. Безчисленныя чудеса святыхъ, нерѣдко повторяющіяся въ разныхъ житіяхъ, напоминаютъ иногда наши четьи-минеи и коптскіе агіологическіе памятники. Чудесныя насажденія и возрастанія деревьевъ встрѣчаются между прочимъ въ житіи Макарія Александрійскаго ¹⁾ и Шенути; ²⁾ столь частое чудо остановленія солнца разсказывается и въ житіи египетскаго подвижника Патермуеія, ³⁾ перенесенія съ мѣста на мѣсто облакомъ также удостоился Шенути, ⁴⁾ персты „сіяютъ, какъ свѣтильники“ не только у девяти преподобныхъ, но и у того-же Шенути ⁵⁾; Макарій египетскій старается получить свыше откровеніе путемъ двухнедѣльнаго поста совершенно такъ же, какъ это дѣлаетъ Валатта-Петросъ,

¹⁾ Четьи-минеи подъ 19 января.

²⁾ Арабское житіе изд. Amélineau, *Monum. de Caire* IV, p. 303.

³⁾ Четьи-минеи іюля 9.

⁴⁾ *Monuments de la mission de Caire* p. IV, p. 13, 34, 36.

⁵⁾ Ibid. p. 4 и 453 (арабское житіе).

Шенути молится, стоя по шею въ водѣ ¹⁾, подобно Габра-Эндреасу и Маба-Сіону. Звѣри являются погребать Авву Михея, какъ это разсказано о Павлѣ Оивейскомъ. Но особенно напоминаютъ православныя и коптскія житія повѣствованія о послѣднихъ минутахъ жизни святыхъ. Здѣсь все сходно: и возвѣщеніе свыше о приближеніи времени отшествія, и плачъ братіи и духовныхъ чадъ, и увѣщаніе хранить постановленія, и предсмертныя наставленія, и явленіе ангеловъ и святыхъ за душой отходящаго святого. Неизбѣжный „завѣтъ“, еретичный съ православной точки зрѣнія и едва ли безупречный съ коптской, конечно, нашель себѣ особенно благопріятную почву въ эіопскомъ суевѣріи, но и онъ едва ли былъ на ней туземнымъ растеніемъ. По крайней мѣрѣ, въ коптскихъ чудесахъ св. великомученика Георгія, пользующихся въ Абиссиніи въ переводѣ широкимъ распространеніемъ мы читаемъ м. пр.: „кто будетъ описывать страданія твои и чудеса, чтобы явить твою славу.... Я впишу имя того въ книгу живота.... ²⁾ и т. д. Даже литературная форма иногда обличаетъ заимствованія, доходя до буквального тождества, особенно въ такихъ мѣстахъ. Если бы мы не знали, что слова: „ты уходишь, оставляешь насъ сирыми! гдѣ найдемъ мы подобнаго тебѣ наставника, питавшаго насъ“.... взяты изъ прощанія духовныхъ чадъ съ Шенути, ³⁾ мы бы, конечно, приняли ихъ за мѣсто изъ эіопскаго житія. А эта неизбѣжная фраза, повторяющаяся послѣ каждого разсказа о явленіи Спасителя: „сказавъ сіе, вознесся на небеса съ великою славою“ развѣ не обща греческому житію Паисія Великаго, ⁴⁾ копто-

¹⁾ Ibid. p. 306 (арабское житіе).

²⁾ Amélineau, Contes et romans de l'Egypte Chrétienne. Par. 1888, II, 210—11.

³⁾ I. c., p. 90.

⁴⁾ Четьи-минеи, іюня 19. И. В. Помяловскій, Житіе пр. Паисія В. стр. 9, 18.

арабскому—Шенути ¹⁾, и всѣмъ эѳіопскимъ? Наконецъ вступленія къ нѣкоторымъ эѳіопскимъ житіямъ, представляющія длинныя, иногда безконечныя славословія или догматическіе экскурсы въ честь Св. Троицы также находятъ себѣ прототипъ въ копто-арабской литературѣ, хотя бы напр. въ исторіи видѣнія епископа Θεодосія ²⁾.

Эти длинныя хвалебныя вступленія развились изъ обыкновеннаго въ книгахъ начальнаго: „во имя Отца и Сына и Св. Духа, Единого Бога, начинаемъ“.... и т. д., и по длинѣ колеблются между нѣсколькими строчками и нѣсколькими десятками страницъ. Между краткимъ: „во имя Св. Троицы, Единого Бога повѣсившаго небо, какъ кожу и утвердившаго землю на водахъ, Ему же слава во устахъ всѣхъ во вѣки вѣковъ“ житія Такла-Хайманота, изданнаго Conti Rossini, и безконечными богословскими разсужденіями въ началѣ житія Лалибалы, заключающими въ себѣ м. пр. цѣлый трактатъ о жизни Спасителя, мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ вступлений этого рода самыхъ разнообразныхъ формъ и объемовъ. Умѣренно по длинѣ изящное стихотворное вступленіе къ житію За-Микаэля Арагави, а также—къ житію Евстаѳіа, къ переводу котораго, какъ образцу подобнаго рода текстовъ, мы и отсылаемъ интересующихся. Славословія каждое Лицо Св. Троицы отдѣльно, агіобіографъ старался отличиться своей богословской начитанностью и находчивостью и блеснуть способностью къ стихосложенію, которое онъ пускалъ въ ходъ перѣдко и въ самомъ житіи, прибѣгая къ нему, напр., въ началѣ новыхъ отдѣловъ, гдѣ, какъ на примѣръ, въ одномъ изъ житій Евстаѳіа онъ вставилъ хвалебныя четверостишія въ честь его. Часто стихами заканчиваютъ отдѣлъ, иногда даже пишутъ ими цѣлые хвалебные трактаты. Но не всѣ

¹⁾ I. c. p. 469.

²⁾ Amélineau, Contes etc. p. 153—6.

авторы житій ограничиваются этими вступленіями и не всѣ къ нимъ прибѣгаютъ. Нѣкоторые присоединяютъ еще хвалебныя строки въ честь своихъ обителей. По задумчивости и восторженности чувства эти мѣста ихъ твореній стоятъ высоко и заслуживаютъ нашего вниманія. Приведу для примѣра такое вступленіе къ житію Аарона Дивнаго съ его страхами, посвященными монастырю Дабра-Дарѣтъ:

„Избралъ Богъ Дарѣтъ, гору святую и тучную, помѣщенную противъ солнца, подобную саду Эдемскому, который насадилъ Вышній и въ которомъ онъ помѣстилъ всѣ деревья прекрасныя видомъ и сладкія вкусомъ и пріятныя благоуханіемъ. Были тамъ съ краснымъ стволомъ, съ зелеными и бѣлыми плодами, и древо жизни, которое научало доброму и лукавому (sic!)—одно, подобно саду. И Онъ воцарилъ тамъ Адама, чтобы ѣсть отъ плодовъ его. Садъ—это церковь, а царствуетъ въ ней вмѣсто Адама отецъ нашъ Петръ, верховный Апостолъ и послѣдователь Петра—отецъ нашъ Ааронъ Дивный дабра-дарѣтскій, глава и свѣтъ Дабра-Дарѣта, который насадилъ тамъ прекрасныя деревья, высокій лѣсъ, гдѣ устроены садъ его. Это—Антоній и Даміанъ, Габра Назарависъ, Іоаннъ Кама, Андрей и Іясу, Самро-Леуль и Зена-Маркосъ и Хабта-Марьямъ. Кости ихъ—какъ песокъ всерая моря и какъ деревья и трава пустыни, какъ сказалъ пророкъ: „праведникъ, яко кедръ въ Ливанѣ; насаждени въ дому Господни, во дворѣхъ Бога нашего процвѣтутъ; еще умножатся въ старости маститѣ и благопріемлюще будутъ“. И что касается собранныхъ въ семь святилищъ многихъ святыхъ, какъ рыбы въ морѣ полномъ, то кости ихъ въ сердцѣ сего святилища; ихъ собрала труба проповѣди его, когда они услышали кимвалъ вѣщанія объ Ааронѣ Дивномъ, который наставлялъ сердца, какъ набла для слуха и былъ, какъ медъ сладокъ для тѣхъ, которые родились отъ него схимой“.

Не менѣе восторженно привѣтствуетъ свой монастырь

авторъ житія Филиппа, „предпосылая“, по его собственнымъ словамъ эти похвалы житію. Но еще раньше ихъ, онъ въ своемъ предисловіи распространяется о дарахъ Духа Святого и призываетъ Его на помощь въ предпринятомъ трудѣ, прося „управить путь слова“ ¹⁾. Авторы житій Абія-Эгзіа и Валатта-Петросъ составили длинные прологи къ своимъ трудамъ довольно оригинально и не шаблонно, обойдясь безъ традиціонныхъ богословскихъ разсужденій о Св. Троицѣ. Первый, послѣ заглавія и извѣстнаго намъ изложенія исторіи происхожденія своего труда, начинается: „и теперь, могу ли я одинъ возвѣститъ о праведномъ, будучи лѣнивъ и небреженъ? Но все же я повѣдаю и скажу псалмомъ Давида:.. отверзу въ притчахъ уста моя, провѣщаю гнаніе исперва“... Послѣ нѣсколькихъ другихъ цытатъ, онъ переходитъ къ длинному похвальному слову въ честь святого, начиная съ тѣхъ похвалъ, которыя сами собой напрашиваются, благодаря его имени. „Воистину сѣмя доброе сей отецъ нашъ Абія-Эгзіа (= „великій у Бога“), великъ во смиреніи и страхѣ Божиємъ сей отецъ нашъ Антоній, какъ сказалъ Давидъ: „велій Господь и велія слава Его“.... и т. д. Продолжая восхвалять святого при помощи разнаго рода сравненій и цитатъ изъ Св. Писанія, авторъ затѣмъ восклицаетъ: „возвратимся къ началу повѣствованія. Разсказать ли намъ, какъ жилъ онъ въ монастыряхъ, или какъ блуждалъ по горамъ, какъ сказалъ Давидъ: „привитай по горамъ, яко птица“? Или какъ обходилъ онъ пустыни разсказать намъ, или какъ онъ жилъ въ монастыряхъ въ воздержаніи, разсказать намъ, какъ сказалъ Давидъ: „колѣна мое изнемогоста отъ поста, и плоть моя измѣнилася елеа ради“? Или разсказать намъ, гдѣ стоялъ онъ на молитвѣ и пѣніи псалтири, или гдѣ проливалъ онъ

¹⁾ См. въ приложеніи полный переводъ житія. Укажемъ еще, какъ образецъ восхваленія монастыря, — длинное сравненіе Дабра-Марьямъ со всеми священными горами — въ житіи Евстаѣя.

слезы какъ ручьи воды, разсказать намъ, какъ сказалъ Давидъ: „слезами моими постелю мою омочу“ и т. д. Такимъ образомъ, авторъ все еще не переходитъ къ дѣлу, а продолжаетъ восхваленія, которыя идутъ еще нѣсколько страницъ. Напр., „подобно отцу нашему Аврааму, который жилъ въ шатрахъ и не строилъ домовъ, жилъ и отецъ нашъ Абія-Эгзіэ, блуждая по пустынямъ, вертепамъ и пропастямъ земнымъ, и жилъ въ напастьхъ, въ пощеніи многомъ, холодъ, наготѣ, покрываемый сѣнью Святаго Духа, какъ сказалъ Павелъ, потокъ премудрости, въ посланіи къ евреямъ: „вѣрою приведе Авраамъ Исаака искушаемъ и единороднаго приношаше, обѣтованія пріемый“ (11, 17). Такъ и сей святой отецъ нашъ Абія-Эгзіэ жилъ, и преселился и пошелъ въ Вальдеба и Чагаде — обители святыхъ, которые отвергли и возненавидѣли сей міръ тлѣнный, ища спасенія души своей. И были ему, какъ братья львы и тигры, и слоны, и всѣ звѣри, и повиновались ему. И какъ авва Іохани, который собралъ себѣ праведность у всѣхъ святыхъ и былъ равноангеленъ житіемъ, не ѣлъ варенаго на огнѣ и не ходилъ подъ крышу дома, и которому даны были крылья жизни, какъ ангеламъ, и который достигалъ страны живыхъ въ три полета, такъ и сей отецъ нашъ святой Абія-Эгзіэ выросилъ въ сердцѣ своемъ крылья жизни, и была жизнь его во смиреніи, и онъ не говорилъ о прелестяхъ міра, не взиралъ на роскошь и пристрастія, но всегда былъ готовъ къ молитвѣ и былъ непоколебимъ, какъ столпъ въ стояніи многомъ, и проливалъ слезы, какъ воду, какъ сказалъ Давидъ: „насаждени въ дому Господни, во дворѣхъ Бога нашего процвѣтутъ“. Воистину сей отецъ нашъ Абія-Эгзіэ процвѣлъ въ раю сладости, гдѣ протекають рѣки рая: Фисонъ, Геонъ, Евфратъ и Тигръ. ... Итакъ, пріидите приготовимся къ восхваленію сего отца нашего святого Абія-Эгзіэ, украшеннаго Духомъ Святымъ, котораго не коснулась плотская нечистота. Приготовьтесь чада

брака послушать повѣсть о рабѣ брака. И я возьму струны у Давида пѣвца и пророчество у Моусея Левіина и повѣсть у повѣствователя, и пѣснь, какъ Соломонъ, и гусли, какъ Эздра, возглашая предъ рабомъ Жениха, симъ отцомъ нашимъ святымъ Абія-Эгзію. Придите чада, великіе и малые послушать какъ будетъ ублажаться въ семъ святилищѣ отецъ вашъ іерей Духомъ Святымъ. Придите мужи и жены святые и святые вѣрные въ сію церковь, чтобы послушать повѣсть о семъ отцѣ нашемъ святомъ Абія-Эгзію. Придите монахи и пустынножители послушать, какъ жилъ онъ въ пустынѣ, чтобы укрѣпились сердца ваши слушаніемъ повѣсти о немъ, и вы сдѣлались тверды. Придите монахи, которые въ монастыряхъ, послушать о красотѣ воздержанія сего отца нашего святого Абія-Эгзію, и будетъ пребываніе ваше въ мирѣ. Придите цари и вельможи послушать слово Писанія и слово монаховъ и іереевъ при восхваленіи сего отца вашего святого Абія-Эгзію, когда будутъ возглашаться подвиги его и житіе его сладостное, приправленное солю божественною, и вы возрадуетесь, слушая, чтобы укрѣпилась палата царствія вашего молитвами его. И не говорите: „мы—больше его и мы славны славою царствія нашего,“; не говорите такъ. Развѣ не больше палата царствія небеснаго земной? Если вы вѣруете въ молитву святыхъ, вы побѣдите враговъ и супостатовъ вашихъ и получите оба царствія—и земное и небесное. Придите сеюмы и судьи послушать подвиги сего отца нашего святого Абія-Эгзію и возрадуйтесь, слушая ихъ, чтобы укрѣпились сердца ваши къ дѣланію добра и чтобы вы научились страху Божію. И не говорите: „могучи мы и сильны, и великая почестъ у насъ на землѣ, и мы славнѣе и лучше ихъ“. Не говорите такъ. Развѣ вы не слышали, что говоритъ Писаніе: „праведные лучше злата и серебра“? И другое писаніе говоритъ: „горы юдолей да слышать“. Еще говоритъ: „всемеро больше солнца просіяютъ лица ихъ, и велика благодать имъ у наставника

ихъ“. Придите юноши и дѣвы, вдовцы и вдовы послушать подвиговъ сладостные отца нашего святого Абія-Эгзію, чтобы утѣшилось вдовство и монашество ваше, и юноши — чтобы вы возрасли въ дѣланіи добра и научились слову жизни. Придите отцы наши святые послушать повѣсть о праведномъ и станьте во благомъ помышленіи, ибо се уготованъ бракъ и мы призваны, и великое восклицаніе происходитъ ради повѣсти о праведномъ. Придите старцы, чтобы повѣдать намъ житіе святого. И отецъ нашъ Ираклидъ приготовился со тщаніемъ повѣдать намъ точно, а мы записали со вниманіемъ.“

Если авторъ этого длиннаго вступленія поставилъ своею задачей похвалу святому и приглашеніе людей всѣхъ сословій и возрастовъ на его память и слушанье его житія на пользу душевную, и лишь вскользь коснулся своего недостатка быть жизнеописателемъ святого, то авторъ житія святой Валатта-Петросъ почти исключительно занятъ послѣднимъ. Послѣ краткой молитвы и уже приведеннаго нами изложенія обстоятельствъ, при которыхъ онъ взялся за свой трудъ, онъ приводитъ текстъ о свѣтильникѣ, свѣтящемъ всѣмъ иже въ храминѣ сущъ, и градѣ, верху горы стоящемъ, и уподобляя имъ житіе святой, говоритъ, что онъ нечистый и недостойный даже произнести имя святой, рѣшается писать ея житіе потому, что онъ можетъ такъ же сотворить доброе дѣло, какъ „дѣлаютъ его три работника, существующіе въ мірѣ.... Они угождаютъ человѣку, дѣлая добро, будучи отвратительны и дурны и нечисты по природѣ своей; это — пчела, осель и песь. Изъ чистыхъ пчела дурна, и горекъ ядъ ея, и если она ужалитъ человѣка, онъ сильно страдаетъ, но служба ея ради человѣка. Она уходитъ въ пустыню, бдитъ и собираетъ плоды цвѣтовъ. Потомъ она спускается къ водѣ, черпаетъ ея и приноситъ ко всему, что хорошо для обработки, не лѣнится, но бдитъ и приноситъ отъ этого и обрабатываетъ или въ ульѣ, или въ скалѣ, или въ душлѣ дерева,

гдѣ сама живетъ. И когда сойдетъ на нее благословеніе свыше, дѣлается медъ сладкій. И если подойдетъ къ ней человѣкъ, будь это хозяинъ или чужой, она жалитъ и не щадитъ никого и не стыдится. Тѣ, которые знаютъ ея свойство и занимаются ею, подкуриваютъ ее, и она бѣжитъ отъ страха дыма, удаляется и оставляетъ медъ. Тогда они берутъ его отъ нея и услаждаются, вкушая и обоняя его. И радуется сердце царей и вельможъ, когда приготавливаютъ медъ для питія, а воскъ дѣлается свѣтильникомъ для церкви и дворца, и не пренебрегаютъ медомъ изъ-за боли отъ яда пчелы, а та не покидаетъ и не мститъ, когда у нея отнимаютъ его; и не бросаетъ его выдѣли, но отправляется на другой же день по обычаю, ибо подчинена она человѣку. Такъ и я, будучи худымъ по дѣламъ и уязвляя людей языкомъ своимъ и причиняя имъ сильную боль, ради утѣшенія вашего собралъ отъ Святыхъ Писаній и словъ премудрыхъ отцовъ и написалъ житіе матери нашей святой Валатта-Петросъ, которое слаще меда и услаждаетъ сердца людей. И осель нечистъ, однако онъ носитъ священные предметы дома Божія и пищу людей. И не бросаютъ ихъ ради его нечистоты, но принимаютъ то, что служить для дома Божія и то, что необходимо для пропитанія. Такъ и я несу избранный предметъ и пищу духовную — подвиги и исправленія матери нашей благословенной Валатта-Петросъ. И песъ нечистъ, но онъ ходитъ въ пустыню на охоту съ хозяиномъ. И если онъ увидитъ дикую козу или другое животное пустыни, или ястреба, или другую изъ птицъ небесныхъ съѣдобныхъ, онъ бодро бѣжитъ и хватаетъ. И то, что схвачено ртомъ пса, ѣстъ его хозяинъ, и не выбрасываетъ изъ-за нечистоты пса. Такъ и я охочусь въ Св. Писаніи за житіемъ и святостью изрядной и блаженной матери нашей Валатта-Петросъ и пишу вамъ. Вы же примите съ вѣрою, какъ жертву чистую, подобно тѣлу и крови Спасителя (sic!), говоря: аминь! аминь! И не отвергните

ради нечистоты моей. Развѣ не говорить ветхій завѣтъ: „на-
шелъ Сампсонъ медъ въ пасти мертваго льва, котораго онъ
самъ убилъ, и съѣлъ его, о чемъ самъ составилъ притчу:
„отъ ядущаго ядомое изыде, и отъ крѣпкаго изыде сладкое“
(Судей 14, 14), и затѣмъ, когда жаждалъ и былъ близокъ
къ смерти, помолился Богу, и Онъ излилъ ему сладкую воду
изъ челюсти осла, и онъ пилъ, и вернулась къ нему душа
его, и онъ изрекъ притчу: „питіе во время жажды, и оружіе
для битвы“ ¹⁾. Или пророку вороны носили нищу каждый
день, и онъ ѣлъ и не гнушался. Если эти святые не гну-
шались этой нечестью, то и вы не гнушайтесь этимъ жи-
тіемъ, вышедшимъ изъ моихъ нечистыхъ устъ. Я не достоинъ
браться за это, будучи грѣшникомъ и нечестивымъ, ибо свя-
тое святымъ, а чистое—чистымъ, но повелѣваетъ мнѣ любовь
къ ней написать вамъ немногое изъ многаго по мѣрѣ ску-
дости моего знанія и убожества мысли и по мѣрѣ того,
сколько можно прослужать, подобно тому, какъ птица дѣмбіс,
спускаясь къ безднѣ морской, ѣстъ столько, сколько вмѣститъ
ея желудокъ. И нынѣ, о мужи, возлюбленные Господомъ,
пришедшіе изъ дальней страны и живущіе въ пустынѣ сей,
монахи и монахини, отворите окна ушей вашихъ и от-
верзите сердца ваши, чтобы слушать это сладостное житіе,
которое я написалъ для васъ“... (слѣдуетъ Пс. 43, 1—5).
„Прежде всего возблагодарю Бога, сподобившаго меня напи-
сать сію книгу не по достоинству моему и не въ пору мнѣ,
неразумному изъ неразумныхъ, какъ сказалъ Господь нашъ во
Евангеліи „исповѣдаются Тебѣ, Отче, Господи небесе и
земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и
открылъ еси та младенцемъ. Ей, Отче, яко тако бысть благо-
воленіе предъ Тобою“. И я молюсь и прошу Его, да помо-
жетъ мнѣ и дастъ мнѣ силу слова, которое я возглашу отъ

¹⁾ Этого изреченія нѣтъ въ книгѣ Судей.

начала до конца, чтобы не осмѣяли меня и не говорили: „этотъ человекъ началъ строить и не можетъ кончить. Слабъ я сердцемъ, а тѣхъ много, которые желали писать и не написали, ибо не пришелъ часъ и день, благоугодный Богу. Посему мы пребывали въ великой печали, что не было у насъ написано повѣтствованіе о матери нашей святой Валатта-Петросъ и изрядныхъ дѣяніяхъ ея и чудесахъ, которыя она совершила при жизни своей и по успеніи соеомъ“.

Эти и подобныя вступленія опредѣленно говорятъ и о томъ, что интересующіе насъ памятники эѳіопской письменности помимо своего назначенія—быть данью памяти святого со стороны его почитателей и средствомъ сохранить память о немъ, имѣли и литургическое—они должны были прочитываться въ церкви въ ночь на его праздникъ. Такимъ образомъ, они были не только историческими трудами, но и го-милетическими; трудъ Іоанна Аксумскаго прямо называется *dersān*—терминомъ прилагаемымъ весьма часто къ проповѣдямъ¹⁾. Сообразно такому назначенію и форма, въ которую абиссинскіе агіобиографы облакали свои писанія, нерѣдко приспособлялась къ произнесенію въ церкви, принимала внѣшніе признаки проповѣди. Уже приведенныя нами вступленія по преобладанію риторики достаточно характерны въ этомъ отношеніи. Въ самомъ текстѣ основныхъ частей житій также мы находимъ весьма часто слѣды заботливости ихъ авторовъ о пригодности ихъ произведеній для назиданія вѣрующихъ съ церковной каѳедры. Такъ, новые отдѣлы ихъ они начинаютъ не только: „возвратимся къ основному повѣтствованію“ историческихъ текстовъ, но и различными обращеніями къ слушателямъ, въ родѣ, напр.: „возстаните, сынове свѣта, на ноги помышленій вашихъ, прійдите и видите, какъ изгнанъ былъ Ааронъ наставникъ вашъ!“... или: „и нынѣ да слушаетъ

¹⁾ Точно также пространное житіе Іаредъ въ коллекціи d'Abbadie (Catal. rais., № 227, p. 220) названо этимъ терминомъ.

плѣненіе Аарона книгу подвиговъ его и изрѣченія словесъ его, безъ сомнѣнія и смущенія, вѣру въ молитву наставника своего, да слушаетъ и дивится всему тому, что совершилъ для него Богъ“. Или: „далѣе расскажем повѣсть о семъ блаженномъ Евстаѳіи, свѣтилѣ свѣта утреннемъ, человѣкѣ смертномъ и мужѣ небесномъ и земномъ Ангелѣ“... и т. д. Эти вставки большею частью имѣютъ стихотворную форму виршей. Нерѣдко послѣ разсказа о какомъ-либо чудѣ или особенномъ подвигѣ, авторъ присоединяетъ болѣе длинное обращеніе къ предстоящимъ назидательнаго или панегирическаго (въ честь празднуемаго святого) характера. Такъ, напр., разсказы о незлобіи и смиреніи Валатта-Петросъ, служившей сварливой монахинѣ, онъ начинаетъ: „видите, возлюбленные каковой даръ былъ данъ ей! О смиреніе, равное этому смиренію! О доброта, сравнимая съ ея добротой! О терпѣніе, подобное сему терпѣнію! Будучи госпожей, она сама добровольно стала служить нисшей себя, оскорблявшей ее, да получить вѣнецъ терпѣливыхъ мучениковъ. Ибо тотъ, кто любитъ пчелъ, вкушаетъ медъ, а кто не любитъ и бѣжитъ отъ нихъ, тотъ его не вкушаетъ. Также и мать наша святая Валатта-Петросъ возлюбила эту старуху и подчинилась ей, ибо въ рукахъ у нея была сладость небеснаго царствія. Если бы она не подчинилась старухѣ, ей бы самой не подчинились цари и вельможи и не побѣдили бы они демоновъ, какъ сказано въ „Старцѣ Духовномъ“. Если бы Іосифъ не подчинилъ себя закону рабства, онъ не сдѣлался бы владыкой надъ землей египетской. И Павелъ говорить; „тѣлесное обученіе въ малѣ есть полезно, а благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго“ (I Тим. 4, 8). Увы намъ, горе намъ, не поступающимъ такъ! Мы не смиряемъ себя, оставляя ненавидящимъ и проклинающимъ насъ, а тѣмъ, которые хвалятъ и благословляютъ насъ, мы не служимъ должнымъ образомъ, говоря, что мы больны,

когда мы здоровы, что мы устали, когда въ силахъ, и измышляя много предлоговъ". — Иногда такія отступленія искусственно связываются съ исторической частью житія. Такъ, рассказавъ о чудѣ Абія-Эгзію, отвратившаго градъ, повѣствователь продолжаетъ: „и сказали видѣвшіе: видѣли ли вы изрядство сего отца нашего Абія-Эгзію, какъ повинуются ему градъ и тучи? И особенно онъ удивилъ и изумилъ меня ради сего града и тучъ, которые остановились и не упали на землю, но остались вверху. У боящагося Господа конецъ благій и возвѣстится въ родъ и родъ память его. И отецъ нашъ Самуиль, сынъ сестры отца нашего святого Абія-Эгзію былъ чудотворецъ, какъ отецъ его и мать его, какъ сказалъ Давидъ: „родъ праведныхъ благословится. Слава и богатство въ дому его“. Воистину славны и велики у людей и ангеловъ тѣ, которые приносятъ плоды добрые и тѣ, которые не жадны до ѣды и питія, чтобы войти въ животъ вѣчной“. Конечно отъ этой же причины проистекаетъ обиліе цитатъ изъ Св. Писанія, щедро приводимыхъ повѣствателями по всякому болѣе или менѣе удобному случаю. Вѣдь и въ настоящее время у многихъ избытокъ текстовъ считается преимуществомъ хорошей проповѣди. Впрочемъ, характерно то обстоятельство, что болѣею частью обиліе гомилетическихъ мѣстъ и библейскихъ и др. цитатъ находится въ обратно-пропорціональномъ отношеніи къ содержательности житія и его важности для историка. Житіе Валатта-Петросъ представляетъ въ этомъ отношеніи счастливое исключеніе. Кромѣ цитатъ изъ каноническихъ книгъ, мы встрѣчаемъ иногда и ссылки на апокрифы, пользовавшіяся у еѳіоповъ большимъ уваженіемъ, почти наравнѣ съ первыми, подъ именемъ „81-й книги“. Особенно любитъ ихъ житіе Евстаѳія. Несмотря на духовное происхожденіе агіобиографовъ, эти цитаты далеко не всегда точны и правильны: онѣ дѣлались по памяти и часто уклоняются отъ подлиннаго текста. Только заимствованія изъ

псалтири почти всегда точны, что и понятно въ виду того, что книгу эту всѣ знали наизусть.

Интереснымъ примѣромъ сказаннаго можетъ служить странное житіе одного изъ учениковъ преподобнаго Евстаѣя — Габра-Іасуса. Память его, конечно, чтилась свято въ его обители; торжественная служба требовала пространнаго житія. Но вотъ, что читаемъ мы въ немъ; „да скажемъ мы о рожденіи и родномъ городѣ сего святого отца душъ нашихъ и о томъ, гдѣ онъ былъ воспитанъ. Мы не знаемъ этого, ибо не нашли книги бореній его съ бѣсами и помыслами лукавыми, но слышали мы изъ устъ отцовъ нашихъ, глаголавшихъ Духомъ Святымъ, что родиной отца нашего, отвергшаго пристрастіе міра была страна Вагъ; другіе говорили, что Тигре. Если станетъ изслѣдовать интересующійся и скажетъ: почему не найдено книги бореній его и боролся ли онъ съ демонами и лукавыми помыслами, и были ли записаны доказательства его праведности и доблестей?“, мы отвѣтимъ ему и скажемъ: „бореніемъ многимъ боролся онъ, и была написана книга бореній его и положена во храмѣ святомъ, воздвигнутомъ во имя Владычицы нашея обоюду естествомъ Дѣвы Маріи Богородицы, и вѣрные брали ее и читали въ день, его и находили въ ней слѣды подвиговъ отца нашего, искавшаго небеснаго наслажденія, и воспользовались любовію его, ибо думали, что обрѣли его учащимъ, творящимъ чудеса и знаменія и исцѣляющимъ всѣхъ болящихъ и недужныхъ. Но послѣ сего всего твердосердечный измаильтянинъ, по имени Гранъ, посовѣтовавшись съ бѣсами, своими учителями, какъ древле Діоклетіанъ, убившій чадъ царствія въ Антиохіи, возсталъ, чтобы воевать на царя христіанскаго Эеіопіи. И воевалъ онъ, и свергъ его съ престола и гонялъ изъ страны въ страну и потрясъ всѣ предѣлы Эеіопіи. И разрушилъ онъ церкви, и перебилъ священниковъ, а оставшіеся бѣжали и скитались по островамъ, унеся съ собою святые книги и книги бореній святыхъ

отцовъ, и сохранили ихъ на островѣ. И сію книгу береній отца нашего духовнаго унесли они съ собой и сокрыли вмѣстѣ со многими святыми книгами. Послѣ того, какъ судилъ Богъ судъ гнѣва своего на сего невѣрнаго и погубилъ его, и наступили дни мира и покоя и вознесся рогъ христіанъ, собрались іереи и стали искать книгъ, которыя они сокрыли. Они нашли ихъ въ томъ видѣ, какъ положили. Но сей книги бореній отца нашего чистаго духомъ они не нашли, хотя и искали. И скорбѣли они великою скорбью, и плакали плачемъ горькимъ. Народу же, когда тотъ спросилъ ихъ: „гдѣ книга бореній отца нашего изряднаго подвигами?“—они отвѣтили гласомъ печали и сожалѣнія: „искали мы ее, и не нашли на томъ мѣстѣ, гдѣ положили“. Когда народъ услышалъ это, заплакалъ плачемъ горькимъ. Потомъ бесѣдовалъ народъ со священниками все время и они говорили: „мы не знаемъ причины исчезновенія, одинъ Господь знаетъ“. Грабитель ли похитилъ ее, или сокрылъ завистникъ, чтобы не видѣть свѣта славы отца нашего побѣдителя лукавыхъ помысловъ, какъ говоритъ Писаніе: „завистливый не увидитъ свѣта“. Нѣкоторые говорили: „она находится въ обители сладостнаго подвигами аввы Нова, который воздвигъ святилище, и крышу чертога Спасителя изъ бѣлаго камня, ибо онъ чудотворецъ. Но ничто не уменьшаетъ святости сего чистаго старца аввы Габра-Іаусъ, ничто не недостаетъ до прославленія его. Вотъ почему мы не знаемъ въ точности города его рожденія и племени дома его“. Въ этомъ незнаніи авторъ расписывается еще нѣсколько разъ въ книгѣ, извиняя свои недомолвки „скудостью свѣдѣній“ и убѣждая своихъ слушателей не сомнѣваться „изъ-за потери книги бореній“. Между тѣмъ книга эта въ томъ или иномъ видѣ была необходима, что видно уже изъ приведенной цитаты. И вотъ, онъ берется за ея составленіе и дѣлаетъ это настолько успѣшно, что изъ подъ пера его выходитъ трудъ болѣе чѣмъ въ полтора ста

страницъ in folio. „Скудость свѣдѣній“ его была дѣйстви-
тельно полная: онъ оказался въ состояніи привести только
два-три чуда, связанныхъ съ основаніемъ монастыря, т.-е.
такія, которыя крѣпче другихъ передавались по традиціи среди
братіи. Но онъ и не измышлялъ фактовъ; въ нѣкоторыхъ слу-
чаяхъ онъ прибѣгаетъ къ общимъ мѣстамъ, но главнымъ обра-
зомъ заполняетъ свои полтора ста страницъ, слѣдуя по пути столь
же странному для историка, сколь удобному для проповѣдника.
Начавъ съ того, что Габра-Іасусъ былъ ученикомъ Евстаѳіа, онъ
говоритъ: „прежде всего, послушаемъ о православіи въ сокро-
вищницѣ вѣры, т.-е. цѣркви“... ибо „авва Габра-Іасусъ—осно-
ваніе вѣры“. Посвятивъ подъ этимъ предлогомъ нѣсколько
страницъ изложенію Христіанскаго вѣроученія, онъ обращается
къ призыванію мучениковъ, пострадавшихъ ради вѣры и вообще
всѣхъ свидѣтелей вѣры ветхаго и новаго завѣта. Потомъ идетъ
пространная духовная родословная святого съ цѣлыми экскур-
сами о ея членахъ. Наконецъ, употребивъ на все это около
двухъ третей „житія“, онъ, послѣ приведеннаго текста, пере-
ходитъ къ разсказу, причемъ на каждомъ шагѣ дѣлаетъ го-
милетическія и другія отступленія и злоупотребляетъ обиліемъ
текстовъ. Такъ, онъ по поводу неизвѣстности мѣста рожденія
святого доказываетъ на нѣсколькихъ страницахъ, что и со
многими великими святыми дѣло обстоитъ не лучше; при раз-
сказѣ о томъ, какъ Габра-Іасусъ сдѣлался ученикомъ Евстаѳіа,
онъ прибавляетъ, вѣроятно отъ себя, длинное общее мѣсто о
сомнѣніяхъ святого, отъ Бога или діавола ученіе Евстаѳіа;
далѣе онъ прямо переписываетъ цѣлыя страницы изъ житія
Евстаѳіа на томъ основаніи, что Габра-Іасусъ былъ его по-
стояннымъ спутникомъ, причемъ по поводу хожденія по во-
дамъ даже пускается въ назидательный экскурсъ о силѣ вѣры.
Говоря о псѣ, служившемъ Габра-Іасусу, онъ вспоминаетъ
всѣхъ животныхъ, имѣвшихъ какое-либо отношеніе къ святымъ
и т. д. Наконецъ, когда и этого всего оказалось недостаточно,

онъ присоединилъ къ этому „житію“ длинное похвальное слово. При всемъ этомъ онъ обнаружилъ большую начитанность въ писаніи, житіяхъ святыхъ и вообще монашеской литературѣ.

Панегирический элементъ въ житіяхъ, конечно, занимаетъ видное мѣсто, и это вполне понятно и естественно. Но нерѣдко онъ переходитъ всякія границы дозволеннаго и возможнаго. Свойственная всему востоку неумѣренность въ этомъ отношеніи проявляется здѣсь часто въ дикихъ, а то и кощунственныхъ формахъ, на помощь является монастырскій патріотизмъ или сектантская тенденціозность. Рѣдкій агіобіографъ не стремится выставить своего святого болѣе прославленнымъ, высокимъ, чѣмъ другіе, въ лучшемъ случаѣ эѳіопскіе, и въ худшемъ—вообще всѣ святые, не исключая пророковъ и апостоловъ. И этого онъ достигаетъ не только подгоняя и группируя факты и легенды, но также рассказывая о необычныхъ откровеніяхъ и не останавливаясь предъ злоупотребленіемъ именемъ Божиимъ. Даже такой почти неизвѣстный святой, какъ подвижникъ Габра-Эндрей, житіе котораго имѣется пока въ одной краткой рукописи, встрѣчается по кончинѣ соборомъ всѣхъ святыхъ, которые вводятъ его въ Іерусалимъ небесный и „сажаютъ на престолѣ высокомъ и превознесенномъ“ рядомъ съ апостоломъ Петромъ ¹⁾. Духовныя чада аввы Евстаѳія рассказываютъ о многократныхъ явленіяхъ ему Спасителя, сначала сдѣлавшаго его равноапостальнымъ съ правомъ судить вмѣстѣ съ нимъ на тринадцатомъ престолѣ, потомъ передаваго ему въ наслѣдіе „весь міръ“; въ уста монаха другого устава влагаютъ они рассказъ о небесной славѣ ихъ учителя: онъ сидитъ на самомъ высокомъ престолѣ и ходитъ съ семью архангелами „улучивъ великую благодать, которая не дана другимъ монахамъ Эѳіопіи“ ²⁾. Этого мало—Сама Богоматерь

¹⁾ Рукоп. Orient. 702 Брит. М. f. 182.

²⁾ Чудо восьмое по рукописи Orient. 705.

ходатайствуетъ предъ нимъ за грѣшнаго монаха ¹⁾, чествованіе памяти его спасло даже „неправеднаго, хищнаго душегубца и лживаго“ ²⁾. Такла-хайманотовцы рассказываютъ о томъ, какъ ихъ наставникъ былъ самимъ Богомъ поставленъ новымъ апостоломъ съ архіерейскими полномочіями; кромѣ того одинъ изъ нихъ, постригшійся при его четвертомъ преемникѣ Теодорѣ, имѣлъ видѣніе, которое открыло ему небо съ престолами святыхъ; средній, самый высокій и „весьма славный“ принадлежалъ Такла-Хайманоту, лицо котораго сіяло, какъ солнце, а глава была украшена вѣнцомъ ³⁾. Почести, которыхъ удостоился на небесахъ Маба-Сіонъ, были таковы, что возбуждаютъ ропотъ другихъ святыхъ, потрудившихся раньше него ⁴⁾.

Но все это оказывается еще умѣреннымъ при сравненіи съ тѣми несообразностями, до какихъ дошли агіобиографы Габра-Манфасъ-Кеддуса. Чествованіе памяти его само по себѣ спасаетъ даже отчаянныхъ грѣшниковъ; оно оказывается не только равносильнымъ посту, молитвѣ и чистотѣ, но даже дѣйствительнѣе ихъ. Наконецъ, въ послѣднемъ „чудѣ“ житія, онъ самъ объявляется выше всѣхъ святыхъ, и его кончина сопровождается содроганіемъ всей природы. Въ виду интереса, какой можетъ представить это „чудо“ для характеристики чудовищности пріемовъ эѳіопскихъ начетчиковъ, я рѣшаюсь привести его въ переводѣ ⁵⁾.

„Въ день смерти его плакало 60 львовъ и 60 леопардовъ, плакали горы и холмы, плакали птицы небесныя, померкло солнце, мѣсяцъ и звѣзды небесныя, тряслась земля, трепетали громъ и молнія. Въ этотъ день пришли Отецъ и Сынъ и Св. Духъ, пришли 4 животныя, носящія престолъ,

¹⁾ Чудо седьмое, *ibid.*

²⁾ Чудо четвертое, *ibid.*

³⁾ Чудо, стоящее на концѣ житія по рукоп. 137. Пар. Нац. Биб.

⁴⁾ Budge, *The lives of Maba-Seyon and Gabra-Krestos*, p. 33, текста.

⁵⁾ По рукоп. 137 Париж. Нац. Библ. f. 152 sq.

пришли 24 старца небесныхъ пришло 59 чиновъ ангельскихъ и 15 про-
роковъ, пришли и 12 апостоловъ отъ Стефана первомученика до Петра
патріарха (līqa rārāsāt), совершителя свидѣтельства. Пришли всѣ святые
съ отцомъ ихъ Антоніемъ, которые были до сего дня. Пришли младенцы
и пришли всѣ святые отъ Адама, и были (съ нимъ) до смерти его. И
усугубили эти львы и леопарды и птицы небесныя плачь свой, и говорили
горы и холмы: „онъ не ѣлъ ни листьевъ, ни плодовъ нашихъ, и травы
не ѣлъ онъ съ насъ“. И вода плакала и говорила: „онъ не пилъ и не
вкусалъ отъ меня“. Птицы небесныя говорили: „мы жили, упиваясь сла-
достью его благовонія“. Львы и леопарды говорили: „мы жили, питаюсь
прахомъ ногъ его“. И сказалъ отецъ нашъ этимъ птицамъ и звѣрямъ:
„чего вы плачете? Если я и умираю, какъ человѣкъ, я все-таки не буду
погребенъ въ землѣ во гробѣ, но взойду на небеса въ томъ видѣ, какъ
я (теперь) нахожусь“. И сказалъ ему Господь нашъ отцу нашему: „по-
чему ты не будешь погребенъ во гробѣ? Развѣ изъ пророковъ ты выше
Іереміи, или изъ апостоловъ Петра, или Іоанна, который обиталъ въ пу-
стынѣ, подобно тебѣ, или Георгія, который много пострадалъ?“ И отвѣ-
чалъ отецъ нашъ Господу: Развѣ Іеремія не сказалъ: „лучше умереть отъ
меча, чѣмъ умереть отъ голода“¹⁾. Петръ жилъ въ ѣдѣ и питіи и
одеждѣ, и когда ему не доставало колосьевъ въ субботу, плоть его не
выдерживала и одного дня. При распятіи Твоемъ онъ отрекся отъ тебя
трижды; когда его допрашивалъ у вратъ воинъ, онъ не претер-
пѣлъ, не умеръ съ тобою, отрекся отъ тебя. И Георгій жилъ въ мѣрѣ,
какъ князь въ санѣ, называемомъ „трибунъ“ (trēbinos); потомъ подвергли
его страданію и ввели въ мѣсто яствъ; онъ попросилъ хлѣба для плоти
своей и не вынесъ голода. Іоаннъ жилъ въ пустыняхъ, подобно мнѣ, но
онъ ѣлъ медъ дивій, а что лучше и слаще его? Цари и князья любятъ
медъ болѣе всего. Я же жилъ 562 года, выйдя изъ чрева матери моей,
и не касался ея одежды, не сосалъ ея сосцевъ, не лежалъ на ея ложѣ,
не видалъ ея лица, красное оно, или черное, не пилъ воды, не ѣлъ ни
плодовъ земныхъ, ни травы. Вѣждамъ своимъ не далъ я сна, и поддержки
всей плоти моей, но пребывалъ водруженнымъ, какъ столпъ; рука моя не
двигалась туда и сюда, и лицо мое не обращалось назадъ. Одежды я не
зналъ до сего дня, и одѣяніемъ мірскомъ—травой и листьями не покрыва-
лся. Вѣрно ли это слово, пусть скажутъ горы и холмы, воды и страны,
солнце и луна, небо и земля; эти львы и леопарды и птицы небесныя

¹⁾ Такого мѣста нѣтъ у пр. Іереміи.

и ангелы. Господи, Ты знаешь тайны мои, скажи!“... И отверзъ Господь нашъ уста свои: „да, рабе вѣрный, Габра-Манфасъ-Кеддусъ, все это истинно, и нѣтъ неправды въ этомъ!“ И горы и холмы, небо и земля, солнце и мѣсяцъ, воды и страны и птицы небесныя, львы и леопарды и Ангелы отверзли уста свои и сказали всѣ вмѣстѣ: „истинно то, что онъ сказалъ, и не ложно!“ Небо и земля до камней говорили, какъ люди: „мы не видѣли подобія его ни съ низа земли, ни съ высоты неба“. Тогда ангелы небесныя изрекли судъ, говоря: „да вознесется душа вмѣстѣ съ плотію своею и да не сокрыется онъ во гробъ“. Іоаннъ присудилъ также, и Петръ съ апостолами присудилъ такъ же, Моисей съ пророками присудилъ такъ же, Георгій съ мучениками присудилъ такъ же, Антоній съ монахами присудилъ такъ же. Тогда сказалъ Господь нашъ: „има того, кто будетъ писать это чудо, Я вйшу въ книгу живота, и онъ найдетъ обитель во царствіи небесномъ; не коснутся его огонь и ангелы мрака, но примутъ его ангелы свѣта въ мирѣ и радости; будетъ пребывать душа его съ возлюбленнымъ его Габра-Манфасъ-Кеддусомъ, и онъ положитъ сіе чудо, написавъ его, въ домъ своею, и въ церкви да будетъ оно свѣдѣтельствомъ“.

Послѣ приведеннаго „чуда“ не будутъ уже казаться слишкомъ неприличными приемы, къ которымъ прибѣгали агіобиографы для возвеличенія своихъ святыхъ. Тѣ безконечныя рассказы о явленіяхъ Бога, Богоматери, святыхъ и Ангеловъ по всякому, самому ничтожному поводу и начиная чуть ли не съ младенчества святого, которыхъ намъ придется еще касаться при изложеніяхъ самихъ сказаній, тѣ упоминанія о сверхъестественныхъ хожденіяхъ въ Іерусалимъ и ношеніяхъ по воздухѣ „на духовныхъ колесницахъ“, которыя такъ любятъ писатели, та едва ли не служебная роль, какую играютъ относительно преподобныхъ даже Архангелы и Ангелы—все это коренится въ свойственномъ въ большей или меньшей степени всему востоку неумѣннѣи соблюдать масштабы, а также носить на себѣ печать упадка церкви и недомыслія ея дѣятелей. Насколько въ данномъ случаѣ, кромѣ вліянія коптской литературы, сказалось воздѣйствіе нехристіанскихъ представленій и даже языческихъ переживаній, сказать мы не въ

состояніи, но я думаю, что для объясненія тѣхъ невозможныхъ съ физической точки зрѣнія и едва ли цѣлесообразныхъ съ нравственной подвиговъ, не надо было идти къ дервишамъ и факирамъ: примѣры ихъ, правда, въ болѣе мягкой формѣ есть и въ другихъ агіологическихъ литературахъ; абиссинамъ принадлежитъ только та утрировка, которая является столь характеристичной для многихъ сторонъ ихъ церковной жизни.

Что касается до внѣшней формы и расположенія матеріала въ житіяхъ, то это также въ значительной степени обусловливается главнымъ назначеніемъ ихъ — служить проповѣдями. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ весь агіологическій трактатъ отъ начала до конца представляетъ связанное произведеніе, предназначенное для прочтенія съ церковнаго аналоя. Отдѣльныя части его отмѣчаются только обращеніемъ къ слушателямъ или панегирическими, часто ринованными отступленіями по поводу только-что прочитаннаго отдѣла. „Вернемся къ разсказу“ является въ такихъ случаяхъ переходомъ къ продолженію повѣствованія, какъ бы заглавіемъ новаго отдѣла. Часто и эта фраза отсутствуетъ, и авторъ просто разсказываетъ одинъ фактъ за другимъ, отмѣчая начало новаго параграфа красными строками. Въ житіи, напр., Самуила Вальдебскаго мы встрѣчаемъ такое явленіе, только изрѣдка нарушаемое вставкой: „послушайте и сіе чудо“; въ началѣ этого житія замѣчаются попытки ввести въ него другое, болѣе рельефное дѣленіе: надъ страницами написаны, очевидно, уже послѣ окончанія всей рукописи заглавія отдѣльныхъ параграфовъ съ ихъ нумераціей; напр.: „2. О томъ, какъ поклонились ему все звѣри пустыни“. Или: „5. О томъ, какъ исполнилъ онъ семь подвиговъ“. Эта попытка остановилась всего на пятомъ параграфѣ. Нумерацію „главъ“ (mē'ēgāf или Kēfl), проведенную чрезъ весь агіологическій памятникъ, но безъ заглавій, мы встрѣчаемъ только въ трехъ случаяхъ: въ дабра-либаносскомъ житіи Такла-Хай-

манота, по парижской рукописи № 137, въ житіи его ученика Филиппа и въ повѣствованіи о Габра-Іасусѣ, уже извѣстномъ намъ.

Подобно греческимъ и славянскимъ житіямъ, эѳіопскія весьма часто имѣютъ послѣ себя длинный рядъ повѣствованій о чудесахъ святого. Каждое изъ нихъ предваряется заглавіемъ такого типа: „чудо отца нашего (имя рекъ); молитва и благословеніе его да будутъ съ возлюбленнымъ его (имя заказчика рукописи) во вѣки вѣковъ. Аминь“. Иногда этой фразѣ предшествуетъ цифра, если чудеса занумерованы, какъ это мы встрѣчаемъ въ житіи Абія-Эгзіэ и Валатта-Петросъ. Чудеса, описываемыя въ этомъ приложеніи къ житію большею частью совершены по кончинѣ святого, но иногда, какъ напр., въ житіи Абія-Эгзіэ или Габра-Эндреяса, а также Габра-Манфасъ-Кеддуса по парижской рукописи № 116, большая часть всего агіологическаго трактата разбивалась на рубрики, озаглавленные приведенной фразой. Нѣчто подобное встрѣчаемъ мы и въ житіи Самуила вальдебскаго, гдѣ хотя эта фраза и отсутствуетъ, но факты житіи изложены безъ всякой системы и всѣ безъ различія названы „чудесами“. Нечего и говорить, что эти ряды „чудесъ“ напоминаютъ не только наши четы-миней, но еще въ большей степени копто-арабскіе сборники чудесъ великомученика Георгія, а также столь распространенные въ эѳіопской письменности „чудеса Маріи“. Вкусъ къ подобнаго рода литературѣ былъ, несомнѣнно, весьма развитъ въ Абиссиніи и простая справека въ любомъ каталогѣ эѳіопскихъ рукописей убѣдитъ въ ихъ распространенности, но трудно сказать, представляютъ ли повѣствованія о чудесахъ туземныхъ святыхъ самостоятельное явленіе, или они вылились въ ту форму, какую намъ даютъ рукописи, подъ влияніемъ переводной литературы? Уже въ житіи Габра-Манфасъ-Кеддуса, написанномъ при Давидѣ I (1380—1409) есть отдѣлъ посмертныхъ чудесъ, слѣдовательно, на него могли

влиять только переводы житій муч. Василида или Мины, сдѣланные около того же времени, такъ какъ появленіе въ эѳіопскомъ обликѣ чудесъ Георгія или Богородицы относится уже къ болѣе позднему времени: первыя переведены при Александрѣ (1487), вторыя, какъ всѣмъ извѣстно—при Зара-Якобѣ. По-смертныя чудеса, вѣроятно, записывались въ монастыряхъ, бывшихъ мѣстами подвиговъ святыхъ, съ цѣлью прославленія послѣднихъ. То, что мы имѣемъ въ приложеніяхъ къ житіямъ, я думаю, представляетъ пересказы или даже просто копіи этихъ монастырскихъ записей. Доказательствомъ этому можетъ служить тотъ фактъ, что житіи разныхъ редакцій даютъ чудеса въ весьма близкомъ изложеніи. Напримѣръ, во всѣхъ трехъ редакціяхъ житія Евстаѳія, при значительныхъ варіантахъ и даже особенностяхъ въ изложеніи въ біографіи святого, повѣствованіе о чудесахъ несравненно ближе, и мѣстами доходитъ до буквального тождества, только число чудесъ въ разныхъ редакціяхъ различно. Тоже самое можно сказать о житіяхъ Такла-Хайманота. О томъ, что вальдебская редакція значительно отличается отъ дабра-либаносской даже въ существенныхъ пунктахъ, повторять нѣтъ надобности, но слѣдуетъ замѣтить, что три первыхъ чуда святого и въ той, и въ другой изложены почти дословно; остальные чудеса, отсутствующія въ вальдебской редакціи, вѣроятно, болѣе поздняго происхожденія.

Кромѣ чудесъ, абиссинскіе агіобіографы любятъ присоединять къ житіямъ преподобныхъ, т. наз. „книги родства“ или „духовныя родословія“ (ledata-manakosāt) своихъ святыхъ. Это уже, повидимому, чисто абиссинское явленіе и имѣетъ цѣлью возвести національныхъ монаховъ къ великимъ столпамъ иночества—свв. Антонію В. и Макарію египетскому. Будучи тенденціозны по замыслу, эти родословные списки тенденціозны и въ своемъ составѣ: ниже мы будемъ имѣть случай неоднократно читать въ нихъ между строкъ замаскированные анохронизмы и

посягательства на равноправіе чуждыхъ монашескихъ орденовъ. Къ сожалѣнію, тексты этихъ генеалогій по большей части не-исправны и неудобопонятны, а потому полное критическое изданіе ихъ было бы весьма желательно. Въ нашемъ матеріалѣ такіа родословія присоединены къ житіямъ Такла-Хайманота, Габра-Іасуса (сб. Евстаѳіа) и Абія-Эгзіа; кромѣ простого перечня: имя-рекъ родилъ имя-реетъ... часто мы находимъ въ нихъ интересные замѣтки біографическаго и историческаго характера. Такла-Хайманотъ имѣетъ, кромѣ того, плотскую генеалогію, возводящую его къ первосвященнику Садоку и просвѣтителямъ Эѳіопіи.

Кромѣ пространныхъ житій, эѳіопская церковь имѣетъ еще, какъ мы уже неоднократно упоминали, полный годовой кругъ краткихъ въ своемъ синаксарѣ, переведенномъ съ коптскаго чрезъ арабскій и постепенно пополнявшася краткими житіями національныхъ святыхъ. Не имѣя пока полного критическаго изданія этого важнаго памятника, мы лишены возможности судить объ отношеніи къ нему пространныхъ житій. Намъ извѣстно только, что какъ тѣ знаютъ о существованіи синаксаря, такъ и синаксарь предполагаетъ существующими пространныя житія и даже на нихъ ссылается. Такъ, житіе Габра-Іасуса говоритъ о „всѣхъ святыхъ мужахъ и женахъ, житія которыхъ описаны въ книгѣ „Senkesār“. Съ другой стороны, въ Синаксарѣ мы встрѣчаемъ иногда при именахъ туземныхъ святыхъ замѣтку: „его (ея) житіе — въ книгѣ его (ея) бореній“ ¹⁾. Или „всѣ доблести и слова его записаны въ книгу бореній подвиговъ его, чтобы читаться въ день памяти его“ ²⁾. Эти замѣтки объясняютъ излишнюю краткость синаксарнаго сказанія, а иногда полное отсутствіе житія,

¹⁾ Оксфордскій синаксарь подъ 18 и 21 хедара. Dillmann, Catal. Bodl. VII, p. 45.

²⁾ Берлинск. синакс. подъ 24 тера (Марха-Крестость).

хотя можетъ быть иногда являются и замѣткой переписчика о томъ, что то или другое житіе уже имѣется въ полномъ видѣ въ той библіотекѣ, для которой предназначается переписываемый имъ синаксарь.

По полнотѣ синаксарныхъ сказанія, какъ мы уже упоминали, крайне различны. Отъ простого упоминанія до сказанаго, но полнаго жизнеописанія, они представляютъ различныя степени обстоятельности, иногда ограничиваясь замѣткой, что о святомъ ничего не извѣстно, иногда давая вмѣсто сказанія саламъ, иногда сообщая о святомъ нѣсколько строковъ. Последнее выпадаетъ иногда на долю весьма извѣстныхъ и важныхъ въ исторіи церкви святыхъ, какъ, напр., Арагави. Это обстоятельство также можетъ быть объясняется распространенностью пространныхъ житій этихъ святыхъ, но такъ ли это, мы сказать не можемъ уже въ виду того, что имѣемъ крайне мало данныхъ для рѣшенія вопроса о взаимномъ отношеніи тѣхъ и другихъ житій. У насъ подъ руками только шесть житій, которыми мы располагаемъ въ обѣихъ редакціяхъ: Арагави, Исаака Гарима, Лалибалы, Тагла-Хайманота, Евстаѳія и Самуила вальдебскаго. Изъ нихъ первое не идетъ въ счетъ по своей краткости, второе само ссылагается на пространное твореніе Іоанна Аксумскаго. Синаксарное сказаніе о Тагла-Хайманотѣ представляетъ сокращеніе его пространнаго житія по добра-либаносской редакціи; остальные также напоминаютъ пространныя житія, но имѣютъ иногда и свои особенности, заставляющія предполагать редакціи, отличныя отъ извѣстныхъ намъ пространныхъ житій.

При всѣхъ различіяхъ, въ составѣ синаксарей относительно туземныхъ святыхъ, при всей краткости и безцвѣтности сказаній о нихъ, одно общее имъ всѣмъ обстоятельство остается на себѣ наше вниманіе: главы объ эіопскихъ святыхъ редактированы такъ, что мы не въ состояніи опредѣлить, кому принадлежала въ этой редакціи главная роль. Житія

составлены съ рѣдкой для абиссина безпристрастностью и умѣренностью; самый выборъ ихъ не можетъ дать никакихъ указаній на „цвѣтъ“ редактора. Оба столпа абиссинскаго монашества названы „отецъ *нашъ*“ (abuna); оба получили одинаково вѣскіе эпитеты (Тагла-Хаймонотъ—„учитель міра“, Евстаѣй—„учитель вѣры и проповѣдникъ Евангелія“); ихъ житія одинаковы по обширности. Житія ихъ духовныхъ предковъ—Арагави и Ливанія совершенно тождественны по краткости; что же касается ихъ непосредственныхъ учениковъ—двухъ Филипповъ, то они оба представлены только замѣтками о дняхъ памяти. Единственно, что даетъ нѣкоторое основаніе видѣть руку дабра-либаносцевъ по крайней мѣрѣ, въ послѣдующей судьбѣ синаксарей, имѣющихся у насъ подъ руками, это внесеніе въ нихъ нѣсколькихъ настоятелей обители и мучениковъ, пострадавшихъ въ ней при Гранѣ (20 генбота—Затра-Вангель, 24 тера—Марха-Крестось; оба—настоятели Дабра-Либаноса; 24 и 25 Хамлэ—страданіе Тагла-Адонай, Тавальда-Мадхана и За-Іасуса.

Вотъ тѣ замѣчанія, которыя мы считали нелишними сдѣлать относительно литературной стороны агіологическихъ памятниковъ. Изученіе ихъ съ исторической стороны требуетъ разбора каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Къ этой задачѣ мы теперь и переходимъ, рассматривая житія по періодамъ абиссинской исторіи.

III.

АКСУМСКІЙ ПЕРІОДЪ.

Самый счастливый и культурный періодъ абиссинской исторіи — Аксумскій извѣстенъ намъ съ одной стороны по надписямъ, монетамъ и вещественнымъ памятникамъ, съ другой — по иностраннымъ источникамъ. Лѣтописная традиція сохранила только нѣсколько именъ и краткія сомнительныя свѣдѣнія о крещеніи народа и т. п. Но уже вскорѣ по просвѣщеніи христіанствомъ, Абиссинія приобрѣла и своихъ національныхъ святыхъ. Не считая просвѣтителя — аввы Салама — св. Фрументія, а также царей *Абреха*, *Ацбеа*, св. *Калеба* и *Габра-Маскаля* ¹⁾ въ этотъ періодъ просіяли „девять святыхъ“ (т.-е. девять монаховъ, преподобныхъ), аввы *Ливаній* и *Гаредъ* сладкопѣвецъ. Намъ извѣстны болѣе или менѣе пространныя житія только четырехъ изъ этихъ святыхъ: *Гаредъ* и трехъ изъ „девяти“: *За-Микаэля-Араава*, *Исаака-Гарима* и *Пантелеимона*. Синаксарное житіе аввы Салама-Фрументія представляетъ переводъ съ греческаго, объ аввѣ Ливаніи и другихъ преподобныхъ мы имѣемъ только краткія замѣтки, иногда доходящія до простыхъ упоминаній въ Синаксарѣ. Житія За-

¹⁾ То, что даетъ о нихъ синаксаръ, см. у Sapeto о. с.

Микаэля-Арагави¹⁾ и Исаака Гарима²⁾, довольно распространенные и известные в нескольких рукописях, в недавнее время изданы и отчасти разобраны, а потому в настоящем изследовании мы не будем долго останавливаться на них. Что касается двух остальных святых, то их пространная жизнь имются в Европѣ пока лишь в коллекціи d'Abbadie, а потому намъ приходится пользоваться краткими синаксарными сказаніями. Впрочемъ о пространномъ житіи Іареда d'Abbadie говорить, что оно даетъ объ его жизни мало по-

¹⁾ Изд. проф. Guidi по четырѣмъ рукописямъ: двумъ Брит. Муз. и двумъ Борджіанскаго въ *Atti (Memorie) d. R. Accad. d. Lincei* 1894, p. 54—96.

²⁾ Изд. Conti Rossini въ *Actes du XI Congrès des Orientalistes* IV, 139—177. (L'omilia di Yohannes, vescovo d'Aksum in onore di Garima). Издатель пользовался только парижской и берлинской рукописями. Кромѣ нихъ есть еще одна въ собраніи d'Аббади и одна въ Британскомъ музеѣ [(Orient. 702)]. Последняя была у меня подъ руками, и по сличеніи съ текстомъ, напечатаннымъ Conti Rossini обнаружила различія, весьма существенныя, противъ обѣихъ рукописей, положенныхъ въ основаніе изданія. Различаясь отъ нихъ больше, чѣмъ они между собою, она въ большинствѣ случаевъ стоитъ ближе къ берлинскому списку. Приводить полностью ея варианты излишне для цѣлей нашей работы и едва ли удобно вообще—было бы проще перепечатать весь трактатъ по лондонской рукописи. Поэтому я здѣсь укажу только на нѣкоторые, наиболѣе крупныя отличія. Въ лондонской рукописи нѣтъ счета чудесъ, какъ и въ берлинской, кромѣ того, въ ней опущены: седьмое чудо (l. 492—6), весь длинный рассказъ о дарахъ Габра-Маскаля (l. 528—556), а также чудеса 10, 11 и часть 12-го (до l. 579), нѣтъ и берлинской „интерполяціи“ (p. 171). Часто даются другія библейскія цитаты, въ 6-мъ чудѣ рѣчь женщины передана совершенно иначе. Изъ болѣе частныхъ отличій укажу на слѣдующія: l. 68 послѣ молитвы Исаака предъ путешествіемъ добавлено: „и такъ говоря, взявъ схиму изъ ящика, и одежду, и поясъ, и клобукъ, и мечъ золотой и золотое копье; взявъ и коня и сѣлъ на него“. Naḅa angaṣa mid hohtam (69)—пропущено. Встрѣча съ Пантелеимономъ описывается иначе: „и сказать „евлогисонъ“ трижды. Тотъ молчалъ и не отвѣчалъ. И опять онъ повторилъ, говоря: „евлогисонъ“ трижды. И тотъ молчалъ и не отвѣчалъ. И опять онъ повторилъ, сказалъ трижды: „евлогисонъ“. И сказалъ святой Пантелеимонъ: „кто ты?“ И онъ прочелъ ему всю вѣру Христіанскую. И тогда тотъ открылъ ему, и онъ вошелъ“... За словами: „слушай, сынъ мой“... (l. 85) дѣйствительно въ уста Пантелеимона влагается длинное славословіе. Постриженія Исаакъ проситъ не на другой день (l. 83), а чрезъ 10 лѣтъ; девять преподобныхъ живутъ вмѣстѣ

дробностей ¹⁾, съ другой стороны о синаксарныхъ сказаніяхъ о святыхъ этого періода можно сказать, что они представляютъ конспекты пространныхъ и могутъ до известной степени замѣнить ихъ.

Насколько надеженъ въ историческомъ отношеніи матеріалъ, доставляемый житіями этого отдаленнаго періода? При отсутствіи другихъ параллельныхъ источниковъ отвѣтить на этотъ вопросъ можно только на основаніи самихъ житій, такъ какъ единственный фактъ, доступный повѣрѣ по иностраннымъ источникамъ—эѳіопско-химьяритская война представлена въ нихъ согласно принятой въ официальныхъ эѳіопскихъ сказаніяхъ редакціи съ Калобомъ вмѣсто Ельсевоя и т. д.

Согласно официальной лѣтописи дана въ житіи Арагави и хронологія начала царствованія Габра-Маскаля—368 годъ, отъ Р. Х., что конечно невѣрно и можетъ быть является результатомъ желанія приблизить крещеніе Эѳіопіи къ апостольскимъ временамъ, а девять преподобныхъ—къ Пахомію. Но дѣло, конечно, не въ этомъ. Само по себѣ это обстоя-

(I. 116) не одинъ годъ, а 5 лѣтъ; размѣры змѣя указаны другіе. I. 139 sq. читается: „я и братъ мой Оцъ—моложе васъ и сильнѣе; мы посмотримъ этого змѣя“. I. 164 послѣ „отъ корене Давидова“ добавлено: „и да упразднится царство этого змѣя земного проклятаго. Будемъ поститься 40 дней и 40 ночей, и исполнимъ завѣтъ всѣхъ святыхъ“. Общая молитва происходитъ въ полночь. Ангелы обѣщаютъ святымъ побѣду „на утро“ (I. 238 вм. *ἔσμεν* B.—*gēsama*) I. 264 сказано просто: „и онъ воздвигнетъ храмы во имя Мое и во имя Маріи“... (ср. примѣч. на стр. 176 изданія; при такомъ чтеніи ово не нужно!). Начало 4-го чуда (I. 354) передано иначе: „онъ взялъ мечъ свой и коня, и продалъ, (и купилъ на нихъ) хартію и перо“..., а начало 8-го чуда (I. 497): „былъ осель, купленный а. Г. на остатокъ отъ цѣны Евангелія“... И т. д. Нечего и говорить, что вариантовъ болѣе мелкихъ—великое множество. Очевидно изданіемъ Conti Rossini еще не созданъ текстъ житія, да едва ли онъ былъ бы установленъ и въ томъ случаѣ, если бы издатель воспользовался лондонскимъ спискомъ: имѣющійся въ собраніи д'Аббади также долженъ быть принять въ соображеніе. Такимъ образомъ даже въ памятникахъ, несомнѣнно восходящихъ къ одному известному автору, не было устойчиваго текста, и дабтара не считали себя связанными.

¹⁾ Синаксарное житіе Іареда изд. у Dillmann, Chrestom. Aethiop. p. 34—36. О пространномъ см. d'Abbadie, Catal. raisonné, p. 220.

тельство можетъ служить лишь указаніемъ на появленіе житія въ томъ видѣ, въ какомъ мы его имѣемъ, уже тогда, когда эти сказанія и эта хронологія сложились. Дѣйствительно, оно не заканчивается смертью Арагави, и на послѣднихъ страницахъ продолжаетъ исторію Дабро-Даммо при пяти преемникахъ святого по настоятельству: Матеіѣ, Іосифѣ, Мадханина-Эгзіэ, Іоханни, За-Іасусѣ. Подъ четвертымъ изъ нихъ разсказано, между прочимъ, объ извѣстномъ постриженіи Іасусъ-Моа и Такла-Хайманота. Послѣдній названъ „абуна“, и все это даетъ право видѣть въ нашей редакціи житія руку дабро-либаносскаго монаха, обработавшаго записи дѣписателей За-Микаэля Арагави—его учениковъ Матеіа и Іосифа. Въ томъ, что послѣднія не миеѣ, намъ нѣтъ основаній сомнѣваться, но съ другой стороны частныя ссылки житія на различныя реликвіи и объясненія происхожденія географическихъ именъ заставляютъ подозрѣвать образованіе сказаній въ зависимости отъ этихъ реликвій и именъ, т.-е. нѣкоторую этиологію. Хронологія Такла-Хайманота, помѣщающая его при четвертомъ преемникѣ Арагави, т.-е. едва ли болѣе столѣтія спустя послѣ смерти послѣдняго, конечно непримирима съ той, которая дѣлаетъ его современникомъ реставраціи Давидова дома. Что касается генеалогіи царей, то она въ этомъ житіи дана согласно хроникѣ, изданной Бассе. Въ этомъ отношеніи интересно сравнить его съ житіями двухъ другихъ изъ „девяти преподобныхъ“—Пантелеимона и Исаака-Гарима. Оба они равно какъ и житіе Іареда во многомъ близки къ нему и принадлежать къ одному циклу Калеба и Габра-Маскаля. Житіе Пантелеимона по синаксарной редакціи представляетъ полное соотвѣтствіе житію Арагави. Житіе Исаака-Гарима въ пространной озаглавлено: „повѣсть (dërsān), которую сложилъ святой Іоаннъ, епископъ Аксумскій, о величіи и подвигахъ святого Исаака“¹⁾, т.-е. оно приписывается перу

¹⁾ Синаксарное житіе на этотъ „dërsān“ ссылается.

извѣстнаго современника царя Зара-Якоба—Іоанну, епископу Аксумскому, прибывшему въ Абиссинію въ 1454 г. вмѣстѣ съ митрополитами Михаиломъ и Гавріиломъ ¹⁾. Какъ работалъ этотъ архіерей, можно легко видѣть изъ ближайшаго разсмотрѣнія его труда и сравненія его съ остальными житіями, повѣствующими о той же эпохѣ. Сопоставленіе это прежде всего заставляеть признать во многихъ мѣстахъ сходство, а иногда и буквальное тождество съ соотвѣтствующими пунктами житія Арагави и, можетъ быть, Пантелеимона. Не говоря уже о томъ, что какъ Арагави, такъ и Исаакъ возводятся къ „римскому“ императорскому дому (Исаакъ даже выставляется императоромъ), и Пантелеимонъ—„къ вельможамъ римскимъ, что сидятъ по правую руку царя“, не говоря о томъ, что Арагави не умеръ, а уподобленъ Іліи, а Исаакъ „сокрылся“ отъ чадъ своихъ „и они больше не видали его“, нельзя не замѣтить цѣлаго ряда другихъ интересныхъ соотвѣтствій ²⁾. Такъ Арагави несетъ въ Аксумъ на крыльяхъ Архангелъ Михаилъ, Исаака—Гавріилъ; рѣчь аввы Пантелеимона къ новопостриженному Исааку напоминаетъ рѣчь св. Пахомія В. къ Арагави, равно какъ мѣсто о встрѣчѣ и совмѣстномъ пребываніи девяти

¹⁾ Ему же вѣроятно принадлежитъ и житіе Пантелеимона въ сборникѣ житій № 110 коллекции d'Abbadie (Catal. rais. p. 125); оно написано „православнымъ епископомъ, посвященнымъ въ папасы Аксума“.

²⁾ Странно только, что имена девяти преподобныхъ въ житіяхъ Арагави и Гарима даются съ вариантами. Въ послѣднемъ Алефа замѣняетъ Оцъ, а Мата (т.-е. Ливаній) самого За-Микаэля Арагави! Conti Rossini имѣетъ полное основаніе подозрѣвать здѣсь какую-либо заднюю мысль, напр. антагонизмъ аксумскихъ соборянъ и дабрадамотской обители. (Omilia etc. p. 174, п. къ V, 109). Можетъ быть, вообще, цѣль девяти преподобныхъ не была строго установленнымъ и, какъ полагаетъ Дилльманъ: Zur Geschichte d. Achi. Reiches, p. 25, на его составъ вліяли „горы“ въ окрестностяхъ Аксума? Какъ бы то ни было, но для насъ подозрительна окраска житія Исаака. Замѣтна Арагави Ливаніемъ, указаніе на „дѣя субботы“, проклятіе за работу въ праздникъ и осужденіе на „жертву римлянъ“ (т.-е. православныхъ)—такія черты, которыя могутъ навести на соображеніе если не о евстаеіанской фальсификаціи житія, то во всякомъ случаѣ о вліяніи на агиобіографа анти-дабролибаносскихъ воззрѣній.

преподобныхъ и спускавшейся лампадѣ. И чудесное возрастаніе насажденныхъ преподобными растений разсказывается во всѣхъ трехъ житіяхъ; повѣствованіе объ отправленіи царя Калеба на войну сходно въ житіи Арагави и Пантелеимона. Царь Габра-Маскаль приходитъ за благословеніемъ къ Исааку и даритъ его обители помѣстія также, какъ это описано въ житіи Арагави по отношенію къ этому святому. До буквального тождества доходятъ многія выраженія въ „завѣтѣ“, данномъ обоимъ святымъ Спасителемъ предъ ихъ отшествіемъ изъ этого міра. Наконецъ такая частность, какъ „блистаніе во время молитвы десяти перстовъ святыхъ“, упоминаемое въ житіи Арагави, нашло себѣ повтореніе въ краткой замѣткѣ о другомъ подвижникѣ изъ числа девяти преподобныхъ—аввѣ Ликаносѣ іереѣ, подвизавшемся на „Лисей горѣ“ (d. Quansël), помѣщенной въ Синаксарѣ подъ 28 хедара: „Саламъ возглашаю я аввѣ Ликаносу..., персты котораго были во время молитвы подобны пылающему свѣтильнику“. Что касается аввы Ливанія, современника девяти преподобныхъ, то даже изъ краткой синаксарной замѣтки о немъ подъ 3 тера ясно, что и его житіе во многомъ напоминаетъ сказанія о его современникахъ. И онъ сынъ родителей „весьма богатыхъ золотомъ и серебромъ“; мать его даже „царица“. И онъ подобно Арагави, уходитъ ночью по зову Арх. Гавріила изъ дома родителей, когда тѣ хотятъ его женить, и постригается у св. Пахомія Великаго. И онъ оттуда уходитъ въ Эѳіопію, изводитъ воду изъ камня, подвизается и творитъ много чудесъ. Словомъ, соотвѣтствіе съ Арагави полное ¹⁾. Все это доказываетъ,

¹⁾ Въ самое послѣднее время Conti Rossini посчастливилось найти въ одномъ изъ монастырей Эритреи пространное житіе аввы Ливанія („Таамга L.“, собственно чудеса Л.), написанное еще при царѣ Исаакѣ (1414—1428). Будемъ надѣяться, что изданіе этого интереснѣйшаго памятника не заставитъ долго себя ждать, а пока замѣтимъ, что судя по указаніямъ автора, житіе говоритъ объ отношеніяхъ Ливанія къ царю Габра-Маскалю и пожалованіяхъ послѣднимъ поземельныхъ участковъ его мона-

что циклъ сказаній о девяти преподобныхъ сложился сравнительно рано и до такой степени былъ распространенъ по всей странѣ, что и въ добра-либаносской обработкѣ, и въ изложеніи Іоанна Аксумскаго сохранилъ общія черты. Равнымъ образомъ и синаксарное житіе Калеба, составленное по греческому житію св. мученика Ареы, въ редакціи, сообщенное Sapeto приняло въ себя заимствованія изъ этого цикла.

Но имѣя подъ руками готовый циклъ страданій, Аксумскій епископъ черпалъ и изъ мѣстныхъ преданій. Древняя столица и ея окрестности были богаты воспоминаніями славнаго прошлаго, кромѣ того и находившійся недалеко Мадарскій монастырь хранилъ о своемъ основателѣ преданія, устоявшія отъ разрушенія во время смутъ и варварскихъ нашествій. Легенда говоритъ о миеологическомъ царѣ-змѣ. Добра-либаносскій писатель не интересовался имъ, но епископъ города, въ которомъ змій предполагался царствовавшимъ, и гдѣ до сихъ поръ ходятъ о немъ легенды ¹⁾, внесъ сказаніе о немъ въ свой трудъ. Принадлежитъ ли ему приуроченіе паденія этого змія ко времени проповѣди девяти преподобныхъ ad maiorem gloriam ихъ, или въ данномъ случаѣ онъ слѣдовалъ какой-либо особенной, менѣе удачной и стройной версіи сказанія, мы не знаемъ ²⁾, но для насъ крайне интересно,

стырю, а также о чудѣ отъ источника Ливанія надъ воинами Саифа-Арада. См. Conti Rossini, L'Evangelo d'oro di Dabra Libanos. *Rendiconti della Accad. Lincei*. S. V. V. X, fasc. 5—6, p. 177—219.

¹⁾ М. пр. Conti Rossini *Note etiopiche* въ *Giorn. d. Soc. Asiat. Ital.* XI, 145.

²⁾ Интерполяция въ берлинской рукописи пытается разъяснить этотъ вопросъ (Conti Rossini, *Omilia di Yohannes*, p. 171) предположеніемъ въ легендарной исторіи Эііопіи трехъ царствованій „змія“. Вотъ переводъ этого труднаго и довольно безграмотно написаннаго мѣста: „послушай, я расскажу тебѣ, чтобы ты зналъ и понялъ и былъ освѣдомленъ относительно сути этого повѣствованія (т.е. объ убіеніи „змія“), ибо тѣ, которые гнали относительно змія, описаннаго въ житіи Аввы Гарима, не знаютъ и не понимаютъ того, что написано въ житіи Аввы Пантелеимона, которое (?) говоритъ относительно *перваго змія*. Не слышно (?) именъ царей Ак-

что именно здѣсь его повѣствованіе отличается отъ того, которое даетъ житіе Арагани, Калеба, Пантелеимона и отъ данныхъ хроникъ. Послѣднія царствованіе змія помѣщаютъ въ началѣ царскихъ списковъ, а прибытіе девяти преподобныхъ относятъ, какъ и житія къ пятому году царствованія седьмого царя Эіопіи Эламида. Житіе Арагани даже прямо заявляетъ: „Михаилъ понесъ его (Арагани) на крыльяхъ своихъ и скоро доставилъ его во градъ Аксумъ, гдѣ были царь и митрополитъ. И онъ увидѣлъ.... вѣру этого града, который увѣровалъ безъ Апостоловъ“.... Или раньше: „они (девять преподобныхъ) слышали и обрѣли въ Св. Писаніи, что Богъ далъ завѣтъ Владычицѣ нашей Маріи о томъ,

сума отъ царствованія змія до царя Базена, при которомъ явился Христосъ, Царь нашъ въ міръ; и было отъ Базена до Абреха и Ацбеа просвѣтителей—19 царей. Всего отъ царствованія змія до Абреха и Ацбеа, построившихъ Аксумскій соборъ было 44 царя и 1444 года милости и 50 по зрѣ Діоклитіана царя. Затѣмъ относительно *второго змія* говорила Марія Өомѣ, возносясь на небо: „отъ раснѣтія Господа моего и Господа твоего до днесь—14 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ и 23 дня. И сказалъ Онъ мнѣ... проси у Меня, чего хочешь“, и я сказала: „дай мнѣ одну страну въ наслѣдіе“. И Онъ сказалъ мнѣ: „югъ да будетъ тебѣ“. Я спросила: „христіане ли тамъ?“ Онъ отвѣтилъ: „теперь—не христіане, но они—какъ камни и поклоняются змію, а послѣ сдѣлаются христіанами. И благословить (?) вѣра ихъ во имя Мое, какъ солнце, и они воздвигнутъ храмъ великій во имя Мое на мѣстѣ называемомъ Аксумъ“. Еще скажу я, что повѣдалъ Ангелъ на горѣ Хоривѣ о царяхъ аксумскихъ. Число ихъ отъ Абреха и Ацбеа до Аламида—9, царствовавшихъ 103 года и 7 мѣсяцевъ. Въ царствованіе Аламида прибыли эти святые; а отъ Аламида до *третьего царствованія змія* (?); и было времени его (?) 76 мѣс. и 6 дней и 6 царей“.—Такимъ образомъ списывавшій житіе взялъ на себя не легкую задачу примирить проникшія въ житія мѣстныя легенды съ данными хроникъ. Зміи—родоначальники царей, наслѣдіе язычества, смѣшанъ съ предметомъ культа древнихъ Аксумитовъ и съ діаволомъ, царемъ жи. Три змія напрашивались сами собой, одинъ—родоначальники царей, другой и третій—уничтоженные христіанствомъ, которое проникло въ страну въ два пріема—при Абреха и Ацбеа и при девяти святыхъ. Это обстоятельство заставило раздѣлить змія и отдѣлить Калеба отъ его предшественниковъ. Вариантъ легенды приуроченной къ Калебу передаетъ Тимофей армянинъ (Zwei Jahre in Abyss. p. 52). Не доказываетъ ли все это книжнаго происхожденія двоицы „просвѣтителей“ и раздвоенія св. Елесвой на Эла-Ацбеа и Калеба?

что земля Южная будетъ ей даромъ, чтобы творить память Ея, что народъ ея кротокъ, и цари—православные“. Между тѣмъ, по Іоанну Аксумскому 25 лѣтъ „надъ страной Геесъ царствуетъ великій змій, которому поклоняются всѣ правители“, и послѣ чудеснаго убіенія святыми „сего негоднаго царя—змія земного“ была великая смута и замѣшательство. И когда увидѣлъ Богъ православіе Эіопіи послалъ мужа сильного и могучаго по имени Калеба и воцарилъ его надъ Эіопіей“. Вѣроятно мѣстные варианты сказанія заставили автора привести другую причину и разъединенія святыхъ, именно то, что они незаслуженно посмѣялись надъ монахомъ Малькеаномъ, а не простое желаніе уединенія, какъ это представляетъ житіе Арагави. Многія изъ чудесъ Исаака-Гарима также связаны съ различными мѣстными преданіями. Къ нему возводились цѣлебные источники у Мадарской обители; деревья также иногда считались чудесно насажденными имъ; одинъ большой камень, „находящійся до сего дня“ по выраженію житія, между двухъ горъ, считается брошеннымъ въ святого и его спутника—авву Іемата діаволомъ и остановленнымъ имъ знаменіемъ креста и т. д. Подобныя же реликвіи давали матеріалъ и для составителей житія Арагави. Такъ, укрукъ хлѣба, по которому святой узналъ что „благословеніе сошло“ на Дабра-Даммо, онъ „устроилъ по подобію дерева“ (т.-е. вѣроятно одервенилъ), „чтобы онъ былъ знаменіемъ для послѣдующихъ поколѣній, и онъ существуетъ до сихъ поръ“. „До сихъ поръ“ существуетъ также Евангеліе, переписанное Іасусъ-Моа хайкскимъ во время пребыванія въ затворѣ въ Дабра-Даммо. Другія реликвіи были налицо въ видѣ топографическихъ именъ и т. д.

Такимъ образомъ житія девяти преподобныхъ носятъ несомнѣнные слѣды мѣстныхъ преданій. Историческія свѣдѣнія, сообщаемыя ими, по скольку они не являются заимствованными изъ синаксаря или хроники, представляютъ глу-

бокій интересъ уже хотя бы потому, что знакомятъ насъ со взглядами современниковъ появленія житій на свое аксумское прошлое. При непрерывности монастырскихъ традицій сѣвера и существованіи записей, эти свѣдѣнія впрочемъ могутъ имѣть и еще большую важность для историка. Конечно возведеніе святыхъ къ Риму и императорамъ надо поставить на счетъ своеобразному проявленію народной гордости, равно какъ и помѣщеніе ихъ въ число непосредственныхъ учениковъ великихъ основателей египетскаго монашества въ связи съ искусственной хронологіей. Но то обстоятельство, что святые выводятся не изъ одного Египта, и даже изъ Египта лишь посредственно, а и изъ Сиріи, не можетъ не имѣть реального основанія и находить себѣ интересную параллель въ исторіи эеіопскаго перевода Библии. Что скрывается подъ странными именами многихъ изъ девяти преподобныхъ и ихъ родины, мы не знаемъ; трудно также сказать, были они православные или монофиситы, въ виду крайней скудости свѣдѣній по исторіи эеіопской церкви ближайшаго времени. „Они оправославили вѣру“ (*astarut'u haimānota*) лѣтописи можно понимать различно, да и житіе Арагави какъ мы видѣли, представляетъ дѣло иначе. Конечно, а ргіогі, слѣдуя тому, что дѣятельность ихъ приурочивается къ абиссинско-химьяритской войнѣ, т.-е. уже къ VI в., слѣдуетъ отнести ихъ прибытіе къ времени уже послѣ IV вселенскаго собора, когда египетскія обители отпали отъ православія. Но каковы были мотивы удаленія святыхъ изъ Египта: шли они для пропаганды монофиситства, или удалялись, какъ представители поруганнаго православія? Въ пользу перваго говорятъ аналогіи, а также то обстоятельство, что въ концѣ житія Исаака по спискамъ, сличеннымъ Conti Rossini, къ этому святому возводится перенесеніе въ Эеіопію уставовъ подвижника Шенути, который православнымъ никогда не былъ.

Во всякомъ случаѣ цѣнно то обстоятельство, что Ара-

гави выставляется абиссинскимъ Пахоміемъ; въ его житіи приводятся уставы общежитія—сколки съ пахоміевыхъ; ему же приписывается основаніе женскаго монастыря для своей матери на тѣхъ же началахъ, на какихъ св. Пахомій Великій устроилъ его для своей сестры. Словомъ Дабра-Даммо, эта обитель матріхъ великой Дабралибаносской лавры и ея столь близкой къ православію конгрегаціи, возводится къ непосредственному ученику великаго преподобнаго вселенской церкви. Исаакъ же и его Мадарская обитель получили, повидимому, уставъ Шенути. Не менѣе важны и тѣ замѣтки въ житіяхъ, которыя относятся къ миссіонерской дѣятельности святыхъ. Житіе Арагави выражается въ этомъ отношеніи съ достаточной опредѣленностью. Говоря о разбойникахъ, хозяйничавшихъ въ странѣ, писатель продолжаетъ: „силою молитвы его они обратились къ вѣрѣ Христовой и сдѣлались христіанами. И освѣтились сердца ихъ Духомъ Святымъ, и оставили они грабительство и разбой, и стали жить своимъ имуществомъ. Всѣ области возрадовались, ибо свѣтъ великій возсіялъ на людей, сидѣвшихъ во тьмѣ и сѣни смертной. Подобно Іоанну, проповѣдавшему въ пустынѣ Іорданской, къ которому тайно приходили креститься, былъ для страны восточной святой отецъ нашъ Арагави. Были вѣровавшіе уже по проповѣди аввы Салама, но половина еще не увѣровала. Тѣ, которые вѣровали, утвердились въ вѣрѣ правой, тѣ же, которые еще не вѣровали, обратились къ вѣрѣ Христовой“. Въ житіи Исаака также упоминаются отдѣльные случаи изъ его миссіонерской дѣятельности, а также сказано вообще: „если бы онъ не обошелъ Эіюпіи, она была бы невѣрной“. Последнее слово (ēlwēt) можетъ также значить и „еретическій“; въ такомъ случаѣ имѣли бы прямое указаніе на характеръ дѣятельности Исаака. Въ краткой синаксарной замѣткѣ подъ 29 генбота (24 мая) о другихъ изъ девяти—*Аввъ Аѳце* и *Аввъ Губа* говорится также: „они пришли въ страну Геезъ и просвѣ-

тили Эѳіопію какъ солнце вѣрою своею православною. Сей Авва Аѳѣ угодилъ Богу и погребенъ въ землѣ Яха, и ему воздвигли церковь прекрасную и дивную видомъ. Авва же Губа ушелъ въ пустынь Барака, и никто не знаетъ ни его жизни, ни мѣста погребенія“. Последняя фраза можетъ говорить только въ пользу абиссинскихъ агіографовъ.

Само собою разумѣется, что данныя житій о щедротахъ Габра-Маскаля монастырямъ святыхъ и о построеніи имъ церквей имѣютъ глубокий интересъ и, можетъ быть, составлены на основаніи подлинныхъ актовъ, хотя возможно, что монахи основывали фактическое владѣніе перечисленными помѣстіями ссылкой на пожалованіе извѣстнаго благочестиваго и святого царя, составлявшаго центръ, около котораго группировались сказанія о святыхъ аксумскаго періода.

Къ числу этихъ святыхъ принадлежитъ и знаменитый сладкопѣвецъ эѳіопской церкви *Іаредъ*. Изданное Дилльманомъ синаксарное житіе его ¹⁾, несмотря на свой небольшой объемъ, довольно содержательно и, при своемъ легендарномъ характерѣ, не лишено и историческаго интереса. Мы уже въ настоящей Абиссиніи. Отецъ святого—священникъ Аксумскаго собора „первой изъ церквей, воздвигнутыхъ въ Эѳіопіи, въ которой проповѣдана вѣра Христова и которая освящена во имя Владычицы нашея Маріи“. Мальчикъ учится псалтири, какъ всѣ позднѣйшіе „псалтирныя чада“; подобно имъ онъ поставляется во діакона еще въ юныхъ лѣтахъ и т. д. Самое важное—это чудесное изобрѣтеніе имъ церковнаго пѣнія. Эѳіопы не могли себѣ представить, чтобы ихъ напѣвы были земного происхожденія. Къ Іареду были посланы три птицы „изъ сада Эдемскаго; они говорили съ нимъ человѣческимъ голосомъ и восхитили его съ собою въ небесный Іерусалимъ, гдѣ онъ научился пѣнію 24 старцевъ небес-

¹⁾ Chrestom. Aethiop. p. 34. d'Abbadie (o. c.) даетъ резюме пространнаго житія, сообщающаго тѣ же факты.

ныхъ“ т.-е. совершенно то же, что, какъ увидимъ ниже, рассказывается о Лалибалѣ и его сооруженіяхъ, и служить лучшей характеристикой непомѣрно высокаго мнѣнія ээіоповъ о продуктахъ своей культуры. Далѣе Гареду приписывается импровизація употребительныхъ пѣснопѣній и напѣвовъ, особенно такъ наз. „Вратъ свѣта“—богородичныхъ; рассказывается объ очарованіи имъ своимъ пѣніемъ царя Габра-Маскаля и удаленіи для монашескихъ подвиговъ въ пустынь области Саменъ, гдѣ онъ и скончался, причѣмъ мѣсто его погребенія неизвѣстно. Вообще житіе крайне интересно въ культурно-историческомъ отношеніи. Это—житіе перваго по времени (если не считать царей) національнаго абиссинскаго святого въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ девять преподобныхъ были по происхожденію иностранцы. По изложенію и характеричнымъ подробностямъ оно уже приближается къ житіямъ святыхъ слѣдующихъ эпохъ. Когда оно составлено, неизвѣстно; трудно что-либо сказать и о степени реальности его фактическихъ подробностей.

IV.

ПЕРЕХОДНАЯ ЭПОХА.

Для той темной эпохи истории Эфиопии, о которой намъ летопись сохранила только нѣсколько строкъ о погромѣ древняго Аксумскаго царства и простой перечень царей т. наз. Загвейской династiи, житiя святыхъ являются почти единственнымъ источникомъ. Намъ извѣстно четыре памятника агиологической литературы, имѣющихъ предметомъ подвиги святыхъ, жившихъ въ концѣ этого періода. Что особенно можетъ на первый взглядъ показаться интереснымъ—два изъ нихъ излагаютъ жизнь не преподобныхъ, а царей-загвеевъ: знаменитаго Лалибалы и Наакуэто-Лааба; третiй повѣствуетъ о великомъ подвижникѣ Габра-Манфастъ-Кеддусѣ, четвертый—о такой центральной личности въ абиссинской исторiи, какъ преподобный Такла-Хайманотъ, наконецъ сюда же относится жизнь двухъ подвижниковъ сѣвера: Абiя-Эгзiэ и Ираклида.

Царь Лалибала.

Житiе царя Лалибалы извѣстно въ пространной редакцiи и въ краткой—синаксарной. Пространная представляется пока тремя рукописями: двумя въ Британскомъ музеѣ: Orient. 719

и Orient. 718 ¹⁾, а также одной въ коллекціи d'Abbadie. Первая изъ нихъ относится ко времени до Зара-Якоба ²⁾ и, такимъ образомъ, оказывается однимъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ эііопской письменности, вторая переписана въ началѣ XIX вѣка для царицы Валатта-Іасусъ, третья—написана по заказу d'Abbadie ³⁾. Большую часть второй издалъ и перевелъ Regguchon, предпославъ вступленіе историко-литературнаго содержанія. Почему его выборъ остановился на этой рукописи, а не на первой—древнѣйшей, онъ не говоритъ, а мы можемъ только пожалѣть, что послѣдняя все еще остается для насъ неизвѣстной, хотя издатель и предполагаетъ, что всѣ три рукописи тождественны. Съ весьма большой вѣроятностью можно лишь утверждать, что рукопись d'Abbadie содержитъ житіе въ тождественной редакціи съ изданной, по крайней мѣрѣ это можно заключить изъ ея описанія въ каталогѣ коллекціи. Что касается синаксарей на память святаго царя, то они даютъ два типа краткихъ житій ⁴⁾, которыя, представляя сокращеніе пространнаго житія, имѣютъ и нѣкоторыя свои особенности ⁵⁾.

Житіе представляетъ, подобно другимъ, похвальное слово на день памяти святаго, сообразно чему и имѣетъ надъ собой

¹⁾ Wright, Catal. № CCXCIV—CCXCV, p. 193.

²⁾ Написана вѣкимъ аввой Амха для Голгоетской церкви; потомъ Зара-Якобъ сдѣлалъ еще дарственную приписку отъ себя. Wright, *ibid.*

³⁾ Catal. rais. p. 154 (№ 139).

⁴⁾ Sapeto, *Viaggio e missione*, 425—8. Duensing, *Liefert das athiop. Synaxar Materialien zur Geschichte Abessinien*, p. 40—2.

⁵⁾ Такъ, меньшее житіе, изданное Sapeto по византскому списку на первомъ мѣстѣ, называетъ область монолитныхъ церквей—Wagwar. Кромѣ того оно не довольствуется повѣствованіемъ пространнаго житія о томъ, что Лалибала не хотѣлъ перехода престола къ своему сыну; желая согласить агіологическое сказаніе съ лѣтоисчисленіями таблицами царей, оно прибѣгаетъ къ внимательству Божию: Богъ отсрочилъ переходъ царства въ родѣ ихъ на одно поколѣніе. Житіе по цалотскому синаксарю, слѣдуя ближе пространному, уже не знаетъ этого и прямо говоритъ, что Лалибала передалъ престолъ племяннику. Въ этомъ оно слѣдуетъ той версіи сказанія, которую знаетъ Альварецъ.

надпись: „На 12-е санѣ“. При риторичномъ и расплывчатомъ стилѣ, оно гораздо бѣднѣе содержаніемъ, чѣмъ можно было бы ожидать отъ внушительнаго объема (130 f.). Нескончаемыя богословско-риторическія предисловія, постоянныя отступленія, библейскія цитаты и обращенія къ слушателямъ занимаютъ по меньшей мѣрѣ половину книги. Все, что остается, разсматриваетъ жизнь святого съ одной точки зрѣнія, которая можетъ быть выражена словами, влагаемыми въ уста Спасителя: „дается царство Лалибалѣ не ради славы міра, а ради церкви, которыя будутъ сооружены безъ дерева и глины“. Дѣйствительно, Лалибала предназначенъ царствовать для того, чтобы воздвигнуть знаменитые монолитные памятники церковной архитектуры, извѣстные подъ его именемъ; его братъ — царь Харбайя, знавшій объ его будущности и нежелавшій лишиться престола, подозрѣваетъ его и преслѣдуетъ, сестра даже пытается отравить. Затѣмъ, Лалибала видитъ во снѣ, что арх. Гавріиль восхищаетъ его до 7-го неба и показываетъ первообразы церквей, которыя онъ долженъ будетъ воздвигнуть; ему говоритъ при этомъ Богъ: „не изъ-за преходящей славы сдѣлаю я тебя царемъ, но для того, чтобы ты воздвигъ церкви, подобныя тѣмъ, какія ты видѣлъ“. Не прекращающаяся вражда двора заставляетъ святого бѣжать въ пустыню, гдѣ онъ ведетъ подвижническую жизнь „пріявъ труды пустынно-жителей“. Здѣсь Ангелъ повелѣлъ ему жениться на Маскаль-Кебра, которая пришла въ пустыню собирать траву. Придворные наклеветали на него, будто онъ женился на чужой невѣстѣ. Его требуютъ ко двору и царь велитъ бичевать его: его наказываютъ все время пока царь стоитъ за обѣдней, но Ангелъ дѣлаетъ побои нечувствительными. Будучи отпущенъ, опять уходитъ съ женой въ пустыню, гдѣ они получаютъ чудеснымъ образомъ пропитаніе. Тамъ какъ враги все-таки продолжаютъ разыскивать ихъ, арх. Гавріиль уводитъ ихъ въ „страну Востока — начало христіанства земли Эѳіопской“;

потомъ Лалибалу онъ уноситъ на крыльяхъ въ Іерусалимъ и по поклоненіи св. мѣстамъ приносить назадъ къ женѣ и несетъ въ царскую резиденцію; его жену несетъ вмѣстѣ съ нимъ на крыльяхъ Архангелъ Михаилъ. Между тѣмъ, Спаситель явился его брату—царю Харбайэ, открылъ ему въ приведенныхъ нами выше словахъ назначеніе Лалибалы и велѣлъ уступить ему престолъ и даже постричь своими руками на царство. Царь повиновался, съ почетомъ принялъ брата, просилъ у него прощенія, посадилъ на тронѣ, постригъ, послалъ глашатая восклицать: „Лалибала воцарился по волѣ Божіей“, и далъ брату царское имя, предназначенное ему Богомъ: „Габра-Маскаль“. Лалибала и на престолѣ продолжалъ аскетическій образъ жизни; Богъ почтилъ его многими чудесами. М. пр. былъ наказанъ непокорный вассалъ: сынъ его палъ въ единоборствѣ съ сыномъ Лалибалы; самъ онъ, взятый въ плѣнъ, былъ пощажень и отпущень царемъ, но вмѣсто благодарности сталъ смѣяться надъ его великодушіемъ. Въ наказаніе онъ убилъ о колючее дерево и т. д. Наконецъ царь принялся за исполненіе задачи своей жизни. Вотъ какъ объ этомъ повѣствуетъ житіе.

„Послушайте, возлюбленные, я повѣдаю вамъ, какъ произошло исхожденіе сихъ церквей изъ нѣдръ земли рукою Лалибалы, высокаго памятію, и какъ созиданіе ихъ было безъ дерева и глины и безъ веревокъ, крыши и безъ балокъ. Слушайте повѣсть объ этомъ! Видѣли ли вы глазами подобное чудо и подобное диво, сокровище сокровенное, открытое рукою Лалибалы? отъ сердца таинственъ и отъ помышленія сокровенъ сей Творецъ всяческихъ и Создатель всего, изведшій весь міръ словомъ Своимъ. Когда пришло время созиданія сихъ церквей и когда возросъ создатель ихъ тѣломъ и духомъ, возжелалъ Богъ открыть сокровище Свое сокровенное, которое было сокрыто изначала. Когда Онъ основалъ землю и помыслилъ явить тайну свою народу, которому подобало, открывъ изъ нѣдръ земли премудрымъ чудомъ и сокровеннымъ таинствомъ. Подобно тому, какъ Онъ древле извелъ изъ нѣдръ земли всѣ сѣмена земныя по роду и по виду ихъ, и деревья также по образу и подобію ихъ, и многихъ звѣрей

по виду и подобію ихъ, такъ же восхотѣлъ Онъ извести и эти церкви не съ одной раскраской и не съ однимъ устроениемъ, но не имѣли они между собой ничего общаго въ цвѣтѣ и устройствѣ. И когда настало время открытія всѣхъ этихъ 10 церквей (сооруженныхъ) изъ одного камня, сказалъ Богъ Лалибалѣ: „пришло время открытія рукою твоею церквей, которыя Я показалъ тебѣ прежде. Ты будь твердъ и крѣпокъ въ исполненіи сего служенія твоего, ибо многіе души спасутся въ нихъ. Поспѣвши сооруженіемъ ихъ, а Я повелю Ангеламъ Моимъ помогать тебѣ». И Лалибала велѣлъ приготовить много желѣзныхъ орудій для разныхъ работъ для тесанія камня и для долбленія. Эти и многія другія орудія онъ сдѣлалъ для совершенія постройки святилища изъ одной скалы. Отселъ не имѣлъ Лалибала помысленій ни о землѣ, ни о потребностяхъ плоти, ни о женѣ, но все время думалъ объ этихъ церквахъ, чтобы исполнить сообразно тому, какъ онъ видѣлъ на небѣ, причемъ укрѣплялъ его Духъ Святый во всемъ. И заказывая орудія для построенія святилища, онъ велѣлъ всему народу собраться къ себѣ и сказалъ имъ: „скажите, какую плату возьмете вы всѣ, которые пожелаете помогать мнѣ въ сооруженіи церквей, ибо повелѣлъ мнѣ Богъ работать (надъ ними). Скажите вы каждый своимъ голосомъ, сколько вы возьмете, тотъ, кто будетъ помогать въ тесаніи камня, и тотъ, кто будетъ трудиться въ извлеченіи мусора. И всѣ пусть скажутъ, и я дамъ вамъ сообразно этому, чтобы вы не говорили мнѣ: „онъ заставилъ меня работать противъ воли“, чтобы не былъ вашъ трудъ даровымъ, и вы не роптали“. И всѣ сказали, сколько хотѣли, а онъ далъ имъ, какъ сказалъ, и не переставалъ давать съ тѣхъ поръ, какъ началъ постройку церквей и до окончанія давалъ каждый день плату, и тѣмъ, которые долбили, и тѣмъ, которые тесали, и тѣмъ, которые увозили мусоръ съ постройки церквей. Изъ людей было много достигшихъ полноты премудрости, на которыхъ Богъ излилъ духа вѣдѣнія, какъ на Веселіила и Оліава. И Габра-Маскаль былъ готовъ дѣлать такъ, какъ показалъ ему Богъ и положилъ начало. Ангелы же стали ходить съ нимъ, измѣряя для него землю по мѣрѣ каждой церкви и по порядку ихъ, и малыхъ и большихъ. И землю эту, гдѣ онъ строилъ церкви, онъ купилъ за золото у владѣльцевъ ея, избыточествуя добротою, ибо если бы онъ захотѣлъ взять ее, кто бы могъ помѣшать ему—царю? И первую церковь соорудилъ онъ сообразно тому, какъ показалъ ему Богъ: она чудной работы и дивная; люди не могли бы ее создать безъ премудрости Вожіей. Онъ украсилъ ее извнѣ и внутри, снабдилъ окнами прекрасными и рѣшетчатыми, и рѣшетки эти не изъ дерева, колонны же..? (bēlzunat). И сдѣлалъ онъ предъ нею

двѣ церкви, ихъ входъ—одна дверь, раздѣляла ихъ внутренняя дверь. И сзади ея построилъ онъ одну большую церковь, и украсилъ ее многими украшеніями не золотыми или серебрянными, а изъ камня. Число колоннъ ея—72 по числу 72 учениковъ. Справа онъ устроилъ одну церковь, и слѣва одну церковь; первую церковь назвалъ Бета-Марьямъ, тѣ двѣ, которыя предъ нею—Дабра Снна и Голгоа, правую—Бета-Маскаль, лѣвую—Бета-Данагель. Такъ онъ размѣстилъ пять церквей прекрасныхъ, изъ одной скалы. И двѣ другихъ прекрасныхъ церкви создалъ онъ; устройство ихъ различно; онѣ были близко, но отдѣляла ихъ стѣна, которая была между ними. Эти двѣ онъ назвалъ Бета-Габріэль и Бета-Аба-Мата. Такъ онъ размѣстилъ эти двѣ церкви, окруживъ ихъ стѣной и отдѣливъ стѣной. И еще создалъ онъ двѣ церкви; ихъ сооруженіе не было тождественно съ другими. Ихъ назвалъ онъ Бета-Маркоревоъ и Бета-Амануэль. Такъ онъ расположилъ эти двѣ церкви, и соорудилъ еще одну, отличную отъ нихъ по постройкѣ—въ видѣ креста, какъ указали ему ангелы и какъ показали ему, когда измѣряли землю. Ее назвалъ онъ Бета-Гіоргисъ. Такъ окончилъ онъ десять церквей: постройка ихъ различна, различны и виды ихъ. Ничего не дѣлалъ Габра Маскаль, чего не показалъ ему Богъ, но дѣлалъ все сообразно тому, что видѣлъ на седьмомъ небѣ, ничего не прибавляя ни къ длинѣ, ни къ высотѣ, ни къ широтѣ ихъ. И когда онъ началъ постройку ихъ, стали Ангелы помогать ему во всякой работѣ. И было одно стадо Ангеловъ и человѣковъ въ эти дни, ибо участвовали Ангелы во всѣхъ работахъ по церкви—при тесаніи и при долбленіи и при вывозкѣ мусора. Днемъ трудились Ангелы съ людьми при постройкѣ церквей, а ночью—одни. Выведа днемъ одинъ локоть, на другой день находили четыре, ибо Ангелы работали всѣ ночи, и видѣвшіе говорили: „что за чудо? Мы оставили одинъ локоть вчера, а теперь ихъ четыре“. Не знали эти люди, что работали Ангелы, ибо не видѣли ихъ. Лалибала же зналъ это, ибо Ангелы знали его изрѣдство и не скрывали отъ него. Былъ онъ общникъ огневиднымъ, и потому не скрывали они отъ него. И такъ окончилъ онъ сооруженіе этихъ десяти церквей, которые были устроены изъ одного камня. Смотрите, возлюбленные, рукою какого мужа открыты сіи церкви, подобныхъ которымъ не создано въ другихъ странахъ! Какимъ языкомъ можемъ мы изложить построеніе сихъ церквей? Построеніе стѣнъ ихъ мы не можемъ рассказать, не спрашивайте насъ о внутреннемъ устройствѣ. Видящій не насытится созерцаая, и удивленію сердца не можетъ быть конца, ибо дивное создано рукою Лалибалы. Невозможно для перстнаго исчислить чуда его. Если есть исчислившій звѣзды небесныя, то

пусть онъ исчислитъ чудеса, сотворенныя рукою Лалибалы. Если кто либо хочетъ видѣть строеніе церквей, созданныхъ рукою Лалибалы, пусть придетъ и увидитъ глазами своими, ибо не старѣетъ постройка столпа Лалибалы, какъ скинія Моисеева или какъ храмъ Соломоновъ, разрушенныя невѣрными. Скинія Габра-Маскаль не поколеблется и не сокрушится до явленія на землѣ Іерусалима небснаго, назначеннаго для избранныхъ, которые сподобятся жить въ немъ...

Блаженный и святой Лалибала, окончивъ созиданіе этихъ церквей сообразно указанію Божію, не желалъ, чтобы на немъ остался царскій санъ, не желалъ также, чтобы онъ перешелъ на его сына, но говорилъ: „пусть Богъ возьметъ назадъ этотъ царскій санъ и вернетъ его Израилю, ибо ему сказано: „ради васъ я сотворилъ всѣ народы“, какъ сказалъ пророкъ: „клянется Господь“... (Пс. 131). И нынѣ, да возвратитъ Онъ это царство Израилю и да не оскудѣетъ отъ дома Израилева сидящій на престолѣ царства. Пусть Господь силъ не продолжитъ этого сана ни на мнѣ, ни на родѣ моемъ. Вотъ я кончилъ служеніе мое, ради котораго поставленъ былъ царемъ, ибо Самъ Богъ строилъ руками Ангеловъ Своихъ». Такъ сказалъ царь Габра-Маскаль, ибо не любилъ сана земного, исполнивъ свою службу. Онъ роздалъ все достояніе свое, такъ что у него не осталось обуви на ногахъ. И онъ украсилъ церкви, построенныя имъ во всѣхъ областяхъ, и эти десять храмовъ, которыя онъ соорудилъ изъ одного камня, онъ украсилъ украшеніями, подобающими церквамъ — крестами, одеждами, а нѣкоторыя — иконами. Особенно же дивное сдѣлалъ онъ въ храмѣ Голговы: тѣло славное Агнца нетлѣнное. И много другихъ образовъ сдѣлалъ онъ, ибо о нихъ бдѣлъ день и ночь, и не думалъ ни о пищѣ для ѣды, ни о одеждѣ для одѣянія. Не заботился онъ ни о женѣ, ни о дѣтяхъ, но только о церквахъ. И когда онъ окончилъ ихъ, помолился въ нихъ, говоря: „всякаго, кто будетъ утренневать въ сихъ чертогахъ святыни Твоей, которые Ты создалъ рукою Твоею, дай мнѣ, Господи, въ даръ“¹⁾. И сказалъ Богъ: „да будетъ по слову твоему, если кто будетъ утренневать въ церкви твоей въ чистотѣ, о мой избранный, да будетъ и ему по молитвѣ твоей. Ты же окончилъ служеніе твое и соблюлъ вѣру; прочее

¹⁾ Это мѣсто имѣетъ тѣсную связь съ обѣтованіемъ: „многія души спасутся въ нихъ“ и представляетъ передѣлку на эіопскій ладъ 3 Царствъ, 8, 42 въ духѣ „завѣтовъ“ (kidān), безъ которыхъ обходится рѣдкое эіопское житіе. Переводъ Perruchon здѣсь („il y fit chaque matin cette prière: Dans ces sanctuaires... donne moi la dîme“), какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, невѣренъ).

соблюдается тебѣ вѣнецъ правды, и отверзаются тебѣ врата царствія небеснаго, да войдешь въ радости“. Когда Спаситель сказалъ это, блаженный Лалибала болѣлъ немного и упокоился 22 числа Хавирава. И принявъ его чистую душу Ангелы свѣта, и понесъ Гавріиль ее на крыльяхъ своихъ, а другіе Ангелы пѣли предъ нимъ и за нимъ, и вознесли ее на небо. И вошелъ Лалибала въ покой вѣчный и сѣлъ съ Петромъ и Павломъ, ибо объ этомъ дано ему было обѣщаніе Спасителемъ“....

Итакъ, благочестивый царь, по окончаніи сооруженія церквей, считаетъ задачу своей жизни оконченной, и дѣйствительно, онъ умираетъ, а престолъ переходитъ къ законной династіи. Яснѣе трудно передать мысль, что онъ призванъ на царство исключительно для устройства монолитныхъ храмовъ, привлекавшихъ своей необычной архитектурой особое вниманіе абиссинянъ. Можно даже думать, что эти храмы и были ближайшимъ поводомъ для образованія легендъ, сгруппировавшихся около царя, родиной котораго была Роха, и вошедшихъ частью въ житіе. Легенды эти разнообразны и нерѣдко противорѣчивы; мы не будемъ входить здѣсь въ ихъ разсмотрѣніе, отсылая интересующихся къ книгѣ Perruchon, которая хотя и не даетъ ихъ обстоятельнаго разбора, но приводитъ въ пересказъ различныхъ путешественниковъ. Между прочимъ по нѣкоторымъ изъ нихъ видно, что народная память изъ всего болѣе чѣмъ тысячелѣтнаго періода существованія государства до Лалибалы удержала только три имени царей—Абреха просвѣтителя, знаменитаго Калеба и рядомъ съ ними Лалибалу, о которомъ напоминали монолитныя церкви. Интересно также, что рассказъ нашего житія ничего не говоритъ о призваніи царемъ иноземныхъ художниковъ—будь то изъ Египта или Іерусалима; въ нихъ не было надобности, такъ какъ $\frac{2}{3}$ работы взяли на себя ангелы, да и рабочіе трудились по внушенію свыше. По мнѣнію знатоковъ, сооруженія Лалибалы не чужды вліянія мусульманскаго искусства и носятъ признаки XII—XIII в. Что Лалибала царство-

валъ въ началѣ XIII в., въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, благодаря точному указанію арабскаго историка коптскихъ патріарховъ ¹⁾. Что же касается лѣтописи, помѣщающей послѣ него до Икуно-Амлака четырехъ царей съ 111 годами, равно какъ и многихъ другихъ противорѣчивыхъ сказаній, то ихъ данныя, конечно, для такого темнаго періода не могутъ считаться обязательными. Еще менѣе въ этомъ случаѣ даетъ надежнаго матеріала наше житіе. Оно важно для насъ лишь потому, что явившись сравнительно рано, заключаетъ въ себѣ представленія о монолитныхъ храмахъ, сложившіяся лишь столѣтіе спустя послѣ ихъ появленія. Иностранныя слова въ немъ оцѣнены еще d'Abbadie, какъ показатели греческаго, сирійскаго и арабскаго вліяній въ Роха.

Житіе преемника Лалибалы по царскимъ спискамъ, Наакуэто-Лааба („Восхвалимъ Отца“), имѣется въ единственной рукописи въ собраніи d'Abbadie подъ заглавіемъ: „житіе, во благовѣстіе, отца нашего царя-царей, совершенія (makbaba) царей, Наакуэто-Лааба, святого, прибрежной розы, житіе, подобное голубю, матери, которая вырашиваетъ на груди младенца“... Объемъ этого произведенія — 65 листовъ небольшого формата (16 × 14); кромѣ того, на двухъ листахъ прибавлена похвала святому ²⁾. При такой обширности, можно ожидать отъ памятника интересныхъ свѣдѣній, но, къ сожалѣнію, ему еще вѣроятно суждено долго оставаться неизданнымъ и мало доступнымъ.

¹⁾ Perruchon, о. с., а также см. *Revue Sémitique* 1900. (Extrait de la vie d'abba Jean). Новыя документальныя данныя о Лалибалѣ, хотя и въ копіяхъ болѣе поздняго времени, найдены Conti Rossini въ дабра-ливанскомъ евангелии (*Rendiconti Accad. Lincei* X, 186—192).

²⁾ A. d'Abbadie, *Catalogue raisonné de mss. Éthiop.* № 29 (p. 34—35). У Людольфа (*Hist. Aeth.* II, 5) — саламъ въ честь его.

Габра-Манфасъ-Кеддусъ.

Къ этому же времени абиссинцы относятъ жизнь весьма популярнаго святаго своей церкви—*Габра-Манфасъ-Кеддуса* („Рабъ Святаго Духа“). Мы не будемъ здѣсь останавливаться на житіи этого подвижника какъ потому, что оно извѣстно во множествѣ рукописей¹⁾, сличеніе которыхъ могло бы составить предметъ специальной работы, такъ и потому, что по содержанію оно можетъ дать хорошій матеріалъ скорѣе для изслѣдователя легендарной литературы и фольклора, чѣмъ для историка. Въ синаксаряхъ это житіе попадаетъ далеко не всегда, и притомъ въ редакціяхъ самыхъ разнообразныхъ по полнотѣ и содержанію²⁾. Матеріалъ, имѣвшійся у меня подъ руками³⁾, почти исключаетъ возможность привлеченія сказаній объ этомъ святомъ къ нашей работѣ. Такія легенды, какъ чудесное рожденіе въ Египтѣ отъ римскаго вельможи, пиръ по случаю рожденія съ присутствіемъ римскаго императора, чудесное удаленіе святаго въ монастырь какого-то Замада-Берхавъ (это въ Египтѣ!), невѣроятное, нечеловѣческое пощеніе, рукоположеніе отъ неизвѣстнаго историкамъ патріарха Авраама⁴⁾, наконецъ, постоянныя путешествія на чудесной

¹⁾ Четыре въ Лондонѣ, двѣ въ Парижѣ, двѣ у d'Abbadie, одна въ Вѣнѣ и т. д.

²⁾ Такъ, въ Лондонской Orient. 657 его совсѣмъ нѣтъ; въ Or. 670 помещенъ только одинъ саламъ, въ гёттингенскомъ (по Duensing, p. 28)—нѣсколько строкъ и саламъ; полныя житія въ берлинскомъ синаксарѣ (№ 65 по Каталогу Dillmann'a) и оксфордскомъ, но со значительными отличіями между собой.

³⁾ Кромѣ упомянутыхъ синаксарей, я располагалъ еще полными житіями по рукоп. №№ 116 и 137 парижской Національной Библіотеки, представляющими совершенно различныя другъ отъ друга редакціи; первая гораздо многословнѣе и подробнѣе; вторая напоминаетъ синаксарское житіе.

⁴⁾ См., кромѣ списковъ и биографій, Buttler, Ancient Coptic Church, II, 218 прим.

колесницѣ м. пр. въ Святую Землю; 900 лѣтъ ¹⁾ жизни и т. п., составляющія главное, если не единственное содержаніе житія, конечно, дѣлаютъ излишними дальнѣйшія изслѣдованія его, какъ историческаго источника, и еще Дилльманнъ замѣчалъ ²⁾, что о. іезуиты по заслугамъ нападали на этотъ агіологическій трактатъ; *blasphemiis enim utique et fabulis stupidissimis refertus est*. Аббади говоритъ ³⁾, что этотъ святой, извѣстный во всей Эіопіи подъ именемъ Аббо, чтится даже Галласами, не говоря уже о жителяхъ Даваро и Каффа, считается покровителемъ грома, и его праздникъ справляется пятого числа каждаго мѣсяца. Другой изслѣдователь Абиссиніи—Borelli ⁴⁾, наоборотъ, склоненъ вѣрить легендамъ объ Або и считаетъ его „католическимъ святымъ, уроженцемъ Генуи, прибывшимъ въ Абиссинію въ очень отдаленное отъ насъ время“. Далѣе, онъ приводитъ легенды, ходящія въ народѣ о св. Або. Оказывается, что они согласны съ житій-

¹⁾ Пространныя житія б. ч. говорятъ о 567 годахъ жизни въ пустынѣ + + 262 года въ Жакуала и Кабедѣ. Въ синаксарѣ (берл.) — 300 лѣтъ въ Египтѣ + 562 года въ Эіопіи. Только 562 года жизни—въ гёттинг. синаксарѣ и въ рукоп. 137 Париж. Нац. Библ. (300 лѣтъ въ Египтѣ и 262 года въ Эіопіи).

²⁾ Catal. Mus. Brit. p. 51 п. в.

³⁾ Catal. rais. p. 45. Cf. Долганевъ, Современная Абиссинія. Важнѣйшіе монастыри. Сергіевъ Посадъ. 1887, стр. 7—8.

⁴⁾ Éthiopie meridionale, Par. 1900. p. 208. Странно, что Regguchon, цитируя это мѣсто (Lalibala, p. XXXVI), не замѣчаетъ тождества Або съ Габра-Манфасъ-Кеддусомъ и недоумѣваетъ относительно его ежемѣсячнаго праздника, не найдя Або въ святцахъ. Но кромѣ Аббо этотъ святой носитъ еще имя Габра-Хейватъ („Рабъ Жизни“. См. Guidi, „Qene“ o inni abis. p. 27). Подъ этими тремя именами онъ значится въ святцахъ, сообщенныхъ Булатовичемъ (Отъ Энато до р. Баро, стр. 168—170) въ пяти числахъ: маскарма, текемта, магабита, генбота; отсутствіе упоминаній въ другіе мѣсяцы можетъ быть объяснено пропускомъ, который замѣчается въ этомъ календарѣ и относительно другихъ, заведомо ежемѣсячныхъ праздниковъ. Нельзя ли объяснить происхожденіе имени Аббо созвучіемъ христіанскаго „авва“ (aba) съ галасскимъ „аббо“ (Basset, Études, note 208)? Характерно, что въ Агавмедрѣ всѣ церкви посвящены или Арх. Михаилу, или Аббо. (См. карту у Bruce).

ными, съ тою лишь разницей, что ихъ приурочиваютъ ко времени Лалибалы и 1200 г. по Р. Х. Лалибала спасается въ Іерусалимъ, въ то же время туда путешествуетъ Або, возвращаетъ царя и восстанавливаетъ его на престолѣ. Съ ними вмѣстѣ прибыли Аморы, населявшіе Іудею. Самъ Або затѣмъ вернулся на свою гору Жакуала. Въ Годжамѣ онъ уничтожаетъ остатки язычества въ видѣ колдуновъ „буда“¹⁾. Послѣ 500-лѣтней жизни онъ умираетъ, и ангелы переносятъ его тѣло въ Іерусалимъ... О происхожденіи всѣхъ этихъ легендъ можно строить, конечно, болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія, которыя едва ли могутъ содѣйствовать выясненію дѣла. Можно видѣть въ нихъ переживанія языческой мифологии, можно, наоборотъ, усматривать разукрашенные преданія о просвѣщеніи южныхъ областей—Кабедъ, Жакуала, области Гурагве и т. п. Сопоставленіе съ Лалибалой также, вѣроятно, обязано происхожденіемъ народной фантазіи. Если, впрочемъ, дѣйствительно, подвижникъ Габра-Манфасъ-Кеддусъ — лицо реальное и жилъ при Лалибалѣ, то не были ли 900 лѣтъ его жизни средствомъ возвести его въ современники девяти преподобнымъ и римской имперіи? Другое указаніе на эпоху, къ которой относили эіопы этого загадочнаго святого, мы находимъ въ упоминаніяхъ пространнаго житія о его свиданіяхъ и бесѣдахъ съ „аввой Іоанномъ вифатскимъ“ (emdabra Wifāt). Этотъ авва Іоаннъ, повидимому, лицо болѣе историческое, по крайней мѣрѣ, хроника отмѣтила его кончину подъ 10 годомъ царствованія Зара-Якоба, т.-е. 1444 годомъ²⁾. Противорѣчія здѣсь, конечно, нѣтъ, такъ какъ 900 и даже 562 лѣтъ и для такого синхронизма достаточно.

Замѣтка d'Abbadie о томъ, что Габра-Манфасъ-Кеддусъ считается покровителемъ грома и, можетъ быть, воспринялъ

¹⁾ Въ настоящее время „буда“ называются у галласовъ оборотни. Булатовичъ, о. с. р. 76.

²⁾ Basset, Études p. 12 (Journ. As. VII, 17 (1881), p. 326).

въ себя пережитки языческаго культа, я думаю, находить себѣ поддержку въ тѣхъ представленіяхъ объ этомъ святомъ, которые отразились въ житіи. Уже синаксарное сказаніе ¹⁾ говорить о томъ, что онъ „возсѣлъ на спину молніи и прошолъ отъ востока на западъ и отъ сѣвера на югъ, и назиралъ монаховъ и созерцалъ твари горнія и дольнія“. Въ пространномъ житіи по парижской рукописи № 137 въ уста Божіи влагается слѣдующее обращеніе къ нему ²⁾: „отнынѣ ты не увидишь людей въ мірѣ, ни іереевъ, ни монаховъ, ни вѣрныхъ, но только подобныхъ тебѣ избранныхъ... И будетъ для тебя колесница воздушная для твоего шествія безъ шума, и будетъ она летать съ востока на западъ, и съ юга на сѣверъ, отъ земли до птицы *bābil* ³⁾, всюду, куда можетъ дойти вѣтеръ“... Въ другихъ мѣстахъ говорится, что онъ дѣйствительно „леталъ по воздуху и переходилъ по воздушнымъ сферамъ огненное море“... ⁴⁾, „носился на колесницѣ и благословлялъ страны свѣта“... ⁵⁾. Когда ходилъ по монастырямъ созерцать подвиги, его никто не видалъ, ибо какъ ангела была жизнь его. Когда монахи были заперты въ своихъ кельяхъ, онъ входилъ внутрь, становился среди нихъ и говорилъ имъ: „миръ“... ⁶⁾. Но особенно характерно въ этомъ отношеніи одно изъ „чудесъ“, которое, подобно приведенному нами выше, мы считаемъ не лишнимъ сообщить въ переводѣ ⁷⁾.

«Жилъ одинъ человѣкъ, весьма богатый, и пришелъ къ нему праведный странникъ, человѣкъ Божій. И сказалъ домовладыка этому страннику: «посоветуй мнѣ, какъ мнѣ оправдаться безъ поста и молитвы, тѣ-

¹⁾ По Берл. № 65 (Peterm. Nachtr. 56).

²⁾ f. 118 sq.

³⁾ См. Dillm., Lex. s. v., гдѣ высказывается мнѣніе о заимствованіи изъ Корана.

⁴⁾ f. 121.

⁵⁾ f. 124.

⁶⁾ f. 125.

⁷⁾ f. 148 sq.

лесной чистоты и поклоновъ?». И отвѣчалъ странникъ домовладыкѣ: «твори память четырехъ изъ святыхъ и четырехъ изъ мучениковъ». Сказалъ этотъ человѣкъ: «назови мнѣ имена тѣхъ, которые избавятъ меня отъ огня небеснаго». И отвѣчалъ онъ: изъ святыхъ — авва Синода (Шенути), авва Латцунъ, авва Киръ и авва Габра-Манфасъ-Кеддусъ; изъ мучениковъ — Василидъ, святой Θεодоръ восточный, святой Клавдій и святой Георгій страдалецъ. Твори память ихъ: болѣе молитвы и поста они помогутъ тебѣ». И онъ обращался къ нимъ въ праздники ихъ и трижды творилъ память каждого святого и трижды — память каждого мученика. Наконецъ пришелъ святой Георгій въ день праздника своего и сказалъ ему: «приблизился день смерти твоей, будь мнѣ одному; я избавлю тебя и спасу тебя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ». И сказалъ этотъ человѣкъ святому Георгію: «да, я буду тебѣ одному; я вѣрую и поручаю душу и тѣло мое». Послѣ этого святой ушелъ и сокрылся отъ него. Потомъ пришелъ Василидъ и сказалъ ему: «пришло твое преставленіе; я спасу тебя, приму тебя во славѣ, не будь другому». И сказалъ онъ: «да»; и овладѣлъ имъ страхъ и трепетъ, когда онъ смотрѣлъ на него, держащаго мечъ и украшеннаго, въ одеждѣ, сіяющей какъ солнце. Потомъ онъ ушелъ и скрылся отъ него. И пришелъ Θεодоръ, распространяя ужасъ, держа мечъ, летя на конѣ, въ одеждѣ, украшенной какъ солнце, и сказалъ этому человѣку, устрашая его и дѣлая видъ, что прогнать его, и потомъ ушелъ и скрылся отъ него. И пришелъ Клавдій среди ужаса, держа мечъ, летя на конѣ, увѣнчанный и украшенный на главѣ, въ дивной одеждѣ и благодати, и сказалъ этому человѣку: «будь мнѣ одному». Онъ отвѣтилъ въ страхѣ: «да, я буду тебѣ одному». Тогда онъ исчезъ. Затѣмъ пришли святые: авва Синода, авва Киръ и авва Латцунъ; авва Габра-Манфасъ-Кеддусъ не явился. Эти святые были съ тремя вѣнцами и одежда ихъ сіяла въ семь разъ больше солнца; въ рукахъ они держали хлѣбы небесные и чаши вина, и сказали этому человѣку: «ты возьмешь этотъ хлѣбъ небесный и эту чашу вина, если будешь намъ однимъ; ты будешь пить это питіе». И сказалъ имъ этотъ человѣкъ: «я буду вамъ однимъ; я прибѣгаю къ молитвамъ вашимъ, введите меня въ обители ваши». И отвѣтили эти святые: «если ты будешь намъ однимъ, возьми ѣшь этотъ хлѣбъ и пей эту чашу. За нами — большій насть; если ты принадлежишь мученикамъ, онъ убьетъ тебя молніей и ударомъ огня». И поклялся имъ этотъ человѣкъ, что онъ будетъ имъ однимъ. Тогда эти святые скрылись, а этотъ человѣкъ сказалъ женѣ своей: «мученики сказали мнѣ: «будь намъ однимъ», и я отвѣтилъ всѣмъ: «да». Разгнѣвалась жена его и ска-

зала: «дживый человек! иди куда Господь повелѣлъ тебѣ». Потомъ настала смерть его; пришли ангелы мрака и ангелы свѣта, и было ихъ столько, сколько звѣздъ небесныхъ. И стязались ангелы мрака и ангелы свѣта и мученики. Объ этомъ узналъ отецъ вашъ Габра-Манфасъ-Кеддусъ духомъ своимъ, подошелъ предъ Господа и сказалъ: «благослови, Господь, путь мой: я приму творившаго память мою». И сказалъ Господь: «одѣвайся въ ужасъ, тебѣ да послѣдуетъ молнія и тѣ, которыхъ видъ возбуждаетъ трепеть, да будутъ нѣмы». Тогда онъ поклонился Господу, и Онъ послалъ ему 40 молній одесную, 40—ошую, 40—спереди, 40—сзади. И возлетѣлъ отецъ нашъ на спинѣ молнии огненной и спустился среди нихъ. И погрузились они въ смятеніе, и забыли свой разсудокъ, а онъ взялъ этого человека и вознесъ его на небо, и ввелъ въ наслѣдіе свое, и сдѣлалъ его принадлежащимъ себѣ одному, а тѣ, которые его добивались, погибли всѣ.

Приведенное кощунственное мѣсто достаточно характеризуетъ Габра-Манфасъ-Кеддуса, какъ распорядителя огня и молній, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно еще разъ проливаетъ печальный свѣтъ на абиссинскія суевѣрія и объясняетъ, почему этотъ святой пользовался такимъ необычайнымъ почитаніемъ, и житіе его—такимъ большимъ распространеніемъ.

Такла-Хайманотъ.

Немногимъ болѣе пространны будемъ мы, переходя къ величайшему эіопскому святому—*Такла-Хайманоту*. Причиной на этотъ разъ будетъ то, что этотъ преподобный уже неоднократно дѣлался предметомъ ученыхъ изслѣдованій. Его житіе по дабра-либаносской редакціи сообщилъ въ переводѣ еще Альмейда ¹⁾; затѣмъ Сапето ²⁾ и Дилльманъ ³⁾ издали синаксарное сказаніе о немъ, наконецъ Conti Rossini далъ

¹⁾ Иад. Pereira, Vida de Takla-Haymanot pelo P. Manuel Almeida. Lisboa, 1899. Переводъ этотъ неполный.

²⁾ Viaggio e missione Cattolica (Roma, 1857), p. 429—437.

³⁾ Chrestom. aethiopica, p. 36 sq.

текстъ и переводъ его житія по вальдебской редакціи ¹⁾. Кромѣ того существуютъ работы по частнымъ вопросамъ, имѣющимъ связь съ этимъ святымъ ²⁾, и пересказы его житія у путешественниковъ. Нечего и говорить, что рукописный матеріалъ о святомъ громаденъ и потребовалъ бы спеціальной работы.

Кромѣ только-что названныхъ печатныхъ трудовъ, у насъ подъ руками была рукопись № 137 Парижской Національной Библіотеки, содержащая на первыхъ 111 листахъ житіе и чудеса Такла-Хайманота по дабра-либаносской редакціи. Этотъ громадный агіологическій памятникъ, переведенный на арабскій языкъ, представляетъ несомнѣнно одно изъ лучшихъ произведеній національной эіопской литературы, и изданіе его весьма желательно уже въ виду того, что пересказъ Альмейды не можетъ считаться полнымъ. Сличеніе многочисленныхъ рукописей этого житія должно обнаружить, объясняются ли пропуски Альмейды его произволомъ, или у него подъ руками былъ текстъ, болѣе сокращенный, чѣмъ тотъ, который даетъ парижская рукопись. Нельзя не пожалѣть, что этой рукописью не воспользовался Conti Rossini, удовольствовавшійся для своей работы только передѣлкой Альмейды; близкое знакомство съ нею избавило бы его отъ основной ошибки, которую онъ допустилъ, говоря о различныхъ редакціяхъ житія. Кромѣ вальдебской и дабра-либаносской онъ предлагаетъ еще третью, послужившую, по его мнѣнію, оригиналомъ для синаксарнаго сокращенія. Последнее онъ представляетъ себѣ болѣе близкимъ, правда, къ дабра-либаносской редакціи, но мѣстами однако приближающимся

¹⁾ Il „gadla Takla-Haymanot“ secondo la redazione Waldebbana. *Reale Accad. d. Lincei. Memorie* (Anno CCXCII, 1895. Roma 1896) p. 97—143. Зѣкъ же перечислены въ списки житія.

²⁾ В. В. Болотовъ. Часословъ эіопск. церкв. *Христ. Чтеніе*. 1898, I, 195 пр. 12. Conti Rossini, *Appunti ed osservazioni sui re Zāguē e Takla-Haymanot. R. Accad. Lincei. Rendic.* 1895. Тураевъ, Богатство „царей“. Зап. Вост. Отд. Арх. Общ. XIII, 157—173.

къ вальдебской, а мѣстами дающимъ нѣчто новое. Это заключеніе вполне естественно для ученаго, имѣвшаго подъ руками только альмейдовскій пересказъ добра-либаносской редакціи, знакомство же съ послѣдней въ оригиналѣ хотя бы по парижской рукописи убѣждаетъ, что синаксарное житіе есть простое сокращеніе этой редакціи и что трудъ Альмейды, кромѣ пунктовъ, возбудившихъ сомнѣнія Conti Rossini, также сдѣланъ по ней. Близость въ обоихъ случаяхъ доходить до буквального тождества выраженій. Конечно, въ пространномъ пересказѣ Альмейды совпаденій гораздо больше, но и въ синаксарѣ попадаетъ ихъ нѣсколько, напр. данныя о границахъ царства Моталамэ, о патріархѣ и митрополитѣ выражены въ тѣхъ же словахъ (включая „ama mangesta Zāguē ba'ēmnat“), равно какъ и рѣчь Спасителя, явившагося Такла-Хайманоту на охотѣ, а также свѣдѣнія о чистотѣ жизни монаховъ и о подвигахъ святого въ затворѣ предъ кончиной и т. д. У Альмейды мы не находимъ подробностей о пребываніи Такла-Хайманота у Бацалота-Микаэля, (который къ тому же названъ просто „Abba Michael“), о страданіи его отъ Моталамэ, прежде, чѣмъ тотъ увѣровалъ, о вверженіи въ ровъ и т. д. Все это есть въ парижской рукописи, и я не думаю, чтобы могла существовать какая нибудь редакція житія, въ которой бы была выпущена такая важная часть, какъ повѣствованіе о страданіяхъ святого за вѣру; скорѣе всего пропускъ можно отнести на счетъ Альмейды. Синаксарное житіе, такимъ образомъ отличается отъ двухъ другихъ только пропускомъ эпизода объ отношеніяхъ Такла-Хайманота къ Іисусъ-Моа и обители Добра-Даммо, нѣкоторыхъ чудесъ, и такими частными особенностями, какъ названіе Моталамэ не царемъ, а сѣjum'омъ Дамота и племянника святого — Маркомъ вмѣсто житійнаго За-Маркосъ.

Остановимся теперь на нѣкоторыхъ сказаніяхъ пространнаго житія по добра-либаносской редакціи, которыя или бу-

дуть совершенно новы, или передаютъ уже извѣстные изъ печатныхъ источниковъ факты въ болѣе ясной и полной формѣ. Прежде всего интересъ возбуждаетъ рассказъ о посѣщеніи святымъ митрополита Кирилла по поводу церковныхъ нестроеній.

Глава 31. Отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ пошелъ къ митрополиту аввѣ Кириллу и сказалъ ему, что извратили мужи шоанскіе церковное установленіе и вѣру апостольскую и крестить младенцевъ равнѣе обрѣзанія. Услыхавъ это, авва Кириллъ благословилъ и похвалилъ его и сказалъ: „ибо ты возревновалъ о Богѣ, какъ Ілія, пророкъ израильскій, то будешь новымъ апостоломъ: сокрушай идолы и освящай таботы, ставъ священниковъ и діаконовъ и изгоняй нечистыхъ духовъ изъ всѣхъ странъ и обращай многихъ и идолослуженіе—въ служеніе Богу, даромъ Святаго Духа, который пребываетъ на тебѣ». И преподалъ ему іерейское посвященіе и поставилъ его архипресвитеромъ (līqā kāhnāt) надъ всѣми предѣлами Шоа и издалъ слѣдующій указъ: „Такла-Хайманоту—архипресвитеру надъ всей землей Шоа. Да будетъ онъ послѣ насъ, и все что свяжетъ онъ, да будетъ связано, а что разрѣшитъ, да будетъ разрѣшено; властію дарованною мнѣ отцами апостолами я даю ему власть». И такъ сказавъ, отпустилъ его съ честью; и въ мирѣ возвратился онъ въ страну свою»...

Глава 33. И потомъ явился ему Господъ нашъ Іисусъ Христосъ и дунулъ трижды на лицо его, говоря: «прими Духъ Святъ; еже аще свяжешь на земли, будетъ связано на небеси, и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ; слушаая тебе, слушаетъ Мене и Пославшаго Мя. Сію власть Я далъ древле апостоламъ Моимъ; и митрополитъ, получившій ее отъ апостоловъ Моихъ, поставилъ тебя и далъ тебѣ власть сокрушать и судить, садить и искоренять. И это Я дѣлаю для тебя не по недостатности славы митрополита, но чтобы явить любовь Мою къ тебѣ; и вотъ Я назвалъ тебя устами Михаила ангела Моего именемъ новымъ, да пошлю тебя къ народу новому, къ которому не ходили святые апостолы Мои. Ты — не меньше ихъ ничѣмъ, ибо сдѣлалъ Я тебя новымъ апостоломъ, и ты призовешь всѣхъ людей ко Мнѣ»...

Это мѣсто имѣетъ интересъ во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего оно представляетъ прямое свидѣтельство самихъ абиссинцевъ въ томъ, что они сами не считаютъ своей церкви апостольской, и такимъ образомъ оказываются добросо-

вѣстнѣе и критичнѣе многихъ европейскихъ ученыхъ, выводившихъ нѣкогда ихъ христіанство отъ апостола Филиппа. Вмѣстѣ съ тѣмъ характерна ревность Такла-Хайманота въ такомъ вопросѣ, какъ обрѣзаніе. Мы видимъ здѣсь общее всѣмъ лучшимъ представителямъ этой темной эпохи стремленіе къ упорядоченію церковной жизни, къ содѣйствію окончательному торжеству христіанскихъ началъ. Въ этомъ отношеніи Такла-Хайманотъ и Евстацій были выразителями одного и того же настроенія; что дѣятельность ихъ находила себѣ часто направленіе, странное съ обще-церковной и православной точки зрѣнія, это, конечно, понятно при культурныхъ и религіозныхъ условіяхъ ихъ несчастной и заброшенной страны. Возвышеніе Такла-Хайманота митрополитомъ, конечно, принадлежитъ къ числу позднѣйшихъ домысловъ. Едва-ли могъ даже коптскій архіерей давать полномочія, которыя идутъ въ разрѣзъ со всѣми основными каноническими правилами, тѣмъ болѣе, что лика-кахнатство и теперь ихъ не имѣетъ; къ тому же въ то время жизни святого, къ которому относитъ этотъ рассказъ житіе, онъ еще былъ молодъ и ничѣмъ крупнымъ пока себя не заявилъ. Здѣсь у насъ, я думаю, одна изъ легендъ, создавшихся для возвеличенія дабра-либаносскаго настоятельства и сана эчегге. То, что произошло естественнымъ путемъ, благодаря просвѣтительной роли обители и ея многочисленнымъ колоніямъ, объяснили чудеснымъ избранничествомъ основателя, указомъ духовной власти и Божиимъ повелѣніемъ, прибавивъ и то, чего на самомъ дѣлѣ не могло быть—епископскія функціи. Эта тенденція проглядываетъ и ниже въ томъ же житіи, а также, какъ мы увидимъ ниже, въ житіи Филиппа, ученика Такла-Хайманота. Характерна ея передача у Альмейды ¹⁾. Здѣсь мы не находимъ именно того, что наиболѣе неудобопріемлемо съ каноническаго

¹⁾ Vida de T. H. publicada da Pereira, p. 13.

нической точки зрѣнія: говорится только о власти сокрушать идолы, изгонять демоновъ и обращать въ христіанство; нѣтъ ничего о правѣ поставлять священниковъ и освящать антиминсы; „fe como vigario geral seu em toda o terra de Хаоа“ представляетъ простой переводъ мѣста о ликахъ и таинствахъ и не является иносказаніемъ объ епископскихъ функціяхъ. Повидимому авторъ, заинтересованный въ томъ, чтобы удержать Такла-Хайманота въ будущихъ уніатскихъ святцахъ (что дѣйствительно и случилось), умолчалъ о тѣхъ подробностяхъ, которые не могли не шокировать со вселенской точки зрѣнія.

Свои необычайныя полномочія Такла-Хайманоту пришлось примѣнить скоро. Послѣ обращенія Моталомэ, рассказаннаго въ общемъ сходно съ вальдебскимъ житіемъ, но съ болѣе подробностями (ff. 43—58; сарр. 46—62) парижская рукопись говоритъ объ организаціи церкви въ Дамотѣ такимъ образомъ:

Глава 59. Повелѣлъ царь, чтобы вышелъ указъ: «всякій въ моемъ царствѣ, будь это князь (makwanen), или вельможа (masfen), бѣдный или богатый, который будетъ поклоняться идоламъ и принимать волхвовъ въ своемъ домѣ, будетъ лишенъ имущества, осужденъ на смерть и брошенъ въ ровъ Тома Гераръ (Toma-Gerār), и умретъ тамъ злою смертію. И пусть всѣ увѣруютъ въ Бога отца моего Такла-Хайманота». И пошелъ указъ и царское изреченіе по всѣмъ странамъ дамотскимъ. И сказалъ Моталомэ отцу нашему святому Такла-Хайманоту: «встань и крести меня во имя Бога твоего». И всталъ отецъ нашъ Такла-Хайманотъ, освятилъ воду и крестилъ его во имя Отца и Сына и Святаго Духа, съ его воинствомъ, и было число крестившихся въ тотъ день 12099 душъ. И сказалъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ Моталомэ: «да будетъ имя тебѣ Фесха-Сюнъ, какъ обѣщалъ я тебѣ прежде». И потомъ прибавилъ: «не ѣшь ничего, пока не приобщишься Св. Тайнъ». Онъ не могъ тогда совершить литургіи, ибо заходило солнце, и Моталомэ провелъ ночь, не ѣдя ничего. На другой день позвалъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ іереевъ и сказалъ имъ: «унесъ ли царь таботъ, когда бралъ васъ въ плѣнъ?» Они сказали: «да, унесъ». И послалъ онъ къ царю, чтобы тотъ прислалъ ему таботъ, который онъ унесъ, какъ добычу изъ подъ его

изголовья. И прислалъ онъ (его), и отецъ нашъ святой посмотрѣлъ на этотъ таботь и нашелъ изображеніе у надписи: «таботь во имя Іисуса Христа». Онъ перевернулъ на другую сторону и увидалъ: «этотъ таботь — Абреха и Апбеа, царей Эѳіопскихъ, и освященъ рукою аввы Салама-Просвѣтителя». Увидавъ это, отецъ нашъ святой Такла-Хайманоть плакалъ и говорилъ: «какъ поступить мнѣ, Господи, съ этимъ таботомъ, который былъ въ домѣ нечистыхъ, и какъ учредить мнѣ тѣло Твое святое и кровь Твою честную? И освятить ли мнѣ вторично то, что освящено устами митрополита?» И когда онъ такъ говорилъ и сильно плакалъ, явился голосъ съ неба: «не плачь, возлюбленный мой, Такла-Хайманоть! Развѣ не Я послалъ тебя разрушать идолы, поставлять іереевъ и діаконовъ и освящать таботы? И теперь ты не страшись; освяти таботь, ибо сдѣлалъ Я тебя, подобно Мнѣ, свѣтомъ міра въ этой странѣ мрака не такъ, какъ другихъ архіереевъ, которыхъ поставляютъ патріархи; тебя Я поставилъ устами Мойми, давъ власть». Такъ сказавъ, голосъ умолкъ, а отецъ нашъ святой Такла-Хайманоть, услышавъ это, думалъ нѣкоторое время, говоря: «развѣ можетъ быть освященіе табота и поставленіе священниковъ безъ помазанія муромъ? Что дѣлать мнѣ убогому безъ мюра». И когда онъ такъ скорбѣлъ стоя, явился ему св. Михаилъ архангелъ справа онъ него и сказалъ: «вотъ принесъ я тебѣ муро и служебникъ: возьми, говоритъ тебѣ Богъ, какъ повелѣлъ тебѣ Онъ Самъ». И возрадовался отецъ нашъ святой Такла-Хайманоть и веселился о Духѣ Святомъ и, совершивъ литургію, освятить таботь и поставилъ священниковъ и діаконовъ, и этихъ плѣнныхъ священниковъ, которые поклонились идоламъ, онъ посвящалъ и поставилъ вторично и переименовалъ ихъ: Аарона — въ Петра, Іова — въ Андрея, Исаію — въ Ѳому; такъ онъ назвалъ 12 по именамъ 12 апостоловъ. И окончивъ литургію, онъ вышелъ. До сихъ поръ не вкушалъ царь пищи и пребывалъ постясь весь день. Утромъ послалъ царь сказать отцу нашему Такла-Хайманоту: «не отслужишь ли сегодня литургію, ибо я голоденъ и сильно страдаю — вотъ уже третій день я ничего не ѣмъ». И отвѣтилъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманоть посланнымъ: «скажите царю; не бойся, чадо, этого поста, ибо постъ врачуетъ недуги души и заставляеть молчать плотскія похоти. Я отслужу для тебя литургію скоро». Когда ушли посланные, сказалъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманоть святому Михаилу Архангелу: «что мнѣ дѣлать, ибо сегодня пятокъ? Служить ли мнѣ литургію и ставить трапезу утромъ? Хотя ввести въ величіе христіанское, нарушу ли я законъ христіанскій? И сказалъ ему святой Михаилъ: «служи ему обѣдню въ третій часъ и читай писанія, пока не

придуть ar'ēsta gēsāwē 'abijān (?), ибо будетъ много народа, который ты будешь приводить до захода солнца». И послалъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ къ царю, говоря: «иди скорѣе, чтобы пріобщиться Св. Тайнъ». И пришелъ царь со всѣмъ воинствомъ и говорили они: «ускори совершеніе литургіи, ибо мы весьма страдаемъ отъ сильнаго голода». И совершилъ онъ литургію на хлѣбѣ небесномъ и чашѣ чистаго вина, и пріобщилъ царя и его воинство отъ нихъ тѣла и крови Христовой. И стоялъ святой Михаилъ и всѣ святыя архангелы, окружая его справа и слѣва, подобно епископамъ и архимандритамъ (ēlqomosāt); онъ же былъ подобенъ митрополиту. И окончивъ литургію, онъ вышелъ въ 12 часу пятка. И вся страна Дамоть приняла вѣру во Христа, Сына Божія, и радовался царь съ воинствомъ своимъ... И былъ крѣпокъ царь въ вѣрѣ евангельской и, когда пріобщался Св. Тайнъ, давалъ священникамъ по 60 литровъ (lētra) золота, а діаконамъ — по 7, говоря: «я это дѣлаю для оставленія грѣховъ моихъ невѣдѣнія. Вы же бдите надъ соблюденіемъ заповѣди служенія тѣла и крови Бога моего».

Здѣсь уже откровенно заявляется, что Такла-Хайманотъ такъ же поставленъ самимъ Богомъ, какъ и Апостолы, а потому онъ — Архіерей eo ipso и выше современныхъ ему епископовъ, священство которыхъ восходитъ къ апостоламъ только чрезъ длинный рядъ преемственныхъ звеньевъ. Мало того, онъ по крайней мѣрѣ не ниже апостола Абиссиніи — св. Фрументія, ибо получаетъ съ неба повелѣніе вновь сдѣлать пригоднымъ для священнодѣйствія освященный имъ таботь — антиминосъ. Такимъ образомъ была придумана связь его съ просвѣтителями сѣверной Абиссиніи и самъ онъ поставленъ съ ними на одинъ уровень. Я думаю, нѣтъ надобности говорить больше о тенденціозности этого сказанія; уже самый таботь отъ временъ легендарныхъ царей говоритъ за это. На сверхъестественное посвященіе и полученіе съ неба архіерейскаго чиновника и мѣра ссылался далеко не смиренно и самъ Такла-Хайманотъ, когда новый митрополитъ Іоаннъ предлагалъ ему отъ себя епископскій санъ. Объ этомъ житіе говоритъ слѣдующее:

Глава 96. Въ эти дни прибылъ митрополитъ по имени авва Іоаннъ и позвалъ отца нашего святого Такла-Хайманотъ, говоря: «прошу я свя-

щенство твое, приди ко мнѣ, установимъ мы вѣру и поставимъ священниковъ и діаконѣ; тебя возрастилъ Богъ, чтобы ты былъ для народа и для всѣхъ насъ». И сказалъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ посланнымъ: «что мнѣ убогому устанавливать съ митрополитомъ? впрочемъ встаньте, пойдемъ, чтобы получить мнѣ его благословеніе». И онъ взялъ съ собою книгу священническаго посвященія и мѣро, принесенныя ему святымъ Михаиломъ, когда онъ освящалъ таботы и ставилъ іереевъ и діаконѣ въ землѣ Дамотъ. И пошли отъ него посланные, и рассказали о немъ митрополиту. Вышелъ авва Іоаннъ къ нему на встрѣчу съ радостью, и увидавъ, отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ поклонился издали; митрополитъ также поклонился ему и обнялъ объятіемъ духовнымъ, и весьма возлюбилъ и почитилъ его. И сказалъ онъ: «благослови меня, отче, человекъ Божій, отецъ нашъ, святой Такла-Хайманотъ!» Отвѣчалъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ: «нѣтъ нужды тебѣ, чтобы я благославлялъ тебя, митрополита, но слѣдуетъ тебѣ благословить меня», и отказался. И послѣ многихъ просьбъ, благословилъ митрополитъ отца нашего святого Такла-Хайманота и сказалъ ему: «будь епископомъ надъ половиной Эѳіопіи, а я буду надъ другой половиной». И сказалъ ему отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ: «не подобаетъ мнѣ это чуждое дѣло, если бы я и хотѣлъ его, ибо уже давно мнѣ дана власть отъ Бога, который послалъ мнѣ рукою ангела своего книгу священническаго поставленія и мѣро». И онъ показалъ ихъ ему и сказалъ: «вотъ они», и далъ ихъ ему. И поклонился авва Іоаннъ, и отдалъ ихъ ему назадъ, и посадилъ его съ собою, и они сидѣли, бесѣдуя о божественномъ до третьяго дня. И сказалъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ: «отпусти меня вернуться въ мою пещеру». Митрополитъ сказалъ: «останься со мною и отцомъ моимъ (?)». И по волѣ Божіей отпустилъ его митрополитъ, и снова сказалъ ему: «благослови меня, отче, и поминай въ молитвахъ твоихъ». И сказалъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ: «Богъ, призавшій меня изъ чрева матери моей, да управитъ святость твою въ законѣ Своемъ и да сохранитъ тебя въ уставѣ Своемъ до вѣка».

Изъ этой цитаты видно въ чемъ состоялъ „отказъ“ Такла-Хайманота и чѣмъ онъ былъ мотивированъ. „Mas elle se escusou, dizendo que lhe não convinha tão alta dignidade“ Альмейды покоится на недоразумѣніи: Такла-Хайманотъ не ссылается на свое недостойнство; напротивъ, онъ говоритъ, что не нуждается въ посвященіи, какъ поставленный самимъ

Богомъ, и въ доказательство даже беретъ съ собой полученныя съ неба принадлежности своего сана.

Небеснаго постановленія Такла-Хайманота и вѣры въ него со стороны митрополита впрочемъ оказалось недостаточно для его духовныхъ потомковъ. Они еще до полного монашескаго постриженія проводятъ его по разнымъ сѣвернымъ обителямъ и святымъ мѣстамъ, гдѣ онъ получаетъ признаніе со стороны монаховъ и, наконецъ, самого патріарха. Такъ, по повелѣнію ангела обойти предѣлы Тигре и посѣтить всѣ монастыри, онъ идетъ въ пустынь Вали (Gadāma Wālī) и „встрѣчаетъ тамъ многихъ отшельниковъ (Sēwṛān) ¹⁾, монаховъ и привѣтствуетъ ихъ „духовнымъ привѣтствіемъ. Всѣ сказали ему въ одинъ голосъ: „зачѣмъ ты пришелъ къ намъ, будучи болѣе славенъ, чѣмъ мы?“ И отвѣтилъ имъ отецъ нашъ святой Таела-Хайманотъ: „не говорите такъ, отцы мои. Чѣмъ я славнѣе васъ, облеченныхъ пустыней? Вы славнѣе меня“. „И сказали они: „истину говоримъ, тебѣ, не видѣли мы человека, которому бы дана была на землѣ благодать (болѣе, чѣмъ тебѣ); многіе святыя родятся отъ тебя, и ты будешь отцомъ многихъ языковъ“... Далѣе онъ идетъ въ монастырь Хавзанъ (d. Hawzān) ²⁾, гдѣ на просьбу благословенія монахи отвѣчаютъ: „мы не можемъ благословить тебя, мужъ святой и благословенный, котораго благословилъ Богъ, но ты благослови насъ благословеніемъ твоей святой и благодатной руки“.... Наконецъ, когда онъ на пути въ Іерусалимъ заходилъ съ воскресеннымъ имъ въ пустынь (впослѣдствіи монахомъ Ar'ajana-Sagāhu) къ патріарху Михаилу, тотъ „всталъ

¹⁾ Повидимому специальный терминъ для монаховъ этой пустыни, встрѣчающійся неоднократно и въ житіи Самуила Вальдебскаго. Буквальное значеніе „сокрытый“, У Альмейды пустынь транскрибирована „Oallis“, непонятнымъ Conti Rossini (Il gadla, p. 39, n. 3).

²⁾ У Альмейды „Haiozan“, которое Conti Rossini предлагалъ понимать, какъ „cattiva scrittura europea per Bizan“, ibid.

съ сѣдалища и поклонился ему и назвалъ по имени, которое ночью сказалъ ему Ангелъ. Потомъ онъ сказалъ ему: „отнынѣ будь монахомъ, ибо ты сдѣлался отцомъ многихъ монаховъ и много церквей создается во имя твое. Вернись въ свою страну—она твое достояніе отъ Бога“. И сказалъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ: „не возвращусь я въ страну мою; я пришелъ, чтобы ты похоронилъ меня здѣсь рукою своею. А что касается монашества—то я не постригусь самъ, ибо не знаю монашескаго устава“. И сказалъ патріархъ: „истину говорю тебѣ, нѣтъ монаха, большаго тебя. Но да будетъ по слову моему“. И сказалъ св. Такла-Хайманотъ: „да, я поступлю, какъ ты сказалъ мнѣ, ибо ты—мой отецъ послѣ Бога, Господа Моего“.

Мѣсто погребенія святого, т.-е. его обитель также представляются важнымъ религіознымъ центромъ, и это свидѣтельствуется какъ самимъ Богомъ, такъ и патріархомъ. Предъкончиной Такла-Хайманоту является Спаситель и заключаетъ съ нимъ необходимый въ житіяхъ „завѣтъ“. Въ немъ, кромѣ обычныхъ въ нихъ обѣтованій, мы находимъ еще слѣдующее: „тому, кто будетъ ходить на богомолье къ твоему гробу изъ ближнихъ, или изъ дальнихъ мѣстъ, я вмѣню это, какъ хожденіе во Іерусалимъ ко гробу Моему; и кто будетъ пріобщаться Св. Тайнъ и ѣсть укрухи, падающіе съ трапезы твоей памяти, Я Іисусъ—слово Мое неложно—пріобшчу Св. Тайнъ въ Іерусалимѣ небесномъ и дамъ возлежать со мною въ царствіи Моемъ“... Когда святой въ духовномъ восторгѣ воскликнулъ: „повели мнѣ, Господи, идти на судилище и быть убіеннымъ за имя Твое“, то получаетъ въ отвѣтъ. „ты окончилъ свои подвиги, и тебѣ ничего не остается, кромѣ смерти. Ты умрешь отъ болѣзни—морowego повѣтрія (bēdbēd), лютою смертію, и я вмѣню тебѣ это, какъ убіеніе, какъ кровь мучениковъ, бывшихъ до тебя. И не только тебя, но и чада твоихъ, которые умрутъ отъ мора въ пустыни сей, Я

причислю къ мученикамъ и дамъ тебѣ ихъ въ даръ во царствіи небесномъ“...

Дальше идти, казалось бы некуда, но дабролибаносскимъ агіобіографамъ и этого было мало. Они присоединили къ житію своего аввы двѣ главы (114 и 115), имѣвшія цѣлью „привести свидѣтельства въ пользу мѣста погребенія“ Такла-Хайманота, „какъ Богъ исполнилъ завѣтъ, данный рабу Своему“. Главы эти характерны, и мы приведемъ изъ нихъ слѣдующее:

«Сказалъ Матеей, патріархъ Александрійскій: «чада мои, епископы и игумены, блюдите и не предваряйте іереевъ мѣста мощей святого Такла-Хайманота, ибо вижу я постоянно Духа Святого сходящимъ во время литургии и кажденія на это мѣсто. И посему да будетъ ваше священнодѣйствіе вмѣстѣ съ ними, и ваше кажденіе вмѣстѣ съ ними, и ваша молитва вмѣстѣ съ ними; не расходитесь съ ними, но восходите одновременно съ ними».

Шли въ Іерусалимъ два монаха изъ чадъ отца нашего святого Такла-Хайманотъ и зашли къ патріарху Александрійскому за благословеніемъ. И спросилъ ихъ патріархъ: «откуда вы?» Они отвѣтили: «мы изъ Эіопіи». Онъ сказалъ имъ: «знаете ли вы гробъ человѣка Божія, Такла-Хайманота?» Они сказали: «да, знаемъ, и сами идемъ оттуда». Услыхавъ это, патріархъ всталъ, поклонился имъ, цѣловалъ ихъ ноги и сказалъ: «зачѣмъ вы пришли сюда?» — «мы ищемъ спасенія душъ нашихъ». Онъ воскликнулъ: «человѣкъ, не знающій спасенія души своей, погибнетъ. Вы оставили спасеніе ваше и враждуете съ жизнью вашей, ибо сказалъ Спаситель Такла-Хайманоту: «кто будетъ погребенъ у раки мощей твоихъ и будетъ всегда жить у нея, тотъ въ послѣдній день явно преселится съ тобою»...

Глава 115. Одинъ изъ воиновъ царя пошелъ въ пустынь Вали (Gādāma Wālī) во дни царя Невая-Крестосъ или Сайфа-Арада, и встрѣтилъ тамъ монаховъ и привѣтствовалъ ихъ. Они сказали ему: «откуда ты?» Онъ отвѣтилъ: «изъ Шоа, изъ той области, которая называется Герарья (Gēgārjā)». Они сказали: «знаешь ли ты Такла-Хайманота!» Онъ отвѣтилъ: «да, знаю, ибо это—мой отецъ». Они спросили: «ходилъ ли ты ко гробу его?» Онъ отвѣтилъ: «да, ходилъ». они встали, поклонились ему и стали лизать персть ногъ его и цѣловать его руки. Воинъ спросилъ ихъ: «почему вы это дѣлаете, господа мои?» Они отвѣтили: «мы знаемъ». И

снова спросили его: «пріобщался ли ты Св. Таинъ на мѣстѣ мощей Такла-Хайманота?» Онъ сказалъ: «нѣтъ». Они сказали: «развѣ ты не безуменъ, что не пріобщался у гроба святого; истину говоримъ тебѣ, мы слышали изъ устъ Спасителя нашего: «всякій, кто пріобщится Св. Таинъ на мѣстѣ мощей его, мнѣ присужденъ, и кто будетъ погребенъ въ немъ, не погибнетъ во вѣкъ». И мы видимъ постоянно, какъ сходить туда Духъ Святый во время рядовыхъ службъ, особенно же во время литургіи и помазуетъ сладостнымъ благовоніемъ приближающихся къ нему. И не отступаетъ Духъ Божій отъ него ни днемъ, ни ночью, простертый надъ нимъ, какъ свѣтоносный облакъ. И такъ будетъ всегда. Блаженъ живущій въ немъ и стоящій у вратъ его, блаженъ погребенный въ немъ и полагающійся на его помощь. Нѣтъ спасенія для мужей шоанскихъ безъ помощи молитвъ Такла-Хайманота». И говорили они ему сокровенное, чего мы не можемъ записать, и сказавъ, сокрылись отъ него. Подобно этому мы представили бы много свидѣтелей величія и славы мѣста мощей отца нашего святого Такла-Хайманота, но мы оставимъ это, чтобы не быть длинными, ибо сказано: „при устѣхъ двою или тріохъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь“ (2 Кор. 13,1).

Такія легенды слагались въ знаменитой обители. Конечно ихъ бесполезно искать въ вальдебской редакціи несмотря даже на то, что монахи „пустыни Вали“ приводятся дважды въ свидѣтели. Но слава обители опиралась не на однѣ подобнаго рода легенды: еще болѣе осязательно свидѣтельствова-вало о ней широкое распространеніе дабра-либаносскаго устава и непрерывность преемства въ теченіе вѣковъ. И вотъ житіе завершается „родословіемъ отцовъ нашихъ монаховъ“. Эти родословія такла-хаймановскаго братства имѣются въ различныхъ редакціяхъ и неоднократно были предметомъ интереса со стороны ученыхъ. Такъ Basset перевелъ двѣ такихъ генеалогіи въ введеніи къ своему переводу эіопской редакціи пахоміевыхъ правилъ ¹⁾, Perruchon издалъ съ неудачнымъ переводомъ еще третій памятникъ этого рода ²⁾, написаннаго на смѣшанномъ эіопско-амхарскомъ языкѣ.

¹⁾ Les apocryphes Éthiopiens VIII, p. 15 (I) и 17 (III).

²⁾ Zeitschrift für Assyriologie XII, p. 405—408.

Парижская рукопись житія даетъ еще новую редакцію этого родословія, болѣе полную, чѣмъ всѣ до сихъ поръ извѣстныя, и повидимому болѣе исправную, хотя все же не безупречную и не всегда понятную ¹⁾. Полное критическое изданіе всѣхъ редакцій является дѣломъ совершенно необходимымъ; при пользованіи отдѣльными, случайно попадающимися рукописями, никогда не обходится безъ недоразумѣній, которыми полонъ переводъ Perruchon и отъ которыхъ не свободенъ переводъ Basset. Генеалогія нашей рукописи представляетъ изъ себя сочетаніе переведенной послѣднимъ подъ № III съ изданной Perruchon. Отличіями является во-первыхъ большая обстоятельность. Авторъ подробно излагаетъ обстоятельства воскрешенія Араяна-Цагаху, просвѣщенія Амхары съ убіеніемъ змія и разрушеніемъ идоловъ; кромѣ именъ 12 мамхеровъ онъ приводитъ имена первыхъ настоятелей и т. д. Зато въ числѣ „чадъ“ Такла-Хайманота нѣтъ Евстаѳіа и Самуила Вальдебскаго. Большая исправность текста даетъ возможность исправить нѣкоторыя ошибки Бассе ²⁾.

При оцѣнкѣ данныхъ различныхъ житій Такла-Хайманота, прежде всего нельзя не остановиться на совершенной спу-

¹⁾ Часть ея издана въ каталогѣ Zotenberg'a при описаніи данной рукописи.

²⁾ Напр.:

Basset p. 18.

...Andryas eut en partage la terre de *Sēbkatou* depuis *Sēdjana* jusqu'a *Efraḡ* et *Qola*. T. H. alla dans le *Choa* et arriva à un endroit où son pied se brisa (?), appelé *Dabra-Asbou* à *Sagadj* (a), qui fut nommé, *Dabra-Libanos*...
Cod. 137. П. Н. Б.

....Проповѣдь (*Sēbkatw*) Андрея была отъ Цераджана до Кола. А отецъ нашъ св. Т. Х. пошелъ въ страну Шоа, поднялся на „Гору Вороновъ“ (*D. Qōāt*) и воевали на него тамъ многіе демоны; онъ побѣдилъ ихъ и посрамилъ. И выйдя изъ *Qōāt*, онъ пошелъ въ Ядачь (*Jadat'*), т.-е. въ область Герарья. Намѣстникъ (*Sējum*) области по имени Самень-Сагадъ, во крещеніи За-Микаэль, встрѣтилъ о. н. св. Т. Х. съ радостью въ сердцѣ и былъ его великимъ ученикомъ. Отсюда онъ вернулся туда, гдѣ сломалась нога его въ мѣсто, называемое Дабра-Хасабо, названное благодатію (*Sagā*) крещенія божественнаго—Дабра-Либаносъ...

танности ихъ хронологіи. Когда жилъ Такла-Хайманотъ? На этотъ вопросъ всегда было нѣсколько отвѣтовъ, и иначе не могло быть. Въ самомъ дѣлѣ, онъ живетъ при Загвяхъ и митрополитѣ Кириллѣ, и въ то же время по добра-либаносской редакціи при патріархѣ Веніаминѣ, и постригается въ Дабра-Даммо при аввѣ Іоанни, четвертомъ преемникѣ За-Микаэля-Арагани! Загвеевъ нельзя датировать раньше X вѣка, на ихъ время придется и преосвященствованіе Кирилла, Веніаминъ же занималъ коптскую патріаршескую кафедру во время арабскаго завоеванія, т.-е. въ VII в.; сюда же можетъ привести пожалуй и настоятельство Іоанни въ Дабра-Даммо. Къ тому же вторымъ преемникомъ по настоятельству въ Дабра-Либаносѣ житія называютъ Филиппа, о которомъ у насъ еще будетъ рѣчь впереди и который жилъ при царяхъ Амда-Сіонѣ и Сайфа-Арадѣ въ XIV в. Наконецъ, добра-либаносское житіе окончательно запутываетъ дѣло, говоря о посѣщеніяхъ Такла-Хайманотомъ какого-то патріарха Михаила. Коптскіе іерархи этого имени занимали патріаршій престолъ: 1) съ 743 — Михаилъ I; 2) — до 829 — Михаилъ I; 3) — до 910 — Михаилъ III; 4) Михаилъ VI 1092—1102 и 5) Михаилъ V, 1145—6. Ни одинъ изъ нихъ не подходитъ подъ другія даты житія. Это сопоставленіе для насъ является совершенною загадкой. Между тѣмъ, въ той же редакціи житія дается точная дата перенесенія мощей святого—56-й годъ по кончинѣ; аксумская хроника отмѣтила то же событіе подъ 25 годомъ Сайфа-Арада, т.-е. 1367 г., отнеся такимъ образомъ кончину святого къ 1310 г. Повидимому, преданіе, помѣщающее Такла-Хайманота въ концѣ господства Загвеевъ и при такъ наз. реставраціи Соломоновой династіи было болѣе прочно и имѣетъ больше основаній для довѣрія, чѣмъ то, которое дѣлало его современникомъ Веніамина и аввы Іоанни ¹⁾).

¹⁾ Вопросъ этотъ разбираетъ Conti Rossini въ упомянутой работѣ: *Appunti ed osservazioni etc.*, къ которой мы и отсылаемъ читателя, pp. 33, sq.

Впрочемъ, это, можетъ быть, даже и не преданіе, а своеобразные домыслы и книжные синхронизмы, желавшіе сопоставить національнаго святого съ знаменитымъ патріархомъ и приблизить къ аксумскимъ временамъ ¹⁾. Подобное же происхождение имѣетъ и сказаніе объ отношеніяхъ Такла-Хайманота къ Іисусь-Моа. Пов. В. В. Болотовъ ²⁾ считаетъ ихъ какъ бы агіологической проекціей позднѣйшей судьбы двухъ важнѣйшихъ должностей эііонской церкви послѣ митрополита: акабѣ-саата и эчегге. Его объясненіе весьма остроумно и заманчиво. Но все-таки мы не можемъ съ своей стороны не возразить, что сложиться эти сказанія, при условіяхъ, принимаемыхъ В. В. Болотовымъ, могли не раньше того времени, когда должность акабѣ-саата окончательно отошла на задній планъ, т.-е. въ XVI в. Между тѣмъ, житіе, изданное Conti Rossini, едва-ли составленное позже самаго начала XVI столѣтія, уже содержитъ въ себѣ это сказаніе. Зато въ синаксарѣ мы не находимъ упоминанія ни объ удаленіи святого въ Дабра-Даммо, ни объ его отношеніяхъ къ Хайкской обители; говорится только: „потомъ (послѣ обращенія Моталме) онъ облекся въ одѣяніе монашества въ землѣ Шоа“ ..., и сообщается дальше, что онъ „пошелъ въ Амхару на колесницѣ Іліи, пришелъ къ аввѣ Бацалота-Микаэль монаху-подвижнику, и жилъ у него долго, служа ему какъ рабъ“... Къ сожалѣнію, мы пока не въ состояніи вполне опровергнуть извѣстія объ отношеніяхъ Такла-Хайманота къ этому монаху: житіе Бацалота-Микаэля находится въ коллекціи d'Аббади ³⁾ и намъ неизвѣстно. То, что мы знаемъ объ этомъ святомъ изъ ниже помѣщаемыхъ житій Аарона и Евстаѳія,

¹⁾ Косвенное указаніе на большую вѣроятность поздней даты можно видѣть и въ томъ, что первымъ патріархомъ, свидѣтельствовавшимъ объ его святости, выставляется Матей I (1375—1409).

²⁾ *Христ. Чтеніе*, I: с.

³⁾ Catalogue etc. p. 147, № 129.

выставляет его старѣйшимъ монахомъ Эѳіопіи, стоящимъ во главѣ протеста противъ беззаконій Амда-Сіона. Если это такъ, то онъ долженъ былъ обладать рѣдкимъ долголѣтіемъ. Житіе Іасусъ-Моа намъ также неизвѣстно, въ синаксарѣ нѣтъ даже простого упоминанія объ этомъ, несомнѣнно важномъ святомъ.

Несмотря на такую шаткую хронологическую основу, житія Такла-Хайманота даютъ намъ не мало положительныхъ свѣдѣній. Ученые уже оцѣнили то, что оно говоритъ о политическомъ и религіозномъ состояніи южной Абиссиніи въ это переходное время Загвеевъ. Большой частью Шоа владѣетъ невѣрный Моталме ¹⁾, въ части Дамота сидитъ подчиненный ему Карара (Кафара?)—Ведемъ, вторая часть имени котораго попадаетъ въ царскихъ спискахъ (м. пр. сынъ Дельнаода, т.-е. современникъ Загвеевъ—Махбара-Ведемъ), хотя по дабралибаносской редакціи „Моталомэ, сынъ Эсладанэ (имя матери) царилъ по волѣ своей надъ всѣми областями Дамота и надъ всѣми областями Шоа до границы Амхары, гдѣ великая рѣка, именуемая Джама“ (cod. Pap. № 137, f. 8 v.). Вальдебское житіе выводитъ его изъ „царства Загвеевъ“. Страна была весьма мало просвѣщена христіанствомъ: всюду были волхвы и священныя деревья. Такла-Хайманотъ продолжаетъ дѣло девяти преподобныхъ просвѣтителей сѣверной Абиссиніи въ южной части страны: онъ истребляетъ языческіе культы и креститъ народъ массами. Вообще житія съ особенной любовью останавливаются на его просвѣтительной дѣятельности; синаксаръ даже прямо ставитъ его и генеалогически въ связь съ первыми проповѣдниками христіанства въ Эѳіопіи, а дабралибаносское житіе приводитъ его полную генеалогію отъ первосвященниковъ Садока и Азаріи; послѣдній со своими

¹⁾ Варіанты этого имени и попытки его этимологіи см. у Pereira, о. с. р. 11, п. 1.

потомками выставляется проповѣдникомъ въ Абиссиніи Моисеева закона. У одного изъ нихъ Эмбарима живутъ апостолы Эеіопіи—Фрументій и Сидракъ, крестятъ его и даже дѣлаютъ епископомъ. Рядъ его потомковъ обращаетъ цѣлыя области Эеіопіи: Тигре, Амхару, Анготъ, Валаку, Марахбетъ, Манзъ, Гуну. Такла-Хайманоту оставалось крестить Шоа, Дамотъ, Катату. Крайне характерно это стремленіе авторовъ житій подчеркнуть апостолство святого. Въ томъ, что оно было, мы не имѣемъ права сомнѣваться, зная, какъ медленно проникало христіанство въ глубь страны и какъ оно мѣстами было непрочнымъ и подвержено вреднымъ вліяніямъ. Важно указаніе на культъ деревьевъ, который дѣйствительно господствовалъ и до сихъ поръ мѣстами процвѣтаетъ въ этихъ областяхъ ¹⁾. Въ области Зѣмъ Такла-Хайманоту приходится бороться съ волхвами; ниже мы увидимъ, что уроженецъ этой мѣстности Филиппъ также еще мальчикомъ побѣждаетъ ихъ.—Дабра-либаносское житіе называетъ также иногда и имена божества, которымъ поклонялись въ это время шоанцы.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что установленіе 12 мамхеровъ несомнѣнно позднѣйшее, и въ житіи Филиппа, какъ мы увидимъ, относимое къ митрополиту Іакову, вальдебское житіе приписываетъ самому Такла-Хайманоту, а дабра-либаносское идетъ еще дальше, говоря, будто преемникъ Кирилла—митрополитъ Іоаннъ предлагалъ этому святому епископскій санъ и половину своей епархіи. Если для вальдебскаго монаха было лестно, что впервые поставленный надъ его округомъ благочинный—духовный сынъ непосредственно самого основателя великаго монашескаго братства, то для монаха центральной обители было естественно вѣрить въ то, что она немедленно послѣ своего основанія сдѣлалась центральной, что его духовный отецъ былъ такимъ же духовнымъ главой монашества,

¹⁾ См. напр., Basset, *Études sur l'histoire d'Ethiopie*, note 206.

какъ и современный ему эчегге. Ниже, въ житіи Филиппа мы опять встрѣтимся со сказаніемъ, имѣвшимъ ту же цѣль.

Во всякомъ случаѣ характерно отсутствіе упоминанія въ обоихъ житіяхъ о „завѣтѣ“ Такла-Хайманота относительно полученія архіерсевъ отъ коптовъ. Что же касается пресловутаго „завѣта“ этого святого съ Іекуно-Амлакомъ, бывшаго результатомъ такъ называемой реставраціи Соломоновой династїи, то Conti Rossini ¹⁾ нѣсколько поторопился объявить его безусловно позднѣйшимъ замысломъ, сославшись на отсутствіе его какъ въ вальдебскомъ житіи и синаксарномъ, такъ и въ альмейдовомъ персказѣ дабра-либаносскаго. Въ парижской рукописи послѣдняго мы читаемъ послѣ разсказа о небесномъ поставленіи Такла-Хайманота, т.-е. еще до его апостольскихъ подвиговъ и монашескаго постриженія, слѣдующее:

Глава 35. Въ эти дни, во время проповѣди отца нашего святого Такла-Хайманотъ, спустя много лѣтъ послѣ того, какъ отошло царство Израиля изъ рукъ Дельнаада на 340 лѣтъ, 7-го хамлэ вернулъ Богъ царство отъ племени *Хепаци* (Нерада). Зрите силу Божию, дѣйствующую надъ святыми Его. Здѣсь исчислимъ роды тѣхъ, у которыхъ похищено царство. Дельнаадъ родилъ Махбара-Ведемъ..... ²⁾ и т. д. Іекуно-Амлакъ, который вернулъ царство отъ Загвеева — 112 родовъ отъ Адама, а отъ Эбна-Хакима 70, а 10 родовъ тѣхъ, которые жили въ изгнаніи, скитаясь по горамъ и вертепамъ и переселяясь изъ града во градъ и скрываясь въ пещерахъ и пропастьхъ земныхъ до царствованія Іекунс-Амлака. Когда онъ воцарился, наступилъ миръ и покой во всѣхъ странахъ. Такъ сотворилъ для нихъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ силою Бога своего, для Котораго нѣтъ ничего невозможнаго. Люди израильскіе! какую награду воздали вы и чѣмъ отплатили такому отцу вашему, возвратившему вамъ это великое наслѣдіе — царство? Будьте только тверды въ завѣтъ, который заключилъ и держите клятву, которой клялся съ отцомъ вашимъ Іекуно-Амлакъ такъ же, какъ и они оба, утвердивъ завѣтъ, и клятву въ Дабра-Либаносѣ.

¹⁾ Appunti ed osservazioni etc. p. 26 sq.

²⁾ Слѣдуетъ обычная генеалогія.

Итакъ, въ приведенномъ мѣстѣ мы встрѣчаемъ упоминаніе о „завѣтѣ“ и „клятвѣ“ безъ изложенія, въ чемъ они состояли. Нельзя не замѣтить, что оно производитъ впечатлѣніе вставки и не находится ни въ какой связи съ текстомъ житія. До него шла рѣчь о призваніи свыше и поставленіи Тагла-Хайманота новымъ апостоломъ, потомъ дѣло идетъ объ его апостольскихъ трудахъ и обращеніи Моталмэ. Объ абиссинскихъ царяхъ во всемъ житіи нѣтъ упоминаній; и Дамотомъ, и Амхарой и частью Шоа владѣютъ невѣрные и послѣ „завѣта“; о „мирѣ и покоѣ“ во всѣхъ странахъ не можетъ быть рѣчи; напротивъ, свирѣпствуютъ гоненія на христіанъ. Кромѣ того, большая часть этой главы (отъ „зрите“ до „люди израильскіе“) буквально тождественна съ концомъ извѣстнаго трактата „Богатство царей“ ¹⁾ даже съ его ореографіей „Дельнаадъ“ вм. Дельнаодъ. Кто у кого заимствовалъ, сказать нельзя, но а priori можно скорѣе предположить, что составитель вздорнаго трактата присоединилъ къ нему вмѣсто заключенія соответствующій пассажъ изъ житія святого. Полное молчаніе послѣдняго, только въ одномъ этомъ мѣстѣ нарушенное, относительно христіанскихъ царей Эіюіи, весьма характерно. Что за племя Хепациа, изъ котораго происходила отвергнутая династія? Все это весьма странно и дѣлаетъ всякія окончательныя заключенія о происхожденіи династической легенды, до приведенія въ извѣстность всего матеріала, во всякомъ случаѣ преждевременными.

Абія-Эгзіэ и Ираклидъ.

Жизнь этихъ святыхъ мы относимъ къ этому періоду только на основаніи ихъ „родословія“, помѣщеннаго послѣ житія перваго изъ нихъ по рукописи Orient. 695 ²⁾ Британ-

¹⁾ См. мое изданіе этого текста въ XIII т. „Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археол. Общ.“, стр. 157—171.

²⁾ Wright, Catal. p. 180. Cf. p. 184 (№ 276, пр. представляетъ другой списокъ житія Абія-Эгзіэ на 32 листахъ).

скаго Музея. Сами житія не даютъ никакихъ указаній на время жизни ихъ, да и вообще они довольно бѣдны матеріаломъ, цѣннымъ для историка, интересуясь главнымъ образомъ чудесами.

Въ началѣ житія перваго святаго неизвѣстный авторъ помѣстилъ уже приведенное нами выше длинное предисловіе ¹⁾; изъ него мы узнаемъ обстоятельства, при которыхъ онъ работалъ, и источники, которыми онъ пользовался, будучи самъ современникомъ Ираклида, втораго духовнаго преемника Абія-Эгзіу, т.-е. будучи моложе преподобнаго на одно поколѣніе. Главной задачей его было, по его собственнымъ словамъ, „разсказать, какъ святой творилъ по молитвѣ своей чудеса и знаменія“, и дѣйствительно, его трудъ не столько связная и послѣдовательная біографія, сколько рядъ отдѣльных повѣствованій о чудесахъ святаго, при чемъ время и мѣсто играютъ второстепенную роль. Стилъ сочиненія риторическій, приноровленный для церковнаго чтенія; обиліе панегирико-лирическихъ отступленій и библейскихъ цитатъ, особенно изъ псалмовъ, весьма замѣтно. Многочисленные пробѣлы въ рукописи предназначались для иллюстрацій; изъ нихъ только на семи сдѣланы рисунки контуромъ.

Приводимъ содержаніе житій.

Послѣ длиннаго, уже извѣстнаго намъ риторическаго вступленія, имѣющаго характеръ похвальнаго слова, авторъ переходитъ къ фактической части житія, начиная опять со ссылки на свои авторитеты: «переходимъ опять къ началу повѣствованія о томъ, какъ жилъ онъ отъ отрочества, ибо нашли мы помощь у старцевъ, и тѣ повѣдали намъ о многой благодати его»... Святой въ молодости былъ пастухомъ и отличался крайнимъ нищелюбіемъ: отдавалъ бѣднымъ не только свое пропитаніе, но и все, что у него было, особенно если его просили именемъ Божіимъ. Иногда, зная его страхъ предъ именемъ Божіимъ, надъ нимъ глумились: разъ дали ему острое копье и требовали, чтобы онъ пронзилъ себя во имя Бога, въ другой—

f. 11.

¹⁾ Стр. 26, 32—35.

- f. 12. чтобы лобызалъ осла въ язвы. Онъ былъ готовъ это дѣлать, но его удерживали. Потомъ отецъ поручилъ его мамхеру. Послѣдній приказалъ ему носить дрова причеъ его сверстники, «псалтирные чада», также злоупотребляли его благоговѣніемъ и заставляли во имя Божіе работать за себя. Поэтому «не открылось имъ слово Божіе, и никто изъ нихъ не облекся священствомъ, ибо прогнѣвали они святого и благословеннаго раба Божіа во всемъ служеніи его, ибо повинующійся мамхеру повинуется Богу, а противящійся повелѣнію мамхера противится Богу»... На святомъ почилъ благословеніе Божіе, онъ сдѣлался священникомъ и хотѣлъ монашества. Для этого онъ сдѣлался странникомъ и пошелъ въ далекую страну, и прибылъ по повелѣнію Божію въ монастырь *Дакуаль* (*Saquiāl*).
- f. 13. На пути открылъ ему Богъ все блага. Здѣсь монахи радушно встрѣтили его, научили своему уставу и бесѣдовали съ нимъ о тайнахъ вѣры и о пустынныхъ, и сказали: «лучше умереть въ пустынь, чѣмъ жить въ монастыряхъ, лучше намъ поселиться въ пустынь *Вальдеба* (*Waldeba*), селеніи святыхъ». Монахи сообщили ему, что въ Вальдеба есть перковь, которую никто не можетъ найти. Услыхавъ это, онъ сказалъ: «я пойду одинъ и найду ее силою Господа моего Иисуса Христа». И онъ пошелъ, не взявъ съ собою ничего, кромѣ посоха, поя псалмы и «новыя славословія». 40 дней онъ ничего не ѣлъ и не пилъ, потомъ нашелъ зелень *вепанхо* съ тремя бобами; онъ поѣлъ ее и выпилъ воды, которую по молитвѣ источилъ изъ камня, потомъ расположился ночевать въ дѣсу, гдѣ помолился Богу: «зачѣмъ я хожу по этой странѣ безъ дорогъ, по которой не ступала нога человѣческая, которая полна травы и деревьевъ». Въ этотъ моментъ, около полуночи подошелъ къ нему большой и страшный звѣрь *hermāz*¹⁾. Святой сказалъ ему: «я не боюсь твоего ужаснаго вида; у меня есть кого бояться: это Тотъ—Кого боится вся тварь небесная и земная, Который сидитъ на престолѣ огненномъ и колесницѣ огненной, изъ дома Котораго исходитъ рѣка огненная»... Звѣрь шелъ впереди его и мигалъ ему глазами. Святой понялъ, что онъ посланъ ему въ путеводители свыше. На дорогѣ съ нимъ встрѣчались львы и тигры, но они только прикасались къ одеждѣ его, какъ это «дѣлаютъ люди, приближаясь другъ къ другу...» и не вредили ему... Черезъ десять дней онъ встрѣтилъ человѣка, также посланнаго Богомъ, и тотъ напиталъ его хлѣбомъ. Наконецъ онъ отпустилъ звѣря и дошелъ до церкви. Здѣсь онъ сдѣлалъ три поклона со словами: «отверзи мнѣ врата милости Твоея; вшедь въ нея, исповѣмся имени
- f. 14. монашества. Для этого онъ сдѣлался странникомъ и пошелъ въ далекую страну, и прибылъ по повелѣнію Божію въ монастырь *Дакуаль* (*Saquiāl*).
- f. 15. На пути открылъ ему Богъ все блага. Здѣсь монахи радушно встрѣтили его, научили своему уставу и бесѣдовали съ нимъ о тайнахъ вѣры и о пустынныхъ, и сказали: «лучше умереть въ пустынь, чѣмъ жить въ монастыряхъ, лучше намъ поселиться въ пустынь *Вальдеба* (*Waldeba*), селеніи святыхъ». Монахи сообщили ему, что въ Вальдеба есть перковь, которую никто не можетъ найти. Услыхавъ это, онъ сказалъ: «я пойду одинъ и найду ее силою Господа моего Иисуса Христа». И онъ пошелъ, не взявъ съ собою ничего, кромѣ посоха, поя псалмы и «новыя славословія». 40 дней онъ ничего не ѣлъ и не пилъ, потомъ нашелъ зелень *вепанхо* съ тремя бобами; онъ поѣлъ ее и выпилъ воды, которую по молитвѣ источилъ изъ камня, потомъ расположился ночевать въ дѣсу, гдѣ помолился Богу: «зачѣмъ я хожу по этой странѣ безъ дорогъ, по которой не ступала нога человѣческая, которая полна травы и деревьевъ». Въ этотъ моментъ, около полуночи подошелъ къ нему большой и страшный звѣрь *hermāz*¹⁾. Святой сказалъ ему: «я не боюсь твоего ужаснаго вида; у меня есть кого бояться: это Тотъ—Кого боится вся тварь небесная и земная, Который сидитъ на престолѣ огненномъ и колесницѣ огненной, изъ дома Котораго исходитъ рѣка огненная»... Звѣрь шелъ впереди его и мигалъ ему глазами. Святой понялъ, что онъ посланъ ему въ путеводители свыше. На дорогѣ съ нимъ встрѣчались львы и тигры, но они только прикасались къ одеждѣ его, какъ это «дѣлаютъ люди, приближаясь другъ къ другу...» и не вредили ему... Черезъ десять дней онъ встрѣтилъ человѣка, также посланнаго Богомъ, и тотъ напиталъ его хлѣбомъ. Наконецъ онъ отпустилъ звѣря и дошелъ до церкви. Здѣсь онъ сдѣлалъ три поклона со словами: «отверзи мнѣ врата милости Твоея; вшедь въ нея, исповѣмся имени
- f. 16. монашества. Для этого онъ сдѣлался странникомъ и пошелъ въ далекую страну, и прибылъ по повелѣнію Божію въ монастырь *Дакуаль* (*Saquiāl*).
- f. 17. На пути открылъ ему Богъ все блага. Здѣсь монахи радушно встрѣтили его, научили своему уставу и бесѣдовали съ нимъ о тайнахъ вѣры и о пустынныхъ, и сказали: «лучше умереть въ пустынь, чѣмъ жить въ монастыряхъ, лучше намъ поселиться въ пустынь *Вальдеба* (*Waldeba*), селеніи святыхъ». Монахи сообщили ему, что въ Вальдеба есть перковь, которую никто не можетъ найти. Услыхавъ это, онъ сказалъ: «я пойду одинъ и найду ее силою Господа моего Иисуса Христа». И онъ пошелъ, не взявъ съ собою ничего, кромѣ посоха, поя псалмы и «новыя славословія». 40 дней онъ ничего не ѣлъ и не пилъ, потомъ нашелъ зелень *вепанхо* съ тремя бобами; онъ поѣлъ ее и выпилъ воды, которую по молитвѣ источилъ изъ камня, потомъ расположился ночевать въ дѣсу, гдѣ помолился Богу: «зачѣмъ я хожу по этой странѣ безъ дорогъ, по которой не ступала нога человѣческая, которая полна травы и деревьевъ». Въ этотъ моментъ, около полуночи подошелъ къ нему большой и страшный звѣрь *hermāz*¹⁾. Святой сказалъ ему: «я не боюсь твоего ужаснаго вида; у меня есть кого бояться: это Тотъ—Кого боится вся тварь небесная и земная, Который сидитъ на престолѣ огненномъ и колесницѣ огненной, изъ дома Котораго исходитъ рѣка огненная»... Звѣрь шелъ впереди его и мигалъ ему глазами. Святой понялъ, что онъ посланъ ему въ путеводители свыше. На дорогѣ съ нимъ встрѣчались львы и тигры, но они только прикасались къ одеждѣ его, какъ это «дѣлаютъ люди, приближаясь другъ къ другу...» и не вредили ему... Черезъ десять дней онъ встрѣтилъ человѣка, также посланнаго Богомъ, и тотъ напиталъ его хлѣбомъ. Наконецъ онъ отпустилъ звѣря и дошелъ до церкви. Здѣсь онъ сдѣлалъ три поклона со словами: «отверзи мнѣ врата милости Твоея; вшедь въ нея, исповѣмся имени
- f. 18. монашества. Для этого онъ сдѣлался странникомъ и пошелъ въ далекую страну, и прибылъ по повелѣнію Божію въ монастырь *Дакуаль* (*Saquiāl*).
- f. 19. На пути открылъ ему Богъ все блага. Здѣсь монахи радушно встрѣтили его, научили своему уставу и бесѣдовали съ нимъ о тайнахъ вѣры и о пустынныхъ, и сказали: «лучше умереть въ пустынь, чѣмъ жить въ монастыряхъ, лучше намъ поселиться въ пустынь *Вальдеба* (*Waldeba*), селеніи святыхъ». Монахи сообщили ему, что въ Вальдеба есть перковь, которую никто не можетъ найти. Услыхавъ это, онъ сказалъ: «я пойду одинъ и найду ее силою Господа моего Иисуса Христа». И онъ пошелъ, не взявъ съ собою ничего, кромѣ посоха, поя псалмы и «новыя славословія». 40 дней онъ ничего не ѣлъ и не пилъ, потомъ нашелъ зелень *вепанхо* съ тремя бобами; онъ поѣлъ ее и выпилъ воды, которую по молитвѣ источилъ изъ камня, потомъ расположился ночевать въ дѣсу, гдѣ помолился Богу: «зачѣмъ я хожу по этой странѣ безъ дорогъ, по которой не ступала нога человѣческая, которая полна травы и деревьевъ». Въ этотъ моментъ, около полуночи подошелъ къ нему большой и страшный звѣрь *hermāz*¹⁾. Святой сказалъ ему: «я не боюсь твоего ужаснаго вида; у меня есть кого бояться: это Тотъ—Кого боится вся тварь небесная и земная, Который сидитъ на престолѣ огненномъ и колесницѣ огненной, изъ дома Котораго исходитъ рѣка огненная»... Звѣрь шелъ впереди его и мигалъ ему глазами. Святой понялъ, что онъ посланъ ему въ путеводители свыше. На дорогѣ съ нимъ встрѣчались львы и тигры, но они только прикасались къ одеждѣ его, какъ это «дѣлаютъ люди, приближаясь другъ къ другу...» и не вредили ему... Черезъ десять дней онъ встрѣтилъ человѣка, также посланнаго Богомъ, и тотъ напиталъ его хлѣбомъ. Наконецъ онъ отпустилъ звѣря и дошелъ до церкви. Здѣсь онъ сдѣлалъ три поклона со словами: «отверзи мнѣ врата милости Твоея; вшедь въ нея, исповѣмся имени

¹⁾ См. Dillmann, Lex. s. v. гдѣ сопоставлено съ араб. *hirmijs* и переведено „*saevus leo, rhinocerus, bubalus*“.

Твоему». Врата открылись, онъ вошелъ и «увидѣлъ сіяніе свѣта, который двигался внутри. „Это не свѣтъ сего міра, но другой свѣтъ, большій солнечнаго и луннаго... И никто не шевелился внутри, кромѣ свѣта; пространство было обширностью съ цѣлое намѣстничество (simat)»... Здѣсь онъ прожилъ три мѣсяца, и потомъ голосъ трижды повелѣлъ ему возвратиться на родину, хотя онъ и отказывался, говоря; «я не пойду, ибо обрѣлъ Тебя, на Кого уповалъ». Въ послѣдній разъ голосъ сказалъ ему: «иди, ибо много людей спасается твоею молитвой и ты будешь отцомъ многихъ людей». Когда онъ и на этотъ разъ отказался, его схватилъ арх. Гавріиль и перенесъ въ монастырь *Цакуаль*, откуда, проживъ нѣкоторое время, и рассказавъ о своемъ путешествіи, ушелъ на родину.

f. 20.

Далѣе идетъ новый отдѣлъ, озаглавленный: «повѣствованіе о чудесахъ и обильныхъ дарованіяхъ и силъ спасенія человека Божія отца нашего святого *Абіа-Эзіз*»... Сначала рассказывается о томъ, какъ по его молитвѣ воскресъ умершій іеродіаконъ, потомъ о воскрешеніи царскаго военачальника, убитаго на войнѣ и относимаго слугами для погребенія на родину — «въ страну дальнюю» — *Хамасень*. Воскресшій вмѣстѣ съ 20 тыс. своихъ земляковъ оставилъ міръ, пришелъ къ святому въ обитель *Саләмгѣ* (*Salāmḡē*) и здѣсь постригся, получивъ имя Фенота-Хейватъ («Путь жизни»), и будучи поставленъ настоятелемъ монастыря. Потомъ святой воскресилъ одну изъ своихъ духовныхъ дочерей, которая «передавала монахинямъ слово Божіе, которое слышала отъ него, день и ночь». Она пережила потомъ его и была игуменьей монастыря въ области *Жамадо* (*ḡamado*). Однажды во время совершенія литургіи сатана наслалъ на него скорпіона величиной съ птицу. Онъ жалилъ его, сидя въ одеждѣ, но святой терпѣлъ, пока не окончилъ службы. Въ другой разъ во время литургіи сатана поджогъ церковь. На смущеніе сослужащихъ и монаховъ святой не обращалъ вниманія и, окончивъ службу, вынесъ таботъ и всю утварь и вывелъ всѣхъ, послѣ чего огонь проникъ внутрь и церковь сгорѣла. Идя въ страну *Куаль-сагаду* (*Kūālsagadu*) съ шестью монахами, разсѣкъ крестнымъ знаменіемъ пополамъ громаднаго змія, уже открывшаго на нихъ свою пасть. По этому поводу бесѣда о зубахъ змія и женщины. Когда святой былъ на своей родинѣ, «явился гордый и наглый *ḡawsḡēguā* ¹⁾ по имени *Іетбаракъ*, который не боялся Бога и не чтилъ боящихся Бога. Придя, онъ угналъ всѣхъ коровъ вдовъ и сиротъ. Тѣ пошли къ отцу на-

f. 21.

f. 22.

f. 23.

f. 24.

f. 25.

f. 26.

f. 27.

¹⁾ Вѣроятно = *ḡawsḡēguā* документовъ, изданныхъ *Conti Rossini* въ его *L'evangelo d'oro di Dabra Libanos* въ *Rendiconti* X, 5—6, p. 210. Какой-то титулъ одного изъ князей сѣверной приморской Абиссиніи.

- шему святому Абія-Эгзіз и пожаловались. Онъ немедленно пошелъ къ грабителю и засталъ его закаляющимъ быка". На увѣщанія святого онъ отвѣчалъ дерзко и велѣлъ его вывести. Тогда святой возгласилъ: «я— рабъ Михаила»... Въ это время явилось облако и, когда онъ сказалъ: «Господи... сотвори чудо, да уразумѣють, что я — рабъ Твой», раздался изъ облака громъ и повергъ сего walatam (?) и его людей. Послѣдніе потребовали, чтобы онъ призвалъ назадъ святого и вернулъ ему награбленное, что онъ и исполнилъ, покаявшись. Святой пригласилъ одну изъ вдовъ и велѣлъ ей взять свое имущество. «И вернулъ онъ все имущество ихъ, и ничего не оставилъ. И прекратилась между ними вражда, и устроили они миръ". — Однажды во время путешествія по пустынь одинъ юноша изъ числа спутниковъ святого, томимый жаждою, не могъ идти. Святой, прочитавъ «Отче нашъ» и другія молитвы, перекрестилъ скалу и ударилъ въ нее жезломъ. Потекла вода, бѣлая, какъ молоко и сладкая, какъ медъ. Юноша напился ея; затѣмъ святой, ударивъ жезломъ, опять запечаталъ скалу и запретилъ юношѣ говорить объ этомъ чудѣ до своей смерти.
- f. 29.
- f. 31. Однажды попросила у него одна монахиня «воды молитвы» для питія, и потомъ дала ее другой для окропленія головы. Въ рукахъ ихъ тогда вода превратилась въ кровь. Святой, къ которому онъ въ ужасѣ обратились, сказалъ: «нѣтъ грѣха большаго, чѣмъ измѣна слову... и, трижды благословивъ кровь, превратилъ ее въ воду»... — Кровоточивая, страдавшая 12 лѣтъ, услышавъ о святомъ и его чудесахъ, прибыла издалека, и онъ исцѣлилъ ее, помолившись и перекрестивъ со словами: «во имя Отца и Сына и Св. Духа». — Въ другой разъ онъ напоилъ своихъ чадъ, томимыхъ жаждою въ безводной мѣстности, заставивъ ихъ копать землю до скалы. На другой день въ этомъ мѣстѣ оказалась вода. Святой выстроилъ здѣсь обитель (такана), которая существуетъ до сихъ поръ». Нѣкто далъ святому на сохраненіе своего мула, и когда этотъ мулъ по недосмотру учениковъ убѣжалъ, святой немедленно отправился на поиски. На дорогѣ онъ узналъ отъ одного путника, къ кому убѣжалъ мулъ. Но задержавшій его, на вопросы святого отвѣчалъ отрицательно. Тогда святой повелѣлъ вихрю разрушить постройки, которыя этотъ человекъ соорудилъ къ свадьбѣ своего сына, и разорвать привязь мула. Послѣдній вернулся самъ назадъ, а задержавшій его покаялся и просилъ прощенія. „Еще сотворилъ онъ чудо и знаменіе по молитвѣ своей среди собранія народа, препираясь съ Фехлетъ (Fehlēt), женой царя, которая сидѣла вмѣстѣ съ ними, какъ судья; и слушала Фехлетъ рѣчи ихъ и внимала словамъ
- f. 33.
- f. 34.
- f. 35.
- f. 36.

ихъ. И отвѣчалъ отецъ нашъ святой Абія-Эгзіэ и сказалъ ей: «зачѣмъ ты слушаешь рѣчи ихъ и внимаешь ученію ихъ. Мы слушаемъ то, что написано въ писаніи апостолами, что всякій да повинуется царю, если согласны въ вѣрѣ митрополитъ и царь. Если же кто преступитъ проповѣдь ихъ и не приметъ гласа ихъ, да будетъ отлученъ и проклятъ у Іисуса Христа, Сына Божія». Когда она это услышала, сказала еврею, что былъ съ нею: «зачѣмъ ты слушаешь этого монаха, который говоритъ только проклятій. Евнухъ всталъ и сказалъ святому: «зачѣмъ ты разговариваешь съ нею—вѣдь она—жена царя, и никто не разговариваетъ съ нею; она весьма знатна и съ нею судьи (makḥḥān)». Онъ отвѣчалъ: «знатенъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога Живаго, облеченный пламенемъ огненнымъ, Его же царствію нѣсть конца въ годы родовъ». Услыхавъ это, судьи, евнухъ и Фехлетъ сказали: «уведите и удалите его». Его удалили съ поруганіемъ. Выйдя, онъ сталъ молиться о чюдѣ для ихъ вразумленія. И вотъ поднялся вихрь и повергъ ихъ палатки. Тогда они покаялись и просили у святого прощенія. — Когда онъ однажды находился въ пустынѣ, пришли къ нему горожане со скотомъ и просили защиты «ибо прибылъ sējum съ войскомъ, чтобы грабить ихъ скотъ, а самихъ убить» безъ всякой вины. Въ это время прибылъ sējum, сталъ у входа въ жилище святого и затрубилъ въ рогъ. Явились его воины, угнали скотъ, кричали и спорили. Святой сказалъ: «кто это гордый и наглый, затрубившій надъ моей годовою». Потомъ онъ помолился. Поднялось землетрясеніе, грабители бѣжали въ ужасѣ къ себѣ въ городъ, оставивъ скотъ и, думая, что ихъ преслѣдуютъ. «И еще сотворилъ онъ знаменіе и чудо, когда послалъ намѣстникъ (mak-wanēn) Амбѣ-Санайта (Ambā-sanājt) къ sējum'у Тамбена (Tambēn), говоря: «согласимся и покаяемся не идти къ царю. И сказалъ sējum тамбенскій мнѣ не подобаетъ измѣнять царю. И послалъ этотъ sējum тамбенскій къ отцу нашему святому Абія-Эгзіэ, говоря: «отче, послужи мнѣ у этого макванена Амбѣ-Санайтскаго. И всталъ и пошелъ отецъ нашъ и прибылъ къ sējum'у тамбенскому и сказалъ тотъ ему: «отче, послужи мнѣ и скажи этому макванену, что мнѣ не подобаетъ измѣнять царю, ибо я нѣкогда присягалъ царю въ родъ и родъ». И отправился отецъ нашъ Абія-Эгзіэ къ этому макванену и сказалъ ему: «послалъ меня къ тебѣ sējum тамбенскій». И сказалъ тотъ: «что онъ сказалъ тебѣ?» И рассказалъ онъ ему все, зачѣмъ былъ посланъ. И когда услышалъ это макваненъ, разгнѣвался, былъ печаленъ и скорбѣлъ о томъ, что тотъ ему противится. Онъ сказалъ отцу нашему святому Абія-Эгзіэ: «ступай, скажи ему: «если ты не согласишься со мною измѣнить царю, я приду съ войскомъ и уничтожу твой

f. 37.

f. 38.

f. 39.

городъ, сожгу его огнемъ и опустошу, такъ что онъ будетъ пустыней. Знай это теперь, чтобы не раскаяться послѣ». И пошелъ опять отецъ святой Абія-Эгзіэ къ sėjum'у тамбенскому и рассказалъ ему все, что поручилъ ему макваненъ. Когда услыхалъ это sėjum тамбенскій, сказалъ отцу нашему святому Абія-Экзіэ: «я вѣрую въ молитву твою, но поди и скажи ему»: ты не разрушишь города Бога и царя». Я прибѣгаю къ тебѣ, ибо вѣрую въ молитву твою». И пошелъ отецъ нашъ святой Абія-Эгзіэ опять къ макванену и передалъ ему все, что ему было сказано. И сказалъ этотъ макваненъ: «вотъ я приду къ тебѣ за тобой». И отвѣтилъ ему отецъ нашъ святой Абія-Эгзіэ: «не думай, что защита Божія подобна моей убогой: Господь мой Исусъ Христосъ — Крѣпкій и Сильный». Тогда сказалъ преступный макваненъ своимъ войскамъ: «пойдемъ воевать въ Тамбенъ». Отецъ нашъ Абія-Эгзіэ ушелъ отъ него, молясь и прося Бога Господа своего. И поднявшись изъ Амба-Санайтъ, онъ прибылъ въ Мерхаца-Айба (Mərgāda-Ajbā), гдѣ остановился и сдѣлалъ крестное знаменіе жезломъ, говоря: «я—рабъ Исуса Христа, Сына Бога Живаго запечатаваю сію страну во имя Отца и Сына и Св. Духа, и теперь посмотрю, пройдутъ ли они по ней!» И всталъ макваненъ со своимъ воинствомъ при пламени и грозѣ и прибылъ туда, гдѣ святой запечаталъ жезломъ со знаменіемъ креста и не могъ пройти, хотя и не боялся, и остановился. И услыхалъ онъ громъ, который былъ подобенъ конскому топоту и шуму многочисленнаго войска, и ему показалось, что его застигаютъ и противъ него воюютъ. И вошелъ въ сердце его страхъ и трепетъ и великій ужасъ. Бѣжали они, толпясь и мѣшая войску. Одни изъ нихъ побросали свои одежды, другіе—щиты и копья, иные — стрѣлы и луки, а иные — что было у нихъ въ рукахъ, пока дошли до Амба-Санайтъ. И когда они, вернувшись назадъ, увидѣли, что никто ихъ не гналъ и не преслѣдовалъ, стали говорить другъ другу: «что случилось съ нами на дорогѣ, что мы бѣжали, когда насъ никто не гналъ и не преслѣдовалъ?» И отвѣчали они: «не былъ ли это Абія-Эгзіэ, который проклиналъ насъ, ибо когда онъ сказалъ макванену: «онъ прибѣгъ ко мнѣ», тотъ противился ему и не принималъ слова его. И посему случилось съ нами все это, ибо слышали мы нѣкогда, какъ рассказывали люди о немъ и говорили: «все, что онъ говорилъ словомъ, дѣлалъ для него Богъ. И мы, зная это, затыкали сердца свои, и теперь сдѣлались посмѣшищемъ и посмѣяніемъ для видящихъ насъ».

f. 40.

f. 41.

Затѣмъ рассказывается еще о трехъ чудесахъ святого. Поселянинъ, не позволившій пройти ему по засѣянному полю и заставившій идти по терновнику, ранившему ноги, былъ вразумленъ тѣмъ, что вихрь со всѣхъ

сторонѣ нанесть терновникъ, закрывшій его поле. По молитвѣ святого оно очистилось. Напуганные при выходѣ изъ церкви тучами въ весеннее время, и боясь, чтобы градъ не истребилъ посѣвы, обыватели послали къ святому, находившемуся еще въ церкви, просить его молитвы. Онъ вышелъ и произнесъ: «развѣ я — не рабъ Иисуса Христа, Сына Бога Живаго», и этимъ разсѣялъ тучи. — Когда однажды въ монастырь пришли странники «странствовавшіе ради праведности», и онъ велѣлъ братіи издержать для ихъ приѣма всѣ монастырскіе запасы, монахи стали роптать и готовы уже были разойтись, какъ вдругъ неизвѣстные люди привезли на ослахъ хлѣбы и питье. «И онъ проводилъ всѣ дни жизни своей, утѣшая печальныхъ и обращая грѣшныхъ, и укрѣпляя премудрыхъ, и примиряя враждующихъ и творя миръ многій. И спустя немного дней онъ занемогъ, чтобы преселиться отъ сего брэннаго міра и отойти ко Господу Богу своему. Собралъ онъ чадъ своихъ малыхъ и великихъ, и прочелъ кругъ слова писанія пророковъ и апостоловъ и сказалъ имъ: «блюдите и оберегайтесь отъ блуда, нечистоты, отъ злословія ближнихъ и клеветъ, отъ послушествованія лжи и всего вообще, что упоминають писанія». И говорилъ имъ: «слушайте, чада мои, и внимайте смиренно и мудро. Когда я былъ въ пустынѣ *Вамдэба*, которую мнѣ указалъ Господь властію своею, у того храма, сказалъ мнѣ Господь гласомъ: «иди, вернись гдѣ жилъ раньше, и спасутся многіе отъ словъ твоихъ, и будутъ твориться чудеса и знаменія по молитвѣ твоей». И нынѣ, чада мои, блюдите заповѣди Божіи и увѣщевайте другъ друга, чтобы не посрамиться вамъ отъ Того, Кто придетъ во славу, чтобы отдѣлить праведныхъ отъ нечестивыхъ. Это, говорю вамъ, и миръ Божій да пребудетъ на васъ». И когда онъ окончилъ дни свои, чтобы отойти изъ этого міра, явился ему Господь нашъ Иисусъ Христосъ съ Маріей Богородицей; въ рукѣ Его былъ вѣнецъ изъ различныхъ драгоценныхъ камней и въ свѣтоносной одеждѣ, и сказалъ ему: «иди ко Мнѣ, возлюбленный Мой Абія-Эгзізъ, чтобы возрадоваться радостію непреходящею. Самимъ Мною клянусь тебѣ: всякому, кто будетъ призывать имя твое Я разрѣшу грѣхи, и всякому кто будетъ творить память твою, или будетъ милостивъ къ бѣднымъ, или будетъ одѣвать нагихъ, или питать алчущихъ, или поить жаждающихъ, или воздвигнетъ храмъ твой (*martulaka*), или напишетъ житіе твое, или прочтетъ его, или прослушаетъ его, я разрѣшу грѣхи до 10-го поколѣнія, а кто назовется именемъ твоимъ, тому до 7-го поколѣнія. И это сказавъ, Онъ облобызалъ его въ уста и понесъ его на лонѣ Своемъ и вознесъ его на небеса. И услыхавъ славословіе ангельское, отошла душа его отъ тѣла и

f. 42.

f. 43.

f. 44.

f. 45.

вошла въ Иерусалимъ небесный. Упокоился онъ 19-го генбота. И погребли его внутри монастыря его *Дабра-Мадханитъ*. Молитвы и благословеніе его да будутъ его во вѣки вѣковъ. Аминь.

f. 46. Далѣе въ видѣ приложенія разсказано одно посмертное чудо святого. Сейумъ, области Марата (Maratā), узнавъ о смерти святого, рѣшилъ, что настало время грабить его монастырь и велѣлъ своимъ подчиненнымъ идти съ нимъ угонять скотъ у монаховъ и монахинь. Тѣ отказывались, говоря: «кто творилъ чудеса при жизни, будетъ творить и по смерти». Но приказанію должны были подчиниться говоря: «мы исполнимъ твое повелѣніе, ибо у тебя власть надъ нами». Часа святого, узнавъ отъ пастуха объ

f. 47. участи скота, стали просить его помощи, а грабители издѣвались и бросали въ нихъ каменья. Тогда они собрались въ церкви у гроба святого, стали плакать и молиться. Въ это время грабителей, отошедшихъ на два поприща застигли громъ, молнія и громадный градъ. Коровы вернулись въ свои стойла. И удивились всѣ видѣвшіе и слышавшіе это и сказали: «слава Богу, сотворившему это знаменіе и чудо для рабовъ своихъ, угодившихъ Ему жизнью своею».

Затѣмъ начинается новый отдѣлъ книги — чудеса святого. Они совершены, кромѣ одного (девятого), еще при его жизни, и могли быть разсказаны наряду съ тѣми, которые нашли себѣ мѣсто въ первой части. По содержанію и характеру изложенія эта часть ничѣмъ не отличается отъ первой, также занимающейся перечисленіемъ чудесъ; здѣсь только каждое чудо предваряется заглавіемъ съ молитвеннымъ обращеніемъ къ святому со стороны переписчика рукописи.

f. 48. 1) Первое повѣствуетъ о томъ, какъ во время путешествія святого «для исکانія и посѣщенія пустынь» въ Амхарѣ съ нимъ вмѣстѣ остановились на дорогѣ для отдыха мусульманинъ, страдавшій проказой (gelgāsē) и христіанинъ, одержимый демономъ. Оба были исцѣлены и сдѣлались его учениками.

f. 50. 2) Перешелъ по суху съ учениками среди разступившихся водъ Такацы, чѣмъ заставилъ увѣровать 945 прибрежныхъ жителей — магометанъ.

f. 51. 3) Идя въ страну *Куалакуэла* (Quālaquēlā) «область аввы нашего Назарія» (Nāzrāwī), встрѣтилъ разбойниковъ, невѣрныхъ, питавшихся слонами и мышами, которые заставили его идти съ собой и питаться ихъ пищей. Онъ говорилъ имъ: «о проклятые, питающіеся звѣрями (hermāz) и мышами — вы враги мужамъ вальдебскимъ». Тѣ убѣждали его въ безполезности сопротивленія и указывали на одного изъ своихъ, который убилъ 15 монаховъ, не желавшихъ за ними слѣдовать. Они наконецъ свя-

зали его и поволокли, причеъ онъ читалъ «Отче нашъ», а они надъ нимъ издѣвались. Придя въ область Хисанъ (Hisān), увидѣли издали звѣря (her-māz), они рѣшили его убить, чтобы заставить ѣсть святого, и стали стрѣлять. Во время этой охоты звѣрь былъ убитъ, но смертельно ранилъ убійцу 15-ти монаховъ. Товарищи его были въ горѣ и развязали святого, который сталъ говорить имъ о безсмертіи души. Они сказали, что увѣруютъ, если воскреснетъ мертвый. По молитвѣ святого воскресъ какъ онъ, такъ и звѣрь. Воскресшій сталъ говорить о Богѣ. Святой извелъ источникъ воды и крестилъ ихъ (16 человекъ), послѣ чего они рѣшили сдѣлаться монахами и пошли на бракъ вѣчный въ *Вальдеба*.

f. 52.

4) Однажды святой съ однимъ монахомъ пошелъ въ область *Валькайтъ* (Walqājt). Спутникъ его томился жаждой. Святой велѣлъ ему спуститься внизъ съ высокой амбы и искать воды; онъ отвѣтилъ: «меня съѣдаютъ слоны, тигры и львы; я боюсь». Святой сказалъ: «землю, на которой мы находимся, далъ мнѣ Богъ за вѣтомъ, чтобы приносились на ней въ жертву Его тѣло и кровь, и жило много странниковъ и вѣрныхъ». Въ послѣдующее время ее назовутъ Амба Фаласа (Ambā Falasā), какъ жилище пришельцевъ и люди населятъ область *Вагару* (Wagarā), кромѣ одной *Ценбела* (Sēnbēlā), ибо она подъ Вагарой». Монахъ сказалъ: «отче, я умираю отъ жажды». Святой отвѣтилъ: «чадо, направо мы, или налѣво? Помолимся Богу, ибо одинъ входъ въ это прибѣжище, подобно Даммо». Потомъ спустился, помолился Богу и извелъ воду изъ скалы. Тамъ они жили много лѣтъ. И сказалъ онъ: «эта вода будетъ во вѣки вѣковъ для церкви и монаховъ». И она до сего дня налѣво отъ жилища отца нашего. Когда входишь, эта вода направо, а когда выходишь — налѣво, и пребываетъ донныѣ».

f. 53.

f. 54.

5) Святой пошелъ «въ землю *Мароба* (Marabā) къ аввѣ Мадханина-Эгзіэ, называемому Вальда-Тараминъ (Walda Tarāmin), изъ Шоа, ибо подвиги его изрядны и онъ ходилъ на крыльяхъ, и многія знаменія и чудеса его описаны... При встрѣчѣ «они узнали Духомъ Святымъ, что погибла церковь въ *Дабра-Экнонаміосъ* (D. Ēnqonāmjos), когда захворали іереи Іона и Энбарэна. Они сказали: поидейъ туда, угодить Благодѣтелю». Облако понесло ихъ, и прибывъ, они отслужили литургію Богородицы и исцѣлили больныхъ священниковъ. Потомъ ушли въ келью Мадханина-Эгзіэ въ *Варабъ*, гдѣ провели нѣкоторое время вмѣстѣ, а затѣмъ Абія-Эгзіэ (Антоній) вернулся на свою Амба-Фаласа. Подходя, онъ увидѣлъ авву Ферэ-Кеддуса, поднимающимся на гору верхомъ на львѣ.

f. 55.

6) Святой на крыльяхъ въ три перелета носился въ «землю живыхъ»,

видѣлъ и бесѣдовалъ съ тѣми, которыхъ не коснулась смерть. Потомъ вернулся въ область *Марата* (Maratā), ибо сдѣлалъ ее Господь пребывающимъ плоти его. И каждый день леталъ онъ въ землю Живыхъ и ко гробу Господа нашего, и въ *Дабра-Метмакъ* (Mētmaq).

- f. 56. 7) Рассказывается о странномъ чудѣ на пути въ *Беркутанъ* (Berku-tān) въ сопровожденіи аввы Ферѣ-Кеддуса. Святой извелъ воду и облегчилъ роды умиравшей коровѣ, которая каялась предъ нимъ человѣческимъ голодомъ, и потомъ послѣдовала сначала за нимъ вмѣстѣ съ быкомъ, а затѣмъ
f. 57. ушла въ землю *Фехлетъ* (Fēhlēt). Случай далъ поводъ для бесѣды между спутниками о бракѣ.

- 8) Женщины пришли, желая видѣть чудо и просили во имя Божіе напоить ихъ. Святой, убоявшись имени Божія, велѣлъ аввѣ Ферѣ-Кеддусу подоить корову, о которой говорилось въ предыдущемъ чудѣ, и другихъ
f. 58. коровъ, и принести молока. Женщины отказались пить, говоря: «мы христіанѣ, и не будемъ пить въ среду, а это—день постный. Отче, развѣ ты не монахъ и не знаешь среды; намъ казалось, что ты знаешь уставъ». Святой велѣлъ Ферѣ-Кеддусу возвратить молоко коровамъ, и оно вошло къ нимъ назадъ. Женщины, видя это, покаялись предъ нимъ.

- 9) Богатая чета, чтившая святого и ежегодно справлявшая его память обильною милостыней, наконецъ пришла въ нищету. Когда приближался день памяти святого, мужъ предложилъ женѣ продать ея драгоценности, но ихъ уже не оказалось. Оба были въ горѣ. Ночью явился мужу во снѣ святой и велѣлъ идти въ поле за овощами и копать, чтобы
f. 59. найти *sablē*—монашескую пищу. На пути чета встрѣтила святого, явившагося въ видѣ странника, который и проводилъ ихъ къ мѣсту, гдѣ они нашли желаемое. По возвращеніи домой они увидали свое жилище полнымъ до верху пшеницы, а найденныя овощи—превратившимися въ золото и серебро.

- f. 60. 10) Случай съ разбойниками, отнявшими у святого милоту, когда онъ шель чрезъ *Годжамъ* въ *Дабра-Либаносъ*. Одного изъ нихъ попалилъ огонь, и онъ былъ воскрешенъ молитвою святого по просьбѣ и поканію
f. 61. товарища. Оба сдѣлались монахами и умерли у гроба Модхавина-Эгзіа.

11) «Однажды вернулся онъ въ *Дабра-Либаносъ* и встрѣтилъ пустынянниковъ, которые говорили: «если бы намъ найти монаха, который бы принесъ намъ Св. дары». И сказалъ онъ имъ: «миръ вамъ, рабы Божіи!» Они сказали ему: «миръ Божій да будетъ съ тобою, братъ нашъ! Можешь ли ты приобщить насъ? Онъ отвѣтилъ имъ: «есть ли дары, приготовленные на сегодня?» Они сказали: «да, есть». И онъ сказалъ имъ:

«ступайте, приготовьте». Они пошли въ церковь приготовили и сказали ему: «отче, иди и служи литургію». Онъ сказалъ имъ: «благословите меня отцы, чада Божіи». Они сказали ему: «да будетъ угодна Богу жертва твоя, какъ жертва Мельхиседека и Эздры пророка и Авеля», Онъ пошелъ, облачился въ священную одежду и сказалъ: «mīmaṭan» ¹⁾, и когда произнесъ это, спустились хлѣбъ и чаша. Удивились всѣ бывшіе съ нимъ и говорили: «откуда явились эти просфоры и чаша». И отецъ нашъ оставилъ то, что было ему приготовлено, расположилъ и служилъ литургію отцовъ нашихъ Апостоловъ, а они пріобщались изъ рукъ его. Выйдя, отецъ нашъ Антоній поманулъ облако и сѣлъ на него. Ему сказали: «отче, скажи намъ имя твое, ради Господа». Онъ отвѣтилъ: «имя мое—Антоній въ монашествѣ, а имя по христіанству—Абія-Эгзіз. Я изъ области Марата». Ему сказали они: «прости намъ, отче нашъ, ради Господа, что мы отлучили тебя». Онъ отвѣтилъ: «будьте разрѣшены устами Отца и Сына и Св. Духа». И онъ сказалъ имъ: «и мнѣ отпустите грѣхи мои». Они сказали: «Богъ да разрѣшитъ тебѣ грѣхи твои». И вернулся отецъ нашъ въ страну свою, а дискось и чаша существуютъ доселѣ».

12) Святой собрался въ городъ *Награнъ* (Nāgrān), чтобы омыться живой водой. На пути встрѣтилъ двухъ монаховъ, направлявшихся туда-же, но не знавшихъ пути. Идя дальше, они пришли въ городъ *Гельданъ* (Geldān). Жители-язычники предупреждали, что на пути много змѣй и предлагали имъ купить у нихъ телячьи кожи для прикрытія отъ укушеній. Но у нихъ не было денегъ, и они рѣшили идти, надѣясь на помощь Божию. Ихъ встрѣтилъ громадный змѣй, поглотилъ ихъ и перенесъ въ своемъ чревѣ въ 7 дней въ Награнъ. Тамъ они встрѣтились съ пустынниками и бесѣдовали съ ними. Святой велѣлъ змѣю ждать ихъ 40 дней и по истеченіи этого времени ползти впередъ и указывать имъ путь.

f. 62.

f. 63.

Житіе преподобнаго *Ираклида* (Arkālēdēs) составлено болѣе связно, хотя также имѣетъ особенное пристрастіе къ чудесамъ, болѣе ч. страннымъ. Оно довольно кратко (ff. 63^b — 74^b). Общаго заглавія не имѣетъ, начинается съ обычнаго: „во имя Отца и Сына и Св. Духа, Единого Бога. Приступаемъ съ помощью Господа нашего Иисуса Христа къ повѣствованію и изложенію

¹⁾ Сколько? доколѣ? Неясно. Мнѣ неизвѣстенъ литургійный возгласъ, начинающійся съ этого слова.

того, какъ родился отецъ нашъ Ираклидъ, въ мирѣ Господа.
Аминь“.

- f. 64. Предъ рожденіемъ подвижника мать его была при смерти; душа ея возносится къ «престолу огненному» и слышитъ повелѣніе вернуться въ тѣло, такъ какъ долженъ родиться «отецъ монаховъ и вѣрныхъ, благодаря которому многіе обратятся отъ грѣховъ къ покаянію, чтобы сподобиться небеснаго царствія». Умершая воскресаетъ съ тѣмъ, чтобы родить Ираклида и послѣ родовъ умираетъ опять. Онъ остается круглымъ сиротой на попеченіи тетки, которая переселяется въ «другую страну»; братья матери, ищутъ его и отдають на обученіе ученику Абія-Эгзіа *Габра-Крестосу*. Тотъ учитъ его чтенію, руководѣнію. Затѣмъ онъ дѣлается діакономъ и монахомъ, пребывая въ полномъ повиновеніи своему наставнику. Умирая, послѣдній «благословилъ его великимъ благословеніемъ». Справивъ сорокоусть по покойномъ, Ираклидъ пошелъ въ пустыню, не взявъ съ собою ничего, и прибылъ къ высокой горѣ, на которой жили звѣроподобные демоны въ видѣ верблюдовъ, коней, ословъ, муловъ, черныхъ барановъ, говорившіе по-человѣчески, но неправильно. Онъ разсѣялъ ихъ именемъ Божіимъ. Потомъ съ другими монахами пошелъ въ мѣстность *Цалай* (Salaḡ). Когда на другой день они ушли оттуда, одинъ странствующій монахъ взялся слѣдовать за ними и нести ихъ одежды и псалтири, чтобы при удобномъ случаѣ похитить ихъ. Онъ былъ наказанъ за это слѣпотою, и только по молитвѣ святого снова прозрѣлъ и вернулъ похищенное. Потомъ Ираклиду явился во снѣ ангелъ и велѣлъ подняться на гору *Гуанайэба* (Gūānāj'ēbā) гдѣ «будутъ по молитвѣ его великія знаменія и чудеса, соберется много людей и будетъ воздвигнутъ храмъ Божій»... Вставъ, онъ прочиталъ молитву Евангелія, Отче нашъ и «Просвѣти очи мои» и опять уснулъ. Видѣніе повторилось три раза. Тогда онъ, послѣ молитвы пошелъ со своими чадами къ указанному мѣсту. Мѣсто будущаго храма обозначалось облакомъ днемъ и столпомъ огненнымъ ночью.
- f. 66. Разсказывается чудесное построеніе церкви въ 8 дней. Объ этомъ извѣстили авву Самуила въ монастырѣ *Алмилуя* (Dabra-Halelo) и т. д.
- f. 67. Sėjum области *Зана* (Zānā) Гуильта-Марьямъ угналъ монастырскій скотъ и ограбилъ кельи. По молитвѣ святого, его настигъ на дорогѣ змѣй и повергъ на землю. Всѣ люди его разбѣжались, а потомъ, вернувшись, потребовали, чтобы онъ вернулъ свою добычу. Другое чудо совершилось, когда Ираклидъ велѣлъ своимъ чадамъ ѣсть только на трапезѣ другъ съ другомъ, творить милостыню и быть смиренными. Многіе нашли для себя его уставы тяжелыми. Тогда онъ велѣлъ послушнымъ отдѣлиться отъ
- f. 68—70.
- f. 71.
- f. 72.

ропшущихъ и подойти къ себѣ. Вдругъ поколебался домъ, и ропшущіе
смирились. f. 73.

Во всѣ четыре поста Ираклидъ уходилъ съ однимъ изъ учениковъ въ
пустыню, гдѣ питался зеленью и плодами. Однажды въ великій постъ
явился ему во снѣ ангелъ и велѣлъ приготовить къ смерти чадъ его.
Вернувшись въ монастырь, «чтобы приобщиться пасхальнаго приобщенія»,
онъ велѣлъ монахамъ принести все имущество, что у нихъ было. Всѣ при-
несли все до послѣдней иголки, а нѣкоторые, не имѣвшіе ничего стояли
предъ нимъ. На его вопросъ они отвѣтили, что у нихъ ничего нѣтъ, кромѣ
травы для подстилокъ. Они принесли и ее, и положили предъ нимъ. Тогда
онъ заплакалъ, а они умерли въ числѣ 45 монаховъ «безъ пятна не-
чистоты грѣха». Черезъ годъ послѣ нихъ занемогъ онъ самъ и болѣлъ пять f. 74.
мѣсяцевъ. Нѣсколько разъ душа его возносила на небо; ей было опре-
дѣлено жить въ обители Абія-Эгзізъ; онъ получилъ въ даръ своихъ послѣ-
дователей до 7-го рода и общаніе, что всѣ его чада, кромѣ двухъ не
будутъ осуждены; онъ видѣлъ райскіе плоды и Богоматерь поила его рай-
ской водой живой. Получивъ наконецъ «завѣтъ», онъ почилъ 28-го те-
кемта и погребенъ 29-го.

Рукопись, содержащая эти два житія заканчивается духовнымъ родо-
словіемъ подвижниковъ обычнаго типа. Авва Антоній родилъ авву Макарія,
авва Макарій родилъ авву Пахомія; авва Пахомій родилъ авву Мата;
авва Мата р. а. Беесе-Саламъ; а. Б.-С. р. а. Адхани; а. А. р. а. Кебузъ-
Базгізъ;... и т. д.; имена даны слѣдующія: Валатина-Эгзізъ, Іехраяна-Эгзізъ,
Абія-Эгзізъ, Габра-Крестосъ, *Ираклидъ*, Ѳаддей, Василій, Стефанъ, Зара- f. 75.
Энтонесъ, Тансеа-Крестосъ съ Ѳаддеемъ, Іосифомъ и Зена-Гавріилъ. По-
слѣдній родилъ авту Ама-Селасе, *который жилъ во дни Гранья*. По-
слѣднее перечислено еще 19 поколѣній монаховъ безъ всякихъ помѣтокъ.

Изъ этой генеалогіи мы видимъ, что обоихъ подвижниковъ
возводили къ великимъ египетскимъ преподобнымъ не чрезъ
кого-либо изъ девяти святыхъ, а подобно Евстаѳію—чрезъ
двойника Арагави—авву Мата-Ливанія. Но если сравнить
ее съ родословіемъ Евстаѳія, помѣщеннымъ въ Лондонской
рукописи Orient. 705 ¹⁾, то нельзя не замѣтить различій. При-
водимъ ихъ параллельно:

¹⁾ Wright, Catal. p. 186.

Антоній	Антоній
Макарій	Макарій
Пахомій	Пахомій
Ливаній (Мата)	Мата (Ливаній)
Макарій	
Адхани	
Оцъ	Беесе-Саламъ
Беесе-Саламъ	Адхани
Палладій	Кебуэ-Баэгзіэ
Кебуэ-Баэгзіэ	Валатина-Эгзіэ
Аенасій	Іехраяна-Эгзіэ
Исаакъ	Абія-Эгзіэ
Эбна-Санбать	Габра-Крестосъ
Даніилъ	Ираклидъ
Евстаѳій	

Такимъ образомъ родословіе Абія-Эгзіэ выпускаетъ три члена и переставляетъ одинъ (Адхани). Само собою разумѣется, что намъ нечего искать точности и даже простой достовѣрности въ данныхъ, относящихся къ аксумскимъ и ближайшимъ къ нимъ временамъ. Самая краткость родословій и малое количество поколѣній характерно, и указываетъ, съ одной стороны, на скудость преданій, съ другой — я думаю, на перерывъ его во время смутъ. Монастыри такъ же не сохранили непрерывной традиціи, какъ и свѣтскіе историки. Уже по поводу Такла-Хайманота намъ приходилось говорить объ этомъ; въ настоящемъ случаѣ также бросается въ глаза несообразность данныхъ генеалогій съ дѣйствительною хронологіей. Одиннадцатымъ отъ Ливанія Евстаѳій едва ли могъ быть: тогда пришлось бы считать монашеское поколѣніе болѣе, чѣмъ въ 50 лѣтъ. Если оставить безъ вниманія пропускъ трехъ членовъ въ родословіи нашихъ подвижниковъ, то Ираклидъ окажется современникомъ Евстаѳія, а Абія-Эгзіэ — Такла-

Хайманота. Последнее согласно и съ генеалогіей этого подвижника, въ которой отъ него до Арагави вверхъ насчитывается приблизительно столько же монашескихъ поколѣній¹⁾. Интересна замѣтка нашего родословія о томъ, что шестой потомокъ Ираклида жилъ во время нашествія Грания. Последнее постигло Эеіопское царство во второй четверти XVI-го вѣка; кладя обычно по три поколѣнія на столѣтіе, мы при шести поколѣніяхъ какъ разъ придемъ къ XIV вѣку — времени жизни Евстаѳіа. Впрочемъ, судя по послѣднимъ 19 родамъ генеалогій, доходящимъ вѣроятно до конца XVIII в., поколѣнія считались значительно меньше. Можетъ быть и при счетѣ ихъ отъ Ираклида до Амха-Селясѣ были такія же пропуски, какъ и въ первой части генеалогіи, относящейся къ древнему періоду. Если такимъ образомъ Абія-Эгзіэ можетъ считаться современникомъ Такла-Хайманота, то не былъ ли Мадханина-Эгзіэ изъ Шоа, упоминаемый на f. 54 его житія тождественъ съ одноименнымъ ученикомъ Такла-Хайманота, основателемъ Банкуальской обители? Рѣшеніе этого вопроса зависитъ отчасти оттого, въ какомъ отношеніи земля Мараба стоитъ къ Банкуалу. Обѣ мѣстности находились въ Тигрѣ. Не былъ ли также, авва Назарій, областью котораго названа Куалкуала на f. 50, тождественъ съ однимъ изъ 12 мамхеровъ Бацалота-Микаэля, упоминаемымъ какъ увидимъ ниже, въ житіи Аарона?

Интересны мѣста житія, въ которыхъ разсказывается о путешествіи Абія-Эгзіэ въ Вальдеба и Дабра-Либаносъ²⁾. Въ первой еще очевидно не было монаховъ, во второмъ также

¹⁾ Генеалогія тиграйскаго Дабра-Либаноса также даетъ пять поколѣній отъ Ливанія до половины XIII в. (Мадханина-Эгзіэ, Тасфа-Маскаль, Бахайла-Маскаль, Тасфа-Мехратъ, Зена-Юханнесъ). См. Conti Rossini, *Evangelio d'oro. Rendiconti*, X, 5, 6, p. 218.

²⁾ Было бы понятнѣе, еслибы дѣло шло о тиграйской обители этого имени. Но изъ f. 60 житія видно, что Абія-Эгзіэ попадаетъ въ Дабра-Либаносъ чрезъ Годжамъ.

монастырь кажется какъ будто не вполне благоустроеннымъ, такъ, что обѣдно служить и приобщать братію приходится іеромонаху-пришельцу. Интересно, но непонятно извѣстіе о какомъ-то отлученіи его дабра-либаносскими монахами, снятомъ послѣ чудеснаго священнодѣйствія. Вообще въ этихъ сказаніяхъ проглядываетъ, какъ я думаю, отголосокъ борьбы монашескихъ конгрегацій и стремленіе выставить своего подвижника авторитетомъ и въ Вальдеба и въ Дабра-Либаносъ. Недомолвки изложенія особенно чувствительны и прискорбны на такихъ важныхъ страницахъ, но въ данныхъ житіяхъ они встрѣчаются часто уже въ силу характера ихъ повѣствованія, занимающагося не столько жизнью святыхъ, сколько отдѣльными чудесами. Святой „вернулся“ въ Дабра-Либаносъ. Не уяснить ли намъ до нѣкоторой степени этого вопроса то обстоятельство, что въ родословной Такла-Хайманота по рукописи № 160 (f. 111) парижской Національной бібліотеки Абія-Эгзіэ названъ ученикомъ Такла-Хайманота вмѣстѣ съ Мадханина-Эгзіэ и др. Кто правъ: дабра-либаносскіе монахи, приводящіе въ зависимость отъ себя учениковъ Абія-Эгзіэ, или послѣдніе, отрицающіе даже отдаленную связь съ ними въ лицѣ Арагави? Повидимому первые: „вернулся“ и отлученіе какъ бы говорятъ за это и указываютъ на какой-то эпизодъ, непріятный для біографа. О томъ, когда и при какихъ условіяхъ онъ тамъ былъ раньше, мы не знаемъ. Житіе намъ не говоритъ даже, гдѣ онъ родился и гдѣ имѣлъ свое главное мѣстопребываніе, на Цакуала, Марата, Амба-Фаласа, или Дабра-Мадханитъ? Да и то, что онъ былъ ученикомъ какого-то Іехраяна-Эгзіэ мы узнаемъ только изъ приложенной къ житіямъ духовной родословной. По нѣкоторымъ намекамъ (f. 51 sq.) можно заключить только, что святой причислялъ себя къ вальдебскому монашеству.

Если такимъ образомъ гадательно можно предполагать время жизни Абія-Эгзіэ и Ираклида, то мѣсто подвиговъ ихъ

въ общемъ опредѣляется ясно. Они ходятъ по Тигрѣ, точнѣе по западной части этой страны. Житіе говоритъ о Вальдеба, Валькайтѣ, Вагарѣ, Амба-Фаласа и т. д. Къ голосу Абія-Эгзіе прислушиваются правители Тембіена и Амба-Санайтъ. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ предъ собой представителей сѣвернаго монашества, въ Тигрѣ, этой отдаленной области съ ея разбоями и самовластіемъ намѣстниковъ и ея разноплеменнымъ населеніемъ. Указываютъ ли интересные и приведенные нами *in extenso* рассказы объ этихъ фактахъ на смутное время предъ Икуно-Амлакомъ, мы не рѣшимся сказать уже потому, что неурядицами этого рода полны абиссинскія лѣтописи во всѣ времена. Преданія объ этихъ грабежахъ вѣроятно жили въ монастыряхъ, которые сохранили и имена Гетбарака, Фехлетъ и другія подробности. Поводы къ нѣкоторымъ соображеніямъ о чудесахъ и здѣсь подавали м. пр. разныя реликвіи, существующія до сихъ поръ, какъ источники и географическія имена, часто толкуемыя превратно (напр. Амба-Фаласа). Упоминанія о современникахъ святыхъ, какъ-то Мадханина-Эгзіа, аввахъ Назаріи и Самуилѣ изъ Дабра-Халело также говорятъ въ пользу существованія монастырскихъ преданій. Правила монашеской жизни, завѣщанныя Ираклидомъ, въ общемъ напоминаютъ извѣстныя установленія Пахомія. — Во всякомъ случаѣ, при всѣхъ несовершенствахъ данныхъ житій, какъ стройныхъ біографическихъ произведеній, при ихъ историческихъ и хронологическихъ недомолвкахъ, они снабжаютъ насъ интересными свѣдѣніями, иллюстрирующими внутреннее состояніе сѣверной Абиссиніи въ переходное время XIII—XIV вѣка, и въ этомъ отношеніи являются цѣнными дополненіями къ житіямъ Такла-Хайманота и, особенно, Евстаѳа.

V.

ВРЕМЯ „ГОНЕНІЯ“.

При царѣ Амда-Сіонѣ, какъ извѣстно уже изъ краткой редакціи Аксумской хроники, представители церкви возвысили свой голосъ противъ незаконнаго поступка царя. Этотъ рѣдкій въ исторіи восточныхъ церквей фактъ былъ причиной гоненія главнымъ образомъ на добра-либаносское монашество, изъ среды котораго вышли благородные ревнители христіанской нравственности въ это время одичанія. Ревность эта, конечно, сдѣлала ихъ первыми исповѣдниками Эеіопіи и сохранила о нихъ память въ церкви и исторіи. Кромѣ краткаго разсказа хроники, сохранился цѣлый цикл житій церковныхъ дѣятелей этого времени: Филиппа, второго преемника Тагла-Хайманота по добра-либаносскому настоятельству, Гонорія (Anogēwos), одного изъ 12 его „рукоположенныхъ“ (neburāna-ēd)¹⁾, аввъ: Бацалота-Микаэля, Аарона Дивнаго и современника ихъ знаменитаго аввы Евстаѳія. Изъ нихъ мы располагаемъ

¹⁾ Neburāna-ēd вовсе не „administrateurs laïques“, какъ то думаетъ Зотанбертъ (Catal. p. 205). Терминъ соотвѣтствуетъ нашему „намѣстникъ“ въ первоклассныхъ монастыряхъ. Эти намѣстники, соотвѣтствующие мамхерамъ житій, были представителями монашеской конгрегаціи въ провинціяхъ.

только полными житіями Филиппа, Аарона и Евстаѣя; послѣднее даже извѣстно намъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ и въ синаксарной формѣ. Что касается Гонорія и Бацалота-Микаэля, то ихъ житія имѣются лишь въ собраніи d'Abbadie ¹⁾ и для насъ недоступны. Объ этомъ нельзя глубоко не пожалѣть: до изданія ихъ наши выводы объ этой эпохѣ не могутъ претендовать на безусловность. Къ этимъ тремъ житіямъ мы присоединяемъ обзоръ житій другихъ святыхъ XIV вѣка и, съ оговорками, привлекаемъ къ этому же періоду сказаніе о жизни и чудесахъ Габра-Эндрейса.

Филиппъ Дабра-Либаносскій.

Житіе второго преемника Такла-Хайманота имѣется въ единственной рукописи Orient. 728 Британскаго Музея, гдѣ оно занимаетъ послѣднія 49 листовъ; начало книги посвящено житію Такла-Хайманота. Написанъ этотъ экземпляръ не ранѣе XVIII вѣка—въ этомъ убѣждаетъ какъ палеографія, такъ стиль и подробности многочисленныхъ интересныхъ иллюстрацій ²⁾. Но житіе выдаетъ себя за произведеніе еще

¹⁾ Gadl *Гонорія* № 43 по Catalogue raisonné (p. 51) 49 листовъ и 11 листовъ съ описаніемъ 15 чудесъ; *Бацалота-Микаэль* тамъ же № 129 (p. 147) житіе въ 70 листовъ. Сюда же относится и „*Gadla-Tadewos*“ (№ 177, p. 182). Өаддей, родомъ изъ Себта, изъ чадъ Такла-Хайманота, также пострадалъ при Амда-Сіонѣ. См. еще Dillmann, Catal. Mus. Brit. III, p. 5 nota e и p. 45. Zotenberg, Catal. m. Eth., p. 221, 263. Мощи его въ Дабра-Дехуханъ, основанномъ имъ въ Шоа. См. Pereira, *Susneyos* c. 16, 46, II, 307. Въ той же рукописи, что и житіе Өаддея (55 листовъ), находятся свѣдѣнія о жизни св. Филмона, также уроженецъ Себта.

²⁾ Двѣ изъ нихъ изданы въ статьѣ Budge объ иллюстраціяхъ въ египетскихъ рукописяхъ, помѣщенной во введеніи къ изданію житія Маба-Сіона, но съ невѣрными подписями (Напр. вверженіе святаго къ псамъ объяснено: „The saint visited by two lions“ pp. XLIX и LI), и отнесены къ житію Такла-Хайманота. Въ приложеніи къ изданію текста житія нами помѣщены воспроизведенія многихъ изъ этихъ иллюстрацій.

XIV вѣка, такъ какъ въ послѣсловіи авторъ его призываетъ благословеніе святого на „отца нашего Іоанна Кама, потщавшагося о написаніи „его подвиговъ“ много дней спустя по забвеніи ихъ“. Ацма-Руфазель, расписавшійся подъ этимъ послѣсловіемъ и назвавшій себя „сыномъ“ Іоанна Камы, могъ быть и авторомъ житія и простымъ переписчикомъ, даже не современнымъ этому настоятелю. Что „забвеніе“ подробностей жизни Филиппа дѣйствительно было, въ этомъ отчасти убѣждаетъ насъ характеръ изложенія. До-монастырскій періодъ жизни святого, наименѣе извѣстный монахамъ, уже по самому существу дѣла, изукрашенъ измышленными бесѣдами его, еще мальчика съ законоучителемъ о таинствахъ Св. Троицы, о заблужденіяхъ язычниковъ, о волхвахъ, наполненъ разговорами его съ родителями по поводу убіенія волхва, по вопросу о бракѣ и т. п. Въ дальнѣйшихъ частяхъ житія мы постоянно встрѣчаемъ длинныя отступленія, рѣчи, влагаемыя въ уста дѣйствующихъ лицъ, молитвы, приписываемыя святому, разсужденія автора (напр., его монологъ съ клеветникомъ За-амануэлемъ и т. п.). Все это какъ-будто служить автору для замѣны недостающихъ фактовъ такъ же, какъ и для риторическихъ украшеній и вообще литературныхъ цѣлей. Вообще на литературную сторону житія обращено авторомъ большое вниманіе, и въ этомъ отношеніи многія мѣста его труда удались весьма недурно и представляютъ интересъ, особенно вступленіе, послѣсловіе и, напр., такія вставки, какъ притча о зайцѣ и землѣ (f. 195 г.). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ повѣствованіе опирается о мѣстныхъ преданія (напр., f. 194 г.). Кто бы ни былъ авторъ житія, несомнѣнно то, что оно стоитъ въ тѣсной связи съ добра-либаносскимъ житіемъ Такла-Хайманота; вступленіе, представляющее восторженное обращеніе къ этой обители, повторяетъ въ почти буквальныхъ выраженіяхъ тѣ свидѣтельства объ особенномъ благодатномъ дѣйствіи на нее Духа Святаго, которыя житіе Такла-Хайманота вла-

гаетъ въ уста монаховъ пустыни Вали и патріарха Матеея ¹⁾. Оба житія дѣлятся на главы (mē'ēgāf); кромѣ того житіе Такла-Хайманота даетъ свѣдѣнія и о Филиппѣ, согласныя съ пространнымъ житіемъ послѣдняго. Въ виду интереса, которое оно представляетъ какъ съ исторической, такъ и съ литературной стороны, мы рѣшились дать въ приложеніи къ настоящему труду его полный переводъ; здѣсь для сравненія приводимъ два мѣста изъ дабра-либаносскаго житія Такла-Хайманота, повѣствующія о Филиппѣ.

Глава 101 ²⁾. Пришелъ одинъ отрокъ, чтобы сѣсть подъ сѣнь отца нашего святого Такла-Хайманота. Придя къ ученикамъ его, онъ просилъ ихъ сказать о себѣ отцу нашему святому Такла-Хайманоту. Тѣ сидѣли, занимаясь своимъ рукодѣліемъ и сказали ему: «обожди немного, пока мы доложимъ отцу нашему», и возвратившись, забыли о немъ. Въ полночь сказалъ святой Такла-Хайманотъ ученикамъ своимъ: «почему вы забыли объ отрокѣ, который пришелъ ко мнѣ, и не доложили мнѣ объ его приходѣ?» И выйдя, они нашли этого отрока благополучнымъ тамъ, гдѣ оставили его наканунѣ, и ввели къ отцу нашему святому Такла-Хайманоту. Когда тотъ увидаль его, полюбилъ его весьма и, спустя немного, одѣкъ его одѣяніемъ монашества. И онъ былъ сореvнователемъ его подвиговъ и шель по пути его. Отрокъ, о которомъ мы говоримъ — отецъ нашъ Филиппъ.

Глава 112 ³⁾. Ученики его поступили по его повелѣнію и посадили отца нашего Филиппа на сѣдалище отца нашего святого Такла-Хайманотъ. И пустыня получила благодать сію, ибо на ней явилось величіе праведности отца нашего Такла-Хайманота, и изъ нея вышло 12 пастырей христіанскихъ, которые управили путь слова истины и умножили ученіе вѣры, и проповѣдывали въ многихъ странахъ. Они родили вѣрныхъ, подобныхъ агнцамъ и стадо доброе, умножавшееся на пажитяхъ ихъ и пасшееся добръ на лугахъ ихъ. И сѣбали они землю Шоа увѣчанной вѣрой. И сей отецъ нашъ Филиппъ былъ имъ глава апостольскій по повелѣнію митрополита и по повелѣнію царя. И посему заповѣдалъ онъ кадить гробъ

¹⁾ См. стр. 92 сл.

²⁾ Рукоп. 137 Париж. Нац. Библ. f. 90 v.

³⁾ Ibid. f. 98.

отца ихъ по очереди, и они творили память его любовію, собравшись изъ странъ своихъ. И пастырь нашъ иной не былъ поставленъ во всѣхъ областяхъ Шоа и Дамота, который не былъ изъ дома отца нашего святого Такла-Хайманота. Такъ было установлено заклѣтіемъ во дни отца нашего Филиппа архипастыря. Самъ онъ, украсивъ санъ свой дѣянiемъ и вѣрой, сдѣлался мученикомъ за Христа, въ напастяхъ, бичеваніи, узахъ и изгнаніи, пока онъ не почилъ тамъ, куда былъ изгнанъ»...

То, что мы привели изъ житія Такла-Хайманота, прежде всего опровергаетъ заключеніе, которое можно сдѣлать на основаніи словъ Conti Rossini ¹⁾, о томъ, что въ пересказѣ Альмейды нѣтъ ничего о гоненіяхъ при Амда-Сіонѣ, объ отсутствіи упоминанія о немъ и въ дабра-либаносской редакціи вообще: этотъ текстъ представляетъ по отношенію къ полному житію Филиппа то же, что синаксарныя сказанія къ соотвѣствующимъ пространнымъ. Мы находимъ здѣсь только, какъ нѣчто новое, замѣтки о просвѣтительной дѣятельности мамхеровъ, поставленныхъ вмѣстѣ съ Филипомъ и о „заклѣтіи“, объявившемъ монополію такла-хайманотовскаго устава въ Шоа и Дамотѣ. Это крайне интересныя подробности.

Переходимъ теперь къ разбору пространнаго житія. Не можетъ быть сомнѣнія, что многія свѣдѣнія, которыя оно намъ сообщаетъ, передаютъ подлинныя факты и опираются на вѣрное преданіе. Что язычество было сильно въ Шоа въ XIII вѣкѣ, что рука объ руку съ нимъ шло господство волхвовъ, для насъ не ново — на это можно найти достаточно указаній и въ житіи Такла-Хайманота. Мы можемъ съ полнымъ довѣріемъ отнестись къ разсказу о господствѣ язычества въ области Зема, которую мы и при Такла-Хайманотѣ видѣли въ духовномъ рабствѣ у волхвовъ. Авторъ житія не погрѣшилъ противъ хронологіи, называя обитель Такла-Хайманота Асбо, и область ея — Герарья. Точно также разсказываетъ онъ о настоятельствѣ Елисея и избраніи Филиппа по пророчеству воскресшаго,

¹⁾ Il gadla Takla-Haymanot, p. 48 n. 4.

въ общемъ согласно съ тѣмъ, что говоритъ о томъ же житіе Такла-Хайманота даже въ вальдебской редакціи: очевидно преданіе объ этомъ было прочно у всѣхъ духовныхъ чадъ этого преподобнаго. Затѣмъ заслуживаютъ довѣрія свѣдѣнія о расширеніи монастыря и литургическихъ установленіяхъ Филиппа — факты такого рода представляютъ необходимыя части монастырскихъ преданій, хотя бы и незаписанныхъ. Насколько вѣрна хронологія житія, полагающая на преосвященствованіе Іакова семь лѣтъ (f. 187), на промежутокъ до прибытія новаго митрополита Саламы — годъ и три мѣсяца, а изгнаніе Іакова относящая къ началу царствованія Сайфа-Арада, провѣрить по параллельнымъ даннымъ мы не имѣемъ возможности, но полагаемъ, что данныя этого рода также могли быть точны въ монастыряхъ.

Гораздо труднѣе высказать сужденіе о тѣхъ данныхъ нашего памятника, которыя составляютъ его главную часть. Здѣсь прежде всего поражаетъ насъ епископство Филиппа. Неужели онъ былъ единственнымъ абиссиномъ, удостоившимся этого сана? Повидимому, авторъ житія зналъ о небесномъ поставленіи Такла-Хайманота (f. 170). Характерно, что на предложеніе митрополита замѣнить его, Филиппъ отвѣчаетъ не ссылкой на извѣстное соборное постановленіе и даже не на „завѣтъ“ Такла-Хаймоната, а указаніемъ на свое недо-стоинство. По хроникѣ Филиппъ былъ „эчеггэ“, а это, какъ извѣстно, не епископскій санъ. Да и хиротонія Филиппа во епископа совершена не канонично — не соборомъ епископовъ. Все это заставляетъ насъ усумниться въ рассказѣ житія или, во всякомъ случаѣ, отнестись къ нему съ крайней осторожностью. Несомнѣнно, мы имѣемъ дѣло съ повѣствованіемъ о происхожденіи столь важнаго впоследствии сана эчегге и его одиннадцати намѣстниковъ (neburāna-ʿēd) „наставниковъ“ отдѣльныхъ благочинническихъ округовъ эіопской епархіи коптской церкви. Въ устахъ архіерея этой епархіи вполне

понятенъ страхъ предъ ея необъятностью; понятно и то, что онъ, привыкшій къ пространству египетскихъ епархій, могъ сказать: „сія страна больше всѣхъ странъ“ (f. 164 г.); „эта страна—какъ бы двѣ страны“, а также и то, что дѣятельный и рачительный пастырь, каковымъ по всѣмъ признакамъ былъ митрополитъ Іаковъ, долженъ былъ дать такой епархіи-церкви какую-нибудь организацію, при которой ему было бы возможнымъ исполнять свои обязанности не только номинально. Все это понятно и естественно, но едва ли возможно, чтобы коптскій митрополитъ рѣшился дать такую большую власть въ руки эіопскаго монаха, да еще въ то время, когда коптская церковь усиленно заботилась о скрѣпленіи узъ, связывающихъ съ ней Эіопію. Не представляетъ ли нашъ рассказъ попытки изобразить санъ эчегге къ ореолѣ святительства и въ центрѣ великой борьбы со свѣтскою властью? Если мы обратимся къ другимъ памятникамъ, повѣствующимъ о томъ же, то окажемся въ большомъ затрудненіи предъ рядомъ едва ли согласимыхъ противорѣчій. Житіе Аарона Дивнаго, которое мы помѣщаемъ ниже, докажетъ намъ ясно, какъ эту славную страницу національной церковной исторіи каждый эіопскій монастырь утилизировалъ въ свою пользу: въ немъ центромъ движенія послѣ митрополита окажется Бадалота-Микаэль и его ученикъ Ааронъ; Бадалота-Микаэль выступаетъ передовымъ борцомъ и въ житіи Евстаѳіа. Мамхеры-ставленники названы въ житіи Аарона другіе; перечисленные въ родословіяхъ Такла-Хайманота также не вполне совпадаютъ съ тѣми, о которыхъ мы читаемъ въ житіи Филиппа ¹⁾. Но самое главное это то, что наше житіе противорѣчитъ тому, что даетъ о той же эпохѣ хроника. Вотъ что мы читаемъ въ ней ²⁾:

¹⁾ f. 167; противъ изд. Basset, въ *Apost. Eth.* VIII, 19 вѣтъ Пахоміа (Bakimos), Зена-Маркоса, Самуила, Тасфа-Хедхана; вмѣсто нихъ: Гонорій II (въ Моратѣ, какъ и Зена-Маркосъ), Іоаннъ и Матѣанъ.

²⁾ Basset, *Chronique. Journ. As.* VII, 17, p. 324.

„Затѣмъ въ дни его (царя Амда-Сіона) было гоненіе на Дабра-Либаносъ, ибо авва Гонорій цегаджскій отлучилъ государя Амда-Сіона, когда тотъ взялъ наложницу отца своего. Другіе говорили, что онъ блудодѣйствовалъ съ сестрой своей, а нѣкоторые—что грѣшилъ съ двумя сестрами. И билъ онъ авву Гонорія великимъ бичеваніемъ, пока не сожгли и не истребили царскаго стана капли крови аввы Гонорія, сдѣлавшись пламенемъ огненнымъ ¹⁾. И посему изгнаны были мужи дабра-либаносскіе въ города Дамбіи и Бегамедра. Эчеггэ Филиппъ былъ изгнанъ изъ Шоа и поселился на Анхо и Гешена, и тамъ сдѣлалъ монахами многихъ людей, въ числѣ ихъ авву Іоанна кебранскаго, авву Таела-Альфа изъ Дима, авву Такаста-Берхана изъ Дабра-Цотъ—мамхеровъ, которые созидали монастыри отъ Карода до Ферка, половину на островахъ Цана, и половину въ „Бегамедрѣ“ ²⁾.

Итакъ, здѣсь въ центрѣ движенія стоитъ Гонорій, одинъ изъ „мамхеровъ“ и „ставленниковъ“. О немъ разсказывается то же чудо, что мы читали въ житіи Филиппа. Какъ это ни странно, но это такъ. Единственное объясненіе можетъ быть найдено тогда, когда удастся доказать, что царская резиденція въ то время находилась въ области, входившей въ составъ благочинія Гонорія, который въ такомъ случаѣ имѣлъ полное право первый высказать протестъ противъ беззаконій царя. Принадлежность его къ дабра-либаносскому братству навлекла на послѣднее гнѣвъ оскорбленнаго деспота, и главный начальникъ этого братства—эчеггэ Филиппъ сдѣлался первой жертвой этого гнѣва. Къ сожалѣнію этотъ естественный ходъ вещей можетъ быть установленъ только послѣ того, какъ мы будемъ точно знать мѣсто царской резиденціи. Наше житіе называетъ какой-то городъ Саванъ, мѣстоположеніе

¹⁾ Переводъ Basset въ данномъ мѣстѣ не вѣренъ.

²⁾ Такъ, я думаю, слѣдуетъ читать вмѣсто испорченнаго Babagasar (т.-е. „Babēgamedr“).

котораго опредѣлить мы не въ состояніи. Гонорій упоминается въ житіи Филиппа, какъ спутникъ его и свидѣтель его страданій, но этотъ Гонорій названъ варабскимъ; въ числѣ его мамхеровъ есть еще другой Гонорій; который изъ нихъ соотвѣтствуетъ цегаджскому — неизвѣстно. Затѣмъ мѣстами изгнанія по житію были не Анко и Гешена, т.-е. сѣверъ Ифата и южный берегъ верхняго теченія Башело, а Тигре, Валака, Даваро, оз. Зевай и Дамоть. Кромѣ того, житіе не говоритъ о постриженныхъ имъ монахахъ и лишь вскользь упоминаетъ объ основаніи имъ монастырей. (Напр. въ землѣ Валака f. 195). Изгнаніе добра-либаносцевъ и поселеніе ихъ въ Дамбиѣ и Бегамедрѣ также не рассказано въ житіи; напротивъ, Филиппъ идетъ ко гробу Такла-Хайманота, но монахи боятся принять его, и ему приходится удалиться Намекъ на разореніе обители можно усматривать развѣ на f. 189, гдѣ безъ связи съ нитью рассказа говорится объ „убитыхъ монахахъ и монахиняхъ“, да въ послѣсловіи, гдѣ авторъ обращается къ святому, прося его о воссозданіи разоренной обители и о возвращеніи разсѣянныхъ чадъ ея. Житіе Такла-Хайманота по вальдебской редакціи, изданной Conti Rossini объ этомъ выражается кратко: „и сдѣлали Филиппа аввой вмѣсто Елисея... и во дни его нашла напасть и изгнаніе, пока онъ не почилъ... Послѣ него былъ поставленъ отецъ нашъ Езекиа“... (f. 41 v). При краткости извѣстія трудно сказать, былъ ли изгнанъ и самъ Филиппъ, или ему подверглись только монахи; скорѣе можно склониться къ первому. Кромѣ того, Езекиа по рассказу житія былъ поставленъ не послѣ Филиппа, а имъ самимъ еще при жизни.

Не рассказывая о бѣдахъ, постигшихъ добра-либаносскій монастырь, авторъ нашего житія подробно останавливается на боиняхъ, который устраивалъ свирѣпый и самодурный Сайфа-Арадъ въ Косогѣ (f. 194) и которыя едва ли не сильно преувеличены. Перерѣзать 900 тыс. человѣкъ изъ-за разногласія

въ вопросѣ о постѣ въ навечеріе Рождества намъ кажется даже для эіопскаго царя XIV в. чудовищнымъ и едва-ли исполнимымъ. Это шедшее съ высоты престола обрядовое новшество не оставило слѣда въ другихъ источникахъ, и мы не можемъ ничего сказать о немъ кромѣ того, что отъ абиссинскаго изувѣрства можно ожидать такихъ дикихъ проявленій; послѣдующая исторія не разъ показывала, какъ въ этой странѣ жестокія смуты начинались изъ-за религіозныхъ тонкостей и богословскихъ хитросплетеній. Цари, предлагавшіе и рѣшавшіе церковные вопросы—явленіе въ Абиссиніи вполнѣ обычное, но Сайфа-Арадъ въ хроникѣ выступаетъ не въ томъ видѣ, въ какомъ бы мы ожидали подъ впечатлѣніемъ какъ даннаго житія, такъ и житія Аарона Дивнаго¹⁾. Лѣтописецъ запомнилъ только добрыя дѣла царя: онъ ходилъ за благословеніемъ къ Мадханина-Эгзіэ въ Банкуаль, воевалъ съ мусульманскими владѣтелями Египта за лишеннаго свободы патриарха, наконецъ, въ его царствованіе совершилось перенесеніе мощей Такла-Хайманота. Примирить эти извѣстія можно только предположеніемъ о раскаяніи царя. Дѣйствительно война въ Египтѣ могла быть не ранѣе 11-го года его царствованія (1353), перенесеніе мощей произошло въ 1367 г., бѣдствія же Филиппа и свирѣпства Сайфа-Арада происходили въ первые 3 года и 9 мѣсяцевъ царствованія. Интересно, что и Ааронъ страдалъ отъ этого царя; причиной былъ не обрядовый вопросъ, а клевета; увидавъ, что съ монахами не справиться, царь покался.

¹⁾ Что онъ любилъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла, и въ этомъ отношеніи былъ настоящимъ предшественникомъ Зара-Якоба, убѣждаетъ насъ и одинъ изъ изданныхъ недавно Conti Rossini документовъ тиграйскаго Дабра-Либаноса. Царь издаетъ отъ своего имени и отъ имени митрополита Саламы предписаніе о недопущеніи въ монастырь женщинъ. Себя и митрополита онъ называетъ „главой пастырей“. См. *L'evangelo d'oro di D. Libanos. Rendiconti Acc. Linc.* X, 5, 6. p. 216. См. также мою замѣтку по поводу этой статьи въ *Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.*, т. XIV.

Въ спискѣ митрополитовъ по редакціи, названной проф. Guidi первой, Іаковъ стоитъ на 12 мѣстѣ съ помѣткой: „который вернулся въ Іерусалимъ“, „Вернулся“, конечно, потому, что былъ изгнанъ нечестивымъ царемъ; почему въ Іерусалимъ, мы не знаемъ; то что наше житіе говоритъ о возвращеніи его въ Египетъ (f. 187)—не противорѣчіе, т. к. онъ могъ на пути остановиться на родинѣ ¹⁾. Интересна также замѣтка того же списка о митрополитѣ Салама: „переводчикъ Св. Писанія. Погребенъ въ Хакалетъ“. Что Салама былъ переводчикомъ, объ этомъ нечего распространяться, но по поводу Хакалета слѣдуетъ сказать, что въ нашемъ житіи этотъ пунктъ упоминается какъ мѣстопробываніе м. б. временное митрополита (f. 198). Нельзя не замѣтить, что насколько личность Іакова представляется намъ величественной и героической, настолько то, что сообщаетъ житіе объ его преемникѣ, рисуется послѣдняго въ менѣе привлекательномъ видѣ: онъ и превозноситъ Филиппа, и боится царя; разрѣшаетъ то, что запрещалъ Іаковъ, и въ то же время соглашается съ Филиппомъ, но не поддерживаетъ его и даетъ поводъ царю сказать: „всѣ сановники церкви согласны со мной“! Словомъ, предъ нами хитрый коптѣ, котораго судьба поставила между двухъ огней въ чуждой странѣ съ сильной свѣтской властью, претендующей на церковный авторитетъ.

Появленіе въ данномъ житіи митрополита Саламы важно особенно потому, что даетъ намъ указаніе на время его преосвященствованія. В. В. Болотовъ ²⁾ и Conti Rossini ³⁾ относятъ его къ 1285—1305+? Основанія, приводимыя ими, для этого слѣдующія: царь Ягба-Сіонъ (1285—1293) прогналъ

¹⁾ Онъ значится въ числѣ святыхъ подъ 19 нахсе (12 августа). См. Cudolfi, Comment. p. 292.

²⁾ Описаніе четвертой эіопской рукописи Библіотеки С. П. Б. Духовной Академіи, стр. 9, пр. 13.

³⁾ *Zeitschrift für Assyriologie*, X, 238.

митрополита, немедленно по восшествіи на престолъ. 1305 годомъ помѣчена рукопись перевода твореній Филоксена въ Британскомъ музеѣ; другая рукопись того же содержанія датируетъ переводъ „архіепископомъ южскимъ аввой Саламой“; слѣдовательно, послѣ изгнаннаго въ 1285 году былъ приглашенъ Салама III. Между тѣмъ списокъ митрополитовъ (у Гвиди № 1), помѣщаетъ „авву Саламу“ послѣ Іакова, Габра-Крестоса и непосредственно предъ Вареоломеемъ, сидѣвшимъ „во дни Сайфа-Арада“. Мало того. Въ недавно открытомъ Conti Rossini Евангеліи съ дарственными грамотами въ пользу Дабра-Либаноса въ Тигре, среди множества крайне интересныхъ и важныхъ для исторіи Абиссиніи документовъ есть одинъ, датированный царемъ Сайфа-Арадомъ и митрополитомъ (rārāspa) нашимъ „аввой Салама“. Это документальное свидѣтельство о времени этого іерарха ученый издатель объясняетъ такимъ образомъ: „рарас, безъ сомнѣнія—епископъ Аксумскій; митрополитъ Салама умеръ около полстолѣтія тому назадъ“¹⁾. Почему? Другихъ основаній, кромѣ приведенныхъ выше, нѣтъ; съ другой стороны, намъ совершенно неизвѣстенъ аксумскій епископъ въ это время, подобный, напр., Іоанну, при Зараябобѣ. Между тѣмъ, житія довольно опредѣленно помнятъ Саламу, какъ преемника Іакова; кромѣ житія Филиппа, его знаетъ и житіе Аарона, причемъ, какъ мы уже видѣли, даже относить его слишкомъ далеко вглубь XIV вѣка, смѣшивая съ Вареоломеемъ. Другого Саламу, кромѣ переводчика, мы не можемъ предполагать, въ силу извѣстія житія о Хакалетѣ; остается допустить или опisku въ датѣ лондонской рукописи Филоксена, или, что менѣе вѣроятно, ошибку въ спискѣ митрополитовъ, смѣшавшемъ Саламу—„переводчика“ съ Саламой, современникомъ Сайфа-Арада и погребеннымъ въ Хакалетѣ.

Въ заключеніе слѣдуетъ еще отмѣтить, что въ житіи Фи-

¹⁾ L'Evangelo d'oro di Dabra Libanos. *Rend. d. R. Ac. d. Lincei*. X, 218.

липпа также отрицалось стремление эпохи, сознавшей одичание народа, вступить на путь обновления. Мы читаемъ, что Филиппъ радѣетъ объ улучшеніи семейныхъ нравовъ и беретъ за исходную точку апостольскія постановленія. Такой же путь избралъ и другой подвижникъ этого времени — Евстаѳій. И такъ оба монашескихъ устава эѳіопской церкви приступили къ дѣлу ея обновления съ одной и той же стороны и съ одними и тѣми же средствами. Что на первыхъ же порахъ имъ пришлось столкнуться съ царской властью, также подвергшемуся вліянію ужасовъ предшественниковъ эпохи, это понятно. Но имъ удалось мало-по-малу увлечь и ее за собой, и въ лицѣ Зара-Якоба увидать результатъ своей вѣковой дѣятельности.

Ааронъ Дивный.

Единственная пока рукопись житія этого святого, принадлежащаго тому же цѣлю „гоненія“, находится въ Британскомъ музеѣ подъ сиглой Orient. 693 и относится къ XVIII столѣтію по написанію ¹⁾. Когда житіе составлено, объ этомъ въ немъ самомъ нѣтъ прямыхъ указаній. Переписчикъ, обращаясь отъ имени какого-то Сарпа-Вангель (можетъ быть, себя самого) ко всѣмъ эѳіопскимъ преподобнымъ, заканчиваетъ именемъ современнаго ему (?) архимандрита дабра-дарѣтскаго Іоанна, „который велѣлъ написать это житіе заново со стараго“. Во всякомъ случаѣ это „старое“ едва ли могло быть написано раньше XV в. Если имя святого Маба-Сіона въ перечисленіи преподобныхъ еще само по себѣ не можетъ служить вѣскимъ аргументомъ въ этомъ отношеніи, то присутствіе разсказа о событіяхъ по смерти святого, указываетъ на время, когда въ дважды опустошенномъ Дабра-Дарѣтѣ или Д. Фаранѣ снова расцвѣла монашеская жизнь. При этомъ

¹⁾ Wright, Catalogue, p. 179 (№ 269).

нельзя не отмѣтить того страннаго обстоятельства, что авторъ рассказываетъ дважды почти въ тождественныхъ выраженіяхъ о погребеніи умершихъ въ монастырѣ отъ моровой язвы святыхъ: разъ въ началѣ житія въ панегирическомъ прологѣ, и затѣмъ въ концѣ, въ видѣ отдѣльнаго добавленія, уже послѣ вставленнаго краткаго житія подвижника Іасу. Еще страннѣе противорѣчія въ этихъ двухъ редакціяхъ повѣствованія. Въ первой современный событію митрополитъ названъ Вареоломеемъ, а возстановитель обители—Стефаномъ; во второй вмѣсто этихъ именъ мы находимъ Саламу и Антонія. Какъ объяснить разногласіе въ именахъ архимандритовъ возстановителей, сказать трудно; что же касается митрополитовъ, то можно предположить, что авторъ имѣлъ предъ глазами монастырскую запись, гдѣ имени митрополита не было, а стояло просто „рѣрѣс“. Онъ дополнилъ по своимъ ученымъ соображеніямъ, которыя, однако, оказались не въ состояніи соблюсти хронологическій масштабъ. Это также едва ли указываетъ на время, близкое къ событіямъ. Но если авторъ не былъ близокъ къ своему святому по времени, то по мѣсту и традиціямъ онъ, несомнѣнно, принадлежалъ къ числу послѣдователей святого и, весьма вѣроятно, былъ монахомъ его обители. Трудъ его начинается восторженными строками въ честь ея и ея подвижниковъ; заканчивается житіе собственно Аарона также призываніемъ благословенія этихъ подвижниковъ на „сіе мѣсто“. Кромѣ того, ему хорошо извѣстны географическія условія страны, онъ ихъ описываетъ съ любовью и подробностями, свойственными очевидцу, и знаетъ даже легендарныя этимологіи (л. 28).

Принадлежитъ ли житіе одному автору, или надъ созданіемъ его работало нѣсколько рукъ? Здѣсь опять можетъ наводить на сомнѣнія его конецъ. За повѣствованіемъ о кончинѣ Аарона слѣдуютъ страницы, имѣющія лишь стороннее отношеніе къ этому святому: сначала идетъ молитвенный пере-

чень эііопскихъ преподобныхъ, приводимый отъ лица какого-то Сарца-Вангель; потомъ слѣдуетъ маленькое житіе подвижника Іасу, который въ прологѣ къ житію упомянуть въ числѣ „произросшихъ“ въ Дабра-Дарѣтѣ. Наконецъ, идетъ рассказъ объ исторіи монастыря по смерти Аарона; часть этого рассказа, какъ уже было сказано, помѣщена и въ прологѣ. Эти два послѣднихъ добавленія, дѣйствительно, производятъ впечатлѣніе позднѣйшихъ приписокъ.

Что касается литературной формы нашего житія, то оно въ меньшей степени, чѣмъ другія рассчитано для церковнаго употребленія, и не въ такой степени носитъ характеръ проповѣди. Обращенія къ слушателямъ встрѣчаются не такъ часто; новыя главы начинаются обыкновенно съ самаго повѣствованія, или съ „возвратимся“ историческаго стиля (л. 18). Авторъ во многихъ мѣстахъ обнаруживаетъ любовь къ риторическимъ и лирическимъ отступленіямъ; кромѣ начала житія, встрѣчаются и въ самомъ текстѣ его обращенія къ дѣйствующимъ лицамъ (напр., л. 25, къ злому монаху, виновнику второго гоненія на святого), панегирическія вставки въ честь героя повѣствованія (особенно л. 30—32, гдѣ иногда даже употреблена стихотворная форма). По поводу чуда святого въ безводной пустынѣ (л. 35) въ уста его учениковъ вкладывается длинная хвалебно-побѣдная пѣснь съ ветхозавѣтно-библейскимъ оттѣнкомъ.

Переходимъ къ изложенію содержанія житія.

«Книга подвиговъ и трудовъ отца нашего Аарона дивнаго» начинается хвалебными строчками въ честь мѣста его упокоенія — *Дабра-Дарѣтъ* (Dabra-Darēt), описаніемъ построенія надгробной церкви для мощей его и его учениковъ по приказанію митрополита Вареоломея, и затѣмъ длиннымъ похвальнымъ словомъ въ честь святого.

f. 8.

Далѣе, послѣ вступительной фразы: «послушайте, отцы и братія мои, о мѣстѣ рожденія Аарона отца нашего чудотворца» разсказывается о рожденіи святого въ г. *Сагуада* (Sagūādā) въ области *Гамбѣя* (Gambjā) отъ благочестивыхъ родителей Габра-Маскаля и Амата-Марьямъ, послѣ

шаблоннаго въ житіяхъ неплотства. На воспитаніе ребенокъ былъ отданъ священнику Габра-Масиху, причемъ отецъ сказалъ: «вотъ, я посвящаю его Богу, чтобы онъ служилъ и трудился въ церкви во всѣ дни живота своего, а ты научи его слову Писанія и псалмамъ Давида, да будетъ онъ тебѣ сыномъ Духомъ Святымъ и окропленіемъ воды». Священникъ, спротивъ имя мальчика, сказалъ ему между прочимъ: «сынъ мой, ты превзойдешь Аарона, сына Кааеова и будешь больше его, ибо кадило Аарона не спасало, не отверзало рая и не выводило изъ ада души, тебѣ же дастъ Богъ силу и власть, которую далъ апостоламъ своимъ, проповѣдывать слово святое Его, стоя предъ всѣми людьми»... Онъ научилъ его азбукѣ. «И отверзъ ему Духъ Святой окно помысленія и просвѣтилъ внутренняя сердца его... и когда онъ кончилъ псалтирь, подвигнулось сердце его и уязвился онъ любовію Христовою, и пылалъ, какъ огонь, возглашая любовь Маріи, прекрасной голубицы... И когда видѣлъ онъ женщинъ, любившихъ дѣтей своихъ, а младенцевъ ихъ, любившихъ матерей своихъ, говорилъ въ сердцѣ своемъ: «такова и любовь Христа къ Его Родительницѣ Дѣвѣ». И посему растаяло сердце его и пылалъ онъ, какъ пламя печи отъ любви къ Агнцу, и сдѣлалъ уста свои сосудомъ пѣнія Богу, стяжавъ навѣкъ изрядный въ псалтири давидовой 7 разъ днемъ и 7 разъ ночью каждый часъ свой»... И потомъ онъ пошелъ къ архіерею, чтобы быть поставлену въ діакона; тамъ получилъ наставленіе относительно служенія церкви и совершенія таинствъ. Вернувшись въ Гамбю у Сагуада, т.-е. въ монастырь *Георія*, онъ отправлялъ тамъ діаконское служеніе много лѣтъ. Упавшая однажды изъ кадиланицы искра на его палецъ и причинившая боль, наводитъ его на размысленія о вѣчномъ огнѣ. Онъ рѣшился не оставаться ни дня въ своемъ городѣ, и въ «стражу ночную» всталъ въ церкви, и пламенно помолившись со слезами, поклонился таботу и коснулся своего лица его пеленой, а затѣмъ на разсвѣтѣ вышелъ и направился къ востоку, говоря: «свѣтильникъ ногама моима законъ Твой»... (Ис. 118, 105) Богъ путевождалъ его и привелъ его въ *Амхару*. Здѣсь онъ спросилъ дорогу въ монастырь *Дабра Голь* (D. Gol), къ святому аввѣ Бапалота Микаэль, «ибо онъ былъ великъ и славенъ твердостью подвиговъ предъ всѣми мамхерами того времени». Придя ко вратамъ обители, онъ проситъ вспомнить и доложить о немъ. Когда его впустили, онъ поклонился въ ноги настоятелю, облобызалъ его колѣна и разсказалъ свою жизнь. «Страшась, отче, изъ-за боли отъ искры, худшаго осужденія огненнаго, участи грѣшныхъ, бѣжалъ я, чтобы спасти душу мою, и пришелъ къ коричему, да буду управленъ плотомъ молитвъ твоихъ отъ волнъ грѣховъ, и да приведетъ меня лѣствица пра-

f. 9.

f. 10.

f. 11.

f. 12.

f. 13.

f. 14. ведности твоей туда, гдѣ Христосъ, Первосвященникъ». Бацалота Микаэль провидитъ въ немъ избранника Божія, который будетъ поставленъ надъ 15-ю городами, и чрезъ нѣсколько времени «облекаетъ его одѣянiемъ монашества и наставляетъ на путь Антонiя и Макарія, аввы Павла, Арсенiя, Навiуда, Меркурiя, Авива, Иларiона, Агаeона, который глоталъ камни ртомъ 7 лѣтъ». И сказалъ онъ: «благословенiе сихъ святыхъ, да прибудетъ на тебѣ во вѣки вѣковъ». «Ааронъ былъ управителемъ (magābi) монастыря и архидiакономъ. Онъ угодилъ Богу и увеселялъ церковь служенiемъ своимъ».

f. 15. Въ тѣ дни смута подняла волны отъ бури діавола въ предѣлахъ всей Эѳіопiи. Былъ тогда митрополитомъ авва Іаковъ пастырь вѣроу и яко левъ уповая молитвою (Прит. 28, 1). Произошелъ у него споръ съ царемъ эѳіопскимъ. И собрались всѣ пастыри Эѳіопiи съ отцомъ своимъ Іаковомъ равноапостольнымъ и вошли къ царю и сказали ему: «оставъ холодъ ложа твоего, а если нѣтъ, мы будемъ бороться съ тобой и не дадимъ тебѣ причастiя св. тайнъ тѣла Христова». Число пастырей Эѳіопiи было 12 мамхеровъ: Бацалота-Микаэль и Филиппъ, Гонорiй и Дамiанъ, авва Наeанайлъ и Іоаннъ, авва Андрей и Габра-Амлакъ, авва Назарiй и авва Венiаминъ, Зара-Крестосъ всего—11. И сказалъ авва Бацалота-Микаэль аввѣ Іакову: «отче, есть у меня отрокъ, который ревнуетъ стать мученикомъ и жаждетъ, какъ земля пустая, любви Христа—Господа своего». И сказалъ ему авва Іаковъ: «вели привести его къ третьему дню». И послалъ авва Бацалота-Микаэль къ Аарону чудотворцу: «сынъ мой, приходи немедленно». И пришелъ другой мамхеръ къ митрополиту Іакову и сказалъ ему: «я пришелъ, чтобы умереть съ тобою, приобщи меня отче къ собору твоему, ибо не полно число ваше. И онъ приобщилъ его, и стало 12 мамхеровъ. Тогда сказалъ авва Іаковъ пастырямъ Эѳіопiи: «насталъ часъ жатвы нашей нивы; терпите и укрѣпите сердца ваши, какъ отцы ваши Апостолы... Ибо царь эѳіопскій рычитъ, какъ левъ, и ищетъ побороть насъ. Будемъ бороться съ нимъ и сражаться мечемъ вѣры. Васъ 12 по числу апостоловъ: ты—Бацалота Микаэль, какъ Петръ, камень вѣры; я поставилъ тебя надъ всѣми пастырями Эѳіопiи ихъ управителемъ». Зная это, пришелъ чудотворецъ Ааронъ изъ *Дабра-Гомъ* ко двору (wēsta haṣegē), гдѣ былъ его мамхеръ, и съ нимъ много іеродiаконовъ, и тотъ послалъ ихъ къ митрополиту, который поставилъ ихъ священниками... Ихъ было 72, и онъ благословилъ ихъ и сказалъ: «вы, какъ 72 ученика, а этотъ Ааронъ дивный да будетъ, какъ Павелъ, уста благовонныя, пастыремъ надъ вами».

«Послѣ этого прислалъ царь къ аввѣ Іакову сказать: «завтра большой праздникъ; я приду въ церковь къ вамъ; приготовьтесь, ждите меня съ литургіей, чтобы мнѣ приобщиться изъ рукъ вашихъ». Монахи поняли истинное намѣреніе царя. «Зачѣмъ ему приходиться къ намъ, сказали они, «когда у него свое придворное духовенство» (kahnāta dabtarāhu), и сказали митрополиту: «онъ придетъ, чтобы напасть на овецъ твоихъ и расхитить насъ, если мы откажемся преподать ему Св. дары»... Ты назначь, кому идти служить и скажи: «такой-то совершай литургію и удостойся сдѣлаться мученикомъ предъ братіями твоими». Митрополитъ на это отвѣчаетъ словами о своемъ епископскомъ долгѣ и готовности пострадать и заканчиваетъ: «завтра, когда придетъ царь и скажетъ: «священнодѣйствуйте для меня жертву вашу, скажите ему: «хорошо» и не противьтесь. Я же во время службы выйду, и посрамится лицо его, ибо онъ не будетъ въ состояніи исторгнуть даровъ изъ рукъ моихъ». Потомъ онъ собралъ всѣхъ и сказалъ: «я—Іаковъ, отецъ вашъ приготовилъ себя въ жертву Богу отъ руки этого царя. А вы 12 пастырей будьте, какъ 12 апостоловъ, вы же 72 іерея какъ 72 ученика. Я же, отецъ вашъ, подобенъ Христу надъ всѣми. Претерпите всѣ нашедшіе на васъ удары до смерти»... На другой день пришелъ царь «грозно и рыча». Когда митрополитъ въ обычное время произнесъ: «ихъ же призвалъ еси и освятилъ, даждь имъ часть»... ¹⁾), вышли всѣ сослужащіе—12 пастырей и 72 іерея въ трепетѣ предъ царемъ. Тотъ приблизился къ Св. дарамъ и сказалъ митрополиту: «дай мнѣ тѣла Христова». Митрополитъ отказалъ, ссылаясь на Мс. 7, 6. Тоже повторили и сослужащіе. Царь во гнѣвѣ вышелъ изъ церкви «не имѣя возможности препираться во храмѣ». Потомъ, сидя на тронѣ, велѣлъ привести митрополита и монаховъ и спросилъ ихъ, почему они, живя въ землѣ царя, не поминаютъ его во время возношенія и на утреннемъ кажденіи и на ектеніяхъ ²⁾, и не допустили къ причастію? Они отвѣчали: «за то, что ты не послушался митрополита Іакова и не согрѣлъ холода сердца твоего солнцемъ проповѣди его. На дали мы тебѣ Св. даровъ, ибо ты недостоинъ, и Господь нашъ заповѣдалъ намъ не давать подобнымъ тебѣ». И сказалъ царь: «спасеть ли васъ отъ руки моей Іаковъ египтянинъ, котораго я привелъ цѣною моего золота? А если нѣтъ, то пусть его сведутъ съ его престола, и я отошлю его въ его страну, и вы останетесь въ рукъ моей». Они отвѣтили ему: «есть Богъ нашъ,

f. 16.

f. 17.

f. 18.

f. 19.

¹⁾ Начало возгласа священника въ египетской литургіи, слѣдующаго за причащеніемъ.

²⁾ Такъ я понимаю astabkwe'o šawāt. (Сб. „моленіе возгласовъ“).

- есть царь нашъ, Онъ избавить насъ». Когда царь издалъ увидалъ авву Аарона, спросилъ его: «откуда ты?» Отвѣчалъ Ааронъ іерей: «я—ученикъ Іакова митрополита, подобнаго Христу; мы пришли къ тебѣ, чтобы заставить тебя оставить грѣхи Рувима; если же нѣтъ, то мы будемъ бороться съ тобою и отдадимъ себя въ жертву праведную отъ рукъ твоихъ. И приблизились съ нимъ 72 іерея и обличали его. Тогда онъ приказалъ связать ихъ по рукамъ и ногамъ, повалить на землю и бить веревками изъ *tētē* ¹⁾, пока не будутъ видны кости. И взяли 12 пастырей и били ихъ, пока не стало рваться мясо. Обратились къ аввѣ Аарону, жемчужинѣ драгоценной, и подходили къ нему. И взялъ Богъ землю, и она покрыла его, какъ одеждою. И вышло повелѣніе отъ царя: «этого пришельца бейте сильнѣе». Воины, не попадая въ его тѣло, сказали: «что мы бьемъ? только одну землю, и не видимъ его тѣла... (?) Царь воскликнулъ: «отче Ааронъ, гдѣ ты?» Тотъ отвѣтилъ: «я въ Возѣ моемъ; что могутъ сдѣлать мнѣ люди, если Онъ сокрылъ меня въ сѣни своей?» Царь приказалъ взять его съ честью и страхомъ, а митрополитъ радовался, видя и слыша о чудѣ. Прочихъ монаховъ также омыли и умастили язвы ихъ; они скоро исцѣлились, и царь снова сталъ ихъ просить о причастіи. Они собрались въ полномъ составѣ, вмѣстѣ съ Іаковомъ и Аарономъ къ царю и обличали его такъ, «что нельзя передать». Онъ рѣшилъ: «разсѣять ихъ по странамъ, гдѣ жажда и болѣзни, жаръ и зной, растопляющій тѣло и иссушающій кости». Палачи взяли Аарона съ 72 іереями. За ними слѣдовало много людей, увѣровавшихъ въ молитву его послѣ чуда. Іаковъ благословилъ Аарона. Когда ихъ гнали, онъ пѣлъ псалмы, пѣсни пророческія, Богородичны и «Врата Свѣта» 7 разъ въ день. Шли они по Куалѣ, лишенной воды и выжженной солнцемъ, обливаясь потомъ и страдая отъ зноя и жажды. Ааронъ не спалъ до 6-го часа ночи. Во снѣ ему явился Спаситель въ видѣ митрополита Іакова, укрѣпилъ его переносить страданія. Утромъ, вставъ съ радостью и веселіемъ и помолившись, Ааронъ пошелъ въ *Аионтъ* (*Angüat*). Его встрѣтили жители, и онъ основалъ тамъ много монастырей и сотворилъ великія чудеса и знаменія. Онъ насадилъ овощей, оросилъ ихъ и превратилъ землю въ садъ. Укрѣпивъ ихъ, пошелъ въ область *Тигре*, гдѣ также основалъ много обителей, и жилъ въ землѣ *Тамбенъ*, гдѣ основалъ сію обитель *Амба аввы Іохани*. Отсюда онъ пошелъ въ область *Вагъ*, гдѣ его встрѣтили всѣ монастыри, собравшись къ службѣ, а онъ сотворилъ много чудесъ и знаменій и пошелъ въ страну *Роха* (*Roha*). Его встрѣтили жители, ибо слышали обо всѣхъ чудесахъ, которыя сотворилъ ему Господь

¹⁾ *Gossypium vitifolium*. Обыкновенно *tētē*.

въ странѣ изгнанія. Они сказали чадамъ его: «скажите намъ, мужи святые, это ли наставникъ вашъ, по имени Ааронъ дивный, одинъ изъ пастырей крѣпкихъ и твердыхъ, котораго скрыла земля отъ побоевъ царя, и для покрытія котораго выросли двѣ маслины высокихъ, вопреки времени и сроку, и по молитвѣ котораго тотчасъ утихло пламя огня?» Чада его сказали: «да, такъ. Не мы ли были съ нимъ, когда онъ возмогъ это сдѣлать, мы видѣли сами, и мы сошли съ нимъ въ тѣсноту скорби, а этотъ человекъ, котораго вы видите, по имени Назе (Nāse), начальникъ евнуховъ, былъ посланъ къ намъ посмотреть мѣсто, гдѣ мы живемъ. И видя чудеса, о которыхъ вы слышали, онъ обратился сердцемъ и поклонился въ ноги отцу нашему, склонившись въ покаяніи и крестился во спасеніе и облекся схиною святыхъ и нареченъ Фарэ-Верханъ. А это весь соборъ святыхъ, которыхъ вы видите—это чада его, послѣдователи». И сказали эти *жители Роха и священники страны Варваръ*: «благословенъ Богъ, который привелъ къ намъ сего праведнаго и мамхера, чтобы мы получили изъ рукъ его приобщеніе таинъ». И говорила о немъ вся страна. Пришли къ нему жители *Хава* (Hawā) и *Шадахо* (Šadaho), и привѣтствовали его любовью, и родились отъ него купѣлю, и принесли ему дары, и онъ исцѣлялъ болящихъ у нихъ».

f. 23.

Слѣпой, имѣвшій даръ прозорливости, вывелъ Аарона изъ города и показалъ со стѣны ему на западныя горы, виднѣвшіяся на горизонтѣ. «Посмотри на бѣлую гору, какъ щитъ, вершина которой покрыта лѣсомъ ahaḥāg и зеленой травой... изъ этихъ двухъ горъ задняя будетъ раньше твоимъ жилищемъ, а другая—послѣднимъ упокоеніемъ. И ты уснешь немедленно на ложѣ твоемъ, когда домовладыка призоветъ тебя. Въ дальней горѣ *Катинъ* (Dabra Qatīn) тебя постигнутъ напасти и скорби, а въ передней горѣ ты успокоишься по старости маститѣй. И придутъ и поселятся въ ней люди избранные и народъ святой»... На другой день Ааронъ вышелъ со всѣмъ соборомъ своимъ, перешелъ *Такаму* и поднялся на гору Катинъ, оставивъ направо Даретъ. Затѣмъ они выбрали мѣсто для табота, высѣкли въ скалѣ для него перковы, а для себя кельи и жили тамъ 7 лѣтъ. Слава его чудесъ распространилась по областямъ *Макетъ* (Maqēt), *Асаа* (Asāsa), *Вадла* (Wādla) и *Давентъ* (Dāwēnt). «Вся земля *Бегемедера отъ Амхары до Вагары* твердила о немъ, и приходили къ нему привѣтствовать его и исцѣляться отъ недуговъ своихъ. Принимали вѣрные мужи монашество изъ его рукъ, и онъ училъ ихъ пути Божію, который проникалъ въ сердца ихъ... Жители *Гайнетъ* (Gajnet) крестились отъ него. Сатана, видя, что онъ приобрѣлъ всѣ страны, сталъ завидовать и

f. 24.

- f. 25. вошелъ въ сердце монаха изъ *Зебе* (*Zebē*) по имени Такла-Хайманотъ. «Не вѣрно названъ, онъ—Такла Дамъ (насажденіе крови), Такла Хатиатъ (н. грѣховъ), Т. Хафратъ (н. позора), Т. Хасатъ (н. лжи), Т. Хасаръ (н. стыда) и Т. Цельматъ (н. тьмы)... Онъ пошелъ къ *государю* (*haṣēge*) *Сайфа Араду* и наклеветалъ, говоря: „есть одинъ монахъ, который злословить царей и противился отцу твоему. Онъ дерзокъ и обличаетъ надменно. Отецъ твой мучилъ его разными пытками, но не могъ сломить его, и онъ остался одинъ изъ всѣхъ мамхеровъ. Онъ покрылъ горы *Мақет*, и никто ко мнѣ не вернулся, и я посрамленъ и покрытъ его проповѣдью. Не молится онъ также о тебѣ и не преклоняется предъ силою твоего царства, но обличаетъ тебя и проклинаетъ». Царь, услыхавъ это изъ устъ Такла-Мархама («прозябеніе проклятiя») весьма разгнѣвался и спросилъ: «что мнѣ предпринять противъ него?» Такла Сайтанъ («прозяб. діавола») отвѣтилъ: «нечего тебѣ предпринимать противъ него; ты не въ состоянiи убить его. Но выведи его изъ монастыря со всѣми чадами его и разсѣй ихъ по странамъ жажды и солнечнаго зноя, который растопитъ члены плоти ихъ, и посели ихъ туда, гдѣ нѣтъ дерева и воды»... Царь послалъ воиновъ жестокихъ, которые (не?) боялись Бога и не стыдились лица Его. Они пришли въ Дабра Qatīn, окружили святыхъ и сказали аввѣ Аарону повелѣніе царя; утѣснили его и сказали: «мы не заночуемъ сегодня раньше, чѣмъ не выведемъ тебя. Созови твой монастырь, и пусть не останется ни одна душа по повелѣнію царя». И находилась тамъ дочь царя Сайфа-Арада, которая уклонилась отъ мірскихъ пристрастiй и богатства и носила знаменіе Христово. Она бѣжала отъ лица мужа своего, пришла къ аввѣ Аарону чудотворцу, услыхавъ о чудесахъ его, и постриглась въ монашество руками его. Царь услыхалъ о ней, что она пошла къ Аарону и послалъ тайнознавшихъ ее съ „государевымъ гласомъ“ (*qāla haṣē*). Ааронъ узналъ духомъ, что пришли искать ее, и сокрылъ ее у одной старухи.
- f. 26. «Ааронъ вышелъ со всѣмъ соборомъ православныхъ монаховъ и 300 монахинь и возгласилъ: «да удалится всякій сомнѣвающійся, а тотъ, кто вѣруетъ, пусть слѣдуетъ за мною и возьметъ крестъ смерти своей; запретъ двери дома своего, не выбрасываетъ хлѣба своего и не тушитъ головни, но да препояшетъ чресла свои вѣрою, ибо теперь жатва правды... Сказавъ это, онъ вышелъ съ 600 своего собранiя. Всѣ города восклицали «увы намъ!», и оплакивали его уходъ. Вся область *Мақет* плакала. Когда «гласъ государевъ» гналъ святыхъ и возводилъ на «*Bašalo*», палилъ ихъ зной; они жаловались, и Ааронъ указалъ имъ

- f. 27. города восклицали «увы намъ!», и оплакивали его уходъ. Вся область *Мақет* плакала. Когда «гласъ государевъ» гналъ святыхъ и возводилъ на «*Bašalo*», палилъ ихъ зной; они жаловались, и Ааронъ указалъ имъ

единственное растеніе *agām* ¹⁾; они легли другъ на друга, но тѣни нехватило для всѣхъ, и они упали отъ усталости и спали 6 часовъ. Даже царскіе послы стали плакать отъ жалости. Наконецъ Ааронъ, помолившись и приводя на память чудо Моисея, ударяетъ жезломъ и истекаетъ изъ камня вода. Вода потекла и напоила всѣхъ, и находится еще и теперь на томъ же мѣстѣ, которое получило имя *Wahat* оттого, что здѣсь монаховъ пожиралъ (*wahata*) зной. «Здѣсь останавливаются всѣ путники».

f. 28.

На другой день «гласъ государевъ» погналъ святыхъ дальше. Пришли въ амхарскій городъ *Холю* (*Hol'ō*). Доложили царю о прибытіи ихъ въ область, и онъ приказалъ привести ихъ къ себѣ въ собраніе свиты и войска (*ma'kala gubā'e harā wasarāwita*). Царь во гнѣвѣ, «свирѣпый какъ левъ», укорялъ Аарона за то, что онъ не молится за него, но злословить и проклинаятъ его, а также за то, что онъ постригъ его дочь и брата. «И говорилъ ему царь на учителя закона великія злословія, которыхъ не достойно передавать». «Приведи ко мнѣ, сказалъ онъ, прежде всего, моихъ брата и дочь». Ааронъ сказалъ: «когда далъ ты мнѣ ихъ на поруки?» Царь отвѣтилъ: «не заниматься ли намъ теперь препирательствомъ, какъ равный съ равнымъ? Приведи дочь мою и брата и поклонись моему царству, чтобы не осрамиться тебѣ среди этой свиты, и не открылся срамъ наготы твоей и твоего собранія». Затѣмъ войны стали бить монаховъ палками въ грудь и бока. Тѣ молились Богу и плакали. «И тряслась земля отъ шума голоса святыхъ, а слезы монахинь текли по нимъ, какъ потоки воды по землѣ». Потомъ царь приказалъ раздѣть ихъ, и когда они противились, ихъ повалили на землю, зашали и попирали ногами. Затѣмъ раздѣли всѣхъ монаховъ и монахинь и поставили предъ всѣмъ сборищемъ. Царь издѣвался надъ Аарономъ, который отвѣтилъ ему: «развѣ у меня другая природа, чѣмъ у тебя, развѣ я не такой же, какъ ты, и ты какъ я, и нагота моя не подобна твоей?» Тогда царь велѣлъ на нихъ выпустить львовъ, но тѣ пали къ ногамъ Аарона и лизали слѣды его. Вельможи (*Sarāwit*) эіопскіе, видя это, испугались и сказали царю: «не слѣдуетъ тебѣ бороться съ этимъ праведникомъ и боящимся Бога, который утишилъ и преклонилъ львовъ». Тогда ихъ снова одѣли. Царь приказалъ отправить ихъ затѣмъ въ жаркія куаллы «гдѣ нѣтъ дерева, ни воды, ни травы, но одинъ песокъ». Путь былъ крайне труденъ и многіе падали, какъ листья, а были и такіе, которые умерли и остались безъ погребенія. Когда солдаты привели ихъ въ землю *Занго*

f. 29.

f. 30.

f. 31.

f. 33.

¹⁾ *Carissa edulis*. Кустарникъ похожій на жасминъ. D'Abbadie, Dict. *Amarinā* 572.

въ *Дарѣ* и *Замѣ*, оставили при ней монаховъ и причтъ и отправились въ путь. На 8-й день они переходили рѣку *Хавашъ*; ученикъ Аарона Абсади шель справа отъ него; съ нимъ были Филимонъ, Тимофей, Василій, Павелъ и много другихъ, которые поддерживали его; среди нихъ «Ааронъ стѣдой шель какъ царь пчель». Когда они вошли въ рѣку, Абсади напомнилъ, что въ этотъ самый мѣстъ 6 лѣтъ тому назадъ, когда они шли въ изгнаніе, онъ упалъ въ воду и потерялъ свой псалтирь. Ааронъ, несмотря на сомнѣніе учениковъ, бросилъ свой жезлъ въ рѣку, и тотъ немедленно выплылъ, «держа на концѣ ремень футлара книги, который плылъ на поверхности». По вскрытіи его, псалтирь оказался невредимымъ, несмотря на шесть дождливыхъ періодовъ.

f. 39.

Явившись предъ царя, которому уже успѣли рассказать о чудѣ, Ааронъ положилъ къ ногамъ его 500 жезловъ и сказалъ: „вотъ твой царскій трофей—жезлы святыхъ по числу тѣхъ, которые осыпались въ пустынь, какъ листья, и тѣла которыхъ остались для змѣй и коршуновъ“. Царь поклонился ему въ ноги, „облобызалъ слѣды его“ и просилъ прощенія и молитвъ. Затѣмъ онъ далъ ему золота и драгоценныхъ тканей, но „отецъ нашъ не обратился къ его богатству“. Монахи же сказали: „это плата за нашихъ умершихъ братьевъ; примемъ дары!“ Потомъ Ааронъ ушелъ изъ *Хомѣ* въ *Давентъ* въ 6-й часъ, а когда вышелъ оттуда, стало заходить солнце. Онъ по молитвѣ остановилъ его, чтобы успѣть дойти до своего Дабра *Qatin*. Во всѣхъ предѣлахъ страны Магѣт была радость о его возвращеніи. „Въ 11-й часъ Ааронъ поднялся съ учениками на свою монастырскую гору; войдя въ свои кельи, онъ нашелъ оставленные предъ уходомъ головы дымящимися, а хлѣбы—на сковородахъ на горящемъ огнѣ. „И усладилось святилище жертвами кажденія и литургіи, какъ и прежде, и всѣ уставы собранія стали правильно по чину, какъ и теперь“. Нашли лепешки и приваръ, такъ какъ кипѣла зелень и овощи. Всѣ ѣли и насытились отъ хлѣбовъ, которые они поставили 6 лѣтъ тому назадъ и теперь нашли на сковородахъ.

f. 40.

Вскорѣ послѣ этого Ааронъ сходилъ на свою родину, въ *Гамбай*, построилъ тамъ церкви—*Arātē*, *Dabra Mātāja* и *Dabra Marjām* въ *Ginā*, поставилъ тамъ настоятеля (Abā lē'ul) и окрестилъ десятки тысячъ людей; вернулся въ *D. Qatin*. „*Dabra Darēt* тогда еще не былъ извѣстенъ“. Ааронъ исцѣлилъ одну бѣсноватую, та ему пожелала, чтобы Богъ привелъ его на гору, „которая вмѣститъ твоё собраніе и гдѣ ты почишь, когда будешь призванъ“. Аарона и его монаховъ велъ на эту гору бѣлый перепелъ. Онъ осмотрѣлъ ее, обошелъ со всѣхъ сторонъ, изъ

f. 41.

мѣриль. . . . (?) и на третій годъ окончилъ долбленіе и внесъ таботъ Маріи. Стали приносить жертву хваленія и называли гору *Дабра Фаранъ*, т.-е. „Покой Божій“. Тамъ жили они до времени мора, бывшаго въ Эѳіопіи, когда „была пожата земля“.

- f. 42. Когда затѣмъ Ааронъ снова пошелъ въ Гамбай для ревизіи церквей и вѣрующихъ, „пришелъ на него гласъ Божій“, предвѣщавшій ему скорое упокоеніе отъ трудовъ и напастей этого міра. Вернувшись въ Дабра Фаранъ, онъ созвалъ своихъ монаховъ и бесѣдовалъ съ ними, убѣждая быть ревностными подобно ему, который не упускалъ ни дня, ни ночи, славя царствіе Божіе и проповѣдывалъ гласъ Божій во всѣхъ странахъ міра“. Монахи плакали и скорбѣли о предстоящей разлукѣ. На другой день пошли всѣ въ предназначенное мѣсто упокоенія — *Dabra Darēt*. На дорогѣ спросили Аарона его ученики: „вся ли плоть твоя невредима?“ Онъ отвѣтилъ: „да, пока“. Но дальше на пути повредилъ себѣ палецъ руки, сталъ страдать и сказалъ: „наступилъ часъ пить мнѣ чашу страшную и горькую весьма; въ страхѣ и трепетѣ ея тяжкое пріятіе“. Ученики плакали и просили, чтобы далъ ему Богъ „завѣтъ милости“ въ воздаяніе за его труды. Ааронъ сказалъ обычное въ этихъ случаяхъ: „кто будетъ вѣровать въ молитву мою, жить подѣ сѣнію храма моего и съ готовностью охранять гробъ мой, не погибнетъ, и всѣхъ родившихся отъ моей проповѣди и въ одеждѣ моей схимы отдалъ мнѣ въ даръ Богъ мой за труды и изгнанія и насилія, которыя я обрѣлъ въ семь мірѣ“. Всѣ монахини, услышавъ о прибытіи учителя закона, вышли на встрѣчу и, видя его немощнымъ, стали скорбѣть и сказали братьямъ: „что съ отцомъ нашимъ?“ Тѣ отвѣтили: „не знаемъ, подождите, посмотримъ“. Монахини сказали: „ждите вы сами и молчите, у насъ нѣтъ терпѣнія и нѣтъ силъ безъ отца нашего“. И онѣ поспѣшили. Когда они пришли къ колодцу, спустились изъ монастыря монахи и родовитые вельможи и встрѣтили „учителя закона“, который былъ уже близокъ къ смерти и на ходу закрывалъ глаза. Они его взяли, повесли во врата на вершину горы Дарэтъ, и положили во вратахъ входа (?) (*anqasa fethat*). Онъ утѣшалъ ихъ разрѣшеніемъ всѣхъ апостоловъ и сказалъ: „не бойтесь чада мои и дѣти мои, но радуйтесь и веселитесь, ибо у насъ надежда небесная. Живите здѣсь и не удаляйтесь изъ монастыря отца вашего до смерти“. И когда онъ сказалъ это, закрылись глаза его и онъ почилъ и успокоился 5-го числа мухаррема (!) по-египетски, по-римски — сентября, по эѳіопски — 8-го маскарама. Его внесли въ церковь Дабра-Дарэта при пѣніи и кажденіи и погребли въ алтарѣ, гдѣ онъ велѣлъ копать.
- f. 43.
- f. 44.

Далѣе говорится о плачѣ сначала монаховъ, а на другой день монахи надъ его гробомъ; этотъ плачъ близко подходитъ къ обычному типу въ житіяхъ. Затѣмъ *отъ имени Сарца Ванель приводится молитвенное воззваніе къ Богу съ поминаніемъ всѣхъ эіопскихъ преподобныхъ*. Въ концѣ говорится: „и Іоанна учителя (mānhēga) закона, который велѣлъ написать это житіе заново со стараго, по изволенію Христа. Благословеніе сихъ начальниковъ (sējūmān) и мучениковъ, погребенныхъ въ Добра Фаранъ, да будетъ надъ симъ мѣстомъ и благословеніе пророковъ и апостоловъ и мучениковъ добродѣтельныхъ, да не отступитъ отъ него сѣнь праведности ихъ во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь.

f. 45.

f. 46.

f. 47.

Далѣе слѣдуетъ краткое житіе аввы Іасу.

f. 48.

„Пишу малое житіе и труды святаго мужа аввы Іасу и повѣдаю, собирая упавшіе колосы вѣсти о немъ предъ собравшимися, въ то время, какъ стоитъ свидѣтель его сынъ Зенѣ Маркосъ, трудившійся, исполняя всю волю его, о томъ, какъ онъ облекся въ терпѣніе во плоти, и какъ носилъ иго креста Христова на раменахъ своихъ, ибо онъ уподобился Іакову, брату Іисуса, воспитаннаго Маріей, отъ которой онъ научился премудрости и страху Божию, и который стоялъ пока распухли ноги его; не прикасалась бритва къ затылку его и не вкушалъ онъ мяса и вина устами своими. И сей былъ соблюденъ отъ чрева, чтобы быть управителемъ церкви и женихомъ небеснаго царствія. Онъ былъ оставленъ подъ дономъ монастыря, и приняли его, святые по волѣ Божіей, какъ написано: „яко отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріять мя. (Пс. 26, 10) на мѣстѣ злачивъ всели мя, на водѣ покойнѣ воспита мя“. (Пс. 22, 2). И также сказано: „хранай младенцы Господь“ (Пс. 114, 5), и снова сказано: „жезлъ твой и палица твоя, ти мя утѣшиста“ (Пс. 22, 4). Избраніе слова пророческаго исполнилось на аввѣ Іасу, который былъ мнѣ учителемъ. Я расскажу вамъ по порядку, какъ повѣдали мнѣ слѣдовавшіе слову его и видѣли его, когда онъ подвизался, стоя безъ движенія, такъ что сопрѣла кожа плоти его и спадала кора кожи его, какъ у дерева сухого. И собирали кору кожи его въ мѣшки и положили связки по скончаніи дней его, чтобы погребсти съ тѣломъ его, и плакали и рыдали, вида опухлость ногъ его, подобныхъ вздутымъ мѣшкамъ; злокачественныя весьма были язвы его, сыпались изъ нихъ черви и ползали по землѣ, какъ муравьи. Возвращалъ ихъ отецъ честный щепкой, говоря: „куда, куда? вернитесь въ ваше жилище, гдѣ ваше пропитаніе, чтобы не умереть вамъ отъ солнечнаго жара и не съѣли васъ птицы небесныя“. Когда авва Іасу выходилъ изъ кельи и садился немного внѣ ея, обыкновенно являлось

f. 49.

много птицъ и садилось по обѣ стороны на заборѣ домовъ и, боясь людей, спускалось на землю, подходило подъ ноги его, чтобы ѣсть червей, которые выползали изъ ранъ его плоти, и святой авва Іасу радовался и веселился, видя птицъ, которые питались червями, выползшими изъ язвъ его. И говорилъ онъ: „не милостыня ли это мнѣ у Бога, что плоть моя— эти черви, которые рождаются отъ членовъ моихъ; когда мутится кровь моя, они происходятъ отъ меня“. И ублажали его всѣ люди, видя его твердость и терпѣніе въ стояніи многомъ. Исхудала плоть его, какъ члены Симеона Сирійскаго, который стоялъ на верху столпа. И Іисусъ Христосъ, Избавитель и Спаситель нашъ, воздвигъ и воспиталъ святаго авву Іасу питаніемъ премудрости и водою знанія и возрастилъ его виномъ разумѣнія и млекою совѣта, и согрѣлъ его огнемъ любви Своей и не охладилъ, и наставилъ его на путь жизни, и отверзъ ему врата всѣхъ писаній, да питается отъ плодовъ сада ихъ и пьетъ отъ ихъ рѣкъ неоскудѣвающихъ. Когда онъ возрѣлъ, онъ позналъ и уразумѣлъ, что нѣтъ у него ни отца, ни матери, кромѣ Іисуса Христа и кромѣ сея святыя церкви и матери Его Маріи, избранной изъ избранныхъ. Привлечено было сердце его и уклонилось въ любовь Божію: онъ клялся Господеву и общался Богу Іаковлю, что не дастъ сна очима своимъ, ни вѣждама своимъ дреманію, ни покоя скраніама своимъ (Пс. 131, 2—4). Онъ опоясалъ чресла свои поясомъ дѣвства, и жилъ, отдаляясь отъ плотскихъ хотѣній, и стоялъ не колеблись въ напастяхъ стоянію, такъ что помutilись члены его и стали ѣсть птицы червейъ язвъ его. И онъ постоянно молился, проливая воду слезъ, поклонялся, какъ колесо, такъ что заболѣлъ мозгъ его и онъ ослабилъ силу свою, ища лица Божія. И онъ умолилъ Его, такъ что онъ взялъ его отъ земли и вознесъ. Молитва и благословеніе сего святаго аввы Іасу да сохранитъ насъ отъ руки змія діавола, утѣсняющаго корабль души нашей бурю, во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. И аминь.

Послушайте, я расскажу вамъ еще, братія, испытанія и изгнанія, которыя нашли на святыхъ, въ Дабра-Дарэтѣ, какъ сѣти, брошенныя въ мѣръ и извлекшія всякій родъ святыхъ, подобно рыбамъ. Воистину уловили святыхъ сіи испытанія изъ моря грѣховъ и ввели въ озеро радованія, то есть царствіе небесное. Какъ сказалъ апостолъ: знайте, „яко скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе; упованіе же не посрамить“ (Римл. 5, 3—5). И было въ сей родъ по смерти аввы Аарона чудотворца . ? . святой Дабра-Дарэтъ. И изгнали другого мамхера и отправили его въ страну изгнанія, и умеръ онъ тамъ. И третьяго изгнали, и онъ почилъ тамъ. И былъ великій страхъ и смятеніе сердца у всѣхъ

святыхъ монаховъ, которые жили въ Дабра-Дарэть. И они вынесли таботь завѣта въ другое мѣсто, и оставили одинокимъ гробъ чудотворца Аарона, и бѣжали и разсыпались по лицу всѣхъ странъ. И упокоились два мамхера: авва Антоній подвижникъ и авва Даміанъ мудрый, и умерли въ странѣ изгнанія, и унаслѣдовали надежду жизни на небесахъ терпѣніемъ своимъ и напастями. Молитва и моленія ихъ да приведутъ и введутъ насъ во врата спасенія во вѣки вѣковъ. Аминь.

И собралось много монаховъ изъ горъ (обителей) разныхъ областей, услышавъ, что разбѣжались чада Аарона отъ страха изгнанія, и пришли святые въ Дабра-Дарэть, чтобы охранять сокровище многоцѣнное — мощи Аарона дивнаго. И прибылъ авва Антоній, мамхеръ изъ страны Тигрэ съ таботомъ Петра, и установилъ святилище, говоря: „да переселятъ меня въ страну изгнанія, чтобы сдѣлаться мнѣ соучастникомъ благословенія Аарона чудотворца; когда уведутъ меня отъ гроба его, я уподоблюсь ему въ изгнаніи моемъ и смерти моей“. И жилъ онъ въ Дарэть, и наполнилась Дабра-Дарэть собраніемъ святыхъ монаховъ и іереевъ, и не могла поверхность горы вмѣстить ихъ. И послѣ этихъ дней настало время жатвы — смерть святыхъ — болѣзнь мора; и они погибли, какъ полевая жатва, которой не остается, такъ что некому было погребсти ихъ. Полонъ былъ домъ святилища труповъ ихъ, которыхъ дошло до 1400; заперли врата оставшіеся и бѣжали въ другой городъ и, по прошествіи мора, пошла къ митрополиту аввъ Саламъ и рассказали ему о трупахъ мучениковъ, которые искали изгнанія и нашли смерть горькую, и сказали ему, что куча костей ихъ на гробѣ Аарона дивнаго, солнца проповѣди, чудотворца, новаго Давіила надо львами и Азарія во пламени, и новаго Моусея, источившаго изъ камня воду и уподобившагося Іисусу относительно солнца. И сказалъ имъ митрополитъ: „запертъ ли гробъ этого мученика?“ Они отвѣчали: „нельзя войти туда и поставить ногу отъ большей тѣсноты, происходящей отъ костей святыхъ“. И сказалъ онъ имъ: „скажите мнѣ, какой видъ имѣетъ гробъ его?“ Они сказали: „въ ковчежцѣ среди алтаря жертвы (mā'kala altāra mēswā'ē)“. И онъ приказалъ имъ вынести ковчежець Аарона дивнаго и сказалъ: „выкопайте святилище справа отъ прежняго, и помѣстите тамъ учителя закона, а прежнее, гдѣ нагромождены тѣла мучениковъ, заprite, чтобы не ступала нога человѣка, и не видѣли сокровища Божія, которое драгоценнѣе золота и серебра и камня топаза и сапфира. „И сдѣлали они такъ, какъ имъ было приказано; выкопали это святилище, внесли туда ковчежець съ мощами дивнаго Аарона со славою и честію, и помѣстили таботь на гробъ его до сего дня и до нынѣ, на вѣки вѣковъ. Аминь“.

f. 52.

Житіе принадлежитъ къ тому же циклу „гоненія“, что и предыдущее, и по времени написанія вѣроятно современно ему. Уже при бѣгломъ чтеніи бросаются въ глаза особенности его повѣствованія о томъ же событіи: на главный планъ выдвигнуть духовный отецъ прославляемаго святого—Бацалота-Микаэль; самъ онъ, хотя еще юный и только діаконъ, тоже занимаетъ не послѣднее мѣсто; равнымъ образомъ не Дабра-Либаносъ, а Дабра-Голь—монастырь этихъ двухъ героев выставляется оплотомъ митрополита въ борьбѣ съ незаконнымъ царемъ. Новымъ „Петромъ“ названъ Бацалота-Микаэль; имена его 12 помощниковъ также не тѣ, которыя намъ извѣстны изъ дабра-либаносскихъ источниковъ ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ хронологія житія не представляетъ затрудненій: При царѣ Амда-Сіонѣ Ааронъ выступаетъ въ борьбѣ съ нимъ митрополита подѣ началомъ у Бацалота-Микаэля, потомъ съ царемъ Сайфа-Арадомъ борется уже онъ самъ; наконецъ говорится о чумѣ, опустошившей основанную имъ обитель. Это моровое повѣтріе, къ счастью, отмѣчено у Макризи: „въ 39 годъ царствованія Шебабъ-Эддина погибло множество мусульманъ и христіанъ, и самъ Хати умеръ; ему наслѣдовали мальчики, имѣвшіе пребываніе, подобно султану Бадла въ странѣ Дехръ“. Дѣло идетъ о смерти царя („Хати“) Такла-Марьяма, внука и шестомъ преемникѣ царя Сайфа-Арадъ, царствовавшего отъ 1429 по 1433 годъ и оставившаго престолъ двумъ сыновьямъ: Сараве-Іясусу и Амда-Іясусу, сидѣвшимъ одинъ за другимъ всего около года, пока наконецъ не вступилъ на престолъ ихъ дядя, знаменитый Зара-Якобъ. Аксумская хроника, какъ извѣстно, для этого

¹⁾ Только два изъ нихъ общи съ данными въ „родословіи“—Филиппъ и Говорій. Страданія этихъ двухъ преподобныхъ были прославлены во всей Эіопіи, отмѣчены лѣтописями и церковными службами. Зара-Крестосъ, упоминаемый въ житіи Аарона въ числѣ мамхеровъ на послѣднемъ мѣстѣ, вѣроятно тождественъ съ одноименнымъ „царскимъ священникомъ“, пострадавшимъ вмѣстѣ съ Филиппомъ и упоминаемымъ въ его житіи.

періода даєть крайне скудныя свѣдѣнія, а потому упоминаніе о морѣ для насъ интересно; его согласіе съ другимъ современнымъ и, притомъ иностраннымъ источникомъ, говоритъ въ пользу источниковъ нашего житія. Что здѣсь имѣется въ виду то же самое моровое повѣтріе, вытекаетъ изъ простого хронологическаго расчета ¹⁾: по смерти Аарона въ Дабра-Фаранѣ сидѣло два настоятеля; потомъ, послѣ бѣгства монаховъ приходятъ на ихъ мѣсто другіе изъ Тигрѣ, затѣмъ уже ихъ настигаетъ моръ. Этихъ событій, вмѣстѣ съ дѣятельностью Аарона при Сайфа-Арадѣ достаточно для времени отъ 1342 по 1433 годъ. Къ сожалѣнію, въ текстѣ житія допущено нѣкоторое противорѣчіе. На л. 41 говорится, что ученики Аарона жили въ Дабра-Дарэтѣ (или Фаранѣ) „до времени мора“, тогда какъ въ концѣ рукописи (л. 51) разсказывается объ бѣгствѣ „изъ страха изгнанія“ и прибытіи на ихъ мѣсто монаховъ изъ Тигрѣ. Противорѣчіе м. б. объясняется тѣмъ, что послѣдніе также принадлежали къ числу учениковъ Аарона, такъ какъ и въ Тигрѣ онъ „основалъ много обителей“ (л. 22). О противорѣчій въ имени митрополита и тиграйскаго мамхера, пришедшаго возобновлять ааронову обитель, мы уже говорили. Конечно, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что митрополитомъ въ это время Салама III быть не могъ; что касается до его преемника Варѣоломея II, то и его имя, пови-

¹⁾ А. потому едва ли дѣло можетъ идти о томъ морѣ, который упоминается въ хроникѣ царя Зара-Якоба (Perruchon, Les Chroniques etc. p. 73 93). И о немъ говорится также, что „умерло такъ много людей, что некому было погребать мертвыхъ“. Царь строить по этому случаю Bēta Qirkos и принимаетъ экстренныя мѣры для погребенія. Были образованы особыя принудительныя союзы „Соборъ Евангельскій“ для этой цѣли. Сеюмы получили полномочіе конфисковать имущество отказывавшихся отъ участія въ этихъ союзахъ. Этотъ моръ относится далеко не къ началу царствованія Зара-Якоба. Онъ упоминается уже послѣ основанія Дабра-Берхана; сказано, что царь „уже долго жилъ“ тамъ; скорѣе можно думать, что новое несчастье постигло страну въ концѣ его царствованія. Во всякомъ случаѣ интересно это упоминаніе въ томъ отношеніи, что указываетъ на частое повтореніе моровыхъ повѣтрій въ Абиссиніи.

димому, является результатом недоразумѣнія. Едва ли, бывъ еще при Сайфа-Арадъ этотъ іерархъ могъ дожить до 1434 г.; что онъ еще занималъ эіопскую кathedру при царѣ Исаакѣ (1414—29), объ этомъ у насъ есть достовѣрное свидѣтельство царя Зара-Якоба ¹⁾. Интересно было бы знать какого рода гоненіямъ подвергались въ Дабра-Дарэтъ оба преемника Аарона и за что ихъ изгнали изъ монастыря. Едва ли это было дѣломъ Сайфа-Арада; про его преемника хроника прямо говорить: „о немъ ничего неизвѣстно“, несмотря на его десятилѣтнее царствованіе; то же самое сказано о царѣ Теодорѣ I.

Географія житія также въ общихъ чертахъ поддается опредѣленію, по крайней мѣрѣ въ той части, гдѣ дѣло идетъ о главной части монашескихъ подвиговъ святого. Авторъ видимо старался быть точнымъ въ данныхъ этого рода; онъ не только называетъ всѣ мѣстности ихъ именами, но часто не скупится и на поясненія ихъ положенія относительно другихъ областей. Мѣстами онъ даже нагромождаетъ географическія имена. Къ сожалѣнію, не всегда его усилія оказываются для насъ полезны: мы слишкомъ плохо знаемъ географію Абиссиніи. Уже мѣсто его родины не можетъ быть точно опредѣлено. Gambaj или Gambjā въ другихъ источникахъ пока не встрѣчаются; что касается поясняющаго его Sagūādā, то можно, подъ большимъ сомнѣніемъ, высказать предположеніе о тождествѣ его съ горой Saguado на картѣ

¹⁾ Dillmann, Zur Regierung etc. p. 43. Замѣтимъ впрочемъ, что хронологія эіопскихъ митрополитовъ далеко еще не можетъ считаться установленной. Такъ наз. списки ихъ уже оцѣнены по заслугамъ Dillman'омъ (Zur Geschichte d. Axumit. Reiches, p. 22) и Guidi (Le liste dei Metropolitani d'Abissinia. Roma 1899). Ихъ недостовѣрность бросается въ глаза съ перваго взгляда. Вареломей находится только въ спискѣ типа, названнаго Guidi въ упомянутомъ изданіи первымъ. При имени его (на XVI мѣстѣ) приписано: „который сидѣлъ при царѣ Сайфа-Арадъ“... Только на этомъ шаткомъ основаніи приходится заключать о началѣ его преосвященствованія.

Simon и Sagaado—d'Abbadie на с. Годжама у верховьевъ р. Bair, въ сѣв. оконечности плато Шоке. Монастырь Бадалота-Микаэля *D. Gol*, я думаю, не имѣетъ ничего общаго съ упоминаемымъ *Gol* и *d. Gol* въ хроникѣ Сисинніа—тотъ находится въ Годжамѣ, а не въ Амхарѣ ¹⁾; упоминаемый въ хроникѣ Зара-Якоба скорѣе подходилъ бы для насъ, но о немъ разсказывается, какъ о впервые основанномъ этимъ царемъ. Впрочемъ имя „Gol“ встрѣчается неоднократно въ Абиссиніи. Области изгнанія Аарона: Анготъ, Тигре, Тамбенъ, Вагъ, Ласта (съ городомъ Роха и его мѣстностью Варваръ), Шадахо достаточно извѣстны и находятся на любой картѣ. Дабра Qatin и Darēt не встрѣчаются въ другихъ источникахъ, но мѣстоположеніе ихъ опредѣлено достаточно ясно: слѣпой показываетъ ихъ на западъ отъ Роха; чтобы дойти до нихъ, Ааронъ переходитъ Такаццу; области, близъ которыхъ они расположены, названы Maqēt, Asasa, Wadlā, Dawent. Я думаю, что мы не погрѣшимъ, принявъ Darita на современныхъ картахъ (м. пр. Пертеса, Africa, section 6) за Dabra Darēt. Пунетъ этотъ указанъ въ Бегамедрѣ къ с. отъ Ейфага. Вліяніе Аарона простиралось и къ югу отъ Джидды, въ область Давентъ, гдѣ находится г. Магдала. Я думаю, что этимъ обстоятельствомъ м. б. и объясняется присутствіе рукописи житія среди коллекцій Британскаго музея. Въ магдальской библіотекѣ Теодора II, захваченной англичанами, была вполне умѣстной рукопись житія мѣстнаго святого.

Путь изгнанія святыхъ также въ общемъ понятенъ. Изъ области Maqēt ихъ гонятъ чрезъ р. Башело въ Амхару. Гдѣ въ этой области столь часто упоминаемый въ нашемъ житіи г. Хольо, мы не знаемъ, но интересно, что дворъ, повидимому, въ это время пребываетъ въ Амхарѣ. Далѣе царь

¹⁾ Между pp. Муга и Ябартъ, близъ Назрита, подъ 10°31¹/₂' ш. и 37°59' д. Pereira, Susneyos II, 358.

отправляетъ монаховъ на самый крайній югъ Абиссинскаго государства — за р. Хавашъ на цѣлыхъ 8 дней пути, въ область Занго, „откуда можно издали видѣть озеро Зевай“¹⁾. Страна Занго упоминается въ хроникѣ царя Баэда-Марьяма¹⁾, какъ мѣсто его воспитанія; по контексту этихъ упоминаній можно догадаться, что оно лежитъ далеко на югъ отъ Тагвельта и Дабра-Берхана; что же касается Зевай, то это озеро по ту сторону Хаваша съ островами и монастырями, въ области Гурагве. Крайне интересно, что и Филиппъ также м. пр. былъ сосланъ на островъ озера Звай или Зой, можетъ быть даже одновременно съ Аарономъ.

Подробности житія интересны и въ культурно-историческомъ отношеніи, особенно данныя объ основаніи монастырей и насажденіи въ пустыняхъ не только христіанства, но и земледѣлія. Если краткое житіе преподобнаго Іасу рисуетъ намъ ультра-аскетическіе идеалы абиссинскаго монашества, то Ааронъ является представителемъ его заслугъ съ другой стороны. Что касается чудесъ, то они въ достаточной степени шаблонны; нѣкоторые изъ нихъ являются неоднократно въ житіяхъ абиссинскихъ святыхъ. Характерно отсутствіе посмертныхъ чудесъ.

Итакъ, мы имѣемъ дѣло съ мѣстнымъ святымъ области, лежащей между Тигре и Амхарой, о которомъ „твердилъ весь Бегамедеръ“, со святымъ, имѣвшимъ несомнѣнно, несмотря даже на обычныя и очевидныя преувеличенія житія, весьма важное значеніе въ культурной исторіи этихъ мѣстностей. Его участіе въ памятной борьбѣ, когда церковь дерзнула высказать свой голосъ по поводу соблазновъ, подававшихся свѣтскимъ владыкой, дѣлаетъ его жизнеописаніе особенно интереснымъ. Особенности повѣствованія объ этомъ важномъ событіи, рассказанномъ съ точки зрѣнія почитателей святого,

¹⁾ Perruchon, Les chroniques de Zara-Yaeqob etc. p. 155, 179.

еще разъ заставляютъ насъ сожалѣть о невозможности воспользоваться житіями другихъ дѣятелей эпохи, напр., Бацалота-Микаэля, и особенно Гонорія, который по краткой хроникѣ игралъ въ ней первенствующую роль. Интересно, что житіе Евстаѳія по редакціи Orient. 702 также упоминаетъ только объ одномъ Бацалота-Микаэлѣ, какъ объ обличителѣ царя и сподвижникѣ митрополита Іакова. Выше, говоря о житіи Филиппа, мы указывали отчасти на эти особенности. Замѣтимъ еще здѣсь, что Іаковъ ставитъ мамхеровъ, не какъ постоянное учрежденіе, долженствующее замѣнить епархіальное начало, а специально для борьбы съ царемъ; мамхеры ставятся не надъ одной землей Шоа (хотя и въ житіи Филиппа это не вполнѣ выдержано). Кромѣ нихъ являются еще 72 „ученика“, и т. д. Словомъ, исторіи великой борьбы рассказывается вездѣ по своему, и это заставляетъ насъ относиться съ особенной осторожностью ко всякимъ ея изложениямъ. Нельзя не отмѣтить и того страннаго параллелизма, который бросается въ глаза при сравненіи двухъ этихъ житій. Приходъ Аарона къ Бацалота-Микаэлю напоминаетъ прибытіе Филиппа въ Дабра-Либаносъ, поруганіе монаховъ и ихъ обличенія напоминаютъ также то, что говорится о Филиппѣ; завистливый монахъ-соперникъ Такла-Хайманотъ—двойникъ Заамануэля; даже строки, направленные противъ него авторомъ житія, близко подходятъ къ монологу дабра-либаносскаго автора. Наконецъ, характерна даже такая мелочь, какъ чудо съ углями, неугасавшими до возвращенія въ одномъ случаѣ митрополита Іакова, въ другомъ—Аарона и его братіи. Объ озерѣ Зевай мы уже говорили.

Является вопросъ, тождественъ ли Бацалота-Микаэль житія Аарона съ тѣмъ, который извѣстенъ изъ повѣствованій о Такла-Хайманотѣ. Событія, при которыхъ пришлось подвизаться первому лѣтъ на сорокъ моложе тѣхъ, въ которыхъ участникомъ былъ Такла-Хайманотъ, а Бацалота-Микаэль

былъ его учителемъ въ монашествѣ, и онъ служилъ ему. Конечно, примѣры такого долголѣтія ничего безусловно невозможно въ себѣ не заключаютъ; напротивъ, та роль, какую приписываютъ Бацалота-Микаэлю житія Аарона и Евстаѳіа, нашла бы себѣ въ этомъ долголѣтіи наилучшее объясненіе: Если Филиппъ вступилъ противъ беззаконія царя, какъ эчегге, Гонорій, какъ областной мамхеръ, то Бацалота-Микаэль сталъ на стражѣ благочинія, какъ старѣйшій монахъ, авторитетъ котораго признавался и дабра-либаносцами. Къ сожалѣнію недоступность житія этого святого лишаетъ насъ возможности рѣшить этотъ вопросъ, и мы принуждены довольствоваться тѣмъ скуднымъ и подозрительнымъ матеріаломъ, которымъ насъ снабжаютъ монашескія „родословія“. Въ данномъ случаѣ они не лишены интереса уже потому, что помѣщаютъ Бацалота-Микаэля рядомъ съ Аарономъ, по всей вѣроятности, нашимъ. Въ приведенной Бассе съ париж. рукописи 160 дабра-либаносской генеалогіи мы читаемъ: „Abba Filpos eut pour fils spirituel Aron par le froc et la stole; Aron beaucoup de docteurs dans le Begameder et à Efraz; il donna le froc et la stole à Abba Bas'alota-Mikael après l'avoir pour disciple. Abba Bas'alota-Mikael reçut la ceinture et la tunique de Bas'alota-Mikael (?) de Gestia“¹⁾. Въ бывшей у меня подъ руками дабра-либаносской родословной по рукописи № 137 Національной Библіотеки соотвѣтствующее мѣсто гласитъ такъ²⁾: „И аввѣ Аарону далъ авва Бацалота-Микаэль рясу (qamisa) и поясъ (qēnāt), послѣ того, какъ тотъ сталъ ему ученикомъ. Авва же Бацалота-Микаэль получилъ рясу и поясъ рѣкою отца нашего (abuna) Бацалота-Микаэля, клобукъ же (qoba) и мантию (askēmā) далъ ему отецъ нашъ Филиппъ, пастырь пастырей. И авву Георгія постригъ въ монахи авва Баца-

¹⁾ Les apocryphes éthiop. VIII, p. 19.

²⁾ f. 102 v. — 103.

лота-Микаэль изъ Гасча". Такимъ образомъ, оказывается какъ бы два Бацалота-Микаэля: старшій и младшій; первый называется даже *abuna* — „отецъ нашъ“, что вполне понятно въ устахъ ученика Такла-Хайманота ¹⁾. Было ли это такъ, сказать мы не въ состояннн. Повидимому, за это говорить, кромѣ хронологіи, также и то обстоятельство, что Бацалота-Микаэль старшій носитъ специальный эпитетъ „изъ Гасча“ ²⁾; подобные эпитеты при именахъ преподобныхъ болышею частью обозначаютъ не мѣсто ихъ рожденія, а монастыри, гдѣ они подвизались ³⁾; между тѣмъ, Ааронъ постригается не въ Гасча, а въ Дабра-Голь. Оба монастыря лежали въ Амхарѣ, но гдѣ находился Гасча, мы не знаемъ ⁴⁾.

Если упоминаемый въ приведенной генеалогіи Ааронъ тождественъ съ тѣмъ, житіе котораго было предметомъ нашего изслѣдованія (а на это указываетъ кромѣ совпаденія эпохъ, имени Бацалота-Микаэля также указаніе на мѣсто его просвѣтительной дѣятельности — Бегамедерѣ), то предъ нами еще одинъ примѣръ монашеской тенденціозности и мѣстнаго патріотизма: по дабра-либаносской родословной Ааронъ оказывается получившимъ великій постригъ отъ Филиппа. Между тѣмъ, въ житіи не только нѣтъ на это никакого намека, но даже мы могли подмѣтить подозрительный параллелизмъ въ описаніи

¹⁾ Я думаю, излишне распространяться, что „metropolitain“ у Зотанбера (Catal. p. 191, 21 f.) при имени Бацалота-Микаэля является, какъ и въ другихъ случаяхъ, продуктомъ недоразумѣнія со словомъ „*abuna*“.

²⁾ Подобно современнику Евстафія — аввѣ Георгію, „владыкѣ часовъ“ (*ba'ala sa'atāt*) хроника (Basset, *Études*, J. As. 1881, 17, p. 324).

³⁾ Напр. „Самуиль изъ пустыни Валп“, „Филиппъ изъ Дабра-Бизантъ“ и др.

⁴⁾ См. Болотовъ, *Христ. Чт.* 1898, I стр. 192 пр. 4. Нельзя ничего извлечь и изъ житія Такла-Хайманота по рукоп. 137 Націон. Библіотеки. F. 60 v. святой получаетъ свыше повелѣніе идти „въ Амхару“, онъ встрѣчаетъ монаха „изъ страны амхарской, изъ монастыря аввы Бацалота-Микаэля“. Далѣе (f. 63) они приходятъ внезапно „на мѣсто, куда повелѣлъ ему идти Господь“, и онъ узнаетъ, что это обитель Бацалота-Микаэля *гешского* (*Za-Gēša*).

подвиговъ. Кто здѣсь болѣе правъ, рѣшить пока мы не въ состояніи, несомнѣнно же то, что подъ извѣстіями о двухъ постригахъ должны скрываться тенденціозныя комбинаціи эеіопскихъ монастырскихъ писателей.

Евстаѳій.

Житіе и чудеса знаменитаго основателя монашества по евстаѳіанскому уставу съ его крайнимъ монофиситствомъ принадлежить, конечно, къ числу наиболѣе распространенныхъ произведеній эеіопской агіографіи, и извѣстно въ европейскіхъ собраніяхъ въ количествѣ пяти списковъ: четырехъ въ Британскомъ музеѣ ¹⁾ и одного въ Ватиканѣ ²⁾. Изъ нихъ нами были обследованы имѣющіеся въ Британскомъ музеѣ, кромѣ того, проф. Guidi мы обязаны любезнымъ сообщеніемъ выдержки изъ ватиканскаго кодекса.

Изъ рукописей Британскаго музея двѣ Orient. 704 и Orient. 705 даютъ текстъ совершенно тождественный; немногочисленные варианты крайне несущественны; различіе между этими двумя рукописями заключается лишь въ томъ, что въ первой недостаетъ нѣсколькихъ чудесъ Евстаѳія, а во второй за житіемъ этого преподобнаго слѣдуетъ большое сказаніе объ его ученикѣ Габра-Іасусѣ, которое намъ придется также рассмотреть. При изданіи и переводѣ житія Евстаѳія мы положили въ основаніе текстъ этихъ рукописей, указавъ какъ ихъ разночтенія, такъ отчасти и варианты двухъ остальныхъ изъ Лондонскихъ рукописей: Orient 702 и 703. Обѣ они отличаются какъ отъ двухъ первыхъ, такъ и между собой въ

¹⁾ Wright, Catalogue, pp. 185—6.

²⁾ Conti Rossini, Appunti ed osservazioni etc. (*Rendiconti* etc. IV, 356 п. 2. Упоминаемый въ Catal. raisonné d'Abbadie, p. 52 „gadla Ewostātēwos“, вѣроятно повѣствуетъ о великомуч. Евстаѳіи (Плакидѣ); за это говоритъ краткость (13 листовъ) и помѣщеніе въ одной книгѣ съ житіемъ Стефана Первомученика.

гораздо большей степени. Различія касаются не только отдѣльных словъ или выражений, но идутъ гораздо дальше: весьма часто они излагаютъ факты въ болѣе краткой формѣ, замѣняютъ одни отступленія и ссылки на св. Писаніе другими, а мѣстами даже передаютъ самые факты иначе. Однако и при такихъ условіяхъ, сквозь эти различія проглядываетъ оригиналъ, общій всѣмъ тремъ редакціямъ. Какая изъ нихъ къ нему ближе, трудно сказать. Orient. 702 производитъ впечатлѣніе болѣе близости къ историческому стилю, тогда какъ Orient. 704 и 705—произведенія всецѣло гомилетикориторическія. Въ рукописяхъ есть, впрочемъ, одно мѣсто, которое можно было бы понять, какъ указаніе на время и способъ составленія ихъ житія. Описавъ чудо Евстаѳіа, рассказывающее, какъ одинъ такла-хайманотовскій монахъ видѣлъ его небесную славу въ дни дабра-либаносскаго настоятеля Андрея, авторъ прибавляетъ: и я, переписавшій (za-'a'ēlawkēwa) сію книгу и слышавшій изъ устъ макванен'а этотъ рассказъ "... Глаголь alawa въ sausat. можетъ имѣть значеніе „переписать“ и „перевести“ съ другого языка; можетъ значить также и пересказать, переложить. Какое значеніе имѣетъ онъ здѣсь, я не знаю. Выдаетъ ли авторъ свое произведеніе за переводъ съ арабскаго, или за пересказъ чужого оригинала, или просто за копію его, опредѣлить я не въ состояніи. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ принять въ соображеніе, что въ описаніи того же чуда въ рукописи Orient. 702 этой приписки нѣтъ. Время настоятельства Андрея падаетъ на царствованіе Зара-Якоба ¹⁾, которое, такимъ образомъ, можно было бы признать датой произведенія, если бы въ той же рукописи не было другого мѣста, вызывающаго на весьма интересныя соображенія. Прощаясь со своимъ ученикомъ Абсади, которому онъ поручилъ свое стадо предъ отправленіемъ въ Іерусалимъ и Арменію,

¹⁾ Perruchon, Les chroniques de Zara-Yaqob... Par. 1893, p. 99, 100.

Евстаеій говоритъ (f. 31): „поучайся въ книгахъ заповѣдей и блюди законъ каноновъ Св. Троицы, ибо придуть послѣ меня волки хищные, вѣроотступники, епископы, которые измѣнять законы и заповѣди отцовъ нашихъ апостоловъ, опредѣлившихъ и установившихъ вѣру православную. Это — епископы еретики и идолослужители и несторіане, которые измѣнять вѣру, будутъ четверить Св. Троицу и перекрещивать вторично... будь твердъ и не бойся, ибо ты побѣдишь Николаитовъ“. Такія слова могли быть произнесены только по адресу или „франковъ“, или самыхъ умѣренныхъ монофиситовъ во время пресловутыхъ споровъ о трехъ рожденіяхъ, соединеніи и помазаніи. Въ частности, кого разумѣть подъ Николаитами? Я не думаю, чтобы можно было имѣть въ виду древнихъ еретиковъ I-го вѣка. Агіобіографъ м. б. только приурочилъ имя, извѣстное ему изъ апокалипсиса (II, 6) къ современнымъ ему еретикамъ, какъ онъ это сдѣлалъ съ именемъ несторіанъ. Послѣдніе, какъ извѣстно, ставятся монофиситами на одну ступень съ православными, которыхъ обвиняють въ четвереніи Св. Троицы такъ же, какъ наши старообрядцы — латиняны изъ-за filioque. Такимъ образомъ, основаніе для бранной клички понятно. Но какимъ образомъ можно сравнивать такла-хайманотовцевъ или, если угодно, франковъ, съ Николаитами? Правда, послѣдніе были антиномисты, но во-первыхъ, это едва-ли было доступно оцѣнѣ египскаго писателя, во-вторыхъ, антиномистическое направленіе николаитовъ было совершенно другого характера, чѣмъ то, которое появилось въ Абиссиніи у монаховъ противоположнаго евстаіанству лагеря; наконецъ, въ рѣчи Евстаіа нѣтъ и намекъ на вѣрность закону Моисееву: онъ предостерегаетъ не противъ его противниковъ, а противъ учителей діофиситскаго направленія. Естественно все предположить, что это пророчество появилось подъ вліяніемъ извѣстнаго диспута на соборѣ 7 октября 1681 г. Акала-Крестоса и Николая, когда послѣдній, представитель

дабра-либаносскаго направленія, одержалъ верхъ надъ своимъ противникомъ, представителемъ евстаѳіанскаго образа мыслей и когда царь Іоаннъ I, ставъ на сторону „ніколаитовъ“, подвергъ изгнанію иномудрствующихъ ¹⁾. Конечно, если даже и такъ, все-таки это мѣсто не даетъ намъ права датировать все произведение XVII вѣкомъ; оно могло быть простой вставкой озлобленнаго монаха. Имѣется оно только въ рукописи Orient. 705 и тождественной съ нею—704; въ другихъ его нѣтъ.

Ватиканская рукопись, насколько я могу судить по выдержкѣ, любезно сообщенной мнѣ проф. Гвиди, даетъ текстъ, весьма близкій къ Orient. 702 Британскаго музея, но написана довольно безграмотно. К. Россини относитъ его къ XV вѣку.

Синаксарное житіе имѣетъ нѣкоторыя особенности, которыхъ намъ придется коснуться въ свое время.

Въ литературномъ отношеніи всѣ пространныя житія Евстаѳія въ большей или меньшей степени отличаются обиліемъ риторики, панегирическихъ, нерѣдко стихотворныхъ отступленій, вставками длинныхъ рѣчей и щедростью на библейскія цитаты. Авторы понимаютъ священное писаніе въ широкомъ, эѳіопскомъ смыслѣ, не дѣлая различія между книгами каноническими, апокрифами и псевдоэпиграфами; мы встрѣчаемъ то и дѣло ссылки на третью книгу Эздры, книгу Эноха, Юбилеевъ, апостольскія постановленія. Характерно вообще для данныхъ житій широкое вліяніе апокрифической литературы. Такъ, странное имя „Ярико“ для Средиземнаго моря идетъ несомнѣнно изъ коптскихъ актовъ Ап. Андрея и Варѳоломея ²⁾. Авторъ знаетъ сказанія о кончинѣ Ап. Павла, знаетъ и акты Прохора объ Іоаннѣ Богословѣ ³⁾. Онъ начи-

¹⁾ В. В. Болотовъ, Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эѳіопіи. *Христіанское Ученіе*. 1888, 36 сл. Guidi, Uno Squarcio di Storia ecclesiastica di Abissinia. Roma 1900, p. 17 sq.

²⁾ Lipsius, Die Apokryph. Apostelgeschichten, II; 2, p. 76 sq.

³⁾ Ibid. I, p. 366 sq.

танъ и въ исторіи—можетъ сослаться на примѣръ ревности „царя Гонорія“ ¹⁾, и даже дерзаетъ приводить этимологию имени своего святого. „Красота Господня“, конечно, получилась изъ Ewo-sta-(t)-tewos. И т. д.

Вообще, въ виду совершенно исключительнаго интереса, представляемаго этимъ житіемъ, и важности евстаѳіанства въ исторіи эѳіопской культуры, мы рѣшили дать въ приложеніи полный переводъ его. До сихъ поръ намъ были извѣстны только послѣдующіе судьбы этого своеобразнаго монашескаго братства, его расколъ и примиреніе съ официальной церковью при Зара-Якобѣ, его борьба съ дабра-либаносцами изъ-за тонкостей монофиситства, его побѣда, обусловленная реакціей противъ латинства, сочувствіемъ митрополитовъ и наконецъ фанатизмомъ Іоанна IV. Всѣ эти перипетіи, пройденныя евстаѳіанствомъ на пути отъ опальной секты до церковнаго господства, намъ достаточно извѣстны и были неоднократно предметомъ изслѣдованія не только въ иностранной, но и въ русской ученой литературѣ. Между тѣмъ о происхожденіи и первоначальной исторіи евстаѳіанства до сихъ поръ мы имѣли возможность составить представленіе только по нѣсколькимъ строкамъ, посвященнымъ Евстаѳію у Людольфа ²⁾, да по краткому резюмѣ синаксарнаго житія его въ каталогѣ Зотанбера ³⁾. Найденныя Conti Rossini житія учениковъ этого святого—Филиппа Бизанскаго и Іоанна еще ждутъ изданія. Такимъ образомъ приведенное житіе — пока единственный источникъ по интересующему насъ вопросу. И надо признаться, оно составлено такъ, какъ только и могло быть написано сказаніе объ основателѣ новаго толка спустя нѣсколько поколѣній его фанатическими послѣдователями. Не говоря уже

¹⁾ Источникъ его свѣдѣній мнѣ неизвѣстенъ.

²⁾ Hist. Aethiop. 3, 3, 30. Comment. cap. n. XIX, § 2 (p. 286). Ad Calendarium № XXXVIII.

³⁾ Catal., p. 155, 18.

о томъ, что даже для эѳіопскихъ писаній чудесный элементъ здѣсь чрезмѣренъ, повѣствуя и о хожденіи по морю, и о скалахъ, остановившихся въ немъ, о шествіяхъ по облаку изъ Арменіи въ Эѳіопію, о воскрешеніи мертвыхъ и т. п., самый тонъ и способъ изложенія заставляютъ насъ во всѣхъ редакціяхъ видѣть не столько повѣствованіе о святомъ, сколько длинный панегирикъ ему и его ученію, апологію и оправданіе послѣдняго. Автора не интересуетъ даже гдѣ родился святой, гдѣ находился монастырь его воспитателя—аввы Даниїла; онъ не даетъ намъ, подобно другимъ агіобіографамъ, хронологическихъ указаній и подсчета лѣтъ жизни своего святого; самыя событія послѣдней, особенно за первый періодъ ея, онъ излагаетъ безъ связи, какъ рядъ анекдотовъ съ гомилетическими комментаріями и стихотворными вставками. Въ самомъ изложеніи попадаются если не противорѣчія, то недомолвки и неточности, могущія вызвать недоумѣніе. Въ житіи всюду выступаетъ изъ учениковъ святого одинъ Абсади, въ чудесахъ мы видимъ еще Габра-Іасуса и Филиппа Дабра-Бизанскаго; первому, кромѣ того, посвящено въ одной изъ рукописей особое длинное житіе, а второй—одинъ удостоенъ небесной славы, равной съ Евстаѳіемъ. Изъ трехъ хожденій во Іерусалимъ житія рассказываютъ только одно послѣднее, мотивъ котораго также не вполне понятенъ: сначала говорится, что „возгорѣлось сердце его любовью Духа Святаго, ибо онъ вспомнилъ пришествіе Господа“..., т.-е. другими словами, захотѣлъ вновь поклониться мѣстамъ, освященнымъ евангельскими событіями; потомъ онъ самъ объявляетъ своимъ ученикамъ: „я хочу идти въ Іерусалимъ поискать закона и повелѣнія Бога моего“; наконецъ въ бесѣдѣ съ александрійскимъ патріархомъ, въ отвѣтъ на его предложеніе участвовать съ нимъ въ таинствахъ, сказалъ: „пришелъ я, чтобы умереть за слово Божіе, ибо не обрѣтаю я покоя въ мірѣ семъ“ и т. д. Подобное же говорилъ онъ и ученикамъ при прощаніи, ссылаясь на примѣръ Апо-

столовъ, ушедшихъ на проповѣдь и страданіе. Непонятна замѣтка объ изгнанномъ армянскомъ патріархѣ, о посѣщеніи котораго въ Александріи Евстаѳіемъ ничего не сказано послѣ того, какъ упомянуто о намѣреніи его „идти къ нему, чтобы узнать жизнь и увидѣть дѣянія его“. Непонятно и желаніе Евстаѳія остаться въ пустыни Скитской въ то время, какъ онъ стремился во Іерусалимъ ¹⁾ и т. д. Все это заставляетъ насъ признать, что авторы житій Евстаѳія не хотѣли или не могли быть историками, ихъ писанія риторичны и тенденціозны. Уже самая исторія рожденія, представляющая столь частое „не бѣ има чада“ и рассказанная съ такими подробностями, должна выдѣлить Евстаѳія изъ ряда другихъ святыхъ. Затѣмъ необычайныя событія ранняго дѣтства, шаблонное описаніе его добродѣтелей во время пребыванія въ монастырѣ, во время воспитанія, необычайныя явленія мальчику Спасителя, общающаго ему власть, равную съ апостолами, и возвеличеніе „больше всѣхъ мамхеровъ“, замѣняютъ простой рассказъ о дѣйствительныхъ фактахъ, въ которыхъ жизнеописатель едва-ли даже былъ настоящимъ образомъ освѣдомленъ. Предъ доводами и исповѣданіемъ Евстаѳія долженъ отступить самъ глава церкви — Александрійскій патріархъ: сначала уговоривавшій Евстаѳія имѣть общеніе съ церковью, онъ, услыхавъ его отвѣтъ: „въ Эѳіопіи говорятъ мнѣ: „нарушай субботы и праздники, какъ мы“, и я не повиновался; а здѣсь вы говорите мнѣ: „участвуй съ нами въ молитвѣ“, а сами не соблюдаете праздниковъ“, — „удивился и изумился и сказалъ: „воистину сей іерей препоясанъ двумя мечами Св. Духа, и кто противостанетъ ему?“, ..., и признался самъ въ своемъ безсиліи соблюдать апостольскія постановленія. Но до невозможной крайности доходитъ возвеличеніе Евстаѳія въ „чудесахъ“. Здѣсь для по-

¹⁾ Нѣчто подобное есть и въ добра-либаносскомъ житіи Такла-Хайма-вота, но тамъ посѣщеніе скита рассказано уже послѣ поклоненія святымъ мѣстамъ. (Almeida, о. с. р. 21).

читателей памяти его все оказывается возможным; онъ даже за это одно изводитъ изъ ада завѣдомыхъ грѣшниковъ. Онъ выставленъ выше всѣхъ „монаховъ Эѳіопіи“, выше Антонія Великаго; онъ самъ свидѣтельствуешь объ этомъ и приводитъ причину: „ради того, что я соблюлъ оставленный законъ и заповѣди“. Мало и этого — сама Богоматерь ходатайствуетъ предъ нимъ за одного грѣшнаго монаха, почитавшаго ее. Дальше этого едва-ли можетъ идти фанатическое недомыслие и сектантская тенденціозность.

Антагонизмъ двухъ главныхъ уставовъ абиссинскаго монашества и борьба двухъ направленій эѳіопской христологіи и богословія вообще отразилась на нашемъ житіи въ гораздо большей степени, чѣмъ на другихъ произведеніяхъ этого рода, и дѣлаетъ съ этой стороны данный памятникъ особенно интереснымъ. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе заповѣдь Евстаѳія своимъ ученикамъ не пользоваться подаваніемъ, а жить трудами рукъ своихъ, его постоянная забота платить за пропитаніе и услуги и не принимать никакихъ подарковъ ни отъ кого, будь то царь или армянскій патріархъ. Этотъ образъ дѣйствія, который онъ выводитъ изъ примѣра апостоловъ, идетъ гораздо болѣе въ скитскому уставу и представляетъ противоположность тому, что мы знаемъ о дабра-либаносской братіи, напр. въ житіи Филиппа. Общинамъ, покровительствуемымъ отъ царей и вельможъ, получавшимъ отъ нихъ богатые поземельные надѣлы и денежныя вклады (обители девяти преподобныхъ, Дабра-Либаносъ, впослѣдствіи общины Валатта-Петросъ на оз. Цана) здѣсь противоплагаются трудовыя братства, посвящающія только третью часть своего времени „покаянію, посту, молитвѣ, оставленію грѣховъ, жизни душъ и спасенію, а цѣлыхъ двѣ трети года, употребляющія на „труды рукъ своихъ, отъ которыхъ они существуютъ“. Не найдемъ мы въ житіи Евстаѳія перечисленій жалованныхъ угодій, но не найдемъ зато и увѣреній въ томъ, что у мо-

наховъ все было общее, и тѣхъ примѣровъ самоограниченія и самоотреченія въ пользу ближняго, которые такъ любятъ приводить житія подвижниковъ дабра-либаносскаго устава.

Другою основною чертою евстаѣянства является, какъ извѣстно, субботствованіе. Долго это обстоятельство служило, да и теперь еще отчасти для многихъ служить, доказательствомъ мнимой связи эеіопскаго христіанства съ іудействомъ. Уже то, что сообщил Дилльманнъ въ своемъ пересказѣ мѣста „Книги Свѣта“ царя Зара-Якоба, повѣствующаго о принятіи субботствованія всею эеіопскою церковью и обусловленномъ имъ примиреніи съ нею евстаѣянцевъ, достаточно выясняетъ позднѣйшее происхожденіе этого обычая, вышедшаго изъ монашескаго буквоѣдства и своеобразнаго пониманія евангельскаго „іота едина не преидеть отъ закона“. Житіе Евстаѣя даетъ, конечно, для даннаго вопроса еще больше. Святой выводится какъ новый апостоль, призванный напомнить міру, „оставленный“ законъ Моусеевъ, сообщить ему настоящее число книгъ Св. Писанія, включивъ въ него и апокрифы, и псевдоэпиграфы. Еще Архангелъ благовѣствуетъ его матери, что онъ „будетъ толковать писанія пророковъ и объяснять законъ апостоловъ“... „премудрость источить изъ двухъ сосцевъ духовныхъ — изъ Моусея медъ и изъ Евангелія — млеко“. Это сопоставленіе двухъ частей откровенія въ связи съ настойчивою заповѣдью чтить субботу проходить красною нитью чрезъ все житіе. Источникомъ этого новаго ученія кромѣ „81 писанія“ (т.-е. Библии вмѣстѣ съ псевдоэпиграфами: книгой Эноха, Куфалѣ, Эздрой) выставляется извѣстный сборникъ апостольскихъ соборныхъ постановленій, прошедшій чрезъ монофиситскія руки еще въ Египтѣ, извѣстный у Абиссинъ подъ именемъ Синодосъ и соотвѣтствующій нашей Кормчей. Эта книга для Евстаѣя, какъ въ послѣдствіи для Зара-Якоба, является, повидимому, столь же авторитетной, какъ и Библія, и онъ стремится, чтобы и для другихъ ея

постановленія были столь же авторитетны. На ея основаніи борется онъ съ дикими правами жителей земли Сараве, которые „творили то, что, не повелѣно закономъ Господнимъ“. „Исканіе“ этого закона направляетъ святого за предѣлы родины, къ патріархамъ Александрійскому и Армянскому. Въ житіи его по редакціи Orient. 702 онъ отвѣчаетъ послѣднему, когда тотъ предлагаетъ ему деньги: „мы не хотимъ золота и серебра, ибо желаемъ мы каноновъ Апостольскихъ“... „И принесли ему Синодось, и возрадовался авва Евстаѳій, ибо нашелъ то чего искалъ“, а въ резюмѣ житія, помѣщеннаго въ концѣ памятника въ качествѣ одного изъ чудесъ, Евстаѳій предъ кончиной завѣщаетъ своимъ ученикамъ по возвращеніи въ Эѳіопію рассказать своей братіи, между прочимъ, и о томъ, что „согласенъ залогъ (? ahaz) Синодоса Александріи и Арменіи съ Эѳіопскимъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ заповѣдано о почитаніи двухъ субботъ“. Въ видѣніи, рассказанномъ въ одномъ изъ чудесъ, Евстаѳій получаетъ небесную славу, преимущественную предъ всѣми эѳіопскими преподобными за то, что „соблюлъ каноны, установленные Апостолами (т.-е. Синодось), чтилъ въ точности субботы, и праздникъ Утѣшителя почиталъ наравнѣ со днемъ Воскресенія Христова“. Последнее, на первый взглядъ странное и стоящее въ житіи одиноко обстоятельство, по всей вѣроятности, вытекаетъ изъ догматическаго буквоѣдства и обрядоваго педантизма евстаѳіанства. „Ученіе“ Евстаѳіа, какимъ мы его видимъ въ житіи, съ одной стороны заключается въ реабилитаціи ветхаго завѣта, съ другой—въ проведеніи въ жизнь апостольскихъ постановленій, съ третьей—въ постоянномъ напominаніи о догматѣ Св. Троицы, о единосущіи и равночестности Ея Упостасей. При томъ стремленіи евстаѳіанства немедленно прилагать отвлеченное ученіе на практикѣ и проводить его въ жизнь, могло показаться ненормальнымъ преимущественное прославленіе Второго Лица Св. Троицы, и естественнымъ результатомъ этого явилось

выдѣленіе Пятидесятницы — единственнаго праздника, посвященнаго преимущественно Св. Духу. И крайнее монофиситство евстаѳіанства вытекаетъ изъ того же ревностнаго не по разуму благоговѣнія предъ важнѣйшимъ христіанскимъ догматомъ. Православіе-де четверить Св. Троицу, проповѣдуя двухъ Христовъ, оно же есть-де въ то же время замаскированное несторіанство, такъ какъ дерзаетъ называть Спасителя и человѣкомъ — вотъ тѣ пугала, которыхъ страшились антихалкидониты, и которыя заставляли Евстаѳіа постоянно предостерегать своихъ учениковъ отъ имѣющихъ явиться послѣ него „волковъ хищныхъ, вѣроотступниковъ, епископовъ, которые измѣняютъ законъ и заповѣди Апостоловъ... идолослужителей, несторіанъ, которые измѣняютъ вѣру, будутъ четверить Св. Троицу и перекрещивать вѣрныхъ вторично“, далѣе онъ объединилъ ихъ подъ именемъ Николаитовъ, побѣду, надъ которыми общалъ своему ближайшему ученику Абсади, и въ которыхъ мы склонны видѣть если не франковъ, то по крайней мѣрѣ дабралибаносцевъ.

Намековъ на отношенія къ этой монашеской конгрегаціи въ нашемъ агіологическомъ памятникѣ не мало. „Монахъ въ землѣ Шоа“, къ которому ходили царскіе приближенные изъ Сараве и Буръ — конечно Такла-Хайманотъ. Устами самого основателя соперничающаго братства провозглашается такимъ образомъ святость Евстаѳіа, онъ самъ свидѣтельствуетъ, что видѣлъ его предъ престоломъ Божиимъ говорящимъ о богопосланичествѣ своего ученія; онъ самъ-де слышалъ гласъ Божій, называющій его апостоломъ и подчиняющій ему весь міръ. О подобномъ же видѣніи рассказываетъ одинъ монахъ, также изъ братства Такла-Хайманота — онъ видѣлъ небесную славу Евстаѳіа и превознесеніе его предъ всѣми монахами Эѳіопіи. Наконецъ другой такла-хайманотовецъ пристыдилъ евстаѳіанца, рассказавъ неизвѣстное ему о чудѣ у гробницы святого въ Арменіи. Все это доказываетъ, до какихъ предѣ-

ловъ можетъ дойти беззастѣнчивая тенденціозность. Но наши агіобіографы заносили въ свои труды не только случаи уваженія къ нимъ дабралибаносцевъ; они не скрывали и проявленій вражды. „Дурные монахи“, покушавшіеся на жизнь Евстаѳіа послѣ бесѣды его съ архіереемъ Іаковомъ и клеветавшіе на него предъ патріархомъ, были конечно они. Кромѣ того въ числѣ „чудесъ“ есть три, отражающія намъ немирныя отношенія двухъ монашескихъ уставовъ. Этотъ антагонизмъ былъ отчасти причиной временнаго отпаденія евстаѳіанцевъ отъ церкви; онъ же послалъ ихъ главу странствовать по единовѣрнымъ церквамъ христіанскаго Востока, о чемъ онъ, какъ мы видѣли, и сознался въ бесѣдѣ съ коптскимъ патріархомъ, хотя, конечно, его послѣдователи постарались облечь эти странствія ореоломъ апостольства, но сдѣлали это настолько неудачно, что даже не сгладили противорѣчій.

И такъ тонъ житія нельзя не признать апологетико-полемическимъ. Евстаѳій несетъ свое ученіе и къ народу, и къ знати, и къ царю, и къ высшему духовенству. Онъ поучаетъ архіереевъ и патріарховъ, говорится о „принявшихъ“ его ученіе какъ о какой-то сектѣ. „Ученіе“ его получаетъ божественную санкцію, наконецъ онъ посылается нести его и за предѣлы Абиссиніи въ другія монофиситскія церкви; какъ новый апостолъ шествуетъ онъ въ Нубію, Египетъ, Іерусалимъ, Кипръ и Арменію. Если такла-хайманотъ крестилъ пребывавшихъ въ его время въ язычествѣ шоанцевъ и истреблялъ тамъ колдуновъ, то апостолу XIV вѣка, да еще въ обращенномъ тысячѣ лѣтъ назадъ Тигре, это дѣлать приходилось рѣдко; но почитатели нашли для него другую, болѣе широкую дѣятельность, и послали миссіонеромъ въ священныя страны и къ единовѣрнымъ народамъ. Если Такла-Хайманотовцы въ одномъ мутномъ источникѣ, насилуя правду, включаютъ Евстаѳіа въ число учениковъ своего архегета ¹⁾; то евстаѳіане не оста-

¹⁾ Basset, Les apocryphes éthiop. VIII, 18.

ются въ долгу, клеймя ихъ несторіанами, четверичниками, рассказывая объ ихъ неудавшихся интригахъ и гоненіяхъ на Евстаѳіа, влагая въ уста самого Такла-Хайманотъ свидѣтельство о святости ихъ главы. Но и этого имъ оказалось мало — они рассказываютъ о чудесахъ, въ которыхъ сами послѣдователи противнаго ордена не только волей-неволей убѣждаются въ превосходствѣ Евстаѳіа предъ ихъ учителемъ, но и являются убѣжденными проповѣдниками этого превосходства, поучая ему даже самихъ евстаѳіанцевъ.

Полемическая тенденція житія была у его автора на первомъ планѣ и заслонила, какъ мы уже имѣли случай сказать, его задачи, какъ біографа. Только изъ разныхъ намековъ можемъ мы заключить, что дѣло идетъ о сѣверѣ: Евстаѳій выходитъ на встрѣчу къ митрополиту Іакову въ Хамасенъ, имѣетъ дѣло съ князьями области Сараве; первымъ его этапомъ на пути въ Іерусалимъ оказываются Богосъ; многія чудеса его происходятъ въ Аксумѣ; основанный его учениками Дабра-Марьямъ, повидимому, тоже на сѣверѣ — вѣроятно въ области Геральта. Наконецъ Афла, куда помѣщаютъ Евстаѳіа дабра-либаносцы и гдѣ онъ, по ихъ словамъ, „получилъ въ качествѣ духовныхъ чадъ безчисленное множество монаховъ и монахинь“ — также лежитъ на сѣверѣ; по крайней мѣрѣ упоминается единственный разъ въ Аксумской хроникѣ какъ первый этапъ португальцевъ, прибывшихъ при Клавдіи, послѣ того, какъ они вышли изъ области бахръ-нагаша. Вѣроятно и монастырь аввы Даніила, учителя Евстаѳіа, также былъ на сѣверѣ. Евстаѳіанское братство, дѣйствительно, всегда связано съ Тигре; крайнее монофиситство до сихъ поръ считается тиграйскимъ толкомъ, и распространеніе его въ Годжамѣ относится уже къ нѣсколько болѣе позднему времени. Такимъ образомъ опредѣляется мѣсто жизни и дѣятельности святого. Время ея намъ уже извѣстно даже изъ краткой редакціи Аксумской хроники, которая появленіе аввы Евстаѳіа помѣщаетъ подъ царствованіемъ Амда-

Сіона. Этотъ царь выступаетъ и въ житіи, причемъ разскажъ объ его отношеніи къ святому переданъ совершенно различно въ редакціи Orient. 704—5 съ одной стороны, и въ редакціи Orient. 702 — съ другой. Разскажъ первой, какъ мы видимъ изъ его перевода, повѣтствуетъ о благосклонности Амда-Сіона къ Евстаѳію, награждаетъ перваго самыми лестными эпитетами и говоритъ объ его заслугахъ церкви и военныхъ подвигахъ. Въ устахъ монаха такое повѣствованіе о гонителѣ монаховъ, хотя главнымъ образомъ и дабро-либаносскихъ, конечно странно, и я думаю, другая редакція заслуживаетъ большаго довѣрія. Приводимъ и ее въ переводѣ:

„И во дни Амда-Сіона, царя эѳіопскаго, было гоненіе на мужей и женъ, на монаховъ и священниковъ. Говорилъ имъ царь: „будьте со мной заодно въ молитвѣ“. Отвѣчали всѣ единогласно царю: „мы не будемъ съ тобой заодно, ибо ты женился на женѣ отца твоего, что запрещаетъ законъ творить“. И опять сказалъ имъ царь: „будьте со мной заодно“. Отвѣчали ему авва Бацалота-Микаэль, авва Евстаѳій и всѣ мамхеры единогласно: „гласа твоего мы не послушаемъ, и повелѣнія твоего не исполнимъ, дѣлай съ нами, что хочешь, ибо готовы мы умереть ради закона Бога нашего“. И сказалъ Господь нашъ въ Евангеліи: „блаженни изгнанніи правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное“. Тогда изгналъ ихъ царь. И отецъ нашъ Евстаѳій ушелъ въ изгнаніе во дни Нагада-Крестоса, макванена Сараве. И было число изгнанныхъ съ нимъ 1000 человекъ. И когда увидѣлъ Варасина-Эгзію авву Евстаѳія, полюбилъ его весьма, видя смиреніе его и кротость и доброе хожденіе безъ мірскаго попеченія. И сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій Варасина-Эгзію: „живи съ одной женой, какъ заповѣдано христіанамъ. И нынѣ послушай, Варасина-Эгзію, такъ говоритъ Богъ: ибо тебя я поставилъ макваненомъ надъ народомъ моимъ, то не отниму я сана отъ тебя и дѣтей твоихъ и не обойдетъ рѣка земли твоей — Сараве“. Когда

сказалъ такъ отецъ нашъ Евстаѳій, сей послѣдователь пророковъ, отвѣчалъ ему Варасина-Эгзію: „посовѣтуюсь со своимъ народомъ“. Тогда сказалъ авва Евстаѳій: „отошелъ отъ него санъ отъ дѣтей его и отданъ другой вѣтви изъ дѣтей отца его“. Случилось такъ, и по сему онъ сталъ извѣстенъ, какъ пророкъ“. Такимъ образомъ Евстаѳій выступаетъ здѣсь такимъ же ревнителемъ чистоты семейныхъ отношеній и такъ же основывается въ этомъ случаѣ на законъ Божій. Да и трудно представить себѣ дѣло иначе. Едва ли этотъ ревнитель, не вкушавшій 7 лѣтъ отъ земли плодовъ Сараве за многоженство ея учителей, въ годину, когда всѣ лучшія силы еѳіопской церкви возстали противъ беззаконій свѣтскаго владыки, молчалъ и не принималъ участія въ общемъ благородномъ протестѣ. Въ то дикое время, когда дабро-либаносскіе монахи, на что намъ указываетъ житіе Филиппа, старались объ упорядоченіи семейныхъ отношеній, основываясь на апостольскихъ правилахъ, не могъ не дѣлать того же и на сѣверѣ подвижникъ, поставившій цѣлью своей дѣятельности проведеніе въ жизнь этихъ правилъ и „закона Господня“, изложеннаго въ „81 писаніи“ и Синодосѣ. Предполагать въ данномъ случаѣ интерполяцію мы не имѣемъ основаній: едва ли послѣдователь Евстаѳія, желавшій очистить своего авву отъ подозрѣнія въ потворствѣ беззаконіямъ царя, ограничился отвѣденіемъ ему такой скромной роли; онъ помѣстилъ бы его въ центрѣ движенія, а не на второмъ мѣстѣ послѣ Бадалота-Микаэля вмѣстѣ съ другими мамхерами. (Во всякомъ случаѣ характерно, что не дабра-либаносскіе мамхеры выведены, какъ главные дѣятели). При общихъ масштабахъ житія это было бы въ порядкѣ вещей и соотвѣтствовало тому, что мы видимъ въ житіяхъ другихъ современниковъ этой бурной эпохи. Но какъ объяснить тогда повѣтствованіе редакцій Orient. 704 и 705. Я не знаю. Можетъ быть авторъ, писавшій уже въ эпоху примиренія евстаѳіанства съ церковью и чувствуя за него при-

знательность къ царю-богослову, склонившему церковь на уступки, не хотѣлъ напоминать про мрачный моментъ въ исторіи абиссинской царской власти, тѣмъ болѣе, что многоженство въ это время сдѣлалось при дворѣ обычнымъ ¹⁾. Не будетъ ли параллельно этому стремленіе автора житія очистить Евстаѳіа отъ подозрѣнія въ безпоповствѣ, въ которое по нуждѣ впали его послѣдователи: онъ не разъ приводитъ его заповѣди ничего не дѣлать безъ епископа, говорить, что уча, онъ „не удалялся отъ ограды церкви“ и сообщаетъ его повелѣніе ученикамъ предъ разлукой съ ними: „не говорите: у насъ нѣтъ священника“.

Далѣе житіе имѣетъ особенный интересъ потому, что переноситъ насъ за предѣлы Абиссиніи. Повѣтствованіе о хожденіяхъ Евстаѳіа удовлетворительно со стороны исторической обстановки и представляетъ глубокой интересъ. Святой идетъ чрезъ область племени Богосъ ²⁾, потомъ чрезъ Нубію. И тамъ находитъ христіанское населеніе, что вполне вѣроятно, такъ какъ нубійскія христіанскія царства держались до XV вѣка. Въ Александріи онъ бесѣдуетъ съ патриархомъ Веніаминомъ.

¹⁾ Не лишено интереса и то курьезное обстоятельство, что въ официальномъ сборникѣ „Egziabher pagasa“ Амда-Сіонъ ублажается въ 25 строфъ мѣсяца магабита (прибл. 9 марта), какъ „сѣкира невѣрныхъ, воздвигавшій повсюду храмы, прошедшій на конѣ отъ моря до моря“, т.е. почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, что и настоящемъ житіи. Конечно, этой „святости“ нечестиваго царя не знаютъ ни синаксари, ни людовѣдовы святцы. Это еще разъ указываетъ намъ на хаосъ, господствующій въ этой области; перевозимый какъ святой въ одномъ источникѣ, въ другихъ едва не проклиняется, какъ беззаконникъ и нечестивый гонитель. Вспомнимъ, что и призванная синаксарями святость Пилата не помѣшала ревнителямъ національной вѣры въ посланіи къ Сисиннію обозвать папистовъ „отродьемъ Пилата“.

²⁾ Данныея житія объ этомъ племени уже оцѣнены Conti Rossini, имена вождей дали ему матеріалъ для предположеній о національности Загвеевъ (*Rendiconti* IV, 356). Самый рассказъ далъ ему возможность привести преданіе Богосъ о переселеніи съ юга—въ связь съ смутами X вѣка. См. Note Etiopiche. *Giornale d. Soc. Asiat. Italiana* XI, 153—6. (Sopra una tradizione bilin).

Дѣйствительно, отъ 1327 по 1339 г. контскимъ патріархомъ былъ Веніаминъ II, но вопросъ о тождествѣ его съ упоминаемымъ въ житіи можетъ возникнуть благодаря хронологической неточности нашего автора. На пути изъ Кипра къ берегу Арменіи онъ влагаетъ въ уста Евстаѳіа прозорливыя слова о смерти Амда-Сіона. Этотъ царь умеръ, какъ извѣстно, въ 1344 г. Стало бытъ, если Евстаѳій былъ въ Александріи даже въ послѣдній годъ преосвященствованія Веніамина II, то и тогда его странствіе отъ Египта до Арменіи должно было продолжаться пять лѣтъ. Агіографъ, къ сожалѣнію, не говоритъ, сколько времени онъ употреблялъ на переходы, на пребываніе въ разныхъ пунктахъ, и мы лишены возможности проверить его историческую освѣдомленность.

Изъ Александріи Евстаѳій посѣщаетъ скитъ ¹⁾; отсюда— въ Іерусалимъ, гдѣ однако посѣщаетъ не патріарха, который былъ православнымъ, а епископа— конечно монофиситскаго ²⁾; на Кипрѣ также говорится объ епископѣ, вѣроятно армянскомъ, каведра котораго находилась въ Левкосіи ³⁾. Кромѣ того, житіе сообщаетъ намъ любопытное свѣдѣніе о гостеприимствѣ, оказанномъ приплывшимъ чудеснымъ образомъ монахамъ „вѣрной Азизой“, занимавшейся обученіемъ дѣвицъ „тканью дорогихъ одеждъ“. Значитъ, и до Эеіопіи дошла слава знаменитаго „opus Syrium“—извѣстныхъ во всемъ средневѣковѣ кипрскихъ золотыхъ тканей ⁴⁾. Это будетъ вполне

¹⁾ Нельзя ли допустить, что имя наставника Евстаѳіа по синаксарю— Захарія (а не Даніиль) обязано происхожденіемъ смѣшенію съ Захаріей, скитскимъ монахомъ, у котораго останавливался Евстаѳій во время пути? Авторитетъ скитскаго подвижника былъ для основателя скитскаго монастыря въ Абиссиніи не ниже авторитета туземнаго мамхера.

²⁾ При Давидѣ въ Эеіопію явился даже монофиситскій патріархъ изъ Іерусалима. См. Zotenberg. Catal. p. 159, 21 с.

³⁾ Alishan, Sissouan ou l'Armeno-Cilicie, p. 67.

⁴⁾ Объ этомъ см. м. пр. у Gau, Glossaire archéol. p. 376 (подъ словомъ „Churpe“). Здѣсь также приведены выдержки изъ описи ватиканской ризницы, перечисляющія облаченія изъ „opus Syrium“. См. также Mitrovic,

понятно, какое Кипръ занималъ въ восточной половинѣ Средиземнаго моря въ XII—XIV в. подъ скипетромъ династіи Лузиньяновъ. Житіе помѣщаетъ посѣщеніе Евстаѣемъ Кипра въ годъ и даже день „паденія великаго столпа“ — смерти царя Амда-Сіона; нѣсколько раньше (1341) на этомъ островѣ былъ мимоходомъ саксонскій священникъ, отправлявшійся на поклоненіе святымъ мѣстамъ. Онъ видѣлъ на улицахъ Фамагусты не только грековъ, армянъ, арабовъ и турокъ, но и „зеіоповъ“¹⁾. Сношенія Африки съ Кипромъ и Киликіей въ это именно время должны были быть особенно оживлены уже въ силу того, что это былъ періодъ египетскихъ завоеваній въ Малой Азіи.

„Арменія“ нашего житія — конечно Киликійская, такъ называемый Сиссуанъ, царство Рупиновъ и патріархатъ Сисскихъ католиковъ. Послѣдніе были, правда, въ уніи съ Римомъ, но армянскій латидунаризмъ и связи съ великой Арменіей обуславливали то, что сношенія съ монофиситской Абиссиніей и Египтомъ, главнымъ образомъ чрезъ Іерусалимъ, все-таки поддерживались хотя бы со стороны мірянъ. Абиссины, встрѣчаясь у гроба Господня съ единовѣрными армянами, узнавали отъ нихъ о великомъ и славномъ армянскомъ царствѣ въ Киликіи, объ армянахъ на востокѣ, о святыняхъ этихъ областей древняго Христіанства. Зеіопы не оставались въ долгу и описывали свое царство съ его пустынями и монастырями. Такимъ путемъ возникали паломничества, подобныя тому, о которомъ говорится, напр., въ двѣнадцатомъ чудѣ Евстаѣя; здѣсь, я думаю, найдутъ себѣ объясненіе нерѣдкаго появленія въ Абис-

Cipro nella storia Medioevale del commercio levantino. (Trieste 1894), p. 28 sq. Объ искусствѣ кипрскихъ женщинъ въ этой работѣ см. Francisque-Michel, Recherches sur le commerce, la fabrication et l'usage des étoffes. Par. 1882, I. p. 307. Этими указаніями я обязанъ многоуважаемому Я. И. Смирнову.

¹⁾ De Mas Latrie, L'île de Chypre, sa situation présente et ses souvenirs du Moyen Age. Par. 1879, p. 237 sq.

свині армянъ на разныхъ поприщахъ жизни. Можетъ быть тутъ же слѣдуетъ искать объясненія и непонятнаго пока для насъ извѣстія о мѣстѣ погребенія Евстаѳа. Гдѣ были мощи персидскаго мученика Маръ-Бехнамы, или въ эѳіопской транскрипціи Маръ-Мехнама ¹⁾, мы не знаемъ, но едва ли они находились въ Киликіи. Если они были въ Месопотаміи или въ великой Арменіи, то сказаніе можетъ быть объяснено смѣшеніемъ свѣдѣній, усвоенныхъ по слухамъ ²⁾. Слѣдуетъ еще отмѣнить характерное сообщеніе въ пятомъ чудѣ Евстаѳа о франкѣ, мать котораго была армянкой. Брачныя связи между киликійскими армянами и латинянами—фактъ, обращавшій на себя неоднократно вниманіе историковъ ³⁾.

Итакъ, Евстаѳіанство было въ исторіи эѳіопской церкви подготовкой къ нѣкоторымъ изъ тѣхъ реформъ, которыя связаны съ именемъ царя Зара-Якоба и которыя наложили на эту самую южную область христіанства отпечатокъ, отличающій ее до нашихъ дней. Въ Абиссиніи давно уже сознавалась необходимость церковной реформы. Культурный и счастливый періодъ Аксумскаго царства прошелъ безвозвратно. Страна, отрѣзанная отъ связей съ цивилизованнымъ міромъ

¹⁾ Объ этомъ святомъ см. Zotenberg, Catal. p. 167. Здѣсь же указана литература. Въ оксфорд. синаксарѣ подъ 20 тера значится м. пр. „память подвиговъ аввы Ноя и чудесъ, которыя онъ совершилъ (?) при освященіи церкви св. Мермехнама“ (Dillm. Cat. Bodl. 51). Вообще Мармехнамъ принадлежитъ къ числу наиболѣе извѣстныхъ и чтимыхъ святыхъ эѳіопской церкви: службы ему перѣдки среди рукописей.

²⁾ По остроумному замѣчанію Я. И. Смирнова, двѣнадцатое чудо Евстаѳа, повѣстствующее объ окаменѣлыхъ людяхъ у гробницы Марбехнама и Евстаѳа можетъ быть объяснено какими либо изваяніями или барельефами, находившимися у церкви, которую эѳіопскіе странники считали усыпальницей своего преподобнаго. Во всякомъ случаѣ это сказаніе даетъ еще одинъ плюсъ въ пользу того, что данныя житія о хожденіяхъ не являются результатомъ простого вымысла, а покоятся на какомъ-то фактическомъ, пока неизвѣстномъ намъ основаніи.

³⁾ Напр. Alishan, о. с. p. 43. На стр. 445 приводятся даже списки такихъ браковъ среди знати обонхъ народовъ.

мусульманами, господствовавшими надъ александрійскою каеэдой, дошла къ этому времени до значительной степени культурнаго упадка и одичанія. Постоянныя войны съ невѣрными, вѣковыя внутреннія смуты и кризисы, погубившіе древнюю образованность и даже уничтожившіе историческую традицію, имѣли пагубное вліяніе и на нравственную фізіономію эіопскихъ христіанъ. Переживанія и даже рецидивы язычества, самыя дикія суевѣрія, совращеніе цѣлыхъ областей въ іудейство и исламъ, появленіе ересей протестантскаго направленія на общемъ фонѣ упадка просвѣщенія и огрубѣнія нравовъ, не могли не заботить лучшихъ людей эпохи. При невозможности найти нравственную помощь извнѣ, они постарались сами врачевать эти язвы единственно доступнымъ имъ средствомъ—обращеніемъ къ Св. Писанію и преданію, но тутъ-то и натолкнулись на роковое препятствіе—неумѣніе разобраться въ подлинности и подложности авторитетовъ. Наряду съ каноническими книгами и истиннымъ священнымъ преданіемъ, они поставили апокрифы и легенды, да къ тому же пользовались этимъ матеріаломъ не въ оригиналѣ, а въ переводѣ съ перевода. Если къ этому прибавить эіопскій педантизмъ, склонность къ утрировке и изувѣрство, свойственное необразованнымъ начетчикамъ всѣхъ временъ, то дѣятельность Евстаеія, одного изъ первыхъ провозвѣстниковъ реформатскихъ мѣропріятій XV вѣка, будетъ для насъ совершенно понятна. Какъ это всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, эта дѣятельность на первыхъ порахъ не была признана церковными авторитетами. Евстаеіанцы оказались внѣ церкви; произошелъ расколъ, результатомъ котораго было временное впаденіе ихъ въ безпоповство. Но ихъ идеи явились во-время и сѣмена ихъ главы пали на благопріятную почву. Число послѣдователей Евстаеія росло въ такой степени, что церкви пришлось съ ними считаться. Наконецъ, на абиссинскій престолъ вступаетъ могучая фигура Зара-Якоба, этого африканскаго Филиппа II,

царя-богослова, палача еретиковъ и радѣтеля церковнаго благочинія. Воодушевленный тѣми же идеями, онъ проводитъ рядъ мѣръ, ссылаясь на тѣ же авторитеты, что и евстаѳіанцы, и находитъ такимъ образомъ возможность прекратить церковную схизму. Вотъ что говоритъ онъ самъ объ этомъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „Mashafa Berhan“ — „Книга свѣта“.

„Изъ-за духовныхъ чадъ Макаба-Эгзіэ раскололась апостольская церковь на два лагеря. Эти монахи почитаютъ обѣ субботы и не входятъ въ дома царей и митрополитовъ, не принимаютъ священства, ибо цари и митрополиты не святятъ субботы, а равняютъ ее съ будними днями и даже объявляютъ монаховъ жидами, гонятъ ихъ и не пускаютъ въ церкви. Долгое время они жили въ изгнаніи, бросивъ свои дома и уйдя въ пустыню. Когда мой отецъ, царь Давидъ, услышалъ, что многіе изъ нихъ погибли отъ голода, жажды, меча и дикихъ звѣрей, послалъ, чтобы вернуть ихъ изъ ихъ разсѣянія и позволилъ имъ праздновать обѣ субботы, какъ это заповѣдали Апостолы въ Синодосѣ. Но и теперь еще они не входятъ къ царю и митрополиту, и не принимаютъ священства, ибо тѣ не чтутъ субботы. Ихъ отецъ, Макаба Эгзіэ, названный Евстаѳіемъ, былъ великій священникъ, учившій мужчинъ, женщинъ и монахинъ православной вѣрѣ и согласно 81 писанію, чтилъ обѣ субботы, самъ преподавалъ таинства и училъ право, какъ Апостолы, происходилъ отъ православныхъ родителей и жилъ въ дѣвственной чистотѣ. Но его духовные сыны, монахи, самовольно ¹⁾ изобрѣли законъ, несогласный съ 81 писаніемъ, запретили принимать священныя степени и посадили надъ собой начальникомъ мірянина, который завѣдуетъ у нихъ всѣми церковными дѣлами. Тѣхъ, которые принимаютъ священство, они удаляютъ отъ своихъ церквей, и если іерей,

¹⁾ Переводъ Дилльманна: „auf Befehl ihres Hauptes“ (bat'ezāza-g'ēsomū) — невѣренъ.

діаконъ или монахъ захотятъ поступить въ ихъ монастырь, они принимаютъ ихъ только послѣ того, какъ тѣ покаются предъ ними и получаютъ разрѣшеніе въ томъ, что раньше были въ другомъ мѣстѣ. У нихъ былъ начальникъ, простой монахъ, который не позволялъ имъ, если они впадутъ въ грѣхъ, идти къ церковнымъ духовнымъ, но онъ самъ вязалъ и рѣшилъ, не имѣя никакого церковнаго полномочія. Ему должны были исповѣдаться; онъ звалъ затѣмъ (т. наз.) священника, и предъ тѣмъ грѣшникъ долженъ былъ еще разъ исповѣдать свой грѣхъ; затѣмъ налагалъ онъ самъ епитиміи, и великія и малыя, которыя долженъ былъ бы налагать священникъ; и раньше, чѣмъ грѣшникъ не огбылъ ея, онъ не могъ ни входить въ монастырь или церковь, ни приступать къ таинствамъ. По этому правилу живетъ много евстаѳіанъ: въ Дабра-Марьямѣ съ 81 подворьями, въ Дабра-Бизанѣ съ 8, въ Дабра-Дакита съ 6—монаховъ, пресвитеровъ, діаконѣвъ, ихъ же число Богъ вѣсть; но священникъ имъ никогда не былъ поставленъ, а только мірянинъ, также какъ въ 23 женскихъ монастыряхъ, приписанныхъ къ Дабра-Марьяму, 3 — къ Д.-Бизану, съ 1146 монахинями въ 102 женскихъ подворьяхъ, приписанныхъ къ тремъ главнымъ монастырямъ. Относительно монахинь въ Д.-Бизанѣ было постановлено, чтобы игуменья постригала, а также налагала епитиміи за легкіе проступки; болѣе тяжкіе грѣхи исповѣдала монахиня игуменьѣ, та давала знать начальнику-мірянину, а тотъ посылалъ затѣмъ къ грѣшницѣ монаха—не священника, который принималъ покаяніе и давалъ отчетъ настоятелю. Наконецъ, послѣдній звалъ (такъ наз.) священника, назначалъ соотвѣтственную епитимію, которую тотъ передавалъ монаху и грѣшницѣ. Этотъ обычай совершенно противный канонамъ, которые даютъ право постригать только истиннымъ священникамъ, наблюдался въ Д. Бизанѣ. Въ 16 году царства, въ день Успенія Б. М., Зара-Якобу удалось доказать на основаніи канона обоимъ митрополитамъ,

Михаилу и Гавриилу, необходимость праздновать обѣ субботы — такъ что тѣ, вопреки практикѣ своихъ предшественниковъ, установили почитаніе ихъ ¹⁾. Затѣмъ, когда такимъ образомъ поводъ къ расколу прекратился, царь убѣдилъ чадъ Макаба-Эгзіэ, что согласно канонамъ, не мірянинъ, а рукоположенный священникъ долженъ быть настоятелемъ монастыря. Они подчинились этому и снова допустили священниковъ. „Такъ, при содѣйствіи митрополита было возстановлено единство церкви, за что нельзя въ достаточной мѣрѣ возблагодарить незаслуженную милость Божию“ ²⁾.

Изъ преподобныхъ евстаѳіанскаго устава извѣстны житія Габра-Іасуса, Филиппа дабра-бизанскаго и ученика его Іоанна. Два послѣднихъ списаны, какъ мы уже имѣли случай упоминать, Conti Rossini въ самомъ Бизанскомъ монастырѣ, но до сихъ поръ не появились въ свѣтъ ³⁾. Что же касается Габра-Іасуса, то ему посвящена вторая половина лондонской рукописи Orient. 705. Объ обстоятельствахъ написанія и характерѣ этого „житія“ мы уже говорили ⁴⁾, а потому здѣсь намъ придется только отмѣтить тѣ немногіе факты, которые оно сообщаетъ.

¹⁾ Альмейда сообщаетъ (у Perruchon, Chroniques de Zara-Jacob 199 sq.), что онъ даже воздвигъ гоненіе на противниковъ двухъ субботъ и убилъ дабра-либаносскаго архимандрита, считавшаго субботаствоваіе іудействомъ. Такимъ образомъ уже въ это время евстаѳіанство добилось почти господствующаго положенія.

²⁾ Dillmann, Ueber die Regierung etc., p. 45—47.

³⁾ Bollettino della Società Geografica Italiana. Serie IV, Vol. I, № 2, p. 115 sq. Житія эти, по словамъ нашедшаго, имѣютъ весьма важное значеніе для исторіи, проливая свѣтъ на предреформенную эпоху и на политическія условія сѣверной Эііопіи.

⁴⁾ См. стр. 41—44.

Въ длинныхъ введеніяхъ м. пр. приводится духовная родословная святого: Антоній, Макарій, Пахомій, Либаносъ, Макарій, Адхани, Оцъ, Беесе — Саламъ, Палладій, Кебуз-Эгзізъ, Аванасій, Исаакъ, Эбна-Санбатъ (съ Іоханни, Варнавой и Аицнано-Эгзізъ), Даниилъ изъ Дабра-Марьямъ въ Геральта ¹⁾, Евстаеій, Габра-Іасусъ. Последній названъ далѣе „изъ числа святыхъ отцовъ двѣнадцати мамхеровъ-„рукоположенныхъ“ (peburaṇa ēd). Мѣсто рожденія его въ точности неизвѣстно — по однимъ Вагъ (Wag), по другимъ — Тигре вообще. Отъ юности онъ проникся ученіемъ Спасителя, изложеннымъ въ нагорной проповѣди, и услышавъ объ Евстаеіи пошелъ къ нему, сомнѣваясь впрочемъ, отъ Бога ли его ученіе, пока послѣ молитвы не увѣровалъ въ него. Евстаеій постригъ его „ибо зналъ, что на немъ почиваетъ Духъ Святой“. Когда Евстаеій пошелъ въ Александрію за благословіемъ къ патриарху Веніамину, и оттуда чудеснымъ образомъ въ Арменію „ради любви къ апостольскимъ канонамъ, ибо мужи арменскіе ничего не убавили отъ постановленій Апостоловъ“, Габра-Іасусъ „не отлучался отъ него“. Умирая Евстаеій, „позвалъ 12 чадъ своихъ и заповѣдалъ имъ не оставлять въ небреженіи заповѣдей пророковъ и каноновъ апостоловъ; благословилъ ихъ, роздалъ свои священные предметы и таботы и книги по одному на каждого изъ учениковъ, и указалъ каждому мѣсто, гдѣ ему жить и каждому его жребій, какъ распредѣлилъ ихъ между ними Духъ Святой, ибо вѣдалъ онъ тайны Духа Святаго. И сему скорбѣвшему сердцемъ о крестныхъ страстяхъ Спасителя, аввѣ Габра-Іасусу далъ онъ таботъ Владычицы нашея Святыя Дѣвы обоюду естествомъ, Маріи Богородицы, а также одинъ изъ священныхъ предметовъ и одну изъ книгъ своихъ, именъ которыхъ мы не знаемъ, ибо не нашли полного житія его, о чемъ говорили вначалѣ. И онъ указалъ мѣстопребываніе его, гдѣ онъ будетъ жить; имя ему — *Энфразъ* (Enfrāz)“. Оплакавъ учителя, монахи разошлись по назначеннымъ имъ областямъ. Габра-Іасусъ прибылъ въ *Тигрзъ*, нашелъ тамъ мѣсто, которое ему понравилось и которое онъ счелъ за *Энфразъ*. Здѣсь онъ выстроилъ церковь во имя Богоматери. Но Евстаеій явился ему на колесницѣ огненной и велѣлъ оставить для монаховъ игумена, а самому идти проповѣдывать царствіе Божіе въ *Энфразъ*. На пути туда его путеводила звѣзда, — онъ пришелъ въ *Вайна-Дага*; мѣстность ему понравилась, и онъ опять выстроилъ храмъ во имя завета Богоматери. Здѣсь выросла чудесная виноградная лоза, поднимавшаяся къ небу и спускавшаяся къ землѣ, она про-

f. 130.

f. 136.

f. 137.

f. 138.

f. 142.

f. 143.

¹⁾ Изъ житія Евстаеія видно, что „Дабра-Марьямъ“ основанъ только учениками Евстаеія по возвращеніи изъ Арменіи.

- f. 144. стерла свои вѣтви къ одной изъ энфразскихъ горъ и сіяла цвѣтами радуги. Святому пришла мысль идти по указанію этой лозы, пока она снова не пуститъ корней. За нимъ слѣдовалъ его пещь, служившій ему. „Не чудо, если пещь служить своему господину и слѣдуетъ за нимъ, ибо обычай у псовъ служить своимъ господамъ и слѣдовать по слѣдамъ погъ ихъ. Они служатъ неразумно... чудо въ томъ, что этотъ пещь служилъ разумно и шелъ за нимъ разумно и служилъ ему разумно и исполнялъ волю отца нашего обуздателя звѣрей, какъ служить рабъ своему господину и покорный сынъ отцу и послушный ученикъ наставнику“... Однажды Габра-Іа-сусъ по молитвѣ даже извелъ воду изъ камня, чтобы напоить его въ
- f. 149. пустынѣ. Наконецъ лоза остановилась. Габра-Іасусъ на этомъ мѣстѣ основалъ церковь опять во имя Богородицы и назвалъ эту гору *Дабра-Санъ*, (D. Sān) что въ переводѣ значитъ „Гора Господня“, „ибо Sān“ значитъ: „Богъ, прославляемый во святыхъ своихъ“. Затѣмъ онъ выстроилъ еще одну церковь въ честь Богородицы на противоположащей высокой горѣ, и назвалъ ее *Павана-Марьямъ* (Sawana Mārjām), т.-е. пристанище Маріи, ибо „сіе пристанище уготовала Дѣва для немощныхъ и обремененныхъ“. Здѣсь онъ проповѣдывалъ Евангеліе и творилъ чудеса. Къ нему собралось много народа, онъ училъ ихъ. „И всѣ вѣровали и крестились. И пришли на ученіе его чада іудейскіе, которые вышли изъ Іерусалима изъ-за испытанія, которое постигло ихъ въ царствованіе Тита и Веспасіана, и переселились въ страну Зеіопскую. Здѣсь они размножились и наполнили землю и заняли страну Энфразъ. Они увѣровали и крестились по его проповѣди“. Причиной ихъ обращенія м. пр. былъ пещь Габра-Іасуса. Пещь этотъ ежедневно бѣгалъ въ монастырь, основанный раньше, за пищей для святого. Монахи клали пищу въ золотой сосудъ и печатали печатью своего устава. Однажды пастухи іудеевъ замѣтили его и погнались за нимъ, чтобы поймать его и взять себѣ. Убѣгая отъ нихъ, онъ при переправѣ чрезъ рѣку уронилъ свою ношу и, боясь гнѣва святого, ушелъ къ іудею по имени Зана-Габо (Zānā-Gabo), но не хотѣлъ ѣсть у него. Удвоенный еврей, узнавъ, что этотъ пещь принадлежитъ Габра-Іасусу, пошелъ къ
- f. 151. нему и разспросилъ въ чемъ дѣло. Тотъ отвѣтилъ, что пещь не будетъ ѣсть у невѣрнаго. На вопросъ еврея, неужели его вѣра хуже собачьей, святой отвѣчалъ утвердительно, сославшись на слова Давида въ Царствъ 1, 17, 43. Еврей подивился его словамъ и попросилъ его исцѣлить дочь свою отъ странной болѣзни: въ ея чрево вползъ змѣй снизу. Святой освятилъ воду, далъ ему въ стеклянномъ сосудѣ и велѣлъ напоить дочь этою
- f. 152. „водою молитвы“. Змѣй издохъ и распался на 7 кусковъ. Вся семья

іудея крестилась; испѣленная получила имя Цабала-Эвостатевостъ. За ней послѣдовали и другіе евреи, жившіе въ той мѣстности. Святой наставилъ ихъ вѣрѣ по книгамъ Кала-Хайманотъ („Слово вѣры“) и A'emāda-mes-tirāt („Пять столповъ таинствъ“) „и укрѣпилъ ихъ въ правой вѣрѣ. Потомъ облачился въ священную одежду отецъ нашъ ликаахнатъ и отслужилъ литургію и приобщилъ св. таинъ святой народъ“. Въ житіи приводится и привѣтственное слово, сказанное имъ новообращеннымъ. Слухъ f. 153. объ этомъ прошелъ по всей Эеіопіи и дошелъ до царя, который пожелалъ видѣть испѣленную. Она ему понравилась, онъ женился на ней и многихъ сыновей своихъ отъ нея воспитывалъ въ монастырѣ Габра-Іасуса. Они сдѣлались монахами и священниками, и настоятельствовали послѣ своего наставника. Когда послѣдній захворалъ и почувствовалъ приближеніе смерти, собралъ своихъ монаховъ, долго бесѣдовалъ съ ними. Потомъ f. 154. „избралъ изъ нихъ трехъ мужей, исполненныхъ премудрости и свѣдущихъ въ писаніи, и совершенныхъ въ подвигахъ: блаженного авву Андрея, честнаго авву Виктора и высокаго авву Матеея, которые были съ нимъ отъ юности, постриглись отъ рукъ его и знали его дѣянія отъ начала до конца“. Благословляя Матеея, онъ прочелъ 19-й псаломъ, далъ ему крестъ, сѣдалище, которое получилъ отъ отца своего, поручилъ ему вѣрныхъ и сказалъ: „наси овецъ сихъ и сиди на сѣдалищѣ этомъ, на которомъ я самъ сидѣлъ много дней; симъ крестомъ благословяй сихъ овецъ и будь отцомъ многихъ языковъ“. Андрею далъ крестъ провознося псаломъ: „возведохъ очи мои въ горы“ (Пс. 120) и велѣлъ ему идти въ страну *Невай* (Nēwāj) и проповѣдывать тамъ царствіе Божіе. Наконецъ Виктору онъ прочиталъ псаломъ „Блаженни вси боящіяся Господа (127,1), далъ крестъ и велѣлъ пойти въ поле *Загада-Баресъ* (Zagadā Barēs) и сдѣлаться тамъ отшельникомъ. Послѣ этого онъ скончался 20-го хамлѣ.

Житіе оканчивается длиннымъ похвальнымъ словомъ, въ концѣ котораго мы находимъ: „благословенія аввы Антонія и всѣхъ святыхъ, увѣнчанныхъ клобукомъ скитской пустыни, крестonosныхъ звѣздъ свѣтлыхъ Эеіопіи, лозъ евангельскихъ, аввы Такла-Хайманотъ и аввы Евстаѳіа и всѣхъ чадъ ихъ, безчисленныхъ, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ вскрай моря, да удостоитъ насъ Господь. Аминь.

О Габра Іасусѣ есть еще упоминаніе въ тюбингенскомъ синаксарѣ подъ 20 хамлѣ (14 іюля): „въ сей день память честнаго праведнаго отца аввы Габра-Іасуса изъ обители Санъ; онъ для голоднаго пса извелъ воду въ пустынь“. Въ такой

же замѣтъ въ геттингенскомъ синаксарѣ преподобный названъ „Габра-Крестосъ“ ¹⁾. Въ житіяхъ самого Евстаѳіа онъ не упоминается, такъ же, какъ и Филиппъ Бизанскій; только въ одномъ изъ чудесъ, совершенныхъ въ Энфразѣ, говоритъ о себѣ получившій исцѣленіе, что онъ „сынъ ученія отца нашего Габра-Іасуса, мамхера преподобныхъ земли Дабсанъ“ ... „Дабсанъ“ на картѣ Людольфа помѣщенъ въ сѣверной части восточнаго берега озера Цана, къ зап. отъ Амба-Марьямъ, т.-е. дѣйствительно въ Энфразѣ. Генеалогія евстаѳіанцевъ также говоритъ м. пр. о какомъ-то „Ѳаддеѣ изъ Дабсана“ ²⁾ Не представляетъ ли этотъ Дабсанъ простого сокращенія Dabra-Sân?

Въ житіи Габра-Іасуса слѣдуетъ отмѣтить интересную характеристику армянскаго христіанства, какъ признакъ того, что сношенія съ армянами убѣдили оба монофиситскіе народа въ томъ, что они единовѣрны. Замѣтки агіографа о происхожденіи абиссинскихъ евреевъ представляетъ одну изъ попытокъ рѣшить этотъ трудный вопросъ. Катте говоритъ, что сами фалаша рассказываютъ то же о своемъ появленіи въ Абиссиніи ³⁾. Сайнеано высказываетъ это, какъ свое личное предположеніе ⁴⁾.

Интересно также неизвѣстное авторамъ житій Евстаѳіа устройство евстаѳіанскаго братства, управляемаго двѣнадцатью мамхерами; аналогичное дабра-либаносской организаціи. О томъ, была ли у него какая-нибудь организація, у насъ имѣются противорѣчивыя свѣдѣнія. Людольфъ прямо утверждаетъ: „онъ (т.-е. Евстаѳій) предписалъ своимъ послѣдователямъ правила, но не назначилъ никакого блюстителя,

¹⁾ Duensing. Liefert d. äthiop. Synaxar etc. p. 30.

²⁾ Basset, Les apocryphes éthiop., VIII. 17.

³⁾ A. v. Katte. Reise in Abyssinien im Jahre 1836. Stuttg. 1838, S. 99.

⁴⁾ M. Saineano, L'Abyssinie dans la 2 moitié du XVI siècle. Leipz.—Bucarest, 1892, p. 42.

да и сами они объ этомъ не заботились, ссылаясь на то, что Евстаѳій ушелъ въ Арменію, не оставивъ никого преемникомъ, а потому и имъ неудобно назначить себѣ кого-либо. Поэтому каждый игумень (аба)—высшій авторитетъ въ своемъ монастырѣ; если онъ умретъ, на его мѣсто выбирается другой голосованіемъ братіи этой обители¹⁾. Что Евстаѳій „ушелъ, не назначивъ преемника“—конечно невѣрно: мы знаемъ изъ житія о томъ, что онъ оставилъ Абсади, да кромѣ того существуютъ и духовныя генеалогіи евстаѳіанцевъ. Вгусе даже говорить, что у евстаѳіанскихъ монаховъ былъ свой глава, жившій въ западной части Абиссиніи, въ области Куарра, въ монастырѣ Махбара-Селясе²⁾. Конечно, скитскій характеръ братства, дѣлалъ его по самому существу менѣе централизованнымъ, чѣмъ было общежительное дабралибаносское, а поэтому вполне возможно, что монастыри пользовались большою автономіей, и мамхеры, если и были, существовали скорѣе по имени. Умирая въ Арменіи, Евстаѳій не дѣлаетъ различія между учениками, равно какъ и Габра-Іасусъ. Но въ идеѣ, я думаю, и у нихъ было нѣкоторое подобіе единства и организациі. На это, кромѣ Абсади и свидѣтельства Брюса, косвенное указаніе даетъ эпитетъ Евстаѳіа „великій іерей“ (Kahn abij), соотвѣтствующій „лика-кахнату“ при Такла-Хайманотѣ. Да и самъ Зара-Якобъ въ приведенномъ нами мѣстѣ своей „Книги Свѣта“ говоритъ о „начальникѣ-мірянинѣ“, котораго „посадили надъ собой“ евстаѳіанцы³⁾.

Позднее происхожденіе житія Габра-Іасуса, объясненное его авторомъ въ предисловіи, обусловило такой анахронизмъ, какъ наставленіе святымъ евреямъ по амхарскимъ катехизисамъ: „Слово вѣры“ и „Столпы тайнствъ“ написаннымъ

¹⁾ Histor. Aethiop. III, 3, 31.

²⁾ Voyage aux Sources du Nil, VIII, p. 117.

³⁾ См. стр. 175.

едва ли раньше XVII вѣка; ихъ діалогическая форма даетъ основаніе Контти Россини совершенно правдоподобно заключать о вліяніи іезуитскихъ катехизисовъ на способъ ихъ изложенія, и о томъ, что они явились для отпора пропагандѣ ¹⁾).

Что касается, наконецъ, фактическихъ данныхъ повѣствованія, то они имѣютъ значеніе, какъ указанія на начало распространенія евстаѳіанства изъ Тигре вглубь страны. Авторъ ничего не говоритъ о тѣхъ гоненіяхъ, которыя испытала эта конгрегація въ первыя времена своей жизни. Это обстоятельство, понятное при извѣстныхъ намъ условіяхъ составленія „житія“, все же неблагоприятно для его оцѣнки съ исторической точки зрѣнія.

Самуилъ Вальдебскій.

Преподобный Евстаѳій можетъ считаться послѣднимъ представителемъ эпохи нечестивыхъ царей; преемники ихъ — Давидъ и Теодоръ отмѣчены во всѣхъ синаксаряхъ, какъ „святые“, и мы будемъ имѣть случай говорить о синаксарномъ житіи послѣдняго. Что касается Давида I, то синаксари ограничиваются простой отмѣткой его памяти, да и хроники говорятъ о немъ весьма мало. Больше мы находимъ объ этомъ царѣ въ житіи его современника, извѣстнаго преподобнаго *Самуила Вальдебскаго* или, какъ его иначе называютъ „иже отъ пустыни *Вали*“ (Za-gadāma Wāli).

Житіе этого святого имѣется въ пространной редакціи въ рукописи № 136 парижской Національной Библіотеки, гдѣ занимаетъ ff. 45—95 ²⁾. Какому изъ многихъ Самуиловъ посвящена рукопись № 32 коллекціи d'Abbadie, обозначенная

¹⁾ Note per la storia letteraria abissina. *Rendiconti Ac. Lincei* VIII, p. 284.

²⁾ Zotenberg, Catalogue p. 203—4.

въ каталогѣ, какъ „Vie de Saint Samuel“ — неизвѣстно ¹⁾. Кромѣ того во всѣхъ, повидимому, спискахъ синаксаря имѣется подъ 12 тахсаса (8 декабря) довольно обстоятельное сказаніе о Самуилѣ Вальдебскомъ.

Парижская рукопись, первая часть которой содержитъ житіе Такла-Хайманота по вальдебской редакціи и уже издана, какъ мы говорили, Conti Rossini, представляетъ интересъ, какъ второй по древности изъ извѣстныхъ намъ агіологическихъ памятниковъ письменности. Относясь несомнѣнно къ XV вѣку, она немного моложе времени жизни Самуила и обязана своимъ происхожденіемъ ближайшимъ ученикамъ его. Conti Rossini находитъ даже возможнымъ предполагать въ ней автографъ. Написано житіе Самуила тѣмъ же Такла-Сіономъ, что и первая часть рукописи и по порученію того же Такла-Іасуса, котораго писатель называетъ „абуна“, и который, вѣроятно, былъ настоятелемъ вальдебскимъ. Себя Такла-Сіонъ называетъ „убогимъ сыномъ аввы Самуила, иже отъ пустыни Вальдеба“. Стилъ житія, подлежащаго нашему разсмотрѣнію, такой же, какъ и житія Такла-Хайманота: онъ отличается краткостью, скупъ на отступленія, библейскія цитаты, но мѣстами, особенно послѣ повѣствованія о выдающихся событіяхъ, авторъ позволяетъ себѣ дѣлать вставки въ нѣсколько строкъ риторическихъ виршъ. Иногда онъ говоритъ отъ имени святого, ведя повѣствованіе въ первомъ лицѣ (напр. о поклоненіи ему звѣрей, f. 49 сл., о восхищеніи на небеса предъ кончиной, f. 87 и слѣд.), или передавая рассказъ со словъ его ближайшаго ученика За-Руфаала (f. 52), добавляя, что святой заповѣдалъ послѣднему не открывать его чудеса до его смерти. Что касается парижской рукописи житія, то вполне исправной ее назвать нельзя; есть описки

¹⁾ Catal. rais. p. 40. Одновременно съ нашимъ Самуиломъ въ Банкуалѣ пострепились С. Квалцкій и Таретскій (Basset, *Études, Journ. As.* 1881, I, p. 324). Наконецъ житіе это можетъ принадлежать и Самуилу Каламонскому.

и пропуски. Изданіе ея составитъ одно изъ приложеній къ настоящей работѣ.

- f 45. Послѣ нѣсколькихъ словъ стихотворнаго вступленія даются краткія свѣдѣнія о до-монашескомъ періодѣ жизни святого. Онъ родился „во градѣ Аксумѣ, матери градовъ“ отъ родителей Стефана и Амата-Марьямы, которые были „знатны и изрядны родомъ и любили Христа всѣмъ сердцемъ“.
- f 46. Кромѣ святого у нихъ былъ другой сынъ — Габра-Крестосъ. „Потомъ, когда наступило время ученія, послали они его учиться къ одному священнику. Окончивъ все ученіе, онъ былъ поставленъ діакономъ и пребывалъ (jəgajs) въ церкви вечеръ и утро; плакалъ и рыдалъ, хотя былъ отрокъ“. „Однажды сказала блаженная Амата-Марьяма своему мужу Стефану: „пусти меня, чтобы я послѣдовала Христу и сдѣлалась монахиней, и самъ поступи такъ же“. И отвѣтилъ онъ: „я не покину своего города и домоправленія“. Тогда сказала она своему мужу: „я сосватаю тебѣ жену на свои средства“. И послѣ многихъ увѣщаній онъ согласился, и она сосватала ему жену, ввела ее въ домъ свой, никѣмъ не понуждаемая, ибо уязвлено было сердце ея любовію Христовою. И передала все свое имущество этой преемницѣ, и благословила ее, и сдѣлала наслѣдницей всего, что въ ея домѣ, а потомъ сдѣлалась монахиней и начала подвиги, нося по одной горсти сухихъ смоквъ. И совершивъ постъ святой четырехдесятницы, она была восхищена въ небесный Іерусалимъ; ей была показана ея обитель, и она упокоилась въ мирѣ. По кончинѣ матери, говорили отецъ и ея наслѣдница: „сосватаемъ нашему сыну невесту изъ городской знати, да будетъ стоять наше имя“. И они сосватали ему дочь богатыхъ гражданъ. Когда услыхалъ это человекъ Божій, отецъ нашъ Самуилъ, подумалъ и сказалъ: „какая польза тебѣ, душа моя, въ томъ, что говорить о тебѣ? Вѣдь этотъ міръ бреченъ“. Такъ сказавъ, онъ пошелъ въ монастырь (dabra) аввы Мадханина-Эгзіэ, который есть *Банжуаль* (Bānkūāl), повѣдалъ аввѣ всѣ свои мысли относительно монашества. И повелѣлъ отецъ нашъ авва Мадханина-Эгзіэ собраться всѣмъ монахамъ. И они сотворили молитву надъ одѣяніемъ и поясомъ и камилавкой (qob'ə), и облачилъ его авва Мадханина-Эгзіэ, сынъ аввы Такла-Хайманота, и благословилъ его и сказалъ Самуилу, сыну своему: „чадо, будь славенъ, какъ отцы наши Автоній и Макарій, угодившіе (Богу)“. И всѣ слышавшіе сказали: „Аминь!“ И съ того дня онъ началъ подвиги, дивные для слуха. Онъ собиралъ брошенную солому изъ мусора, мочилъ ее въ водѣ и покрывалъ пшеничною закваской, чтобы братья говорили: „онъ ѣстъ пшеничный
- f 47.

хлѣбъ“, а вечеромъ выбрасывалъ эту пшеницу вонъ и ѣлъ эту солому безъ приправы и соли (?) въ водѣ. И въ такихъ подвигахъ онъ провелъ два года. Чрезъ нѣсколько времени, пришелъ къ нему отецъ его, чтобы сдѣлаться монахомъ. И сказалъ Самуиль аввѣ Мадханина-Эгзіэ: „пришелъ отецъ мой, чтобы принять отъ тебя нго монашества“. И отвѣчалъ ему тотъ: „хорошо, чадо“, и облекъ его по уставу святыхъ. И сказалъ авва Мадханина-Эгзіэ сыну своему Самуилу: „иди, служи отцу твоему и совѣтуй то, чѣмъ спасется душа его“. И сказалъ онъ: „да, по слову твоему“. И сказалъ авва Самуиль отцу своему: „если сказано монаху, что невозможно ему угодить Богу своему въ землѣ отца его, и если весьма близко этотъ монастырь къ городу ихъ, то уйдемъ въ другую область ради Христа“. И они ушли въ обитель (dabr), называемую *Вайна* (Wajna), и жили тамъ во многомъ постѣ и молитвѣ. У отца его отъ многихъ стояній распухли обѣ ноги, и онъ скончался въ старости доброй... Окончивъ плачь по отцѣ, блаженный Самуиль началъ увѣщевать душу свою, говоря: „раньше ты подъ предлогомъ служенія наставнику своему, потому—отцу, жила, вкушая пищу; теперь иди искать своего спасенія“. И затѣмъ онъ пошелъ въ пустыню и вошелъ въ пещеру, гдѣ не было ни хлѣба для ѣды, ни воды для питія. И совершилъ онъ три четырехдесятицы, и упалъ, высохши, какъ дерево, ибо лишена была плоть подкрѣпленія: не было для нея ни пищи, ни питія, ни сна и покоя, и посему сдѣлалась она костями, какъ черепокъ. И дыханіе не имѣло мѣста отъ f. 48. сильного голода и жажды“... Послѣдствіемъ такого отрѣшенія отъ плотскихъ потребностей явилось то, что къ святому пришли для поклоненія „всѣ звѣри пустыни: левъ, тигръ, гіена и змѣй“. Святой больше всѣхъ f. 49. полюбилъ льва и ласкалъ его. Однажды Самуиль при посѣщеніи церкви оказалъ уваженіе къ Св. Тайнамъ, потребивъ блевотину причастника. За это онъ удостоился гласа съ неба и, воздѣвъ свои очи, увидалъ до седьмого неба и славу Божию. Потомъ, уйдя опять въ пустыню, онъ въ каждый изъ f. 51. четырехъ постовъ налагалъ на себя семь подвиговъ: вериги на ногахъ, молчаніе, власяницу, стояніе въ водѣ съ пятикратнымъ „доведеніемъ до конца (jābseh) всей псалтири“, бичевалъ спину, дѣлалъ поклоны, какъ колесо 4000 разъ, не ѣлъ даже древесныхъ плодовъ, не пилъ воды и не ложился на бокъ. Однажды пришелъ къ Самуилу нѣкто по имени За-Ру- f. 52. фазль, котораго онъ сдѣлалъ своимъ ученикомъ. Возвращаясь однажды съ поисковъ плодовъ для пищи, они чудесно перешли, какъ по суху, потокъ, вздувшійся послѣ сильного дождя. Потомъ Самуиль выкопалъ себѣ пещеру f. 53. въ 8 локтей и былъ въ ней не вкушая ничего отъ 12-го генбота (7 мая)

- f. 54. до праздника Преображенія, когда къ нему пришли монахи съ о-ва *Галила* (Galila), чтобы приобщить его. Всѣ плакали, видя его худобу, а одинъ братъ спросилъ его, неужели онъ за это время не сподобился видѣнія. Самуиль открылъ ему подъ условіемъ не открывать никому до своей кончины, что ему являлся Спаситель, отдалъ въ наслѣдіе мѣстность его подвиговъ и заключилъ съ нимъ „завѣтъ“. Далѣе разсказываются чудесные случаи: о томъ, какъ святой вынулъ занозу у льва, который ему за это поклонился, ѣздилъ верхомъ на большомъ лѣвѣ, причемъ другой левъ шелъ впереди, а третій — сзади, о чудесномъ ловѣ рыбы въ рѣкѣ Такацѣ съ шестью монахами. Когда однажды посѣтившій его настоятель одного монастыря, авва Гонорій, сравнивалъ его съ свв. Антоніемъ и Макаріемъ, онъ говорилъ, что онъ даже не „прахъ ногъ ихъ“, но все же сподобился милости Божіей и „12 лѣтъ стоялъ на тверди, славословилъ день и ночь у престола славнаго и страшнаго и кадилъ вмѣстѣ съ 24 старцами небесными“.

- Когда Самуиль находился внутри пустыни, называемой *Вали* (Wali), явился ему въ одинъ изъ богородичныхъ праздниковъ Арх. Михаилъ и велѣлъ служить литургію. Когда онъ по смиренію отказывался, явился самъ Господь и повелѣлъ приступить къ службѣ. Просфоры и чаша спустились съ неба, Богоматерь явилась надъ престоломъ, а когда онъ произнесъ первыя слова богородичной литургіи, явились апостолы и стали справа и слѣва, послужа ему, наконецъ во время возношенія сошелъ на дары Св. Духъ въ видѣ бѣлаго голубя. „И собралъ Господь много воинства изъ всѣхъ чадъ смертныхъ, которые во всѣхъ стравахъ, которые родились и должны были родиться, и устроилъ много шатровъ въ пустынѣ, и сказалъ отцу нашему: „смотри на это воинство — твое наслѣдіе, которое я привелъ къ тебѣ сегодня, чтобы были запечатлѣны тобой для вѣчной жизни тѣ, которые будутъ творить память твою и призывать имя твое и вѣровать въ молитву твою“.
- f. 59. Самуиль повторялъ книгу молитвъ въ честь Богоматери и удостоился ея явленія съ кадиломъ въ правой рукѣ и перломъ, сіяющимъ въ 7 разъ больше солнца — въ лѣвой; первое было символомъ священства святого, второе — красоты его подвиговъ. — Когда онъ однажды, стоя въ пучинѣ, пѣлъ много разъ „Пѣснь пѣсней“, привесъ ангелъ книгу, написанную золотымъ перомъ, какъ доказательство того, что его молитвы приняты. Потомъ къ нему явился Іоаннъ Богословъ и успокоилъ его относительно заключительныхъ словъ Апокалипсиса (22, 18. 19), что они имѣютъ въ виду не его, а тѣхъ, которые „переворачиваютъ писанія на свой ладъ“. Потомъ
- f. 60.
- f. 61.

онъ обლობызалъ его и послалъ своего ученика Прохора навѣстить его. — Самуилъ послалъ своего ученика, къ аввѣ *Габра-Маскамо* изъ *Дабра-Лагасо* (d. Lagāso), который ему являлся на духовной колесницѣ, когда онъ былъ во рву въ землѣ *Сафъ* (Sāf). чтобы пригласить его пови-
даться, и самъ пошелъ навстрѣчу, которая произошла въ землѣ *Бар-зала* (Barzālā). Вечеромъ Габра-Маскаль предложилъ сѣсть за трапезу и
когда Самуилъ не соглашался, ибо не ѣлъ много дней, ученикъ уговорилъ его не печалить старца, который оставилъ свой монастырь, чтобы пови-
даться съ нимъ, и совѣтовалъ лучше изблѣвить потомъ сѣдненное. Послѣ
взаимныхъ отказовъ первому благословить трапезу, Габра-Маскаль взялъ
руку Самуила и ею благословилъ. Тогда спустился съ неба сладкій и благо-
вонный хлѣбъ.

f. 62.

f. 63.

f. 64.

„Однажды послалъ православный царь *Давидъ* къ аввѣ Самуилу, го-
воря: „миръ тебѣ. Прибѣгаю я къ твоей святости, молись за меня и за
все мое воинство. да поборетъ Богъ по молитвамъ твоимъ этого невѣр-
наго язычника-измаилита, врага святыхъ и врага церкви“. Это узнавъ
онъ духомъ, находясь въ пустынѣ въ тотъ день, когда посылалъ царь
Давидъ, и тотчасъ сѣлъ на свѣтлое облако и полетѣлъ, пылая, какъ пламя
огненное. и прибылъ къ царю Давиду, когда тотъ былъ въ походѣ, предъ
полночью. И сказалъ ему отецъ нашъ: „зачѣмъ ты посылалъ ко мнѣ“. У-
видавъ его, царь Давидъ обрадовался сердцемъ о посѣщеніи его блажен-
нымъ таг Самуиломъ, и повѣдалъ ему всѣ свои мысли, и сказалъ: „Я
посылалъ къ тебѣ изъ-за этого проклятаго Измаилита“. И сказалъ бла-
женный: „иди, сражайся, и побѣдишь для тебя Богъ“ и далъ ему зна-
меніе, которымъ онъ побѣдитъ. И обрадовался царь и поклонился Богу
своему. А отецъ нашъ, сѣвъ на свѣтлое облако, вернулся въ свою пу-
стынь до зари къ заутренѣ. И пошелъ на войну царь Давидъ, какъ ска-
залъ ему таг Самуилъ, и когда былъ въ битвѣ между коней видѣлъ отца
нашего, сидѣвшаго на духовныхъ коняхъ, пылавшаго, какъ пламя огнен-
ное и поражающаго невѣрныхъ копьемъ честнаго креста. И удивился царь
силѣ помощи блаженнаго добропамятнаго чудотворца. И побѣдивъ вра-
говъ своихъ, царь отрубилъ голову этому проклятому Исмаилиту, какъ
далъ ему знаменіе таг Самуилъ. И радовался царь и все воинство его,
и у царя усугубилась любовь къ отцу нашему блаженному, когда онъ уви-
далъ чудо его. Въ другой разъ издалъ царь Давидъ указъ всему воин-
ству: „готовьтесь по чину идти къ аввѣ Самуилу, иже отъ пустыни Вали,
чтобы получить отъ него благословеніе“. И услыхавъ указъ, войны обра-
довались, а отецъ нашъ печалился, ибо зналъ духомъ, находясь въ пу-

f. 65.

f. 66.

стынѣ, что царь объявилъ приказъ. И блаженный молился Богу своему, говоря: „зачѣмъ это царь придетъ ко мнѣ, и ради меня будутъ гибнуть и плакать бѣдный и богатый, вдова и сирота? Господи! сотвори со мною по мудрости Твоей“. И тогда пришелъ къ нему Михаилъ славный Архангелъ и сказалъ: „миръ тебѣ, авва Самуиль, возлюбленный Божій!“ И затѣмъ понесъ онъ его на крыльяхъ и принесъ къ царю, и они встрѣтились. И сказалъ онъ: „зачѣмъ ты заботишься идти ко мнѣ убогому?“ И сказалъ царь: „чтобы получить твое благословеніе, отче!“ И они бесѣдовали о духовномъ, а затѣмъ, какъ и раньше, сѣвъ на крылья Михаила, онъ вернулся въ свою пустынь и прибылъ къ полунощницѣ. А царь удивился, изумился и радовался, увидавъ его чудо, а утромъ объявилъ приказъ: „я встрѣтился съ аввой Самуиломъ изъ пустыни Вали, къ которому хотѣлъ идти, и получилъ отъ него благословеніе“. И дивились всѣ воины силѣ и чуду отца нашего“.

f. 67.

Одинъ братъ, дивясь воздержанію, подвигамъ и въ тоже время присутствію физическихъ силъ въ святомъ, просилъ его открыть причину этого. Онъ разсказалъ ему, какъ находясь въ пещерѣ въ землѣ *Сафъ*, онъ отошаль и былъ близокъ къ смерти, и какъ тогда Ангелъ восхитилъ его на небо внутрь чертога, гдѣ была огненная скинія съ 12 вратами, у которыхъ стояло 12 ангеловъ съ воинствомъ ихъ. Его ввели внутрь скиніи, гдѣ были всѣ святые во главѣ съ ап. Петромъ который привѣтствовалъ его, подвелъ къ Спасителю и велѣлъ поклониться Ему. Отъ Него онъ услышалъ: „о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю“... Потомъ ему принесли сладкій хлѣбъ и вино, и „отселъ“ сказалъ онъ: „я забылъ вкусъ яствъ и всѣ пристрастія и скорби міра сего“.

f. 68.

f. 69.

f. 70.

21-го сѣне (15 іюня) въ день обновленія храма Богородицы, онъ кадилъ Ея образъ и плакалъ, а затѣмъ совершалъ водоосвященіе, читая „книгу молитвъ Богородицѣ“, и служилъ затѣмъ ея литургію. По окончаніи службы въ рукѣ его оказался сладкій благовонный хлѣбъ. — Вырывая однажды большой корень дерева, Самуиль упалъ въ ровъ и разбилъ себѣ голову. Христосъ, явившись, исцѣлилъ его и съ тѣхъ поръ онъ не зналъ головной боли до дня смерти.“

Однажды пришли къ отцу нашему черные воины язычники, „и взяли все, что нашли, и сидѣли, роясь, какъ свиньи. Утромъ они повели его связаннаго вмѣстѣ съ ученикомъ его къ своему князю. Когда тотъ увидалъ ихъ связанными, сказалъ: „зачѣмъ вы привели этихъ бѣдняковъ — они подвизались изъ любви къ Богу“. И отвѣчали тѣ, которые привели ихъ: „по молитвамъ ихъ да будетъ намъ помощь противъ враговъ на-

шихъ“. И сказалъ отцу нашему: „мы слышали, что ты праведенъ и что лъвы тебѣ служатъ, и не пустимъ тебя, пока ты не покажешь намъ чуда“. И отвѣчалъ имъ чудотворецъ: „я не праведный, а чудотвореніе свойственно праведнымъ“. Они сказали: „не пустимъ тебя“. И сказалъ блаженный: „пустите меня немного, помолитесь Богу моему“. И сталъ онъ молиться и сказалъ: „не намъ, Господи, не намъ, но да не рекутъ языцы, гдѣ есть Богъ ихъ“. И тотчасъ явилось свѣтлое облако; онъ сѣлъ на него съ ученикомъ своимъ предъ ними, оно унесло его изъ среды ихъ и возвратило въ его пустынь“. Эти язычники пришли къ отцу нашему и боялись и поклонились ему. И привели къ нему своихъ дѣтей и слѣпыхъ, и онъ исцѣлялъ ихъ и оживлялъ, помазывая слюной. И не только людей исцѣлялъ онъ, но и звѣрей пустыни оживлялъ, касаясь руками“.—Когда однажды собрались монахи слушать отъ него толкованіе слова Божія, онъ обличилъ одного изъ нихъ пришельца въ блудъ въ землѣ *Ромъ* (Rom) съ язычниками и нарушеніи поста въ пятокъ. Обличенный покался.—Идя съ учениками по пустынѣ для сбора кореньевъ въ пищу, онъ по молитвѣ извелъ источникъ воды для утоленія ихъ жажды.—Въ другой разъ ангель помогаль ему черпать воду изъ рѣки, когда онъ бралъ ее для своихъ учениковъ въ то время, какъ они всѣ были больны. Потомъ онъ опять скрылся было въ глубокой ровъ, но вельдствие плача его учениковъ, Ангель велѣлъ ему вернуться къ нимъ, напомнивъ о томъ, что онъ самъ просилъ у Бога не удостоивать его участи Еноха или Иліа, чтобы не пришлось ему покинуть чадъ своихъ. Когда ему явился Иисусъ Христосъ и спросилъ, что онъ хочетъ, онъ попросилъ памятованія своихъ грѣховъ и дара не видѣть чужихъ согрѣшеній.—Далѣе рассказывается о трогательныхъ заботахъ Самуила о львицѣ, родившей дѣтенышей, и объ укрощеніи имъ тигра и другихъ чудесахъ надъ звѣрями, о томъ, что „сила свыше“ носила его на „крыльяхъ свѣта пять разъ въ *Дабра-Халелуія* (D. Hal-luġa), обитель аввы *За-Іасуса* (Za-Ijāsus) *Д. Цаадѣ* (D. Sā'ādā) и *Емба дабра* аввы *Марави-Крестоса* (a. Marāwī-Kr.) отъ полудня до 9-го часа (3-хъ часовъ) для приобщенія Св. Тайнъ. Путь этотъ для „крѣпкаго человѣка“ измѣрялся въ цѣлый день—съ утра до вечера. На „свѣтоносномъ облакѣ“ святой переносился въ Египетъ къ патриарху Матеею, который благословилъ его, приобщилъ Св. Тайнъ и далъ небольшой платъ и благословенный хлѣбъ. Это онъ роздалъ по возвращеніи своимъ ученикамъ.—Одному монаху, который просилъ его совѣта относительно паломничества въ Іерусалимъ, онъ предсказалъ отступничество, ожидающее его на пути и угроваривалъ не ходить. Онъ не послушался и попалъ въ руки „язычников“

f. 71.

f. 72.

f. 73.

f. 74.

f. 75.

f. 76.

f. 79.

f. 80.

- (arami), которые совратили его и женили. Монахъ заочно призывалъ Самуила, и тотъ, явившись на свѣтлой колесницѣ, взявъ его, привелъ въ область *Сирэ* (Siré) и вернулъ въ монашество. Когда однажды, придя въ *Банкуаль*, онъ сталъ служить литургію, то ангелы трубили въ 40 т. трубъ; храмъ наполнился огнемъ, Архангелы Михаилъ и Гавріилъ и Іоаннъ Богословъ подавали ему облаченіе, а табогу предстали съ нимъ 12 апостоловъ; евангеліе и крестъ въ рукахъ его блистали, трепетала земля и былъ громъ; Богоматерь съ Младенцемъ явилась надъ жертвенникомъ и т. д.
- f. 81.
- f. 82.
- f. 84. „Позвалъ отецъ нашъ одного вѣрнаго, котораго онъ любилъ, и взаимно съ которымъ видѣлъ ясно сокровенное, и сказалъ ему: сынъ мой, послужи мнѣ въ землѣ псовъ, гдѣ находится дѣвица, достойная царствія небеснаго“. И сказалъ этотъ вѣрный „отче, какъ узнать мнѣ дорогу“. И сказалъ отецъ нашъ Самуилъ: „ступай къ сѣверу и Богъ поведетъ тебя, и будетъ тебѣ знаменіе: когда ты придеши туда, найдешь ее носящей сосудъ для черпанія воды. Скажетъ она тебѣ: „возьми меня съ собою ради молитвы аввы Самуила“. И получивъ приказаніе, онъ пошелъ отъ отца нашего, и когда прибылъ внутрь страны языческой, встрѣтилъ двухъ сокровенныхъ ¹⁾ изъ древнихъ отцовъ; волосы на головахъ и спинахъ покрывали ихъ, какъ одежды. И сказалъ онъ имъ, увидавъ ихъ: „куда идете, господа мои?“ Они отвѣтили: „въ пустынь *Барака*, какъ повелѣлъ намъ авва Самуилъ, сказавъ: „не живите въ странѣ языческой; лучше молитесь въ землѣ христіанской, поэтому мы и идемъ, какъ повелѣлъ намъ сей человекъ Божій“. И сказалъ этотъ вѣрный: „вы знаете авву Самуила?— „Да, мы знаемъ его, и развѣ есть христіанинъ, поминающій имя Христа, который бы не зналъ Самуила?“ „И такъ сказавъ, они ушли отъ него. И сказалъ этотъ вѣрный: когда я измѣрилъ слѣдъ ногъ ихъ, онъ оказался въ локоть и ладонь. И потомъ онъ пошелъ и прибылъ въ страну псовъ, а затѣмъ вошелъ въ городъ, и по волѣ Божіей встрѣтилъ эту дѣвицу, несущей сосудъ для черпанія воды; и сказала она ему: „откуда ты, пришлецъ?“ Онъ сказалъ ей: „изъ страны *Ценбелъ* (Sēnbēlā); у меня есть дѣла въ этомъ городѣ“. Она сказала: „братъ, возьми меня съ собой ради молитвы аввы Самуила, и выведи меня изъ этой чуждой страны“. Онъ сказалъ ей: „ты знаешь авву Самуила?“ Она отвѣтила: „да, знаю, и я видѣла его во снѣ три ночи“. Онъ сказалъ: „не бойся; я возьму тебя къ себѣ, и ты будешь христіанкой“. Потомъ онъ взялъ ее,
- f. 85.

¹⁾ Sēwuraṇ — слово встрѣчающееся нѣсколько разъ въ данномъ житіи, повидимому для обозначенія монаховъ-отшельниковъ специально пустыни Валп; то же слово употреблено въ житіи Тагла-Хайманота для той же цѣли.

и они вышли вдвоемъ. И сказала эта дѣвица: „слушай, братъ мой, наша природа устроена гнуснѣе, чѣмъ у всѣхъ чадъ смертныхъ: вмѣсто мужчинъ рождаются псы, а женщины рождаются людьми, и потомъ брачится природа песья съ природой женской. И у меня два брата—псы“. Потомъ пошли они оба ночью, и утромъ взобрались на большую смоковницу. А псы, многочисленные, какъ саранча,—топотъ ногъ ихъ какъ громъ,—лишь разсвѣло, прибыли во мгновение, грызли зубами и челюстями это дерево, на которомъ они находились; немногаго недоставало, чтобы его повалить. Такъ они пробыли до вечера, а когда наступилъ вечеръ, вернулись въ свои жилища, а по утрамъ приходили, и такъ дѣлали, пока они не вышли изъ предѣловъ ихъ и не прошли чуждой страны. Потомъ, по волѣ Божіей онъ привелъ ее туда, гдѣ былъ отецъ нашъ Самуилъ и передалъ эту дѣвицу. И обрадовался отецъ нашъ, увидавъ ее, и сдѣлалъ христіанкой, и она стала монахиней и выучила 150 псалмовъ Давида, 15 пѣсней пророческихъ, пѣснь пѣсней, и „врата свѣта“ и всѣ похвалы Владычицы нашея Маріи—все это въ 40 дней она окончила. И чрезъ короткое время она сокрылась съ „сокровенными“. Молитва ея и благословеніе да будутъ съ нами. Аминь.

f. 86.

Послѣ новаго обращенія къ слушателямъ начинается послѣдняя часть житія—повѣствованіе о кончинѣ святого. Архангелъ Михаилъ постоянно возносилъ его на небо, гдѣ онъ служилъ вмѣстѣ съ небожителями, но предъ кончиной онъ былъ удостоенъ особеннаго восхищенія въ небесный Іерусалимъ. Разсказъ объ этомъ ведется съ его словъ. Описывая свѣтоносные небесные чертоги, онъ, между прочимъ, говоритъ, что видѣлъ тамъ имена, написанные свѣтоносною тростью и изваянія, сдѣланныя свѣтоноснымъ рѣзцомъ; здѣсь же стояли престолы, и среди нихъ одинъ, наиболѣе высокій съ тремя вѣнцами изъ жемчужинъ и царской діадемой. Ангелъ объяснилъ, что имена и изваянія принадлежатъ тѣмъ, которые будутъ чтить память его, а престолъ и вѣнецъ предназначены для него самого; одинъ вѣнецъ—за дѣвство, другой—за постъ и подвиги, подъятые изъ любви къ Богу, третій—за отверженіе міра. Чертогъ, въ которомъ это находилось, казался въ 12 дней пути, престолъ—въ два царскихъ стана, вѣнцы—какъ радуга. Потомъ Самуила повели на высокую гору и показали красоты рая, затѣмъ ввели во внутренній чертогъ для поклоненія Іисусу Христу, Который далъ ему «завѣтъ» 16-го числа мѣсяца нахсе. Послѣ этого видѣнія Самуилъ заболѣлъ. Его окружили ученики и стали читать Евангеліе отъ Іоанна. Когда дошли до бесѣды съ Самаряныней, святой увидалъ Спасителя, стоявшимъ и помогавшимъ въ чтеніи. Встрѣтить

f. 87.

f. 88.

f. 89.

f. 90.

f. 91.

f. 92.

f. 93. душу Самуила вышли ангелы, святые, Богоматерь; принявъ ее Самъ Спаситель. Это было 12-го тахсаса (8 декабря) во вторникъ въ девятомъ часу. «Въ сороковой день поминавѣнія его собрались всѣ «сокровенные» (sewuran), которые были во плоти изъ всѣхъ странъ. Имена ихъ: Гонорій, іерей изъ *Церха-Сіона* (Serha-Sjon), Андрей, діаконъ изъ *Вайлака* (Wajlakā), За-Микаэль и Андрей изъ пустыни *Буръ* (Za-gadāma Bur), Іоаннъ, монахъ изъ страны *Талазагъ* (Talazag), и другіе sewuran собрались въ безчисленномъ количествѣ. И снова они собрались въ день преставленія его, какъ небесныя бодрствующіе, чтобы совершить бракъ въ честь его праздника, ибо онъ былъ дѣвственъ и непороченъ. И сошелъ свѣтъ и освѣтилъ мѣсто вокругъ горы, и тѣ, которые собрались туда изъ дальнихъ и ближнихъ мѣстъ, были всѣ запечатлѣны даромъ Святаго Духа. Отецъ нашъ Самуилъ успокоился, будучи 100 лѣтъ отъ роду».

Синаксарное житіе имѣетъ противъ только-что изложеннаго особенности. Прежде всего оно говоритъ, что Самуилъ ушелъ въ монастырь уже послѣ смерти родителей, а перешелъ въ другой (вѣроятно Вайна), когда къ нему прибыли „родичи“ (azmādihi); во время чудесной переправы съ нимъ былъ „огонь“, который не погасъ; жизнь въ Банкуалѣ рассказана иначе, не говорится о пещерѣ въ землѣ Сафъ, ни о сношеніяхъ съ царемъ и патріархомъ, ни о „псахъ“. О спасеніи „отроковицы“ изъ ихъ страны, впрочемъ упоминаетъ присоединенный къ житію саламъ. Отличія довольно существенны; допустившій ихъ или писалъ житіе по памяти, или пользовался другой редакціей; послѣднее вѣроятнѣе. Не интересуясь данными о сношеніяхъ святаго съ царемъ и патріархомъ, синаксарное житіе оставляетъ безъ вниманія и географическія опредѣленія; если бы не имя Мадханина Эгзіу, то можно было бы сказать, что оно въ синаксарѣ представлено внѣ времени и мѣста ¹⁾. Къ сожалѣнію, географическія данныя, на

¹⁾ Приводимъ это синаксарное житіе Самуила Вальдебскаго:

„12-го тахсаса. Преставленіе аввы Самуила Вальдебскаго. Имя отца сего святаго—Стефанъ; матери—Амата-Марьямъ. Они были изъ хорошаго рода и родили сего святаго въ области Аксума. Когда онъ подростъ, научили его

которыя не скупится пространное житіе, для насъ въ большинствѣ случаевъ непонятны. Конечно, Банкуаль, Халелуйа, Цаада (вѣроятно Цаада-Амба въ Агаме)—извѣстные тиграйскіе монастыри, Вальдеба (по синаксарю) и Вали (по пространному житію)—также область, не нуждающаяся въ ближайшемъ опредѣленіи; „страну Сафъ“, я полагаю, можно искать гдѣ-либо къ югу или юго-западу отъ этой области въ виду того, что приобщать Самуила приходили сюда съ сѣвернаго острова оз. Цана—Галила. Но гдѣ находились: обители Вайна и Лагасо, страны Ромъ, Барзала, Ценбело, Талазагъ? Пустыня Барака вѣроятно тождественна съ той, куда по синаксарю удалился и скрылся навсегда авва Губа, одинъ изъ

писаніямъ церковнымъ. Когда умерли его отецъ и мать, онъ ушелъ въ Дабра-Банкуаль къ аввѣ Мадхана-Эгзізъ, облеченъ одѣяніемъ монашества и жаль, подвизался постомъ и молитвою; не вкушая ничего, кромѣ теплыхъ овощей и теплой воды, онъ служилъ монахамъ, какъ мельникъ, и носилъ воду. Когда пришли къ нему родичи, онъ ушелъ въ другое мѣсто, гдѣ подвизался постомъ и молитвою, стояніемъ и поклонами, такъ что онѣмбли его ноги. Отсюда пошелъ онъ въ пустыню и жилъ 40 дней и 40 ночей безъ пищи. Приходили къ нему львы и пантеры и всякіе страшные звѣри, поклонялись ему и лизали прахъ ногъ его. Однажды, когда онъ шелъ по пути, прибылъ къ потоку, полному воды. И были съ нимъ книга и огонь. Сотворивъ молитву, вошелъ онъ въ воду; вода поглотила его и бросила внизъ, а затѣмъ когда силою Божіей возвратила назадъ, онъ нашелъ огонь не поташнимъ и книгу—невредимой. Сатана искушалъ его, принимая различные образы страшныхъ звѣрей, но онъ не боялся, ибо связано было помышленіе его надеждой на Бога своего. Когда авва Самуилъ молился, явился ему Господь нашъ Іисусъ Христосъ и запечатлѣлъ всѣ члены его слюною своею. И онъ исполнился силы, и отъ того дня онъ связалъ ноги свои, одѣлся въ милоть, и каждую ночь входилъ въ воду и доводилъ псалтирь Давида до конца пять разъ, и бичевалъ спину свою безчисленное множество разъ. Львы паслись въ его пещерѣ, какъ овцы; однихъ изъ нихъ онъ кормилъ, другимъ подрѣзалъ раны и извлекалъ изъ нихъ занозы. Потомъ присоединились къ нему многіе ученики; первый изъ нихъ авва За-Руфазъ. Однажды онъ встрѣтился съ аввой Габра-Маскаль изъ Дабра-Лагасо—они только тогда и видѣлись—и они провели день, бесѣдуя о величій Божіемъ. Когда въ часъ обѣда они сотворили молитву, спустился имъ съ неба столъ; они ѣли и благодарили Бога. Затѣмъ, однажды, онъ встрѣтился съ однимъ пустынникомъ, и когда они начали бесѣдовать о величій Божіемъ и тайнахъ, которыя Онъ сотворилъ имъ, сказалъ отецъ нашъ Самуилъ: и вотъ 12 лѣтъ мнѣ,

деяти преподобныхъ ¹⁾, и которая находилась, по всей вѣроятности, на рѣкѣ того же имени на самомъ сѣверѣ Абиссиніи и даже внѣ ея предѣловъ, что вполне соответствуетъ сѣверному положенію „страны псовъ“.

Интересуясь главнымъ образомъ легендарной и чудесной стороной, житіе намъ ничего не говоритъ о вальдебскомъ монашествѣ, столь интересномъ во многихъ отношеніяхъ, ни о дѣятельности святого, какъ его наставника и устроителя. Только изъ житія Такла-Хайманота мы можемъ узнать ²⁾, что не онъ былъ его насадителемъ здѣсь и что оно существовало здѣсь уже давно. Но относясь безъ должнаго интереса къ исторической обстановкѣ, житіе все-таки имѣетъ несомнѣнную важность въ историческомъ отношеніи. Его хронологія совершенно правильна: царь Давидъ I (1380—1409) былъ дѣйствительно современникомъ, какъ этой третьей генерациі преподобныхъ, такъ и коптскаго патріарха Матѳея I (1375—1409). Но этого мало, житіе даетъ намъ о Давидѣ свѣдѣнія, хотя быть можетъ и не точныя, но все же, если не считать глухихъ намековъ въ синаксарѣ на день памяти этого царя ³⁾, единственныя пока въ эіопской письменности о военныхъ

когда я стоялъ на тверди и кадилъ престолъ Божій съ 24 старцами небесными“. Когда онъ вышелъ служить литургію спустились ему съ неба хлѣбъ и чаша, и когда пѣлъ „похвалы Владычицы нашея Маріи“, поднимался на локоть отъ земли, и явилась ему Владычица наша Св. Дѣва Марія и дала сіяющую жемчужину и чистое кадило. Когда приблизилось время преставленія его, явился ему Михаилъ Архангелъ, взялъ на свои крылья, показавъ всѣ сладости небеснаго Іерусалима и привелъ предъ престолъ Божій, гдѣ онъ получилъ завѣтъ относительно тѣхъ, которые будутъ призывать имя его и творить память его. Потомъ онъ возвратился на свое ложе и разсказалъ ученикамъ своимъ все видѣнное, а затѣмъ почилъ въ мѣрѣ. Молитва и благословеніе его да будутъ со списателемъ его во вѣки вѣковъ.

¹⁾ Sapeto, Viaggio e missione, p. 410. Авторъ отождествляетъ эту страну съ Барка къ з. отъ Богосъ; это дикая горная и лѣсная область; *ibid.*, p. 153.

²⁾ См. стр. 90.

³⁾ Синаксаръ на 9 текемта (6-го октября) для царя Давида содержитъ только замѣтку: „успеніе Давида, царя Эіопскаго“, который именуется „вѣяло нечестивыхъ“ и „Стѣна адамантовая“. (Dillmann, Catal. Bodl., p.

подвигахъ его. Хроника о нихъ не упоминаетъ и говоритъ только о перенесеніи въ его царствованіе части Животворящаго древа ¹⁾, между тѣмъ, Макризи повѣствуетъ о войнахъ его съ мусульманами, окончившихся тѣмъ, что силы мусульманъ упали, хати и амхарцы, сдѣлавшись господами страны, населили ее, и изъ разрушенныхъ храмовъ правовѣрныхъ построили христіанскихъ церквей ²⁾. Побѣда, которую имѣетъ въ виду житіе, вѣроятно, тождественна съ той, въ которой палъ эмиръ Мохаммедъ. Макризи не говоритъ болѣе подробно объ его смерти, и мы не знаемъ, былъ ли онъ убитъ въ сраженіи, или, какъ передаетъ житіе, Давидъ велѣлъ отрубить ему голову. Относитъ побѣду абиссиновъ, упоминаемую въ житіи, къ знаменитой осадѣ Зейлы и убіенію Саадъ-Эддина я не рѣшаюсь въ виду того, что въ ней предводительствовалъ не царь, а его полководецъ „Баруа“.

Исторія родителей святаго имѣетъ интересъ въ бытовомъ отношеніи, а такія сказанія, какъ путешествіе въ страну „псовъ“—въ культурно-историческомъ, и еще разъ доказываетъ низкій уровень географическихъ свѣдѣній абиссиновъ даже относительно странъ, примыкающихъ къ ихъ государству.

Современницей этого святаго была Соломія изъ Вараба, ушедшая отъ брака и послѣ скитаній направленная Богомъ въ Дабра-Либаносъ, гдѣ ее постригъ Іоаннъ Кама, который былъ, какъ извѣстно, шестымъ по времени настоятелемъ этой обители ³⁾. Краткая синаксарная замѣтка объ этой подвижницѣ

41 н. х.). Далѣе слѣдуетъ пять стиховъ салама, ублажающихъ царя за его милосердіе къ должникамъ. Переводъ см. у Basset, *Études sur l'histoire d'Éthiopie* въ *Journ. Asiat.* 1881, II, p. 131 n. 91.

¹⁾ Basset, *Études sur l'histoire d'Éthiopie*, *Journ. Asiatique* 1881, I (VII, 17), p. 325.

²⁾ Macrizi, *Historia regum islamicorum in Abyssinia*, ed Rinck, p. 22—26.

³⁾ Conti Rossini (Appunti ed osservazioni *Redic. Accad. Linc.* IV, 460 sq.) ищетъ свѣдѣній о немъ въ агиологической литературѣ. Помѣщенъ ли онъ

интересна и тѣмъ, что отсылаетъ читателя къ пространной „книгѣ подвиговъ“ (mashafa gadl) ея. Такимъ образомъ и ея житіе существуетъ въ пространной редакціи. Къ сожалѣнію, въ европейскихъ библіотекахъ, насколько мнѣ извѣстно изъ печатныхъ каталоговъ, его не имѣется.

Царь Θεодоръ I.

Житіе царя Θεодора I извѣстно въ двухъ синаксарныхъ редакціяхъ. Сапето ¹⁾ привелъ одну по списку Бизанскаго монастыря, другая сообщена по парижскому списку Бассе ²⁾; по гёттингенскому и другимъ — Дюнсингомъ ³⁾. Послѣдній уже обратилъ вниманіе на то, что обѣ редакціи совершенно различны; единственно, что въ нихъ обще—это разсказъ о чудѣ при перенесеніи его тѣла (разступились воды р. Хаваша). Даже добродѣтели его переданы различно: въ бизанскомъ спискѣ его ублажаютъ за то, что онъ былъ „православенъ, праведенъ, подавалъ милостыню бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ и монахамъ, и расточалъ золото и серебро дворца, ради Христа“; въ другихъ говорится, что онъ „отъ юности былъ воспитанъ въ премудрости и наказаніи, изучилъ всѣ писанія церковныя, а потомъ уже верховную ѣзду и стрѣльбу изъ лука, такъ что сдѣлался мужемъ сильнымъ. Отъ юности онъ былъ связанъ любовію къ Богу и расточалъ имѣніе бѣднымъ и убогимъ,

въ святцы, я не знаю: житіе въ берлинской декабрьской четъи-миней Or. 117 и строфа въ „Egziabher nagasa“, на который указываетъ Конти России несомненно имѣютъ въ виду знаменитаго египетскаго подвижника Іоанна Кама („Чернаго“), память котораго 25 хойака=тахсаса (21 декабря). Подъ этимъ числомъ см. его житіе у Wüstenfeld, Synaxarium, 198. Такимъ образомъ наименованіе въ честь его эеіопскаго архимандрита нѣсколько напоминаетъ латинское „Joannes Baptista“ (итал. „Giambattista“) и армянское „Карапетъ“.

¹⁾ Viaggio e missione fra i Mensa etc. p. 437—8.

²⁾ Études sur l'histoire d'Éthiopie note, 95.

³⁾ Liefert etc. p. 42.

пекся о храмахъ, подвизался постомъ и молитвою, былъ женатъ только на одной женѣ, не дѣлалъ никому неправды и притѣсненій“. Далѣе рассказывается, что онъ желалъ идти въ Іерусалимъ, но авва Маркъ отговѣтовалъ ему. Кто былъ этотъ „авва“ Маркъ? Естественнѣе всего видѣть здѣсь митрополита, хотя терминъ „авва“, а не „абунъ“ даетъ право думать о какомъ-нибудь простомъ подвижникѣ, пользовавшемся авторитетомъ у Теодора такъ же, какъ нѣкогда Пантелеимонъ — у Калеба. Если въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ митрополитомъ, то въ спискѣ послѣднихъ „авва Маркъ“ стоитъ 18-мъ по редакціи, обозначенной въ работѣ проф. Гвиди ¹⁾, какъ первая, и которая имѣетъ болѣе признаковъ достовѣрности. Этотъ Маркъ названъ непосредственно предъ тремя іерархами, прибывшими въ царствованіе Зара-Якоба. Въ такомъ случаѣ Вареоломей, упоминаемый въ „Книгѣ свѣта“, какъ митрополитъ эіопскій при царѣ Исаакѣ (1412—1427) ²⁾, будетъ Вареоломеемъ III, отличнымъ отъ современника Сайфа-Арада. Дѣйствительно, столь продолжительное пребываніе на каѳедрѣ св. Фрументія (по самому умѣренному расчету 1370—1415) едва ли возможно.

Отличаясь другъ отъ друга, обѣ синаксарныя редакціи не сходятся и съ официальной хроникой ³⁾. Разногласятъ они уже прежде всего въ томъ, что сообщаютъ о царѣ кое-какія свѣдѣнія въ то время, какъ она категорически заявляетъ: „о немъ ничего неизвѣстно“. Житіе по визанскому списку знаетъ, что онъ скончался въ области пустынной, Адалѣ, и оттуда былъ перенесенъ, вѣроятно, въ Тадбаба-Марьямъ, гдѣ по другимъ редакціямъ истекаетъ у его гроба источникъ воды живой, „существующій доселѣ“. О походахъ царей эіопскихъ въ Адалъ въ это время мы ничего не знаемъ. Это было

¹⁾ Le liste dei Metropoliti d'Abissinia. Roma 1899.

²⁾ Dillmann, Ueber die Regierung... etc. Zara-Jacob, p. 43.

³⁾ Basset, Études etc. J. As. VII, 17 (1881), p. 325.

время затишья послѣ Давида. Вѣроятно Θεодоръ ѣздилъ туда и для возстановленія церквей и укрѣпленія христіанства. Далѣе визанское житіе противорѣчитъ хроникѣ, говоря, что Θεодоръ „не исполнилъ и одного года, сидѣлъ 9 мѣсяцевъ и умеръ“... По хроникѣ онъ царствовалъ три года. Очевидно агіобіографы имѣли подѣ руками не тѣ источники, которыми пользовался лѣтописецъ, а какія-нибудь мѣстные преданія (въ родѣ того, которое соединялось съ источникомъ у гроба царя) и легенды¹⁾.

Габра-Эндрейсѣ.

Житіе имѣется лишь въ одной рукописи Orient. 702 Британскаго Музея, гдѣ занимаетъ ff. 168 v — 182²⁾, на четвертомъ мѣстѣ, послѣ житій Евстаѳіа, Исаака-Гаримы и Авива. Рукопись поздняя, XVIII вѣка, при чемъ данное житіе написано позже другихъ и болѣе небрежно.

- f. 168. Житіе начинается обычнымъ введеніемъ о родителяхъ святого: Тансаа-Крестоса и Арсимы изъ города *Дамбеге* (Dambegé) и ихъ праведности и милосердія къ бѣднымъ. Рожденіе сына ихъ обрадовало; они его представили
- f. 169. „къ ковчегу завѣта Вожія и нарекли Нефеалимомъ. „По достиженіи отрочества отдали на ученіе аввѣ Саламѣ, который, провидя его жизнь, посадилъ на колѣни, сказалъ: „будь пользой для многихъ людей“, и возложилъ монашескую одежду. Затѣмъ онъ научилъ его псалтири, пѣснямъ пророческимъ и толкованію писаній, а также охотѣ на звѣрей. По окончаніи ученія, родители, посоветовавшись съ Саламой, женили его, и онъ до рукоположенія (вѣроятно діаконскаго) прижилъ со своей женой пятерыхъ дѣтей; послѣ чего онъ сталъ жить съ ней, какъ съ сестрой, а увидавъ однажды
- f. 170. во снѣ, что онъ облачается въ монашескую одежду 3-го тахсаса (29 де-

¹⁾ Къ имени Θεодора вообще приурочивались разныя сказанія, напр., о секуляризаціи такла-хайманотовской трети, или странный трактатъ „Fekāgē 'Ijasus“ (толкованіе Іисуса), въ которомъ имя Θεодора будетъ носить какой-то легендарный царь будущаго золотого вѣка предъ вторымъ пришествіемъ. См. еще у Bruce, *Voyage etc.* IV, 99.

²⁾ Wright, *Catal.*, p. 185 (№ CCLXXVIII, 4).

кабря), воскликнул: „миръ—бреневъ, его желаніе бренно, ибо все бренно, а творящій волю Божию пребываетъ во вѣки“, и покинувъ семью и родныхъ, пошелъ въ *Дабра-Козатъ* (Dabra-Qozat) къ аввѣ Габра-Крестосу; рассказалъ свой сонъ и постригся подъ именемъ Габра-Эндреясъ. До самой кончины Габра-Крестоса онъ былъ его послушнымъ ученикомъ; предъ смертью послѣдній посадилъ его на своемъ сѣдалищѣ и поставилъ вмѣсто себя пастыремъ агнцевъ и овецъ. „И пасъ ихъ блаженный, уча вѣрѣ и назирая съ жезломъ, и наставляя страху Божию во всякое время“.

f. 171.

Дальнѣйшій рассказъ ведется въ видѣ перечня „чудесъ“; преподобный ходитъ по различнымъ, трудно локализуемымъ монастырямъ, совершаетъ аскетическіе подвиги и удостоивается явленій. Такъ въ пустыни *Квеск-самской* ему явилась Божія Матерь и дала три чаши „живой воды“ для испѣленій; и онъ испѣлилъ такимъ образомъ глухого и слѣпного въ *Дабра-Козатъ*. Когда онъ вошелъ въ озеро,нося большой камень на шеѣ „котораго не могли поднять двое“ и молился среди озера 40 дней, и въ 36 день „явился ему Духъ Святый въ видѣ молніи и почилъ на головѣ его“... И у него выросли крылья, и онъ поклонился Св. Троицѣ въ одинъ день 770 разъ. Придя въ *Дабра-Козатъ* изъ *Дабра-Замоса* (D. Zamōsa), захворалъ, но былъ испѣленъ явленіемъ Архангеловъ Уріила и Рафаила, а также Мельхиседека. Ангелы затѣмъ восхищали его на „небо небесъ“, показывали тамъ тайны Троицы, семь путей грѣшниковъ и путь „жизни“, вводили въ Иерусалимъ небесный, гдѣ онъ пріобщался изъ руки Серафима „и былъ наставникомъ бодрствующихъ небесныхъ и святыхъ“. Когда онъ находился въ пустынѣ и молился среди воды, явился ему опять Духъ Святый въ видѣ голубя, который все время сидѣлъ у него на лонѣ во время совершенія литургіи и по окончаніи ея облобызалъ его. 27 нахсе (20-го іюля) явился ему Архангелъ Михаилъ и послалъ въ пустынь *Баска* (Basqā) „искать человека Божія“. Тамъ онъ нашелъ авву Михея умершимъ, причемъ львы копали ему могилу. Габра Эндреясъ похоронилъ тѣло почившаго вмѣстѣ съ его братомъ Викторомъ въ церкви. Когда онъ пошелъ отсюда въ *Квесксамъ*, левъ сопровождалъ его, а по возвращеніи въ *Козатъ*, святой вышелъ въ пустыню и вошелъ въ воду, гдѣ постился 40 дней и удостоился явленія Св. Троицы 12-го нахсе (5-го іюля) въ третій часъ. Изъ *Козата* его опять послалъ Арх. Михаилъ въ пустынь *Бакуэло-Сабара* ? (Baquēlo-Sabara), Облако переноситъ его въ одинъ часъ въ область *Маліэ* (Marī'), гдѣ онъ застаётъ кончину блаженнаго аввы-Виктора. Онъ погребаётъ его при помощи того же льва, причемъ находитъ 347 костей праведниковъ. Отсюда облако уноситъ святого въ

f. 172.

f. 173.

f. 174.

f. 175.

f. 176.

- Дабра-Замога* (Zamoga); а отсюда онъ идетъ въ Дабра-Козать и *Дабра-Сина* d. Sinā („гора Синайская“), гдѣ удалается въ затворъ и сподобляется видѣнія Божіей Матери съ Арх. Михайломъ и Гавріиломъ, Іоанномъ Богословомъ („сыномъ Грозовымъ“), Георгіемъ Побѣдоносцемъ („Лидскимъ“), Ливаніемъ и всѣмъ соборомъ Ангеловъ. Возвращаясь отсюда въ *Козать*, встрѣчаетъ на пути грѣшницу, которая проситъ у него постриженія, но скрываетъ свои грѣхи „ибо они смертны“. Въ наказаніе ее убиваетъ тигръ. Въ *Козать* къ нему прибѣгаетъ тигръ, утѣсняемый львомъ. Святой выходитъ изъ своего затвора, ударяетъ рукой и укоряетъ льва, который проситъ у него прощенія. Когда онъ опять былъ въ *Дабра-Сина*, къ нему явились девять преподобныхъ въ день его Ангела („ради праздника имени его“ 4-го тахаса—30-го ноября). „Они возлежали съ нимъ, и облобызавшись, возвратились въ свой городъ—Іерусалимъ небесный“. Габра-Эндреясъ пошелъ въ *Дабра-Аласкуръ* (D. Alaskur), гдѣ во время молитвы въ церкви Арх. Михаилъ подаль ему золотую сіящую корзину съ „хлѣбамъ жизни“ для того, чтобы онъ „питался ими всѣ дни жизни своей“. Находясь затѣмъ въ *Дабра-Хагва* (d. Hagva), онъ молился, стоя подъ кедровымъ деревомъ и увидалъ демона „мрачнаго и отвратительнаго вида“, который въ него цѣдился. Святой осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и поднялъ десницу, схватилъ за волоса и повергъ на землю. „И умеръ онъ тотчасъ, а ростъ сего злого духа было 40 локтей“. Потомъ онъ вернулся въ *Козать* и опять молился среди озера. Здѣсь пришла къ нему женщина изъ города *Сенъ* (Sēn) и просила крестить ее, что онъ и исполнилъ. Затѣмъ онъ пошелъ въ городъ *Замдъ* (? Zamēd), гдѣ долго молился въ церкви до утомленія. Тогда Арх. Михаилъ вручилъ ему золотой жезлъ въ видѣ креста, и онъ сталъ силенъ „какъ камень адамантъ во всѣ дни жизни своей“. По возвращеніи въ *Козать* „онъ былъ посѣщенъ аввой Іоанномъ изъ *Дабра-Дамбегъ* (D. Dambēgē): „Они обнялись и проводили время, бесѣдуя о божественномъ. Когда наступилъ 9-й часъ дня, встали на молитву и пошли въ церковь святую, чтобы служить литургію. И попросилъ авва Іоаннъ блаженнаго и святого авву Габра-Эндреясъ, и тотъ облачился въ одѣяніе священства и сталъ служить литургію. И когда сказалъ: „вѣ истину полны суть небеса и земля свѣщенія славы Твоея“, сошелъ Духъ Святыи въ видѣ бѣлаго голубя и зачерпнулъ (?), чтобы освятить дары, и сѣлъ на дискосъ. И поколебалась св. трапеза, и поднялся покровъ, и наполнилась чаша вина божественнаго до края своего. Блаженный и святой авва Габра-Эндреясъ, созерцая все бывшее, и какъ освятились дары схождениемъ Св. Духа, весьма радовался

и веселился. А блаженный авва Іоаннъ, пріобщившись, вернулся въ сою келью". Послѣ сего Габра-Эндреясъ опять идетъ въ *Дабра-Сина*, гдѣ творить чудеса, исцѣляя больныхъ и воскрешая мертвыхъ. Днемъ онъ поетъ псалмы Давида и Соломона и похвалы Маріи съ часами и четверо-евангеліемъ и творить днемъ и ночью по 600 поклоновъ. Стоялъ онъ и въ водѣ 46 четырехдесятиницъ, нося камень на шеѣ, и еще 46 четырехдесятиницъ постился въ пустынѣ, такъ что всѣхъ постовъ его было 92 четырехдесятиницъ, не пилъ онъ ничего и не носилъ тонкихъ одеждъ, но одѣвался въ кожу тельца, не употреблялъ подстилокъ и не ложился на правый бокъ, и такъ прожилъ 38 лѣтъ. Предъ кончиной ему является Господь Іисусъ Христосъ и обращается съ обычными въ этихъ мѣстахъ житій словами: говорить о воздаяніи за труды и полагаетъ „завѣтъ“ относительно почитающихъ память святого списываніемъ и толкованіемъ житія его и дѣлами милосердія, до третьяго рода. Послѣ тяжелой болѣзни слѣдуетъ тихая кончина святого, котораго встрѣчаютъ соборы святыхъ и ангеловъ, неся покрывала, держа каддила и печати. Его возносятъ на небо небесъ, предъ престолъ Божій, во Іерусалимъ небесный, садятъ на престолъ высокомъ и превознесенномъ „рядомъ съ престоломъ Петра патріарха (liqa-rāpāsāt)".

f. 181.

f. 182.

Мы помѣщаемъ это житіе въ данную группу только потому, что находимъ въ немъ два упоминанія, которыя могутъ, хотя и не безусловно, быть основами для его хронологіи. Авва Салама, предрекшій мальчику Невеалиму святость, вѣроятно, митрополитъ Салама III, о которомъ намъ уже неоднократно приходилось говорить. Авва Іоаннъ изъ Дабра Дамбеге, посѣтившій Габра-Эндреяса, вѣроятно, тождественъ съ упомянутымъ въ монашеской дабралибаносской генеалогіи, изданной Reggischon ¹⁾. Замѣчу, что этого мѣста издатель совершенно не понялъ и далъ невѣрный переводъ. Его слѣдуетъ понять такимъ образомъ: „не думайте, что (всѣ) родившіеся (въ монашествѣ) въ землѣ Эѳіопской, благословлены рукою отца нашего Такла-Хайманотѣ, но отъ чреслъ Дабра-Либаноса рукою отца нашего Іоанна Камѣ—авва Бакимось; рукою аввы Виг-

¹⁾ Zeitschrift für Assyriologie, XII, 406.

тора дамбійскаго — Такла-Хаварьятъ ¹⁾ изъ Габарма и авва Цага-Крестость изъ Тула, авва Іоаннъ изъ Дамбегъ "... Выше въ томъ же текстѣ эти четыре монаха названы такъ: Баки-мось изъ Шами, Викторъ изъ Дабѣ, Такла-Хаварьятъ изъ Габарма, Іоаннъ изъ Бегамедра". Викторъ, постригшій Іоанна ²⁾, вѣроятно былъ современникомъ Іоанна Кама, т.-е. жилъ въ концѣ XIV в., что вполне согласно съ датой воспитанія его друга митрополитомъ Салама III.

Такимъ образомъ опредѣляется время жизни Габра-Эндрейса. Изъ упоминанія Іоанна въ числѣ дабралибаносцевъ слѣдуетъ заключить, что монастырь Дамбегъ, мѣсто рожденія святого, принадлежалъ къ ихъ братству и что онъ самъ, по крайней мѣрѣ, стоялъ къ нему близко. Параллелизмъ текстовъ даетъ намъ возможность знать, что это Дамбегъ, не находимое ни на одной картѣ, лежало въ Бегамедрѣ, т.-е. на востокъ отъ оз. Цана. На самомъ берегу, или на островѣ его оче-

¹⁾ Вѣроятно его житіе имѣется въ коллекціи d'Abbadie за № 63 (Catalogue rais., p. 74) на 45 листахъ. То, что святой названъ уроженцемъ Энарэта въ Шоа, не противорѣчитъ приведенному нами тексту. Габарма могла быть мѣстомъ его монашескихъ подвиговъ или именемъ обителѣ. Излишняя краткость каталога d'Abbadie и его скупость на выдержки изъ своихъ рукописей лишаетъ насъ и на этотъ разъ возможности узнать что-либо болѣе обстоятельное о Такла-Хаварьятъ, напр. о времени его жизни. Саламъ, помѣщенный въ синаксарѣ подъ 27 хедара, также не даетъ на этотъ счетъ никакихъ указаній: онъ говоритъ только о какомъ-то чудѣ святого, которое, при отсутствіи болѣе обстоятельныхъ и менѣе витіеватыхъ текстовъ, для насъ непонятно.

²⁾ Впрочемъ въ первой половинѣ текста всѣ четыре монаха названы вмѣстѣ, и не говорится о постриженіи ихъ Викторомъ. Въ приводившейся нами неоднократно дабра-либаносской генеалогіи по парижской рукописи № 137 это мѣсто читается такъ: „имена монаховъ, родившихся отъ чреслъ Дабра-Либаноса и бывшихъ ставленниками (nḥugāla—ēd): авва Бакимосъ, набредъ Шамъ, авва Викторъ—Дабра-Дибъ, авва Такла-Хаварьятъ—Габарма, авва Іоаннъ—Дамбегъ и Завака“. Не является ли „рукою“= „baēda“ во второй половинѣ текста, изданнаго Reggichon, результатомъ непонятнаго набредъ? Если такъ, то всѣ возводятся къ Іоанну Кама, а Іоаннъ оказывается благочиннымъ Дамбегъ. Возможно, что упоминаемый въ житіи Габра-Эндрейса Викторъ (f. 175) тождественъ съ „Викторомъ дамбійскимъ“.

видно находился монастырь Козатъ, главное мѣсто подвиговъ святого, который странствовалъ по обителямъ къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ озера. Обителей этихъ мы локализовать болѣе точно не имѣемъ возможности, кромѣ Дабра-Сина, Квесквاما и Замога (Замоса). Имя „Дабра-Сина“ („Гора Синайская“) носить въ Абиссиніи нѣсколько монастырей, напр.: въ Хамасенѣ, въ Лалибалѣ, къ югу отъ Такацы въ области Мекетъ. Послѣдній могъ имѣться въ виду въ нашемъ житіи, хотя возможно существованіе и другого „Dabra-Sinā“. Положеніе Квесквاما, этой окрестности Гондара, достаточно извѣстно, и вполнѣ соотвѣтствуетъ географіи житія. Что касается Замога, то, подъ этимъ именемъ на картахъ Абиссиніи значится городъ на р. Саламѣ къ югу отъ г. Магвина, т.-е. опять-таки къ сѣверу отъ озера Цана и Гондара. Интересно, что орографіи Замога и Замоса, встрѣчающіяся въ житіи, смѣшиваются и на картахъ: однѣ, подобно приложенной къ „Les douze ans“ d'Abbadie даютъ первую, другія (напр. Пертеса) — вторую.

Габра-Эндрейасъ былъ чистымъ типомъ подвижника-скитальца, умерщвлявшаго плоть. Потому житіе его, интересное съ географической стороны и въ культурно-историческомъ отношеніи, не даетъ указанія на политическую жизнь своей эпохи. Мы можемъ изъ него только почерпнуть указаніе на обиліе монастырей и сильное развитіе монашества въ области, столь близкой къ западнымъ предѣламъ Абиссиніи уже въ XIV вѣкѣ. Интересная замѣтка о томъ, что святой нашелъ 347 костей „праведныхъ“ (f. 176), наводитъ насъ на предположеніе, не были ли это кости жертвъ сумасбродствъ Сайфа-Арада, о которыхъ мы читаемъ, между прочимъ, въ житіи Филиппа, или моровыхъ повѣтрій, опустошившихъ монастырь Аарона?

VI.

ЭПОХА ЗАРА-ЯКОБА.

XV вѣкъ — время наибольшаго могущества эѳіопскаго царства, было въ то же время ознаменовано попытками очистить собственными средствами церковную и общественную жизнь отъ послѣдствій одичанія и огрубѣнія нравовъ. Попытки эти шли и сверху, отъ такого замѣчательнаго дѣятеля этого времени, какъ царь Зара-Якобъ, центральная фигура абиссинской исторіи. Его реформаторская дѣятельность оставила навсегда замѣтный слѣдъ въ эѳіопской церкви, и его преемники могли только идти по его слѣдамъ и удерживать то доминирующее положеніе въ церкви, на которое окончательно возвелъ царскую власть Зара-Якобъ. Синаксарь занесъ на свои страницы, какъ имя этого царя, такъ и имена всѣхъ его преемниковъ, кончая Клавдіемъ, ограничиваясь только упоминаніемъ и саламомъ¹⁾. Исключеніе сдѣлано, кромѣ Клавдія, для **Марьямъ-Кебры**, супруги царя Наода, о которой говорится, что она „занималась духовными дѣлами, преуспѣвала во всѣхъ добродѣтеляхъ, подъяла много бореній и исполнила святой монашескій уставъ Дабра-Либаноса, гробницы отца нашего Такла-Хайманота“²⁾. Это

¹⁾ Sapeto, Viggio e missione, p. 438—444.

²⁾ Duensing, о с. р. 30 sq. (Только въ геттингенскомъ и тюбингенскомъ спискахъ).

свидѣтельство важно. для насъ, какъ новое доказательство близости дабра-либаносской обители къ придворнымъ сферамъ. — Самому **Зара-Якобу** подъ 3-мъ эпагоменъ (29 декабря) различные списки синаксарей удѣляютъ различные по величинѣ замѣтки. Редакціи, переведенныя Дюнсингомъ ¹⁾, ограничиваются только упоминаніемъ объ успеніи царя „православнаго, апостольскаго, установившаго во всѣхъ областяхъ своего царства хорошіе законы для поведенія“, тогда какъ сообщенная Сапето ²⁾ даетъ гораздо больше, перечисляя заслуги царя въ пользу церкви, останавливаясь на заботахъ его объ искорененіи суетвѣрій, распространеніи христіанскаго ученія и даже упоминая „Книгу Свѣта“.

Изъ другихъ дѣятелей эпохи мы располагаемъ житіемъ двухъ преподобныхъ — Тагла-Марьяма или Маба-Сіона и Тагла-Сіона, а также сравнительно рѣдкимъ явленіемъ агиологии — житіемъ мірянина **Амда-Микаэля**, военачальника у Зара-Якоба и его преемниковъ. Это житіе имѣется въ парижскомъ и нѣсколькихъ лондонскихъ синаксаряхъ подъ 3 хедара (30 октября). Къ сожалѣнію, извѣстій объ этомъ святомъ мы не находимъ въ параллельныхъ историческихъ текстахъ, что, конечно, не даетъ еще права заподозривать его достовѣрность. Приводимъ текстъ синаксарнаго сказанія въ переводѣ.

Преставленіе св. *Амда-Микаэля*, военачальника царей Эііопіи: Зара-Якоба и Багда-Марьяма и Александра. Отецъ этого святого былъ Клавдій, имя матери — Елисавета. Они были богаты стяжаніемъ и вѣрой и родили этого святого въ праздникъ 4-хъ животныхъ и дали ему имя Амда-Микаэль. И году отъ рожденія онъ приползъ въ пустоту корабля церкви (karsa hamar za-bēta Kr.) св. Михаила и сидѣлъ три дня, причемъ не знали этого родители его и считали его мертвымъ и пребывали въ плачѣ. И потомъ когда священникъ потребовалъ кадила изъ корабля церкви, нашелъ младенца сидящимъ тамъ безъ страха; на землѣ не было

¹⁾ о. с., p. 31.

²⁾ о. с., XVIII (p. 438 sq.).

грязи. И онъ понесъ его родителямъ его оттуда; они обрадовались весьма, что онъ найденъ, и онъ сталъ расти въ премудрости и знаніи, пока цари не поставили его управителемъ и судьей надъ всѣми дѣлами дома своего, и онъ сдѣлался отцомъ бѣдныхъ судомъ и милостію, и обновилъ всѣ церкви своимъ иждивеніемъ, и преслѣдовалъ утѣснителей и злодѣевъ во дни свои и разорилъ всѣ города язычниковъ направо и налѣво молитвою и постомъ и помощію святыхъ, такъ что они подчинились царямъ и принесли дань. И сердце сего св. Амда-Микаэля было богобоязливо, и онъ не ѣлъ безъ призванія имени святыхъ, и не пилъ безъ молитвы, и не проводилъ дня безъ омовенія водой молитвы, и употреблялъ все имущество свое на милостыню. И когда увидѣлъ Богъ совершенство его, опредѣлилъ спасеніе души его. И оклеветали его злые люди царю, чтобы убить его, и царь пощадилъ его, ибо весьма любилъ его, и едва, когда они надоѣли ему рѣчами своими, связалъ его и послалъ въ дальнюю страну съ великою опасностью. И Михаилъ Арх. помогалъ ему и принесъ ему хлѣба и сосудъ, чтобы онъ ѣлъ и пилъ, и обѣщалъ ему рай сладости. И когда онъ захотѣлъ приобщиться Св. Тавнъ, онъ спустилъ ему съ неба и приобщилъ его. Потомъ согласились клеветники, привели его во дворъ царя и убили. И въ эту ночь пришелъ туда одинъ монахъ богобоязливый, чтобы видѣть тѣло его и встрѣтилъ трехъ монаховъ, кадившихъ тѣло его. И онъ говорилъ и клялся Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, что не лжетъ относительно этого. Другіе видѣли свѣтильникъ, спускавшійся съ неба надъ нимъ въ теченіе многихъ дней. Царь же, вспомнивъ его добродѣтель, проклялъ убійцъ его, и отдалъ приказъ не поминать его имя худо, и повелѣлъ погребсти его съ честью въ гробницѣ отцовъ его, и установилъ память его, почтилъ и любилъ весьма дѣтей его. Когда потомъ царь Лебна-Денгелъ услышалъ о завѣтѣ отца своего Баэда-Марьяма, велѣлъ перенести его въ Атронса-Марьямъ и погребсти тамъ въ царской гробницѣ, да будетъ ему память“.

Это перенесеніе мощей отмѣчено въ синаксаряхъ подъ 29 сене ¹⁾, какъ двойное при Александрѣ, а потомъ при Лебна-Денгелѣ. „Отцомъ“ послѣдняго названъ Баэда-Марьямъ конечно въ широкомъ смыслѣ. Приведенное житіе является интереснымъ дополненіемъ къ хроникамъ.

¹⁾ Dillmann, Catal. Bodl., p. 63.

Маба-Сіонъ (Mabā'a-Sjon) или Такла-Марьямъ.

Житіе этого преподобнаго находится въ началѣ рукописи № 1 коллекции лэди Меухъ въ Лондонѣ, занимая въ ней первыхъ 86 листовъ, и издана Budge ¹⁾ болѣе роскошно и менѣе тщательно, чѣмъ слѣдуетъ. Особенно слѣдуетъ выставить на видъ неудовлетворительность англійскаго перевода и комментарія.

Неизвѣстный авторъ произведенія не имѣлъ въ виду дѣлать изъ своего труда только житіе, онъ его озаглавилъ: „книга памяти Спасителя, читаемая каждый мѣсяцъ предъ лицомъ святаго церкви, которую (т.-е. книгу) Онъ открылъ блаженному Маба-Сіону ради спасенія даннаго вѣрнымъ, и какъ камень соблазна для иномудрствующихъ. Чтущему праздникъ сей, силою креста защита да будетъ“... Далѣе мы читаемъ: „слушайте всѣ, собраніе христіанское, умами сердечными и творите память смерти Спасителя нашего Иисуса Христа“... Т.-е. книга была назначена для чтенія въ церкви въ ежемѣсячный праздникъ страстей, который носитъ въ святахъ названіе „madhane-alam“, сираваляса 27-го числа ²⁾, и установленіе котораго приписывается въ житіи Маба-Сіону. Житіе этого святаго, написанное однако съ точки зрѣнія его дѣятельности въ этомъ направленіи, и составляетъ главное содержаніе книги.

Время жизни святаго — эпоха царя Зара-Якоба, было, повидимому и временемъ составленія житія, во всякомъ случаѣ написано оно въ скоромъ времени по смерти святаго. Авторъ ссылается на рассказы современниковъ его и очевидцевъ его подвиговъ, а на f. 69-у отказывается называть по имени „одного“, удостоившагося священнодѣйствовать на небесахъ со

¹⁾ Lady Meux, Manuscript, № 1. The Lives of Mabā Sēyōn and Gabra Krēstos. With 92 coloured plates and 43 illustrations. Lond. 1898.

²⁾ Булатовичъ, Отъ Энотого до р. Баро, стр. 168 сл.

святымъ въ видѣніи „пока онъ не переселился изъ тлѣннаго міра“.

Языкъ житія дѣйствительно мѣстами неясенъ; происходитъ ли это, какъ полагаетъ Budge ¹⁾ отъ того, что оно первоначально было написано по-арабски, я опредѣлить не могу.

Содержаніе житія имѣетъ центромъ культъ страстей Христовыхъ и таинства Евхаристіи, который составлялъ особую заботу Маба-Сіона. Поэтому его жизнеописаніе останавливается преимущественно на фактахъ, имѣвшихъ отношеніе къ этому культу и на его чудесныхъ послѣдствіяхъ.

- f. 5. Отецъ святого—священникъ Хабта-Сіонъ отличался благочестіемъ и происходилъ изъ племени Самуила „старца“ ²⁾ изъ страны *Андагabtān* (Andagabtān) въ Шоа, мать—Сіонъ-Текунъ была долго неплодна; Маба-Сіонъ родился по молитвѣ; имя ему дано по обѣту. Еще въ раннемъ дѣтствѣ мальчикъ обнаружилъ религіозное настроеніе, присвоивъ себѣ икону Божіей Матери, оставленную въ домѣ родителей прохожимъ священникомъ, который потомъ, узнавъ отъ отца мальчика о любви его къ этой иконѣ, подарилъ ее ему. Отецъ научилъ его псалтири и „книгамъ закона“, онъ былъ поставленъ діакономъ, а потомъ его помѣстили въ монастырь *Бета-Марьямъ* Святого Іоанна изучать церковное пѣніе псалтири и қнѣ и уставъ. Монахи Симонъ и Абукиръ нашли неудобнымъ для него носить имя Маба-Сіонъ и назвали его въ честь Такла-Марьяма, настоятеля „мамхера и масфена“ („судьи?“) всего Андагabtана; „и сталъ онъ какъ бы близнецомъ: мамхеры называли его Маба-Сіонъ, а родные—Такла-Марьямъ“ (sic!). „И онъ изучилъ қнѣ, и всѣ книги премудрости, и наставленія, и постъ, и молитву, иконописаніе и письмо. И былъ совершенъ во всѣхъ дѣлахъ духовныхъ“.
- f. 6.
- f. 7.
- f. 9. Уже здѣсь въ обители, Маба-Сіонъ сталъ выказывать особое благоговѣніе къ св. Евхаристіи, высосавъ кровь изъ пораненной ноги, только что пріобшившагося мальчика, и потребивъ блевотину другого причастника.

¹⁾ о. с., р. 3.

²⁾ Имѣется въ виду, я думаю, ветхозавѣтный пророкъ, явившійся въ послѣдствіи святому и назвавшій себя его отцомъ. Возводитъ своихъ святыхъ къ ветхозавѣтнымъ именамъ—явленіе обычное въ Абиссиніи; можно вспомнить, напр., Такла-Хайманота. Поэтому „of the tribe of Rabban Samuel“ Budge не имѣетъ смысла; Rabān здѣсь—заqen Библии; въ Абиссиніи не извѣстенъ титулъ раббанъ.

По окончаніи ученія Маба-Сіона хотѣли женить, но онъ объявилъ, что не вернется въ міръ, а посвящаетъ себя Спасителю и Богородицѣ и ссылаясь на слова Апостола Павла (Кор. I, 7, 32). „И отселъ онъ носилъ его монашества, не садился на коня, ни на осла, ни на мула, не ложился на ложе, ни на подстилку, но на землю и прахъ, неся на груди своей камень; однажды ночью онъ привѣшивалъ (?) его на шею, днемъ— клалъ на голову; когда стоялъ носилъ его на головѣ, когда дѣлалъ поклоны—на спинѣ; а величина этого камня—какъ ноша человѣка. И такъ дѣлалъ онъ всегда, кромѣ субботъ и праздниковъ; въ эти дни онъ пѣлъ, чтобы не отдыхало тѣло его, до конца праздника“.

f. 10.

f. 11.

Габра-Крестось, подвижникъ *Дамотскій*, „котораго Богъ посѣтилъ и наставилъ всему силою Св. Духа“, приглашаетъ къ себѣ Маба-Сіона, который проходитъ къ нему трехдневный путь въ одинъ день. Габра-Крестось рассказываетъ ему, что будучи по обычаю перенесенъ на облакъ въ Іерусалимъ, онъ видѣлъ и его тамъ и пріобщался вмѣстѣ съ нимъ у гроба Господня раньше монаховъ. Маба-Сіонъ разспросилъ у него о подвигахъ и уставахъ монашеской жизни. Габра-Крестось закончилъ свои наставленія словами: „будь іереемъ, и многіе спасутся благословеніемъ твоимъ и освятятся словомъ твоимъ; прежде всего будь твердъ въ любви ко Господу нашему Іисусу Христу“. Съ этими словами онъ его отпустилъ, и Маба-Сіонъ со многими монахами пошелъ къ митрополиту Гавріилу и былъ имъ рукоположенъ во священника. Немедленно онъ сталъ очевидцемъ чудесъ при совершеніи литургіи. Во время чтенія Евангелія, въ теченіе трехъ дней онъ видѣлъ на дискосѣ бѣлаго агнца, превращавшагося послѣ возношенія въ хлѣбъ, а одинъ разъ ему явилась Божія Матерь въ слезахъ и приказала запретить причастникамъ потреблять св. дары зубами.

f. 12.

f. 13.

f. 15.

Затѣмъ Маба-Сіонъ посѣщаетъ монастырь—*matrix Дабра-Либанось*, „чтобы получить благословеніе отъ гроба отца нашего Такла-Хайманота. И сказалъ ему одинъ изъ святыхъ (т.-е. братіи), молившійся въ церкви въ день воскресный, когда священники пѣли службу (qnē) на пятидесяти-вицу: „въ день праздника прославленія памяти его¹⁾, я видѣлъ мужа украшеннаго и страшнаго—это былъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманота. Когда онъ служилъ литургію, много іереевъ и діаконовъ его окружало. Онъ поманулъ Маба-Сіона и пріобщилъ и поставилъ направо, а потомъ

f. 17.

¹⁾ Вѣроятно „его“, т.-е. праздника пятидесятницы, т. е. память Такла-Хайманота праздновалась 24 нахасе (17 августа), а день перенесенія мощей его—12 генбота=7 мая, что слишкомъ рано для совпаденія со днемъ пятидесятницы.

- приобщилъ другихъ. „И услыхавъ это, онъ возрадовался, и возблагодарилъ Бога, и вернулся въ миръ въ страну свою“. Когда онъ однажды 29 текемта (26 октября) молился, стоя на высокомъ мѣстѣ, и скорбѣлъ, явился ему въ облакѣ его родоначальникъ Самуилъ, утѣшилъ и благословилъ его. 5-го хамле (29 июня) явились ему Апостолы; Петръ даже приобщилъ его. И многіе другіе святые являлись ему. Онъ соблюдалъ всѣ праздники Господни, всѣ ежемѣсячные праздники воскресенія Христова
- f. 18. („праздники Сына“) и воскресные дни („едину отъ субботъ“) и богородичные и увѣщевалъ народъ, говоря: „не равняйте праздниковъ святыхъ Господнихъ, ибо Онъ и Ангеловъ сотворилъ и святыхъ освятилъ“. Онъ устроилъ большія собранія на праздники и сказалъ собравшимся: „не будемъ ѣсть и пить, но отдадимъ часть Господа и часть Дѣвы Богородицы
- f. 19. Маріи бѣднымъ и убогимъ и нуждающимся... Я бы хотѣлъ, чтобы мы давали половину, но мы не можемъ выдержать этого. Достаточно съ нихъ третьей части. И сказали всѣ собранные: „да, да будетъ“. Уже при первомъ примѣненіи этого обычая въ день Рождества Богородицы, монахи удостоились Ея явленія; Она послала св. Георгія за святыми, которые явились вмѣстѣ съ Господомъ и „превратили праздникъ въ небесный“.
- f. 20. Одинъ „украшенный дѣвствомъ“ рассказывалъ: „когда я шель въ *Бетамарьямъ* на праздникъ Рождества Богородицы, встрѣтился я съ однимъ человѣкомъ. Онъ увелъ меня противъ воли въ домъ свой, и я пребывалъ тамъ. И въ полночь я увидалъ отверстыя градъ, полный святыхъ, украшенныхъ чистотою, и я стоялъ среди нихъ. Тогда разверзлись небеса и былъ великій страхъ. И спустилось облако, свѣтлое, какъ солнце, и на немъ вышелъ страшный младенецъ, вышедшій, какъ молнія надъ этими святыми! Бросился туда Маба-Сіонъ и схватилъ младенца; они обнялись и облобызались. Тѣ удивились и говорили: ради чего дана ему такая благодать? Нѣкоторые сказали; „за то, что онъ творилъ праздникъ Рождества Матери и угодилъ этимъ“. Видя сіе, я скорбѣлъ, что не пришелъ къ тебѣ“. Видя и слыша сіе, Маба-Сіонъ радовался и приложилъ совершать праздники. Каждый мѣсяцъ онъ чтить величіе рождества ея, а 17 числа—ради чести вознесенія ея. И много знаменій и чудесъ совершено рукою его въ праздники Владычицы нашей Маріи“. Аскетическіе подвиги святого дѣлались все строже и строже. Онъ сталъ носить вериги на рукахъ, ногахъ, бедрахъ и чреслахъ; по постамъ надѣвалъ подъ платье „мѣшокъ“ (saq), чтобы не было видно людямъ, ѣлъ полевую траву разъ
- f. 21. въ три дня и стоялъ въ водѣ, такъ что отъ этихъ подвиговъ истомилась плоть его. Когда онъ выходилъ изъ кельи, свѣтлая звѣзда путеводила
- f. 22.

его къ водѣ. Однажды, когда онъ стоялъ въ водѣ, явился ему бѣсъ, но онъ сотворилъ крестное знаменіе, и явившійся агнецъ прогналъ демона. Въ день Рождества, когда онъ шелъ изъ своей кельи на праздникъ, ему явился Младенецъ и оставилъ для воспоминанія свою слюну на его плащѣ. Когда онъ отдалъ этотъ плащъ бѣдному, Спаситель чрезъ другого монаха замѣтилъ ему неприличіе этого поступка. Маба-Сіонъ въ горѣ пошелъ въ *Бета-Марьямъ* къ своему духовному отцу Тимону и исповѣдался. Тотъ разсказалъ ему о явленіи себѣ „въ третій часъ дня“ въ восточной части церкви, Богоматери съ Младенцемъ.

f. 25.

f. 26.

f. 27.

Нѣсколько дней спустя Маба-Сіонъ разсказалъ одному діакону, взявъ съ него клятву властью Петра и Павла не передавать никому при его жизни о томъ, какъ онъ плакалъ, вспоминая о страданіяхъ Богоматери при крестѣ Христовомъ и удостоился ея явленія. Въ другой разъ онъ молился за тѣхъ, кого онъ благословляетъ и кто находитъ утѣшеніе въ его словахъ и вѣруетъ въ его молитву. Спаситель, явившись, обѣщалъ ихъ помиловать и, подозвавъ къ себѣ, далъ ему отъ груди, чтобы уста и все существо его осолодились солью Божества. Чтобы отблагодарить за всѣ эти благодаренія, Маба-Сіонъ рѣшилъ избрать для себя какой-либо новый особенный праздникъ не изъ тѣхъ, которые уже и безъ того чтутся всѣми, и просилъ Бога указать ему такой. Ему былъ указанъ день распятія Господня и спасенія всего міра. Тогда онъ спросилъ у священниковъ, на какое число приходится этотъ день? Одни ему отвѣчали—на 29 магабита, другіе—на 27, а на 29—воскресеніе. Послѣдніе ссылались на синаксарь, на книгу Хедара съ помѣщенными въ ней постановленіями 318 отцовъ и на книгу объ Успеніи Богородицы. „И узнавъ это, онъ обрадовался, ибо нашелъ желанный прекрасный день, который не былъ приобрѣтенъ раньше, и который онъ приобрѣлъ болѣе (?) воспоминанія праведныхъ и мучениковъ. И онъ избралъ его, и возлюбилъ, и превознесъ, и возвеличилъ, и собравъ свою братію и сестеръ и всѣхъ чадъ своихъ, сказалъ имъ: „слушайте, что я рѣшилъ для приобрѣтенія вѣчной жизни въ царствіи небесномъ. Всѣ святые приобрѣли пользу душевную или постомъ, или воздержаніемъ, или трудами, или молитвою, или поклонами, или бдѣніемъ. Мы же, недостойные, потрудимся и будемъ творить память смерти Господа и Спаса нашего Иисуса Христа и ради сего узримъ лице Божіе. Память смерти отцовъ нашихъ Апостоловъ совершается во дни ихъ, а память смерти Того, Кто сотворилъ, освятилъ, избралъ и возвеличилъ ихъ, не совершается, но только Его живоносное воскресеніе. Если бы Онъ не умеръ за насъ, развѣ Онъ воскресъ бы?.. чѣмъ память смерти Господа нашего ниже па-

f. 28.

f. 31.

f. 33.

f. 34.

- f. 35. мяти воскресенія Его?.. Я желалъ бы, чтобы не пахали, не торговали и не занимались ничѣмъ плотскимъ въ день праздника Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, но чтобы мы творили праздникъ въ плачѣ и рыданіи и стенаніи многомъ ради славнаго распятія Спаса нашего. И теперь послушайте и скажите мнѣ, вы, находящіеся со мною, чтобы намъ быть принятыми и найти прибѣжище и въ жизни и въ смерти". И отвѣтили: „да будетъ! Да будетъ угодно Богу, какъ ты заповѣдалъ. Онъ далъ намъ тебя, какъ вождя въ царствіе небесное по пути правды". Но напались и такіе, которые осуждали ихъ за самовольное установленіе. Маба-Сіонъ тогда сказалъ своимъ послѣдователямъ: „не бойтесь враговъ, ибо мы представимъ имъ писанія. А если бы мы не могли отвѣчать имъ, то пусть они распнутъ и прободятъ меня ради того, что я чту смерть Господа нашего; да будетъ въ семь смерть наша. И умеръ ли Онъ за насъ, какъ мы говорили, 27-го магабита, или въ другой какой день, мы не знаемъ по днямъ, но Онъ знаетъ помышленіе наше и не уменьшитъ награды нашей и не возбранитъ намъ за невѣдѣніе наше. Будемъ тверды мыслию въ этомъ дѣлѣ до исхода души нашей изъ сего міра тлѣннаго"...
- f. 37. Послѣ этого Маба-Сіонъ сталъ размышлять о распятіи и просилъ Бога показать его ему, чтобы онъ могъ съ большимъ чувствомъ совершать установленный праздникъ. И онъ былъ перенесенъ на Краніево мѣсто и видѣ Распятаго Господа повергъ его; отъ ужаса онъ сталъ, какъ мертвый, но Господь,
- f. 38. сойдя съ креста, поднялъ его. Затѣмъ Онъ общалъ не оставлять его никогда за воспоминаніе Своихъ страстей. Готовясь къ наступающему празднику страстей, онъ самъ молотъ, мѣсилъ и пекъ хлѣбы, рубилъ дрова и носилъ ихъ на плечахъ и головѣ, „угодобляясь Господу нашему, понесшему древо крестное, да спасетъ созданіе Свое". „Равьше чадъ своихъ онъ зажегъ огонь, будучи іереємъ и учителемъ (mamher), онъ не хотѣлъ почета, но опоемъ виномъ любви Сына Маріи, не обращался вспять, и сотворилъ праздникъ 27-го магабита со славословіемъ и постомъ, со священниками и діаконами, съ чистымъ кадиломъ и возношеніемъ молитвъ, насыщая алчущихъ и напоая жаждающихъ въ воспоминаніе смерти Спасителя. Онъ установилъ также собранія по мѣсяцамъ и распредѣлялъ ихъ по жребію и говорилъ: „подвизайтесь и трудитесь ради памяти смерти Бога вашего, пока не падетъ сила ваша"... И онъ усердно творилъ память Спасителя нашего¹⁾... Онъ творилъ память Спасителя въ третій день вмѣстѣ
- f. 42.

¹⁾ Далѣе слѣдуетъ мѣсто, для меня совершенно непонятное и, вѣроятно, испорченное въ текстѣ. Вычисленія, приводимыя въ немъ, не только не

съ Его воскресеніемъ, въ 6-й (?), въ 10, 20, 30 и 40 день, отсчитывая пока не дойдетъ до великаго пятка ежегодно сообразно тому, какъ приходится (?) каждый разъ день Его распятія. Будь это въ первый день (?) мѣсяца или во 2-й, или въ 3-й въ тотъ день, онъ творилъ память Спасителя каждый мѣсяцъ. И въ великій пятокъ онъ творилъ и говорилъ: „въ сей день распялся Господь и Спасъ нашъ Іисусъ Христосъ... страдалъ и умеръ за грѣхи людей“. Въ сей день пятка въ память смерти Его, каждый разъ онъ препоясывалъ чресла свои и преклонялъ колѣна и пекъ хлѣбы изъ чистой пшеницы, солилъ ихъ, дѣлалъ красивыми и благоуханными и печаталъ знаменіемъ Креста, раздроблялъ и раздавалъ чадамъ церкви, и напоялъ чашею; и исцѣлялось много больныхъ, вкусивъ отъ этихъ хлѣбовъ... И стекались люди изъ дальнихъ и ближнихъ мѣстъ, ожидая съ вѣрою вкусить отъ этихъ хлѣбовъ...”

f. 43.

Далѣе разсказывается шесть чудесъ, совершившихся благодаря этому „хлѣбу памяти“. 1) Исцѣлился ребенокъ отъ камня, сидѣвшаго въ горлѣ и мѣшавшаго глотать, и былъ посвященъ новому культу; 2) другой ребенокъ, посвященный этому культу, остался невредимъ въ горѣвшемъ домѣ; 3) надъ лежавшимъ въ сосудѣ тѣстомъ для хлѣбовъ съ медомъ наверху загорѣлся огонь и оставилъ содержимое сосуда невредимымъ; 4) неплодная родила, по вкушеніи хлѣба, двухъ сыновей и посвятила ихъ учрежденному Маба-Сіономъ культу; 5) одинъ монахъ, открывъ сосудъ, куда онъ положилъ кусокъ „хлѣба памяти“, увидалъ вмѣсто него Богоматерь съ младенцемъ; 6) одинъ изъ богомольцевъ, захотѣвшій взять кромѣ данной ему Маба-Сіономъ части на трапезѣ послѣ литургіи другую самъ, захворалъ и исцѣлился только по молитвѣ Маба-Сіона уже послѣ смерти его. Онъ не ушелъ отъ гроба святого, но постригся въ его монастырѣ.

f. 44—54.

Приношенія, предназначенныя для праздника Спасителя—ладанъ, вино, елей, хлѣбъ и соль, святой клалъ отдѣльно и не вкушалъ ихъ никогда, даже если бы ему грозила голодная смерть. Изъ всего, что онъ пріобрѣталъ для этого праздника, а также для Рождества, Воскресенія Христова и Рождества Богородицы, онъ рѣшилъ отдѣлять половину для бѣдныхъ, какъ „часть Божію“, это было съ его стороны данью Небесному Царю; подобною приносию царю земному со стороны областей. Эту часть онъ имѣлъ всегда на столѣ даже во время путешествія, и не вкушалъ ничего, не давъ сначала бѣднымъ. Предъ наступленіемъ мѣсячнаго праздника Спа-

f. 55.

понятны, но противорѣчатъ f. 57, гдѣ говорится о ежемѣсячномъ празднованіи 27 числа.

- сителя онъ цѣлую недѣлю постился и молился, не насыщалъ чрева, не спалъ, и такъ плакалъ, что увлажнялъ землю слезами, и у него разбо-
 тѣлись глаза. Тогда ему явилась Божія Матерь съ чашей въ видѣ хру-
 f. 56. стального бокала и испѣлила его глаза, помазавъ изъ этого сосуда. Во
 время св. четырехдесятицы онъ наносилъ себѣ ежедневно по 100 ударовъ,
 а на страстной седмицѣ—по 200, пока наконецъ не пошла изъ спины его
 кровь и онъ не лишился чувствъ. Его оживилъ явившійся Младенецъ,
 вдохнулъ въ него духъ Свой и сказалъ: „будь святъ и благословенъ, ибо ты
 страдалъ ради страстей Моихъ и смерти Моей, и пролилъ кровь твою ради
 пролитія крови Моей честной, то Я возлюблю тебя, какъ ты возлюбилъ
 Меня, и не отступлю отъ тебя; любящій тебя любить и Меня, обнимающій
 тебя обнимаетъ Меня, ненавидящій тебя будетъ ненавидѣть Меня и По-
 славшаго Меня, да будутъ они, какъ іудеи, распявшіе Меня. Въ день ис-
 f. 57. хода души твоей Я не дамъ тебя другому, но самъ приму Тебя, какъ и
 всякаго, кто придетъ къ тебѣ и прибѣгнетъ къ молитвѣ твоей, кто по-
 лучитъ благословеніе рукою твоею, кто будетъ призывать имя твое вблизи
 или вдали; клянусь, что помилую Я, Исусъ, Мною Самимъ и Марією Ма-
 терію Моею и общаю тебѣ моимъ неложнымъ и не неправымъ обѣтова-
 f. 59. ніемъ... Кто будетъ творить память мою хлѣбомъ, чашей или давъ свѣ-
 тильникъ для церкви... Я насыщу того до 12-го рода... Всѣ живутъ отъ
 вѣры, безъ вѣры нѣтъ спасенія, пророки, апостолы и мученики стали
 праведны вѣрою. И кто будетъ творить память Мою съ вѣрою, что онъ
 получить все это, къ чему я призвалъ, клянусь Отцомъ Моимъ и Сыномъ
 Его—Мною и Св. Духомъ, не ради Маба-Сіона, а ради распятія Моего, я
 сходилъ съ небесъ и праздновалъ съ нимъ“. — „И нынѣ празднуйте память
 Спасителя 27 числа каждого мѣсяца во вѣки вѣковъ Аминь“. Въ день
 Богоявленія святой пошелъ на рѣку крестить народъ, и видѣлъ Господа
 и всѣхъ святыхъ, „пришедшихъ“ изъ пустынь, горъ, пещеръ и затворовъ
 на облакахъ и вѣтрѣ и огненныхъ колесницахъ. Вода раздѣлилась на двѣ
 части—огненную и водную; въ первую вошелъ Господь и крестился, по-
 томъ крестилъ Маба-Сіонъ и двухъ другихъ святыхъ, и велѣлъ ему кре-
 f. 60. стить остальныхъ. Стоя на молитвѣ онъ увидалъ Младенца, Который далъ
 f. 62. ему длинный золотой крестъ. Онъ сталъ просить объ избавленіи изъ ада
 душъ, крещенныхъ во имя Христова. Младенецъ позволилъ ему идти въ
 f. 63. адъ и вывести оттуда столько душъ, сколько окажется возможнымъ. Души
 облѣпили его со всѣхъ сторонъ, какъ пчелы, и онъ вышелъ съ ними
 изъ ада.
 f. 64. Однажды онъ пошелъ въ *Дамотъ* на праздникъ Воздвиженія Креста.

На пути, на какомъ-то рынкѣ *Warwar* онъ увидалъ много людей. Остановившись на отдыхъ, онъ заснулъ и увидалъ во снѣ Младенца, который не отвѣтилъ ему на просьбу помиловать этихъ людей. Онъ сталъ скорбѣть и пошелъ въ мѣстность *Tekēdnā*, гдѣ увидалъ во снѣ праздникъ Св. Креста въ присутствіи Господа, Ангеловъ и святыхъ. Явилась женщина, подобная солнцу, которую назвали ему Маскаль-Кебра, и которая просила, согласно завѣту у Бога, помиловать для нея тѣхъ, кто пришелъ на память ея, принесть дары во имя ея, вѣруя въ нее и надѣясь на Бога. Богъ обѣщалъ ей помиловать всѣхъ, кромѣ двухъ людей, находившихся наканунѣ на рынкѣ, потомъ, обратившись къ Маба-Сіону, сказалъ ему то же. Въ этотъ день у него прибавилось много новыхъ учениковъ. Одинъ монахъ искалъ его и разспрашивалъ у всѣхъ, гдѣ Такла-Марьямъ изъ Шоа. Когда ему удалось его найти, онъ сказалъ, что шелъ изъ области *Абаггай* (*Abaggāi*) три дня, услыжавъ голосъ, который повелѣвалъ ему идти на праздникъ честнаго Креста, чтобы встрѣтить Такла-Марьяма, который долженъ утѣшить его въ печали о грѣхахъ. Маба-Сіонъ его исповѣдалъ, благословилъ, и онъ вернулся домой. Святой также возвратился въ свою страну, и на пути молился о спасеніи ради памяти смерти Христовой различныхъ городовъ, имена которыхъ онъ называлъ. Господь явился ему съ Богоматерью и далъ ему завѣтъ относительно этихъ городовъ и м. пр. сказалъ, что онъ спасетъ мужей *Гафатъ* (*Gāfāt*) и получить ихъ въ даръ. „Именъ другихъ городовъ, говоритъ авторъ, „мы не называемъ, чтобы они не тщеславились“. „Блаженный Такла-Марьямъ дивился относительно Гафатъ, которыхъ Богъ обѣщалъ ему и говорилъ: „когда они увѣруютъ и крестятся при жизни моей, или по смерти? „Потомъ онъ всталъ и пошелъ къ *Га'эзэ* (*Gā'z'ē*) 22-го якатита въ поведѣльникъ, и встрѣтилъ на пути многихъ *гафатцевъ* по волѣ Божіей, вышедшихъ къ царю *Зара-Якову*, чтобы облагодѣтельствоваться у него, ибо они крестились и увѣровали во имя Троицы въ этотъ день. Когда они увидали святого, они побѣжали и спѣшили къ нему и, подойдя, сказали: „благослови насъ“. Онъ спросилъ ихъ: „вѣруете ли вы во Христа, Бога моего, чтобы мнѣ благословить васъ?“ Они сказали: „да, вѣруемъ“, и онъ благословилъ ихъ каждого въ отдѣльности. И опять они сказали ему: „да будетъ наречено намъ имя (? у насъ нѣтъ священника, чтобы дать намъ имя. Крестить насъ и будь намъ отцомъ утѣшителемъ“. Онъ сказалъ имъ: „Христосъ да будетъ вамъ отцомъ, и вотъ, я родилъ васъ, благословивъ рукою моею“. И сказавъ это, онъ вспомнилъ завѣтъ, который далъ ему Господь...“ 12-го хелара (8-го ноября) въ четвергъ, въ Михайловъ день („въ день поставленія

f. 65.

f. 67.

f. 68.

f. 69.

Михаила“) онъ молился о томъ, „чтобы узнать достояніе отца своего“. И вотъ Арх. Михаилъ вознесъ его на крыльяхъ „въ Іерусалимъ небесный и тамъ показалъ ему отца, который былъ вмѣстѣ съ 24 старцами небесными. И когда должна была начаться небесная литургія, Господь повелѣлъ служить ее на среднемъ престолѣ аввѣ Гонорію, а по бокамъ—отца святого и еще одного, „имени котораго мы не назовемъ, пока онъ не переселится изъ сего тлѣннаго міра. Нельзя разсказать и о другомъ, что было съ отцомъ святого Маба-Сіона“. По окончаніи литургіи Господь причислилъ и Маба-Сіона къ 24 старцамъ. Потомъ Маба-Сіонъ изъ великой любви къ Господу захотѣлъ понести страсти Его. Но язвы на рукахъ и ногахъ были открыты постороннему взору, и онъ вбилъ камнемъ два острыхъ шила въ свои колѣна. Почувствовавъ страшную боль, онъ заплакалъ, и сталъ призывать Бога. Господь явился ему, прикоснулся къ язвамъ его, исцѣлилъ ихъ и сказалъ: „кто будетъ лобызать твои колѣна или прикасаться къ нимъ, получитъ избавленіе и спасеніе и оставленіе грѣховъ, и много душъ спасется; гдѣ они станутъ, будетъ милость, куда пойдутъ—освященіе городовъ и полей. Я прикоснулся рукою Моею къ нимъ, чтобы они сдѣлались причастниками страданій Моихъ“. Потомъ Богъ восхитилъ его на небо, показывалъ ему рай и бездну. Въ послѣдней онъ увидалъ много людей, о которыхъ ему было сказано, что „это тѣ, которые злословили царя *Зара-Якоба*“. Потомъ онъ увидалъ въ облакѣ двухъ коней, которые должны были везти въ Іерусалимъ его и царя *Зара-Якоба*. Онъ сказалъ: „какъ могу я грѣшный быть наравнѣ съ солнцемъ вѣры, царемъ правымъ *Зара-Якобомъ*?“ Ему отвѣтилъ Богъ: „ибо вы направили мысль вашу къ любви къ Богу вашему“. 14-го якатита, какъ разсказывалъ самъ Маба-Сіонъ, явился ему Спаситель и показалъ веревку, которой его связывали іудеи. Святой облобызалъ ее, надѣлъ на шею и хотѣлъ сдѣлать своимъ матабомъ и опоясаніемъ. Но Спаситель сказалъ: „не можетъ она оставаться у тебя, Я принесъ ее только, чтобы показать тебѣ“. 27-го (?) магабита въ ночь на воскресенье „Осанны“ явился Господь съ Матерію и Ангелами; ради памяти величія смерти Своей онъ собралъ іереевъ и кадильницы, и земное превратилось въ небесное. И возлюбилъ Господь нашъ Маба-Сіона ради памятованія смерти Своей, которое имъ передано. И Онъ Самъ посвятилъ блаженнаго, какъ посвятилъ Онъ Стефана архидіакона и Михаила архангела и св. Іоанна по чину ихъ; и было три чина возношенія въ трехъ престолахъ, и діаконъ, говорилъ онъ, служившихъ тамъ, я знаю. По окончаніи литургіи онъ позвалъ меня, поставилъ предъ собою и сказалъ мнѣ: „раньше Я далъ тебѣ даръ, и

f. 70.

f. 71.

теперь опять даю даръ и завѣтъ. Въ день совершенія тобою памяти Моей каждый мѣсяцъ Я помилюю для тебя 5000 душъ, а 340—въ пятокъ ради распятія Моего помилюю Я тебѣ, а тебя украсю одеждой изъ золота и жемчужины и вѣнцомъ чистымъ и свѣтлѣйшимъ солнца“. Затѣмъ по просьбѣ Маба-Сіона Господь повторилъ Свое обѣщаніе относительно тѣхъ, которые будутъ чтить память святого и прибѣгать къ его молитвѣ. Это Онъ подтвердилъ клятвою Своею честною Кровію. Послѣ этого на просьбу Богоматери Господь обѣщалъ помиловать еще для Маба-Сіона въ каждый праздникъ ея по 5000 душъ. „Спросили мы“, прибавляетъ отъ себя авторъ, „ради чего дано это тебѣ отъ Бога? Рада твоего поста или ради молитвы? Онъ сказалъ намъ: „не за подвиги мои, но по великой милости Своей далъ Онъ мнѣ въ даръ 7000 душъ (sic!) на каждый день Свой, и кромѣ того была у меня малая молитва, которую Онъ любилъ болѣе всѣхъ молитвъ моихъ, и ради нея выводилъ Онъ для меня изъ ада 50 душъ каждый день Свой. Благословенно царство Его во вѣки вѣковъ“. И это рассказывалъ онъ не только тому, кто написалъ эту книгу, но также тремъ мужамъ, когда они вмѣстѣ спрашивали его; изъ нихъ одинъ священникъ и два діакона. И равнше, чѣмъ онъ говорилъ вѣрующимъ въ него, какъ посѣтилъ его Спаситель, Евангеліе (sic!) сказало: при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь“ (2 Кор. 13, 1). И вотъ, многіе святые были свидѣтелями, какъ показаль имъ Духъ Святой. И когда восхотѣлъ Богъ взять его къ себѣ и упокоить отъ трудовъ сего міра, пришелъ къ нему одинъ монахъ и сказалъ: „я видѣлъ въ воздухѣ три скакавшихъ мѣсяца. Спустившись ко мнѣ, они превратились въ святыхъ и сказали мнѣ: „скажи Такла-Марьяму: готовься, ибо приблизился день переселенія твоего изъ міра сего“. И услыхавъ, онъ сказалъ: „да будетъ воля Бога моего. Какая надежда для меня на землѣ, кромѣ памяти смерти Спасителя? Я хочу идти въ градъ свѣтлый, въ наслѣдіе святыхъ“. И затѣмъ пошелъ онъ въ *Дабра-Марьямъ*, привѣтствовалъ всѣхъ святыхъ и рассказалъ имъ обо всемъ случившемся. Утѣшенный ими, онъ былъ отпущенъ въ мѣрѣ, и съ тѣхъ поръ прошло три мѣсяца, которые приняли подобіе святыхъ; въ 1-й мѣсяцъ (?) въ 22 день (?) было его успеніе. Послѣ этого на 7 день онъ собиралъ всѣхъ чадъ своихъ и сказалъ имъ: „пробывайте въ любви Божіей и заповѣдахъ Его“. И наставивъ ихъ многому, онъ сталъ смотрѣть вверхъ, на небо. И спросили его: „что ты видишь?“ Онъ отвѣчалъ: „крутыя и дивныя сѣни и свѣтильники, и святыхъ свѣтлыхъ, столпившихся тамъ“. Когда онъ сказалъ это, они плакали о тѣлѣ его и радовались о духѣ его, и знали, что святые спустились на

f. 72.

f. 73.

встрѣчу ему. И снова сказалъ онъ: „то, что внутри вершинъ—свѣтлѣе солнца“. И когда онъ говорилъ, сіяло лицо и все существо его, и онъ предалъ духъ Господу нашему Иисусу Христу 21-го числа мѣсяца Текемтъ. И было дней 74 года. Послѣ 47 года онъ сталъ діакономъ (?), на 9-й годъ послѣ этого сдѣлался монахомъ, потомъ на 9-й годъ—священникомъ, затѣмъ на 9-й годъ упокоился въ мирѣ“.

Слѣдуетъ послѣсловіе, въ которомъ авторъ еще разъ увѣряетъ въ достовѣрности сказанія и въ томъ, что онъ записалъ не все то, что видѣлъ и слышалъ.

f. 81.

Далѣе идетъ часть книги, представляющая особый трактатъ о смертной славѣ Маба-Сіона, написанный въ подражаніе апокалиптическимъ произведеніямъ и озаглавленный: „откровеніе повѣствованія о Такла-Марьямѣ, которое открылъ ему (кому?) Богъ сообразно тому, какъ распредѣлили обители всѣмъ святымъ Единный Агнецъ, какъ заповѣдалъ Ему Господь Его. Въ каждомъ домѣ ихъ—Его благовоніе, и помощникъ ихъ всѣхъ—Святый Духъ, Крѣпкій, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь“. Прежде всего рассказывается чье-то видѣніе 10 небесныхъ домовъ изъ золота и жемчужинъ. Надъ среднимъ домомъ была сѣнь съ длиннымъ крестомъ наверху, сіявшимъ какъ солнце; съ зонтика сѣни спускалась золотая бахрома; противъ трехъ входовъ дома спускались три золотыхъ нитки. Архангелъ Михаилъ открылъ двери, и въ домѣ оказался престолъ, скрытый свѣтлымъ облакомъ, съ сидящимъ на немъ отрокомъ-монахомъ. На вопросъ видѣвшаго, кто это, ангелъ сказалъ: „духъ Маба-Сіона. Господь нашъ помѣстилъ его здѣсь... и когда Ему угодно, призываетъ его и бесѣдуетъ съ нимъ“. Кромѣ того въ домѣ было три бѣлыхъ тельца единосущныхъ; но ангелъ не объяснилъ, кто они, „а святые премудрые объясняютъ и говорятъ, что это Троица—ихъ естество. „Въ 1-й день эпагоменъ этотъ самый монахъ видѣлъ „отца своего“ (вѣроятно Маба-Сіона) во второмъ небѣ вѣстѣ съ сонмомъ святыхъ, сидѣвшихъ на коняхъ; причемъ самъ Господь далъ ему одѣяніе свѣта. Будучи затѣмъ восхищенъ и на третье небо, онъ увидѣлъ тамъ мужа радостнаго, сіявшаго свѣтлѣе солнца, которому Господь далъ величіе и много дорогихъ одеждъ, сказавъ: „давай, кому хочешь“. И онъ далъ отроку (Маба-Сіону?) драгоценный камень, но тотъ не принялъ, ибо раньше получилъ отъ Бога коней и одѣяніе свѣта. Тогда Богородица вручила ему свѣтоносный крестъ и сказала: „прими отъ него“. И онъ принялъ. „И сей податель открылъ мнѣ, что сказалъ Господь нашъ Іоанну Sankoris (?). Потомъ онъ увидалъ чернаго згѣя, влачимаго черными людьми; за ними шелъ

f. 82.

большой пестрый телець, а за нимъ черные воины съ луками и стрѣлами. Господь велѣлъ Михаилу послать агнца ко всѣмъ ангеламъ, которые въ мірѣ, и не касаться людей такихъ-то городовъ святыхъ, ихъ дѣтей и городовъ. Тогда подошелъ къ Михаилу монахъ, противникъ отрока, и предложилъ вести агнца и черныхъ къ монахамъ разныхъ городовъ, кромѣ шести (?) монастырей. И онъ пошелъ ко граду отрока. Господь разгнѣвался, зачѣмъ онъ ведетъ туда, гдѣ, какъ онъ знаетъ, совершается память смерти Его. Онъ велѣлъ связать и бить этого завистника-монаха, причѣмъ плакали чада его. Это было 1-го маскарама, а на другой день облекли отрока въ золото. На 10-й день Богоматерь умолила за монаха подѣ условіемъ, что онъ не будетъ повторять своего поступка; если же повторить, то все его достояніе и чадо его получить отрокъ. Его разрѣшили, а отрокъ, павъ предъ престоломъ Божиимъ, умолилъ объ удаленіи отъ его града агнца, черныхъ и тельца. Господь сдѣлалъ это ради памяти смерти Своей. На другой день Господь, по напоминанію Богородицы, исполняетъ свой завѣтъ клятвою дать ему вывести изъ ада во время литургіи 30. тыс. душъ за культъ смерти Своей и ради Богородицы. Божія Матерь, явившись въ видѣ луны, сказала, что „воины мрака окружили домъ памяти ея“. Это „воины чумы“, намазавъ стрѣлы ядомъ, ожидали домъ, но молнія попала на ихъ, а домъ остался подѣ деревомъ. Далѣе описывается борьба „отрока“ со змѣемъ, выведеннымъ ангелами изъ земли. Богъ далъ ему вооруженіе изъ золота и серебра съ крестомъ; знаменіе креста погрузило змѣя въ преисподнюю. Повѣствованіе заканчивается прославленіемъ всѣхъ послѣдователей культа страстей. Предъ престоломъ Господнимъ, въ присутствіи небесныхъ силъ и „отрока“, на ихъ головы возлагаются вѣнцы; на „отрока“ возлагается вѣнецъ изъ кристалла, сіяющій больше солнца; онъ объявляется отцомъ всѣхъ послѣдователей; это вызываетъ неудовольствіе древнихъ святыхъ, которыхъ останавливаетъ Господь, указывая на культъ смерти Своей, и преподобный Антоній Великій. Наконецъ Господь при клятвѣ своими страданіями даруетъ Маба-Сіону еще половину всѣхъ живущихъ грѣшниковъ.

f. 83.

f. 84.

f. 85.

Хронологія житія опредѣляется именемъ царя Зара-Якоба. Кромѣ него въ житіи упоминается еще митрополитъ Гавріиль, рукоположившій Маба-Сіона во священника. Какъ извѣстно, на четвертый годъ царствованія Зара-Якоба въ Абиссинію прибыли три іерарха: митрополиты Михаилъ и Гавріиль и

епископъ Іоаннъ ¹⁾). Михаилъ умеръ раньше другихъ и оставилъ первенство Гавріилу. Какъ были между ними, при жизни всѣхъ трехъ, распределены функціи, намъ неизвѣстно, а потому мы не можемъ сказать, рукоположилъ ли Гавріилъ Маба-Сіона уже въ качествѣ первоіерарха Эеіопіи, или до смерти Михаила. Судя по счисленію житія, (надо замѣтить вообще, спутанному и ненадежному ²⁾), это рукоположеніе произошло за 9 лѣтъ до кончины святого. Пережилъ ли онъ Зара-Якоба? Еслибы мы имѣли всѣ основанія довѣрять датамъ рукописи, то пришлось бы отвѣтить на это утвердительно. На листѣ 71 мы находимъ упоминаніе о праздникѣ „Осанны“, т.-е. недѣлѣ Вай, пришедшемся на 27 магабита, т.-е. 23-е марта; слѣдовательно пасха въ тотъ годъ должна падать на 30-е марта. Просматривая Гротендовы таблицы ³⁾, мы находимъ подъ этимъ числомъ Пасху только въ 1483 году. Впрочемъ, въ рукописи стоитъ собственно 26-е магабита⁴⁾; Budge исправляетъ на 27-е на томъ основаніи, что въ текстѣ упоминается о приготовленіяхъ къ празднику Страстей, справлявшемуся 27-го числа каждаго мѣсяца. Но приготовленія должны начаться и раньше. Если „26“ рукописи вѣрно, то дѣло мо-

¹⁾ Намъ совершенно непонятна ошибка профф. Диллеманна и Гвиди, которые называютъ годомъ поставленія Михаила 1454 (Catalog. Cod. Mus. Brit. 26. Guidi, Le Liste des Metropol. 9, n. 2). Le-quien на котораго они ссылаются, приводитъ выписку изъ Renaudot съ упоминаніемъ 1154 года мучениковъ = 1437 по Р. Х., а въ своихъ словахъ допустилъ простую опечатку: 1454 вм. 1154. Между тѣмъ, 1437 какъ разъ совпадаетъ съ даннымъ XXII-й рукописи Брит. Муз. (Dillmann, l. c.) по которой 7-й годъ Зара-Якоба = третьему году іерарховъ по ихъ прибытіи въ Эеіопію и, вѣроятно, четвертому по ихъ посвященіи въ Каиръ: 1434 + 7 — 4 = 1437.

²⁾ Прежде всего, напр., бросается въ глаза прямое противорѣчіе. Вначалѣ житія какъ-будто выходитъ, что святой сдѣлался діакономъ еще мальчикомъ, на л. 73 говорится, что на 47 году жизни. Совершенно непонятны вычисленія праздника Страстей на л. 42. Постоянная путаница въ знакахъ (правда, весьма схожихъ) для 6 и 7 и т. п.

³⁾ Grottefend, Zeitrechnung des deutschen Mittelalters und der Neuzeit. Hannover, 1891, I, Taf. XXX—XXXI.

жетъ идти еще о годахъ, когда пасха приходилась на 29-е марта, т.-е. 1472 и 1467; послѣдній приходится еще на время Зара-Якоба (1434—1468).

Интересно также имя аввы Абукира, давшего новое имя Маба-Сіону при его отдачѣ въ монастырь для обученія ¹⁾. Въ хроникѣ царя Баэда-Марьяма упоминается дважды Абукирь, мамхеръ Эндагобтанскій. Въ первый разъ мы его встрѣчаемъ въ качествѣ утѣшителя Баэда-Марьяма и ходатая за него предъ отцомъ его Зара-Якобомъ, разгнѣваннымъ за почтеніе сыномъ памяти замученной по подозрѣнію матери ²⁾; въ другой разъ рассказывается о его смерти въ то время, когда онъ вмѣстѣ съ другими монахами сопровождалъ царя въ походъ ³⁾. Возможно, что этотъ Абукирь тождественъ съ нашимъ, а его Эндагобтанскій монастырь и есть Бѣта-Марьямъ нашего житія. Въ послѣднемъ, впрочемъ, едва ли есть основаніе сомнѣваться, и наше житіе говоритъ о немъ, какъ о наиболѣе важномъ и извѣстномъ въ Андагобтанѣ. Что эти оба имени варианты одного и того же, обязанные можетъ быть палеографической неисправности, а м. б. и амхарскому произношенію,

¹⁾ f. 7.

²⁾ Perruchon, *Les Chroniques de Zar'a-Yäeqöb et de Ba'eda-Maryâm*. Par. 1893 (Bibl. de l'école pr. des Hautes Études 93 fasc.), p. 107.

³⁾ Ibid. p. 134. Изъ того, что въ этомъ мѣстѣ упоминается о смерти его въ землѣ Даго, Дилльманъ (*Zara-Jacob*, p. 39, пр. 1) дѣлаетъ заключеніе, что Эндагобтанъ „ein Kloster in Dago“, это же повторяетъ и Conti Rossini въ своемъ *Catalogo dei nomi propri*. Но прежде всего Эндагобтанъ—не монастырь, а область; Абукирь называется мамхеромъ его въ томъ же смыслѣ, какъ 12 мамхеровъ дабра-либаносскихъ называются мамхерами различныхъ областей; это нѣчто вродѣ нашихъ благочинныхъ монастырей. Затѣмъ, Даго было мѣстомъ кончины Абукира, а не мѣстомъ его дѣятельности: онъ сопровождалъ царя, который въ своихъ походахъ прибывъ и въ Даго (р. 132) и отсюда, отпустивъ монаховъ, пошелъ въ Доб'а. Но Абукирь занемогъ и не могъ воспользоваться отпускомъ; онъ умеръ, предсказавъ царю славное потомство, и попросивъ его не забывать своей обители. Узнавъ о его кончинѣ, царь велѣлъ отправить его тѣло „въ его страну“.

сомнѣнію не подлежитъ ¹⁾. Географическое положеніе области Андагабтанъ можетъ быть опредѣлено съ достаточной степенью точности на основаніи хроники Сисиннія, одно мѣсто которой рассказываетъ о походѣ его еще въ качествѣ царевича изъ Годжама въ Хадью, между прочимъ такимъ образомъ: „онъ перешелъ рѣку Абави и пошелъ въ землю, именуемую Гуагуата и перезимовалъ тамъ. По прошествіи зимы, перваго маскарама, въ Ивановъ день онъ поднялся и пошелъ въ Хадьѣ...; идя онъ перешелъ рѣку Гударъ, засталъ половодье и перешелъ вплавь со своими, и вошелъ въ землю Эндагабтанъ“ ²⁾. Такимъ образомъ, эта страна находилась противъ Годжама, по ту сторону Абая на лѣвомъ (?) берегу его притока Гудара ³⁾. Съ этимъ вполне согласуется трехдневный путь какъ въ Дамоть ⁴⁾, такъ и въ Абажгай, другую сторону ⁵⁾, а также близость къ его области Гафатъ, лежавшей на Абай ⁶⁾.

Итакъ, мѣстомъ подвиговъ Маба-Сіона была область къ югу отъ Нила въ Шоа. Монастырь Бета-Марьямъ аввы Іоанна, гдѣ онъ получилъ воспитаніе и гдѣ имѣлъ своего духовника, повидимому, не былъ постояннымъ его мѣстопребываніемъ; онъ проводилъ большую часть времени въ пустынь за аскетическими подвигами. Тождественъ ли съ этимъ монастыремъ Дабра-Марьямъ, посѣщенный святымъ предъ смертью, неизвѣстно; можно также предположить, что это дамотская оби-

¹⁾ Укажу хотя бы на то, что имя этой страны въ берлинскомъ экземплярь „Книги Свѣта“ читается Endagabtān (Dillmann, *Zar'a-Jacob*, 39), а въ коллекціи d'Abbadie—Andagabtān (*Catalogue rais. d. Mss. Ethiop.*, p. 83).

²⁾ Pereira, *Chronica de Susenyos, rei de Ethiopia* (Lisboa, 1892), тл. 14, 32—15, 6 (p. 31 sq.).

³⁾ Это можно заключить изъ другого мѣста той же хроники (L, 70), гдѣ область Гуагуата оказывается по лѣвую сторону р. Балака.

⁴⁾ f. 12.

⁵⁾ f. 67. Cf. Pereira, *о. с.*, L, 115, изъ чего видно, что эта область въ томъ же районѣ, гдѣ и Гуагуата.

⁶⁾ f. 68.

тель, гдѣ онъ получилъ постриженіе. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что Маба-Сіонъ получилъ монашество отъ представителей дабра-либаносскаго устава: паломничество ко гробу духовнаго родоначальника этого ордена было его первой задачей по пріятіи сана. Такла-Хайманотъ самъ является принять новаго сына и пріобщаетъ его раньше своихъ чадъ ¹⁾. Ученика его—Гонорія святой видитъ совершающимъ небесную литургію на главномъ престолѣ ²⁾.

Характеръ жизни и дѣятельности Маба-Сіона вполне соответствуетъ мѣсту и времени, въ которыхъ ему пришлось жить. Эндагабантъ въ знаменитой „Книгѣ Свѣта“ царственнаго реформатора упоминается въ числѣ областей, зараженныхъ языческими суевѣріями „вслѣдствіе недостатка священниковъ, которые бы учили богопочитанію“ ³⁾. Неудивительно поэтому, что сосѣдняя страна Гафатъ оказалась совершенно нехристіанской, неудивительны также и тѣ странности, которыя мы встрѣчаемъ въ дѣятельности святого. Прежде всего насъ поражаетъ уже то обстоятельство, что само житіе ставитъ его рядомъ съ Зара-Якобомъ. И дѣйствительно, они работали въ одномъ и томъ же направленіи. Уже самое главное дѣло Маба-Сіона, послужившее главной темой для его жизнеописанія—культъ Страстей Христовыхъ и установленіе ежемѣсячнаго праздника въ честь ихъ, является какъ бы развитіемъ и дополненіемъ праздничныхъ нововведеній Зара-Якоба. Что праздникъ этотъ до сихъ поръ существуетъ въ южной Абиссиніи—на это намъ указываетъ календарь, составленный поручикомъ Булатовичемъ во время его пребыванія въ Шоа ⁴⁾. Мы находимъ у него подъ 27 числами мѣсяцевъ

¹⁾ f. 17.

²⁾ f. 69. Объясненіе Budge: „I. e. the Emperor Honorius“—конечно ошибочно.

³⁾ Dillmann, Zagar'a-Jacob, p. 39.

⁴⁾ Отъ Энното до рѣки Баро. Отчетъ о путешествіи въ юго-западные области Эѳіопской имперіи. Спб. 1897, стр. 168 сл.

„Мадхани-Алемъ—праздникъ спасенія міра“; подъ 27 текемта даже прибавлено къ этому „Аба Текла-Маріамъ“. Последнее обстоятельство наводитъ на мысль, не описка ли въ рукописи (л. 73), извѣстіе о кончинѣ Маба-Сіона (Такла-Марьямъ) 21-го текемта? Въ календарѣ Булатовича находимъ еще одну интересную подробность—ежемесячные праздники Воскресенія Христова, называемые тамъ „Баале Уальдъ — праздникъ Сына“—совершенно такъ же, какъ и въ нашей рукописи. Подобно своему царственному современнику, Маба-Сіонъ запрещаетъ во дни установленнаго имъ праздника работать ¹⁾, подобно ему, онъ ищетъ для него обоснованія въ quasi отеческихъ авторитетахъ ²⁾. Обосновывая необходимость праздника и доказывая важность, онъ какъ бы имѣетъ въ виду „Книгу Свѣта“, установившую ежемесячные праздники въ честь святыхъ и, въ частности, Апостоловъ. Онъ какъ бы дополняетъ допущенный ея авторомъ пробѣлъ. А его увѣщаніе соблюдать праздничные масштабы и не равнять Господнихъ праздниковъ съ памятями святыхъ, вполне идетъ къ духу этой желавшей быть догматически педантичной, но безсильной въ этомъ отношеніи эпохи. Бессиліе ея видно и изъ нашего житія. „Хлѣбы памяти“ безъ возношенія равняются святымъ дарамъ и пресуществляются; Маба-Сіонъ, будучи священникомъ, сподобляется еще какихъ-то новыхъ степеней священства; Спаситель клянется своими тѣломъ и кровію и т. п., тысячи душъ грѣшниковъ освобождаются изъ ада чисто магическимъ путемъ и т. д. Всѣ эти и подобныя чисто-эеіонскія monstra

¹⁾ f. 34 сл.

²⁾ f. 33 v. Замѣчу, что „Book of Khadar“, которую Budge объясняетъ какъ „A Section of the Synaxarium“, есть „Книга мѣсяца Хедара“, нѣчто вроде ноябрьской четьи-миней (Wright, Catal. CCLV, Orient. 691; въ Кіевѣ есть фрагментъ ея; см. мою статью: Эеіонскія рук. при Кіевск. Дух. Акад. *Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.* XII, 066). Восьмая статья этой книги включаетъ въ себя разсужденіе Севира Ашмунейскаго о 1-мъ всел. соборѣ; вѣроятно, его имѣетъ въ виду нашъ текстъ.

въ связи съ наивными и не всегда изящными чудесами и видѣніями указываютъ на глубокой упадокъ абиссинскаго христіанства за время смутъ и варварскихъ вліяній, и въ тоже время не особенно далеки отъ Таамра-Марьямъ, усердно распространявшейся Зара-Якобомъ. Утрировка, эта отличительная черта эіопскаго благочестія, нашла себѣ въ данномъ случаѣ выраженіе въ странномъ съ православной точки зрѣнія культѣ Страстей, проявившемся въ формѣ, какъ это ни странно, напоминающей Франциска Ассизскаго. Но эіопъ не ждетъ явленій прекраснаго серафима: онъ самъ наноситъ себѣ язвы распятія въ такое мѣсто, которое не нуждалось въ особыхъ заботахъ для сокрытія ¹⁾. Но это не единственная точка соприкосновенія у двухъ подвижниковъ, представителей столь различныхъ расъ и культуръ. Оба они были проникнуты особеннымъ благоговѣніемъ къ Страстямъ Христовымъ, къ таинству Евхаристіи, ученію о пресуществленіи, Кресту, Божіей Матери ²⁾; оба отличались любовью къ бѣднымъ и нищелюбіемъ; оба имѣли свои праздники, которые справляли съ особенной любовью и торжественностью ³⁾. Но если западно-римскій Францискъ видѣлъ во всемъ этомъ подготовку къ практической дѣятельности, выразившейся въ созданіи цѣлой организаціи во славу церкви, то эіопскій подвижникъ въ самомъ аскетизмѣ и культѣ находилъ цѣль жизни и средство спасенія не только собственнаго, но и тысячъ своихъ послѣдователей. Онъ также заботится о собраніи чего-то вроде братства, но вся дѣятельность послѣдняго ограничивается культомъ Страстей Христовыхъ и передачей его изъ поколѣнія въ поколѣніе.

¹⁾ Про Франциска тоже сказано, что онъ свои Stigmata „modis omnibus quibus poterat abscondere satagebat“. *Acta Sanctorum*, L, 706, 709 cf. 778.

²⁾ Amor in Christum crucifixum, in Sacramentum Eucharistiae, in Virginem Matrem etc. Ibid. 766, 798 et pass.

³⁾ У Франциска—Рождество Христово. Замѣтимъ еще одну черту—явленіе Превѣчнаго Младенца. A. S. 770.

Нѣкоторые намеки разбираемаго житія указываютъ намъ на то, что церковныя нововведенія, шедшія съ высоты престола и находившія себѣ поддержку и развитіе въ кельяхъ подвижниковъ, не оставались безъ протеста. Что иначе быть не могло, понятно уже à priori, какъ въ виду крутости реформъ суроваго царя, такъ и принимая въ соображеніе мелочность абиссинскихъ монаховъ, легко распадавшихся изъ-за несущественныхъ тонкостей на толки и секты. Уже хроника говоритъ намъ, что во время своего пребыванія въ Дабра-Берханъ „царь нашъ Зара-Якобъ утвердилъ все установленіе царства, и было тамъ казнено много людей, а другіе были заключены, ибо творили неправое на Бога и на Помазанника Его“ ¹⁾. Наше житіе помѣщаетъ этихъ „хулителей царя“ въ аду. Но „хулители“ были не только у царя—и Маба-Сіону приходилось имѣть дѣло съ голосами, раздававшимися противъ его новшества (f. 35). Странное апокалиптическое прибавленіе къ житію даетъ намъ понять, что эти голоса не умолкли и послѣ его смерти, что находились среди абиссинскаго монашества „противники и завистники“, которые были готовы вредить братству Маба-Сіона всякими средствами. Я думаю, что въ разсказѣ объ агнцѣ, змѣѣ и черныхъ стрѣлкахъ, а можетъ быть и въ сказаніи объ осажденномъ домѣ мы имѣемъ такъ сказать тератологическую проецію событій, подобныя которымъ столь часто въ болѣе понятной и естественной формѣ излагаются на страницахъ хроникъ болѣе поздняго времени. Распри абиссинскихъ монаховъ изъ-за догматическихъ и ритуальныхъ мелочей, ихъ „смятенія“, обыкновенно оканчивавшіяся кровопролитіями, наполняютъ собою всю исторію этой несчастной страны съ конца XVII вѣка; вполне возможно, что и въ болѣе раннее время было немногимъ лучше.

Разсказъ житія объ обращеніи Гафатцевъ, судьба кото-

¹⁾ Perruchon, o. c. p. 73. Dillmann, o. c. 25.

рыхъ должна была быть близкой святому уже вслѣдствіе того, что они жили недалеко отъ его родины, также вѣрно передаетъ стремленіе эпохи и ея главнаго дѣятеля — Зара-Якоба къ распространенію христіанства. Насколько въ данномъ случаѣ его успѣхъ былъ проченъ, мы не знаемъ, можемъ только сказать, что еще португальцы передаютъ мнѣніе о Гафатѣ, какъ о іудеяхъ, не имѣвшихъ ни синагогъ, ни книгъ ¹⁾.

Такла-Сіонъ.

Житіе этого преподобнаго имѣется пока только въ одной рукописи Add. 16,257 старой коллекціи Британскаго музея; здѣсь оно помѣщено за житіемъ Такла-Хайманота и уже извѣстнымъ намъ сказаніемъ переселенія мощей его ²⁾. Рукопись эта переписана на бумагѣ по порученію Крапфа и крайне плоха ³⁾. Переписчикъ былъ неумѣлый, дѣлалъ на каждомъ шагу описки и ошибки; часто онъ самъ же испра-

¹⁾ См. Pereira, Susneyos II, 282. Въ рукоп. XXXIII Бодлеянской библиотеки есть м. пр. словарь языка Гафатъ и переводъ на него Пѣснь Пѣсней (Dillmann, Catal., Bodl. p. 82—83).

²⁾ См. стр. 13—17.

³⁾ Описана Dillmann'омъ въ его *Catalogus codicum orientalium Musei Britannici*, p. III, p. 50. Въ подерочномъ примѣчаніи дается самое краткое содержаніе житія, а въ текстѣ авторъ привелъ первыя его строки въ оригиналѣ, причемъ не сообщилъ конца этого вступленія, имѣющаго своеобразный интересъ. Вотъ онъ: „Начинаемъ съ помощію Божіею описаніе подвиговъ и жизни блаженнаго и избраннаго человѣка Божія Такла-Сіона дѣвственнаго и чистаго, совершившаго свои подвиги добръ и упокоившагося въ мирѣ 7-го числа мѣсяца нисана, т. е. мѣсяца (2-го апрѣля)“. Далѣе, читаемъ курьезное: „благословеніе его молитвы да будетъ съ рабомъ его Крапфомъ Лувисомъ Іоанномъ, и съ нами. Аминь“. Это пожеланіе, повторяющееся исправно послѣ каждого зачала, наилучшимъ образомъ характеризуетъ успѣхъ протестантской пропаганды виртембергскаго методиста даже среди его окружающихъ, которые, конечно, были увѣрены, что оказываютъ ему великую услугу, поручая его молитвамъ своего святого, и что онъ поручилъ имъ копировать рукопись, конечно, изъ желанія участвовать въ тѣхъ благихъ послѣдствіяхъ этого богоугоднаго дѣла, какія неизбежно обѣщаются въ каждомъ житіи, не исключая и даннаго.

влялъ ихъ, но большею частью онъ оставлялъ безъ исправленія; иногда онъ писалъ поправленное слово вслѣдъ за ошибочнымъ, не вычеркнувъ послѣдняго. Мѣстами текстъ прямо непонятенъ. Все это дѣлаетъ пока невозможнымъ полное изданіе памятника и даже затруднительнымъ связанный переводъ его. Впрочемъ, для нашихъ цѣлей, въ послѣднемъ нѣтъ особенной необходимости. Житіе принадлежитъ къ числу наиболѣе шаблонныхъ и весьма мало дающихъ для историка. Подобно большинству другихъ, оно предназначено для чтенія въ церкви въ день памяти святого, и распадается на главы или зачала, начинающіяся: „слушайте отцы и братія мои“, „слушайте возлюбленные мои“, „слушайте что мы повѣдаемъ вамъ“, „и паки, послушайте и т. д. Соотвѣтственно такой проповѣднической формѣ, и содержаніе интересуется, главнымъ образомъ, аскетическими подвигами и чудесами, мало чѣмъ отличающимися отъ извѣстныхъ изъ другихъ житій.

Въ общемъ, содержаніе это слѣдующее.

- f. 2. Послѣ обычныхъ вступленій авторъ сообщаетъ о родителяхъ святого. Они назывались Бакуэра-Сіонъ («Первенецъ Сіона») и Фара-Марьямъ («Плодь Маріи»); «были изрядны и праведны, и жили оба въ законѣ и уставѣ Иисуса». Сынъ ихъ получилъ хорошее воспитаніе дома, а съ наступленіемъ соотвѣтствующаго возраста, отданъ мамхеру, подъ руководствомъ котораго «выучилъ псалтырь Давида и пѣсни пророческія и священныя Писанія, вдохновленные устами Божиими, и былъ совершенъ во всякомъ законѣ церкви». Потомъ его, какъ это было обычнымъ, сдѣлали діакономъ «и онъ сталъ пѣть и оглашать міръ»; онъ рѣшается порвать съ міромъ и не склоняется на просьбы и совѣты родныхъ относительно брака; скрывается даже въ пустыню, когда тѣ затѣяли пиръ съ цѣлью упрашивать его. Соорудивъ себѣ малую келью близъ церкви, онъ начинаетъ свои аскетическіе подвиги, молясь день и ночь, вкушая только по субботамъ и воскресеньямъ овощи, плоды и корни, кладя поклоны, не позволяя себѣ никогда ложиться, повторяя псалтырь и просыпаясь ночью 12 разъ для чтенія пѣсни пѣсней по 12 разъ и богородичныхъ обонихъ образцовъ по 7 разъ. Пробывъ нѣкоторое время въ этихъ подвигахъ, онъ пошелъ къ архіерею просить благословенія на принятіе мона-
- i. 3. лали діакономъ «и онъ сталъ пѣть и оглашать міръ»; онъ рѣшается порвать съ міромъ и не склоняется на просьбы и совѣты родныхъ относительно брака; скрывается даже въ пустыню, когда тѣ затѣяли пиръ съ цѣлью упрашивать его. Соорудивъ себѣ малую келью близъ церкви, онъ начинаетъ свои аскетическіе подвиги, молясь день и ночь, вкушая только по субботамъ и воскресеньямъ овощи, плоды и корни, кладя поклоны, не позволяя себѣ никогда ложиться, повторяя псалтырь и просыпаясь ночью 12 разъ для чтенія пѣсни пѣсней по 12 разъ и богородичныхъ обонихъ образцовъ по 7 разъ. Пробывъ нѣкоторое время въ этихъ подвигахъ, онъ пошелъ къ архіерею просить благословенія на принятіе мона-
- i. 4.

шества. Архіерей сказалъ ему: «благое намѣреніе у тебя, чадо; Господь да совершитъ тебя и да укрѣпитъ творить волю Свою; будь послушенъ какъ Антоній и Макарій». Получивъ разрѣшеніе и благословеніе отъ митрополита, Такла-Сіонъ съ радостью вернулся въ келью, а затѣмъ окончательно покинулъ свою родину и пошелъ «обозрѣвать монастыри и горы», пока не оставовился на Дабралибаносской обители. Здѣсь онъ «благословился отъ святыхъ старцевъ и просилъ ихъ испытать его для принятія иночества». Одинъ изъ нихъ, прозорливецъ, сказалъ ему: «ступай, чадо въ *Бета-Марьямъ, монастырь Аввы Тоанна*, и тамъ исполни это, и ни въ чемъ не будешь нуждаться». Такла-Сіонъ идетъ туда, на пути встрѣчается съ блаженной Еленой «и они стали бесѣдовать о величїи Божіемъ. И сказалъ ей Такла-Сіонъ: «мать моя, что мнѣ дѣлать, ибо находясь среди родныхъ, я боюсь, что найдетъ на меня искушеніе сатаны?» Она отвѣчала: «чадо, не иди никуда, кромѣ *Дабра Явхадалъ* (D. Jawhadal) т. е. Бета-Марьямъ, ибо открылъ мнѣ Богъ, что тамъ Онъ избереетъ тебя». Вернувшись послѣ этого въ свою келью, святой окончательно покидаетъ ее послѣ годичнаго пребыванія въ ней, и въ полночь тайно уходитъ, не взявъ ничего, кромѣ одежды и псалтыря. Прибывъ въ Бета-Марьямъ, онъ былъ принятъ тамъ аввой Өомой и старцами. «И полюбили его всѣ, и великіе и малые, какъ будто знали его прежде, и сдѣлали ему малую келью на мѣстѣ *Гехула* (Gehula)». И спустя немного дней собрались монахи, привели его, сотворили надъ нимъ молитву и благословили его. Отецъ нашъ Өома взялъ святую схиму ангельскую, и камилавку, и поясъ, и облекъ его одѣянїемъ иночества, и благословилъ и сказалъ: «да укрѣпитъ тебя Господь, чадо, ко исполненію воли Своей, да содѣлаетъ тебя крѣпкимъ на врага, да возможеша противитися въ день лютей». Получивъ благословеніе отъ всѣхъ монаховъ и сподобившись прїобщенія св. таинъ, Такла-Сіонъ ушелъ въ свою келью и продолжалъ свои подвиги, совершенно не садясь 10 лѣтъ и не выпуская слюны «ради чести тѣла и крови Христовой, не остригая волосъ, не обрѣзая ногтей, не моя ногъ, и не говоря неправды и злословія. И не выходило изъ устъ его слово обиды и не воздавалъ онъ зломъ за зло, памятуя сказанное Господомъ нашимъ во Евангелїи: «любите враги ваша...» (Мѣ., 5, 44).

f. 5.

f. 6.

Вскорѣ слухъ о подвигахъ его сталъ распространяться и дошелъ до «отца нашего» Такла-Марьямъ, когда тотъ находился въ *землѣ Сефъ* (Séf). Онъ написалъ къ нему о своемъ желанїи повидаться съ нимъ и просилъ его молитвъ. Такла-Сіонъ молится: «услыши меня Господи, услышавшій Давида, когда тотъ бѣжалъ отъ лица Авессалома, сына своего, и кото-

f. 9.

f. 10.

- раго Ты вернулъ снова на престолъ царствія его, когда онъ плакалъ предъ Тобой. И меня, раба Твоего, услыши, Господи, о семь отцѣ нашемъ Такла-Марьямѣ; дай ему благоволеніе у царя и верни въ благополучіи, и покажи мнѣ лицо его». — «И услышалъ Богъ молитву его, и далъ ему благоволеніе предъ царемъ, и тотъ почтплъ его великимъ почетомъ и отослалъ въ его монастырь. И по волѣ Божіей они встрѣтились и облабызались и бесѣдовали о величіи Божіемъ». Такла-Марьямъ м. пр. посовѣтовалъ стричъ волоса и ногти «ибо сіе для пустынниковъ» (?). Такла-Сіонъ повиновался «какъ сынъ отцу своему» и поступалъ такъ ежегодно «до дня упокоенія своего». Такла-Марьямъ, увидавъ смиреніе и послушаніе его, радовался и благословилъ его, какъ отецъ сына. Къ Такла-Сіону стали собираться люди изъ «ближайшихъ и дальнихъ мѣстъ»; онъ утѣшалъ ихъ въ печаляхъ, исцѣлялъ отъ болѣзней, женщинамъ облегчалъ роды или врачевалъ ихъ отъ безчадія. Грѣшникамъ давалъ совѣтъ, какъ бороться съ искушеніями, бесѣдовалъ съ ними ласково и кротко и располагалъ къ покаянію, для котораго отсылалъ къ духовнику. Приходили къ нему и монахи, также «изъ дальнихъ и ближнихъ мѣстъ», и рассказывали свои помышленія и подвиги: поклонны, стоянія въ водѣ, витіе веревокъ и т. п. Такла-Сіонъ сдѣлался прозорливцемъ, могъ распознать праведнаго и грѣшника, а во время пріобщенія — достойныхъ и недостойныхъ; о первыхъ радовался, о вторыхъ плакалъ. Являлись ему и ангелы «ибо онъ былъ равенъ имъ по чистотѣ». Такъ, однажды, явился ему ангелъ, когда онъ стоялъ на молитвѣ и повелѣлъ учить: «неужели ты хочешь спастись одинъ; Богъ далъ тебѣ власть учить и наставлять и повѣдать благодать Его. Обращай грѣшныхъ къ покаянію, да увеличится твоя цѣна отъ Вышняго». Преподобный повиновался, и съ этого дня «началъ учить и возвѣщать благодать Божію приходившимъ къ нему изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ, наставлялъ и женщинъ, посылая къ нимъ письма, а въ лицо не видалъ ихъ, и не слышалъ ихъ голоса». «И насъ (говоритъ авторъ житія) наставлялъ онъ по окончаніи полунощной службы, сидя у порога дверей церковныхъ». «Со времени явленія ему Ангела до успенія своего, онъ не оставлялъ учить и наставлять великихъ и малыхъ, приходившихъ къ нему: неразумныхъ дѣлалъ премудрыми; тѣхъ, которые были преданы ѣдѣ и питію — постниками и воздержными. И уча, онъ не оставлялъ бдѣнія и пѣнія ангельскаго изъ-за ученія, но прибавилъ по утрамъ благодареніе, благословеніе, поклоненіе и молитву, умиловывая за всю тварь, за людей и за животныхъ. И за церкви, да будутъ соблюдены въ мирѣ, и за царей, да дастъ имъ Богъ побѣды надъ врагами, и
- f. 11.
- f. 12.
- f. 13.
- f. 14.
- f. 15.

онъ заповѣдывалъ всѣмъ людямъ не оставлять молитвы за царей. Особенно же (молился онъ) за сего царя Зара-Якоба, именуемаго Константиномъ, праведнаго и боголюбиваго и православнаго; и молитва сего избраннаго Такла-Сюнъ не была неразумна и холодна». «Когда онъ пѣлъ псалмы и пѣснопѣнія, молитва его была, какъ столпъ огненный, идущій отъ земли до неба безъ разрыва и восходящій къ престолу Вышняго». Самъ онъ рассказывалъ, какъ, однажды, войдя въ церковь, онъ былъ восхищенъ духовною колесницей на 7 локтей отъ земли, а также, что онъ былъ тамъ, гдѣ славословятъ 24 небесныхъ старца предъ престоломъ Вышняго, онъ славилъ и пѣлъ съ ними немолчно побѣдную пѣснь. За постоянное пѣніе псалтири и пѣсней пророческихъ Богъ спасалъ для него изъ ада души грѣшныхъ. Онъ самъ рассказывалъ, что видѣлъ мѣсто, гдѣ собрано множество этихъ душъ грѣшныхъ. «Ничего не хочеть отъ насъ Богъ, говорить онъ, кромѣ того, чтобы мы не злословили, не клеветали, не блудодѣйствовали, и не воровали и чтобы очистили себя отъ всякаго грѣха и постоянно каялись». За его чистоту явилась ему однажды Божія Матерь съ Младенцемъ и благословила его. Однажды пришелъ издалика старецъ-монахъ навѣстить его. Онъ узналъ объ этомъ раньше духомъ, повелъ его на ночь въ церковь, поставилъ на свое мѣсто и сталъ служить. Но изъ слѣдовъ его выходило пламя и монахъ не могъ стать на нихъ. Отъ строгаго поста и постоянныхъ подвиговъ «ноги его сдѣлались, какъ сопрѣвшее дерево, мозгъ вытекъ, носъ отказался служить; онъ не могъ стоять... Глаза помутились, зубы искрошились, лицо высохло, на ногахъ открылись язвы; онъ не могъ стоять на ногахъ прямо и ходилъ на пальцахъ и впалъ въ тяжелый недугъ». Онъ выносилъ страданія терпѣливо, и удостоился явленія Спасителя, облеченнаго въ свѣтоносное покрывало, заключившаго съ нимъ обычный въ житіяхъ завѣтъ, называвшаго его третьимъ послѣ Антонія и Макарія и обѣщавшаго дать въ наслѣдіе столько городовъ, сколько владѣній у девяти царей. Это видѣніе рассказывалъ самъ преподобный своему другу—священнику. Однажды пришелъ къ святому одинъ князь (гѣ's) и сказалъ ему: «сдѣлай меня твоимъ сыномъ отче... хочу я монашества, чтобы спастись отъ этого міра, ибо провелъ я дни мои въ ѣдѣ и питіи и утѣсненіяхъ (?), и теперь боюсь умереть безъ покаянія и низринуться въ адъ». Преподобный посовѣтовалъ ему обождать: «монашество не бываетъ поспѣшно; прежде испытай себя». Онъ исповѣдался у священника и ушелъ, попросивъ святаго не забывать его въ своихъ молитвахъ. Вскорѣ онъ попалъ въ заключеніе. Святой усугубилъ свой постъ и «всѣ члены его сдѣлались какъ сухая трава», молясь

f. 16.

f. 17.

f. 18.

f. 20.

f. 21.

f. 22.

f. 23.

- за его избавленіе и написалъ къ одному отшельнику, прося помощи въ этомъ. Послѣдній отвѣтилъ, что это бесполезно: князь умеръ въ узахъ, а душа его будетъ отдана въ даръ святому, что и случилось: девять ангеловъ принесли ее ему. Однажды пришелъ навѣстить его монахъ издалека.
- f. 24. Среди бесѣды онъ вдругъ ушелъ въ свою келью, заперся и долго въ ней молился, узнавъ духомъ, что въ это время умерла раба Божія Ферэ-
- f. 25. Марьямъ, съ которой онъ переписывался, руководя ея подвигами. Точно также провидѣлъ онъ, что въ городѣ, отстоявшемъ отъ его кельи на день пути, діаконы, служа, занимались празднословіемъ. Онъ написалъ къ нимъ и склонилъ ихъ къ покаянію и слезамъ. Отъ суроваго поста силы преподобнаго слабѣли все больше и больше: языкъ его былъ какъ бы сожженъ огнемъ, горло высохло, съзудилось и говорилъ онъ съ трудомъ, внутренности сжались и онъ впалъ въ тяжелую болѣзнь. Когда всѣ монахи, великіе и малые, увидали, что онъ близокъ къ смерти, собрались къ нему и сказали: «отче, на кого покидаешь ты насъ? ты вѣдь былъ намъ отцомъ?» Собравъ силы, онъ сталъ говорить и сказалъ имъ: «знайте, отцы и братія, что съ тѣхъ поръ, какъ я пришелъ къ вамъ, я 20 лѣтъ отнюдь не видѣлъ лица женщины и не лежалъ на боку, не празднословилъ и не выходилъ изъ кельи никуда, кромѣ церкви, не ставилъ выше любви къ Богу ни отца, ни мать, ни друга, ни родственника, а въ городѣ моемъ я жилъ 6 лѣтъ, трудясь Богу Господу моему подвигами и постомъ, и да не посрамитъ меня Богъ мой, согласно тому, какъ онъ общался мнѣ, когда мнѣ явился. «Итакъ, сказавъ, блаженный Такла-Сіонъ благословилъ всѣ дѣла этого города и другихъ городовъ и странъ, царей и судей.... и почилъ въ мирѣ и славѣ 7 числа мѣсяца нисана, т. е. мѣзья. И приняли душу его свѣтлую ангелы при пѣніи и пѣсняхъ: «Аллилуіа». И днемъ успенія его былъ понедѣльникъ воскресенія Спаса нашего Іисуса Христа во время восхода солнца и возношенія даровъ. И по окончаніи литургіи возвѣстили народу обоюго пола, и тѣ, которые не были въ церкви въ этотъ день, собрались изъ всѣхъ городовъ и предѣловъ, услыхавъ о преставленіи чловѣка Божія, чтобы получить его благословеніе. Спѣшили и мужчины, и женщины и произошла большая тѣснота, и погребли его съ пѣніемъ и пѣснями, и прочли священники 150 псалмовъ Давида, и пѣсни пророческія, и пѣснь Соломона и похвалы Владычицы нашей Маріи и 24 Павловыхъ посланія, и 7 апостольскихъ посланій и дѣянія и 4 Евангелія, и книгу апокалипсисъ и „Господь воцарися“. Все это отпѣли и многое (еще). Священники стояли долго, поя, отъ часа успенія его до девятаго. Когда всѣ эти славословія окончились,
- f. 29.

они погребли его съ великой славой, и получили его благословеніе всѣхъ мушны и женщины, и вернулись по домамъ, радуясь и благодаря Бога...

И на 40-й день опять было знаменіе, и собрались мужи и жены изъ всѣхъ городовъ, и пришло множество монаховъ въ полномъ составѣ, и они столпились у гроба челоуѣка Божія Такла Сіона, и произошла большая тѣснота. И всѣ они принесли дары и творили память его съ великой славой и цѣсноцѣніемъ, и получили великую благодать, и многіе праведные, видяще духовъ, говорили: „всѣ кто былъ въ день сей, унесъ великое благословеніе....“ Теперь укажемъ сколько онъ жилъ на землѣ. 20 лѣтъ съ отцомъ и матерью, раньше, чѣмъ положилъ начало подвигамъ; 7 лѣтъ по начати подвиговъ до монашества, и 20 лѣтъ, сдѣлавшись монахомъ. И было всѣхъ дней жизни его 40 (sic!) лѣтъ»....

f. 30.

Житіе относится къ тому же времени, что и предыдущее: едва ли мы ошибемся, если предположимъ даже существованіе между ними близкой связи. Бета-Марьямъ, монастырь аввы Іоанна, вѣроятно, тожественъ съ мѣстомъ воспитанія Маба-Сіона; самъ этотъ святой упоминается въ нашемъ житіи, какъ „абуна Такла-Марьямъ“, ходившій, какъ мы знаемъ, къ Зара-Якобу. Что касается до упоминанія этого царя, то оно даетъ меньше, чѣмъ хотѣлъ извлечь изъ него Дилльманъ: изъ приведеннаго буквально мѣста видно, что въ немъ совсѣмъ не говорится, будто „rex ipse auxilium ab eo petiisse dicitur“. Оно представляетъ казенную фразу, встречающуюся часто въ житіяхъ и желающую, какъ я думаю, сказать только то, что святой перечитывалъ обычныя копто-эіопскія ектеніи съ прошеніями о церкви, о царяхъ и т. п. Но извѣстію о томъ, что Такла-Сіонъ былъ современникомъ Зара-Якоба у насъ нѣтъ основаній не довѣрять, хотя наша редакція и можетъ быть составлена позже. А если это такъ, то житіе даетъ намъ исторію подвижника, ушедшаго въ молодые годы отъ міра въ эту бурную эпоху государственныхъ и церковныхъ мѣропріятій, централизационныхъ стремленій, монофиситско-ортодоксальныхъ реформъ. При шаблонности гомилетическаго языка житія, мы, конечно, можемъ строить только болѣе или менѣе

вѣроятныя догадки относительно отдѣльныхъ его сказаній. Зачѣмъ ходилъ Такла-Марьямъ къ царю, и что обозначаетъ ссылка Такла-Сіона въ молитвѣ за него, на Давида и Авесалома? Не имѣются ли въ виду смуты этого времени, м. б. подозрѣнія царя на его сына и мать его, омрачившія послѣдніе годы его царствованія? Но видѣлъ ли онъ эти годы? Житіе называетъ днемъ его кончины понедѣльникъ Пасхи 7 міазья, т.-е. 2-го апрѣля. Въ царствованіе Зара-Якоба Пасха приходилась на 1-е апрѣля въ 1442, 1453 и 1464 году; затѣмъ подъ этимъ числомъ она была только въ 1526 г.¹⁾ Вѣрнѣе всего предположить, что годомъ смерти Такла-Сіона былъ 1464-й; при этомъ условіи онъ могъ быть значительно моложе Такла-Марьяма и относиться къ нему „какъ къ отцу“.

Судьба князя, искавшаго въ обители Такла-Сіона пристанища отъ тревоженій эпохи, является хорошей иллюстраціей ея; о сколькихъ вельможахъ, умершихъ въ узахъ, сообщаютъ намъ памятники этого времени. Впрочемъ, такіе случаи не рѣдкость во всей исторіи Абиссиніи.

Отсутствіе Такла-Сіона въ синаксаряхъ едва ли объясняется, какъ думаетъ Дилльманнъ, прославленіемъ этого святого уже по заключеніи полной редакціи синаксаря. Съ одной стороны житіе намъ говоритъ достаточно ясно, что чтить святого начали немедленно послѣ его кончины, съ другой стороны, въ синаксаряхъ встрѣчаются поздніе современники его. Кромѣ того, едва ли можно говорить объ окончательной редакціи синаксаря относительно абиссинскихъ святыхъ. Отсутствіе Такла-Сіона объясняется, скорѣе всего, его мѣстнымъ характеромъ. На это указываетъ и то, что Богъ общается съ нимъ „третьимъ послѣ Антонія и Макарія“. Только мѣстно-чтимый святой могъ въ своей области быть почитаемымъ наравнѣ съ главами монашества и выше такихъ свя-

¹⁾ Grottefend, o. c. p. 134.

тыхъ, какъ самъ Такла-Хайманотъ, основатель дабра-либаносской конгрегаціи, въ которой принадлежалъ и монастырь Дабра-Явхадалъ и подвизавшійся въ немъ Такла-Сіонъ. Почему эта обитель усвоится „аввѣ Іоанну“ и почему настоятелемъ ея оказывается авва Ѳома, объясняется, я думаю, тѣмъ, что Іоаннъ былъ ея основателемъ, а Ѳома — современнымъ святому игуменомъ. О Еленѣ, встрѣченной преподобнымъ на пути, мы ничего не знаемъ, и въ синаксаряхъ ея имени нѣтъ.

VII.

ЭПОХА „ФРАНКОВЪ“.

Время, когда эфиопское царство не разъ бывало на краю гибели, подвергаясь съ одной стороны, опасности быть стертымъ съ лица земли мусульманами и галласами, съ другой — потерять религиозную самобытность и попасть въ духовное рабство къ Риму, конечно, благопріятствовало появленію героев вѣры и патріотизма, жертвовавшихъ жизнью за родину и церковь, и выступавшихъ дерзновенно на ихъ защиту. Синаксарь отмѣчаетъ въ числѣ святыхъ трехъ царей этого времени: многострадальнаго *Лебна-Денгелъ*, благороднаго мученика *Клавдія* ¹⁾ и миролюбиваго *Іоанна I*, завершившаго эту эпоху внѣшнихъ осложнений, смѣненную затѣмъ временемъ внутреннихъ монашескихъ смутъ. Далѣе, мы находимъ упоминанія о различныхъ мученикахъ и мученицахъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ прямо сказано, что они пострадали въ это время, напр., авва *Асеръ*, *мамхеръ изъ Бали* (11-го генбота) убитъ при *Лебна-Денгелѣ* во время путешествія въ Іерусалимъ, *Магдалина*, мать *Фануила* изъ рода князей *Даварро* — потомковъ *Сайфа-Арада* — пострадала отъ арабовъ при *Гранѣ*

¹⁾ Житіе въ краткой редакціи у Sapeto, *Viaggi e missione* p. 442—4; болѣе полно въ переводѣ у Duensing o. c. p. 33—36. Здѣсь же разборъ и оцѣнка.

(13-го санѣ), дабра-либаносскіе монахи *Такла-Адоан*, *Тавальда-Мадханъ*, *За-Іаусъ* „и иже съ ними“ — отъ галласовъ ¹⁾ и т. д. О другихъ, напр. *Амата-Микаэль* и *Амата-Вахедъ*, ничего не сказано, но можно предполагать, что и ихъ страданія относятся къ этому же времени. Сюда же относится и синаксарное житіе внука царя Наода и современника царей Лебна-Денгеля и Клавдія — *Лажка-Марьяма*, взятаго въ плѣнъ мусульманами. Житіе это, несмотря на дурное состояніе текста, принадлежитъ къ числу лучшихъ въ смыслѣ историческомъ, такъ какъ ссылается на хронику Лебна-Денгеля, составленную Сена-Крестосомъ и Параклитосомъ. Съ этой стороны оно уже оцѣнено и разработано Дюнсингомъ ²⁾. Кромѣ этихъ мучениковъ и исповѣдниковъ, синаксаръ сохранилъ отъ этого времени имена и преподобныхъ, жизнь которыхъ прошла болѣе или менѣе мирно, напр., дабра-либаносскихъ настоятелей: *Марха-Крестоса* (9-й по счету; въ спискахъ Іемерхана-Крестосъ 24-го тера = 19-го января), *Аввакума* [извѣстнаго прозелита изъ ислама и литературнаго дѣятеля, 11-го настоятеля Дабра-Либаноса ³⁾], *Батра-Вангелъ* [вар. Затра-Вангелъ — 17-го? настоятеля ⁴⁾]. Вѣроятно, къ этому же времени относится жизнь „*Іосифа свѣтильника міра*“, сравнительно обширное житіе котораго помѣщается во всѣхъ синаксаряхъ подъ 19 генбота. Я, по крайней мѣрѣ, заключаю это изъ единственнаго мѣста житія, дающаго хотя какую-нибудь точку опоры для сужденія о хронологіи: святой по-

¹⁾ Ludolf, Commentarius, p. 434, nota XXXIX.

²⁾ о. с. p. 47—50.

³⁾ См. о немъ у Basset, *Études J. As.* 1881 (v. 18), p. 116. Житіе подъ 21 мазья (16 апрѣля) не даетъ ничего новаго и кромѣ того переведено почти цѣлкомъ въ соответствующемъ мѣстѣ у Зотанберга.

⁴⁾ См. Duensing, p. 40. „Zatra Wangel“ — „источникъ евангелія“ и „Batra W.“ — „жезлъ ев.“ — имена, встрѣчающіяся для этого преподобнаго въ синаксаряхъ и генеалогіяхъ одинаково часто. Вѣроятно онъ носилъ два имени, возможно, впрочемъ, предположить палеографическое смѣшеніе въ весьма раннее время.

стригся въ Дабра-Либаносѣ отъ рукъ Тавальда-Мадхана. Въ спискѣ дабра-либаносскихъ настоятелей, помѣщенномъ въ парижской рукописи 137, этого имени еще нѣтъ, остается предположить, что онъ правилъ обителью послѣ перечисленныхъ 17-ти, а это приведетъ насъ въ разбираемую эпоху. Возможно, что пострадавшій отъ галласовъ Тавальда-Мадханъ тождественъ съ этимъ. Во всякомъ случаѣ житіе представляетъ для историка сравнительно незначительный интересъ; главное мѣсто отведено видѣніямъ и чудесамъ; рассказывается о чудесномъ троекратномъ хожденіи въ Іерусалимъ, въ гробамъ вѣхъ Апостоловъ, въ Парейю (Bartos) и Индію (Hendake), по водамъ, на львахъ и пантерахъ ¹⁾. Говорится также о многочисленныхъ хожденіяхъ его по эіопскимъ пустынямъ въ Валакѣ, Тигрѣ, Баракѣ, Саменѣ. Въ послѣднемъ онъ посѣщаетъ гробницу сладкопѣвца Іареда и, найдя щель, у входа изучаетъ его „Врата Свѣта“. Собраннымъ вокругъ него монахамъ онъ оставляетъ уставъ, чтобы они „не пріобрѣтали ни стяжанія, ни скота, не ѣли мяса, не пили вина и сивера, поучались смиренію и кротости, не празднословили и не смѣялись въ церкви“. Погребенъ былъ въ церкви, именуемой *Дабра-Таборъ*, и „явился отъ тѣла его чудеса и знаменія безъ числа“. Гдѣ была эта обитель и тождественна ли она съ находящейся въ Бегамедрѣ, неизвѣстно ²⁾.

Житія этихъ и другихъ святыхъ этого періода дали бы несомнѣнно много для историка, если бы были извѣстны въ пространномъ видѣ. Къ сожалѣнію, мы располагаемъ только краткими синаксарными замѣтками, иногда простыми упоминаніями именъ, и можемъ только утѣшать себя тѣмъ, что пространныя житія и этихъ святыхъ могутъ со временемъ найтись. На ихъ существованіе указываетъ, напр., синаксар-

¹⁾ Отелникъ апокрифическихъ хожденій апостоловъ. Bartos-Parhia см. Conti Rossini, *Le preghiere* etc.

²⁾ Житіе въ переводѣ у Duensing, о. с. р. 37—40.

ная замѣтка о Марха (Гемерхана)-Крестосѣ: „всѣ доблести и слова его записаны въ книгу подвиговъ его, чтобы читаться въ день памяти его“. Единственную такую „книгу подвиговъ“, отъ этого времени, представляетъ пока житіе подвижницы и исповѣдницы Валатта-Петросѣ.

Валатта-Петросѣ.

Еще 1876 году Schodde далъ въ *Zeitschrift des deutschen Morgenländischen Gesellschaft* ¹⁾ описаніе эіопской рукописи Дрезденской Королевской библіотеки, въ которой заключалось обширное житіе Валатта-Петросѣ. Онъ привелъ краткое содержаніе его, указавъ на его интересъ и важность. Мы уже имѣли случай говорить что его заключенія объ авторѣ произведенія не могутъ быть безусловно приняты, такъ какъ въ спискѣ Британскаго музея, которымъ мы пользовались ²⁾, при тождествѣ текста введенія, имя замѣнено другимъ. Но время составленія житія дается въ обоихъ рукописяхъ одинаково — 30 лѣтъ послѣ кончины святой, 7165 годъ „милости“, 5 годъ царствованія Іоанна I, т.-е. 1672 г. по Р. Х. Судя по выдержкамъ, сообщаемымъ Шодде, текстъ въ обоихъ спискахъ тождественный, но дрезденскій иллюстрированъ 60-ю раскрашенными картинами. Кромѣ этихъ двухъ списковъ, въ коллекціи d'Abbadie имѣется еще третій, написанный, какъ говоритъ авторъ, на основаніи эпилога въ 1714—15 году ³⁾. Здѣсь также есть три иллюстраціи. Наконецъ, въ оксфордскомъ синаксарѣ есть сказаніе о святой, представляющее сокращеніе пространнаго. Житіе это принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ эіопской литературы и по содержанію, и по формѣ. Последняя, впрочемъ, нѣсколько

¹⁾ XXX, p. 297—301.

²⁾ Описаніе см. Wright, Catalogue, p. 197. См. выше, стр. 25.

³⁾ Catalogue rais., № 88, p. 99.

растанута, благодаря обилию текстовъ и риторическихъ отступлений, однако чувство мѣры автору удалось сохранить.

- f. 8. Благочестивые и богатые родители святой, по имени Бахръ-Сагадъ и Крестось-Эбая, происходили изъ знатнаго рода въ *Даваро* и *Фатагаръ*; у нихъ были еще дѣти и „князья“ (makwānen): Павелъ, Заманфасъ-Кеддусъ, Лесана-Крестось и Заденгель-Иоханнесь. Отецъ въ успенскій постъ (šoma nahasē) уходилъ на о. *Ремъ* (Rēmā), и тамъ постился и подвижался, стоя въ водѣ и нося желѣзныя вериги; по окончаніи поста устраивалъ пиръ для бѣдныхъ. Когда однажды у него не оказалось средствъ для этого пира, онъ по молитвѣ поймалъ рыбу, и въ ней нашелъ кусокъ золота въ цѣлую унцію (hēlēq); другой разъ, стоя въ церкви за обѣдней, онъ удостоился видѣть чудо пресуществленія; а одинъ монахъ видѣлъ солнце,
- f. 9. сіявшее изъ чрева его жены. Последнее было объяснено, какъ предзнаменованіе рожденія дочери, „которая возсіяетъ, какъ солнце во всѣхъ концахъ міра; и будетъ она водительницей слѣпыхъ сердцемъ и будутъ исповѣдаться ей цари земные и архіереи, и соберется къ ней много людей съ четырехъ угловъ міра, и будутъ единымъ собраніемъ и угодными Богу, и ради нея будутъ называться имена ваши до скончанія вѣка“. Послѣ этого супруги молились „великимъ правиломъ (канонѣмъ)“ двѣ недѣли, чтобы имъ было открыто, правда ли это. Увидавъ въ видѣніи тоже самое, Крестось-Эбая зачала; болѣзненные роды облегчились по молитвѣ ея мужа, который поспѣшилъ затѣмъ въ ея комнату, „хотя онъ былъ князь (makwānen), и ему не подобало входить въ мѣсто рожденія и его не пускали“; онъ объялъ младенца—дочь и удивился красотѣ ея. На 8-й день ее окрестили
- f. 10. и нарекли Валатта-Петросъ. Отецъ любовался и утѣшался ею; съ нею игралъ и ею хвалился, но ему не удалось увидѣть исполненія пророчества—онъ умеръ вскорѣ послѣ ея рожденія. Воспитаніе взяла на себя мать, научившая дочь Св. Писанію и затѣмъ выдавшая ее замужъ за князя (makwānen) *Мамка Крестось* (Malk'a Krēstos), „главнаго совѣтника царя *Сисинія*, который царствовалъ въ вѣрѣ Франкской“—
- f. 12.
- f. 13. „да будетъ ему женой по уставу брака, какъ дочь князя“. Трое дѣтей отъ этого брака умирали вслѣдъ за рожденіемъ, ибо святая молилась, чтобы они остались жить только въ томъ случаѣ, если будутъ угождать Богу ¹⁾. Послѣ этого она неохотно жила съ мужемъ, стала поститься и по вечерамъ

¹⁾ Подобнымъ-же образомъ и тѣми-же словами („если не угодитъ тебѣ, заключи мою утробу“) молилась и мать Такла-Хайманота. Cod. Par. № 137, f. 7 v.

удалаться къ церкви для ночной молитвы; по воскреснымъ днямъ она устраивала обѣды для священниковъ; женщина, помогавшая ей въ этомъ и тяготившаяся своимъ дѣломъ покаялась, когда была приведена къ церкви и увидала подвиги священниковъ. Устраивала Валатта-Петросъ обѣды и для бѣдныхъ, причемъ сама ѣла только печеные горькіе листья растенія ранче (rant'e) и пила воду. Наконецъ она нашла случай уйти отъ мужа. Тотъ ушелъ на войну къ царю Сисиннію. Въ это время она жила въ странѣ *Семадѣ* (Sēmādā) на вершинѣ (?) *Таселасъ* (Taslāš). Къ ней явились два монаха: авва Ямана изъ *Ремѣ* и авва Тазкар-Денгель съ *Цана*, посланные аввой Фатла-Селасѣ, чтобы отвести ее на *Загѣ* (Zagē). Тогда, раздавъ все свое достояніе бѣднымъ, она ушла съ ними, взявъ съ собою 8 унцій золота для раздачи на дорогѣ нищимъ и церквамъ. Съ нею пошли три служанки: Марьямъ, Александра (Eskenderijawit) и Евпраксія. Послѣ дневного переѣзда на мулъ прибыли въ *Махдара Эзеевна Марьямъ Рачѣ*¹⁾ (Maḥdara Egzē'etna Marjam Rat'a). Святая переносила съ терпѣніемъ всѣ лишенія на пути, хотя раньше привыкла къ удобствамъ: если, вставая съ ложа на коверъ, она ступала на корку хлѣба, у нея изъ ноги шла кровь. Затѣмъ пошла въ *Чагварѣ-Зегба* (T'ägüarē-Zēghā), а оттуда въ *Нетатъ* (Nēt'at), гдѣ остановились въ домѣ старицы-монахини *Амата-Петросъ* на нѣсколько дней и продолжали путь въ *Робитъ* и *Эмбра* (Embērā) противъ *Загѣ*. Здѣсь на берегу озера жилъ хозяинъ лодокъ, по имени *Кефла-Марьямъ*, у котораго они остановились, и затѣмъ пошли уже въ *Загѣ*. Здѣсь они возблагодарили Бога и привѣтствовали „святыхъ, которые были въ этой пустынѣ—монаховъ и монахинь“. Валата-Петросъ понравилось мѣсто, она рѣшила остаться въ немъ, остригла свои волосы и надѣла клубукъ (qob'a). Мужъ ея, находясь въ лагерѣ съ царемъ, услыхалъ объ ея бѣгствѣ, и попросилъ у царя отпуска для ея розысковъ. Во гнѣвѣ и ярости послалъ онъ своихъ воиновъ называемыхъ „Сельтанъ Маредъ“ (šeltar-mar'ed=«Государь-устрашитель») съ ликаазмачами, которые обходя всѣ мѣстности, узнали, что святая убѣжала въ *Загѣ* и *Робитъ*. Этотъ городъ былъ разграбленъ; Кефла-Марьямъ былъ связанъ, его имущество расхищено. Затѣмъ начальнику воиновъ было приказано взлѣзть на дозорный шалашъ (māmā)²⁾ на берегу и наблюдать за проѣзжающими по озеру. Самъ Малька-Крестосъ поплылъ къ везаро *Валатта-Гіоргисъ*, дочери царя *Сарца-Денгеля* и къ аввѣ Фатла-Селасѣ. Тѣ стали его упрекать за разрушеніе города. Онъ палъ къ нимъ въ ноги и просилъ разсудить

f. 14.

f. 15.

¹⁾ Въ Бегемедрѣ 11°44' д. 37°51' т.

²⁾ См. Guidi, Vocab. Amarico, p. 59.

- между нимъ и женой и примирить ихъ, клятвенно обѣщая даже перестать быть воинномъ царя, если она того захочетъ. Тогда они уговорили
- f. 16. Валатта-Петросъ вернуться къ мужу, хотя она и увѣряла ихъ, что онъ не сдержитъ клятвы. На другой день ее повезли авва Ямана Крестосъ и авва Тазкара-Денгель. Когда они были на озерѣ, воины, сидѣвшіе на деревѣ тѣмѣ слышали плескъ воды и услышали, что они зло-
- f. 17. словили Малька-Крестосъ и его мать, а Валата-Петросъ ихъ унимала. Воины спустились, часть ихъ скрылась, другіе побѣждали ко своему господину и рассказали ему. Между тѣмъ монахи приплыли, не замѣтивъ скрывшихся воиновъ и, такъ какъ была ночь, то не сошли на берегъ, а остались на озерѣ до утра, ожидая мула. Тогда главный воинъ вышелъ изъ засады и хотѣлъ захватить ихъ; чтобы напугать, онъ ударилъ ихъ мечемъ въ ножнахъ и даже ранилъ Тазкара-Денгель въ ногу. Валата-Петросъ
- f. 18. ударила его по щекѣ. Между тѣмъ явился самъ Малька-Крестосъ и въ гнѣвъ сбросилъ съ нея клобукъ. Она упала безъ чувствъ, и всѣ усилія посадить ее на мула были безуспѣшны. Тогда онъ велѣлъ ее нести воинамъ, взявъ за четыре конца одежды. Приходилось пробираться среди колючихъ растеній, и воины, изнемогая отъ тяжести и боли стали просить ее пощадить ихъ. Она стала на ноги и дала посадить себя на мула. Въ это время пришли посланцы отъ аввы Фатла-Селасе и везаро Валатта-Гіоргисъ и стали упрекать Малька-Крестоса за неисполненіе обѣщанія и за то, что онъ похитилъ жену, какъ разбойникъ. Онъ покался и они его примирили съ женой, съ которой онъ и вернулся въ *Семѣдѣ*. Но она все продолжала тяготиться супружеской жизнью и искала случая уйти. «Въ это время началась франкская вѣра. Убить былъ *абунъ Симеонъ* митрополитъ съ Іуліемъ, и сдѣлались они мучениками. А сей мужъ-убійца митрополита отдалъ одѣяніе митрополита Малька-Крестосу. Когда мать наша св. Валатта-Петросъ узнала это, ужаснулась и возненавидѣла его и не хотѣла приближаться къ нему... и говорила: „какъ я могу жить съ тобой не христіаниномъ—ты убилъ митрополита и у тебя его одежда“.
- f. 19. Она опять стала вести монашескую жизнь: остригла волосы, не употребляла благовоній, не красила ногтей, не мазала глазъ, не носила красивыхъ одеждъ. Наконецъ мужъ рѣшился отпустить ее, поклавшись, что не будетъ преслѣдовать, и отправилъ ее къ роднымъ ея, сказавъ: „возьмите дочь вашу; она не радовала, а печалила меня; мы не были плотію единою, какъ подобаетъ мужу и женѣ; пусть она отседѣ дѣлаетъ, что хочетъ и думаетъ“. Всѣ слуги плакали, прощаясь съ нею. Ее отвезли къ ея брату За-Денгелю. Черезъ нѣсколько времени она опять стала стре-
- f. 20.

миться въ монастырь, и ушла подъ предлогомъ навѣстить больного мамхера, „ибо духовный отецъ выше тѣлеснаго“. Остановившись на пути, она отослала слугъ и ночью, когда все спали, ушла съ одной дѣвочкой изъ мѣстныхъ жителей для указанія пути, который былъ крайне труденъ и изъ ногъ ея „текла кровь, какъ вода“. Прибывъ въ г. *Робитъ*, она поселилась у церкви Богородицы. Скоро дѣвочка соскучилась и ушла отъ нея. Но сама она не долго оставалась одинока: ее навѣстила дѣвица, посланная къ ней монахиней Лабасита-Крестось изъ *Фарэ* (*Fāgē*), услышавшей о ея подвигахъ. Она упросила ее побыть съ ней недѣлю. Потомъ пришелъ авва *Цегэ-Хайманотъ*, тоже изъ *Фарэ*, навѣстить ее, сказалъ, что не хорошо ей жить въ одиночествѣ, и общалъ прислать къ ней монахиню *Эхта-Крестось*, оставившую, подобно ей мужа и домъ и жившую съ сестрой. Она отвѣтила, что не хочетъ жить съ женщиной, бросившей домъ. Авва сказалъ, что знаетъ ее съ хорошей стороны и увѣренъ, что и она полюбитъ ее. Затѣмъ онъ пошелъ къ *Эхта-Крестось* и уговорилъ ее оставить сестру, съ которой она не могла вести настоящей монашеской жизни и попытаться пожить съ *Валата-Петросъ*. Послѣ нѣкотораго колебанія она согласилась. Свиданіе двухъ подвижницъ окончилось тѣмъ, что они понравились другъ другу и были „какъ бы раньше знакомы, ибо соединилъ ихъ Духъ Святой“. Потомъ *Эхта-Крестось* ушла домой, чтобы послать за *Валатта-Петросъ* лодку, встрѣтила ее и они прибыли въ *Фарэ*; *Валатта-Петросъ* привѣтствовала всехъ бывшихъ тамъ сестеръ и *Цегэ-Хайманота*. Послѣдній спросивъ ихъ, любятъ ли они другъ друга, тѣ отвѣчали, что любятъ, но не знаютъ, какъ бѣжать имъ. Авва посоветовалъ *Эхта-Крестось* отпроситься у *Валатта-Петросъ* идти и сдѣлаться ученицей у *Эрсенā* (*Ersēnā*—*Арсеній*?) подъ угрозой уйти тайно, и самъ повелъ объ этомъ дѣло, отправилъ ее къ *Эрсенā* „и открылъ ей тайну его и сказалъ ей, чтобы она не открывала этой тайны“ (?). Потомъ посадилъ ихъ ночью на лодку и велѣлъ въ тотъ же день вернуться въ *Загē*, чтобы не настигли ихъ преслѣдователи. Чрезъ три дня *Валатта-Петросъ* поѣхала на лодкѣ въ *Робитъ*, гдѣ жила раньше и послана тамъ съ *Эхта-Крестось*; и жили они неразлучно до смерти. Потомъ они ушли въ *Дабра-Анко* (*D. 'Anqo*), и *Валата-Петросъ* постриглась тамъ и подвизалась, меля муку и нося дрова и воду, хотя раньше не была привычна къ этимъ работамъ. Съ нею ушли *Эхта-Крестось*, *Валатта-Павлосъ*, *Валатту-ла-Атнатево*. Она ходила на далекую рѣчку (путь отъ утрени до 3-го часа) съ тяжелымъ сосудомъ за водой; на пути ей приходилось подниматься на высокій холмъ ползкомъ; на срединѣ дороги былъ большой камень, на которомъ она отдыхала.

f. 21.

f. 22.

f. 23.

f. 24.

f. 25. „Этотъ камень назвали „остановкой (mē'ōgrāf) Валата-Петросъ“, и всякій поднимающійся или спускающійся цѣлуеъ его до сего дня, „и будетъ онъ памятникомъ призыванія имени ея до скончанія міра“. Также труждались и ея подруги. Видя это, другія лѣнныя монахини стыдились и исправлялись, говоря: „увы намъ... мы дочери бѣдняковъ... мы привыкли молоть и носить воду... а она госпожа и дочь знатныхъ и жена вельможи“...

„Тогда царь Сисинній началъ отступать и вводить нечистую франскую вѣру, которая говоритъ, что Христосъ—два естества (bāhrēj) послѣ того, какъ Онъ соединился и сталъ совершеннымъ человекомъ; онъ отступилъ отъ святой александрійской вѣры, которая говоритъ, что вочеловѣчившись не измѣнился и не сталъ никоимъ образомъ инымъ Сынъ Единородный, но пребылъ Богъ Слово, какъ единъ видъ, едина упостась и едино Божество. Услыхавъ это мать наша Валата-Петросъ, не могла выносить, но удалилась и бѣгала изъ города въ городъ, была изгоняема и прибыла въ городъ Сіонъ (Аксумъ?) со своими подругами... чтобы не слушать хуленія франкаго и не имѣть общенія ни съ кѣмъ, совратившимся въ эту вѣру“.

f. 26. Здѣсь она также подвизалась, какъ и раньше—молола, носила воду, собирала упавшія колосья, носила дрова, причемъ шипы и сучья кололи ей ноги до крови, и всѣ находившіе кровь на пути, говорили: „это кровь Валатта-Петросъ“. „Благословеніе Божіе было въ рукахъ ея“, и она собирала колосья скорѣе и больше другихъ, такъ что однажды хозяинъ поля заподозрилъ ее въ похищеніи и высыпалъ ее корзину. Но она терпѣла это оскорбленіе безропотно.

f. 27. „Будучи въ этомъ городѣ ревнительницей вѣры, мать наша св. Валата-Петросъ не могла терпѣть и убѣждала гражданъ не принимать нечистой вѣры Льва и не поминать имени царя нечестиваго во время литургій, какъ отлученнаго и проклятаго... Когда услыхалъ объ этомъ царь Сисинній, весьма разгнѣвался и вознегодовалъ и разъярился, какъ левъ. Онъ заклиналъ ея братьевъ и родныхъ и объявилъ имъ: „свидѣтельствую вамъ небомъ и землею, клянусь моимъ царствомъ могучимъ, что отомщу вамъ, и вы умрете лютою смертію, и я истреблю отъ земли память вашу, если вы не приведете мнѣ скоро Валатта-Петросъ“... Братья святой испугались, „ибо суровъ былъ царь и не щадилъ никого, какъ говорилъ, такъ и поступалъ“. Они стали уговаривать сестру не упорствовать. Та, посоветовавшись со своими сподвижницами, рѣшилась идти съ ними къ царю

f. 28. и умереть за вѣру, Мать и братья умоляли ее не губить себя и ихъ, не возмущаться противъ царя. Мать показывала ей свои сосцы и просила пощадить ее. Но она не послушалась, помня, что „подобаетъ повиноваться

Богу паче, нежели человѣкомъ". Царь находился тогда въ станѣ и повелѣлъ привести ее къ себѣ. Ее сопровождали мать и братья съ плачемъ, „какъ покойника, котораго несутъ на погребеніе". Она убѣждала ихъ лучше плакать о себѣ и ссылалась между прочимъ на Римл. 8, 35—38 и Луки 10, 28. Когда они прибыли въ царскій станъ, царь собралъ всѣхъ судей (makwanén) и вельможъ (masāfnet) и старѣйшинъ (liqāwēnt) и засѣдателей (manābrēt). Святая не испугалась блестящаго собранія. Ее спросили „хранители рѣчи царской" (‘āqābjāna nabīb za-négus): „ты преступила противъ царя! ты преступила противъ Бога, и противилась повелѣнію его, не послушалась слова его, осмѣяла вѣру его, склонила сердца гражданъ не принимать вѣры его и не помянуть имени его во время литургіи". Она отвѣтила только: „я не злословила царя и не преступала моей вѣры", причемъ смѣялась. Царь разгнѣвался и велѣлъ было казнить ее или отрѣзать груди. Но тогда выступилъ ея мужъ Малька-Крестосъ и изъ любви къ ней сказалъ, что это не она смѣялась надъ царемъ, а бѣсъ, который сидитъ въ ней съ дѣтства. Совѣтники царя также выставили ему на видъ, что изъ-за казни женщины могутъ возстать области *Даваро* и *Фатагаръ*. Ее отпустили, но отослали въ далекую страну къ роднымъ, съ запрещеніемъ учить. Къ ней ходили мамхеры, сохранившіе „православную вѣру", бесѣдовали и взаимно укрѣпляли другъ друга. Наконецъ ей опять удалось бѣжать и вернуться въ пустынь Загѣ къ аввѣ Цегэ-Хайманоту съ Валатта-Павлосъ и Эхта-Крестосъ и многими другими и тремя служанками. Разъ пришелъ къ нимъ лукавый человѣкъ, которому они предложили вкусное угощеніе и который взялъ часть свою, завернувъ въ одежду, чтобы показать людямъ. Ангелъ отнялъ ее у него, когда онъ хотѣлъ достать. Въ другой разъ послалъ расъ *Сѣла-Крестосъ* (Sē'la-Kr.) война-шпіона, сына мужа Эхта-Крестосъ развѣдать, какъ они живутъ. Они и его угостили, и онъ разсказалъ своему начальнику, что онѣ ѣдятъ вкусно и живутъ лучше его. Расъ захотѣлъ напасть на нихъ. Тогда Валатта-Петросъ рѣшилась бѣжать въ *Дабра-Антоніосъ* къ *Абăбитъ* (Abābit) на лодкѣ по озеру. На пути ихъ чуть не потопилъ гиппопотамъ. Когда ея спутницы потерялись и хотѣли сами броситься въ воду, она упрекнула ихъ въ мало-вѣріи, покрыла ихъ своею одеждой, стала читать „Богородице Дѣво радуйся" (Salāma Mal'ak), и стала считать зубы чудовища; ихъ оказалось девять. Бегемотъ ушелъ и исчезъ. Монахини прибыли, куда хотѣли, и спустя нѣсколько дней вернулись въ Загѣ. Когда здѣсь опять за ними стали „охотиться" франкскіе воины, они убѣжали въ *Вамдеба*. Авва Цегэ-Крестосъ, котораго они покинули, хотѣлъ удержать ихъ и остановить на пути.

f. 29.

f. 30.

f. 31.

f. 32.

- Но Валатта-Петросъ сказала: „не вернешься ли ты домой? Что тебѣ до меня, и чего ты отъ меня ищешь? Не слыхалъ ли ты, что говоритъ писаніе: „прежде всего да удаляются праведные и монахи отъ женщинъ“. Путь былъ трудный; онѣ утомились, и къ тому же пришли въ безводную мѣстность. Когда спутницы стали унывать, святая источила воду среди деревьевъ *quilquas* ¹⁾. Прибывъ въ *Вальдеба*, онѣ стали подвизаться постомъ и молитвою. Валатта-Петросъ стала добровольно служить одной сварливой старухѣ, которой никто не могъ угодить и которую всѣ покинули. Она съ терпѣніемъ собирала для нея колосья, молола муку, пекла хлѣбы, носила воду, получая отъ нея, вмѣсто благодарности, оскорбленія и попреки за неумѣніе и непривычку къ черной работѣ. Когда она умерла, она сама похоронила ее. На всѣ вопросы, неужели нѣтъ другого средства угодить Богу, она отвѣчала, что оскорбляетъ ее не старуха, а сатана. Шесть мѣсяцевъ жила она въ пустынѣ, питаясь листьями, пока не испортила себѣ зубовъ. Когда мать ея Крестосъ Эбая прислала въ монастырь оловъ, нагруженныхъ мукой и всякой провизіей, всѣ сестры обрадовались, но святая до тѣхъ поръ не приняла посланныхъ, пока послѣ трехдневной молитвы не получила откровенія, что это не козни діавола, искушавшаго Спасителя послѣ сорокадневнаго поста. Вмѣстѣ съ провизіей было прислано письмо отъ матери о томъ, что она хочетъ видѣть ее. Святая отвѣчала, что не покинетъ пустыни и не вернется въ міръ; мать можетъ, если хочетъ прійти къ ней. Одинъ благочестивый монахъ Малька-Крестосъ, чувствуя приближеніе смерти, пришелъ проститься съ нею. Она опечалилась и стала просить себѣ смерти. Въ наказаніе ей была послана тяжелая болѣзнь. Монахъ тоже упрекнулъ ее и предсказалъ, что ея жизнь нужна; что отъ нея получать пользу семь монастырей: Жебай, Ченква, Мецелъ, Загъ, Дамбоза, Афаръ-Фарасъ, Замболъ, и уже послѣ этого, спасши много душъ, она упокоится. „И еще скажу тебѣ: „читай Евангеліе отъ Іоанна, ибо видѣлъ я истинное видѣніе—былъ прославленъ славою многую читавшій его постоянно. Сдѣлали надъ нимъ покровъ изъ свѣта, подъ ноги его подостлали золотую подстилку. И посему говорю тебѣ: „читай во всѣ дни жизни твоей“. Сказавъ это и многое другое изъ „тайнъ Божіихъ“ онъ простился, вернулся въ свою келью и переселился изъ сей жизни, отойдя ко Господу, возлюбившему его“.

У вальдебкихъ монаховъ было обыкновеніе молиться отъ 2-го числа

¹⁾ См. Dillm., Lex. 413. D'Abbadie, Dict. 250. Въ последнемъ говорится, что плоды этого дерева употребляются въ пищу главнымъ образомъ мусульманами.

хамлѣ (26-го іюня) до 8-го хедара (4-го ноября), а затѣмъ, принявъ благословеніе отъ старцевъ, расходиться и собирать себѣ пропитаніе. Валатта-Петросъ удалилась на это время отъ сестеръ, поселилась близъ монаховъ, чтобы слушать молитвы ихъ, жила подъ открытымъ небомъ, не защищенная отъ солнца и дождя, и бодрствуя по ночамъ. Къ ней ходилъ ученикъ Такла Марьямъ и служилъ ей. Однажды она избавила его отъ змія, забравшагося въ его келью. Оберегали ее двѣ антилопы — одна у головы, другая у ногъ. Спаситель явился ей и повелѣлъ прекратить свое отшельничество, чтобы быть полезной другимъ, которые придутъ къ ней со всѣхъ четырехъ странъ свѣта. Она долго не довѣряла видѣнію, боясь искушенія, но потомъ подчинилась Его волѣ и, по окончаніи вальдебскаго устава молитвы, вернулась изъ своего уединенія къ Эхта-Крестосъ и Германъ. Тѣ догадались, что она имѣла видѣніе, но она долго скрывала отъ нихъ, боясь славы. Затѣмъ она начала укрѣплять жителей Вальдебы въ вѣрѣ правой и отвращала отъ вѣры франкской. Сисинній, услыхавъ объ этомъ, послалъ соглядатаевъ наблюдать за ней. Когда ей объ этомъ сообщили, она ушла въ высохшій потокъ (дѣло было лѣтомъ), взявъ съ собою книгу „Nājmanota abau“ („Вѣра отцовъ“) и другія книги. Вдругъ пошелъ ливень, наполнившій русло, но не повредившій ни людямъ, ни книгамъ — не пострадала ни одна буква. Вернувшись на старое мѣсто, святая находить лекарственное питье для исцѣленія отъ внутренняго червя и пить имъ другихъ. Когда въ Вальдеба появился змѣй „шалхвилъхвитъ“ (šālhuilhuit), выходившій по ночамъ, разбивавшій головы и выпивавшій мозги, монахини въ ужасѣ разбѣжались. Валатта Петросъ, которую они грозили оставить одну, пошла въ область *Цаламтъ* (Šalamt) ¹⁾, гдѣ также проповѣдывала противъ „нечистой вѣры Франковъ“. Сисинній, услыхавъ объ этомъ, „зарычалъ, какъ левъ, и сказалъ: „я оставилъ ее въ покоѣ, а она не оставляетъ меня, я помиловалъ ее, а она меня не милуетъ. Теперь я рѣшу, что мнѣ дѣлать“. Онъ велѣлъ правителю области *Амбарасъ-Филовею* привести къ себѣ святую. Когда тотъ объявилъ ей приказъ царя, она отдалась въ его руки со словами: „я готова умереть и не боюсь ничего“. Съ нею шли Эхта-Крестосъ, Марьямъ-Сена, Марьямавитъ и Александра. Въ мѣсяцъ генботъ прибыли къ царскому стану и ихъ помѣстили въ домъ дадазмача В'эла-Крестосъ. Къ нимъ приставили трехъ „мамхеровъ лжи, вельможъ франкскихъ“, чтобы склонять ее оставить „истинную вѣру Діоскора и перевести ее въ нечистую вѣру Льва, которая говоритъ,

f. 38.

f. 41.

f. 42.

f. 43.

f. 44.

¹⁾ Область къ сѣверу отъ Самена и сѣверо-востоку отъ Вальдебы, на берегу Такацы.

- что Христосъ во двою естеству по соединеніи несказанномъ“. Они были посрамлены. Тогда стали ихъ посѣщать другіе Франки, толкуя ей свои нечистыя книги, но Валатта-Петросъ не слушала ихъ словъ, не принимала ихъ вѣры, а смѣялась и глумилась надъ ними“. Царь освѣдомлялся у нихъ объ успѣхѣ ихъ проповѣди, но получивъ въ отвѣтъ: „какъ войдетъ вода въ каменное сердце?“, захотѣлъ казнить святую, и только оставилъ это намѣреніе по совѣту приближенныхъ, выставившихъ ему на видъ, что примѣръ мученической смерти вызоветъ многочисленныя подражанія и царю не надъ кѣмъ будетъ царствовать. Тогда рѣшили ее отправить въ страну *Жебай* (*Ĝebaj*) и отдать въ узы къ одному шанкеланину. Но тутъ мужъ ея Малька-Крестосъ попросилъ царя помѣстить ее у него съ тѣмъ, чтобы къ ней ходилъ „франкскій мамхеръ *Афонсу*“ (Альфонсъ) для ежедневныхъ собесѣдованій. Онъ ручался, что чрезъ мѣсяцъ она будетъ обращена. Царь согласился; ее помѣстили со спутницами въ домъ мужа и приставили Альфонса, который сталъ толковать ей свои книги, но былъ ею посрамленъ. Когда по прошествіи зимняго мѣсяца царь узналъ объ этомъ, онъ отправилъ ее въ Жебай одну, безъ спутницъ, подъ надзоръ шанкеланина. Мать ея, узнавъ объ этомъ, послала къ ней рабыню Иларію. Три года она сидѣла въ узахъ, не ѣла и не пила. Когда ея стражъ спросилъ о причинѣ того, что она ничего не ѣстъ, она отвѣтила: „ты нечистый язычникъ, не одной вѣры со мною; у тебя нѣтъ ничего священнаго; ты ѣшь мышей, змѣй и всѣхъ нечистыхъ скотовъ, которыхъ законъ запрещаетъ касаться и ѣсть. Но принеси мнѣ сырой пищи и котелъ новый для варки и тыкву новую, чтобы зачерпнуть воду“. Онъ это исполнилъ, и Иларія сварила ей ѣду. Такъ продолжалось мѣсяцъ, и затѣмъ „сатана вошелъ въ сердце шанкеланина“ и внушилъ ему страсть къ Валатта-Петросъ. Онъ хотѣлъ ее принудить, привязавъ къ костру и пытая дымомъ, но увидавъ однажды Ангела, стоящаго при ней съ обнаженнымъ мечемъ, покался и сталъ почитать ее. Между тѣмъ Эхта-Крестосъ, тоскуя въ разлукѣ, наконецъ пошла къ матери святой просить ее, чтобы та упростила Малька-Крестоса доставить ее къ ней. Малька-Крестосъ пошелъ къ царю и сталъ яко-бы жаловаться на докучливость Эхта-Крестосъ и просилъ ее отправить куда она хочетъ, чтобы тамъ она умерла отъ болѣзни *таѣйѣ*. Царь согласился, и она была отпущена къ Валатта-Петросъ, которой служила вмѣстѣ съ Иларіей. Два ученика ея, Такла-Марьямъ и Ацка-Хаварьятъ ходили къ ея матери и братьямъ, и тѣ послали ей чрезъ нихъ дорогіе сосуды и платья. На пути они чудесно избавились отъ змѣй. Првдя, они передали ей вѣсть отъ родныхъ и подарки. По ихъ
- f. 45.
- f. 47.
- f. 48.
- f. 49.
- f. 50.

дрожи она догадалась объ опасности, которой они подвергались на пути, и укорила за малодушіе. Вещи, привезенныя ими, отдала шанкеланину, который сталъ чтить ее, на своемъ языкѣ называлъ ее *seti*, т.-е. „госпожа“ и позволялъ кому угодно ходить къ ней и жить у нея, тогда какъ раньше никого не пускалъ къ ней. Стали собираться къ ней разные изгнанники и обступали ее „какъ пчелы“. Три года жила она, заботясь о нихъ. Одинъ монахъ, бывшій въ оковахъ за вѣру правую, по имени *Бахайла-Марьямъ*, долго никого не видалъ. Когда Валатта-Петросъ увидала его, она стала служить ему и кормить его, и онъ просилъ ее послѣ смерти своей погребсти его. „Если ты будешь здѣсь и погребешь меня, я буду знать, что помилуетъ меня Богъ въ послѣдній день, когда придетъ судить міръ, а если нѣтъ — то нѣтъ, не помилуетъ“. По прошествіи трехъ лѣтъ пошелъ Нуха-Иоханнесъ къ *Василиду*, сыну царя и просилъ его ходатайствовать предъ царемъ о томъ, чтобы Валатта-Петросъ освободили изъ заключенія, и не дали умереть въ странѣ языческой. Василидъ выставилъ на видъ царю необходимость этого на томъ основаніи, что братья святой „любятъ тебя и ревнуютъ о царствѣ твоёмъ“. Царь послалъ воина къ шанкеланину съ словеснымъ приказомъ освободить святую. Узнавъ объ этомъ, закованный монахъ сталъ скорбѣть, что онъ переживетъ уходъ ея, и Богъ его не помилуетъ. Но въ это время онъ захворалъ. Валатта-Петросъ попросила своего стража отказать въ выдачѣ ея царскому воину до представленія имъ подлиннаго документа отъ царя, изъ боязни яко-бы быть обманутымъ. Пока онъ ходилъ къ Сисиннію и вернулся съ документомъ, монахъ умеръ послѣ семидневной болѣзни. Его погребли съ пѣніемъ и молитвословіемъ и положили въ гробъ вмѣстѣ съ его тяжелыми узами, которыхъ нельзя было разрѣшить. Вскорѣ послѣ этого вернулся отъ разгнѣваннаго царя посланецъ съ письмомъ, въ которомъ повидимому было приказано попытаться сжечь святую, помѣстивъ въ хижинѣ, обложенной хворостомъ на далекое разстояніе, такъ, чтобы можно было поджечь его незамѣтно издали. Но когда пламя стало приближаться, святая запѣла пѣснь трехъ отроковъ, и оно погасло. Тогда царь приказалъ отпустить ее. Она съ радостью вышла, поя псаломъ: „всегда возвратити Господу плѣнь Сіонъ“ (125). Съ нею пошли Эхта-Крестосъ и Иларія, Такла-Марьямъ, Ацка-Хаварьятъ и многіе другіе изгнанные монахи и монахини. Придя въ *Чѣнкава* (Т'ѣнқиā) городъ въ *Дамбѣя*, они провели тамъ нѣсколько дней, такъ какъ царь разрѣшилъ ей оставаться, гдѣ угодно. Сюда собралось много изгнанниковъ, они опустили свои клобуки (qob'a) и стали ея учениками („вмѣсто отецъ твоихъ быша сынови твои“). *это было второе собраніе*. Но вдругъ появилась болѣзнь, многіе заболѣли,

f. 51.

f. 52.

f. 53.

f. 54.

- и туземцы стали роптать на пришельцевъ за то, что они будто бы занесли повѣтріе. Они стали сторониться отъ нихъ, стало некому погребать мертвыхъ. Валатта-Петросъ посовѣтовала перебраться на лежавшій близко отъ берега островъ Ангара съ больными. За ними ходила особенно усердно и безропотно дѣвица Лабасита-Крестосъ, имѣя на устахъ „Веддасе-Марьямъ“. Однажды, когда она пѣла эти славословія въ той части, которая положена на четвергъ, то не могла ихъ кончить, такъ какъ Эхта-Крестосъ то и дѣло давала ей порученія. Наконецъ ей явилась Божія Матерь и общала ее успокоить, когда она оковчитъ молитву. Дѣйствительно, послѣ непродолжительной болѣзни она умерла. Некому было выкопать для нея могилу, кромѣ сварливаго монаха Зехра-Марьямъ, который только послѣ двукратной просьбы Валатта-Петросъ согласился съ большимъ неудовольствіемъ это сдѣлать. По молитвѣ святой открылось большое подземное вмѣстилище, въ которомъ погребли всѣхъ почившихъ до того времени и стали погребать потомъ. Вскорѣ послалъ къ святой ея братъ За-денгель приглашеніе поселиться въ его области у Энфраза, обильной лѣсомъ и водой. Святая поставила на таботъ три креста, молилась „великимъ правиломъ“ три недѣли, прося Бога указать ей, куда идти — на островъ Дара или на Цана. Трижды на недѣлѣ жребій выпалъ на Дара (?). Тогда она чрезъ Малька-Крестоса спросила у царя, на какомъ островѣ ей поселиться. Царь, повелѣвшій, чтобы люди не враждовали изъ-за вѣры и причастія, уполномочилъ его поселить ее на Цана, запретивъ кому-либо оскорблять ее. Здѣсь она поселилась въ домѣ одного монаха. Въ мѣстной церкви ей показывали образъ Божіей Матери, написанный египтянами золотою кистью. Ликъ былъ ни красный, ни черный, а средній, какъ у людей эеіопскихъ. Святая спросила: „похожъ ли дѣйствительно этотъ образъ на Владычицу нашу Марію?“ Слутницы спросили: „когда видѣла ты Владычицу нашу Марію?“ Она отвѣтила: „я не видала ея, но сказала только: похожъ ли этотъ образъ на нее, и не говорила, что я видѣла ее“. Здѣсь она постилась три поста: „квесквямскій“ (рождественскій), „проповѣди“ (петровскій) и св. четырехдесятицу. Но скоро Цана по многолюдству показался ей столицей, и она стала молиться, чтобы ей было указано уединенное мѣсто. Явившійся Ангелъ направилъ ее въ Мецлэ (Mēsle). Тогда она послала къ Малька-Крестосу и просила чрезъ него раарѣшенія царя, который его далъ. Островъ Мецлэ понравился святой; ей дали домъ, покинутый прежнимъ владѣльцемъ. Но на островѣ оказался монастырь, монахи котораго „пробывали въ вѣрѣ франкской“. Они пришли къ ней со своимъ настоятелемъ и спрашивали: „зачѣмъ пришла въ мо-
- f. 55.
- f. 56.
- f. 57.

настырь нашъ ты, ослушница царя? Онъ прогнѣвается на насъ и отомститъ намъ. Уходи отъ насъ съ миромъ, а если нѣтъ — мы будемъ бороться съ тобой“. Она отвѣчала: царь сказалъ мнѣ: „живи гдѣ хочешь“. Если вы будете враждовать противъ меня, я уйду отъ васъ и оставлю вамъ вашъ монастырь; если же буду здѣсь жить, ничѣмъ не поврежу вамъ“. И они оставили ее въ покоѣ „побѣжденные ея смиреніемъ“. Къ ней и здѣсь собралось много мужчинъ и женщинъ, между ними Пага-Крестосъ (Sagā Krēstos) изъ *Амба-Марьямъ* (Amba Mārjam) ¹⁾. Это было третье собраніе. Въ это время услышалъ *Се'ла-Крестосъ* (Sē'ēla-Kr.), оставшійся до конца жизни въ вѣрѣ франкской, что святая живетъ на Мецлѣ во главѣ многочисленнаго собранія и отказывается отъ причастія. Онъ разгнѣвался, злословилъ ее и рѣшился насильно заставить ее перейти во франкскую вѣру. Тогда она ночью ушла съ Мецлѣ въ *Ку'йраца* (Qū'ā-rāsa) ²⁾, а оттуда къ церкви св. Михаила, гдѣ скрылась въ ризницѣ (Mazāgbēt). Се'ла-Крестосъ не нашелъ ея, хотя и плылъ въ лодкѣ мимо этого мѣста. Святая вернулась на Мецлѣ, но вскорѣ ей пришлось опять бѣжать оттуда въ *Садачелā* (Sadat'ēlā), когда прибылъ Мазраѣта-Крестосъ (Mazrā'ēta-Kr.) съ царскимъ приказомъ вязать во всей области Дара христіанъ, не желающихъ переходить во франкскую вѣру. По удаленіи его она опять вернулась, но здѣсь враги посадили ее во время бури на корабль одну безъ веселъ и пустили по озеру. Она спокойно взшла, „устремилась какъ стрѣла“ и благополучно прибыла въ гавань. Потомъ она уже спокойно оставалась на Мецлѣ. Число ея сподвижниковъ дошло до 50. Всѣ жили вмѣстѣ въ одномъ домѣ „ибо не было въ сердцахъ ихъ помысловъ грѣховныхъ“.

f. 58.

„Въ это время возсталъ бунтовщикъ (wagaṇa) *Мальма-Крестосъ* и воцарился въ *Ласта*. Онъ послалъ Бихоно съ войскомъ противъ царя. Тотъ далъ обѣтъ: „если подастъ мнѣ Богъ силу и побѣду, если предастъ въ мои руки этого бунтовщика, я повѣрю вѣрою Діоскора и отвергну нечистую вѣру Льва“. И случилось, какъ онъ сказалъ: онъ побѣдилъ и убилъ его, и вернулся въ мирѣ. Тогда онъ послалъ глашатая обходить, со словами: „у всякаго, кто будетъ вѣровать франкскою вѣрою послѣ того, какъ услышитъ слово мое и преступитъ мой приказъ, будетъ разграблено имущество, и онъ будетъ присужденъ къ смерти“. И вернулись изгнанные христіане въ свои города и свое достоиніе. И была великая

f. 59.

¹⁾ Мѣстность въ Бегамедрѣ, къ сѣверо-востоку отъ озера Цана 12°20' и 37°43' д. d'Abbadie, Geodesie, p. 236, Sq.

²⁾ Городъ въ южной части восточнаго берега озера Цана.

радость для христіанъ: вернулись ихъ старѣйшины ('bjātihomu), слава и хвала Бога. Затѣмъ царь послалъ письмо благовѣстія къ матери нашей святой Валатта-Петросъ: „вотъ я вернулъ вѣру Христіанскую и уничтожилъ вѣру франкскую! Радуйся и веселись! Отнынѣ да будетъ миръ между мною и тобою!“ Посланный подалъ письмо святой, и она въ радости воскликнула псаломъ: „вси языцы“ (46), а бывшіе съ нею священники — пѣснь Моисея: „Поймъ Господевъ“... Это было 10-го хамле (4-го іюля). На другой день царскій посолъ просилъ проводить его до Цана, куда онъ долженъ былъ тоже принести „благовѣстіе“. Святая просила авву За-селасе (Za-Sēlāsē) проводить его, и за одно наловить рыбы къ празднику Петра и Павла 14-го хамле (8-го іюля). Она благословила и отпустила его, и онъ поймалъ сѣтью 13 рыбъ, которыя и принесъ къ святой. Она замѣтила: „12 рыбъ — какъ апостоловъ, а одна — какъ ихъ глава Христосъ. Это благословеніе апостоловъ и ихъ Главы, Христа, почилъ на тебѣ“. Онъ сказалъ: „Аминь!“ „Воистину было чудо въ томъ, что не оказалось ни больше, ни меньше этого числа“. На другой день былъ праздникъ Петра и Павла, и эти рыбы были употреблены на трапезу, въ которой участвовали всѣ „люди монастыря“. 10-го маскарама (7-го сентября) умеръ царь Сисиній въ день праздника Šedēnjā ¹⁾ и воцарился вмѣсто него сынъ его *Васимдъ*. И онъ исправилъ вѣру. Вернулся авва Апфа-Крестосъ (Aṣfa-Kr.), бывшій въ заточеніи въ городѣ Тѣрā (Tēgā), и другіе сосланные монахи. Валатта-Петросъ однако осталась на прежнемъ мѣстѣ еще на годъ, ибо она дала обѣтъ св. Василиду прожить годъ и приобщиться въ его храмъ, если будетъ возвращена вѣра. Она приобщалась у изгнанныхъ священниковъ, и при произнесеніи словъ на литургіи, „посли благодать Св. Духа“, видѣла сошествіе Св. Духа. Каждый вечеръ ходила въ церковь для всеобщей молитвы, стояла у иконы Богородицы, не опираясь ни о стѣну, ни о столбы. Утромъ, по восходѣ солнца, послѣ чтенія синаксаря и заключительной молитвы возвращалась домой, и читала Евангеліе отъ Іоанна. Такимъ образомъ она уподобилась аввѣ Арсенію, ишѣя 30 лѣтъ отъ роду. Когда она впала въ тяжелую болѣзнь и у нея сдѣлалось обильное кровотеченіе, она стала молиться объ исцѣленіи у образа Богородицы. Отъ образа слышался голосъ, обѣщавшій исцѣленіе, которое она и получила, подобно кровоточивой. Пока она была нездорова, къ ней каждый день собирались монахи, подвергавшіеся гоненіямъ, бесѣдовали съ нею и рассказывали ей и другъ другу о пережитомъ, говоря между прочимъ изъ псалтиря „бла-

f. 60.

¹⁾ Сб. Šedanā. Богородичный праздникъ. См. Guidi, Vocab. s. v.

гословенъ Господь Богъ нашъ, иже не даде насъ въ ловитву франкамъ» ..
 Потомъ святая справляла память «отца нашего аввы *Зара-Иоханнеса* (Zar'a-Iohannes), умершаго въ *Амба-Марьямъ* ('Ambā-M.) въ изгнаніи». Она дала много пищи и питья монахамъ обители, такъ что ничего не осталось на другой день. Когда одинъ монахъ, замѣтивъ это, сталъ роптать на *Эхта-Крестосъ*, святая упрекнула его въ маловѣріи. На другой день было прислано изъ разныхъ мѣстъ 13 чановъ (t'ān) провизіи. По прошествіи обѣтнаго года святая молилась три седмицы «великимъ правиломъ» (ba-'abij qanopa) предъ иконою Богородицы, прося указать ей мѣсто подвиговъ. Образъ послалъ ее въ *Загэ* (Zagē). Тогда она простилась съ аввой *Ацфа-Крестосомъ*, настоятелемъ Мецлэ и монахами, и просила ихъ не пускать женщинъ на Мецлэ «ибо заповѣдано въ дѣяніяхъ отца нашего *Яфкарана-Эзизэ*, чтобы не входила женская тварь на этотъ островъ». Тогда вывели оттуда женщинъ, и авва *Ацфа-Крестосъ* наложилъ заклятіе на будущее время. Святая чрезъ *Гогъ* (Gog) пришла въ пустынь *Загэ*. Сюда къ ней опять сталъ собираться отовсюду народъ— это четвертое собраніе. Мѣстные «люди знатные» съ мамхеромъ во главѣ хотѣли ее выгнать отсюда («зачѣмъ пришла ты сюда, и кто далъ тебѣ эту пустынь, вѣдь она наша. Мы говоримъ тебѣ— уходи съ миромъ, а если нѣтъ, мы будемъ враждовать съ тобой»), но она побѣдила ихъ своею кротостью. Узнавъ объ этомъ, къ ней пришли авва *Цаварэ-Маскаль* (Sawarē-Masqal), мамхеръ изъ *Цана* и авва *Манкеръ* (Mankēr) изъ *Ванчатъ* (Want'at) и предлагали, если ей угодно, добиться у царя закрѣпленія за нею пустыни, или приглашали въ пустынь *Куараса* (Qūarāsā), или предлагали вмѣстѣ идти и спастись въ *Бѣта-Манзо* (Bēta-Manzo). Въ это время появилось моровое повѣтріе, умерли многіе изъ чады ея—другіе стали уговаривать ее уйти въ безопасное мѣсто. Она рѣшилась тогда уйти въ *Бѣта-Манзо*. Въ это время на *Загэ* пришелъ отецъ монахини *Крестосъ-Сена* и умеръ тамъ отъ чумы, за нимъ послѣдовали многія другія жертвы. Когда объ этомъ услышала святая, она захотѣла идти къ своимъ чадамъ, но ее насильно удержали: «если ты пойдешь и умрешь съ ними, некому будетъ пользоваться насъ. Пошли людей выносить больныхъ и хоронить умершихъ». Всего умерло 57 человекъ. «И они скончали подвигъ свой и вошли въ царствіе небесное, сообразно тому, какъ общалъ Богъ отцу нашему *Такла-Хайманоту*, говоря: «если умрутъ твои чада отъ мора, я причту ихъ къ мученикамъ и передамъ ихъ тебѣ во царствіи небесномъ». *Валатта-Петросъ*, живя въ *Бѣта-Манзо*, стала возстановлять разрушенную церковь. Въ это время пришла къ ней

f. 61.

f. 62.

f. 63.

- ея мать навѣститъ ее, но заболѣла, и когда была близка къ смерти, ее отправили на о-въ *Рема*, на пути къ которому она и умерла въ лодкѣ. Ее похоронили на *Рема*. Святая, оставшаяся на Манзо, оплакавъ мать, продолжала трудиться надъ постройкой церкви, нося воду и камни. Затѣмъ она послала людей увозить больныхъ на маленькій островъ близъ *Гуангуй* (*Güāngüi*), потомъ ходила на *Рема* справлять поминование по матери въ 30 и 40 день, и провела тамъ время зимы. Здѣсь она сотворила чудо, воскресивъ *Се'ла-Крестосъ* (*Sè'èla-Kr.*), который отказывался служить за діакона до прибытія архіерея при недостаткѣ діаконѣвъ, „ибо осквернили Франки діаконство“. Онъ не слушался святой и говорилъ: «затѣмъ эта женщина сдѣлалась главой (*liqèt*) и настоятелемъ (*man-hèrèt*)? Развѣ не говоритъ писаніе: «жеиѣ учити не повелѣваю, ниже владѣти мужемъ» (Тим. 1, 2, 12)? 10-го маскарама въ день св. Василида онъ ушелъ въ Мецлэ и заболѣлъ. Его отправили на *Рема* и положили „въ домѣ табота Христова“. Онъ весь распухъ, и на 8-й день умеръ отъ водяной въ праздникъ аввы Евстаѳіа—18-го маскарама. Узнавъ объ этомъ, святая стала опять предъ образомъ молиться и услышала голосъ отъ него: «иди, я помилую для тебя». Позвавъ *Эхта-Крестосъ*, она спросила: «*Се'ла-Крестосъ* умеръ, не сдѣлавшись монахомъ»? Иди къ нему и трижды возгласи: «*Се'ла-Крестосъ*, буѣ монахомъ!». Послѣдствіемъ было воскресеніе его. Онъ рассказывалъ затѣмъ слѣдующее: «пришелъ ко мнѣ свѣтлый мужъ въ образѣ монаха, подобный аввѣ Евстаѳію—былъ день его праздника—взялъ меня съ собою, вознесъ и показалъ свѣтлый и бѣлый градъ, равнаго которому неизвѣстно, и о подобномъ которому не рассказано на землѣ. Потомъ показалъ онъ мнѣ противъ этого города другой, подобный саду. Въ немъ были большія деревья безъ плодовъ и малыя—съ плодами. И спросилъ я этого мужа: «что такое эти большія деревья безъ плодовъ? Отвѣчалъ онъ мнѣ: «это—монахи, которые превозносятся, они называются монахами по имени, носятъ монашескую одежду, хотятъ, чтобы имъ говорили: «отче! отче!», но не творятъ дѣлъ монашества и проводятъ дни свои въ лѣни, праздности и постоянныхъ блужданіяхъ изъ страны въ страну. И посему не приносятъ они плодовъ дѣлъ». И снова спросилъ я: «а тѣ деревья малыя, съ плодами, что такое»? Онъ отвѣчалъ: «это—монахи смиряющіе себя, имена которыхъ неизвѣстны никому, кромѣ одного Бога. Они бдятъ дни и ночи въ молитвѣ и поклонахъ и ходятъ, служа покою другихъ. И посему приносятъ они плодъ многъ, какъ говоритъ Евангеліе въ притчѣ сѣятеля»... Все это рассказаль намъ *Се'ла-Крестосъ* о томъ, какъ его она умертвила и воскресила и какъ онъ это видѣлъ.

Онѣ до сихъ поръ живѣ. Это истинно и неложно». Послѣ этого святая отправилась на о-въ *Дамбоза* (Dambozā) на нѣсколько дней. И тамъ появилась болѣзнь и умерло 12 человекъ изъ уцѣлѣвшихъ отъ чумы; оставшіеся въ живыхъ сильно страдали. Въ это время сообщили ей о при-
бытіи новаго митрополита *Марка* въ городъ *Вальваджъ* (Walwādj), куда стали собираться учителя (mamherān) церкви. Ей предложили тоже идти на встрѣчу и за благословеніемъ, но она не рѣшалась оставить своихъ больныхъ и была въ большой печали, не желая лишиться благо-
словенія. Наконецъ она стала молиться, чтобы Богъ указалъ ей выходъ, и слышала гласъ съ неба, повелѣвавшій ей приказать всемъ больнымъ въ наступавшій праздникъ Богоявленія (дѣло было въ мѣс. ҃҃҃҃—январѣ) погрузиться въ озеро. Когда они это исполнили, на нихъ сошелъ Духъ Св., и они выздоровѣли. Тогда святая съ радостью пошла къ митрополиту, который уже много слышалъ еще въ Египтѣ о ея жизни, подвигахъ и твердости, «и благословилъ ее благословеніемъ, которое ей подобало». Она рассказала ему всѣ свои мысли и спросила: «Какъ мнѣ поступать»? Ко мнѣ, противъ моей воли собираются мужи; прилично ли это мнѣ, или нѣтъ»? Онъ ей отвѣтилъ: «не бойся ничего, ничего не бываетъ безъ воли Божіей». Онъ укрѣпилъ ее и вселилъ свой духъ въ нее и далъ ей больше священниковъ. Потомъ, простившись, отправился къ царю¹⁾. Валатта-Петросъ, сопровождаемая множествомъ мужчинъ и женщинъ съ дѣтьми, пошла въ Дамбоза, но видя, что для всѣхъ тамъ не найдется мѣста, рѣшилась идти опять въ *Загъ*. На пути она зашла въ *Бета-Манзо*, начала здѣсь великій постъ, и провела его до «Горы Масличной»²⁾, и въ это время окончила начатую постройку церкви. Пасху встрѣтила уже въ *Загъ*. Здѣсь однажды, стоя на молитвѣ она заснула и трижды слышала голосъ „скажи: «избави мя отъ кровей, Боже Боже, спасенія моего»“ и увидала тѣнь тигра. Дѣйствительно появился тигръ и унесъ спящихъ мальчика и дѣвочку. Даже трупа послѣдней не удалось отыскать. Всѣ въ ужасѣ стали просить Валатта-Петросъ уйти съ этого мѣста: «уйди, не противься Богу?» Она согласилась. Рѣшили здоровыхъ отправить пѣшкомъ, а больныхъ—на лодкахъ. Съ послѣдними отправилась и сама святая. Чрезъ *Фарэ* пришли въ Дамбоза, гдѣ всѣ встрѣтились. Здѣсь святая водрузила большой крестъ и остановилась со своими чадами, число которыхъ опять стало сильно увеличиваться—„это пятое собраніе“. Но болѣзнь появилась и здѣсь, отъ нея умерло 87 человекъ, но многіе и выздоровѣли, благодаря

f. 66.

f. 67.

f. 68.

f. 70.

¹⁾ Четвертое воскресеніе великаго поста. См. Dillmann, Catalogus Mus. Brit., p. 38 (т. XXXII).

- f. 71. ея молитвамъ. Валатта-Петросъ получила даръ прозорливости, знала сокровенное, видѣла мысли. Поэтому никто не входилъ къ ней безъ самоиспытанія. Для своей обширной общины она стала составлять уставъ. Прежде всего она запретила разговоры какъ въ дорогѣ, такъ и во время сидѣнія или стоянія, что согласно съ постановленіемъ 318 отцовъ перваго собора. Нарушенія этого правила вызывали въ ней глубокую скорбь и сильное раздраженіе («она болѣла весьма, стонала, каталась по землѣ, такъ что шла и капала кровь»...) За это она уподобляется мученикамъ, «ибо страдала за другихъ, и дала душу свою за избавленіе душъ ихъ».
- f. 72. Въ Дамбоза она жила въ кушѣ близъ церкви «табота Квесквѣма», проводя время въ молитвѣ и самосовершенствованіи. Въ это время пришелъ авва *За-Марьямъ*, мамхеръ *Рѣмѣ* со многими монахами, и просилъ ее выстроить имъ церковь въ честь Спасителя на мѣстѣ погребенія ея родителей. Она отвѣтила приглашеніемъ предварительно помолиться. Монахи вернулись, а она цѣлую недѣлю «молилась великимъ правиломъ» въ церкви. Господь послалъ ее строить и обѣщалъ Свою помощь. «Тогда отправилась мать наша святая Валатта-Петросъ въ Дамбоза на Рѣмѣ, и съ нею всѣ монахи и монахини. И понесла она покрытие прежней кущи и начала хорошо постройку, черпая воду въ озерѣ и нося ее на спинѣ. И были съ нею знатныя женщины изъ дочерей господъ (*wēzāzēr*) и изъ царскихъ наложницъ (*ēqbētāt*), изъ женъ вельможъ (*makwanēnēt*); они трудились съ нею и подражали ей, черпая воду и нося глину и камни. И монаховъ было много: одни изъ нихъ оставили отцовъ и матерей, другіе — юность и всѣ хотѣнія плоти; женщины оставили своихъ мужей, а другія были дѣвы, хранившія дѣвство и обручившія себя жениху — Христу... Были и грѣшныя и блудныя, обратившіяся къ покаянію, и оставившія прежнія дѣла и сдѣлавшіяся дѣвственными для Христа. Были здѣсь бѣдные и убогіе, слѣпые и хромыя, которые находили пріютъ и пристанище у нея. И были открыты ея двери для каждаго приходящаго, какъ говоритъ Евангеліе: «и грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ», и какъ сказалъ Павелъ: «нѣсть Іудей, ни Еллинъ, нѣсть рабъ, ни свободъ». И былъ во дни ея миръ и любовь; никто не угождалъ себѣ, а ближнему, не было чуждаго и иноплеменнаго, но всѣ были друзья, съ единымъ сердцемъ и единой душой; и былъ посреди ихъ Христосъ. Это — шестое собраніе. И когда они стали слишкомъ многочисленны, Рѣмѣ стала для нихъ тѣсна, и не могла вмѣстить ихъ, ибо они увеличивались каждое утро. И дали мѣсто на краю озера по имени *Афаръ-Фарасъ* (*ʿAfar Faras*), сдѣлали ей тамъ келью для нея и сестеръ. А братія поселилась въ оградѣ церкви св. Іоанна.

Мать наша жила по очереди въ Рѣмѣ и Афаръ-Фарасѣ. По утрамъ она возвращалась на Рѣмѣ и трудилась при постройкѣ церкви; вечеромъ отправлялась въ Афаръ-Фарасъ и почевала съ сестрами... И она проводила время въ ежедневныхъ трудахъ, пока не окончилась постройка церкви... Собраніе ея стало очень многочисленнымъ—дошло до 800, и она дала ему уставъ, заимствовавъ изъ св. Писанія, изъ отечника (Zēnātā-Abaw), изъ апостольскихъ постановленій, сообразно тому, какъ говоритъ книга Дѣяній; «всѣ вѣровавшіе бяху вкушѣ и имяху вся общая»... (2, 44 сл.). Каждый день они служили единодушно церкви, вмѣстѣ благословляли трапезу, обѣдали въ радости, смиреніи сердца, и благодарили Бога. Не было между ними никого, кто бы сказалъ: «это—мое имущество», но все было общее. Такъ было во дни матери нашей Валатта-Петросъ, и великое благоволеніе было къ ней у всѣхъ: ее боялись и почитали, и никто не уклонялся отъ устава. Любили другъ друга, какъ душа и тѣло, братъ—брата и сестра—сестру: никто изъ нихъ не говорилъ: «я буду ѣсть одинъ и одинъ пить и одѣваться», но дѣлились. Если былъ одинъ плодъ, его не ѣлъ одинъ; когда возлежали за столомъ и подавали чашу, одинъ передавалъ ее другому, говоря: «ты жаждешь больше меня, я крѣпче тебя»; будучи передаваема другъ другу, чаша обходила всѣхъ и возвращалась къ первому брату. Когда выходили на службу или рынокъ братья или сестры, ихъ провожали утромъ съ плачемъ и встрѣчали вечеромъ, улыбаясь и радуясь. Далѣе установила мать наша святая Валатта-Петросъ относительно братіи и сестеръ, чтобы они не ходили по одиночкѣ, а вдвоемъ, будь это близко, или далеко, или въ церковь, или къ жителямъ города. Если они пойдутъ въ другой городъ, то она заповѣдала, чтобы монахъ не ѣлъ за однимъ столомъ съ женщинами, а монахини—съ мужчинами, и чтобы монахъ не останавливался въ томъ домѣ, гдѣ находятся женщины, а монахини—гдѣ мужчины. И говорила она: «лучше для васъ, если ваше тѣло съѣдятъ звѣри, нежели души и тѣла ваши съѣдятъ діаволы». Остальныя ея заповѣди касались того, чтобы не говорить громко, а шепотомъ, не уходить по желанію, а съ позволенія—къ обѣднѣ ли, мыть ли платье, и не пить лекарствъ по своей волѣ. Уходя въ городъ, не ѣсть не останавливаясь, идя къ обѣднѣ, не разговаривать на пути и при возвращеніи, не приближаться здоровымъ къ зараженнымъ, кромѣ праздничныхъ дней, не бриться, на каждую службу часовъ ударять въ колоколъ, а также для собиранія на молитву трапезы и на молитву сна. Если кто преступалъ этотъ уставъ, великій или малый, она налагала эпитимію въ 40 ударовъ. Старшей послѣ нея была Эхта-Крестосъ и рас-

f. 75.

f. 76.

поряжалась всѣмъ. И это собраніе монаховъ и монахинь работало Богу, и кромѣ Него не имѣло заботъ. Они подчинились подъ ноги матери нашей

f. 77. Валатта-Петросъ, а она пребывала, храня ихъ, какъ зѣнцу ока... Если приходилъ къ ней братъ, во гнѣвѣ и гордости, она клала руку на плечо его и касалась его, чтобы вышелъ изъ него демонъ гордости и гнѣва, и онъ дѣлался тотчасъ кроткимъ и смиреннымъ, падалъ къ ногамъ ея и говорилъ: «согрѣшилъ я, прости мнѣ». Если ей открывалъ кто-либо, что онъ одержимъ демономъ блуда и невоздержанія, она увѣщевала и утѣшала его, и демонъ удалялся и больше не воевалъ на него. Когда приходили къ ней знатные, отвергшіе почести, мужчины или женщины,

f. 78. она не налагала на нихъ бремени тяжкихъ и неудобноносимыхъ относительно ѣды и питія, но предоставляла имъ необходимое, чтобы они не бѣжали и не обратились вспять; ибо они были младенцы сердцемъ какъ сказалъ Павелъ: «яко младенцемъ о Христѣ»... (1 Кор. 3, 23). Такъ и дѣлала мать наша, и не запрещала имъ ничего, но они сами скоро оставляли и начинали участвовать во всемъ по обычаямъ собранія. И мать наша, возлежа съ сестрами за трапезой, когда разносили кушанья съ приправами, закрывала носъ, чтобы не вошелъ запахъ ихъ—онъ былъ для нея похожъ на навозъ, и ей ставили изъ-подъ стола кушанья, сдѣланные съ пеломъ, и она ѣла ихъ, какъ будто это были хорошія яства, съ ними.

Однажды Валатта-Петросъ, стоя на молитвѣ въ полночь, увидала авву Абсади изъ *Магвина*¹⁾ (Magūinā) возносимымъ до вратъ седьмого неба, причемъ возносившій его Ангелъ не могъ войти въ нихъ и остался внѣ,

f. 79. тогда какъ Абсади вошелъ. Въ другой разъ святая отогнала бѣсовъ отъ одной знатной женщины (‘ābāḵ ʿmna wēzāzēḡ), пришедшей побесѣдовать съ нею. Однажды она увидала дѣвушку Амата-Крестосъ, «равной которой по красотѣ не было во всемъ мірѣ». Она смѣялась и превозносила предъ другими. Святая, подозвавъ ее къ себѣ, осмотрѣвъ съ ногъ до головы гнѣвнымъ окомъ, сказала: «зачѣмъ эта тучность и этотъ смѣхъ... какъ бы я хотѣла пронзить тебя копьемъ и умертвить!» Она ее долго порицала, и потомъ отослала ее домой. У нея сдѣлался параличъ. Далѣе въ житіи идетъ небольшое отступленіе о подвигахъ *Иларіи*. Она, еще живя въ Мецлѣ и служа Валатта-Петросъ, стала особенно чтить св. Василида. Каждый день она обращалась лицомъ къ Мецлѣ, къ его храму, и скача пѣла:

f. 81. «св. Василидъ! мученикъ Василидъ! сильный Василидъ! приди, помоги мнѣ убогой!» Святой дѣйствительно явился и она, увидавъ его, обрадовалась и

¹⁾ Гора и городъ къ с. отъ оз. Цана, между р. Саламомъ и Конгомъ въ области Армачо (Куала-Вагара).

стала скакать, какъ ребенокъ, увидавшій лицо отца и матери». Братъ и сестры часто спрашивали, слушая ея возгласы, съ кѣмъ она говоритъ? Но она не отвѣчала имъ. Однажды св. Василидъ еще болѣе прославилъ ее, остановивъ по ея молитвѣ солнце, пока она не успѣла сходить въ городъ для покупки рыбы для обѣда.

Съ небольшою частью своего общежитія Валатта-Петросъ ходила на *Амба-Марьямъ*; половина другихъ съ Эхта-Крестосъ ходили въ *Бизабъ*; другая осталась въ Афаръ-Фарасъ, сиротствуя безъ своей настоятельницы, которая и сама хотѣла къ нимъ вернуться. Она пошла въ церковь и стала предъ образомъ Богородицы, прося отпустить ее. Изъ образа вышла рука, удержала ее за платье и послышался голосъ: «оставайся здѣсь, я хочу, чтобы ты провела зиму со мною здѣсь!» Святая осталась на Амба-Марьямъ и опять стала молиться у образа, прося указать ей мѣсто дальнѣйшихъ подвиговъ. Голосъ повелѣлъ ей не уходить никуда изъ Афаръ-Фараса; этотъ голосъ слышалъ одинъ братъ и сталъ спрашивать, съ кѣмъ говорила святая. Она ему открыла только послѣ того, какъ онъ поклялся, что не будетъ разглашать этого до ея смерти. Въ это время умеръ въ Тигрѣ авва Иоаннъ; святая провидѣла смерть его раньше, чѣмъ пришло о ней извѣстіе и оплакала ее. Потомъ она ушла въ Афаръ-Фарасъ и творила память его на Рема. Вскорѣ вернулась изъ Бизабъ и Эхта-Крестосъ со своей частью общежитія. Они оплакали вмѣстѣ почившаго брата и стали по прежнему жить вмѣстѣ на Афаръ-Фарасъ. Въ это время царь *Василидъ*, прислалъ къ нимъ Валатта-Гіоргисъ, дочь *'itē* (княгини) Аматта-Крестосъ «для обращенія изъ вѣры франковъ и наставленія въ истинной вѣрѣ, ибо не могли обратить ее всѣ мамхеры, и росла въ ея сердцѣ вѣра франковъ». Но и усилія святой долго были тщетны; монахи хотѣли даже упорствующую побить камнями, но святая скрылась тогда вмѣстѣ съ нею въ кельѣ одной монахини. Здѣсь ей удалось побѣдить обращаемую смиреніемъ. Та варила себѣ овощи и во время ея отлучки горшокъ сбѣжалъ и загасилъ огонь. Валатта-Петросъ, замѣтивъ это, снова зажгла его и поставила горшокъ. Когда Валатта-Гіоргисъ вернулась и увидала это, сказала: «это ты сдѣлала для меня! Я обращаюсь ради твоего смиренія изъ нечистой вѣры франковъ и перехожу въ святую вѣру». Святая пала ей въ ноги и поцѣловала ихъ, и всѣ сестры ликовали съ нею. «И была великая радость въ тотъ день. Когда же она послала письмо благовѣстія» по всѣмъ островамъ, всѣ радовались и ударили въ тимпаны, восклицая: «поймъ Господеви, славно бы прославился». «И царь ликовалъ со своимъ дворомъ».

f. 82.

f. 83.

f. 84.

f. 85.

- f. 86. Но святую ждало испытаніе и со стороны единовѣрныхъ. Ей стали завидовать многіе изъ мамхеровъ, когда увидали, что «весь міръ по ней идетъ» и что она превзошла ихъ. Они находили неприличнымъ ей, женщи́нѣ, быть начальницей (liqēt) и наставницей (mamhērēt), и ссылаясь на Св. Писаніе, хотѣли запретить ей. Но тутъ всталъ, «учитель вселенной». Фатала-Селасе и сталъ обличать ихъ: «Богъ для вразумленія нашего воздвигъ ее;—мы лицомъры... Онъ отвергъ насъ, и мы не можемъ запрещать ей». При этомъ онъ ссылаясь на Гамалиила. И стала жить святая по прежнему со своимъ собраніемъ въ любви и мирѣ. Когда однажды не достало у нихъ хлѣба предъ самой субботой и Эхта-Крестось уже отчаялась, не зная, чѣмъ кормить больныхъ въ два наступавшихъ праздничныхъ дня послѣ того, какъ она исходила весь городъ и нигдѣ не могла достать взаимы, по молитвѣ святой на другой день прибыла мука на 9 ослахъ. Въ другой разъ остатки хлѣба были чудесно умножены. Наконецъ на Рѣмā церковь была выстроена. Валатта-Петросъ извѣстила объ этомъ царя, и онъ прислалъ тельцовъ упитанныхъ, покрывала, ковры. Все «было исполнено по уставу, и она передала таботь (agēb'at tābota), возвеселила людей какъ монастыря сего, такъ и другихъ, пришедшихъ изъ всѣхъ церквей. Случилось это 5-го хамлэ. Затѣмъ, она послала въ область Тигрэ перенести тѣло брата своего Іоанна... Она встрѣтила его, оплакала, внесла въ храмъ на Рѣмā и положила въ раку». Въ ту же ночь ей явился онъ и убѣждалъ не плакать о себѣ «ибо часть моя съ мучениками». Вскорѣ Валатта-Петросъ пошла въ Жанъ-Факара ¹⁾ къ вѣзаго Валатта-Крестось съ небольшою частью своего общежитія, чтобы посмотреть пустынь. Она ей понравилась, и она провела у Валатта-Крестось великій постъ. Здѣсь она была виновницей двухъ чудесъ: во время предсмертной болѣзни нѣкоей Макдаса-Марьямъ, она у ея постели читала 3-й часъ и избавила какого-то Лазка-Маскаля отъ меча Ангела, а затѣмъ благодаря ей превратилось масло въ сыръ для больной Валатта-Крестось изъ Фарэ. Когда царь Василидъ узналъ о томъ, что ее увела Валатта-Крестось «разгнѣвался и опечалился и сказалъ: «развѣ она лучше меня, что расхищаетъ мое собраніе?» Валатта-Петросъ не по своей волѣ пошла искать мѣста, но ее заставило собраніе, говоря: «пойдемъ на другое мѣсто воздѣлывать тамъ поле и приобрѣтемъ пропитаніе, ибо трудно прокормиться въ Афаръ-Фарасѣ». Она также не хотѣла жить на одномъ мѣстѣ но любила переходить каждый годъ съ мѣста на мѣсто, какъ Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ,

¹⁾ Область на в. Вагарѣ между р. Колбой и Мана 12°53' д. 37°29' м. Rüppel, Reise in Ab. II, 151. Pereira, Susneyos II, 444.

которые жили въ шатрахъ». Когда ее спрашивали о причинѣ этого и выставляли на видъ, что «всѣ святые держались одного мѣста и говорили: блуждающій съ мѣста на мѣсто—не монахъ; онъ не приноситъ плодовъ подвиговъ и подобенъ дереву, которое таскаютъ съ мѣста на мѣсто, которое не растетъ и не плодоноситъ», она согласилась съ тѣмъ, что постоянное пребываніе на одномъ мѣстѣ вредно для многихъ монаховъ, содѣйствуя лѣни и появленію дурныхъ мыслей. Изъ Жанъ-Факара она пошла въ *Гондаръ*, «провела здѣсь немного дней и нашла благоволеніе «у царя. Каждый день онъ навѣщалъ ее, весьма полюбилъ и боялся ее, «какъ госпожи. Приходя къ ней, онъ опоясывался, какъ одинъ изъ воиновъ. «Вельможи и судьи (*Wēzāzer* и *makwānent*) исповѣдывались предъ ней «съ трепетомъ». Здѣсь она опасно заболѣла. Царь и вельможи, боясь за ея жизнь, напоили ее водой съ Креста Христова, и она исцѣлилась.

f. 92.

Когда она слишкомъ долго не возвращалась въ обитель, сестры стали роптать на нее и Валатта-Марьямъ, ея спутницу, и ей, уступая имъ, пришлось проститься съ царемъ, который подарилъ ей при этомъ область *Лажъ* (*Lag*)¹⁾ и проводилъ съ большимъ почетомъ. «Спустившись», она пошла въ *Фентеро* (*Fëntero*), гдѣ съ ней стала прощаться Валатта-Марьямъ, не желая возвращаться въ монастырь, гдѣ ею недовольны. Святая упросила ее проводить себя до *Кереня* (*Qëgëña*)²⁾ и затѣмъ до *Фогара* (*Fogara*)³⁾. Здѣсь они простились и разѣхались на лодкахъ въ разные стороны. Святая стала тосковать по своей спутницѣ и помолилась о ея возвращеніи къ ней. На Валатта-Марьямъ напалъ ужасъ, и она велѣла гребцамъ вести себя на Афаръ-Фарасъ, куда на другой день прибыла, переночевавъ въ Дамбозѣ, и святая. Съ этихъ поръ онѣ не разставались до смерти. Святая жила въ монастырѣ, подвизаясь наравнѣ съ другими: носила воду для омовенія рукъ, прислуживала за трапезой и садилась сама только по окончаніи благодарственной молитвы, пекла хлѣбы, выметала пыль и нечистоты, носила соръ на головѣ и выбрасывала вонъ, выжимала «*sawā*», носила сѣно. «Не было вратъ смиренія, въ которыя бы она не вошла... Ее можно было встрѣтить во всѣхъ; будучи госпожей, она сдѣлалась рабыней... Въ праздникъ Успенія она устроила большую

f. 93.

¹⁾ Область гдѣ-то у ю.-в. берега оз. Цана, см. Pereira, *Susneyos* II, 381.

²⁾ Въ хроникѣ Сисинія, пад. Перейрой (с. 4154), упоминается «земля Кереня»: въ нее прибылъ царь во время похода противъ Юлія, перейдя р. Башело и г. Семада. На картѣ д. Аббади «Кагануо» стоитъ на р. Тате по ту сторону Абая. Та ли область имѣется въ виду здѣсь—неизвѣстно.

³⁾ Область на з. берегу оз. Цана.

- f. 94. трапезу и прислуживала сама всѣмъ сестрамъ, старѣйшимъ и младшимъ и „исполнила въ тотъ день все смиреніе, какъ совершилъ его Господь нашъ въ Четвертокъ, умывъ ноги ученикамъ“. Но все-таки на святую нашло вскорѣ уныніе, „ради того, что отказано ей въ дарѣ благодати, который былъ данъ ей въ Вальдеба, когда она была въ уединеніи“. Она захотѣла уйти на о-въ *Nārgā* (*Nārgā*), думая такимъ образомъ: „собралось ко мнѣ много людей, но у меня нѣтъ ничего — ни одежды, ни хлѣба, да и къ тому же я не могу выносить волненій многихъ людей,... пусть приготовятъ мнѣ лодку, а здѣсь да останется Эхта-Крестось: она можетъ выносить волненія“... Но ее отговорилъ Сѣла-Крестось, посоветовавъ предварительно вмѣстѣ помолиться сначала одну недѣлю, а потомъ другую и затѣмъ сказалъ ей, что открылъ ему Духъ Святый: „благодать, данная отшельнику — вторая послѣ той, которая дается въ общежитіи. Отшельнику будутъ открыты его собственные дары, чтобы онъ утѣшался ими и не удалялся изъ своего мѣста, а въ общежитіи — по числу, по образу и по росту его, также по праву. И если ты вынесешь и выдержишь нравъ всего общежитія — это его благодать“. Она согласилась и сказала, что ей самой Господь сказалъ: „паси овцы и агнцы моя, и не смущайся“... Около этого же времени авва За-селасъ просилъ у нея благословенія своей (монашеской) одеждѣ. — Когда появилась саранча, святая отравила половину своего общежитія къ благотворителю Абала-Крестось въ *Guinā* (*Gūinā*), а нѣсколькихъ изъ оставшихся съ нею — на *Zambol* (*Zambol*), сама же поочередно жила въ Афаръ-Фарасъ и на Замболѣ, переѣзжая ежедневно на лодкѣ. Однажды она подвергалась опасности утонуть и спаслась, благодаря чтенію молитвы: „Вогородице Дѣво, радуйся“ и „Отче наше“. Наконецъ все общежитіе, изъ Афаръ-Фараса и Гуна перешло въ Замболъ — *это седьмое общежитіе*. Здѣсь она „обновила уставъ“, „собрала монаховъ, чтобы они обѣдали и спали въ одномъ домѣ, младшіе и старшіе, не разлучаясь никогда, кромѣ немногихъ стариковъ. Изъ нихъ выбрала она по волѣ Божіей авву За-Хаварьятъ и сдѣлала его отцомъ надъ всѣми. И отдѣлила людей, которые трудились по домамъ ихъ, и заповѣдала, чтобы они не ходили другъ ко другу ни подъ какимъ видомъ; если же было необходимо, то чтобы, стоя внѣ, говорили въ чемъ дѣло. Сестеръ она раздѣлила по 50, и по числу ихъ на каждый домъ назначила главную. И жили братія и сестры по такому уставу въ мирѣ. Въ эти дни выходила она по ночамъ на воскресенье съ одной изъ сестеръ и входила въ церковь въ Фаръ“. Однажды ночью она хотѣла читать Евангеліе отъ Іоанна и послала эту сестру принести огня. Та не могла найти, и ей былъ спущенъ съ неба
- f. 95. волненія“... Но ее отговорилъ Сѣла-Крестось, посоветовавъ предварительно вмѣстѣ помолиться сначала одну недѣлю, а потомъ другую и затѣмъ сказалъ ей, что открылъ ему Духъ Святый: „благодать, данная отшельнику — вторая послѣ той, которая дается въ общежитіи. Отшельнику будутъ открыты его собственные дары, чтобы онъ утѣшался ими и не удалялся изъ своего мѣста, а въ общежитіи — по числу, по образу и по росту его, также по праву. И если ты вынесешь и выдержишь нравъ всего общежитія — это его благодать“. Она согласилась и сказала, что ей самой Господь сказалъ: „паси овцы и агнцы моя, и не смущайся“... Около этого же времени авва За-селасъ просилъ у нея благословенія своей (монашеской) одеждѣ. — Когда появилась саранча, святая отравила половину своего общежитія къ благотворителю Абала-Крестось въ *Guinā* (*Gūinā*), а нѣсколькихъ изъ оставшихся съ нею — на *Zambol* (*Zambol*), сама же поочередно жила въ Афаръ-Фарасъ и на Замболѣ, переѣзжая ежедневно на лодкѣ. Однажды она подвергалась опасности утонуть и спаслась, благодаря чтенію молитвы: „Вогородице Дѣво, радуйся“ и „Отче наше“. Наконецъ все общежитіе, изъ Афаръ-Фараса и Гуна перешло въ Замболъ — *это седьмое общежитіе*. Здѣсь она „обновила уставъ“, „собрала монаховъ, чтобы они обѣдали и спали въ одномъ домѣ, младшіе и старшіе, не разлучаясь никогда, кромѣ немногихъ стариковъ. Изъ нихъ выбрала она по волѣ Божіей авву За-Хаварьятъ и сдѣлала его отцомъ надъ всѣми. И отдѣлила людей, которые трудились по домамъ ихъ, и заповѣдала, чтобы они не ходили другъ ко другу ни подъ какимъ видомъ; если же было необходимо, то чтобы, стоя внѣ, говорили въ чемъ дѣло. Сестеръ она раздѣлила по 50, и по числу ихъ на каждый домъ назначила главную. И жили братія и сестры по такому уставу въ мирѣ. Въ эти дни выходила она по ночамъ на воскресенье съ одной изъ сестеръ и входила въ церковь въ Фаръ“. Однажды ночью она хотѣла читать Евангеліе отъ Іоанна и послала эту сестру принести огня. Та не могла найти, и ей былъ спущенъ съ неба

„свѣтильникъ свидѣнія“ (māhtota sam'ē). Скоро на Замболѣ собралось до 900 подвижниковъ и подвижницъ. Опять появилась эпидемія, такъ что многихъ пришлось погребать въ одной могилѣ каждый день. Среди монаховъ былъ красивый юноша Бѣза-Маскаль (Bēzā-Masqal), сынъ Амата-Дентель. Святая, видя его, всегда желала ему смерти и просила Бога поскорѣе взять его; тоже дѣлала и мать его. Спустя 40 дней послѣ постриженія онъ служилъ за трапезой, и въ тотъ же день заболѣлъ и чрезъ три дня умеръ. Всѣ ужасались, что его смерть случилась такъ скоро, что о ней раньше узнали, чѣмъ о болѣзни. Но святая радовалась и упрекала его мать за то, что та при первомъ извѣстіи помалодушествовала и стала горевать, запретила даже плакать при его погребеніи. Его похоронили въ церкви съ пѣніемъ и пѣснями, и прочли надъ нимъ „книгу усопшихъ“. Послѣ этого пришелъ къ святой авва За-Хаварьятъ и сказалъ: „чего мы бездѣйствуемъ при этомъ ударѣ смерти, который убиваетъ внезапно и спѣшить каждый день. Я думаю, слѣдуетъ намъ назначить молебствіе и заклинаніе „словословіемъ Возлюбленнаго“ (Sēbhata-Fēqur) ¹⁾, чтобы отвратилъ отъ насъ Богъ это прираженіе, и явилъ на насъ милость и милосердіе свое“. Святая отвѣчала, что это не ударъ, а милость Божія, и на недоумѣніе аввы, послѣ долгаго сопротивленія, она рассказала слѣдующую, мало понятную исторію: „вечеромъ сидѣла я въ кельѣ противъ дверей и видѣла дѣвушекъ, державшихъ себя непристойно и вольничавшихъ между собой. Воспылало сердце мое, стала я спорить съ Богомъ, говоря: „зачѣмъ посадилъ Ты меня видѣть это? Молю Тебя и прошу, возьми отъ меня попеченіе, которое Ты мнѣ вручилъ или, если нѣтъ, возьми душу мою. Лучше мнѣ погибнуть, чѣмъ видѣть погибель этихъ дочерей моихъ. Тогда пришелъ Онъ ко мнѣ, утѣшилъ и сказалъ: „не бойся, Я услышалъ молитву твою и исполню желаніе твое“. И было съ Нимъ 7 черныхъ рабынь и 7 юныхъ и тучныхъ и одна старуха. И сказалъ онъ мнѣ: возьми этихъ рабынь, чтобы онѣ исполнили волю твою и размѣсти ихъ въ 7 домахъ сестеръ по одной. А старуха пусть остается у тебя. И было, какъ Онъ сказалъ мнѣ. И посему я говорю тебѣ: это — милость Божія. И въ этотъ день умерло 147 братьевъ и сестеръ и переселились они отъ тру-

f. 97.

f. 98.

¹⁾ Эт молитва имѣется въ рукописи 107 Парижской Націон. Библіотеки (Zotenberg, Catal., p. 98). Она предназначена для того, чтобы „Христіане заклинали ею во время напастей“, и послѣ вступленія, состоящаго изъ исповѣданія грѣховъ, Символа вѣры и Молитвы Господней, состоятъ изъ ряда стиховъ, на гласъ эзелъ съ тремя или двумя „Аллилуіа“ за каждымъ. Пѣть ее надо „высшимъ гласомъ“.

- довъ въ покой, и отъ скорби къ радости"... Святую спрашивали объ ихъ участи, всѣ ли они спаслись, или половина ихъ погибла. Она отвѣчала, что никто изъ нихъ не осужденъ, что всѣ они „на 4-хъ углахъ неба“, не за ея праведность, а по милости Божіей. — Въ эти дни „смутилась“
- f. 100. сестра Фекрата-Крестосъ и захотѣла уйти изъ монастыря. Когда увѣщанія не подѣйствовали, она заболѣла „по молитвамъ“ святой и умерла, а 21 нахасъ заболѣла она сама, и удалилась къ кельямъ монаховъ. Здѣсь явился ей Ангелъ съ благовонными райскими цвѣтами. Потомъ ее перенесли къ церкви въ *Фарэ* и положили въ кельѣ одной монахини. Болѣзнь усиливалась. Всѣ стали усиленно молиться, читать заклинательную «молитву Возлюбленнаго» по 7 разъ на день. Всѣ вопили и катались по землѣ. Одна изъ старухъ, помолившись въ 6 часъ дня, рассказала, что видѣла образъ Богородицы въ видѣ скорбной женщины и, по окончаніи молитвы пошла къ
- f. 101. Валатта-Петросъ и нашла ее сіяющей. А С'эла-Крестосъ рассказалъ, что къ ней являлся діаволъ подъ видомъ ангела съ кадиломъ, а послѣ него— Ангелъ съ крестомъ, который насильно благословилъ ее. Наконецъ, по другимъ, явилась ей Божія Матерь и общала еще на короткое время сохранить ея жизнь для ея чадъ. Тѣмъ не менѣе, чувствуя приближеніе смерти, святая пожелала уѣхать на Рема, чтобы тамъ быть погребенной. 23 маскарама она простилась съ братіей и сестрами. При этомъ сказалъ авва За-Селасъ: „устали колѣна мои отъ стоянія, охрипла гортань моя отъ восклицаній, притупились глаза мои отъ дыма кадила на день и ночью съ тѣхъ поръ, какъ начался моръ, до сего времени. И нѣтъ мнѣ покоя. Тѣ, которые видятъ и слышатъ, отвращаются отъ насъ. Довольно съ насъ, и да отвратится отъ насъ этотъ моръ!“ Святая отвѣчала: „и такъ, ты хочешь, чтобы онъ остановился?“ Онъ отвѣтилъ: „да, хочу“. Она сказала: „если хочешь, да будетъ, какъ ты сказалъ.“ И моръ остановился. Затѣмъ ее повезли на лодкѣ въ Рема, гдѣ она хотѣла умереть и быть погребенной въ усыпальницѣ родителей своихъ. Привезя, положили ее въ кельѣ одного монаха и никого не пускали къ ней, кромѣ духовника— аввы С'эла-Крестоса; посѣщавшаго ее послѣ 3-го часа дня; при ней была кромѣ того Фаласита-Крестосъ. Ночью она читала псалмы, днемъ—Евангеліе. Въ четвергъ предъ своей кончиной она видѣла 14400 виолеемскихъ младенцевъ, рѣзвившихся у нея. Въ этотъ же день собрались къ ней мамхеры Рема: авва За-Марьямъ, авва Кефла-Самазъ изъ Гонда, всѣ братья и сестры. Святая велѣла принести *Мацхафа-Хави* и *Хенца-Манакосатъ* и другія книги и читать изъ нихъ главы, содержащія правила монашеской жизни. Послѣ чтенія она сказала: „я чиста предъ всѣми людьми; я иду къ
- f. 102.

Богу моему. Всякій, кто хочет ступать по заповѣдямъ этихъ книгъ, да ступаетъ. Мой отецъ да попечется о себѣ, и грѣхи его—на главѣ его, нѣтъ ему заботы обо мнѣ“. Затѣмъ она отпустила ихъ. На другой день—въ пятокъ, она рассказала духовнику о явленіи Спасителя, который сказалъ ей трижды: „трудивыйся въ мірѣ, живъ будетъ во вѣки и не узритъ пагубы“. Затѣмъ вдохнулъ ей въ лицо и сказалъ: „Я поставлю тебя архидіаконисой“. Въ субботу болѣзнь еще болѣе усилилась. Всѣ собрались въ церковь и творили молитву заклинанія (*salota mēhlā*), и была великая печаль. Въ 9 часу пришли къ ней авва За-Марьямъ, авва Кефла-Самаэтъ, авва За-Микаэль и авва С'ела-Крестосъ, и просили назначить преемника, ссылаясь на Моисея и Илію. Святая отвѣчала: „много лѣтъ я правила вами, теперь говорю вамъ: „управляемые, будьте отнынѣ свободны и живите, какъ хотите, и охраняйте сами себя. Есть ли братъ или сестра, кого бы я не наставила и не увѣщевала? Всѣ вы научены и достаточны для самихъ себя. Только говорю вамъ и поручаю всѣмъ вамъ Эхта-Крестосъ, ибо я оставляю ее и ухожу; она остается одна, безъ надежды,—кромѣ меня у нея нѣтъ надежды!“ Ска-завъ это въ 3-й часъ, она ихъ отпустила. Затѣмъ у нея отнялся языкъ. Дверь въ келью загородили и не пускали никого. Всѣ собрались въ церкви къ вечернѣ и повечерію, заклинали и молились. „Въ полночь съ субботы на воскресенье 17 хедара вышла душа изъ плоти ея, и упокоилась она въ мірѣ“. „Дней ея — 50 лѣтъ; до отверженія (міра) 24, и по отвер-женіи—26. Въ этотъ день водрузился свѣтоносный столпъ и былъ видѣнъ во всемъ мірѣ. Всѣ собрались со всѣхъ острововъ и всѣхъ областей, ибо она была имъ матерью. И оплакали ее великимъ плачемъ и великимъ ры-даніемъ, подобно чадамъ Іакова. О какой это былъ тамъ плачъ и рыданіе, какой стонъ и вопль! Не смотрѣлъ одинъ на другого; всѣ скорбѣли и тужили. Въ этотъ день нельзя было отличить монаха — они сняли свои клобуки. Погребли ее въ милоти, по уставу монашескому, проводили ее съ пѣніемъ и пѣснями и похоронили у вратъ церковныхъ, подоживъ въ землю безъ гроба“.

f. 103.

Далѣе слѣдуетъ повѣствованіе объ 11 чудесахъ святой. „Слушайте, мы повѣдаемъ вамъ о силѣ чуда, происшедшаго по успеніи матери нашей святой Валатта-Петросъ, о которомъ мы слышали и которое видѣли, ко-торое совершается въ день памяти ея каждый разъ отъ 30-го года до скончанія вѣка, и о томъ, какъ сходить благословеніе Божіе на всѣхъ, творящихъ память ея. Собралось безчисленное множество людей съ остро-вовъ, съ горъ (монастырей), изъ обителей (сб. „мѣстъ“ *mēkanāt*), пустыней

f. 104.

- изъ всѣхъ странъ. Были среди нихъ и мамхеры, и іерои, и діаконъ и монахи, съ кадильницами и крестами, были и убогіе, и бѣдные, хромые и слѣпые, ибо стала извѣстна слава ея во всѣхъ концахъ вселенной. Дали имъ много пищи и питія по степенямъ ихъ и по числу ихъ, и они обильно насытились“. Тутъ же совершилось *первое чудо* — умноженіе тѣста, прекратившееся однако послѣ того, какъ одна болтливая сестра стала разглашать объ этомъ, ибо „скорый на рѣчи отгоняетъ благословеніе Божіе“. *Второе чудо* совершилось надъ монахомъ изъ города *Вайбна* (Waibēnā), по имени Анкаца-Марьямъ, казначеемъ въ Меерафа Эгзэтна Марьямъ (Mē'ēgāfa 'Egzē'tna Marjām). Онъ впалъ въ параличъ, и всѣ усилія врачей вылѣчить его, были безуспѣшны. Тогда онъ попросилъ вести себя на островъ *Цанā*, чтобы помолиться св. мученику Кирику или, въ худшемъ случаѣ, быть погребеннымъ тамъ. Но исцѣленія не послѣдовало, и онъ рѣшилъ вернуться домой въ виду того, что его близкимъ трудно на Цанā поминать его. Когда его везли мимо Рема, онъ вспомнилъ о могилѣ Валатта-Петросъ и попросилъ гробцовъ принести его къ ней. Оставшись наединѣ у могилы, онъ приложился къ ней и легъ на нее, потомъ сказалъ съ твердой вѣрой: „помоги мнѣ мать моя и помилуй меня; я вѣрую и исповѣдую, что если ты праведна, можешь исцѣлить меня... Если же нѣтъ — ты не праведна“. Проведя нѣсколько часовъ на могилѣ, онъ исцѣлился и сталъ на ноги, самъ дошелъ до судна, шелъ пѣшкомъ и съ берега, неся сумку съ ѣдой, „подобно разслабленному; несшему одръ свой“. „Онъ живъ и до сихъ поръ“... *Третье чудо* совершилось надъ однимъ землевладѣльцемъ изъ *Цаламетъ* (Salamēt) въ *Тигре*, дававшимъ ежегодно десятину *вальдебскимъ* монахамъ. Когда появилась въ окрестностяхъ саранча, эти монахи посоветовали ему дать обѣтъ Валатта-Петросъ, посвятить ей часть полей и творить ея память. Саранча, истребивъ все вокругъ, не тронула его полей, хотя онъ сидѣлъ дома и не принималъ никакихъ мѣръ, между тѣмъ какъ его сосѣди трудились, ходили по своимъ полямъ, кричали и пытались охранить ихъ и прогнать саранчу“. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ ежегодно 17-го хедара творить память святой и кормить бѣдныхъ. „И не сходило съ устъ его поминаеніе имени ея“. *Четвертое чудо* исцѣлило отъ тяжелой болѣзни сына одной женщины въ *Дакъ* (Daq), которая „любила святую и творила память ея“ и дала обѣтъ дѣлать это ежегодно. Однажды у нея оставался всего одинъ сосудъ съ напиткомъ зава, который она берегла для бѣдныхъ въ день памяти святой. Въ это время прибылъ въ городъ его владѣтель-мамхеръ изъ *Дага* (Dāgā) и посѣтилъ ее. Долго она колебалась

угостить ли его этимъ напиткомъ: „если я дамъ его бѣднымъ и не дамъ мамхеру, онъ обидится на меня, если же лишу его бѣдныхъ, прогнѣвается на меня мать моя Валатта-Петросъ, ибо я упущу память ея и нарушу обѣтъ мой“. Наконецъ она рѣшилась угостить мамхера „ради его власти и ради его пришельствія“. Посланная за сосудомъ прислуга нашла вмѣсто одного цѣлыхъ два, такъ что можно было и угостить наставника и принять бѣдныхъ. *Пятое чудо* испытала на себѣ женщина, шедшая на богомолье со „свѣтильникомъ свидѣнія“ (mahtotā-sam'ē), чтобы отдать его въ церковь во имя святой 17-го хедара. На дорогѣ она заснула и забыла его на деревѣ. Спыхватившись, она стала упрекать святую: „зачѣмъ ты такъ поступила со мною и посрамила меня? Зачѣмъ обратила въ печаль мою радость?“ Отъ отчаянія и усталости она опять легла подъ другимъ деревомъ. Святая вернула ей свѣтильникъ чрезъ козу, принесшую ей его во рту. Женщина съ радостью пошла въ церковь *Мабаръ* (Mābar), отдала свѣтильникъ и рассказала чудо всѣмъ, слѣдуя словамъ: „благовѣстихъ правду Твою въ церкви величій“. *Шестое чудо* спасло отъ потопленія на озерѣ монаха, прибывшаго изъ *Герарья* (Gērārjā)¹⁾ извѣстить въ общежитіи святой о смерти мамхера Ямана-Крестоса. Добравшись благополучно послѣ бури, благодаря пропѣтой молитвѣ къ святой, онъ рассказалъ ея чадамъ это чудо и по ихъ просьбѣ пропѣлъ имъ эту молитву „великимъ пѣніемъ“ (Zēmā). *Седьмое чудо* совершилось надъ одной монахиней, которая носила всегда на шеѣ книгу со славословіемъ „подобія“ (malk'ē) въ честь святой и галгоеской молитвой. Она ихъ читала ежедневно. Однажды, придя на озеро мыть платье, она сняла книгу, положила на камень и забыла. Вернувшись домой, она спохватилась и побѣжала искать, но книги не оказалось уже: ее взялъ рыбакъ, ничего въ ней не понимавшій. Монахиня въ горѣ стала молиться святой и просить другихъ за нее помолиться о возвращеніи книги. Между тѣмъ рыбакъ носилъ книгу по городамъ и домамъ, но не находилъ покупателя; его всѣ спрашивали: откуда она у тебя? Не принадлежитъ ли она общежитію? Самъ ли ты взялъ ее, или тебѣ далъ другой воръ? Мы не купимъ у тебя книги, краденой, въ которой чудеса, и не будемъ соучастниками въ чужомъ грѣхѣ. Участвующій съ воромъ — самъ воръ!“ Наконецъ онъ хотѣлъ нести ее подальше, но тутъ ему трижды ночью явилась святая и грозно повелѣла вернуть книгу назадъ, обѣщая послать съ нимъ другого чело-
вѣка, чтобы ему не было неловко. Этотъ чело-
вѣкъ началъ за него

f. 109.

f. 110.

f. 111.

f. 112.

f. 113.

¹⁾ Область, въ которой находится Дабра-Либаносская обитель.

- f. 114. говорить, а затѣмъ и онъ самъ разсказалъ все происшествіе и, кромѣ того, по просьбѣ игуменіи, болѣе подробно о явленіи святой. Подобно этому было и *восмое чудо*. Въ городѣ *Семазра* (Sēmāzrā) жила одна женщина, и къ ней пришла старица изъ общежитія. Она стала къ ней ходить каждый день, и старица предложила ей остаться у нея и научиться грамотѣ и шитью. Та отказалась и осталась жить въ городѣ. Потомъ она незаконно родила и понесла младенца въ монастырь, вошла въ келью старицы и украла книгу „Малькэ“ въ честь Валатта-Петросъ, принадлежавшую другой сестрѣ. Последняя скоро спохватилась и распросивъ другихъ сестеръ, погналась за похитительницей, но та отреклась и поклялась: „Боже Валатта-Петросъ! яви чудо Твое на мнѣ и отдай тѣло мое птицамъ небеснымъ!“ Та спросила въ другой разъ, она поклялась еще, прося Бога предать ее гіенамъ. Монахиня стала усиленно молиться святой, думая, однако, что „если она не возвратитъ мнѣ кви́ги, я не буду никогда болѣе призывать имени ея и не буду жить въ ея общежитіи, но пойду въ другое, въ другой городъ“. Между тѣмъ похитительница тщетно пыталась сбыть книгу; всѣ отказывались покупать увидавъ въ ней имя „Валлата-Петросъ“ и догадавшись, что книга—краденая изъ общежитія. Она ходила на о-въ *Гуангитъ* (Gūāngūt), обходила многіе города, но все тщетно, и она рѣшилась добровольно возвратитъ книгу. Возвращаясь изъ монастыря, она заснула, и ночью гіена откусила ей ступню ноги. *Девятое чудо* произошло чрезъ полгода по кончинѣ святой. По молитвѣ одной монахини святая удержала въ расколовшемся сосудѣ напитокъ sawā, приготовленный по случаю ея памяти. Въ тотъ же день пришла на богомолье женщина съ больнымъ и разслабленнымъ ребенкомъ, не могла найти лодки для переправы на Рема, гдѣ она хотѣла взять земли съ могилы святой для его помазанія. Ей дали хлѣба и sawā, и она поѣла, выпила, и помазала этимъ напиткомъ глаза ребенку, который тотчасъ исцѣлился.
- f. 116.
- f. 117. Подъ именемъ *десятаго чуда* авторъ житія разсказалъ о чудесномъ происхожденіи своего труда, написаннаго по повелѣнію свыше. Объ этомъ мы уже имѣли случай говорить. Наконецъ, подъ *одиннадцатымъ* разсказаны три чуда: о томъ, какъ одна женщина, жившая у рѣки Ребъ (Rēb), желавшая во-время вернуться домой, остановила именемъ святой солнце; о томъ, какъ она же, понавъ со многими другими подъ сильную грозу, дала обѣтъ имѣсть съ ними творить память святой, послѣдствіемъ чего было то, что дождь и гроза, свирѣпствуя спереди и сзади и по сторонамъ, ихъ не коснулись. Третье чудо совершилось въ домѣ этой женщины, принимавшей чадъ святой и пожалѣвшей для нихъ напитка sawā,

единственный сосудъ котораго былъ ею оставленъ „для болѣе важнаго странника“. Когда въ немъ оказалась надобность, онъ былъ найденъ пустымъ, хотя былъ плотно закрытъ и не имѣлъ ни одной щели.

Уже простое изложеніе содержанія этого пространнаго агіологическаго памятника достаточно для того, чтобы убѣдить въ его глубокомъ интересѣ и важности для историка. Будучи написанъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ благополучнаго исхода тройнаго испытанія, посѣтившаго несчастную страну въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка, напора ислама, происковъ папизма и междоусобныхъ смуть, этотъ памятникъ является въ высшей степени цѣннымъ, особенно для ознакомленія съ дѣятельностью невидныхъ двигателей въ великой борьбѣ, когда былъ поставленъ вопросъ, быть или не быть эіопской церкви. Официальные хроники говорятъ намъ главнымъ образомъ о военной сторонѣ этой эпохи, иногда касаясь наиболѣе видныхъ проявленій религіозной жизни; данное житіе раскрываетъ предъ нами двери обитателей, бывшихъ очагами протеста и вдохновителями вѣрныхъ сыновъ родной церкви. И при этомъ нельзя упускать изъ вида, что оно написано еще въ первомъ поколѣніи по кончинѣ святой, когда всѣ помнили какъ событія времени, такъ и ея подвиги. Эти же, близкія къ нашему времени, событія извѣстны намъ съ достаточной подробностью изъ разнообразныхъ и многочисленныхъ источниковъ. У насъ есть прекрасныя эіопскія хроники, есть официальные документы, есть наконецъ записки португальскихъ пропагандистовъ. Хотя послѣднія для насъ и не всегда доступны, но все же мы располагаемъ богатымъ матеріаломъ для изученія эпохи и оцѣнки нашего житія. Прежде всего придется отмѣтить то обстоятельство, что до сихъ поръ нигдѣ не найдено упоминаніе о Валатта-Петросѣ. Что его нѣтъ въ эіопскихъ хроникахъ — понятно. Краткія для этого слишкомъ кратки, а пространная, изданная Перейрой, почему то умышленно обходитъ все, что относится до римской пропаганды; было бы странно

искать въ ней имени Валатта Петросъ, когда она не упоминаетъ даже о „патріархѣ“ Альфонсѣ. Что касается португальскаго духовенства, то оно слишкомъ увлекалось рассказами о своихъ побѣдахъ. Впрочемъ внимательное изученіе ихъ твореній можетъ быть еще и обнаружить гдѣ нибудь имя этой убѣжденной противницы Рима, тѣмъ болѣе, что она по своимъ родственнымъ связямъ стояла близко ко двору. Отецъ и два брата ея Лесана-Крестосъ и За-Манфасъ-Кеддусъ упоминаются три раза въ пространной хроникѣ. „Лесана-Крестосъ, сынъ Бахръ-Сагада“, оказывается въ числѣ приверженцевъ и приближенныхъ Сисинніа. Когда послѣдній еще не царствовалъ, и его братъ Б'ѣла-Крестосъ, боясь гнѣва царя Задегеля, бѣжалъ къ нему, съ нимъ былъ только Лесана-Крестосъ, и они втроемъ встрѣтили пасху въ области Амонать ¹⁾. Въ день перваго вступленія Сисинніа на престолъ „изъ многихъ макваненовъ“ говоритъ хронистъ, „которые были съ нами, мы упомянемъ слѣдующихъ: расъ Амана-Крестосъ, расъ Сеела-Крестосъ, сахафаламъ Сено, Ионаиль, азажъ Кефло, Сембуль-Сарсо и Лесана-Крестосъ, сынъ Бахръ-Сагада“... ²⁾. Наконецъ во время своего эфемернаго вторичнаго царствованія Іаковъ „провелъ Пасху въ Бегамедрѣ; въ день распятія онъ убилъ нѣсколько невинныхъ по навѣтамъ клеветниковъ, а именно: Дело, сына азажа Бабо, За-Марьяма, сына азмача Харбо и За-Манфасъ Кеддуса, сына азмача Бахръ-Сагада и еще четырехъ человекъ. „И казнивъ ихъ, онъ опечалился сердцемъ“... ³⁾. Поводомъ къ наговорамъ и подозрѣнію, вѣроятно служили отношенія брата казненнаго къ Сисиннію. Послѣ окончательнаго торжества послѣдняго, эти отношенія должны были еще болѣе укрѣпиться, и вѣроятно царь имѣлъ основанія дорожить ими, если напоминаніе о нихъ, какъ мы

¹⁾ Chronica de Susenyos, rei de Ethiopia въ изд. Pereira, с. 20, 44.

²⁾ Ibid. 22, 61.

³⁾ Ibid. 27, 101.

видѣли, неоднократно удерживало его отъ крайнихъ мѣръ по отношенію къ Валатта-Петросъ ¹⁾. Мужъ послѣдней Малька-Крестосъ въ житіи названъ „главнымъ совѣтникомъ“ Сисинія. На страницахъ, не только пространной, но и краткихъ хроникъ, а также въ запискахъ португальцевъ мы то и дѣло встрѣчаемъ это имя; его носилъ бехтъ-вададъ и абетохунъ, сынъ везаро Маскаль-Эбая, котораго франки называли третьимъ послѣ царя (вторымъ былъ братъ царя—расъ Села-Крестосъ, извѣстный убѣжденный папистъ, встрѣчающійся и въ нашемъ житіи), пользовавшійся его особеннымъ довѣріемъ и умершій во второмъ году царствованія Василида. Вѣроятно Малька-Крестосъ тождественъ съ этимъ. Житіе м. пр. говоритъ о томъ, что убійца митрополита Симеона отдалъ ему его одѣяніе; изъ хроники мы узнаемъ, что дѣйствительно Малька-Крестосъ участвовалъ въ усмирении бунта Юлія, во время котораго погибъ митрополитъ; узнаемъ также, что военная добыча была роздана царемъ участникамъ похода. Правда, краткая хроника говоритъ, что Малька-Крестосъ былъ мужемъ какой то Walata Dadget Гадама-Куараца. Это наименованіе для меня непонятно. Что значить walata dadgët? Имя ли это, правда достаточно странное, или должно обозначать „дочь Dadgët? Въ такомъ случаѣ, что обозначаетъ Dadgët? Если это имя, то женское. Гадама-Куараца—мѣстность на в. берегу оз. Цана, упоминаемая и въ нашемъ житіи (f. 58 и 62). Во всякомъ случаѣ здѣсь, вѣроятно, имѣется въ виду вторая жена Малька-Крестосъ, которую онъ взялъ послѣ того, какъ святая его окончательно покинула; съ этого времени до его смерти прошло 18 лѣтъ. То, что сообщаютъ намъ португальцы о Малька-Крестосѣ, весьма интересно. Онъ былъ не только въ родствѣ съ абиссинской царской фамиліей, но имѣлъ въ своихъ жилахъ и кровь адальскихъ мавровъ, былъ соперникомъ Села-

¹⁾ Напр. братья ея любятъ тебя и ревнуютъ о царствѣ твоёмъ (f. 52)—
доводъ, имѣвшій не послѣднее значеніе въ это смутное время.

Крестоса и врагомъ португальскихъ пропагандистовъ. Его связь съ восточными, мусульманскими областями имперіи и сказаніе житія о женитьбѣ на „дочери изъ знатнаго рода въ Даваро и Фатагарѣ“ пополняютъ другъ друга; то, что сообщаетъ намъ житіе объ его отношеніи къ религіозному вопросу эпохи также гармонируетъ съ его двусмысленнымъ положеніемъ, какъ монофизита и врага Села-Крестоса съ одной стороны, и ближайшаго сподвижника отступника-царя съ другой. Первый разрывъ съ мужемъ произошелъ у святой, дѣйствительно, не изъ-за религіознаго разлада, а изъ-за склонности ея къ аскетизму; ей было только непріятно, что онъ состоитъ воиномъ у Сисиннія „царствовавшаго въ вѣрѣ франкской“. Малька-Крестосъ идетъ къ ревностной монофизиткѣ Валатта-Гіоргисъ и столпу національной церкви — аввѣ Фатла-Селасѣ, ихъ именно избираетъ посредниками между собою и женой и обѣщаетъ перестать быть воиномъ царя. Что сдержатъ обѣщаніе онъ былъ не въ силахъ, понятно само собою, и мы опять его видимъ въ войнѣ съ Юліемъ, бывшей роковой для митрополита Симеона. И тутъ Валатта-Петросъ не упрекаетъ его въ пализмъ, она только считаетъ его сообщникомъ убійцы іерарха. Участіе Малька-Крестоса въ этой войнѣ засвидѣтельствовано хрониками; изъ этого мы заключаемъ, что онъ не былъ фанатикомъ и враждовалъ противъ пропаганды скорѣе изъ-за личной ненависти къ Села-Крестосу; это отсутствіе фанатизма можетъ быть объяснить намъ и сказаніе житія о томъ, какъ онъ поручилъ свою жену попеченіямъ „патріарха“ Альфонса.

И другія историческія лица, упоминаемыя въ нашемъ житіи, встрѣчаются въ хроникахъ и запискахъ португальцевъ, при чемъ не оказывается противорѣчій. Только что приведенные нами авва Фатла-Селасе и Валатта-Гіоргисъ извѣстны изъ этихъ источниковъ, какъ ревностные монофиситы. Первый названный въ житіи „учителемъ вселенной“ (f. 86) и занимающій въ немъ видное мѣсто, упоминается въ пространной

хроникѣ Сисинніа по случаю собора, состоявшагося великимъ постомъ 13-го года ¹⁾ этого царя по роковому вопросу о соединеніи и помазаніи. „Собралось много монаховъ и отшельниковъ съ озера и суши и изъ всѣхъ областей, подвластныхъ царю, и составили соборъ предъ нимъ и предъ всѣми вельможами царства, и разсуждали между собою по вопросу, поставленному раньше, пока царь возвратился съ похода. Одни изъ нихъ говорили, подобно азажу За-Денгелю и аввѣ Кефла-Крестосу, сообразно ихъ прежнему мнѣнію: „соединеніе Божества Господа и Спаса нашего Іисуса Христа было вмѣсто помазанія плоти Его“. Другіе, подобно аввѣ Фатла-Селасе, аввѣ Аскалу изъ Аткини, аввѣ Лебсо изъ Гуанджа, аввѣ Батро, аввѣ Стефану и другимъ многимъ монахамъ съ озера и суши, говорили: „Отецъ—Помазуай, Сынъ—Помазанный и Духъ Святой—Помазаніе“. „И было великое пререканіе между ними“... Царь произнесъ длинную рѣчь и привелъ тексты, склоняясь ко второй партіи: За-Денгель и Кефла-Крестосъ были отлучены; послѣдній даже получилъ прозвище „Кафала-Крестосъ“ — „раздѣлитель Христа“ ²⁾. Такимъ образомъ здѣсь мы присутствуемъ при знаменитомъ христологическомъ спорѣ еще въ первой стадіи, когда крайніе монофиситы довольствовались однимъ указаніемъ на „помазаніе“, не соединяя въ одномъ лицѣ Іисуса Христа всѣхъ „Дѣйствующихъ въ помазаніи“ ³⁾. Кромѣ того это извѣстіе открываетъ намъ болѣе ранній періодъ спора, до его мнимыхъ первоначальниковъ Акала-Крестоса и Николая, и дѣлаетъ предположеніе объ его прямой зависимости отъ франкской пропаганды менѣе несомнѣннымъ. Внутреннее развитіе абиссинскихъ монашескихъ толковъ и „ученій“, я думаю, могло и самостоятельно привести

¹⁾ 1622—3.

²⁾ Pereira, Susneyos I, 236 (Cap. 59). Guidi, Uno squarcio di storia ecclesiastica di Abissinia, p. 11 sq.

³⁾ В. В. Болотовъ, Нѣсколько страницъ изъ церк. исторіи Эіопіи, 72.

къ столкновеніямъ на почвѣ Хринологіи; франки могли только ускорить процессъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ данномъ случаѣ какъ будто нѣтъ строгаго различія монашескихъ партій: за помазаніе высказываются „многіе монахи съ озера и суши“, и въ числѣ ихъ Фатла-Селасе; монахи острововъ были, какъ мы знаемъ, дабра-либаносскаго устава.

Везаро Валатта-Гіоргисъ, дочь царя Сарца-Денгеля, и въ хроникѣ выступаетъ противницей римскихъ новшествъ и даже вдохновительницей всѣхъ протестовъ противъ нихъ. Интересно, что ея судьба была подобна участи Валатта-Петросъ — и она попала подъ царскій судъ. По усмиреніи возстанія Юлія, Сисинній „повелѣлъ, чтобы предали суду везаро Валатта-Гіоргисъ, какъ основаніе волненій съ самаго начала. Она заложила зданіе смуты и соорудила постройку бунтовъ древнихъ и новыхъ, чтобы воздвигнуть домъ неправды, въ которомъ творится вражда къ царямъ, сокрушеніе ихъ царства, смерть ихъ людей и погибель ихъ городовъ. И въ часъ суда сказалъ ей царь: „скажи мнѣ, обвиняла ли ты меня и клеветала ли на меня предъ макваненами и всѣми вельможами царства и везазерами, говоря: свяжетъ васъ царь въ мѣсяцъ сенэ, ибо онъ измѣнилъ вѣрѣ александрійской и увѣровалъ въ римскую; и васъ переведетъ въ эту вѣру противъ вашей воли?“ Слушавъ это, она молчала и заключила уста свои, и не могла отвѣчать, ибо были на судебной площади люди, которымъ она говорила эти слова обвиненія, ибо она боялась ихъ, чтобы они ее не заподозрили. Немного спустя, она открыла уста свои и отвѣчала: „мое обвиненіе было не къ бунту или разрушенію царства, но я обвиняла кротко, какъ всѣ люди“. Услыхавъ это, передали царю, и царь отвѣчалъ ей: „какъ могло быть твое обвиненіе кроткимъ? кто спасся отъ смерти изъ тѣхъ, на кого ты клеветала? Не царь ли Іаковъ, когда ты говорила на него, собравъ людей: „и онъ измѣнилъ вѣрѣ, сломалъ крестъ и гадалъ по жиру. подобно Галласамъ и блудить съ тѣмъ, съ

ѣмъ не должно человѣку? Или царь За-Денгель, когда ты говорила о немъ: „онъ приобщился по-франчески и повелѣлъ ѣсть гиппопотама? „Развѣ такими клеветами не разрушилось царство ихъ, и не сошли они въ міръ отцовъ своихъ? И мнѣ хотѣла сдѣлать ты зло, подобно имъ, но Богъ спасъ меня отъ яда клеветы твоей, который убиваетъ тайно“. Судъ кончился изгнаніемъ виновной въ годжамскую область Харасма ¹⁾.

Одноименная съ ней дочь княгини (ite) Амата-Крестось въ нашемъ житіи выступаетъ наоборотъ, убѣжденной неофиткой папизма, и царь Василидъ нашелъ необходимымъ отправить ее для обращенія въ монастырь къ Валатта-Петросъ, которая также долго не имѣла успѣха ²⁾. Хроника Сисиннія не упоминаетъ о ней, но разъ говоритъ о ея матери, дочери Гведамо, брата Хамалмала-Варкъ, матери Сисиннія. Такимъ образомъ, она приводилась двоюродной сестрой царю, была къ нему привязана, пользовалась при дворѣ вліяніемъ. Чтобы угодить царю, она даже приняла унію, но іезуиты были увѣрены, что въ душѣ она осталась вѣрна родной церкви; они говорятъ, что у нея находили поддержку монофиситскіе монахи ³⁾. Дочь ея, конечно, могла подпасть подъ болѣе сильное вліяніе царя и іезуитовъ. Наконецъ въ житіи упоминается еще одна Wezaro—Валатта-Крестось на Жанъ-Факара ⁴⁾. Изъ краткой хроники мы узнаемъ, что это была сестра царя Василида, умершая въ 17-й годъ его царствованія въ Жанъ-Факара ⁵⁾. Дѣятельность сподвижниковъ Сисиннія по распространенію уніи—Села-Крестоса и Бѣла-Крестоса, и въ нашемъ житіи нашла себѣ вѣрное изображеніе.

¹⁾ Pereira, Susneyos c. 49, 48—104. Cf. II, 286.

²⁾ F. 84 сл.

³⁾ Pereira, Susneyos II, 374.

⁴⁾ F. 88 sq.

⁵⁾ Basset, Chronique Éthiop. fol. 29 (Z. As. VII, p. 345 переводъ Basset: „fut enterrée à Janfaqarâ“—ненуженъ.

Такова внѣшняя обстановка монашескихъ подвиговъ святой. Сами они имѣли цѣлью и результатомъ не только объединеніе вѣрныхъ ревнителей родной вѣры и организацію протеста противъ уніи, но и устройство новыхъ монашескихъ общежитій, въ которыхъ, какъ и вездѣ въ эеіонской церкви, находили себѣ доступъ лица обоего пола. Къ какому уставу примкнули эти общины? Житіе говоритъ о семи монастыряхъ, основанныхъ святою: Жебай, Ченква, Мецла, Зага, Дамбоза, Афръ-Фарасъ, Замболъ. Кромѣ перваго, всѣ они помѣщаются или на островахъ, или на берегахъ озера Цана; кромѣ нихъ упоминаются и другіе пункты дѣятельности Валатта-Петресъ, локализуемые тамъ же (Рема, Бизабъ, Жанъ-Факара, Куарца и др.). Монашество здѣсь насаждено не впервые ею; изъ житія видно, что святую пригласили туда монахи авва Ямана съ о-ва Рема, авва Тазгара-Денгель съ о-ва Цана, посланные уже извѣстнымъ намъ Фатла-Селасе (f. 14). Есть въ житіи и другіе намеки на то же; кромѣ того, изъ другихъ источниковъ намъ извѣстно о существованіи обитателей на островахъ озера. Между прочимъ и въ той же хроникѣ Сисиннія ¹⁾ мы читаемъ предъ исторіей собора, относящагося къ 13-му году его царствованія, приведенной нами: „когда находился царь въ землѣ Фогара, онъ отправился на островъ Цанъ, который онъ самъ отстроилъ послѣ того, какъ прежнее зданіе обветшало и разрушилось. И онъ перемѣнилъ въ этотъ зимній мѣсяцъ прежнее имя табота, который былъ наименованъ во имя Кирика; онъ повелѣлъ возложить вмѣсто него таботь Іисуса, Спасителя всѣхъ. И видѣлъ онъ красоту постройки церкви и всѣ ея книги, богослужебную утварь и золотыя чаши, которыя пожертвовали его отцы, цари, его предшественники. Ночью онъ слушалъ обѣдню и приобщался таинства тѣла и крови Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, и этотъ день провелъ на

¹⁾ Сар. 58, 543—557.

этомъ островѣ Цанѣ. На другой день, вставъ, онъ сѣлъ въ лодку и посѣтилъ островъ Мецлэ, и осматривалъ тамъ церковь и всѣ жилища монаховъ, и вернулся въ свой станъ въ Фогарѣ. На этомъ же островѣ Мецлэ святой пришлось, какъ мы знаемъ, имѣть дѣло съ монахами, „которые пребывали въ вѣрѣ франкской“ (f. 56—57). При перенесеніи государственнаго центра въ Гондаръ, конечно, приозерные монастыри, какъ наиболѣе близкіе ко двору, сдѣлались предметомъ особенныхъ заботъ царей, подобно тому, какъ въ предшествующіе вѣка такимъ же вниманіемъ пользовалась Дабра-Либаносская обитель. Последняя, конечно, и теперь ничего не потеряла отъ перенесенія столицы, она была слишкомъ священна и почтенна, къ тому же озерныя обители отъ нея зависѣли и принадлежали къ ея уставу. На это мы имѣемъ указаніе въ самомъ житіи. Не говоря уже о томъ, что Валатта-Петростъ полагала начало своихъ подвиговъ въ Вальдеба и, такимъ образомъ, сразу вступила въ дабра-либаносское братство, она между прочимъ, въ своихъ правилахъ ссылалась на то, что „заповѣдано въ дѣяніяхъ отца нашего Яфкарана-Эгзіэ“ (f. 61). Кто былъ этотъ авва? Отвѣтъ на это мы найдемъ въ родословной дабра-либаносскаго монашества: Яфкарана-Эгзіэ изъ Гуагуабенъ (Губенъ) возводится къ тому же Мадханина-Эгзіэ, ученику Такла-Хайманота, что и Самуиль Вальдебскій ¹⁾. Гуагуабенъ или Гугубенъ — это гора на восточномъ берегу озера Цана (д. 11°51'; ш. 37°32') ²⁾, т.-е. въ самой мѣстности нашего повѣствованія. Вспомнимъ при этомъ, что въ уже приведенномъ нами по другому случаю мѣстѣ хроники, заселеніе Цана и Бегамедра дабра-либаносскими монахами приводится въ связь съ „гоненіемъ“ Амда-Сіона, и обратимъ наконецъ вниманіе на то, что по поводу кончины 57 монаховъ

¹⁾ Рукопись Bibl. Nat. fon. éth. № 160, f. 1 по Basset, Les apocryphes Éthiop. VIII, 16.

²⁾ d'Abbadie, Géodésie, 250 по Pereira, Susneyos. II, 501.

на Загэ отъ одного изъ частыхъ моровыхъ повѣтрій, говорится въ житіи ¹⁾: „и они скончали подвигъ свой, и вошли въ царствіе небесное, какъ общалъ Богъ отцу нашему Такла-Хайманоту, говоря: „если умрутъ чада твои отъ мора, я причту ихъ къ мученикамъ и передамъ ихъ тебѣ въ царствіи небесномъ“. Это общованіе мы уже имѣли случай приводить при разборѣ добра-либаносскаго житія Такла-Хайманота ²⁾. Такимъ образомъ Такла-Хайманотъ и его ученикъ Яфкарана-Эгзіэ считались отцами какъ древнихъ, такъ и новыхъ приозерныхъ общежитій; ихъ житія читались и были настольными книгами у ихъ монаховъ. О смерти мамхера Ямана-Крестоса, м. б. современнаго добра-либаносскаго архимандрита, въ центрѣ конгрегаціи, послѣдніе увѣдомляются специальнымъ посольствомъ. И дѣйствительно, уставъ, который вводила святая въ своихъ общинахъ, былъ строго общежительный (f. 75 сл.); на содержаніе ихъ она, подобно древнимъ аксумскимъ святымъ, принимала отъ царей вклады (f. 92).

Величественный образъ убѣжденной подвижницы, энергичной созидательницы семи большихъ монашескихъ общежитій, твердой исповѣдницы національной вѣры, къ сожалѣнію много теряетъ при мысли о томъ, что исходной точкой ея протеста было не то, чего бы мы ожидали. Во всей длинной исторіи ея страданій и борьбы мы ни разу не встрѣтимъ даже имени Рима и папы; все дѣло продолжаетъ вращаться вокругъ „православной вѣры Діоскора“ и „нечистой вѣры Льва“, какъ будто оно происходило не въ XVII, а въ V вѣкѣ. Унія страшна не папизмомъ, а тѣмъ, что „Христосъ — два естества послѣ того, какъ Онъ соединился, и сталъ совершеннымъ человекомъ“ (f. 25). Такимъ образомъ борьба Валатта-Петросъ противъ пропаганды, въ сущности, есть борьба противъ право-

¹⁾ f. 63.

²⁾ См. стр. 91 сл.

славія; она еще разъ доказываетъ самымъ нагляднымъ образомъ, каковы могутъ быть отношенія абиссиновъ къ православной церкви, въ случаѣ ихъ близкаго знакомства съ нею. Въмѣстѣ съ тѣмъ, все это рисуется предъ нами отсталость эіопскихъ грамотеевъ, все еще въ XVII вѣкѣ продолжавшихъ считаться съ условіями эпохи Халкидонскаго собора и потерявшими изъ вида церковную исторію христіанскаго міра. Страшно подумать, до какихъ ужасныхъ проявленій можетъ доходить изуверство невѣжественныхъ фанатиковъ даже въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о личности Богочеловѣка. Наше удивленіе къ стойкости эіопской церкви противъ іезуитовъ, наше сочувствіе ея побѣдѣ и освобожденію отъ римскаго ярма невольно получаетъ значительное ограниченіе, при мысли, что борьба велась не во имя здоровой религіозной идеи, даже не во имя національнаго чувства, а изъ-за еретическаго буквѣдства и фанатическаго изуверства, осудившихъ несчастную страну на вѣковыя смуты и сопряженные съ ними пагубныя послѣдствія.

Еще болѣе тягостное впечатлѣніе производятъ тѣ мѣста-житія, въ которыхъ прорывается слишкомъ, къ сожалѣнію, извѣстная магическая сторона эіопскаго христіанства. Завѣщаніе монаха Малька-Крестоса о чтеніи Евангелія отъ Іоанна (f. 36) объясняетъ намъ обиліе списковъ этой части Нового Завѣта во всѣхъ бібліотекахъ, гдѣ есть эіопскія рукописи. Акаѣистъ въ честь святой (Malk'a) считается имѣющимъ магическую силу наравнѣ съ извѣстной съ этой стороны „голгоеской молитвой“ — его носятъ на шеѣ, какъ талисманъ и читаютъ ежедневно для избавленія отъ напастей (f. 112 и 113).

При всемъ этомъ, житіе Валатта-Петросъ принадлежитъ къ числу интереснѣйшихъ памятниковъ эіопской письменности. Оно знакомитъ насъ съ тѣми сторонами церковно-общественной жизни несчастной страны, которыя не могли найти себѣ мѣста въ другихъ источникахъ, оно проливаетъ свѣтъ

и на такіа стороны абиссинской жизни, изображать которыя не входило въ задачу офіціальныхъ хроникъ. Можно долго говорить о его важности для историка и останавливаться на тѣхъ или другихъ фактахъ, которые оно даетъ; это мы считаемъ излишнимъ: занимающійся важной эпохой римской пропаганды въ Абиссиніи, изучая его, самъ увидитъ, какими интересными данными оно его можетъ снабдить и оцѣнить его, какъ крупное дополненіе къ пространной хроникѣ царя Сисинніа. Упомянемъ еще о томъ, что по словамъ d'Abbadie ¹⁾, память о героинѣ монофиситства до сихъ поръ живетъ среди приозернаго населенія. Въ Куарада, которое онъ называетъ наиболѣе населеннымъ городомъ страны (12 т. ж.) есть церковь въ честь ея; жители считаютъ ее своей покровительницей, называя сокращенно Walatti. D'Abbadie говоритъ кромѣ того, что она часто переходила съ мѣста на мѣсто изъ-за лихорадокъ, которыя часты въ этой сырой мѣстности. Въ житіи указываются и другія причины этихъ частыхъ переходовъ; кромѣ того, моровыя повѣтрія обусловливаются, вѣроятно, не только климатомъ, но и пагубными послѣдствіями войнъ, свирѣпствовавшихъ въ то время именно въ этихъ мѣстахъ.

На сколько данное житіе интересно и важно въ бытовомъ отношеніи, мы уже отчасти имѣемъ случай указывать. Обратимъ еще вниманіе на аскетическіе подвиги Бахръ-Сагада, отца святой, который былъ міряниномъ и вельможей. Наконецъ нельзя не отмѣтить высокаго положенія Валатта-Петросъ среди духовнаго міра ея времени. Очевидно, ея полъ не считался препятствіемъ къ этому; протесты въ этомъ смыслѣ если и раздавались, то не съ авторитетной стороны. Здѣсь мы имѣемъ наглядное доказательство благотворнаго вліянія церкви на взглядъ абиссиновъ на женщину, которая, какъ ея служительница и

¹⁾ Catalogue raisonné № 88 (p. 99 sq.).

святая представляется, въ предѣлахъ возможнаго, вполне равноправной мужинѣ.

Въ оксфордскомъ синаксарѣ подъ 26 магабита (22 марта) помѣщено на первомъ мѣстѣ житіе уже извѣстной намъ со-подвижницы Валатта-Петросъ „матери нашей святой, благословенной и избранной **Эхта-Крестосъ**, монахини эеіопской“ ¹⁾. Въ другихъ синаксаряхъ его нѣтъ вслѣдствіе поздней даты ея жизни и прославленія, сравнительно съ временемъ написанія ихъ. Въ концѣ рукописи житія Валатта-Петросъ у Аббади имѣются „стихи въ честь Эхта-Крестосъ“ на 5 листахъ ²⁾.

Царь Іоаннъ I.

Послѣднимъ по времени изъ извѣстныхъ намъ святыхъ эеіопской церкви можно считать *царя Іоанна I* (1667—1682). Его житіе по геттингенскому и тюбингенскому спискамъ синаксаря, гдѣ оно помѣщено подъ 15 хамлэ (9-го іюля) сообщилъ въ переводѣ Duensing ³⁾. Оно является интереснымъ добавленіемъ къ сухому погодному списку войнъ и церковныхъ событій въ хроникѣ. Но вопросъ, насколько достоверны его показанія? Мы не будемъ говорить о свидѣтельствахъ въ пользу благочестія и добродѣтелей царя, въ пользу его справедливости и ревности къ созиданію храмовъ: безъ этихъ чертъ онъ бы не нашелъ себѣ мѣста въ синаксарѣ. Но послѣдній намекаетъ и на политическія событія. Что значитъ: „онъ простилъ подати и уничтожилъ долговые обязательства людямъ своего царства, которые долго были въ утѣсненіи и

¹⁾ Dillmann, Catal. Bodl. p. 56.

²⁾ d'Abbadie, Catal. rais., p. 100.

³⁾ Liefert d. äthiop. Synaxar etc., p. 43—46.

нуждѣ вслѣдствіе пожара, произведеннаго Асфудиномъ. Затѣмъ онъ уничтожилъ хаѳа (князя) Коло, сидѣвшаго въ церквахъ и монастыряхъ? Едва ли здѣсь имѣется въ виду Асфудинъ, уговорившій азмача Тагло помочь царю Сарца-Денгелю противъ Хамальмаля ¹⁾. Очевидно предъ нами какія-то два событія изъ нескончаемой серіи смуть, не занесенныя въ лѣтописи ²⁾, но непонятныя для насъ вслѣдствіе краткости упоминанія. Гораздо подробнѣе агіографъ говоритъ о событіяхъ церковнаго характера. Вмѣстѣ съ лѣтописцемъ онъ отмѣчаетъ фактъ окончательнаго изгнанія изъ Абиссиніи „еретическихъ франковъ“, но вмѣсто разсказа о соборѣ 1681 г. и происшедшемъ на немъ диспутѣ Акала-Крестоса и Николая, онъ передаетъ о соборѣ въ Аринго, на которомъ былъ осужденъ и побитъ камнями какой-то эеіопскій уроженецъ ³⁾ по имени Багѣ-Крестосъ, „который, отвергалъ Господа нашего Іисуса Христа и приписывалъ Ему два естества. Онъ былъ воспитанъ въ ученіи этихъ еретическихъ франковъ и слѣдовалъ ихъ стопамъ. Когда православный царь Іоаннъ узналъ объ его ереси, собралъ іереевъ и епископовъ, пустынниковъ и монаховъ. Когда они сошлись, составили соборъ, позвали этого еретика и представили ему свидѣтельства словами писанія, что Христосъ не во двою естеству: „онъ единъ съ плотію, воспринятою отъ Владычицы нашея Дѣвы Маріи“, и сказали ему: „обратись отъ своего заблужденія и твоей неправой мысли“. Когда онъ не послушался и не обратился отъ своей ереси, они побили его камнями въ землѣ Аринго“. Едва ли здѣсь имѣется въ виду диспутъ Николая съ Акала-Крестосомъ, какъ полагаетъ Duensing. Диспутъ этотъ происходитъ въ Гон-

¹⁾ Pereira, Susenyos, II, 584.

²⁾ Кромѣ краткой редакціи хроники Basset, см. Perruchon, Notes pour l'histoire d'Éthiopie. Le regne de Johannes I. *Revue Sémitique* VII, 167—176.

³⁾ Въ противоположность только-что упомянутымъ франкамъ.

дарѣ, а не въ Аринго, не имѣлъ повидимому рокового исхода для Акала-Крестоса, къ тому же послѣдній былъ на немъ не только не діофиситомъ, а напротивъ — представителемъ крайняго монофиситскаго направленія. Другой аналогичный случай произошелъ, по словамъ житія, еще въ странѣ Муи. На этотъ разъ осужденнымъ и побитымъ камнями былъ „Іосифъ-Франкъ, еретикъ, приписывавшій Христу два естества. Онъ не открывалъ никому своей ереси, но называлъ себя митрополитомъ и говорилъ: „я посланъ патріархомъ іерусалимскимъ“. Когда онъ прибылъ въ станъ праведнаго царя, Богъ не попустилъ ему губить христіанъ своею ересью. Онъ побудилъ священниковъ стана и царя испытать его вѣру. Когда они спросили его о вѣрѣ, обнаружилась его ересь, и они побили его и его брата камнями въ городѣ Муи, въ провинціи Диберь, принадлежащей къ Бегамедру... Камень еще и теперь тамъ, ибо была большая куча“. Это странное извѣстіе, какъ и предыдущее, не подтверждается лѣтописями. Кѣмъ могъ быть „Франкъ Іосифъ“? Прежде всего, конечно, можно въ немъ видѣть носителя новаго поученія латинянъ на эѳіопскую церковь, не сохраненнаго въ памятникахъ, но отмѣченнаго въ лѣтописяхъ, а также въ нашемъ житіи въ видѣ простого намека объ „изгнаніи франковъ“. Въ такомъ случаѣ и недоумѣніе Бассе о томъ, что это за франки ¹⁾, находитъ разрѣшеніе: новый „патріархъ“, присланный или поставленный на мѣсто Альфонса, является на аудіенцію къ царю по вступленіи его на престолъ. Но тогда непонятна ссылка на іерусалимскаго патріарха. Въ то время латинскихъ патріарховъ въ Іерусалимѣ еще не было. Нельзя ли предполагать, что Іосифъ названъ „франкомъ“ не для обозначенія національности, а какъ „приписывавшій Христу два естества“. Не былъ ли онъ православнымъ палестинскимъ монахомъ, попавшимъ въ

¹⁾ Études etc. note 301.

Абиссинію подобно тому, какъ въ 1622 году это случилось съ синайскимъ монахомъ, который выдавалъ себя за посланца александрійскаго патріарха?¹⁾

Итакъ, эти извѣстія житія не могутъ быть нами ни приняты, ни отвергнуты. Кромѣ нихъ есть еще интересная замѣтка о томъ, что царь Іоаннъ многія племена страны Аговъ „обратилъ ко Господу нашему Іисусу Христу, крестилъ ихъ христіанскимъ, крещеніемъ и выстроилъ имъ церкви въ каждомъ городѣ“. Дѣйствительно, еще Альмейда описываетъ племя Аговъ, какъ настоящихъ язычниковъ, крайне преданныхъ фетишизму, почитающихъ творца неба Добана, а также источники, нѣкоторые роды травъ и деревьевъ, и приносящихъ имъ въ жертву коровъ²⁾... Bruce во время своего пребыванія у этого народа даже видѣлъ, какъ они приносятъ корову въ жертву истокамъ Нила; онъ говоритъ, что по убѣжденіямъ іезуитовъ, еще Села-Крестосъ построилъ на этомъ самомъ священномъ для язычниковъ мѣстѣ (обычный пріемъ латинскихъ миссій) церковь во имя Архангела Михаила, которая при Bruce стояла запертой и, какъ онъ полагаетъ, не открывалась со времени своего основателя³⁾. Синаксарное житіе заканчивается замѣткой о перенесеніи мощей „въ другое мѣсто“, причемъ было слышно благоуханіе. „Тамъ оно и теперь, причемъ изъ гроба истекаютъ многія знаменія и чудеса“. Извѣстіе о перенесеніи мощей находится въ хроникѣ, изданной Perruchon⁴⁾, гдѣ на поляхъ противъ словъ: „скончался въ Гондарѣ 15-го хамлѣ и былъ погребенъ въ Цадда“, стоитъ: „его тѣло взяли съ этого мѣста и помѣстили въ Мепрахѣ въ новомъ сооруженіи“. Мепрахъ — одинъ изъ острововъ на озерѣ Цана.

¹⁾ Pereira, *Susenyos*, cap. 68.

²⁾ Pereira, *Susenyos*, II, 382 sq.

³⁾ Bruce, *Voyage aux sources du Nil*, IX, 389—398.

⁴⁾ *Revue Sémitique*, VII, 172.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы разсмотрѣли болѣе или менѣе подробно до 25 житій святыхъ эѳіопской церкви, краткихъ и пространныхъ. Обнимая собою почти двѣнадцать вѣковъ абиссинскаго христіанства, они далеко не заключаютъ въ себѣ всего агіологическаго матеріала своей церкви и даже той его части, которая имѣется въ Европѣ. Если, тѣмъ не менѣе, мы находимъ возможнымъ уже теперь подвести итоги нашей работѣ и сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія общаго характера, то право на это намъ даетъ свойство матеріала, на которомъ мы основываемся. Онъ заключаетъ въ себѣ жизнеописанія святыхъ, наиболѣе чтимыхъ и оставившихъ болѣе замѣтные слѣды въ исторіи страны; это — житія особенно охотно переписываемыя и читаемыя, пользующіяся наибольшимъ распространеніемъ, а потому до извѣстной степени типичныя.

Интересъ и важность житій туземныхъ святыхъ не подлежитъ сомнѣнію уже а priori потому, что они представляютъ произведенія національной литературы. Для изслѣдователя эѳіопской письменности это положеніе имѣетъ особое значеніе, такъ какъ матеріаль, подлежащій его изученію, главной своей массой состоитъ изъ переводовъ; житія, на ряду съ національными лѣтописями и произведеніями церковной

поэзіи, представляют рѣдкія явленія оригинальной литературы. Уже это одно даетъ имъ право на вниманіе. Но житія національныхъ святыхъ вездѣ представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и историческій источникъ. Что абиссинскія въ этомъ отношеніи не составляютъ исключенія, высказалъ, какъ мы уже имѣли случай говорить, Райтъ, послѣ своихъ работъ надъ богатой магдальской коллекціей. Если Дюнсингъ, разбирая въ своей диссертациіи вторую половину синаксаря, пришелъ къ выводу: „мы отерли лишь немного золотыхъ зеренъ среди массы мякины“, то это найдетъ себѣ нѣкоторое объясненіе въ томъ, что краткія синаксарныя повѣствованія о святыхъ составлялись съ другой точки зрѣнія и имѣли другое назначеніе, чѣмъ ихъ пространныя житія. Последнія представляютъ обширные трактаты, правда, скорѣе панегирическаго и назидательнаго, чѣмъ историко-біографическаго характера, но предназначенные для церковнаго чтенія въ день праздника мѣстнаго святого, для возобновленія въ памяти почитателей его всѣхъ по возможности его подвиговъ и всѣхъ обстоятельствъ его жизни; агіобіографъ не былъ связанъ ни временемъ, ни размѣромъ житія; праздничное богослуженіе, посвященное одному святому и рассчитанное на всю ночь, а также вниманіе слушателей не ставили ему въ этомъ отношеніи рамокъ. Между тѣмъ, чтеніе синаксаря входило въ составъ ежедневнаго богослуженія; каждый день церковь творитъ память нѣсколькихъ святыхъ, иногда великихъ съ вселенской точки зрѣнія; краткія сказанія о туземныхъ святыхъ, предназначенныя не для мѣстъ ихъ прославленія, а для церквей всей страны, должны были, кромѣ краткости, довольствоваться лишь тѣмъ, что требовалось ихъ непосредственнымъ назначеніемъ—опуская внѣшнія подробности, останавливаясь на духовномъ и нравственномъ обликѣ и, отчасти, на чудесахъ святого. Что это вело къ нѣкоторому безличію и преобладанію общихъ мѣстъ, понятно само собой.

Конечно и къ пространнымъ агиологическимъ памятникамъ историкъ долженъ подходить не съ тѣми запросами, какіе онъ въ правѣ предъявлять къ лѣтописямъ или документальнымъ источникамъ. Уже изъ приведенныхъ немногихъ извѣстныхъ намъ фактовъ литературной исторіи житій мы можемъ видѣть то второстепенное значеніе, какое приходится признавать за ихъ фактической частью; признанія самихъ авторовъ даютъ на это полное право; ближайшее изученіе нерѣдко также убѣждаетъ въ необходимости относиться къ фактическимъ даннымъ житій съ осторожностью. Это и понятно. Цѣлью агиобіографа было не столько учить читателей или слушателей отечественной или даже монастырской исторіи, сколько привести имъ высокій примѣръ христіанской доблести. Для него святой былъ не только соотечественникомъ и историческимъ лицомъ, но и дѣятелемъ всемірнаго царства Христова и гражданиномъ небеснаго Іерусалима. Но и эти соображенія не были достаточно сильны для того, чтобы дозволить ему относиться безразлично къ своему матеріалу и со спокойной совѣстью замѣнять недостатокъ источниковъ шаблонными построеніями. Дозволяя себѣ послѣднія, особенно тамъ, гдѣ дѣло идетъ о до-монастырской жизни святого, онъ все таки считаетъ не лишнимъ признаться въ своихъ затрудненіяхъ или сообщить, что житіе написано на основаніи рассказовъ старцевъ „по забвеніи“ подвиговъ святого. Уже въ этомъ можно видѣть присутствіе извѣстной доли критики; требовать отъ абиссинскаго грамотея большаго, мы едва ли въ правѣ; было бы несправедливо ожидать отъ него критическаго отношенія къ монастырскимъ воспоминаніямъ, несомнѣнно, въ виду своей устной передачи, подверженнымъ искаженіямъ и прикрасамъ. Но для нашей оцѣнки послѣднее обстоятельство, въ связи съ литургико-гомилетической точкой зрѣнія агиобіографовъ, конечно, должно имѣть существенное значеніе. Мы не имѣемъ права искать въ житіяхъ фактовъ, записанныхъ также своевременно

какъ въ лѣтописяхъ. Только въ одномъ случаѣ слѣдуетъ сдѣлать исключеніе. Подобно агіобіографамъ другихъ христіанскихъ странъ, абиссинскіе часто не ограничивались повѣствованіемъ о земной жизни святаго, но дополняли его сказаніемъ о посмертныхъ чудесахъ. Эта часть ихъ произведеній составлялась по монастырскимъ записямъ или по современнымъ авторамъ разсказамъ, и мы уже имѣли случай осязательно убѣдиться въ этомъ на примѣрѣ описанія чудесъ въ различныхъ редакціяхъ житій Табла-Хайманота и Евстаѳія. Повѣствованія о посмертныхъ чудесахъ важны для насъ и потому, что здѣсь самое свойство дѣла требовало отъ описателя точности и обстоятельности. Тѣ мелкія бытовыя подробности, которыя въ другихъ частяхъ трактата казались ненужными, здѣсь тщательно отмѣчаются и снабжаютъ изслѣдователя интереснымъ матеріаломъ. Кромѣ того, чудеса представляютъ единственный источникъ исторіи монастырей. Правда, весьма многія изъ чудесъ шаблонны, но и шаблонность эта въ нѣкоторыхъ случаяхъ намъ представляется для Абиссиніи характерною. Столь частыя повторенія разсказовъ о спасеніяхъ отъ разбойниковъ, остановленіи солнца, чтобы вернуться домой за-свѣтло, изведеніи воды изъ камня и т. п. находятъ себѣ объясненіе въ абиссинскихъ культурныхъ и физическихъ условіяхъ, а излюбленное описателями хожденіе на духовныхъ колесницахъ и облакахъ къ святымъ мѣстамъ—въ извѣстномъ всѣмъ стремленіи этого народа въ Іерусалимъ и препятствіяхъ физическаго и политическаго порядка.

Но не будучи всегда точны и достовѣрны въ передачѣ фактовъ, агіологическіе памятники шире захватываютъ, глубже обнимаютъ и ярче передаютъ историческую жизнь своего народа, чѣмъ лѣтописи.

То обстоятельство, что послѣднія даютъ подробный разсказъ только съ XVI вѣка, дѣлаетъ житія святыхъ для значительной части предшествующаго періода единственными источниками. Правда, цѣнность ихъ въ этомъ отношеніи далеко не равно-

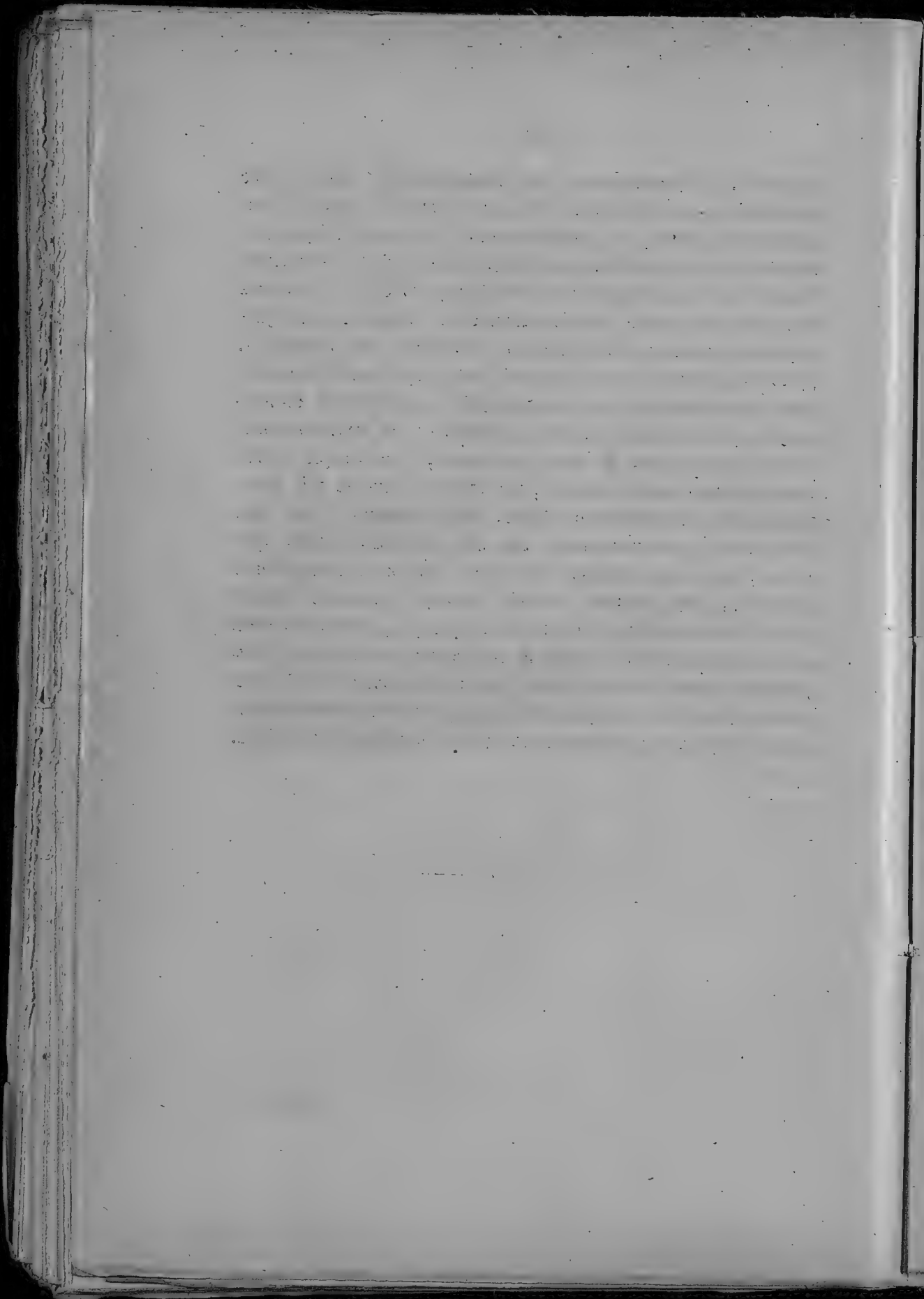
мѣрна. Если сказанія объ аксумскихъ святыхъ для насъ пока важны лишь для характеристики взгляда на этотъ періодъ въ XV вѣкѣ, если легенды о Лалибалѣ и, особенно, Габра-Манфасѣ-Кеддусѣ ¹⁾ даютъ мало для историка, то житія Табла-Хайманота, Абія-Эгзіе и всѣхъ дѣятелей эпохи гоненія освѣщаютъ намъ то интересное, но едва затронутое хрониками время, когда Абиссинія, отрѣзанная отъ христіанскаго міра и одичавшая, пытается возродиться собственными силами, когда вмѣсто культурнаго нѣкогда аксумскаго сѣвера руководящая роль въ ея исторіи переходитъ къ полудикимъ и не вполне просвѣщеннымъ христіанствомъ Амхарѣ и Шоа. Благодаря житіямъ мы начинаемъ узнавать культурную исторію этой эпохи и понимать дѣятельность Зара-Якоба, которая теперь уже не представляется намъ ни неожиданной, ни неподготовленной. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы знакомимся съ фактами монастырской колонизаціи, съ распространеніемъ христіанства, съ массой связанныхъ съ этимъ подробностей древней географіи. Но этого мало. Житія даютъ намъ матеріалъ для сужденія объ абиссинской образованности. Мы видимъ, что она почерпалась изъ той литературы, которая представлена въ рукописныхъ собраніяхъ европейскихъ библіотекъ, и что ею обладали агіобіографы въ большей или меньшей степени. Прежде всего бросается въ глаза то обстоятельство, что даже наиболѣе начитанные изъ нихъ, каковыми были, напримѣръ, авторъ житій Евстація и Филиппа, умѣвшіе сдѣлать и экскурсію

¹⁾ Пользуясь случаемъ, исправляю недосмотръ, вкравшійся на стр. 76, гдѣ я назвалъ патріарха Авраама, посвятившаго Габра-Манфасѣ-Кеддуса „неизвѣстнымъ историкамъ“. 62-й коптскій патріархъ былъ „*vir Syrus negotiator nomine Ephraem, qui alio nomine Abrahamus appellatur*“ (Repaudot, Hist. patr. p. 366). Память его, какъ святого, чтится копто-эѳіопскою церковью 6-го тахаса—2 декабря. Время патріаршества—его 975—9 г., что дѣйствительно, при трехсотлѣтнемъ пребываніи Габра-Манфасѣ-Кеддуса въ Египтѣ, не противорѣчитъ легендарному синхронизму этого преподобнаго и Лалибалы.

во всемірную исторію, и привести, хотя и курьезную, этимологию имени, взятаго изъ классическаго языка, въ тоже время часто путаютъ библейскія цитаты и факты и приводятъ несуществующія мѣста тамъ, гдѣ дѣло выходитъ за предѣлы псалтири и Евангелія отъ Іоанна. Очевидно полные экземпляры Св. Писанія были рѣдки, а наизусть можно было запомнить только то, что часто употребляется въ церковномъ богослуженіи. На апокрифы ссылки дѣлаются также не всегда кстати, но что чтеніе ихъ, особенно апостольскихъ дѣяній, было распространено, на это указываютъ уже географическія представленія абиссинянъ даже о ближайшихъ къ нимъ странахъ и географическіе термины, идущіе изъ апостольскихъ апокрифовъ. Можно указать на слѣды знакомства абиссинскихъ агіобіографовъ и съ древними христіанскими толкователями Библии ¹⁾. Но вообще состояніе христіанскаго просвѣщенія въ Абиссиніи выступаетъ въ житіяхъ не особенно блестящимъ. Суевѣрія, мелочность, педантизмъ, распри и кровопролитія изъ-за догматическихъ и обрядовыхъ тонкостей, полное отсутствіе чувства мѣры, доводящее иногда агіобіографовъ до кощунственнаго превознесенія святыхъ и наивныхъ рассказовъ о постоянныхъ явленіяхъ имъ Бога, ангеловъ и т. п. могутъ произвести тягостное впечатлѣніе. Въ связи съ этимъ стоитъ не всегда высокая мораль, допускающая своего рода сдѣлки грѣшниковъ со святыми и освобожденія послѣдними первыхъ за формальное чествованіе своей памяти. Наконецъ и тотъ крайній аскетизмъ, на который обрекали себя преподобные, и отчасти міряне, можетъ на первый взглядъ показаться излишнимъ и даже страннымъ для насъ, которымъ уставъ св. Василія Великаго привилъ иныя пред-

¹⁾ Напр. обѣтованіе Архангела матери Евстаѳіа, что сынъ ея „источитъ изъ двухъ сосцевъ духовныхъ: изъ Моисея—медъ, изъ Евангелія—млеко“ (см. стр. 296), какъ будто напоминаетъ ипполитово толкованіе на Пѣснь пѣсней. Къ сожалѣнію, среди эіопскихъ рукописей переводъ его пока не обнаруженъ.

ставленія. „Воздержаніемъ мы называемъ не совершенное удержаніе себя отъ пищи (это будетъ насильственнымъ разрушеніемъ жизни), но удержаніе себя отъ сластей, предпринимаемое при низложеніи плотскаго мудрованія“ — эти слова были неизвѣстны эѳіопскимъ монахамъ, но суровые подвиги ихъ тѣмъ не менѣе могутъ найти себѣ объясненіе въ культурныхъ условіяхъ того міра, отъ котораго они отрекались. Дикость, распушенность, попраніе всѣхъ требованій христіанской нравственности, господствовавшія въ несчастной странѣ, вызывали въ лучшихъ людяхъ реакцію съ ея противоположными крайностями. И надо признаться, что заслуги этихъ людей предъ родной страной, не смотря даже на всѣ недостатки ихъ христіанскаго облика, были громадны. Они одни напоминали современникамъ объ ихъ высокомъ званіи христіанъ, они одни посильно старались объ ихъ исправленіи и обузданіи, они подавали высокіе примѣры служенія высшей идеѣ. Благодаря имъ христіанская культура, національность и государственность не пали въ Абиссиніи окончательно подъ ударами ислама, подобно тому, какъ это случилось въ Нубіи и Египтѣ. Дѣянія этихъ героев вѣры заслуживаютъ вниманія историка; житія ихъ представляютъ для него цѣнный матеріалъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

of the

I.

ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОДЪ

ЖИТІЯ

ПРЕПОДОБНАГО ЕВСТАѢІЯ

(по рукописи Orient. 705 Британскаго Музея).

Во Имя Бога Отца, Ветхаго денми, Предвѣчнаго существомъ, Страшнаго страшныхъ по владычеству своему, Вышшаго вышнихъ по царству своему, Котораго видъ бѣлѣе снѣга и одѣяніе святыни свѣтлѣе солнца, изъ подъ престола Котораго исходитъ гласъ Херувимовъ для восхваленія Его, стѣны дома Котораго воздвигнуты изъ огня, полъ самъ огонь, а покровъ — теченіе звѣздъ и молніи, Которому поклоняются тысячи и мириады мириадъ ангеловъ, святыни святыхъ, которые приближаются къ нему, не отступаютъ день и ночь отъ него, и не удаляются. И во имя Бога Единороднаго Сына, Котораго шествіе въ совершенствѣ и трепетѣ, лицо — аки зрѣніе молніи, и аки Оарсисъ тѣло Его; и очи Его страшны, аки свѣщи огненны; мышцы Его и голени аки мѣдъ блестящаяся (*Дан. 10, 6*); одѣяніе пророчества — Его украшеніе и золото эфасское — поясъ Его. Онъ — Слово Отчее, и Слово Свое, и Слово Утѣшителя Онъ Единый, ибо Онъ — Слово Божіе совершенное. И во имя Бога Утѣшителя, завершенія Троицы неслитной Сей есть Духъ Отца и Сына, и Духъ Себя Самого, не нагій престола, Свѣтъ окружаетъ Его, какъ радуга въ дождливое время; Его видъ, какъ молніи и какъ гласъ водъ многихъ, и какъ шумъ отъ множества войскъ. Шумъ колесницы Его въ трепетѣ; духъ пророчества тонкій, летавшій позади Іезекііля, не видимый очами смертнаго. Солнце свѣтлое, сіяющее въ сердцахъ вѣрныхъ, страшный потокъ огня, изливающийся въ уста старцевъ и дѣтей. Въ родъ и родъ слава Его непреходящая. Въ сіе имя Отца и Сына и Св.

f. 3.

2.

Духа я крестился отъ юности. Сіе есть одѣяніе вѣры, трижды сотканное во Иорданѣ, сіе есть шлемъ спасенія съ тремя рогами. Ему я служу и трижды обоняю Его благовоніе. Вѣра моя въ Него тверда; я опираюсь на древо Креста Его. Ему слава и благодареніе на землѣ и на небесахъ, устами людей и Ангеловъ и устами всей твари, во вѣки вѣковъ Аминь.

Начинаемъ съ помощію Бога Господа нашего Іисуса Христа писать подвиги блаженнаго и святаго Евстаѳія, дѣвственника избраннаго и чистаго; пророка великаго, зрителя тайныхъ, іерея жертвеннаго, осоленнаго солію божественною, котораго не коснулась нечистота грѣховная, какъ Моисея законоположника и Іліи, ревнителя закона Господа Савваоа, возшедшаго на небеса на колесницѣ огненной, учителя закона, какъ Петръ, которому даны ключи Царствія небснаго, наставника, подобнаго Павлу, благовонному устнами, и облекшагося въ ангельскій образъ подобно Антонію и Макарію. Молитва его и благословеніе его да будутъ съ возлюбленнымъ его Іонаѳаномъ и со всеѣми чадами крещенія во вѣки вѣковъ. Аминь.

f. 4.

И сего святаго отецъ былъ изъ рода князей (такѣанеп) вельможъ, которые отъ востока солнца, по имени Крестость-Моа; имя матери его Сена-Хейватъ. Оба они были праведны и богобоязливы и любили странныхъ. И Христость Моа, отецъ его, собиралъ въ городѣ старцевъ, которые были безъ помощи, а старицы и вдовицы убогихъ, у которыхъ не было мужей, угощала Сена-Хейватъ, его супруга, пищей и питьемъ. И они кормили голодныхъ и пребывали въ законѣ чистаго брака, и не знали Крестость-Моа другой женщины, кромѣ нея, и Сена-Хейватъ, жена его, не знала другаго мужчины, кромѣ своего мужа. И они жили много лѣтъ, не имѣя дѣтей. И Сена-Хейватъ плакала много ради неимѣнія дѣтей. И она давала обѣты Богу, и молилась, и просила сокрушеннымъ сердцемъ со многими слезами, и говорила: «дай мнѣ, Господи, сына, который сотворитъ плодъ правды, дай мнѣ, Господи то, что утѣшитъ печаль мою и возвеселитъ сердце мое». И дошелъ обѣтъ ея до Бога Савваоа. И скорбь сердца ея измѣнилась на радость, а слезы обратились въ веселіе. И посланъ былъ къ ней архангелъ Михаилъ отъ Бога и сказалъ ей: «родишь чадо чистое и святое, и будетъ оно спасеніемъ для многихъ своимъ ученіемъ; будетъ толковать писанія пророковъ и объяснять законъ апостоловъ, и своими ученіями умудритъ неразумныхъ, источивъ рѣки премудрости и вѣдѣнія изъ двухъ сосцевъ духовныхъ — изъ Моисея медъ и изъ Евангелія млеко вѣдѣнія, которое безъ порока, которое не колеблеть пьющаго отъ него и не пьянитъ соблюдающаго его, не повергаетъ слѣдующаго стезямъ его. И сохраняющій гласъ и ученія его полу-

читать жизнь вечный, и соблюдающих учения его я сохраню от искушения, а те, которые будут противиться учениям его, будут как песок площади, который разнесит ветер, которого не узнают места и не находят следа». И когда Сена-Хейват увидела Ангела Господня, говорившего с нею, испугалась и трепетала от великого ужаса его. Ибо крылья его были огонь горящий и пылающий, и лицо—въ пламени сильномъ, и одѣяніе—угли. И началъ онъ говорить съ нею кротко о младенцѣ, который родится отъ нея. И онъ удалил отъ нея страхъ и обрадовалось сердце ея, когда она услышала слово Ангела Божія, и утѣшилось помышление ея отъ печали. И рассказала она мужу своему Крестосъ-Моа, какъ благовѣстовалъ ей Ангелъ чистый Архангелъ Михаилъ о младенцѣ, который родится отъ нея. И сказалъ ей Крестосъ-Моа: «я раньше узналъ о младенцѣ, который родится отъ насъ: онъ будетъ обитель Святаго Духа. И будетъ изобильна въ немъ премудрость, и будетъ онъ твердъ въ вѣрѣ и совершенъ въ милости». И спустя немного дней зачала Сена-Хейватъ, жена Крестосъ-Моа, и родила прекраснаго младенца, согласно благовѣстованію честнаго Архангела Михаила. И младенецъ, когда сосалъ молоко матери своей, поднималъ глаза и славилъ Бога и хвалилъ Его, и удивлялась этому мать его. И говорила она: «не было и не будетъ такого младенца: не говоря, подобно людямъ, онъ хвалитъ и поетъ и благодаритъ Бога». И радовалась мать его этому. И говорила она: «дитя мое, свѣтъ очей моихъ, кто научилъ тебя такому славословію?» И ничего не отвѣчалъ и не сказалъ ей младенецъ. И далъ ему отецъ имя Макаба-Эгзіа. И когда младенецъ былъ на лонѣ матери ночью, при наступленіи часа молитвы, онъ опять славилъ Бога. Воистину славенъ Богъ во святыхъ своихъ, избравшій сего младенца и освятившій его изъ чрева матери его, какъ Іеремію пророка изъ Анаѳоа. Какъ сказалъ самъ Господь нашъ: «прежде неже мнѣ создати тя во чревѣ, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложа снѣ, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя» (Іерем. 1, 5), Воистину святъ Господь, исполнившій Духа Святаго сего младенца. И Онъ открылъ языкъ его, чтобы возвѣщать славу Его прежде, чѣмъ разумѣть доброе и лукавое; ибо Онъ отверзаетъ уши глухихъ и языкъ младенцевъ дѣлаетъ правильнымъ. Пророчество Давида исполнилось надъ симъ младенцемъ: «дивна свидѣнія Твоя, сего ради испыта я душа моя: явленіе словесъ Твоихъ просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцы» (Пс. 118, 129). И паки говоритъ онъ: «законъ Господень непороченъ обращаая души; свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее, младенцы» (Пс. 18, 8). Еще говоритъ онъ: «Господи, Господь нашъ, яко чудно имя

v.

f. 5.

Твое по всей земли, яко взятыя великолѣпіе Твое превыше небесъ: изъ устъ младенецъ и ссушихъ совершилъ еси хвалу Твою» (Пс. 8, 1). Какъ принялъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ славословіе изъ устъ дѣтей еврейскихъ, когда входилъ въ «Осанну», сидя на жребяти осли во врата Іерусалима, такимъ же образомъ принялъ Онъ благовоніе славы изъ устъ этого младенца на третій день послѣ его рожденія. И послалъ Богъ двухъ Архангеловъ, охранять младенца, да не ухищряется сатана противъ него, чтобы искусить его, какъ охранялъ Ангелъ лицо Авраама. И когда онъ пересталъ питаться отъ груди матери, отвели его къ аввѣ Даниилу, чтобы онъ научилъ его премудрости и назиданію. И когда увидѣлъ авва Даниилъ Макаба Эгзізъ, сына своей сестры, онъ удивился благодати Божіей, которая почивала на немъ, препоясанномъ вѣрою и украшенномъ всѣми добрыми дѣлами, обители Божіа и домъ молитвы Вышняго. И потомъ онъ началъ изучать азбуку, и псалтирь Давида и пѣсни пророковъ. И онъ изучилъ все писаніе и толкованіе его, и преуспѣвалъ въ премудрости и знаніи болѣе другихъ псалтирныхъ чадъ, которые изучали псалмы. Онъ не празднословилъ и не игралъ вмѣстѣ съ дѣтьми и младенцами и не былъ вмѣстѣ съ юношами, ибо отъ юности наполнила его благодать Божія. Онъ удалялся отъ людей, читалъ псалмы и возвѣщалъ писаніе и, дѣлалъ поклоны, и молился постоянно днемъ и ночью, и сердце его было привязано къ Богу его всегда, и онъ не ложился тамъ, гдѣ было для него подослано, но ложился на голой землѣ въ песокъ и пыли, и онъ просыпался въ то время, когда спятъ монахи, и онъ бодрствовалъ и плакалъ и рыдалъ. И когда онъ лежалъ, явился Михаилъ Архангелъ и покрылъ его своими свѣтлыми крыльями. Когда увидали его монахи, лежащимъ въ песокъ и прахѣ, стали порицать его: онъ показался имъ безумнымъ, безъ сердца (разума). И онъ отъ многого смиренія и премудрости казался неразумнымъ, отвергнуши духъ свой и тѣло свое презрѣвши, внимая повелѣнію Павла Апостола, который говоритъ: «умерщвляю душу мою и порабощаю тѣло мое» (ср. Кор. I, 9, 27). И распространился слухъ о немъ среди всѣхъ монаховъ, которые были въ этой обители, о трудѣ и бдѣніи отрока. И когда они узнали о его первомъ подвигѣ, онъ оставилъ его и началъ другой. Кто наставилъ отрока сего въ таковой премудрости и славословіи? Не Духъ ли Святой? И просилъ ли онъ хлѣба, чтобы ѣсть и чаши, чтобы пить? Все это онъ презрѣлъ, и оставилъ бесѣдовать и шутить съ дѣтьми; и онъ не веселился съ отроками, ибо бодрствующіе Ангелы охраняли его на всѣхъ путяхъ его; отъ чрева матери онъ былъ чистъ и святъ отъ пятеи грѣха. И уста его не говорили лжи, и не-

правды и клеветы, и очи его не видѣли суеты, и руки его не касались нечистаго, уши его не слышали слова праздности и шуток. Ноги его не ходили на поиски сладостей міра, но шли по пути правды и мира. И былъ онъ миренъ словомъ и дѣломъ и служилъ товарищамъ тѣательно. И онъ почиталъ старцевъ и слушался юныхъ, ибо безъ мѣры дано было ему смиреніе. И онъ помогаль тѣмъ, которые были въ напасти, и даваль хлѣбъ бѣднымъ, и постился тайно, такъ что не знали люди трудовъ его, ибо надѣялся онъ на награду у Бога. Макаба-Эгзіэ бѣгалъ славы и возненавидѣлъ величіе, презрѣлъ богатство и стремился къ убожеству, чтобы обогатиться во царствіи небесномъ. И онъ предпочель быть нищимъ, чтобы возрадоваться съ праведными и мучениками на бракѣ Жениха-Агнца. Онъ не подчинился хотѣніямъ плоти, возненавидѣлъ грѣхъ, по-искалъ чистоты, удалился отъ наслажденій и успокоеній плоти, но направилъ себя на путь узкій, не пространнй, возлюбилъ слово Евангелія, былъ другомъ убогихъ, а не другомъ богатыхъ, чтобы не получить воздаянія въ мірѣ семъ брennemъ. И онъ сдѣлалъ друзьями бѣдныхъ и весьма возлюбилъ прокаженныхъ и пришельцевъ, ибо дано ему пять минъ отъ Бога. И онъ промышлялъ, чтобы умножить и усугубить ихъ и возвратить съ лихвою къ Богу и Господу своему. Каждую ночь онъ пекся о нихъ и въ долготу дней охранялъ ихъ и утѣшался ими. И помогаль Духъ Святой, когда онъ думаль и когда желаль, чтобы онъ совершилъ, ибо дѣлаль онъ ради Бога, у котораго нѣтъ пристрастія и лицепріятія, ибо право ходилъ онъ. И посему преуспѣлъ путь его и заслужили любовь дѣла его у Бога и человека. И онъ былъ изряденъ, угоденъ и совершенъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ. И возросъ онъ въ домѣ Божіемъ, какъ Самуилъ пророкъ. И онъ не шутилъ и не болталъ съ дѣтьми и своими сверстниками, и не былъ сварливъ въ спорахъ, но былъ усерденъ въ постѣ и молитвѣ. И когда ударяли его дѣти, онъ не платилъ зломъ за зло, какъ сказалъ Павелъ: «не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ зло» (Римл. 12, 21). И онъ поднималь глаза свои и смотрѣлъ на ударившаго и осмѣившаго его, и былъ къ нему ласковъ и добръ, а когда видѣлъ странниковъ, встрѣчалъ ихъ и носилъ ноши ихъ, потомъ мылъ ноги имъ и даваль имъ хлѣбъ, который былъ у него единственнымъ, а самъ алкалъ и жаждалъ правды, полный премудрости и укрѣпленный званіемъ и совершенный въ любви Божіей. И великая любовь къ людямъ и добрыя дѣла угодныя Богу, которыя онъ оказываль, усугубились на немъ, и онъ усиленно творилъ милостыню бѣднымъ, и охранялъ пришельцевъ и прославлялъ боящихся Бога, и спѣшилъ служить старцамъ. А тѣ благосло-

v.

f. 7.

вляли его, видя усердіе и благодать того, кто въ служеніи своемъ безпри-
страстенъ и щедръ въ дѣланіи добра. И положилъ печать премудрости
на уста его и дверь огражденія о устнахъ его, ибо Господь осытилъ его
изъ чрева матери его и удалилъ отъ него желанія плоти и помышленія
праздности, и почему былъ поставленъ домоправителемъ церкви сей Макаба-
Эгзіз, древо вѣры духовное, насажденное у истоковъ водъ, процвѣтшее
ягодами премудрости и увѣнчанное вѣнцемъ благословенія, сладостное для
очей и пріятное для зрѣнія тѣхъ, кто созерцаеть его. И онъ былъ по-
слушенъ наставнику своему и бодръ для дѣланія добра. И всѣ удивлялись
благодати его: онъ былъ малъ возрастомъ и высокъ премудростію, и говорили
другъ другу: «что убо отроча сіе будетъ, совершенное въ премудрости и
разумѣ? Окружаетъ его благодать Божія; шествіе его въ законѣ, какъ
старца. И онъ упреждаетъ монаховъ и предваряетъ ихъ, идя въ церковь
къ молитвѣ ночной и дневной». И когда авва Даніилъ увидѣлъ, что сынъ
сестры его Макаба-Эгзіз, будучи совершенъ во всѣхъ благихъ дѣлахъ,
какъ Моисей хранить повелѣнія закона, какъ Петръ сохраняетъ уставъ
каноновъ и ищетъ ихъ и совершенствуется въ нихъ, и какъ Антоній и
Макарій возлюбилъ монашество, чистъ въ дѣтствѣ и соблюденъ въ сми-
реніи, совершенъ въ воздержаніи и увѣнчанъ кротостію, умѣренъ устами,
которые не осуждали ближняго, онъ сталъ угоденъ сердцу отца Да-
ніила и сердцу всѣхъ чадъ его. И они избрали его быть діакономъ и
сказали ему, ибо онъ по правдѣ былъ достоинъ сего. И когда ему сооб-
щили и его заставляли наставникъ и всѣ чада, отрочѣ трепеталъ и го-
ворилъ имъ: «поставьте себѣ изъ великихъ или изъ малыхъ, во мнѣ же
нѣтъ премудрости и разума; я, неразуменъ и недостойнъ поставленія во
діакона, ибо малъ я и нѣтъ во мнѣ премудрости и разума». И не будучи
въ состояніи уговорить его, всѣ монахи опечалились и оставили его. И
на другой день явился ему Господь нашъ Іисусъ Христосъ и сказалъ:
«миръ тебѣ, Макаба-Эгзіз, избранный мой и рабъ мой, возросшій въ за-
повѣдяхъ моихъ, — ибо я благоволилъ о тебѣ, чтобы ты служилъ церкви
моей преимущественно предъ всѣми чадами наставника твоего. Не такъ,
какъ смотреть человѣкъ зрю Я, ибо человѣкъ зритъ на лица, а Богъ на
сердца зритъ; Я вижу и внѣшнія и внутреннія человѣка и призираю на
праведнаго, творящаго волю Мою, и изслѣдываю сердце человѣческое и
испытываю сердца и утробы: далеко отъ Меня гордый и близокъ ко Мнѣ
смиранный, и Я прославлю его со Мною на престолѣ славы; Я не-
навижу лукаваго и лстиваго и люблю кроткаго и мирнаго и чистаго
сердцемъ, поражаю хвастливаго и милую смиреннаго. И посему тебя Я

2.

f. 8.

избралъ, избранный Мой и возлюбленный Мой, какъ избралъ Я Давида раба Моего изъ всѣхъ братьевъ его и сдѣлалъ его пастыремъ и вождемъ овецъ Моихъ, и онъ ходилъ въ законѣ Моемъ и въ заповѣдяхъ Моихъ. И тебя, возлюбленный Мой Макаба-Эгзіэ Я сдѣлаю отцомъ многихъ, и ты уврачуешь уязвленныхъ грѣховными язвами врачевствомъ Св. Духа, а тѣхъ, которые впади въ заблужденія, возведешь къ покаянію гласомъ твоимъ животворнымъ». И такъ сказавъ, вознесся Господь нашъ во славу на небеса, ибо Онъ не удаляется отъ рабовъ своихъ, и всегда съ ними есть. И послѣ этого пошелъ Макаба Эгзіэ къ аввѣ Даніилу, своему наставнику и къ братьямъ его и сказалъ имъ: «Я исполню волю вашу и волю Бога Господа вашего; простите мнѣ и благословите меня». И удивились братья его возрасту отроческому и краснорѣчію устъ его и сладости рѣчи его, и благословили его всѣ однимъ голосомъ, какъ бы одними устами, ибо сошелъ на нихъ духъ пророчества отъ Бога, и они сказали ему: «благоволившій къ священству Моисея и Аарона, да благоволитъ къ тебѣ, и избравшій 12 апостоловъ и просвѣтившій міръ свѣтомъ праведности ихъ, да просвѣтитъ свѣтъ твой и возвеличитъ имя твое, какъ Онъ возвеличилъ имена ихъ во вѣки вѣковъ. Аминь». И послѣ этого они хотѣли послать его къ митрополиту, а другіе сказали: «пусть растеть!» И тогда послалъ ему Богъ духа, чтобы онъ пекся о многихъ душахъ грѣшныхъ, и снова явился ему Господь нашъ Іисусъ Христосъ на огненной колесницѣ, и съ нимъ Михаилъ и Гавріиль Архангелы, Серафимы и Херувимы склонялись подъ колесницей Его, мириада и тысячи тысячъ ангеловъ были справа и слѣва. И онъ сказалъ: «миръ тебѣ, Макаба Эгзіэ, рабъ Мой, мужъ желаній и дѣлатель правды!» И это сказавъ, Господь нашъ облобызалъ его своими честными устами и вдохнулъ въ него духъ разумнѣя и назиданія, и сказалъ: «будучи отрокомъ, ты восхотѣлъ пройти тѣсными вратами, чтобы срѣтить Меня; будучи сыномъ знатныхъ и богатыхъ, ты сдѣлалъ себя нищимъ Мене ради; будучи юнымъ, ты отвратилъ духъ твой отъ земныхъ радостей и людскаго общенія. И посему Я пришелъ къ тебѣ, чтобы заключить завѣтъ съ тобой, какъ я заключилъ его съ Моисеемъ рабомъ Моимъ на горѣ Синайской и съ Петромъ, верховнымъ Апостоломъ на горѣ Елеонской, и говорилъ съ Эздрой пророкомъ о землѣ, что въ странѣ далекой, которая отдалена и обширна. На этомъ пути проходи узокъ и всего въ одинъ шагъ: если кто хочетъ идти въ эту страну, видѣть ее и найти ее, если не пройдетъ эти тѣсныя прохода онъ не будетъ въ состояніи войти въ ее пространное мѣсто. Это—путь вѣрныхъ, а что касается до твоего пути и пути подобныхъ тебѣ, то онъ

f. 9. сказалъ: «есть другой градъ, воздвигнутый въ пустынь, онъ полонъ всякаго благословенія; и путь тѣсный ведетъ въ него въ ущельѣ; справа его—огнь, а слѣва—бездна, и одинъ только путь между бездною и огнемъ. И обнимаетъ путь только одинъ шагъ человѣческой ноги, и если кому либо дано достигнуть этой страны, онъ не улучитъ своего достоянія, если не пройдетъ этихъ тѣсинъ» ¹⁾. Этимъ путемъ иди ты, и не уклоняйся ни направо, ни налево и такимъ образомъ придешь къ пристанищу спасенія. Азъ есмь дверь овцамъ воистину, мною еще кто внидетъ, спасется. И нынѣ внимай: Я избралъ тебя и возблаговолилъ къ тебѣ, и далъ тебѣ власть, какъ Апостоламъ. И отселѣ учи и возвѣщай законъ Мой и заповѣди Мои, а Я возвеличу имя твое болѣе всѣхъ наставниковъ». И когда сказалъ сіе Спаситель Макаба-Эгзізъ, тотъ поклонился Ему въ ноги и сказалъ: «взыщи себѣ, Господи, другого, который будетъ наставлять народъ Твой. Я отрокъ и невѣжда». И сказалъ Господь нашъ: «я древле глаголалъ съ Моисеемъ: «кто далъ уста роду человѣческому и кто дѣлаетъ нѣмымъ, глухимъ и слѣпымъ? Не Я ли—Богъ? И ты ступай и учи, какъ Апостолы, Макаба-Эгзізъ, рабъ Мой». И отвѣчалъ онъ: «Господи, исполню я всѣ повелѣнія Твои, но дай мнѣ завѣтъ, что Ты помилуешь для меня тѣхъ, кого я наставляю». И сказалъ ему Господь: «помилую для тебя, какъ ты сказалъ, но если оставить чада твои законъ Мой и повелѣнія Мои, ты суди ихъ». И сказалъ Макаба-Эгзізъ: «Апостоламъ сказалъ Ты, что при второмъ пришествіи Твоемъ они сядутъ съ Тобою на 12 престолахъ, судяще 12 колѣнома Израилевыма. А меня, раба Твоего, не будетъ тамъ, Господи?» И сказалъ ему: «ты будешь судить вмѣстѣ съ Апостолами, возлюбленный Мой, ради того, что ты возлюбилъ Меня и сохранилъ себя въ дѣтствѣ и чистотѣ и въ святости, чтобы быть Моимъ домомъ; ибо много возлюбившему Меня многая любовь, и много возненавидѣвшему—многая ненависть». И такъ онъ сидѣлъ, бесѣдуя съ Господомъ своимъ три субботы, не вкушая пищи и питія, будучи юнъ возрастомъ, воздержанъ на слова и совершенъ въ подвигахъ. И сказавъ сіе, Господь нашъ вознесся во славу на небо. Макаба-Эгзізъ искали чада его наставника и нашли его лежащимъ и принесли его и спросили: «гдѣ былъ ты столько дней?» И послали его къ аввѣ Даниилу, его наставнику. И увидавъ отрока, онъ не спрашивалъ его, ибо зналъ духомъ, что ему было видѣніе, какъ сказалъ Павелъ: «въ немъ Духъ Св. и онъ все знаетъ, и нѣтъ никого кто его научить» (Ср. *Іоан.* I, II, 20). А чада, которые росли съ

¹⁾ Эздр. III, 7, 6—9. Basset, *Lesas* pocr. éthiop., IX, 52 (cap. V, 3—9).

нимъ, плакали, видя, какъ исхудала плоть его отъ голода и жажды и скорбѣли весьма, лишившись его сначала, а потомъ обрадовались, найдя его. И одни почитали его, какъ отца своего, другіе любили, какъ душу свою. И авва Данилъ приказалъ чадамъ своимъ не ударять его и не оскорблять словами, ибо видѣлъ великую благодать, которая пребывала на немъ отъ Бога, и что онъ будетъ отцомъ и наставникомъ многихъ людей проповѣдію и ученіемъ. И отъ сего дня они не оскорбляли его и не поступали съ нимъ дурно, но почитали его, а онъ не хотѣлъ величія и славы себѣ, ибо словомъ ветхаго завѣта онъ возросъ и словомъ Евангелія возмужалъ. И послѣ сего послали его къ митрополиту, чтобы тотъ поставилъ его въ діакона, и угодно было всѣмъ чадамъ обители, какъ было написано. И тогда поставилъ его архіерей діаконъ, и онъ былъ для церкви, какъ ея око и ухо, ибо препоясавъ чресла свои, онъ служилъ въ ней, какъ морякъ, который бдитъ, управляя кораблемъ своимъ. И радостный бѣжалъ онъ къ службѣ церковной, чтобы управлять вѣрныхъ въ волнахъ грѣховъ ученіемъ слова. И онъ былъ исполненъ Духа Святаго и утверждёнъ въ вѣрѣ, какъ Стефанъ архидіаконъ, поставленный руками Апостоловъ. И отселѣ было помышленіе его до третіяго неба, до престола Божества, и видѣлъ онъ очами своими Духа Святаго, какъ огненный столпъ надъ жертвой во внутреннихъ завѣсахъ. И послѣ сего однажды сказалъ Макаба-Эгзізъ аввъ: «дай мнѣ сдѣлаться монахомъ и послѣдовать стопамъ святыхъ». И сказалъ онъ ему: «да, сынъ мой. Я вспомнилъ слово Іереміи: «благо есть мужу, егда возьметъ яремъ въ юности своей» (*Плачъ* 3, 27). И отецъ его духовный, исполненный Духа Святаго, знавшій тайны души, помолился надъ нимъ и облекъ его въ одѣяніе монашества, и повелѣлъ повелѣніемъ праведнымъ, чтобы онъ не возвращался вспять, начавъ творить благое. И нарекъ его именемъ Евстаѣй, что въ переводѣ значить «красота Господня». И посемъ онъ сталъ подвизаться подвигомъ добрымъ, помня, что сказалъ Господь въ Евангеліи: «иго бо мое благо, и бремя мое легко есть. Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы» (*Мѡ.* 11, 28) и паки сказалъ: «блаженни алчущіи и жаждущіи правды, яко тѣи насытятся». И сіе помышляя, онъ изнурялъ плоть свою постомъ и молитвою и бдѣніемъ многимъ и воздержаніемъ, мысля о горнемъ, а не о дольномъ. Сей Евстаѣй, обитель Св. Духа, не ѣлъ мяса и не пилъ вина и сикера, какъ Іаковъ праведный, братъ Господа нашего, и всегда постился и не упускалъ пѣнія въ каждую службу часовъ. И при закатѣ солнца вкушалъ половину хлѣба, а половину отдавалъ нищимъ или пришельцамъ, и не дѣлалъ похлебки,

f. 10.

2.

f. 11. но только воду съ солью, и постился и молился въ тайнѣ ночью и днемъ безъ отдыха, оставилъ помышленіе о земномъ и уподобился небеснымъ. И устроилъ жизнь свою, какъ у Ангеловъ, и говорилъ душѣ своей: «ты не причастна собранія первородныхъ, имена которыхъ написаны на небесахъ, и собранія дѣвственныхъ, которые не осквернили плоти своей во грѣхахъ, которые чисты отъ женщинъ, какъ родились». И такими словами онъ вышаль душу свою къ небу и презрѣлъ плоть свою и осудилъ ее на голодъ и жажду. И взялъ онъ мечъ Духа Святого, какъ сказалъ Павелъ святой, свѣтъ языковъ, языкъ благовонный и источникъ премудрости... (слѣдуетъ *Ефес. 6, 10—17*). И сіе помышляя блаженный Евстаѳій пошелъ сими узкими вратами и тѣснинами, вводящими въ жизнь. И боролся онъ съ сатаною, врагомъ благихъ, и не шель широкими вратами и простран-
ными, ведущими въ погибель, которыми входили многіе.

И когда затѣмъ авва Даниилъ, его наставникъ, и всѣ чада его увидали, какъ избранный авва Евстаѳій угождаетъ Богу и осіяваетъ церковь свѣтомъ славословія своего въ честь величія Троицы, поя во своемъ чину, сказалъ ему наставникъ его: «чадо, отнынѣ ты будешь поставленъ іереемъ, ибо ты будешь пользоваться себя и другихъ, ибо отъ Бога дается тебѣ духъ іерейства, да послужишь церкви, ибо ты — образъ ангеловъ неусыпаемыхъ и славословіе ангеловъ неумолкаемыхъ, ибо избралъ тебя Богъ за то, что соблюлъ ты чистою плоть твою отъ нечистоты женской, какъ они, ибо Богъ хочетъ славословиться отъ чистыхъ и воспѣваться отъ смиренныхъ. И нынѣ Онъ повелѣлъ, чадо, и ты слушай, что сказалъ Павелъ: «прилежаніи добръ пресвитеры, сугубыя чести да сподобляются, паче же труждающіися въ словѣ и ученіи (*Тимое. I, 5, 17*) и еще сказалъ: не неради о своемъ дарованіи... (и т. д. *Тим. I, 4, 14—16*)». И сіи наставленія услыхавъ, блаженный Евстаѳій сказалъ наставнику своему: «да, отче, да будетъ по слову твоему!» И отправили его къ архіерею, и тотъ поставилъ его во іерея. И когда его поставили священникомъ, сошелъ къ нему Михаилъ, славный Архангелъ, и сказалъ: «сѣй слово Божіе и возглашай законъ Вышняго и повелѣнія Бога Праведнаго, какъ тебѣ повелѣно древле». И посемъ онъ вышелъ и проповѣдывалъ и училъ, чтобы исцѣлились сокрушенные сердцемъ, которые уязвлены грѣхами и стрѣлами врага и чтобы возставить падшихъ. И затѣмъ онъ вернулся въ затворъ и изнурялъ плоть свою голодомъ. И прежде, чѣмъ учить людей, онъ самъ творилъ, какъ было заповѣдано въ писаніи закона. И онъ постился 40 дней и 40 ночей и молился о спасеніи всего міра къ Богу. О царяхъ, чтобы Онъ далъ имъ покорить враговъ и побѣдить невѣрныхъ и чтобы

v.

f. 12.

продлил дни ихъ въ правдѣ и мирѣ; объ архіереяхъ и іереяхъ, чтобы они соблюли стадо свое въ чистотѣ, питая сердца отъ божественнаго ученія, что отъ Вышняго; о судьяхъ и градоправителяхъ, чтобы они право творили судъ надъ бѣдными и убогими и охраняли вдовъ и сиротъ; о дѣвахъ и монахахъ, да получаютъ вѣнецъ дѣвства и исполнять обѣты свои въ чистотѣ, безъ порока; и о всѣхъ вѣрныхъ людяхъ христіанахъ, мужахъ и женахъ, чтобы они хранили жизнь въ бракѣ чистомъ, и о возвращеніи младенцевъ, и о соблюденіи старцевъ, и объ овцахъ и козахъ и всякомъ скотѣ, чтобы для нихъ росла трава и злакъ земной. И о дождяхъ, чтобы они посылались тамъ, гдѣ ихъ желаютъ, и о плодахъ земли, чтобы были обильны и плодоносны, и росли плоды земные. И о болящихъ и недужныхъ, чтобы Господь исцѣлилъ ихъ вскорѣ. И о тѣхъ, которые путешествуютъ по морю и сушѣ, чтобы Господь направилъ ихъ на путь благий; о грѣшникахъ согрѣшившихъ, чтобы они покаялись и обратились отъ грѣховъ своихъ, зная сказанное Іезекилемъ пророкомъ: «не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему». И посему онъ плакалъ и молился и просилъ для нихъ отпущенія грѣховъ, какъ сказалъ апостолъ: «много можетъ молитва праведнаго послѣствуема». Объ усопшихъ, вѣрующихъ во Христа, онъ молился и ходатайствовалъ, чтобы они получили мѣсто успокоенія во царствіи небесномъ со всѣми святыми. И о всемъ мірѣ молился онъ, чтобы Господь далъ премудрость и терпѣніе и вѣру православную. И такъ молясь, онъ стоялъ на ногахъ, не прислоняясь для отдыха ни къ стѣнѣ, ни къ столбу, и не опираясь на жезлъ, но простерши руки и взирая на небо. И онъ не пріобрѣталъ брэннаго стяжанія на землѣ, ни двухъ одеждъ, ни обуви для ногъ, ни жезла для рукъ, но только одну одежду. И носилъ онъ крестъ смерти своей, чтобы послѣдовать стопамъ Господа своего, и молитва его была принята, когда онъ молился Богу своему, говоря: «вѣтъ славы, которую Ты насадилъ въ сердцѣ моемъ, да не искоренить врагъ мой. Мины, которыя Ты далъ мнѣ, я отдалъ торжникамъ и лихва ихъ—десять. И оставилъ я міръ сей, и уповаѣ на Тебя, и Ты помоги мнѣ. Воззрѣлъ я на спасеніе Твое, и исполнилъ заповѣди, установленныя Тобою. И службу, на которую Ты послалъ меня, я исполнилъ, какъ рабъ твердый, боящійся Господа своего. Препоясалъ я чресла мои всѣмъ добрымъ и расширилъ стопы мои на путь Евангелія въ мірѣ. Запрягъ я вола моего и взялъ соху мою, пахалъ за собой, чтобы не уклонилась борозда моя. Принесла земля сѣмя правды и плоды угодные. Пришло время жатвы, да приму мзду мою. Исполнилъ я трудъ мой, который приводитъ меня въ покой мой. Соблюду я день

v.

f. 13.

мой, и второй, и третій, чтобы видѣть лицо Твое и поклониться славі Твоей. Оставилъ я зло, да насыщусь отъ блага. Исполнилъ я волю Твою, и не обратился вспять, но предварилъ, чтобы не быть преткновеніемъ для другихъ, да получу вѣнецъ свѣтлый и мзду на небесахъ».

И когда онъ это кончилъ, собрались къ нему всѣ наставники и монахи, оставивъ почести свои, и были ему учениками и возлюбили нищету, видя, что онъ оставилъ душу свою въ вѣкъ семь, чтобы обрѣсти ее у Бога, ибо премудръ онъ былъ правомъ и смиренъ словомъ и сладостенъ красотою рѣчи паче меда и сота, ибо посѣялъ на нивѣ своей пшеницу духовную и пожалъ плодъ жизни безъ плевель. И заповѣдалъ авва Евстаѣй чадамъ своимъ: «если кто изъ васъ оскорбилъ другого, да сотворить сто поклоновъ, сели же нѣтъ, то получить 70 ударовъ, помня слово Іакова Апостола: «оклеветай брата оклеветаетъ законъ Божій». (Іак. 4, 11). И послѣ этого, однажды, когда находился авва Евстаѣй подъ масличнымъ деревомъ, явился ему тамъ Господь нашъ въ видѣніи. И помышленіе плоти его возлетѣло вверхъ и было взято отъ него, но дыханіе его было въ немъ (*Ascens. Ies. 6, 11*), и онъ увидалъ двухъ дѣтей, которые будутъ вмѣстѣ съ нимъ во царствіи небесномъ. И когда возвратилась мысль святого, и онъ увидалъ этихъ дѣтей издалека пасшими скоть, ибо по волѣ Божіей они подошли туда, гдѣ ихъ увидалъ авва Евстаѣй, и сказалъ онъ ученикамъ своимъ: «ступайте, позовите этихъ дѣтей, ибо повелѣлъ мнѣ Богъ возвѣстять имъ слово Его». Ученики пошли туда, гдѣ были эти дѣти и сказали имъ: «зоветь васъ отецъ нашъ Евстаѣй!». И дѣти оставили свой скоть и пошли, по приказанію, къ аввѣ нашему Евстаѣю. И онъ сталъ наставлять ихъ и возвѣщать имъ слово Божіе, сладшее паче меда и сота. И когда дѣти услышали слово Божіе, заплакали предъ отцомъ нашимъ Евстаѣемъ. И пока онъ имъ рассказывалъ слово Божіе отъ воплощенія до вознесенія Господа нашего Іисуса Христа по порядку, они провели этотъ день плача. И по волѣ Человѣколюбца умеръ одинъ въ этотъ день, а на другой—другой. Сіи дѣти благословенныя чистыя, плотію и духомъ, безъ грѣха и порока—други и сонаслѣдники отца нашего Евстаѣя во царствіи небесномъ. А святой Евстаѣй просіялъ, какъ свѣтильникъ въ странѣ темной, ибо онъ былъ обилецъ въ тѣ дни, какъ гроздь лозы винограда. И былъ онъ пристанищемъ спасенія отъ пропасти для всѣхъ вѣрныхъ людей христіанскихъ. И подобно имъ, да будетъ пристанищемъ спасенія и да избавить отъ напрасныя смерти возлюбленнаго своего Іонаана съ сыномъ его Хабта-Марьямъ, вѣрующихъ въ него, Евстаѣй іерей, воскреситель мертвыхъ, сіяніе красоты, жемчужина свѣта; да спасетъ

онъ его отъ рѣчи языка злыхъ и отъ дѣлъ сатаны—врага и отъ аггелъ тмы лукавыхъ во вѣки вѣковъ¹⁾. Аминь.

И потомъ, когда вышелъ учить отецъ нашъ Евстаѳій, встрѣтилъ онъ мужа благого и благословеннаго по имени Абсади. И онъ возложилъ милость свою на него, какъ возложилъ Илія милость свою на Елисея, вѣрнаго ученика своего, и сказалъ тотъ ему: «возлюбилъ я тебя, отче, и послѣдую за тобою». Такъ возлюбилъ его Абсади, сынъ отца нашего Евстаѳія, и послѣдовалъ за нимъ. И когда святой увидѣлъ кротость и воздержаніе его и хожденіе въ Духѣ Святомъ, облекъ его одѣяніемъ монашества и сдѣлалъ своимъ ученикомъ. И научилъ его писать и читать писанія святыхъ, и законъ, и уставы монаховъ. И онъ научился скоро и былъ свѣдущъ во всѣхъ подвигахъ его, слушая и читая священное писаніе со тщаніемъ, ибо приходило слушать слово его много людей издалека, отъ востока, и запада, и сѣвера, и юга, слушая рѣчь его чудную и дивную, ибо онъ былъ подобенъ Филимону, ученику Андрееву премудрому и вѣдцу, съ которымъ бесѣдовалъ голубь²⁾. И зналъ отецъ нашъ Евстаѳій Духомъ Святымъ, что будетъ Абсади послѣ него отцомъ многихъ и наставитъ ихъ на путь правый, вводящій въ страну свѣта.

И послѣ этого повелѣлъ отецъ нашъ Евстаѳій чадамъ своимъ не брать милостыни отъ недостойныхъ, но жить трудомъ рукъ своихъ, помогая бѣднымъ, какъ сказали отцы наши Апостолы святые въ дидаскаліяхъ своихъ: «службѣ вѣры учите чадъ вашихъ, труду рукъ, да не будутъ праздны, ибо и мы не были праздны, но испытаны и искусны во всѣхъ трудахъ; были изъ насъ земледѣльцы, и были дѣлатели палатокъ, и были ловцы рыбы». И снова сказалъ онъ имъ: «чада, наблюдайте миръ въ томъ и яже къ созиданію другъ ко другу (*Рим.* 14, 19) и не разоряйте брашна ради дѣла Божія, вся бо чиста чистымъ, но зло человеку претыканіемъ ядущему. Облечитесь Господемъ, и не помышляйте хотѣнія душъ вашихъ³⁾. Изнемогающаго въ вѣрѣ приеми (14, 1), и не будьте къ нему пристрастны. Должны есмы мы сильніи немощи немощныхъ носить, и не себѣ угождати. Кійже да васъ ближнему да угождаетъ, во благое, къ созиданію (15, 1—3). И не сообщайтесь съ недостойнымъ, ибо сказали Апостолы: «если кто молится съ отлученнымъ, какъ съ поставленнымъ, да будетъ отлученъ, какъ и тотъ, кто съ нимъ молился⁴⁾), не

f. 14.

v.

¹⁾ Заключение написано римованными виршами.

²⁾ См. Lipsius, *Apoer. Apostelgesch.* I, 618.

³⁾ Перифразъ *Рим.* 14, 20, 2 и 13, 14.

⁴⁾ Вѣроятно изъ „Abtelisat“ 10. Ludolf. *Com.* p. 331.

воцаряйте грѣха надъ сею плотію вашею и душами вашими смертными и не дѣлайте душъ вашихъ оружіями неправды и грѣха, но направляйте души ваши къ Богу и сдѣлайте духъ вашъ оружіемъ правды Божіей. И грѣхъ да не поработитъ васъ, ибо вы есте не подъ закономъ вѣтхихъ, но въ благодати Божіей. И соблюдайте субботы, какъ заповѣдано въ законѣ Моисеевомъ, и въ писаніяхъ всѣхъ пророковъ, и канонахъ отцовъ нашихъ Апостоловъ святыхъ. И справляйте праздники, какъ установлено въ ихъ Синодосѣ». Это и подобное онъ собралъ для нихъ благовоніе ученія отъ плодовъ всѣхъ писаній святыхъ, ибо подобенъ былъ отецъ нашъ.

f. 15. Евстаѣй трудолюбивой пчелѣ, которая собираетъ ароматы отъ плодовъ цвѣтовъ пустыни, трудомъ которой цари и царицы получаютъ жизнь. И прежде, чѣмъ учить людей, блаженный Евстаѣй творилъ самъ, какъ сказалъ Господь нашъ во Евангеліи: «иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется во царствіи небесномъ» (Мѡ. 5, 19).

И когда былъ святой въ странѣ *Сараве*, уча и проповѣдуя слово св. Евангелія, и не приняли его ученія, и не переставали продавать христіанскія души, проливать кровь и насиловать, и многоженствовали, что не повелѣно закономъ Божиимъ, святой Евстаѣй не ѣлъ плодовъ земли ихъ 6 лѣтъ, кромѣ воды, но подвизался постомъ и молитвою, молясь и предстательствуя за Саравеевъ и за весь міръ. Евстаѣй, свѣтильникъ церкви, глава подвижниковъ, не ѣлъ стола вождей нечистыхъ и не пилъ вина и сикера въ домѣ обѣда вельможъ, какъ Даніилъ былъ премудръ и не ѣлъ отъ стола Навуходоносора, царя вавилонскаго и не пилъ вина и сикера въ домѣ Дарія, царя мидійскаго. И однажды, когда находился святой въ жилищѣ своемъ, принесъ ему одинъ изъ учениковъ его меду и подалъ ему, чтобы онъ ѣлъ. И когда онъ попробовалъ концомъ пальца, удивился сладости его и бросилъ на землю этотъ медъ изъ устъ своихъ,

2. ибо упразднилъ въ себѣ хотѣнія плоти земныя и вкусъ пищи тлѣнной. И сказалъ онъ чадамъ своимъ: «сладокъ этотъ медъ; я отъ рожденія доселѣ не ѣлъ и не вкушалъ (такого)». Ублажите изрядство сего отца духовнаго, который не восхотѣлъ вкушенія наслажденія пищей, но наслаждался проповѣдію Евангелія, ибо повиновался Творцу своему, который сказалъ ученикамъ своимъ: «Азъ брашно имамъ ясти, егоже вы не вѣсте». И паки сказалъ имъ: «мое брашно есть, да сотворю волю Отца моего и совершу дѣла Его» (Іоан. 4, 32, 34). И еще помышлялъ онъ о словахъ Павла: «намъ единъ Богъ Отецъ, изъ Него же вся, и мы у Него; и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имже вся и мы Тѣмъ. Но не во всѣхъ разумъ; нѣщны же совѣстію идольскою даже доселѣ, якоже идолжертвенное ѣдятъ

и скверняется тѣмъ въ немощи своей. Врѣшно не поставитъ насъ предъ Богомъ; ниже бо аще ямы, избыточествуемъ, ниже аще не ямы, лишаемся (Кор. I, 8, 6—9). Тѣ, которые будутъ ѣсть, какъ не ѣдящіе, тѣ, которые будутъ пить, какъ не пьющіе, ибо все наслажденіе міра сего пройдетъ». И все это онъ сознавалъ, и былъ готовъ хранить. И онъ носилъ крестъ смерти своей и послѣдовалъ Господу своему, оставилъ душу свою въ мірѣ семъ, чтобы приобрѣсти ее во царствіи небесномъ, умертвилъ плоть свою на землѣ, чтобы быть живымъ горѣ, въ непреходящія и нестарѣющіяся времена. Въ тотъ день да испроситъ архипресвитеръ Евстаѣй милости для возлюбленнаго своего Іонаана во вѣки вѣковъ.

И послѣ этого было собраніе монаховъ и бесѣдовали междо собою, говоря другъ другу: «будемъ открывать грѣхи наши, которые случатся съ нами, ибо сказалъ Соломонъ: «тотъ, кто скрываетъ грѣхи свои, неправеденъ, и кто всегда говоритъ, возлюбленъ будетъ». И послѣ этого они рассказывали всѣ свои грѣхи, которые случались съ ними. А отецъ нашъ Евстаѣй молчалъ, и сказали они ему: «ты не рассказываешь, подобно намъ?» Онъ же не хотѣлъ открывать чистоты своей и обнаруживать силу своей праведности. И сказалъ онъ имъ: «простите мнѣ, отцы и братія, ибо многочисленны грѣхи мои». И когда они его принуждали, сказалъ имъ отецъ нашъ Евстаѣй: «я видѣлъ одну церковь, сладостную для зрѣнія и преукрашенную постройкой весьма и возжелалъ священнодѣйствовать въ ней. Другого грѣха я не сотворилъ, кромѣ угожденія Богу моему». И когда затѣмъ они познали чистоту дѣвства его безъ порока, встали всѣ и сказали ему: «пастырь изрядный и толкователь премудрости, отсель ты будешь намъ отцомъ и наставникомъ, ибо тебя избралъ Богъ, какъ Петра избралъ Онъ и сдѣлалъ домоправителемъ церкви и судьей во царствіи небесномъ». И одни изъ нихъ получили отъ рукъ его камилавку, другіе—схиму, вѣруя въ молитву его. И всѣ наставники почитали его и поставили пастыремъ надъ собой, и изыде во всю землю вѣщаніе его и въ концы страны Эѳіопской глаголь его.

И были два вельможи во вратахъ царя—одинъ изъ Саравэ и одинъ изъ Буръ, и сказали другъ другу: пойдемъ къ монаху-отшельнику, который находится въ землѣ Шоа и знаетъ тайное». И они пошли къ нему и привѣтствовали его и бесѣдовали много съ нимъ. И спросилъ ихъ этотъ монахъ: «есть ли въ вашей странѣ монахъ по имени Евстаѣй?» И отвѣчали они ему: «не знаемъ». И сказалъ имъ этотъ монахъ: «сіяетъ слава Евстаѣя такъ, что вы его найдете». И сказали князья: «гдѣ онъ, мы не знаемъ». И отвѣтилъ имъ этотъ монахъ: «я видѣлъ Евстаѣя, когда

f. 16.

v.

онъ стоялъ предъ престоломъ славы, какъ столпъ свѣта, и сіялъ блескомъ и облеченъ былъ весь въ одѣяніе свѣта, которое было недоступно для зрѣнія, и поясъ чреслъ его изъ золота Офазскаго (Дан. 10, 5), на шеѣ его ожерелье золотое, на головѣ вѣнецъ правды, и въ рукѣ крестъ свѣтлый, и бесѣдовалъ онъ въ силѣ предъ Богомъ, и говорилъ: «я учу и творю все, какъ Ты повелѣлъ мнѣ». И сказалъ Спаситель Евстаѳію, рабу Своему: «прими воздаяніе твое весь міръ, который Я сотворилъ, ибо ты угодилъ Мнѣ, какъ святыя апостолы Мои. И сохранилъ ты чистоту плоти твоей и дѣвство твое безъ порока, какъ Іоаннъ Креститель, и посему будешь стоять предъ престоломъ славы Отца Моего со всѣми святыми и мучениками. И ты превозможешь, какъ свѣтъ огня и уста твои исполнятся благословенія, и они восхвалять имя Бога духовъ». И затѣмъ сказалъ этотъ монахъ князю Саврава и князю Буръ: «когда возвратитесь въ страну вашу, привѣтствуйте честнаго Евстаѳіа, который свѣтитъ, какъ звѣзда небесная предъ престоломъ славы Божиимъ». И спросили они: «каковы подвиги Евстаѳіа?». И сказалъ имъ, этотъ монахъ: «оплотъ страны вашей крѣпкій этотъ Евстаѳій, какъ Ілія ревнитель и Іеремія столпъ желѣзный». И когда услышали эти князья вѣсть объ избранномъ Евстаѳіи, камнѣ честномъ апоргеонѣ именуемомъ, который произрастаетъ въ ихъ землѣ, и камнѣ софорѣ, который озаряетъ ихъ страну, обрадовались великою радостью, услышавъ о святомъ Евстаѳіи. И указалъ и разсказалъ имъ одинъ чело-
вѣкъ, который зналъ его святость, и сказалъ имъ: «онъ подобенъ ангеламъ, учить днемъ и бдитъ всю ночь». И онъ указалъ имъ мѣсто, гдѣ онъ находится. И пошли эти князья къ Евстаѳію изрядному, въ утѣ котораго сіяетъ звѣзда, благовоніе котораго сладостно, какъ благовоніе пустыни. И увидавъ его, привѣтствовали его и поклонились ему и получили отъ него благословеніе. Онъ же наставлялъ ихъ поученіями правды, и они приняли рѣчь его и увѣровали въ молитву его. И вернулись въ свои дома въ мирѣ, и съ того времени не побѣждали ихъ враги, ибо не полагались они на коней, ни на сверкающее оружіе, ни на ноги, которыя бѣгали, какъ волки запада, какъ сказалъ Давидъ въ псалмѣ: «не въ силѣ констѣй восхоцетъ, ни въ листѣхъ мужескихъ благовольтъ, благовольтъ Господь на смиренныя и уповающія на имя Его» (Пс. 146, 10). Ибо на-
дѣялись князья на молитву Евстаѳіа дѣвственника и надѣялись на милость Бога Вышняго.

И однажды, когда училъ этотъ Евстаѳій, лучезарный свѣтильникъ, въ землѣ *Забятъ* (?) слово Бога Савваова, онъ обѣщалъ людямъ бракъ небесный, вѣнцы и престолы и одѣянія славы въ седьмомъ небѣ, обѣто-

ванные праведнымъ и мученикамъ, которые оставили сей неправедный міръ и всё дѣла его. И услыхавъ это, чему онъ поучалъ людей, вышла изъ дома своего молодая дѣвица и обняла его ноги и плакала горько и говорила: «отче, я слышала ученіе твое, оно вошло, какъ вода во утробу мою, какъ елей въ кости мои и увлажнило члены мои. Я полагаю душу и тѣло мое въ руки Бога, Владыки моего, и вѣрю въ молитву твою. Сдѣлай меня монахиней, чтобы я послѣдовала стопамъ святыхъ». Удивился святой Евстаѣй красотѣ ея и мудрости рѣчи ея и сказалъ ей: «можешь ли ты, молодая дѣвица, понести тяготы святыхъ и искушенія сатаны?» И она сказала святому Евстаѣю: «тотъ, кто помогъ Ѳеклѣ и Пелагій, когда ихъ училъ Павелъ, поможетъ и мнѣ». И услыхавъ это, отецъ нашъ Евстаѣй обрадовался весьма ея мудрости и вѣрѣ и поселилъ ее со своими чадами. И когда жители страны увидали, что онъ взялъ и увелъ эту отроковицу, взяли оружіе и хотѣли противиться ему и отнять ее силой. И увидя окаменѣлость сердець жителей страны, св. Евстаѣй помолился Богу, говоря: «низведшій огонь съ неба для Іліи дважды и для Филиппа апостола въ городѣ Африкіи, чтобы охватить идольскихъ жрецовъ¹⁾; и для Андрея въ городѣ людодовъ²⁾, нынѣ Господи, сведи огонь съ неба на этихъ жестоковѣрныхъ людей». И когда онъ кончилъ молитву свою, сошелъ огонь съ неба и охватилъ этихъ злыхъ мужей, которые преслѣдовали святаго Евстаѣя и уклонились отъ закона Божія. И когда увидали жители города, что ихъ охватилъ огонь съ неба, бросились туда и сюда и бѣжали, чтобы спастись отъ этого огня, и огонь шелъ за ними и они не могли убѣжать. И вернулись эти люди къ святому Евстаѣю и сказали ему: «помилуй насъ, отче, и не поражай насъ за многое безуміе наше, за грѣхи и преступленія наши, которыми мы тебя оскорбили. И помолись, отче, Богу твоему, чтобы прекратился огонь у насъ и утихло пламя». И помолился святой Евстаѣй Богу, говоря: «помилуй, Господи, твореніе твое, и не порази по безумію ихъ». И въ этотъ часъ пересталъ огонь и утихло пламя. Увидавъ это чудо, эти люди сказали святому Евстаѣю: «ты—подобный намъ человекъ, и мы не знали, что Богъ съ тобою, и ты творишь чудеса и знаменія, какъ Его апостолы». И сію дѣвицу сдѣлалъ онъ монахиней, какъ хотѣло сердце ея, и многихъ, которые презрѣли сей тлѣнный міръ, богатство и славу земную. И молитвою и моленіемъ святаго Евстаѣя, когда явилась вѣра въ землѣ сей, святостію чистотою и воздержаніемъ

f. 18.

v.

¹⁾ См. Budge The contendings of the Apostles I, 130; II, 250.

²⁾ Ibid. I, 240 sq. 331 sq. II, 284 sq. 399. Впрочемъ тамъ говорится не о небесномъ огнѣ, а о наводненіи.

святаго Евстаѳіа, прошедшаго море на кораблѣ одежды, да сохраненъ будетъ сынъ его Іонаанъ, ученикъ его усердный, да управитъ онъ его плоть и духъ до послѣдняго издыханія во вѣки вѣковъ. Аминь.

Далѣе расскажем повѣсть объ этомъ Евстаѳіи блаженномъ, свѣтилѣ свѣта, утреннемъ, человѣкѣ смертномъ и мужѣ небесномъ, и земномъ Ангелѣ. Сказалъ Евстаѳій ученикамъ своимъ, научая ихъ воздержанію и кротости: «если какой-либо мужъ изъ васъ исторгнетъ мой правый глазъ, о если бы я не былъ въ состояніи враждовать и бороться съ нимъ, но приложилъ любить его!» Сей Евстаѳій ходилъ въ Іерусалимъ три раза, а когда онъ возвращался изъ Іерусалима, съ его учениками былъ одинъ монахъ, весьма богатый стяжаніемъ міра сего. И сказали этому монаху чада святаго Евстаѳіа: «дай заплатимъ нашимъ праведникамъ, ибо писано: достоинъ есть дѣлатель мзды своея» (Мѡ. 10, 10). И услыхавъ это, разгнѣвался этотъ монахъ и злословилъ отца нашего Евстаѳіа кроткаго и смиреннаго и мирнаго, который улыбнулся и мягко говорилъ и увѣщевалъ его, чтобы тотъ оставилъ гнѣвъ. И сказалъ святой Евстаѳій чадамъ своимъ: «дайте вы плату отъ себя вмѣсто него, да исполнимъ заповѣдь Евангельскую, которую сказалъ Господь нашъ: «любите враги ваша и добро творите ненавидящимъ васъ» (Мѡ. 5, 44). И въ тотъ часъ сошелъ ангелъ Божій съ неба и положилъ огненную петлю на шею этого монаха, который злословилъ святаго Евстаѳіа, и отдѣлилъ его одного отъ учениковъ его. И тогда разверзла земля уста свои и пожрала его, какъ Даана и Авирона, которые противились Моисею. И рассказали ему чада того монаха, который злословилъ святаго Евстаѳіа, и когда услышали это, вострепетали всѣ чада его и пали на лица свои и поклонились ему, и сказали: «да будемъ мы почтены у тебя сегодня; отца нашего пожрала земля за то, что онъ противостоялъ тебѣ и злословилъ тебя; отнынѣ ты будешь намъ отецъ и наставникъ». И отдали они все имущество отцу нашему Евстаѳію и сдѣлались его учениками. И отдалъ святой это имущество церквамъ и выкупилъ на него плѣнныхъ. И тогда съ тѣхъ поръ прошелъ слухъ о святомъ отцѣ нашемъ по всей землѣ Геезъ.

Слушайте отцы и братья наши о чудесахъ и знаменіяхъ сего святаго отца Евстаѳіа, звѣзды славной среди неба и земли. Былъ въ тѣ дни неурожай хлѣба во всѣхъ странахъ, которыя онъ наставлялъ. И пришли чада отца нашего Евстаѳіа и сказали ему: «наступила засуха, возьмемъ у вѣрныхъ коровъ по одной на насъ, чтобы сдѣлать изъ молока сыры намъ въ пищу и прожить ими». И сказалъ св. Евстаѳій: будьте воздержны и крѣпитесь силою Св. Духа». И сказали они ему: «мы не можемъ быть

безъ пищи и заплатимъ имъ за коровъ». И когда нашъ Евстаѣй увидѣлъ убожество и бѣдность учениковъ своихъ, пожалѣлъ о нихъ и сказалъ имъ: «ступайте и сдѣлайте, какъ хотите». И когда прошла засуха, когда приблизилась и наступила жатва, сказалъ отецъ нашъ Евстаѣй чадамъ своимъ: «возвратите коровъ богатому стяжаніемъ своимъ». И когда они вкусили сыровъ, отказались отдавать животныхъ вѣрнымъ. И посему помолился отецъ нашъ Евстаѣй къ Богу и умертвилъ этихъ животныхъ. Когда увидали чада св. Евстаѣя сіе чудо и знаменіе, пришли къ нему всѣ, нося камни и сказали: «отче, прости насъ и помилосердуй о насъ, чтобы мы не умерли, подобно этимъ животнымъ, ибо все, что ты говоришь гласомъ твоимъ исполняется; какъ поступилъ Моисей съ Дааномъ и Авирономъ и Кореємъ и съ тѣми 250 мужей, которые возносили съ нимъ каженіе, и какъ Ілія погубилъ 202 князей и Петръ, сказавъ Ананіи и Сапфирѣ и какъ Оома—съ ударившимъ его въ лицо ¹⁾), не поступи съ нами; ибо дана тебѣ власть отъ Бога и все возможно тебѣ». Такъ говорили всѣ чада, и онъ отвѣтилъ имъ: «блюдите, не грѣшите же больше». И такъ сказавъ, благословилъ ихъ, и они вернулись въ мирѣ.

f. 20.

Разскажемъ и повѣдаемъ чудеса и доблести сего аввы Евстаѣя. Когда было время обѣда, принесли къ нему братія пищу свою, чтобы онъ благословилъ. И взяли они изъ рукъ его хлѣбъ благословенный и потомъ съѣли свои хлѣбы. И послѣ этого принесъ одинъ изъ чадъ отца нашего Евстаѣя питіе въ чашѣ и сказалъ: «благослови, отче». И сказалъ ему отецъ нашъ Евстаѣй: «только ли это благословить мнѣ тебѣ, или то, что въ вашихъ жилищахъ?» И услышавъ это, всѣ вострепетали и сказали: «то, что творимъ мы въ тайнѣ, онъ узналъ явѣ». И опять принесъ одинъ кушанье, приправленное масломъ, и приготовилъ овощъ вверху такъ, чтобы не узнали люди, а внутри была пища, приправленная масломъ. И сказалъ этотъ ученикъ отцу нашему Евстаѣю: «благослови намъ эту пищу». И отецъ нашъ Евстаѣй, полный благодати и даровъ, вѣдавшій тайны души, какъ сказалъ Павелъ: «въ немъ Духъ Святой и вѣсть вся, и не требуетъ, да кто учитъ его» (Sic! *Іоан.* I, 2, 27), отвѣчалъ этому ученику: «благослови эту пищу! ты сказалъ мнѣ, но что благословить мнѣ: то, что внутри, или то что вверху?» И сказавъ это, онъ благословилъ пищу. И тогда выскочила и вышла пища, которая была внутри: овощи, какъ горшокъ, который кипитъ въ котлѣ, и появилась предъ собранными. И видѣвшіе удивились чуду святаго Евстаѣя и прославили Бога,творя-

¹⁾ См. Lipsius, o. c. I, 258.

щаго дивная надъ святыми своими. И сказалъ св. Евстаѳій чадамъ своимъ: отнынѣ не приносите ко мнѣ вашей пищи, да не будетъ никому соблазна.

И послѣ этихъ дней занемогъ отецъ нашъ Евстаѳій, но болѣзнь его была не къ смерти, но да явится величіе Божіе надъ нимъ. И когда онъ лежалъ на одрѣ болѣзни, пришелъ къ нему Михаилъ Архангелъ и освѣдиль его тѣло крыльями и освѣтилъ весь домъ, и огонь кельи его, который потухъ, засвѣтилъ сіяніемъ свѣта своего и покрылъ его тѣло своими крыльями, и утѣшалъ его, и радовалъ пріятностью своего голоса. Онъ рассказывалъ ему, какъ поютъ предъ Богомъ 144000 младенцевъ, послѣдовавшихъ Анггѹ въ благодати, и гласъ пѣсни которыхъ пріятенъ и сладостенъ и заставляетъ забыть печали міра. И когда онъ это рассказывалъ ему, пришелъ къ нему одинъ изъ учениковъ его, чтобы навѣстить его въ эту ночь, когда онъ хворалъ. И когда онъ приблизился къ кельѣ святаго Евстаѳіа, увидѣлъ свѣтъ великій, и убоился, и задрожалъ, и вернулся въ свое жилище. И затѣмъ сказалъ Михаилъ блаженному и святому Евстаѳію: «ради того, что ты очистилъ душу и тѣло твое, чтобы быть обиталищемъ Св. Духа, послалъ меня къ тебѣ Вышній, чтобы утѣшить тебя и обрадовать сердце твое». И такъ сказавъ, сокрылся отъ него. И въ тотъ часъ ожилъ и выздоровѣлъ св. Евстаѳій отъ болѣзни своей.

Былъ одинъ человѣкъ, видѣвшій видѣніе Духомъ Святымъ. Онъ сказалъ: «видѣлъ я Евстаѳіа зѳіоплянина и Аарона сиріянина, которые спорили предъ Богомъ: «я превзошелъ тебя подвигами» и «я превзошелъ тебя подвигами и трудами и пришельствіемъ многимъ». И когда они такъ спорили, явилась Владычица наша Марія, неся золотую чашу, полную воды живой и дала отцу нашему Евстаѳію, говоря: «возьми, пей эту чашу ты, который ради любви Сына Моего и ради меня странствовалъ во Іерусалимѣ, ибо ты почтенъ ради чистоты предъ Сыномъ моимъ Назореемъ, и предъ Отцомъ Его Небеснымъ и предъ Духомъ Святымъ Животворящимъ. И радуются дѣламъ и трудамъ и пришельствіямъ твоимъ соборы ангеловъ и человѣковъ». И сему Евстаѳію данъ даръ небесный отъ Владычицы нашей Маріи Дѣвы чистой, обиталища Божества, какъ дана Эздрѣ Пророку Уріиломъ Архангеломъ чаша, полная воды съ огнемъ; и когда онъ выпилъ изъ нея, наполнился премудростію и разумомъ и въ персѣхъ его возрастала премудрость, и духъ его (возвысился) до соблюденія 94 писаній. (Эздры III, 14, 40). Такимъ же образомъ былъ данъ отцу нашему Евстаѳію духъ премудрости и воздержанія, духъ вѣдѣнія и кротости и благодати, духъ разума, духъ пророчества и ученія, духъ дарованія и исцѣленій, духъ силы и помощи.

И дошелъ слухъ объ отцѣ нашемъ Евстаѣи, главѣ монаховъ до царя Амда-Сіона, главы царей, боголюбиваго, православнаго, строителя храмовъ. Сей Амда-Сіонъ былъ воителемъ съ невѣрными и разорителемъ капищъ идольскихъ, твердый въ бою, какъ Іисусъ, вождь ветхозавѣтный, и какъ Давидъ, царь Израилевъ, обильный побѣдами, прославлявшійся пѣвцами и увѣнчанный вѣнцомъ славы. Такъ и сей царь Амда-Сіонъ боголюбивый переходилъ изъ страны въ страну и отъ предѣловъ до предѣловъ моря Чермнаго, воюя съ невѣрными народами и упорными, которые вѣруютъ въ счисленіе звѣздъ. И онъ побѣдилъ враговъ Христа и поразилъ супостата силою Божіею, И онъ заставилъ увѣровать всѣ народы и вернулъ къ вѣрѣ правой живущихъ на концахъ земли. И когда услыхалъ сей Амда-Сіонъ, царь побѣдитель, вѣсть объ отцѣ нашемъ Евстаѣи, послалъ привести его. И когда тотъ пришелъ къ нему, онъ облобызалъ его и бесѣдовалъ съ нимъ хорошей рѣчью, и сказалъ ему: «если хочешь, возьми себѣ золота и серебра и драгоценныхъ одеждъ, и земли я дамъ тебѣ, чтобы она была для поминовѣнія тебѣ и твоимъ чадамъ по тебѣ. И нынѣ, отче, ты будешь мнѣ отцомъ и помолись за меня Богу, чтобы Онъ управилъ царство мое». И отвѣчалъ св. Евстаѣй царю и сказалъ ему: «я не хочу мірскаго стяжанія, ибо оставилъ я ради любви ко Христу всѣ эти желанія плоти, слушая слово Евангелія: «кая польза человѣку, аще міръ весь приобращеть, душу же свою отщетить, или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою» (Мѣ. 16, 26). И еще говоритъ оно: «кто не будетъ твердъ, и не возьметъ креста смерти своей, не можетъ служить мнѣ»¹⁾. И посему отвергъ богатство міра сего сей святой Евстаѣй и пренебрегъ плоть, да обрящетъ душу свою у Господа. И отойдя отъ вратъ царя, св. Евстаѣй обходилъ всѣ города и страны, проповѣдуя Евангеліе Царствія.

Сей отецъ нашъ Евстаѣй, послѣдователь святыхъ пророковъ и восполнитель проповѣди апостоловъ-посланниковъ, когда проповѣдывалъ, не удалялся отъ ограды церкви, и когда приближался часъ молитвы, покрывался камилавкою и проливалъ слезы изъ очей. И они текли по одеждѣ его, какъ вода; и онъ презрѣлъ плоть свою и стѣснилъ чрево свое голодомъ и жаждой и изсушилъ кожу съ костями своими тщаніемъ. И когда былъ присланъ изъ страны Египетской авва Іаковъ, митрополить, въ страну Геезъ и прибылъ въ землю Хамасенъ, пошелъ тогда къ нему отецъ нашъ Евстаѣй на встрѣчу, поклонился ему, и облобызалъ лобызаніемъ духовнымъ и получилъ отъ него благословеніе, ибо обычай есть священнику принимать благо-

f. 22.

v.

¹⁾ Цитата по памяти Луки 14, 27.

словеніе отъ руки архіерея. И разспросилъ архіерей о его дѣлахъ и о его вѣрѣ и его ученіи. И отвѣчалъ ему отецъ нашъ Евстаѣій: «вѣра моя и ученіе мое есть вѣра во Отца и Сына и Св. Духа, Сію Совершенную Троицу, отъ начала вѣка Сущую Божествомъ и до вѣка пребывающую на престолѣ царствія Своего, Сію Троицу, которая все сотворила и все основала единымъ гласомъ и единымъ духомъ и Которая вѣдаетъ бытіе и исходъ всякаго, и нѣтъ ничего, чего бы Она не знала, какъ сказалъ Павелъ, и отъ дѣлъ Ея мы познаемъ Ее, и самъ онъ позналъ Божество Ея. «И присносущная сила Его и Божество, во еже быти имъ безотвѣтнымъ» (Рим. 1, 20). «Сію Троицу, Которая все носитъ и все совершаетъ, и нѣтъ ничего, чего бы Она не совершила, и нѣтъ ничего чтобы отъ Нея сокрылось. Сію Троицу, Которая въ домѣ Авраама пришельствовала и въ законѣ Моисеевѣ величіе субботы уяснила. Она проповѣдана въ пророкахъ и открыта въ Апостолахъ святыхъ, Она—столпъ основанія святыхъ Церкви, Она—наставительница праведныхъ и красота дѣвствующихъ чистыхъ, Она—вѣнецъ мучениковъ достопобѣдныхъ и надежда монаховъ подвижниковъ. Сіа Троица возложила вѣнцы на главы херувимовъ и увѣнчала митрами серафимовъ, Ею вся быша, и безъ Нея ничтоже бысть, еже бысть. И Она дарствуетъ въ Апостолахъ и пророкахъ и проповѣдникахъ и пастыряхъ—наставникахъ и въ старѣйшинахъ къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры» (Еф. 4, 12). Все это и подобное высказалъ отецъ нашъ Евстаѣій предъ аввой Іаковомъ митрополитомъ. И когда тотъ услышалъ его рѣчь и твердость въ вѣрѣ, удивился и изумился, увидавъ откровенность и краснорѣчіе устъ его. И онъ благословилъ его и посадилъ на своего мула вмѣстѣ съ собой, идя по пути, ибо соединены они были словомъ пророковъ и апостоловъ и согласны въ вѣрѣ православной.

И когда увидали, что чтить и любить митрополитъ отца нашего Евстаѣя, стали завидовать ему дурные монахи и священники. И замыслили совѣтъ лукавый и сказали: «Побьемъ камнями и убьемъ Евстаѣя ночью, такъ чтобы не замѣтили насъ люди, ибо всѣ князья города и намѣстники, мужи и женщины обращаются къ ученію его, и сердце митрополита склонилось къ нему». И половина ихъ сказала: «если услышитъ такуѣнъ это намѣреніе, убьетъ насъ, ибо любить его, какъ душу свою и врачество духа въ устахъ его, и всѣ, которые слушаютъ голосъ его, обращаются въ ученіе его и чтутъ субботы его и ревнуютъ о соблюденіи уставовъ его». А другіе сказали: «лучше убьемъ его, ибо тягостенъ и тяжелъ онъ намъ». И сошлись лукавые монахи и священники на этомъ рѣшеніи, чтобы побить

f. 23.

v.

камнями отца нашего Евстаѳіа, когда онъ будетъ находится въ своей кельѣ, ибо онъ жилъ одинъ, упражняясь въ молитвѣ. И тогда сошелъ къ нему Михаилъ Архангелъ, ангелъ помощи и милости отъ Бога и сказалъ: «иди изъ твоего жилища святой Божій, ибо пришли побить тебя камнями». И сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій святому Михаилу: «лучше мнѣ умереть отъ рукъ ихъ, ибо я не согрѣшилъ противъ нихъ, ибо безъ грѣха распяли Іудеи Господа нашего посреди двухъ разбойниковъ». И отвѣтилъ Михаилъ: «иди, святой Божій изъ жилища твоего, и не противься повелѣніямъ Божиимъ, ибо Онъ для пользы многихъ соблюдаетъ тебя». И тогда вышелъ св. Евстаѳій, и помѣстился вдали отъ своего жилища въ эту ночь. И забросали камнями келью отца нашего Евстаѳіа эти дурные монахи, и на псалтирь Давида они набросились вмѣстѣ; и показалось тѣмъ, которые бросали камни, что онъ умеръ въ томъ домѣ, на который они набросились. И когда было начало утра, пришли ученики его навѣстить авву своего по обычаю. И увидавъ его жилище упавшимъ и разрушеннымъ, подумали, что онъ умеръ въ немъ, и плакали и сильно рыдали и говорили: «отче! отче!» И сказалъ онъ имъ: «не плачьте, чада мои, я здѣсь!» И они пошли къ нему и нашли его живымъ и удивились и обрадовались великою радостью. И услыхалъ такианеп по имени Варасина-Эгзізъ о томъ, какъ побивали камнями отца нашего Евстаѳіа, и вознегодовалъ и сильно разгнѣвался. И повелѣлъ онъ схватить этихъ монаховъ, которые побивали святого. И привели ихъ къ нему связанными, и много и сильно били предъ лицомъ его. И когда услыхалъ отецъ нашъ Евстаѳій, что схватили ихъ, пришелъ къ такианепу и сказалъ ему: «не бей этихъ святыхъ, разрѣши тѣхъ, кого ты связалъ». И сказалъ такианеп святому Евстаѳію: «авва, ради чего возлюбилъ ты тѣхъ, которые возненавидѣли тебя и хотѣли убить тебя?» И отвѣчалъ святой: «ибо такъ заповѣдано намъ въ Евангеліи: «любите враги ваши и благословите кленующія вы». И тогда перестали бить этихъ монаховъ, и всѣ люди, которые видѣли и слышали, какъ онъ испросилъ прощенія желавшимъ убить его, дивились и изумлялись мягкости сердца и кротости его. Что наречемъ и чему уподобимъ мы сего святаго Евстаѳіа? Авелю оскорбленному и убитому рукою брата своего Каина, жертва котораго была пріятна предъ Богомъ Вышнимъ? Или Эноху, восшедшему на небеса въ вихрѣ вѣтра и видѣвшему всѣ таинства Ангеловъ? Онъ видѣлъ честныя горы изъ всѣхъ камней. И гору изъ камня цѣлебнаго (Stibium), и гору изъ камня жемчужины, и гору изъ камня рубина, и гору седьмую между ними, основаніе которой какъ камень сапфиръ (Эноха 18, 6). Седьмая гора толкуется, какъ Владычица

f. 24.

v.

наша Марія Дѣва плотію, обиталище, чистая отъ сомнѣній и порока, въ которой обиталъ царь царей Богъ по милости и щедротамъ своимъ, когда посѣтилъ землю въ лѣто, въ которое тайна была познана. Ибо сей Евстаѳій, учитель, прибѣгалъ къ силѣ помощи ея и ее призывалъ, когда ходилъ по морю безъ корабля. Какъ камень адамантъ онъ былъ твердъ, побѣдилъ искушенія сатаны и укротилъ волны грѣховъ. И паки уподобимъ его Моисею пророку, просившему прощенія злословившимъ его и, какъ онъ, тѣмъ, которые хотѣли убить его, воздавшему добромъ за зло. Паки уподобимъ его Давиду кроткому и смиренному сердцемъ, который не радовался паденію Саула, врага своего, который плакалъ и рыдалъ о смерти его и благо сотворилъ оставшимся дома его. Такъ и отецъ нашъ Евстаѳій не злословилъ злословившихъ его и не мстилъ хотѣвшимъ убить его. Уподобимъ его Илиі, воскресившему сына вдовы въ Сарептѣ Сидонской? Или Петру, сыну Іонину, украсившему Церковь уставами закона и каноновъ, который исцѣлялъ болящихъ и страждущихъ тѣбною своею, когда шелъ по пути? Такъ и отецъ нашъ Евстаѳій, полный премудрости и разума, облеченный кротостію и смиреніемъ, молился о милости и спасеніи тѣхъ, которые хотѣли убить его. Этимъ святымъ (уподобимъ мы), отца нашего Евстаѳія, ибо имъ онъ единоправенъ. И нося многіе плоды, онъ уподобился кедру райскому, сладкому плодами и пріятному цвѣтами ¹⁾.

f. 25.

Вернемся къ началу разсказа о блаженномъ и святомъ отцѣ нашемъ Евстаѳіи. Въ одинъ изъ дней, когда онъ училъ, услышалъ онъ, что есть лѣсныя святилища идоловъ, гдѣ поклоняются люди идолопоклонники. И онъ пошелъ туда, будучи ревнителемъ закона Божія, какъ Гонорій царь, который срубилъ и сжегъ огнемъ лѣсъ матери своей, гдѣ она поклонялась и приносила жертвы. Такъ и сей маръ-Евстаѳій срубилъ эти лѣса и сжегъ ихъ огнемъ пока они не сдѣлались пепломъ; и развѣялъ вѣтеръ пепелъ ихъ тамъ, гдѣ они находились. И было число капищъ лѣсныхъ, которыя онъ сжегъ огнемъ—12, въ Цальма (Salmā) и во всѣхъ странахъ. И затѣмъ пришла ему благая мысль отъ Бога Вышняго и сказала ему: «иди въ Іерусалимъ, чтобы утвердить себя въ правдѣ и жизни и чтобы умножить талантъ, который ты получилъ отъ Бога и возвратить Ему съ лихвою, и чтобы услышать гласъ его: «добрый рабе, благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего». И въ тотъ часъ возгорѣлось сердце его любовью Духа Святаго, ибо онъ вспомнилъ пришествіе Господа нашего съ Марією, матерью Его изъ Виллеема до Дабра-

¹⁾ Это риторическое отступленіе риемовано.

Квесквама въ голодѣ и жаждѣ, потѣ и утомленіи. И также вспомнилъ онъ распятіе и смерть на древѣ крестномъ, и также вспомнилъ онъ распятіе Петра, основанія церкви, когда онъ былъ распятъ стремглавъ; и усѣкно-
 венеіе главы Павла языка благовоннаго, причеиъ лицо его было окутано женскимъ покрываломъ, и какъ полилось молоко смѣшанное съ кровью изъ нея для чуда; удивившіеся люди римскіе и убившіе его пошли, держа мечи. И также вспомнилъ онъ плачь Тимоѳея и Діонисія изрядныхъ учениковъ, которые плакали при вѣнчаніи двухъ свѣтилъ, которые разлучались въ жизни ¹⁾. И также вспомнилъ объ убіеніи Іакова, сына Громова и Іоанна смарагдовой жемчужины, котораго била Романа въ банѣ ²⁾. И также вспомнилъ онъ страданія всѣхъ Апостоловъ, которые отвергли міръ ради правды, какъ отребіе, которыхъ мучили на дворѣ царей огнемъ или копьемъ, или побіеніемъ камнями, или мечемъ. И все это воспоминаая, отецъ нашъ Евстаѳій восклицалъ и плакалъ, и былъ подобенъ имъ; тогда отдалъ дорогое имущество Варасина-Эгзізъ и сказалъ: «возьми это за то, что ѣли мои чада, я же не ѣлъ плодовъ земли твоей, кромѣ воды одной». И такъ сказавъ, святой Евстаѳій собралъ чадъ своихъ и сказалъ имъ: «я хочу идти въ Іерусалимъ поискать закона и повелѣнія Бога моего; вы же, дѣти мои, молитесь за меня, да управитъ и направитъ путь мой. И будьте тверды въ уставахъ, которые я заповѣдывалъ вамъ. И когда услышалъ Варасина-Эгзізъ, что св. Евстаѳій хочетъ идти въ Іерусалимъ, разгнѣвался и приказалъ связать его узами. И когда былъ связанъ св. Евстаѳій, онъ молился къ Богу своему, бодрствуя всю ночь и призывая имя Божіе. И тогда сошелъ Ангелъ Божій и разрѣшилъ узы его и сказалъ ему: «встань, святой Божій! кто удержитъ того, кого Богъ не удерживаетъ, и кто можетъ связать того, кого Богъ не связываетъ?» И такъ сказавъ, онъ разрѣшилъ узы Петровы. Рече же Ангелъ къ нему: «препоаяшися и вступи въ плесницы твоя; сотвори же тако». И глагола ему: «облецыся въ ризу твою, и послѣдствуй ми. И исшедь, въ слѣдъ его идяше» (*Дьян. 12, 8*). Такъ и у сего отца нашего Евстаѳія разрѣшились узы, и явилась сила его праведности.

И пошли стражи темничные и рассказали такъ ѡ немъ, и испугался онъ, и удивились всѣ видѣвшіе и слышавшіе это. И въ тотъ часъ явился Господь нашъ и сказалъ: «Евстаѳій, рабъ мой, котораго я возлюбилъ! Встань и иди во Іерусалимъ и приди въ Вилеємъ, гдѣ Я родился, и На-

¹⁾ Кончину Апостоловъ агіобіографъ здѣсь представлялъ себѣ по посланію Діонисія Ареопагита Тимоѳею (См. Budge, o. c. I, 58—II, 60 sq.).

²⁾ Lipsius, o. c. I, 368.

v.

f. 26.

v. зареть, гдѣ Я воспитался, и на Іордаць, гдѣ Я крестился, и Лобное мѣсто, гдѣ распяли Меня Іудеи и пригвоздили руки и ноги Мои и напоили Меня оцтомъ въ жажду Мою и увѣнчали вѣнцомъ отъ тернія главу Мою и ругались надо Мною и пронзили ребро Мое копіемъ. И всѣ ученики Мои бѣжали и оставили Меня одного. И Марія матъ Моя, видя Меня, плакала слезами горькими, когда пылало сердце ея отъ Моей смерти. И не было утѣшающаго Меня изъ людей, кромѣ Іоанна возлюбленнаго». И сказавъ сіе, Господь нашъ вознесся во славу на небо. И въ тотъ день торопился отецъ нашъ Евстаѳій и стремился идти въ Іерусалимъ, и сказали ему чада его: «отче кому оставляешь ты насъ, стадо твое, которое ты умножилъ молитвою и ученіемъ твоимъ?» И сказалъ имъ отецъ нашъ Евстаѳій: «развѣ всѣ Апостолы святыя, увѣривъ и крестивъ, не уходили въ другую страну, чтобы исполнить страданіе свое, какъ заповѣдалъ имъ Господь нашъ. И нынѣ слушайте чада мои, если я и не буду плотію, то духомъ буду всегда съ вами, если вы будете хранить все, что я заповѣдалъ вамъ; вы не умрете отъ язвы или отъ зубовъ змѣевъ земныхъ; не спѣшите въ мірскіе города, если не будете имѣть общенія съ ними». И опять сказалъ: «Іерусалимъ, куда я иду—земной, а если вы будете жить трудомъ рукъ своихъ, помогая бѣднымъ, давая милостыню, мы встрѣтимся на горѣ Сіонской. И не орите быками, и раздѣлите 12 мѣсяцевъ года на 3 части: въ двѣ изъ нихъ дѣлайте труды рукъ своихъ, отъ которыхъ будете жить, а одна изъ нихъ да будетъ для покаянія, поста, молитвы и оставленія грѣховъ, да будетъ для жизни душъ вашихъ и спасенія вашего, да не скажете вы: «у насъ нѣтъ священника». И храните субботы, какъ заповѣдано въ законѣ и пророковъ и апостоловъ. Читите субботы и праздники, установленные въ Синодѣ, и не смѣшивайтесь съ недостойными; любите братьевъ вашихъ многочисленныхъ, которые вамъ родятся». И услышавъ эту рѣчь изъ устъ праведнаго, чада его возвысили гласы свои и заплакали громкимъ голосомъ и сказали: «гдѣ намъ найти такого пастыря и учителя, ибо онъ отдалъ душу свою за стадо свое. И когда мы рассказывали грѣхи свои, онъ каялся за насъ и усугублялъ труды ради насъ и вмѣсто насъ, да исцѣлитъ души наши; и онъ не оставлялъ поста и молитвы, трудовъ и бдѣній, печали и изнуренія отъ подвиговъ, проливая слезы на молитвѣ, пока не увидалъ видѣній небесныхъ и спасенія души своей». И такъ сказавъ, чада его умолкли отъ плача своего и стали говорить другъ другу: «отецъ нашъ готовъ идти въ Іерусалимъ, помолимся же вмѣстѣ, чтобы пріобщиться святыхъ таинъ отъ рукъ его святыхъ». И тогда пришли къ нему всѣ чада его великіе и малые, и падши поклонились ему,

f. 27.

какъ сказали апостолы въ своихъ дидакаліяхъ: «поклоняйся и величай того, кто отецъ послѣ Бога». И они просили его и говорили ему: «отче, хотимъ пріять св. дары отъ рукъ твоихъ». И отецъ нашъ Евстаѳій, добрый пастырь и отецъ духовный началъ напоминать имъ отъ словъ Павла Апостола, сѣмени Авраамова, отъ колѣна Веніамина, говоря: «тѣмже, иже аще ясть хлѣбъ сей или пьетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Христовой; да искушаетъ человекъ себя [и да очищаетъ плоть свою], и тако отъ хлѣба сего дастъ и отъ чаши сего да пьетъ: ядый бо и пійй недостойнѣ, судъ и (казнь) себѣ ясть и пьетъ, не разсуждая тѣла Господа нашего [и не будучи чистъ духомъ]» (*Коринт. I, 11, 27—29*).

И такими словами наставлялъ онъ чадо своихъ и назидаль ихъ. И удивлялись всѣ краснорѣчію устъ его. И такимъ образомъ принялъ онъ ихъ и сказалъ имъ: «приготовьтесь къ пріятію таинства, я же поступлю, какъ вы сказали мнѣ». И затѣмъ пошелъ онъ въ домъ святилища Божія и палъ на колѣни свои до земли, и руки свои воздѣлъ къ небу и молился Господу Богу своему, говоря: «Господи услыши молитву раба твоего и не отвергни прошенія его, и пріими молитвы рабовъ Твоихъ, которые тружуются Тебѣ и входятъ во святилище Твое, гдѣ обитаетъ сила славы Твоея, да испросятъ у тебя заклинанія (*sic!*)¹⁾ и жизни. Прости имъ согрѣшенія ихъ и презри грѣшныя дѣянія ихъ, пріими покаяніе ихъ, и да увидеть молитва ихъ предъ Тебя, какъ благовоніе». И такъ сказавъ, онъ приказалъ діакону служить у хлѣбовъ для приготовленія жертвы. И когда діаконовъ кончилъ служеніе у жертвенника, онъ приказалъ, чтобы доставили дары. И отецъ нашъ Евстаѳій облекся во священническія одежды безъ ометовъ²⁾ для священнодѣйствія. И повелѣлъ діакону именемъ Меркурію служить съ нимъ; этотъ діаконовъ былъ благонравенъ и изряденъ и украшенъ вѣрою, какъ Стефанъ первомученикъ. И они стали вмѣстѣ служить по чину святыхъ Апостоловъ, и отецъ нашъ Евстаѳій служа проливалъ слезы, какъ зимній дождь; и они падали на одѣянія его и превратилось все существо его, и онъ былъ, какъ свѣтъ огня. И бѣлизна членовъ его, какъ бѣлизна Божества, какъ мѣдъ Ливанская, озаряемая огнемъ. И окончивъ возношеніе, онъ дошелъ до мѣста, когда говорится: «посли благодать Духа святаго на ны». И когда онъ это сказалъ, разверзлись небеса и

e.

f. 28.

¹⁾ Rēqjata. Вѣроятно имѣется въ виду сила закликательныхъ молитвъ: salota r.

²⁾ Cf. Synodos, f. 293.

в. раскрылась свѣтлая сѣнь, и вышелъ изъ колесницы и сошелъ Духъ Святый въ видѣ голубя бѣлаго, ноги котораго были подобны столпамъ огненнымъ, а крылья, какъ складки молніи, глаза блитали, какъ восходъ звѣздъ оріоновыхъ. И онъ осѣнилъ святилище, и оно наполнилось облакомъ славы, такъ что священники не могли совершать своихъ дѣйствій. И когда вышли изъ святилища іерей великій Евстаѳій и діаконъ Меркурій, чтобы преподавать народу тѣло святое и кровь честную Господа нашего Іисуса Христа, они показались народу столпами огненными, и лица ихъ сіяли, какъ солнце, и одѣянія ихъ были бѣлы, какъ снѣгъ. И наполнилась церковь Божія пламенемъ огня Божества. И когда увидали люди это великое чудо, пали на лица свои, и не могли принимать св. даровъ отъ великаго страха и трепета, и нѣкоторые изъ нихъ приобщались трепеща, другіе были какъ трупы и вынесли ихъ вонъ, не принявшихъ приобщенія отъ рукъ св. Евстаѳія. И павшихъ было пять мужей, и впоследствии эти 5 мужей оставили одѣяніе монашества и вернулись къ нечистотѣ мірской, какъ сказалъ Апостолъ: «пещь возвращая въ свою блевотину, и свинія омывшись, въ калъ тинный» (Петра 2, 22). И сіе вѣдая Духъ Святый, который вѣсть тайная и испытываетъ бездны, удержалъ сихъ 5 мужей, да не примутъ приобщенія отъ рукъ святаго Евстаѳія, а тѣ которые были достойны, приобщились и прияли благодать благословенія. Какъ воспѣть намъ тебя авва, котораго воспѣлъ Духъ Святый и благословилъ Іисусъ Христосъ, ибо тебѣ благодать и милость во вѣки вѣковъ! Аминь.

Благословеніе Евстаѳія шествателя по морю на кораблѣ одежды да сойdetъ и да соберется на сына его Іонаана...

(По Orient. 702): востокъ и западъ, сѣверъ и югъ, чада отца нашего Евстаѳія присутствовали (?) когда Духъ Святый сошелъ на жертву. Духъ Святый послалъ благодать, когда сказалъ отецъ нашъ: «проповѣдуйте во всей Эѳіопіи и возвѣщайте славу субботъ», чтобы попечься о славѣ Апостоловъ послѣ того какъ онъ пришелъ въ міръ, чтобы вы не пали въ море огненное, чтобы унаслѣдовали гору Сіонъ въ царствіи небесномъ съ аввою Евстаѳіемъ.

f. 29. Доблести и подвиги св. Евстаѳія, какъ онъ подвизался и превозмогъ, чтобы побѣдить сатану, когда помогала ему сила руки Α'επαγων (Αἰώνιος?), когда покрылъ его свѣтъ благодати свѣтильника. И восхотѣвъ идти въ Іерусалимъ, онъ помолился Богу, Владыкѣ всей твари, и сказалъ: «Отче Господа Нашего и Спаса Нашего І. Христа, который глаголалъ съ Авраамомъ и совершилъ твореніе Исаака и положилъ свидѣніе во Іаковѣ и милость (благодать) свою во Іосифѣ, и законъ свой въ Мойсѣѣ, и сохрани-

вѣиі народъ свой въ пустынѣ сорокъ лѣтъ, осѣнившій ихъ днемъ облакомъ и всю ночь просвѣщеніемъ огня, глаголавый во пророкахъ и явившій богатство благодати своей на апостолахъ, когда они были собраны въ одномъ домѣ и сошелъ на нихъ Св. Духъ въ видѣ огня и они говорили языками всѣхъ странъ. И мнѣ будь руководителемъ въ этомъ пути, по которому я пойду». И когда онъ окончилъ молитву свою, явился гласъ съ неба, который сказалъ: «Евстаѣій, рабъ Мой, котораго Я возлюбилъ, будь твердъ, не бойся, ибо Я буду съ тобой, Я вмѣсто отца твоего, а вмѣсто матери твоей—Іерусалимъ небесный, и рай сладости—вмѣсто трудовъ и бореній твоихъ. Когда услышалъ св. Евстаѣій этотъ гласъ отъ Бога, всталъ утромъ, чтобы идти въ Іерусалимъ и созвалъ своихъ чадъ и сказалъ имъ: «не служите этимъ дискосомъ и этой золотой чашей, пока не узнаете о моей смерти и моей жизни. И сказали они ему: «да». И сказавъ это, онъ пошелъ и направилъ путь свой въ Іерусалимъ; и провожали его чада его, и благословилъ онъ ихъ и сказалъ имъ: «дѣти мои, храните заповѣди, которыя я заповѣдалъ вамъ, да встрѣтимся мы вмѣстѣ въ царствіи небесномъ». И простились съ нимъ всѣ чада его и возвратились на свои мѣста, скорбя и печалась о разлукѣ съ нимъ, а Абсади, его сынъ, слѣдовалъ за нимъ, радуясь. И сказалъ онъ отцу нашему Евстаѣію: «я не отступлю отъ тебя, ибо ты—мой руководитель; ни въ жизни, ни въ смерти не оставлю тебя, отче мой!» И они пришли въ землю *Bagyās* (Богосъ) и встрѣтили ихъ люди *Bagyās* (Богосъ) и вышло два вождя Богосъ, верхомъ на лошадяхъ, чтобы встрѣтить св. Евстаѣія; и когда лошади увидали его издали, они испугались и затрепетали, и не могли идти лошади ни впередъ, ни назадъ, ни направо, ни налево, но были прикованы къ мѣсту, какъ столбы, и не могли двинуться. И когда увидаль народъ силы и чуда, которыя творилъ св. Евстаѣій, удивился и весьма изумился, а два вождя Богосъ увидавъ это, затрепетали и испугались и недоумѣвали, что имъ сказать. И когда увидѣлъ отецъ нашъ Евстаѣій, какъ они боялись, сжалился и осѣнилъ ихъ знаменіемъ креста. И встали кони и пошли; удивились, увидѣвъ случившееся два вождя Богосъ. И они увѣровали въ молитву его, и сошли съ коней, и поклонились въ ноги св. Евстаѣію и привѣтствовали его. И онъ спросилъ имена ихъ. И сказалъ одинъ изъ нихъ: «имя мое Марарā», а другой сказалъ: Ганзая-Эгзіэ—имя мое». И сказалъ святой: «ты—не Ганза-Эгзіэ, тебя назвала такъ мать твоя»; Марара сказалъ онъ: «назвала тебя мать твоя тайнымъ именемъ, а ты—не Марара». И это сказалъ отецъ нашъ Евстаѣій, зная Духомъ Святымъ, что Марара будетъ сосудъ избранный Божій.

v.

f. 30.

И вставъ утромъ до разсвѣта, святой Евстаѳій, поднялся рано, пошелъ въ городъ Марья. И воззвалъ Господь съ неба и сказалъ ему: «Евстаѳій! Евстаѳій!» и отвѣтилъ онъ: «я здѣсь, Господи!». И сказалъ ему Господь: «Я передамъ Духа Святаго, который на тебѣ—Абсади, сыну твоему, какъ передалъ Моисей духъ свой Иисусу, сыну Навина». И въ эту ночь воззвалъ отецъ нашъ Евстаѳій и сказалъ: «Абсади, Абсади!». И услыхавъ это, одинъ изъ учениковъ его пошелъ съ лукавствомъ, чтобы взять благословеніе Абсади. И онъ сказалъ: «я здѣсь, Господи, я пришелъ, ибо Ты позвалъ меня». И отецъ нашъ Евстаѳій, провидецъ тайныхъ Духомъ Святымъ, узналъ тайное этого ученика и сказалъ ему: «зачѣмъ ты восхотѣлъ благословенія, которое не твое? Не слыхалъ ли ты, что сказалъ Іоаннъ въ Евангеліи «не можетъ (человѣкъ) примати благодати, аще не будетъ дано ему съ небесе (Іоан. 3, 27). Это благословеніе не твое, но Абсади». И сказавъ это, онъ позвалъ Абсади три раза, говоря: «Абсади, Абсади, Абсади!». И подошелъ авва Абсади къ аввѣ Евстаѳію, поклонился и сказалъ ему: «Я здѣсь отче, ибо ты звалъ меня». И сказалъ ему святой Евстаѳій: «вотъ тебѣ дается благословеніе съ неба, которое могутъ получить только праведные и избранные, которые провели себя въ тѣсныя врата, которые не возлюбили золота и серебра, но предали плоть свою на труды съ тѣхъ поръ, какъ они стали не желать земной пищи, но считать себя духомъ, который исчезаетъ. И это соблюдали они, и много искушалъ ихъ Господь; и досталась чистота душамъ ихъ, да благословятъ имя Его». И сказавъ это слово, отецъ нашъ Евстаѳій возложилъ руку свою на голову Абсади сына своего, какъ возложилъ Моисей руку свою на голову Иисуса и возложилъ Іаковъ руку свою на Іуду и Левія¹⁾ и благословилъ ихъ на царство и священство, и на Ефрема и Манассію, когда привелъ ихъ Іосифъ къ отцу своему Израилю, чтобы тотъ благословилъ ихъ. И перемѣнивъ руки свои, онъ благословилъ ихъ, говоря: «да сдѣлаетъ васъ Господь народомъ благословеннымъ и святымъ. И такимъ же образомъ благословилъ отецъ нашъ Евстаѳій сына своего Абсади, говоря: «благословеніемъ древнихъ отцовъ и благословеніемъ пророковъ и апостоловъ, благословеніемъ мучениковъ добродѣльныхъ и благословеніемъ праведныхъ подвижниковъ и благословеніемъ всѣхъ чадъ Адама избранныхъ, да благословитъ тебя Господь. Благословеніе Михаила, вожда бодрствующихъ и благословеніе Гавріила, благовѣстителя свѣта, и благословеніе всѣхъ духовныхъ, и благословеніе всего собора первородныхъ радостныхъ, и бла-

¹⁾ Въ оригиналѣ 'Eli=Илія.

гословеніе Владычицы нашей Маріи, рождшей Спаса, да почіеть на тебѣ и на всѣхъ чадахъ твоихъ согласныхъ и на тѣхъ, которые будутъ творить память мою и память твою, во вѣки вѣковъ. Аминь».

И когда окончилъ онъ благословеніе сына своего Абсади, онъ помазалъ его и запечатлѣлъ въ совершеніе его слюнью своею, какъ помазаніемъ мѹра, и сказалъ: «испытывай книги заповѣдей и блюди законъ канона св. Троицы, ибо придутъ послѣ меня волки хищные, отступники вѣры, епископы, которые измѣнять законъ и заповѣди отцовъ нашихъ апостоловъ, которые опредѣлили и установили вѣру православную. И это епископы, еретики и служители идоловъ и несторіане, которые измѣнять вѣру и будутъ четверить св. Троицу, и перекрещивать вторично». И сказавъ это, отецъ нашъ Евстаіей повелѣлъ сыну своему и сказалъ ему: «будь твердъ и не бойся, ибо ты побѣдишь Николаитовъ. И блюди, что я сказалъ тебѣ и изслѣдуй это, и изучай это, и пребывай въ томъ, чему я научилъ тебя. И еще сказалъ ему: «чада мои, которые придутъ послѣ меня, будутъ связаны любовью моею. И слушая дѣянія мои, они будутъ радоваться, и въ нихъ укрѣпятся уставы мои, и Богъ благословитъ ихъ». И услышавъ это пророчество изъ устъ отца своего Евстаіа, сынъ его Абсади поклонился ему и сказалъ: «да придетъ благословеніе твое на меня». И отвѣтилъ онъ: «возвращайся, сынъ мой въ мѣсто твое». И сказалъ ему Абсади: «я не оставлю тебя, отче, отнюдь, пойду съ тобою». И сказавъ это, заплакалъ плачемъ горькимъ, ибо увидалъ его уходящаго безъ всего, безъ продовольствія для пути, и не было ни обуви на ногахъ его, ни жезла въ рукахъ его, ни подстилки для бедръ его; одеждой его была только козья милоть внизу, а наверху онъ не былъ одѣтъ и не имѣлъ ничего, чтобы надѣтъ на себя, но помнилъ сказанное Господомъ нашимъ во Евангеліи: «никій рабъ можетъ двѣма господинома работать: ибо или одинаго возненавидѣть, а другого возлюбить; или одинаго держится, о друзѣмъ же не рабѣти начнеть. Не можете Богу работать» и любить стяжаніе (*Луки* 16, 113). И это помня, отрекся онъ міра и всего желанія его, оставилъ земное помышленіе и предпочелъ небесное, гдѣ не старѣеть и не гибнетъ. И онъ не думалъ о пищѣ и питъѣ земномъ, пищей его были слезы, текшія изъ глазъ его, а одѣяніемъ—слово Божіе; поясомъ—вервие дѣвства и два меча Духа Святаго. И когда пришелъ отецъ нашъ Евстаіей въ городъ Марья (*Mārgā*), онъ сказалъ сыну своему Абсади: «будь твердъ и силенъ и соблюдай все, что я заповѣдалъ тебѣ». Когда онъ это сказалъ, они пали другъ другу на шею и плакали долго. И сказалъ святой Евстаіей сыну своему Абсади: «вернись и возвращайся въ мѣсто твое, и не»

f. 31.

v.

f. 32.

сомнѣвайся ради разлуки со мною, ибо Богъ, Господь нашъ будетъ съ нами и не оставитъ насъ, и если мы разлучены плотью, то не разлучены духомъ, ибо у Бога нашего власть сохранить насъ, и онъ призоветъ насъ къ себѣ въ царствіе небесное. И такъ размышляя, ты стой, явно возвѣщая слово Божіе, и не забывай того, что я тебѣ заповѣдалъ, ибо сказалъ Господь нашъ: «ищите прежде царствія правды Бога вашего, а сія вся приложатся вамъ» (Ср. *Мѡ.* 6, 33). И выслушавъ это, Абсади вернулся въ мѣсто свое, неся сугубо Духа Святаго отъ наставника своего честнаго Евстаѳіа.

2.

И отецъ нашъ Евстаѳій, вставъ, чтобы идти въ Іерусалимъ, препоясалъ чресла свои вервиемъ Евангелія и взялъ чадѣ вѣры—правду, когда въ лицѣ его сіялъ огнь троичнаго свѣта, какъ лучи сіяющаго солнца, ибо помнилъ онъ слово Господа нашего, сказанное имъ ученикамъ своимъ: «ниже хочетъ по мнѣ идти, да отвержется себѣ, и [держаетъ] и возьметъ крестъ [смерти своея], и по мнѣ грядетъ». И сіе помышляя, оставилъ онъ духъ свой, что въ мірѣ, какъ нечистоту, да улучшить царствіе небесное, ибо помнилъ пришельствія пророковъ, ибо они были чистые дожди золота, и странствованія апостоловъ, потоковъ млека бѣлыхъ, обтекающихъ церковь. И ходя, онъ объяснялъ чадамъ своимъ и другимъ монахамъ отъ словъ закона и пророковъ и отъ святаго Евангелія и Апостола, да будутъ они ревностны къ совершенію подвига. И тѣхъ, которыхъ онъ наставлялъ на путь, онъ вывелъ въ пустую землю, безъ людей и звѣрей и городовъ. И наступилъ день седмый—святая суббота. И былъ твердъ духомъ отецъ нашъ Евстаѳій, чтобы субботствовать въ нее. А другіе монахи сказали измаильянину, который былъ ихъ проводникомъ: «если бы пошелъ этотъ Евстаѳій, пошли бы и мы, чтобы не умереть намъ здѣсь отъ жажды». И когда услышалъ этотъ измаильянинъ, который былъ ихъ проводникомъ, слова монаховъ, сказалъ отцу нашему Евстаѳію: «идите сегодня дальше, ибо нѣтъ воды для питья, и земля пуста и труденъ путь». И сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій этому измаильянину: «помни клятву твою, которую ты изрекъ относительно соблюденія субботы и праздниковъ». И опять сказалъ ему этотъ измаильянинъ: «пойдите сегодня дальше». И отвѣчалъ имъ блаженный Евстаѳій: «я не подниму ни руки, ни ноги въ день субботный. И не пойду въ путь, и предпочту умереть здѣсь». И когда увидѣлъ этотъ измаильянинъ, что онъ не соглашается съ нимъ, оставилъ его и, осѣдлавъ верблюда своего, сѣлъ на него и отправился въ путь. И встали другіе монахи и послѣдовали за нимъ. И отецъ нашъ Евстаѳій, наставникъ и отецъ Габра-Амлакъ и ученики ихъ остались одни на мѣстѣ,

ибо они предпочли умереть ради слова Божія въ землѣ пустой, ибо услышали слово Божіе, говорящее: «помни день субботный, еже святити его. Шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя... (и т. д. *Исх.* 20, 10—11; конецъ: «и почи въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже начать творити»)).

f. 33.

И также помнилъ мѣг-Евстаѳій слово Іереміи: «такъ глаголетъ Господь, проклять да будетъ всякъ, иже надѣется на человѣка, и утвердитъ плоть мышцы своя на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце его... И благословенъ человѣкъ, иже надѣется на Господа, и будетъ Господь упованіе его» (*Іер.* 17, 5—7), и не посрамить его, и услышитъ его, когда онъ призоветъ Его, и поможетъ ему. И послѣ сего помолился отецъ нашъ Евстаѳій Богу и сказалъ: «Господи Іисусе Христе, сотворивый небо и землю въ первый день и совершивый вся въ шестой день, и упокоивыйся въ сей день, и упокоивыйся въ седьмый. Услыши молитву мою днесь и яви силу Твою на измаильянѣхъ семъ, иже оскорби тя». И услышалъ Богъ молитву его и принялъ молитву его. И когда владѣлецъ верблюдовъ отошелъ на одинъ стадій, сошелъ съ неба Михаилъ Архангелъ съ мечемъ огненнымъ въ рукѣ и сталъ на дорогѣ, по которой тотъ шелъ, какъ онъ поступилъ нѣкогда относительно волхва Валаама, когда тотъ восходилъ, чтобы проклясть израильскій народъ. Увидѣла ослица его, и затрепетала отъ ужаса предъ нимъ, и отказалась идти. Точно также, когда увидали его верблюды этого измаильянина, испугались Ангела Божія и отказались идти. И сталъ этотъ измаильянинъ бить ихъ и хотѣлъ убить ихъ. И когда привелъ ихъ Ангелъ въ смятеніе своимъ страшнымъ видомъ, верблюдицы обратились назадъ, рѣзвясь, какъ ягнята, сосущіе молоко. И они подошли къ отцу нашему Евстаѳію и опустили (?) свои уши и хвосты, и павъ на колѣна, поклонились сему святому. И измаильянинъ, владѣлецъ верблюдовъ, вернулъся противъ воли, плача. И преклонился предъ отцемъ нашимъ Евстаѳіемъ и поклонился ему въ ноги, и сказалъ ему: «прости мнѣ, отче честный, ибо я согрѣшилъ предъ тобою, да почтится душа моя предъ тобою сегодня». И сей авва кроткій сердцемъ, простилъ ему, и не воздалъ по заслугамъ. И послѣ этого сѣлъ на коня этотъ измаильянинъ и поѣхалъ къ водѣ, чтобы напоить его, и встрѣтили его здѣсь мужи кровей. И увидавъ, онъ узналъ ихъ и вернулся назадъ, и погонялъ сильно коня своего, чтобы убѣжать отъ нихъ. И преслѣдовали его эти 7 враговъ его, сидя верхомъ, чтобы убить его. И убѣгая, этотъ измаильянинъ достигъ до отца нашего Евстаѳія, палъ къ ногамъ его и сказалъ: «отче, прибѣгаю къ молитвѣ твоей отъ ярости враговъ моихъ,

v.

f. 37.

которые стремятся убить меня, ибо я видѣлъ предъ этимъ, отче, чудо и знаменіе, которое ты сотворилъ на мнѣ и на моихъ верблюдахъ. Я узналъ, что молитва твоя сильна и все можетъ посѣществуема». И эти враги его явились вдругъ, сидя верхомъ и твердо рѣшившись убить его. И когда увидѣлъ отецъ нашъ Евстаѣй, что они приближаются къ нему, сидя верхомъ и безъ жалости, осѣнилъ ихъ знаменіемъ креста Христова. И остолбенѣли лошади ихъ, и не двигались совсѣмъ, ни на право, ни на лѣво. И они не могли ни идти впередъ, ни возвращаться назадъ, ибо были связаны молитвою отца нашего Евстаѣя, когда тѣ сидѣли на коняхъ и не сходили на землю. Они кричали и вопили, говоря: «отче честный, ты равви, или рабъ равви? ты помилуй насъ, отче святой, кроткій сердцемъ, какъ Богъ твой, да придетъ къ намъ сегодня помощь молитвы твоей, ибо мы къ тебѣ приобщаемъ». И когда святой увидалъ ихъ слезы, сжалился надъ ними и снова осѣнилъ ихъ знаменіемъ честнаго креста. И пошли кони по своему обычаю и обыкновенію, бѣгомъ. И сошли эти люди съ коней своихъ и преклонились предъ отцомъ нашимъ Евстаѣемъ, говоря: «помилуй насъ, рабъ Божій». И сей блаженный, милосердый и сострадательный, какъ его глава, сотворилъ миръ между ними и этимъ измаилтяниномъ, и уничтожилъ и устранилъ ихъ вражду. И исполнилось надъ нимъ слово Евангелія: «блаженни миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся». И когда затѣмъ прошли субботы, отправились въ путь свой отецъ нашъ Евстаѣй и эти монахи, причемъ Михаилъ Архангелъ водительствоваъ ими. И они пришли въ землю *Ноба (нубійскую)*. Когда царь Ноба услышалъ, что приходитъ отецъ нашъ Евстаѣй и вступилъ въ его предѣлы, всталъ и собралъ свое воинство и пошелъ, чтобы встрѣтить его. И раньше, чѣмъ идти, онъ услышалъ извѣстіе, что нашли на него воинства невѣрныхъ и лукавыхъ, какъ львы хищные, намѣреваясь погубить его страну. Царь Ноба былъ праведенъ и православенъ, и вѣрилъ въ древо креста Христова. Имя его — *Саба-Ноль* по арабски, а по геезъ — *Велуда Итйонья*. И мать его была добрая и облеченная вѣрой, ибо она принимала убогихъ и бѣдныхъ и монаховъ, которые путешествовали ко гробу Господа нашего Иисуса Христа. И она умывала имъ ноги и пила отъ этого, въ вѣрѣ, ибо по молитвамъ ихъ она зачала и родила этого царя, и посему назвала его Саба-Ноль. И послѣ этого отправилъ царь Саба-Ноль одного изъ своихъ царедворцевъ къ отцу нашему Евстаѣю вѣстникомъ со словами: «слава пришествію твоему, отче честный. Я пришелъ къ тебѣ, чтобы встрѣтить тебя. Собрался противъ меня народъ невѣрный и воинства злыя, желая уничтожить мою страну. И ради сего я

2.

f. 35.

иду, чтобы сразиться съ ними. Отче честный, помани меня въ молитвѣ твоей, и помолись ко Господу Богу, да дастъ мнѣ силу и побѣду надъ сими невѣрными и нечестивыми, которыхъ законы и обычаи гнили. И если я вернусь благополучно со знаменіемъ побѣды, тѣ кованые рога и желѣзные трубы, обтянутыя воловьею кожей, которыми хвалятся эти невѣрные, отче честный, я дамъ тебѣ для умовенія рукъ и ногъ твоихъ». И когда выслушалъ отецъ нашъ Евстаѳій царское посланіе изъ устъ Wa'ali, удивился вѣрѣ его и прилежно помолился за него. И отправился царь противъ невѣрныхъ, чтобы истребить ихъ. И было число ихъ около четырехъ тысячъ. И вышелъ царь въ битву съ войскомъ своимъ коннымъ и однимъ человѣкомъ, несшимъ предъ лицомъ царя крестъ Христа, Спасителя нашего. И окружили царя полчища крѣпкія справа и слѣва, съ арріергарда и авангарда. И тогда явился царю отецъ нашъ Евстаѳій въ пламени между небомъ и землей, сидя на колесницѣ свѣтоносной духовной и помогая среди сѣчи царю Саба-Нолю, ибо тотъ вѣровалъ въ молитву его. И когда сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій, возгласивъ громогласно: «да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази его» (Пс. 67), побѣждали невѣрные, что къ востоку. И опять сказалъ онъ: «побори Господи, борющія мя (Пс. 34)» и разсыпались тѣ, что стояли къ западу. И когда сказалъ онъ въ третій разъ: «спаси мя отъ врагъ моихъ, Господи (Пс. 58)», упали тѣ, что были къ югу, а когда сказалъ въ четвертый: «кто подобенъ Тебѣ (Исх. 5, 11)», рассыпались стоявшіе къ сѣверу. И убивалъ царь враговъ своихъ отъ утренней зари до заката солнца. И плѣнилъ онъ людей ихъ и угналъ скотъ ихъ. И побѣдилъ онъ ихъ силою молитвы его. И посему изумился дѣянію отца нашего Евстаѳія сей царь, ибо видѣлъ его пылающимъ на колесницѣ между небомъ и землей. О дѣвство отца нашего Евстаѳія безпорочное! О святость отца нашего Евстаѳія нескверная! О любовь Божія, пребывавшая на отцѣ нашемъ Евстаѳіи безъ порока! Она сдѣлала его носящимся на колесницѣ свѣтоносной. Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ! Онъ сотворилъ дивная на отцѣ нашемъ Евстаѳіи. И представилъ царь Саба-Ноль это gabāgbāta (?) отцу нашему Евстаѳію и сказалъ ему: «отче, возьми это, взятое мною по молитвѣ твоей, я принесъ къ тебѣ для того, чтобы ты умывалъ въ немъ руки твои, ибо я видѣлъ, что молитва твоя посѣщаетъ и сильна. И такимъ же образомъ да поможетъ и да спасетъ онъ сына своего Іонаана...»

И посемъ всталъ святой и пошелъ въ путь свой. И когда онъ приближался къ прибытію во Іерусалимъ, онъ наставлялъ чадъ своихъ и говорилъ имъ: «въ городъ, въ который мы идемъ, злые цари и нечистые народы, а

v.

f. 36.

христиане живутъ въ этой землѣ, какъ непрадная въ болѣзняхъ, которая близка къ родамъ, живутъ они въ напастяхъ». И дальше сказалъ имъ отецъ нашъ Евстаѣй чадамъ своимъ: «вѣру тройческую предъ царями невѣрными исповѣдуйте и говорите о естествѣ Отца, естествѣ Сына и естествѣ Св. Духа. Они прежде вѣкъ безначальны, и до вѣка безконечны, Едино Божество совершенное безъ прибавленія или уменьшенія, три имени и Единъ Господь, три Лица и единъ видъ, три естества и Едино Существо. Сынъ—солнце, Отецъ—солнце и Духъ Святой—солнце, Они—Едино солнце правды истинное, непрестанно сіяющее надъ святыми. Отецъ—свѣтъ, Сынъ—свѣтъ и Духъ Святой—свѣтъ, Они—единъ свѣтъ вѣры безоблачный, свѣтящій всегда въ сердцахъ вѣрныхъ. Онъ былъ до начала дня и часа, до временъ и лѣтъ. Нѣтъ первенства въ бытіи относительно Его Второго, и для Второго относительно Третьяго, ни какъ (?) бѣгъ молніи, ни въ мѣру паренія крыльевъ орла. Они соединены несмѣсно и смѣшаны нераздѣльно и явлены троично, соединены сочетаніемъ, равны естествомъ, общи славой и сіяніемъ. Отецъ не родилъ Сына прежде вѣкъ для помощи въ твореніи, бытіе Духа Святаго не для завершенія художества и творенія. Не больше сила Отца силы Сына, и не меньше сила Сына силы Отца и не ниже сила Св. Духа силы Отца и Сына. Это—едина сила. Это—Творецъ ангеловъ и человѣковъ, единымъ гласомъ и единой силой. Это—Творецъ неба и земли, Творецъ морей и безднъ. Это—Творецъ солнца и луны и звѣздъ единымъ совѣтомъ и единой волей. Онъ создалъ Адама по образу своему и подобію и поставилъ его надъ всею тварію и посадилъ на престолѣ царствія и украсилъ честію и славой. Нѣтъ другого Бога, кромѣ Него ни на небѣ, ни на землѣ. Сія имена Отца и Сына и Св. Духа вы проповѣдуйте во дворахъ царей невѣрныхъ и претерпѣвайте гоненія и напасти за Св. Троицу. И не бойтесь пыланія огня и не трепещите ни острія мечей и копій, ни метанія камней, ни тяжести узъ. Смотрите на древнихъ отцовъ, какъ они спасались отъ смерти, и не коснулся плоти ихъ пламень огненный. Подобно имъ предъпочтемъ мы всѣ смерть и укрѣпимъ сердца наши вѣрою во Св. Троицу. Кто прибавитъ что либо къ Сей Троицѣ, или убавитъ отъ нея, да будетъ отлученъ устами Троицы. Нѣтъ ничего для насъ лучше любви къ Троицѣ; умремъ ради любви къ Троицѣ, да будемъ живы силою Троицы, ибо печать жизни—Сія Троица».

f. 37.

Такъ говоря, наставлялъ и вразумлялъ учениковъ своихъ отецъ нашъ Евстаѣй, и прибылъ въ городъ Александрію, и пошелъ къ престолу Марка Евангелиста и получилъ отъ него благословеніе. И посемъ отправился онъ къ патріарху аввѣ Веніамину, и пошли съ нимъ 12 учениковъ его. И во-

шли они къ нему и стали предъ нимъ, и поклонились ему и облобызали его лобызаніемъ духовнымъ. Онъ благословилъ ихъ въ любви и мирѣ. И увидѣли ихъ монахи, которые прибыли съ нимъ изъ Эѳіопіи, стали ему завидовать и оклеветали предъ патріархомъ, говоря: «послушай, отче нашъ, этотъ Евстаѳій и чада его не согласны съ нами по обычаямъ: они чтутъ іудейскую субботу и не вкушаютъ мяса и не пьютъ вина и сикера. И кромѣ того у нихъ много воздержаній». И патріархъ, услышавъ эти слова отъ монаховъ пришельцевъ, сказалъ отцу нашему Евстаѳію: «справедливы ли слова, сказанныя этими монахами, или ложны?» И отвѣчалъ отецъ нашъ Евстаѳій и сказалъ патріарху: «тебѣ наговорили на меня эти монахи. Я же вѣрую во Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу совершенную и вѣрую въ ученіе слова пророковъ и святыхъ апостоловъ и преклоняю выю мою подъ иго Евангелія Господа моего Иисуса Христа, достояніе мое и стяжаніе мое, слово Божіе, и нѣтъ неправды въ вѣрѣ моей». И услышавъ слово его, патріархъ удивился краснорѣчію устъ его и сладости рѣчи его, и сказалъ ему: «ты не участвуешь съ нами въ молитвѣ и причастіи св. таинъ». И отвѣчалъ отецъ нашъ Евстаѳій патріарху: «я участвую во славу писанія, почерпаемого изъ устъ святыхъ апостоловъ, ибо они сказали относительно тѣхъ, кто отступаетъ отъ канонѣвъ святая церкви: да извержется вонъ діаконъ, да другіе, видя ихъ, убоятся. И также говорилъ онъ о чествованіи двухъ субботъ, какъ это начертано перстами Божіими во святомъ десятословіи: «помни день субботній, еже святити его». И еще говорилъ онъ ему и сообщилъ, что сказалъ Ангелъ лица Моисею въ книгѣ юбилеевъ «юбилей юбилеевъ, въ него мы субботаствуемъ на небесахъ; число юбилея юбилеевъ не повѣдано никакой плоти, и всякій, кто будетъ хранить ихъ и субботаствовать въ нихъ отъ всякаго дѣла, будетъ святъ и благословенъ, какъ и мы во всѣ дни и во всѣ времена»¹⁾.

И также изложилъ онъ, какъ сказали Петръ и Павелъ, верховники отцовъ Апостоловъ въ своемъ «Синодосѣ»: «да пребываютъ въ покоѣ въ субботу и недѣлю всѣ вѣрные и вѣрныя». Это все и подобное онъ разсказалъ изъ писаній пророковъ и апостоловъ предъ патріархомъ и всѣмъ народомъ. И сказалъ авва Веніаминъ: «рѣчь твоя пріятна; участвуй же съ нами въ молитвѣ и общеніи таинствъ». И сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій патріарху: «я пришелъ въ вашу землю, зная, что въ ней мечъ и ножъ, и поэтому дерзалъ пришелъ я, чтобы умереть за слово Божіе, ибо не обрѣ-

2.

f. 38.

¹⁾ Цитата по памяти изъ стр. 3 книги юбилеевъ.

таю я покоя въ мірѣ семъ. Въ Эіопіи говорятъ мнѣ: «нарушай субботы и праздники, какъ мы», и я не повиновался. Здѣсь мнѣ говорите вы: «участвуй съ нами въ молитвѣ, причемъ вы не соблюдаете праздниковъ». И когда увидѣлъ патріархъ открытіе устъ его, которое было слаще меда и сахара и дороже золота и серебра, удивился и изумился и сказалъ: «истинно, воистину этотъ іерей препоясанъ двумя мечами Св. Духа, и кто противостанетъ этому іерею и кто ступитъ ногой на остріе меча? ибо онъ всецѣло воспламененъ огнемъ вѣры». И тогда позвалъ патріархъ отца нашего Евстаѣя, взялъ его за руку, благословилъ его и посадилъ съ собою на своемъ престолѣ. А епископы и священники сидѣли на своихъ сѣдалищахъ вокругъ него, діаконы же достойно стояли и ходили, служа его слову. И блаженный отецъ нашъ Евстаѣй помнилъ слово Евангелія, которое говоритъ: «вознося себе смирится», а также вспомнилъ слово Соломона: «всѣ дѣла смиреннаго угодны Богу». Размышляя о сихъ словахъ святой Евстаѣй сошелъ съ престола патріарха и сѣлъ на сѣдалищѣ священниковъ. И когда увидѣлъ смиреніе его патріархъ, удивился премного и изумился въ мысли смиренію святаго Евстаѣя, и опять трижды звалъ патріархъ и сажалъ на своемъ престолѣ трижды, и трижды сходилъ съ престола патріарха святой Евстаѣй, ибо помнилъ слово, сказанное святыми отцами, которые отрелись отъ сего міра бrenнаго: «бѣги славы и бойся превозношенія». И послѣ этого сказалъ отецъ нашъ Евстаѣй патріарху: «Это—слово апостоловъ, которое я принялъ, да творю и хожу по нему: право, отче мой честный, ибо я наслаждаюсь имъ, и по слову твоему повели мнѣ». И сказалъ патріархъ: «какимъ образомъ могъ ты одинъ понести и сохранить заповѣди и ученія апостоловъ, которые остались отъ древнихъ дней, ибо многіе отцы, бывшіе предъ нами—до меня и тебя, не могли сохранить ихъ и исполнить ихъ, ибо трудны заповѣди и уставы отцовъ апостоловъ святыхъ. И сказалъ маръ Евстаѣй о послѣднемъ дѣлѣ патріарху: «отче честный, благослови меня, ибо поспѣшествуетъ молитва твоя, да укрѣпитъ она меня и дастъ мнѣ силу, ибо я стремлюсь сотворить повелѣніе Бога Господа моего, и ты помолися за меня и благослови меня». И сказалъ патріархъ авва Веніаминъ: «будь благословенъ благословеніемъ небеснымъ и земнымъ, и благословеніемъ ангеловъ Божіихъ, благословеніемъ пророковъ святыхъ, о законахъ которыхъ ты радѣлъ, а также благословеніемъ апостоловъ, посланныхъ на проповѣдь мира во всѣ концы вселенной, правила которыхъ ты возлюбилъ и стезямъ путей которыхъ ты послѣдовалъ, трудясь и самъ, подобно имъ. Даръ помощи ихъ и обиліе благодати ихъ да покрытъ тебя. И да возгорится въ лицѣ твоемъ сіяніе

свѣта ихъ, и да почіетъ на чадахъ твоихъ отнынѣ и до вѣка. Аминь». И опять сказалъ онъ патриарху: «отче, благослови меня и чадъ моихъ, которые въ землѣ эѳіопской». И сказалъ ему патриархъ: «благословеніе праведныхъ совершенныхъ и благословеніе мучениковъ подвижниковъ да почіетъ на нихъ и укрѣпитъ ихъ, и да не взалчутъ они и не вжаждутъ и не будутъ терпѣть нужды ни въ какомъ благѣ, котораго попросятъ, отнынѣ и до вѣка. Аминь».

И сіе благословеніе получивъ отъ патриарха, онъ облобызавъ его и простился съ нимъ. И послѣ этого сказали отцу нашему Евстаѳію, что есть патриархъ въ Арменіи, котораго изгнали за имя Христово и что этотъ патриархъ прибылъ во градъ Александрію. И когда услышалъ это отецъ нашъ Евстаѳій, всталъ, чтобы идти къ нему, чтобы узнать его и увѣдать дѣянія его. Сей отецъ нашъ Евстаѳій, цвѣтъ вѣры, прозябшій въ саду брака и принесшій гроздь благословенія въ виноградникъ пророковъ и апостоловъ, напояемый отъ четырехъ рѣкъ, истекающихъ изъ подъ престола Бога Савваоа, какъ сказалъ Іезекіиль, съѣвшій свитокъ, какъ хлѣбъ: ибо отъ святилища его истекаетъ вода, и пьющіе отъ нея тучны и напоены, веселы и радостны, плодоносятъ и цвѣтутъ, и очищающіеся ею чисты и очищены (Ср. Іез. 47). И когда омылся ею отецъ нашъ Евстаѳій крѣпкій, труба церковная, принесъ плодъ въ 30, 60 и 100 на повелѣніе Творца своего, взыскавъ его. И когда отецъ нашъ Евстаѳій шель путемъ, онъ объяснялъ своимъ чадамъ многія притчи и толкованія изъ словъ ветхаго завета святаго и уладилъ цѣлебный гроздь священія изъ Евангелія царствія, которое совершеніе всѣхъ писаній, да сохранятъ законъ и взыщутъ уставы Бога Вышняго подъ всѣми языки. И когда шли во Іерусалимъ для поклоненія отецъ нашъ Евстаѳій и чада его, прибыли они въ землю пустынную тѣсную и трудно проходимую.

Послушайте, святое собраніе церковное избранное, чада Сіона честные и благословенные, которые возлюбили слушаніе восхваленій Евстаѳіа, іерея, перла свѣтлаго, да повѣдаю вамъ прочія подвиги его, которыми подвизался отецъ нашъ Евстаѳій въ пустынѣ «Аскетосъ» на горѣ Іліи.

Когда поселяне, жившіе въ пустынѣ Скитской (Аскетосъ), страдали и были въ напастяхъ, они вернулись въ землю Египетскую, и остался одинъ Захарія. Хотѣлъ и онъ уйти въ землю Египетскую, и явился ему Ангелъ Божій и сказалъ ему, «не возвращайся въ Египетъ, ибо завтра на разсвѣтѣ придетъ монахъ по имени Евстаѳій: онъ великій іерей земли Эѳіопской, и идетъ, ища правды». Услыхавъ это отъ Бога, Захарія обрадовался радостью великою, и на другой день прибылъ отецъ нашъ Евстаѳій къ нему,

v.

f. 40.

и съ нимъ 12 учениковъ его. И онъ, по обычаю монашескому, постучалъ въ дверь. Когда услыхалъ Захарія голоса монаховъ, испугался и задрожалъ, подумавъ, что пришли поселяне, и скрылся внутрь. И опять постучали они, а онъ усугубилъ страхъ и подумалъ, что его убьютъ злодѣи. И они постучали въ третій разъ, и тогда онъ поднялся на верхъ (сб. «третій этажъ») чтобы посмотрѣть. И онъ увидѣлъ отца нашего Евстаѣя съ учениками его. И вспомнилъ онъ слово Ангела и обрадовался, открылъ дверь и ввелъ ихъ внутрь, и облобызалъ ихъ и принесть имъ таботъ Иліи, который помѣщался тутъ-же, въ пещерѣ скалы, и сказалъ имъ: «я пойду въ землю Египетскую, чтобы принести вамъ пищу. И онъ послѣшнѣ отправился и принесть имъ хлѣбовъ-паксамовъ ¹⁾ сухихъ. И далъ ихъ отцу нашему Евстаѣю, и тотъ благословилъ эти сухіе хлѣбы, и они сдѣлались теплы и мягки. И удивился Захарія и ученики отца нашего Евстаѣя и прославили Бога. И послѣ этого возстали дурные люди на отца нашего Евстаѣя изъ за закона и заповѣди. И онъ сказалъ Захаріи: «принеси мнѣ вериги изъ желѣза, узы для шеи и оковы ногъ». И принесть Захарія эти вериги. И подошелъ къ отцу нашему Евстаѣю, и сказалъ ему святой: «положи ихъ на солнце, чтобы оно нагрѣло ихъ», и тотъ сдѣлалъ по его приказанію. И когда солнце нагрѣло вериги, онъ сказалъ: «принеси мнѣ эти узы». И тогда онъ заковалъ свои руки и ноги и шею. И сошла кожа съ шеи его, и разорвалась кожа его рукъ и ногъ, и все тѣло его стало похоже на сухую рыбу. И все это онъ переносилъ ради любви къ Богу, ибо помнилъ страданія Господа своего и осужденіе и всѣхъ мучениковъ, какъ они выносили скорби и бѣды ради любви Христовой. И стоялъ отецъ нашъ Евстаѣй 40 дней и 40 ночей на молитвѣ, и не ѣлъ онъ хлѣба и не пилъ воды и не лежалъ на боку своемъ. И не давалъ онъ сна очамъ своимъ и вѣждамъ дреманія, и исполнилось надъ нимъ слово Давида: «и не дахъ сна очима моима и вѣждомъ моима дреманія, покой скраніама моима, дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю» (Пс. 131, 45). Когда чада отца нашего Евстаѣя, отправились въ поле пальмъ, ихъ встрѣтили поселяне, плѣнили и отвели внутрь пустыни. И рассказалъ Захарія отцу нашему Евстаѣю, что плѣнили Арабы учениковъ его. Услыхавъ это, онъ скорбѣлъ и сокрушался, и сказалъ Захаріи: «принеси мнѣ еще вериги, раскаливъ ихъ на солнцѣ». И онъ заковалъ себѣ руки и ноги, И принялъ Богъ молитву его и послалъ къ Евстаѣю ангела и сказалъ: «да не скорбитъ духъ твой, святой Вожій, ибо на третій день вернутся къ тебѣ чада твоя. И

f. 41.

¹⁾ pakúsima=παξάρια. ὀρίστρος ἄρτος (Suidas).

къ этимъ арабамъ послалъ Богъ злого духа, полного гнѣва, который разсорилъ ихъ и устроилъ между ними распри, и они перебили другъ друга, и умерло изъ нихъ 6 сильныхъ мужей. И явился отецъ нашъ Евстаѳій чадамъ своимъ, когда тѣ были въ плѣну. Когда увидѣлъ его Θεодоръ и всѣ братья его, встревожились и подумали, что плѣнень отецъ ихъ; и сказали эти арабы: «ради этихъ святыхъ постигла насъ распря и убійство». И отослали ихъ, и они вернулись къ отцу своему. И увидаль ихъ Захарія издала, когда они шли, и сказалъ отцу нашему Евстаѳію, что возвращаются ученики его. И тотъ обрадовался и прославилъ Бога. А они пришли къ нему и застали его стоящимъ на молитвѣ, причемъ оковы желѣзныя были въ тѣлѣ его, слезы его лились, какъ вода и увлажняли одежду его. И когда увидали они отца своего, скорбящимъ духомъ ради нихъ, воскликнули и заплакали и зарыдали великимъ рыданіемъ, и сказали: «разрѣши свои узы, чтобы отдохнуть немного». И отвѣчалъ имъ святой: «дѣти мои, поблагодаримъ Бога, возвратившаго насъ изъ разсѣянія и ради всѣхъ благъ, которыя онъ сотворилъ намъ. Я же не разрѣшу узъ моихъ, пока не dokonчу блаженства моего». И онъ стоялъ со связанными руками и ногами и шеей, закованной узами желѣзными. И онъ пребывалъ 40 дней и 40 ночей, молясь стоя, не вкушая хлѣба и не пия воды. И онъ переносилъ голодъ и жажду и носилъ заключенныя вериги, помня слово Павла апостола: «азъ юзникъ Іисусъ Христовъ» (*Ефес.* 3, 1) и проповѣдникъ имени Его и носитель язвъ Его на тѣлѣ моемъ».

И хотѣлъ отецъ нашъ Евстаѳій поселиться въ пустынь Скитской; но явилась ему Владычица наша Марія и бесѣдовала съ нимъ, говоря: «эту скитскую пустыню я отдала Марку и Іоанну Кама, ты же, возлюбленный мой и возлюбленный Сына моего, ступай въ страну Арменію къ церкви, воздвигнутой во имя мое». И сказавъ это, она сокрылась отъ него. И услышали вѣсть о благости и подвигахъ отца нашего Евстаѳія во всей землѣ Египетской, въ Александріи и Скитѣ. И онъ всталъ и пошелъ оттуда, и идя по пути наставлялъ чадъ своихъ словамъ пророковъ и апостоловъ. И прибылъ во градъ Іерусалимъ, и пошелъ тамъ къ епископу и облобызалъ его, рассказалъ ему о дѣяніяхъ своихъ и получилъ отъ него благословеніе. И ходилъ онъ ко гробу Господню и поклонялся и лобызалъ его, ходилъ и въ Вифлеемъ, гдѣ Онъ родился и въ землю Назаретскую, идѣже бѣ воспитанъ. И ходилъ на рѣку Іорданъ, гдѣ крестился Господь нашъ, и погрузился въ него съ чадами своими. И когда увидѣли чада отца нашего Евстаѳія въ то время, какъ онъ погружался въ воду нагимъ, причемъ плоть его была суха съ костями его и сморщилась кожа

в.

f. 42.

чрева. А лицо сіяло, какъ солнце и какъ будто онъ питался тельцомъ упитаннымъ и пилъ старое вино, ибо полна была благодать Божія на немъ. И когда увидѣли чада его худобу его тѣла и бедра его, какъ выскобленные, и всего его сморщенного и изнуреннаго голодомъ и жаждой и ночнымъ бдѣніемъ, всѣ заплакали и сказали ему: «отче, вкуси немного хлѣба и выпей воды, чтобы напоить языкъ твой и омочить гортань твою, высохшую отъ сильнаго голода и жажды, ибо вотъ вся плоть твоя исчезаетъ и сморщилась, какъ у мертваго, ибо у тебя только жилы и кости, обтянутыя кожей, и надъ тобой дыханіе. И когда мы посмотримъ на лицо твое радостное, мы думаемъ, что ты живъ. И когда сегодня мы увидали тебя нагимъ, и что исчезаетъ вся плоть твоя, погрузились сердца наши въ печаль. Отче! вкуси немного хлѣба для укрѣпленія тѣла твоего, да не умрешь ты внезапно, не придя, куда ты задумалъ. Отче, отче, посмотри на наши слезы, обрати вниманіе на наши мольбы и возри на нашъ плачь и отдохни на твоёмъ ложѣ, прекрати эти твои подвиги, чтобы быть въ состояніи руководить и поставлять твое стадо. Если ты умрешь, отецъ нашъ, здѣсь, мы будемъ сиротами, блуждающими по пустынѣ, какъ стадо, которое покинуть пастырь. Если мы обойдемъ востокъ и западъ и сѣверъ и югъ, мы не найдемъ наставника, подобнаго тебѣ, который наставляетъ доброму учениковъ своихъ и творить, чтобы учить. Ты учишь пути Божію безъ лести и лицемѣрія». И отвѣчалъ имъ святой Евстаѣй и сказалъ: «не печальтесь и не тужите, дѣти мои, ибо я не умру, не придя туда, куда помыслилъ, ибо не въ моей волѣ придти туда. Я иду туда по волѣ и благоволенію Бога, который послалъ меня. И о страданіяхъ плоти моей не сокрушайтесь, дѣти мои; не слыхали развѣ вы, что говоритъ Павелъ, «аще терпимъ съ Нимъ, съ Нимъ и воцаримся» (2 *Тим.* 2, 12); еже бы нынѣ печали наша по преумноженію въ преиспѣяніе славы содѣлываетъ намъ» (2 *Кор.* 5, 17). И еще сказалъ Апостолъ: «мало пострадавшія, Той да совершитъ вы, да утвердить» (1 *Пет.* 5, 10), какъ сказалъ Енохъ: «удручившіе плоть свою унаслѣдуютъ благое у Бога» и посему не щадилъ я утѣснять плоть мою. И онъ всталъ оттуда и пошелъ въ страну Арменію, гдѣ былъ патріархъ, изгнанный за законъ Апостоловъ. И видѣлъ видѣніе отецъ нашъ Евстаѣй на пути и разсказалъ ученикамъ своимъ, и сказалъ имъ: «та золотая чаша, которая была въ Еѣіопіи, и изъ которой я не велѣлъ служить, разбита ради неисполненія моего слова». Смотрите, возлюбленные мои, благодать, которую даровалъ Богъ отцу нашему Евстаѣю, такъ что онъ зналъ, что происходитъ въ Еѣіопіи, находясь въ странѣ Арменіи. И затѣмъ, идя по пути,

v.

f. 43.

святый Евстаѳій говорилъ чадамъ своимъ: «одинъ изъ насъ погибнетъ въ этомъ морѣ, и вы бойтесь Бога». И когда услышали это они отъ отца нашего Евстаѳія, ими овладѣлъ страхъ и трепетъ и сказали они ему: «скажи намъ прямо, кто погибнетъ изъ насъ?» И отвѣчалъ имъ святый Евстаѳій: «когда придетъ время, вы узнаете». И по прошествіи трехъ дней послышался шумъ моря Ярико, какъ громъ. И испугались чада святаго и вернулись двое изъ нихъ отъ большаго ужаса моря Ярико, а блаженный Евстаѳій дерзалъ духомъ, помня слово Павла: «кто ны разлучитъ отъ любви Божіей? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? Яко же есть писано: «яко тебѣ ради умерщвляемы есмь весь день, вмѣнихомся, яко овцы заколенія. Но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбившаго ны» (Римл. 8, 35—37). Никто не въ состояніи отлучить насъ отъ Христа, Господа нашего: ни смерть, ни жизнь, ни дѣломъ, ни словомъ. И потомъ помолился отецъ нашъ Евстаѳій къ Богу и сказалъ: «Исусе Христе, Сыне Единородный Предвѣчный, помози мнѣ со Отцемъ Твоимъ и Духомъ Твоимъ Святымъ Животворящимъ, и не разлучай отъ мене сихъ двухъ чадъ моихъ». И дошла молитва его и моленіе его къ Богу, и пошелъ святый въ море Ярико, и съ нимъ былъ тогда Захарія съ учениками его, которые шли, чтобы проводить его, и тѣ два ученика, которые убѣжали изъ боязни моря. И вернулись они къ отцу своему, не войдя въ море. И поблагодарили они Бога и преклонились предъ могуществомъ силы Его, ибо далъ Онъ по желанію его, о чемъ онъ просилъ. И нашелъ тамъ блаженный Евстаѳій корабль, когда снаряжали его моряки для плаванія. И попросилъ онъ хозяина корабля, чтобы тотъ принялъ его на корабль свой. И сказалъ ему начальникъ корабля: «дай мнѣ должное мнѣ, а если нѣтъ, я не пушѣ тебя на корабль мой». И отвѣчалъ Святый Евстаѳій: «нѣтъ у меня имущества и достоянія, ни золота, ни серебра, ибо ученикъ я Исуса Христа, и иду, чтобы взыскать и сотворить волю Бога моего». И онъ упрашивалъ начальника корабля, и тотъ не пускалъ его и не позволялъ взойти на корабль. И взялъ тогда отецъ нашъ Евстаѳій свою одежду и трижды свернулъ ее. И осѣнилъ ее крестнымъ знаменіемъ, и распротеръ ее на море и взошелъ на нее съ учениками своими. И явились два ангела, чтобы направлять его вмѣсто моряковъ: одинъ на право, другой на лѣво, а Господь нашъ, какъ кормчій велъ его по морю, ибо Онъ не удаляется отъ рабовъ своихъ и всегда пребываетъ съ ними. И когда увидѣли моряки и начальникъ корабля авву Евстаѳія, взшедшаго на свою одежду и бѣгущаго по морю на лѣво отъ корабля, сказали ему: «кто ты, и ка-

f. 44. кова вѣра твоя и какова благодѣть твоя, которыя дали тебѣ такую власть? и ты ѣдешь по морю безъ корабля и не тонешь?» И отвѣчалъ отецъ нашъ Евстаѣй и сказалъ имъ: «вѣра моя и благодѣть моя — Христосъ со Отцомъ его и Духомъ Святымъ, это надежда моя». И все это видѣлъ и слышалъ Захарія зеіоплянинъ, который шелъ, чтобы проводить его изъ пустыни Скитской. На отцѣ нашемъ Евстаѣи исполнилось слово Спасителя нашего Христа, памяти Коего подобаетъ поклоненіе. Онъ сказалъ во святомъ Евангеліи своемъ, «вѣруй въ мя, дѣла, яже Азъ творю, той сотворишь, и больше сихъ сотворишь». Подобно ему сей мѣгъ Евстаѣй ходилъ по морю безъ корабля, причемъ направляли его Ангелы, какъ Андрея Апостола въ страну людѣдовъ. Когда онъ шелъ, Господь былъ его помощникомъ и покровителемъ и путевождь, какъ кормчій, творящаго волю Его. И послѣ этого они пребывали 19 дней и ночей, причемъ отъ Бога былъ благополученъ путь ихъ. И было двѣ горы, окруженныя моремъ. Когда они увидѣли отца нашего Евстаѣя, подняли вверхъ вершины свои, и стали говорить другъ другу: «я предварю тебя, встрѣтивъ его» и «я прежде тебя выйду къ этому рабу Божию». И когда онъ увидалъ, что двѣ горы говорятъ другъ другу такимъ образомъ, осѣнилъ ихъ рукою своею и приказалъ имъ словомъ устъ своихъ, чтобы онѣ не шли къ нему, и сказалъ имъ: «стойте на мѣстѣ, гдѣ вы стоите и только опустите ваши вершины». И они повиновались слову отца нашего Евстаѣя и не пошли ни назадъ, гдѣ было ихъ прежнее мѣсто, гдѣ они были сотворены, ни впередъ, куда намѣревались, но стали на мѣстѣ, гдѣ были, какъ приказалъ имъ отецъ нашъ Евстаѣй. И они не двинулись и не тронулись отътуда до сего дня. И исполнилось надъ нимъ, что сказалъ Господь нашъ во Евангеліи: «аминь глаголю вамъ: аще имате вѣру, речете горѣ сей: преиди отсюду тамо, и преидеть» (Мѣ. 17, 20). И видѣлъ Захарія это знаменіе и чудо, которое сотворилъ отецъ нашъ Евстаѣй, какъ онъ ходилъ по морю на своемъ плащѣ, и какъ поднялись двѣ горы ему на встрѣчу.

И когда вернулся Захарія, онъ разсказалъ изрядство его землѣ Египетской и Александринянамъ и пустынѣ Скитской. Также онъ разсказалъ Вареолюмею и Стефану, двумъ священникамъ, и слушая эти слова, они дивились и хвалили Бога. И когда они были среди моря, говорилъ святой Евстаѣй ученикамъ своимъ: «это море будетъ огнемъ въ послѣдніе дни». И они услышали въ этомъ морѣ плачь, и стонъ, и крикъ, и рыданіе. И спросили ученики святаго: «что это мы слышимъ въ этомъ морѣ много плача?» И сказалъ онъ имъ: «это души людей. И вы теперь примиритесь

съ ближними вашими, удалите мщеніе изъ мыслей вашихъ и устраните злобу изъ сердець вашихъ». И находясь съ учениками своими, онъ распротеръ одежду свою на море вмѣсто корабля, а ученики его пошли пѣшкомъ по морю, какъ по суху. И сказалъ имъ святой: «крѣпитесь о Богъ и крѣпости силы Его. И пусть несетъ каждый книгу на лонѣ своемъ и будьте тверды относительно слова Божія». И когда они были среди моря, упалъ одинъ въ него и погибъ, какъ предсказалъ святой Евстаѣй, и плакали по немъ монахи и сказали: «увы намъ, наставникъ нашъ». И отвѣчалъ имъ святой. «чего вы плачете объ этомъ сокровищѣ неправды, норъ змѣя—сатаны. Полно сердце его мстительности, зависти, мщенія и лукавства. И онъ оставилъ одѣяніе мудрыхъ дѣвъ — вѣру, кротость, чистоту сердца и непамятозлobie». И сказали ему ученики его: «у этого монаха уста сопрѣли отъ поста и ноги распухли отъ великаго стоянія на молитвѣ». И отвѣчалъ отецъ нашъ Евстаѣй и сказалъ имъ: «весь постъ тщетенъ, если не оставлять грѣховъ ближнему. И посему не оставлены ему грѣхи его».

И послѣ этого услышали объ изрядствѣ святаго Евстаѣя на цѣломъ островѣ Кипрѣ, и была на этомъ островѣ одна вѣрная, по имени Азиза. Услыхавъ вѣсть о немъ, она сказала: «монахи пришли, ища слова Божія, не желающіе золота и не думающіе о серебрѣ». И потомъ пришла Азиза въ церковь, гдѣ былъ образъ Владичицы нашей Маріи и сказала: «Владычица моя, прибѣгаю къ молитвѣ твоей, чтобы увидѣть мнѣ лица этихъ монаховъ, о славѣ которыхъ я слыхала, да благословятъ они меня и домъ мой». И отецъ нашъ Евстаѣй пошелъ къ епископу Кипрскому и получилъ отъ него благословеніе и разсказалъ ему дѣла и уставы свои. Когда онъ былъ тамъ, пришла къ нему Азиза вѣрная и встрѣтилась съ учениками его и дала ему пребываніе, гдѣ была ея богатая житница, и приняла ихъ хорошо. И они пробыли у нея одинъ мѣсяцъ. И были съ нею дѣвицы, которыхъ она учила тканью дорогихъ одеждъ. И подошли они къ святому и получили отъ него благословеніе. И радовались жители Кипра Евстаѣемъ; старцы и юноши съ вѣрной Азизой и всѣми дочерьми Кипра, ибо возсіалъ на нихъ свѣтъ ученій его, какъ солнце. И уврачевалъ онъ болящихъ ихъ бальзамомъ словесъ своихъ, который слаще меда. И затѣмъ простился блаженный Евстаѣй съ людьми Кипрскими, ушелъ отъ нихъ и пошелъ по морю, сѣвъ на свою милоту, какъ на корабль. И когда онъ ѣхалъ, его не колебало возмущеніе воды и прибой волнъ моря, ибо чресла его были препоясаны вервиемъ Евангелія, и украшеніе его всего была красота вѣры, а въ рукѣ его была

печать креста. И когда они были на срединѣ моря, заплакалъ отецъ нашъ Евстаѣй и ударилъ рукой по рукѣ. И сказали ему чада его: «отче, что это?» И сказалъ имъ: «столпъ великій упалъ въ землѣ Эѳіопской». И спросили его: «какой столпъ?» И отвѣчалъ имъ: «Амда-Сіонъ, царь эѳіопскій умеръ сегодня». И дивились чада его и стали бесѣдовать между собою: «какой даръ данъ ему, чтобы узнавать тайны и вѣдать сокровенное!» Одни говорили: «потому что онъ соблюлъ дѣвство свое и очистилъ себя отъ нечистоты женской»; другіе говорили: «изъ-за того, что онъ обнищалъ ради Господа Савваоѳа». И сказалъ имъ опять блаженный Евстаѣй: «золотая чаша разбилась въ землѣ Эѳіопской!» И сказали они ему: «отче, что это значить?» И онъ отвѣтилъ имъ: «діаконъ впалъ въ блудъ; блудъ хуже всѣхъ грѣховъ, ибо пагубенъ онъ, и оскверняетъ душу и тѣло. Блаженъ, кто сохранился отъ него и не впалъ въ похоть». Обычай былъ у сего блаженнаго Евстаѣя каждый вечеръ ежедневно творить возношеніе. И когда онъ входилъ въ церковь, непрерывно проливалъ слезы изъ очей, пока не выходилъ изъ храма. И онъ молился сокрушеннымъ сердцемъ и пламенной душой, стоя со страхомъ и трепетомъ, какъ стоитъ стражникъ предъ лицомъ царя. И творилъ отецъ нашъ Евстаѣй знаменія и чудеса, необычайныя для слуха.

И когда они прибыли къ берегу моря недалеко отъ страны Армянской и хотѣли выйти на него, вышло изъ города Армянскаго много людей, неся трупъ отрока; и плакали плачемъ горькимъ и спереди, и сзади трупа, ибо этотъ умершій отрокъ былъ сынъ знатныхъ людей. Когда они несли его къ погребенію, увидали отца нашего Евстаѣя идущимъ по морю на своей милоти—на духовномъ кораблѣ, устроенномъ молитвою сего куръ Евстаѣя, а не на обычномъ кораблѣ. Увидѣли также предъ собой другихъ, которые ѣхали на кораблѣ по обычаю. Увидавъ это чудо, прекратили плачь и положили трупъ на морскомъ берегу; объяло ихъ великое изумленіе и они говорили другъ другу: «кто эти, идущіе по поверхности моря безъ корабля. Вѣдь мы не видимъ у нихъ ни паромъ, ни моряковъ, которые везутъ ихъ; люди это, или Ангелы; или призракъ видимъ мы? Не птицы ли это небесныя, прыгающія по морю, крылья которыхъ не омачиваетъ влага бездны!» И пока они такъ говорили, прибылъ отецъ нашъ Евстаѣй со своими чадами и сошелъ на землю. Милоть свою онъ оставилъ въ морѣ, да будетъ свидѣтельствомъ на всегда. Когда увидали отца нашего Евстаѣя эти люди плакавшіе, бросились къ нему наперерывъ, и поклонились и сказали: «кто ты, отче? мы не видали у тебя ни корабля, ни плота. Мы видѣли у тебя небывалое: ты ходишь по морю, какъ

по суху, не омочая ногъ. Учитель ли ты, Творецъ моря и суши, или рабъ Учителя? Скажи намъ подвиги и дѣла твои?» И пока они удивлялись и изумлялись такимъ образомъ, прибылъ хозяинъ корабля, который нѣкогда не пускалъ его взойти на корабль свой, и разсказалъ имъ о дѣяніяхъ и израдствѣ аввы Евстаѳа и объ всемъ, что произошло съ нимъ, какъ онъ сказалъ ему относительно корабля, и какъ онъ пошелъ по морю на своей милоти. Затѣмъ они пошли къ трупу, и отецъ нашъ Евстаѳій шелъ съ ними, чтобы посмотреть и узнать происходящее. Было большое собраніе и хотѣли поднять трупъ съ носилками, чтобы нести къ погребенію. И сказалъ имъ сей святой Евстаѳій: «оставьте его; пусть немного пожить». И сталъ у изголовья отрока, и обратилъ лицо къ востоку, и простеръ руки свои къ небу и молился, говоря: «Господи, Іисусе Христе, услыши молитву мою и моленіе мое, ибо Ты услышавшій молитву Іліи, когда онъ воскресилъ сына вдовы именуемой Сарепта (sic!); ибо Ты тогда и днесъ (той же) еси». И такъ говоря, положилъ плоть свою на плоть сего отрока, и простеръ руки свои на рукахъ его и ноги свои на ногахъ его, и приложилъ глаза свои къ глазамъ его и носъ къ носу его, и уста къ устамъ его, и впустилъ слюну свою на языкъ его, и вздохнулъ и вдохнулъ въ него трижды, и осѣнилъ его знаменіемъ креста, говоря: «Господи Іисусе Христе, одѣяніе святыхъ и царь праведныхъ, свѣтильникъ неугасимаго свѣта, къ которому не приближается тьма! силою Твоею да возстанетъ отрокъ сей умершій, и да уразумѣютъ народы, что Ты—Богъ Единный во всей землѣ». И когда онъ окончилъ свою молитву, открылъ глаза свои сей отрокъ и увидалъ святаго Евстаѳа, и всталъ поспѣшно и преклонившись, поклонился ему, говоря: «да почитается душа моя предъ тобою!» Онъ приказалъ, чтобы принесли ему ѣсть. Когда народъ собравшійся увидалъ это чудо, всѣ громогласно воскликнули и сказали: «великій пророкъ возсталъ для насъ и новый апостолъ-чудотворецъ прибылъ къ намъ!» И такъ говоря, пали на землю и поклонились силѣ святости его и лизали персть ногъ его.

И распространился слухъ о немъ по всей Арменіи. И вышелъ епископъ армянскій на встрѣчу ему со всѣми іереями и діаконами и вѣрными, мужами и женами и дѣтьми, скача и поя; священники и діаконы съ кадилами и кропилами и свѣтильниками, поя и восхваляя святаго Евстаѳа, который не хотѣлъ славы міра сего и суетнаго восхваленія, памятуя слово Товита: «чадо, не возносяся, зане въ гордыни погибель» (Тов. 4, 12). И когда онъ увидалъ, что почитаютъ его жители города, опустилъ голову и сказалъ имъ: «развѣ вы не слышали, что сказалъ Давидъ пророкъ: азъ есмь

2.

f. 48.

червь, а не человекъ, поношеніе человекъ и униженіе людей» (Пс. 21, 7). И пакы сказалъ онъ: «что есть человекъ, иже поживетъ и не узритъ смерти, и кто избавитъ душу его изъ руки адовы? (Ср. Пс. 88, 49). Сіе воскресеніе мертвого и власть—на мои, но Иисуса Христа, Господа моего, который кого хочетъ умерщвляетъ, и кого хочетъ оживляетъ, и кого хочетъ прославляетъ и унижаетъ, кого хочетъ казнить и милуетъ, кого хочетъ убожить и богатитъ, власть неба и земли въ рукахъ Его, и все открыто предъ Нимъ, нѣтъ ничего, отъ Него сокровеннаго». И когда жители города увидѣли его, они удивились его смиренію, усугубили почтеніе къ нему и поклонились его святости, и хотѣли посадить его на колесницу, или нести на своихъ плечахъ, но онъ воспротивился и не захотѣлъ сего, ибо презрѣлъ міръ неправедный, и пошелъ въ городъ армянскій, котораго стѣны доходили до 80 локтей вышины, а ширина основанія ихъ 40 локтей; сирава и слѣва были священники и діаконы съ кадилами и свѣтильниками, и отрокъ, котораго онъ воскресилъ отъ мертвыхъ шелъ предъ ними, хваля и слава Бога; видѣвшіе говорили: «это идетъ отрокъ, воскрешенный отъ мертвыхъ, а вотъ тотъ, кто его воскресилъ; они идутъ вмѣстѣ! Чудо видѣли мы сегодня!» И такъ говоря, они дивились и изумлялись весьма. А отрокъ, воскрешенный отъ мертвыхъ молитвою святаго Евстаѳіа, научился отъ него всякой премудрости и былъ наставляемъ, пока не выросъ и не возмужалъ. Тогда онъ отправился въ землю Геезъ съ другими учениками святаго учителя (mag) Евстаѳіа, обошелъ всѣ монастыри и обители и поразсказалъ изрядство и чудеса его во всей землѣ Эѳіопской, (о томъ) что онъ сдѣлалъ для него и какъ воскресилъ его отъ мертвыхъ. И когда онъ упокоился въ чести и въ мирѣ, погребли его *въ землѣ Бали*.

А святой Евстаѳій пришельствовалъ и ходилъ по всей странѣ Арменской послѣ того, какъ вышелъ изъ моря. И они пришли туда, гдѣ были разбойники, засѣвшіе на пути; всѣ люди убѣжали и уклонились изъ страха разбойниковъ и оставили святаго одного съ его ученикомъ Пахоміемъ (Bakimos). Сказалъ святой Евстаѳій ученику своему: «боишься ты, чадо этихъ разбойниковъ?» Тотъ отвѣтилъ: «да, отче». И сказалъ святой Евстаѳій: «не бойся, ибо Христосъ съ нами, который не оставлялъ своихъ святыхъ учениковъ, когда послалъ ихъ проповѣдывать во имя (Его) Евангеліе во всѣхъ концахъ вселенной». И сему святому Евстаѳію были даны многообразные и безчисленные дары, и онъ по вѣрѣ былъ подобенъ Авелю; котораго жертва была лучше Каиновой. По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Эноху, котораго сокрылъ Господь, чтобы онъ не видѣлъ смерти. По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Ною, котораго Богъ спасъ отъ воды потопа во чревѣ ков-

чегѣ, и онъ былъ наслѣдникомъ праведности вѣры. По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Аврааму, который повѣрилъ Богу, что Онъ умножитъ чадъ его, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ вскрай моря, да благословятся о сѣмени его вси языцы земли. По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Исааку, который былъ жертвою чистою Богу небесному. По вѣрѣ подобенъ онъ былъ Іакову, видѣвшему лѣствицу златую, высота которой была отъ земли до неба, и Ангели Божіи восходяху и нисходяху по ней, Господь же утверждася на ней. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ Іосифу, иже о исхожденіи сыновъ Израилевыхъ памятовалъ, и о костехъ своихъ заповѣдалъ (*Евр.* 11, 22). По вѣрѣ онъ подобенъ былъ Моисею, раздѣлившему море Черное (*Евр.* 11, 29). По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Іисусу, который повергъ стѣны Іерихонскія обхожденіемъ седмихъ дней (*ib.* 30) и вошелъ въ него. И еще подобенъ онъ былъ Іисусу, предъ которымъ разступилось теченіе Іордана. И сей Евстаѣй — (прошелъ) море Ярико, взойдя на корабль — милотъ козью, свою одежду, немокрыми ногами. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ Вараку, Гедсону и Сампсону, Іефеаю, Давиду и Самуилу и прочимъ пророкамъ, которые вѣрою боролись и побѣдили царей. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ Іоанну Крестителю и отцу его Захарію. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ 12 апостоламъ и 72 ученикамъ, всѣмъ патріархамъ, архіепископамъ, іереямъ и діаконамъ, «иже получаша обѣтованія, содѣлаша правду, заградиша уста львовъ, возмогаша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ» (*Евр.* 11, 33, 34). По вѣрѣ онъ подобенъ былъ собору первородныхъ, ликующихъ, которыхъ имена написаны на небесахъ. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ праведнымъ и мученикамъ, дѣвственнымъ и монахамъ и всѣмъ вѣрнымъ православнымъ, которыхъ за Христа били и надъ которыми ругались, которыхъ вязали и устѣкали сѣкирами, побивали камнями и убивали устами меча, которые «проидоша въ милотехъ и козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихъ же не бѣ достоинъ міръ, въ пустыняхъ скитающесе, и въ горахъ и въ вертепахъ, и въ пропастьхъ земныхъ. И сіи вси послушествованы быша вѣрою» (*Евр.* 12, 36—39). Всѣмъ симъ подобенъ сей святой Евстаѣй, корабль многихъ душъ, да уйдутъ на немъ изъ моря огненнаго, ибо онъ — бѣлильникъ плоти и духа, обѣляющій грѣшника, какъ градъ и очищающій его, какъ шерсть.

На пути блаженный Евстаѣй встрѣтился съ патріархомъ Арменіи. Они обнялись, и патріархъ Арменіи сказалъ ему: «я ухожу въ другое мѣсто. Возьми у меня 70 унцій серебра, и дай чадамъ твоимъ, чтобы они поку-

v.

f 50.

пали на нихъ пищу, пока я не возвращусь къ нимъ». И не принялъ святой Евстаѣй 70 унцій серебра, которыя давалъ ему патріархъ, и не взялъ ихъ отъ него, ибо презрѣлъ богатство міра сего, какъ лохмотья кровото-
чивой. И сказалъ онъ патріарху: «не хотимъ мы золота и серебра, а твоего благословенія хотимъ и просимъ». И такъ сказавъ, онъ простился съ патріархомъ, чтобы продолжать свой путь. И тогда явилось свѣтлое облако и восхитило святаго Евстаѣя изъ земли арменской, и два мужа были съ нимъ, облеченные въ свѣтлую сіяющую одежду, и принесло его въ землю Геесъ, туда, гдѣ была блаженная затворица Саломія (Salomē), которую онъ нѣкогда вывелъ изъ дома брака, силою и чудомъ великимъ. И она жила, трудясь Вышнему постомъ и молитвою, многими трудами и подвигами и изнуреніемъ, какъ Анна пророчица, дщи Фануилева отъ колѣна Асирова. И она сказала: «откуда пришелъ ты, отче?» Отвѣтилъ святой Евстаѣй: «я пришелъ изъ земли Арменской силою Господа моего Иисуса Христа». И опять спросила она его: «отче, куда идешь ты?» И онъ отвѣтилъ и сказалъ ей: «дочь моя, иду я на холмъ Кесѣхъ благословить эту гору для чадъ моихъ вѣрныхъ, ибо будутъ служить тамъ всѣ года мои Богу постомъ и молитвою и многими бдѣніемъ». И такъ сказавъ, онъ сокрылся отъ нея. И пришли къ Саломіи затворицѣ два мужа: градоначальникъ (макуепена haгар), и священникъ церковный, и говорили съ нею о величіи Божиѣмъ. Она сказала имъ: «явился мнѣ отецъ нашъ Евстаѣй, придя изъ земли арменской, сидя на свѣтломъ облакѣ и рассказалъ мнѣ всѣ тайны, которыя будутъ въ послѣдній день; и два мужа были съ нимъ — Михаилъ и Гавріиль, архангелы, предстоящіе Богу». И говоря такъ, свидѣ-
2. тельствовала Саломія затворица и говорила, какъ указалъ ей Духъ Святой, пребывавшій на ней: «истину говорю я, и не лгу, ибо тѣ, которые умерли въ монастырѣ семъ и погребены въ немъ, не будутъ осуждены, и не увидить сего тотъ, кого благословилъ отецъ нашъ Евстаѣй». И такъ сказавъ, умокла Саломія блаженная и перестала говорить.

f. 51.

И послѣ этихъ дней собрались чада св. Евстаѣя въ сей монастырь отъ востока и запада и сѣвера и юга и соорудили церковь на холмѣ Кесѣхъ, и назвали ее Дабра Марьямъ, ибо въ ней излился молока и меда, сирѣчь ветхаго и новаго завѣта, и въ ней хвалятъ ангелы и люди вмѣстѣ, единогласно, серафимы и херувимы, и птицы и всякій свѣтлый духъ, который можетъ благословлять и хвалить и возносить и святить имя святое и благословенное. И другая сила, что на сушѣ и на водѣ, и всякая плоть превыше силъ будетъ хвалить и благословлять на сей горѣ Господа духовъ. Сія гора подобна горѣ Синайской, на которой явилось сіяніе Бога, какъ

твердь небесная и какъ камень сапфіра, и какъ ноги (?) солнца, когда оно посѣщаетъ мѣсто, гдѣ стояли ноги Вожіи. Сія гора подобна Антиливану, землѣ Иліи, землѣ маслинъ, пшеницы и винограда, землѣ молока чистаго, камни которой желѣзо, и у горъ которой собираютъ красную мѣдь. Сія гора подобна горѣ Гаризину, на которой стояло 6 колѣнъ Израилевыхъ для благословенія и для мира. Сія гора подобна Назарету Галилейскому, въ которомъ воплотилось Слово Бога Живаго, когда благовѣствовалъ Маріи Архистратигъ Гавріиль. Сія гора подобна Вилеему, надъ которымъ стояли всѣ воинства небесныя со страхомъ и трепетомъ, когда родила Марія Единороднаго. Сія гора подобна горѣ Квесквямской, на которой пребывалъ въ бѣгствѣ Единородный 1290 дней съ Матерію своею, которую сдѣлалъ кивотомъ. Сія гора подобна горѣ Масличной, на которой стояли ноги Вожіи и на которой Онъ повѣдалъ имъ таинство втораго испытанія (пршествія). Сія гора подобна Краніеву мѣсту, на которомъ распялся Сынъ Вожій, и когда изшелъ духъ Его, раздралась церковная завѣса сверху до низу. Сія гора подобна Сіонской горницѣ, въ которую сошелъ на Апостоловъ Утѣшитель, Духъ мира, Его же міръ не можетъ пріяти. Сія гора подобна Голгоѣ, въ которой три дня и три ночи пребывало тѣло Иисуса. Сія гора подобна горѣ Фавору и горѣ Сіону, на которой стоялъ сей Агнецъ (Ср. *Апок.* 14, 1) распятый и умерщвленный, до воспріиметь царство, и священство, и славу, и силу, и премудрость, и богатство. Сімъ подобна Дабра Марьямъ, церковь святаго Евстаѣя.

И сей отецъ нашъ Евстаѣй встрѣтился съ патріархомъ Арменіи по возвращеніи его изъ странствія, и не взялъ отъ него 70 унцій серебра и сказалъ ему: «отче, не золота и серебра хотимъ мы, а просимъ твоего благословенія, и писанія апостольскихъ постановленій мы желаемъ узнать отъ тебя». И услыхавъ это, патріархъ дивился и изумлялся его небреженію къ стяжанію міра сего. И ушелъ и удалился отъ него патріархъ, дивясь дѣяніямъ его. Молитва и благословеніе Евстаѣя, жемчужины свѣта, да будетъ съ сыномъ его Іонааномъ, вѣрующимъ въ молитву его, и со писателемъ его Амха-Гіоргисомъ, грѣшнымъ и убогимъ, и со всѣми слушающими, во вѣки вѣковъ. Аминь.

И послѣ сего явился ему Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сидя на колесницѣ свѣтоносной; Михаилъ былъ на право, Гавріиль на лѣво, Серафимы и Херувимы склонились подъ колесницей Его. И онъ сказалъ: миръ тебѣ, избранный Мой святой Евстаѣй, возлюбленный Отцомъ Моимъ и обителемъ Святаго Духа! Тебѣ отверзентъ рай и простерты покой и насаждено древо жизни, и уготованъ вѣкъ грядущій, устроена радость и

v.

f. 52.

упокоеніе, настаютъ благословеніе и красота и пожатіе корней премудрости. Заключена же болѣзнь, исчезла смерть, сокрыта пагуба, забыто страданіе и явилось сокровище жизни. Все сіе подобаеъ тебѣ и избраннымъ, подобно тебѣ, ибо ты просилъ, и Я далъ тебѣ, ты толкалъ, и Я отверзъ тебѣ; и нынѣ Я преселяю тебя изъ сего тлѣннаго міра и изъ мрака въ свѣтъ, изъ униженія въ славу вѣчную, гдѣ пребываютъ праведные и избранные, чистые дѣвственники, не осквернившіе плоти своей и очистившіе одѣяніе свое кровію Агнца. Я приведу ихъ къ источнику воды живой, свѣтлой какъ снѣгъ, и текущей издалека ко граду святому. И ты будешь вмѣстѣ съ ними во Іерусалимѣ небесномъ, обители славы Отца моего, у котораго 12 вратъ; едина кажда врата бѣша отъ единаго бисера, и стогны града злато чисто, яко стекло пресвѣтло (Апок. 21, 21). Это — достояніе твое и достояніе добропобѣдныхъ мучениковъ и чистыхъ дѣвственниковъ». Когда это сказалъ Господь нашъ, всталъ святой Евстаѣй и, падши предъ Господомъ, поклонился Ему, и сказалъ: «если я обрѣлъ благодать предъ Тобою, позволь мнѣ, Господи, сказать Тебѣ сіе слово, которымъ я попрошу у Тебя». И сказалъ Господь: «говори, ибо Я исполню все, о чемъ бы ты ни попросилъ Меня». И отвѣчалъ святой Евстаѣй, склонивъ голову свою предъ Богомъ и воздѣвъ сердечныя очи къ небу: «Господи, Господь мой, какова награда тѣмъ, которые будутъ творить память мою и призывать имя мое, вѣруя, и тому, кто воздвигнетъ храмъ мой и принесетъ (въ него) приношенія ладана и (для) литургіи въ день памяти моей, и кто напитаетъ алчущаго хлѣбомъ своимъ и напоитъ жаждущаго чашею, Ты воздай имъ воздаяніе благое, которымъ наслаждаются праведные». И опять отвѣчалъ Господь нашъ устами, полными благословенія: «Я все это сдѣлаю для тебя согласно твоимъ словамъ. Всякій, творящій память твою и призывающій имя твое будетъ награжденъ сторицею въ мірѣ семъ, а въ градущемъ вѣкѣ улучшить царствіе небесное. И имена тѣхъ, которые будутъ писать книгу подвиговъ твоихъ и объяснять ее, Я напишу въ книгѣ животной во Іерусалимѣ небесномъ, не созданномъ рукою человѣка. И тому, кто насытитъ алчущаго въ день памяти твоей, Я дамъ звѣзду сіяющую и манну тайную; а кто напоитъ жаждущаго въ день памяти твоей, Я приведу того къ источнику воды живой и свѣтлой, истекающей изъ престола славы Отца Моего. А кто одѣнетъ нагаго, вѣруя въ молитву твою, Я облеку того одѣяніемъ свѣта, даваемымъ избраннымъ, а кто принесетъ дары въ день памяти твоей шпелюхъ, или ладаномъ или елеемъ для свѣтильниковъ, или киноварью (или) винограднымъ сокомъ, для храма твоего, или для другаго храма,

вспоминая труды и подвиги твои въ день памяти твоей, Я дамъ ему доброе воздаяніе со всѣми святыми моими. И кто будетъ пѣснословить въ день памяти твоей, Я дамъ тому слышать пѣніе 144000 младенцевъ, которые древле были искуплены для Бога и Агнца Его. А кто будетъ вѣрить въ молитву твою и принесетъ хлѣбы, которые онъ дастъ бѣднымъ, Я дамъ тому возлежать на вечери 1000 лѣтъ со всѣми святыми Моими. И кто приметъ бѣднаго или странника, или старца, или сироту въ домъ свой во имя твое, Я посажу того на престолъ славы съ великими народа Моего». И давъ сей завѣтъ святому Евстаѣю, Господь нашъ сказалъ: «отнынѣ Я вознесу тебя до третьяго неба, престола славы Отца Моего, гдѣ пребываютъ подобные тебѣ; а ты устрой домъ свой и возведи въ немъ скорбящихъ, и вразуми премудрыхъ, и они отложатъ смертную жизнь; оставь отъ себя тяготу сиротъ, и облекись въ одѣяніе безсмертія, и оставь помышленіе печали и поспѣши уйти изъ міра сего». И сказавъ сіе, Господь нашъ вознесся на небеса въ великой славі.

И послѣ этого собралъ къ себѣ отецъ нашъ Евстаѣй чада своихъ, которые были съ нимъ, ибо многія чада его умерли на пути, слѣдуя по стопамъ своего наставника. И онъ сказалъ имъ: «чада мои, помните знаменія и чудеса, которыя сотворилъ для насъ Господь нашъ и познавайте вѣдѣніе Его, дѣти мои! Сколько чудесъ сотворилъ для насъ Господь, да явить силу Свою на насъ и предъ патріархомъ Александрійскимъ, и предъ епископомъ Іерусалимскимъ и предъ епископомъ Кипра! Много знаменій и чудесъ сотворилъ для насъ Господь! И вы возвѣстите землѣ Эѣіопской величія Божія, которыя вы видѣли и слышали чрезъ меня, отца вашего. И вотъ я умираю, какъ возвѣстилъ мнѣ Господь мой Іисусъ Христосъ, Ему же слава. Вы же возвратитесь и возвѣстите чадамъ моимъ, что въ землѣ Эѣіопской и скажите имъ: «будьте тверды въ твореніи добра и въ вѣрѣ православной, какъ я училъ васъ; какъ говорили отцы наши Апостолы святые въ ихъ Синодосѣ, и да не творить іерей или діаконъ безъ изволенія епископскаго (ничего) изъ сего достоянія церкви. И я управляюсь въ Іерусалимъ земной, вы же если будете жить отъ дѣлъ рукъ вашихъ, помогая бѣднымъ и нищимъ и давая милостыню, истину говорю вамъ, чада мои, встрѣтитесь вмѣстѣ со мною въ Іерусалимѣ небесномъ, гдѣ соборъ первородныхъ радующихся и ангеловъ бодрствующихъ». И когда онъ это сказалъ, заболѣлъ, и сталъ страдать къ смерти. Когда услышали чада его, что боленъ отецъ ихъ, собрались всѣ въ полномъ составѣ и сказали: «ты одинъ остался намъ, какъ одинъ гроздь изъ всего виноградника и какъ свѣтильникъ въ темномъ мѣстѣ, и какъ пристань для ко-

рабля отъ безднѣ, и развѣ не достаточно для насъ нашедшихъ на насъ золь? И если ты оставишь насъ, лучше намъ умереть, чѣмъ жить, ибо мы не лучше отцовъ и братьевъ нашихъ, которые умерли на пути, слѣдуя за тобою». И такъ сказавъ, они заплакали плачемъ великимъ, и рыдали и сказали: «отче, зачѣмъ покидаешь насъ, стадо твое, которое ты собралъ твоими святыми молитвами, и гдѣ намъ найти отца и учителя, подобнаго тебѣ? ты покидаешь насъ въ землѣ чужой, въ странѣ многихъ народовъ, рѣчи которыхъ мы не понимаемъ!» И говоря это, ученики его плакали, сидя у изголовья и ногъ его, а нѣкоторые сидѣли направо и налѣво и цѣловали его въ голову, и обнимали руки и ноги его. А святой Евстаѳій, столпъ церкви и свѣтъ міра, лежалъ среди нихъ, страдая болѣзнью. И сказали они ему опять: «отче, будучи изъ славнаго рода, ты сдѣлался странникомъ и пришельцемъ, какъ путникъ въ землѣ Арменской». И такъ говоря, хватали себя за головы и громко плакали, провидя смерть и преселеніе отца своего духовнаго отъ сего міра тлѣннаго и брэннаго.

И вспомнили въ тотъ день, какія безчисленныя сотворилъ Господь рукою святаго Евстаѳія, чудеса и знаменія. И всѣ собравшіеся тогда восклицали и вопили, говоря: «о тѣхъ, которые были больны, онъ молился, и они исцѣлялись; впавшихъ въ грѣховныя недуги онъ увѣщевалъ ласково, и они спасались. Поражаемые и бичуемые злыми духами обращались, получая отъ него исцѣленіе и спасеніе. Привыкшихъ къ плотскому страстью блуда и лѣности и ? (hanik), онъ окроплялъ водою познанія закона, которая очищала ихъ и омывала. Тѣхъ всѣхъ, которые пребывали въ густомъ мракѣ братоненавистничества, вражды и клеветы, подвергаясь опасности и осызая, онъ направлялъ въ мирѣ къ согласію и свѣту любви. О тѣхъ, которые хромали ногою мыслей, онъ молился, и они ходили право, устремляясь по стезѣ Евангелія. Потерянныхъ и смущаемыхъ дурнымъ, приверженнымъ землѣ помысломъ, онъ поднималъ своимъ святымъ ученіемъ. Косноязычныхъ дѣлалъ праволаголивыми, а тѣхъ, которые говорили суетное, на смѣшки и гнусности, онъ заставилъ избѣгать этой дурной привычки и внушалъ имъ глаголь Св. Писанія. Тяжкихъ ушами и глухихъ къ слушанію заповѣдей онъ смягчалъ словомъ Господнимъ и отверзалъ внутреннія уши ихъ, и они дѣлались внимательными и послушными. О сухихъ руками онъ молился, и просилъ за нихъ, чтобы сдѣлалась правой вѣра ихъ, и были скоры руки ихъ къ подаванію милостыни. Лѣнивыхъ, ненавидѣвшихъ рукодѣліе, онъ пробуждалъ словомъ своимъ, и дѣлалъ свое ученіе любимымъ среди нихъ больше золота, серебра и золота. Тѣхъ, которые излишество-

вали пьянствомъ и наслаждались яствами, смѣхомъ и забавами, онъ училъ служенію Богу въ тишаніи и уединеніи. Находившихся въ нечистотѣ онъ приводилъ къ непорочности покаяніемъ и слезами. Сильныхъ и утѣснителей онъ приводилъ къ справедливости и правдѣ. Заставлявшихъ бѣдныхъ стонать и любившихъ взятки онъ заставлялъ оставить грабительство и увѣщевалъ подавать бѣднымъ милостыню изъ имущества своего ео свѣтлымъ лицомъ и радостнымъ сердцемъ. Тѣхъ, которые не имѣли достаточно вѣры въ величіе таинства, онъ убѣждалъ служить Богу и дѣлать сердца ихъ готовыми (къ исполненію) заповѣдей Евангелія. Тѣхъ, которые забавлялись смѣхомъ и плясками, разрушающими тѣло и сокрушающими члены, онъ заставлялъ непрестанно молиться и пѣснословить въ тишинѣ и тишаніи многомъ. Вельможъ онъ училъ смиренію, и сварливыхъ дѣлалъ кроткимъ. И заповѣдывалъ онъ всѣмъ не лгать и отнюдь не клясться именемъ Божиимъ великимъ и страшнымъ, и никакою другою клятвою, но быть всегда вѣрными. Тѣхъ, которыхъ всегда постигали напасти и удары, онъ утѣшалъ сладкимъ гласомъ въ печаляхъ ихъ, и они уходили въ свои жилища въ мирѣ, радуясь. Павшимъ по искушенію вражію и весьма сокрушаемымъ скорбью онъ укрѣплялъ сердца, и будилъ ихъ и призывалъ къ подвигамъ съ великой твердостью. Бѣднымъ, и убогимъ онъ помогалъ и укрѣплялъ ихъ нести весь недостатокъ свой, слава Бога. И во всемъ этомъ св. Евстаѣй исполнялъ дѣла святыхъ Апостоловъ и уподоблялъ себя Господу, говоря тѣмъ, которыхъ испѣлялъ: «блюдите, не говорите никому: «Евстаѣй испѣлялъ насъ», но вѣруйте предъ всѣми людьми право, что Иисусъ Христосъ даровалъ вамъ исцѣленіе и спасеніе, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь. А если вы не поступите такъ, впадете въ вашу болѣзнь и бѣдствіе».

f. 56.

И всѣ эти дѣянія воспоминали чада святого Евстаѣя, плача и рыдая, когда онъ былъ боленъ предъ смертію. И отвѣчалъ святой Евстаѣй и сказалъ чадамъ своимъ; «зачѣмъ вы плачете и разбиваете сердце мое печалью вашею? не слѣдуетъ ли вамъ радоваться, ибо отходитъ душа моя отъ болѣзни и изнеможенія въ радость вѣчную, и отъ рабства скорби въ свободу». И сказавъ это, онъ благословилъ учениковъ своихъ въ мирѣ и ласковыми словами, и пока благословлялъ ихъ, внезапно сошелъ съ неба великій свѣтъ и окружилъ святого Евстаѣя, и въ это время вышла душа его изъ тѣла его и отошла въ этотъ свѣтъ, сошедшій съ неба. И вознесли эту душу праведную Ангелы предъ Бога, говоря: «утрудишься въ вѣкъ, живъ будетъ до конца, и не узритъ пагубы (Пс. 48, 10). Аллилуія. Честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ (Пс. 115, 6).

в. Аллилуіа. Блаженни непорочніи въ путь ходящіи въ законѣ Господни» (Пс. 118, 1). И когда они это сказали, его встрѣтили Ангелы и Архангелы Михаилъ и Гавріиль, Серафимы и Херувимы по чинамъ ихъ и колѣнамъ ихъ, ибо усопшій былъ подобенъ имъ чистотой и богохваленіемъ священіемъ и словословіемъ Его. И вышли на встрѣчу ему Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ и всѣ пророки, о пророчествахъ которыхъ онъ размышлялъ. И вышли апостолы, установленія которыхъ онъ возлюбилъ и крестъ смерти которыхъ носилъ. Вышли мученики, труды мученичества которыхъ онъ подъялъ. Вышли праведные, подобно которымъ онъ подвизался. Вышли дѣвственныя, подобно которымъ дѣвство стяжалъ онъ. Вышли преподобные, подобно которымъ онъ облекся въ схиму. И они вознесли душу его на небеса и ввели ее въ Іерусалимъ небесный. И было преставленіе святаго Евстаѳіа 18-го маскарама.

Патріархъ Арменіи возгласилъ надъ тѣломъ святаго Евстаѳіа имена Божіи и помазалъ тѣло его муромъ, помазаніемъ Божественнымъ. Іереи съ патріархомъ читали 150 псалмовъ Давида и всѣ книги закона и пророковъ и Евангеліе, новый и ветхій заветъ, отъ утра до 9-го часа, и погребли его у гроба мученика Мармекнама въ церкви арменской. А душа его сіяла, какъ солнце, среди праведныхъ.

f. 57. Возвратимся къ плачу и рыданію чадъ аввы Евстаѳіа. Тѣ, которые были въ землѣ арменской, плакали и рыдали и стонали, говоря: «увы намъ, соль земли и свѣтъ міра сегодня сокрывается въ землю! увя намъ: свѣтъ очей нашихъ, какъ звѣзды, сегодня мертвъ во гробѣ! радость устъ его, возвѣщавшихъ и возглашавшихъ писанія святія, днесь закрыта прахомъ! Святость рукъ его, касавшихся таинствъ Божіихъ, не скована ли узами смерти? Быстрота ногъ его, текшихъ на ученіе вѣрѣ, не связана ли оковами и не заключена ли ангеломъ смерти? По слову Соломона: «сокрушился сосудъ, и смирятся вся дщери пѣсней. И процвѣтетъ амигдалъ, и отолстѣютъ пружы, яко отыде челоуѣкъ въ домъ вѣка своего»¹⁾. И Давидъ сказалъ: «гробы ихъ—жилища ихъ во вѣкъ, и селенія ихъ въ родъ и родъ» (Пс. 48, 12); и еще сказалъ: «въ память вѣчную будетъ праведникъ, отъ слуха зла не убоится» (Пс. 111, 6); и еще сказалъ: «расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣкъ» (Пс. 111, 9). И затѣмъ стали ученики отца нашего Евстаѳіа великаго пророка, апостола и проповѣдника говорить другъ другу: «вотъ нынѣ вѣрный, какъ Авраамъ, уснулъ сномъ вѣчнымъ. Куда намъ идти, и гдѣ намъ найти пастыря премудраго, подобнаго тебѣ, который

¹⁾ По памяти изъ Екклес. 12, 5

знать наши тайны и избавлялъ насъ отъ тайныхъ нашихъ раньше, чѣмъ мы говорили ему, и заботился, чтобы исцѣлять насъ. Онъ говорилъ намъ предъ преселеніемъ своимъ изъ міра сего: «чада мои, возвращаясь въ землю Эеіонскую изъ Арменіи, впадете во многія искушенія на пути, но избавитъ васъ рука Христова». Такъ онъ говорилъ намъ при своей жизни о томъ, что произойдетъ послѣ смерти его. Пылаютъ наши сердца при воспоминаніи, какъ онъ объяснялъ намъ на пути слова пророковъ по порядку ихъ, и законы Апостоловъ въ ихъ послѣдовательности. Языкъ его — вѣщатель слова Божія, уста — радость, славящія вмѣстѣ съ Ангелами, неужели умолкли нынѣ?» И такъ говоря, они ударили себѣ въ грудь и говорили: «встаньте и пойдемъ отсюда, чтобы принести вѣсть о немъ тѣмъ, которые находятся тамъ, да творятъ они память его и вѣруютъ въ молитву его».

2.

Слава Богу Отцу, избравшему отца нашего Евстаѳіа исполнить уставъ дѣвства и законъ каноновъ. Благодареніе Сыну, удѣлившему ему царствіе небесное и возвысившему его со святыми. Поклоненіе Духу Святому, воздавшему ему воздаяніе благое, его же око не видѣ и ухо не слыша и еже на сердце чловѣку не възде, еже уготова Богъ любящимъ Его во вѣки вѣковъ. Аминь.

Писавшаго и поручившаго написать въ вѣрѣ, читающаго и толкующаго житіе и пользу, и тѣхъ которые слушаютъ слова его, вѣрныхъ мужей и женъ — да путеваютъ (Богъ) въ царствіе небесное молитвами Владычицы нашея Маріи Богородицы и молитвами всѣхъ святыхъ Ангель и Архангель, молитвами пророковъ и апостоловъ, молитвами праведныхъ и мучениковъ, молитвами дѣвственныхъ и монаховъ, и молитвами отца нашего Евстаѳіа тайновидца, препоясанаго вервиемъ дѣвства, во вѣки вѣковъ. Аминь, Аминь.

Поручилъ написать сію книгу на свое иждивеніе — Іонаванъ, вѣрующій въ любовь отца нашего Евстаѳіа, да напишется имя его въ книзѣ животиѣй на небесѣхъ. Въ семъ видѣ да сохранится онъ отъ напрасныя смерти и отъ смерти грѣховныя, отъ дней лютыхъ и часовъ искушенія. Аминь. Благословеніе пророковъ и апостоловъ, благословеніе праведныхъ и мучениковъ, благословеніе всѣхъ бодрствующихъ Ангеловъ, благословеніе Владычицы нашея Маріи милосердой, и милость Отца и Сына и Св. Духа да охранитъ его на всякое время и на всякій часъ вмѣстѣ со всѣми чадами его мужескаго пола и женскаго во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

f. 58.

¹⁾ Риемовано.

f. 59.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Единого Бога. Чудо первое отца нашего Евстаѳія, которое читается 15-го числа мѣсяца тахсаса. Молитва и благословеніе святаго Евстаѳія да будетъ съ сыномъ его Іонааномъ, который вѣруеть въ него, прилагая сердце свое. Да сохранить и защититъ онъ его десницею своею, да дастъ ему желаніе сердца его, всегда да бесѣдуетъ съ нимъ и да приближается для союза съ нимъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Вернулся изъ Арменіи отецъ нашъ Евстаѳій въ землю Эѳіопскую, сидя на колесницѣ духовной, какъ возвратился Энохъ пророкъ въ вихрь и трусъ и на колесницѣ огненной и коняхъ огненныхъ въ землю живыхъ, куда не заходитъ власть смерти. И на отца нашего Евстаѳія обратился сугубый духъ ихъ. И сидя на духовной колесницѣ, прибылъ онъ къ матери нашей Соломіи затворницѣ, которая жила въ пощеніи многомъ и была дочерью отца нашего Евстаѳія; онъ постригъ ее изъ города Забьятъ, когда она была молодой невѣстой¹⁾. И возведя очи свои, увидѣла она внезапно его стоящимъ предъ собой въ величїи славы великой и дивной, и сказала: «откуда пришелъ ты, отче?» И отвѣчалъ онъ: «изъ страны Арменской». И она спросила его, говоря: «Куда идешь ты, отче?» Онъ сказалъ ей: «иду на холмъ Кесѣхъ, да благослаблю чадъ моихъ монастыря сего», ибо прежнее имя Дабра-Марьямъ было холмъ Кесѣхъ; подобно тому, какъ прежде называли Іерусалимъ Аргобъ²⁾, называли Дабра-Марьямъ холмомъ Кесѣхъ. И по явленіи матери нашей Соломіи затворницѣ, пошелъ онъ и пришелъ оттуда съ двумя ангелами на колесницѣ духовной. Потомъ пришелъ къ ней Ганзай, правитель (Səjum) Саравѣ, и Ѳома іерей навѣстить ее и она сказали имъ: «авва Евстаѳій прибылъ ко мнѣ, сидя на облакѣ съ двумя мужами изъ земли Арменской. Мнѣ кажется, что два мужа были Михаилъ и Гавріилъ». О сила дѣвства отца нашего Евстаѳія, которая посадила его на колесницу, какъ Ілію! Затворница Соломія свидѣтельствовала и сказала: «говорилъ мнѣ авва Евстаѳій: «тѣ которые будутъ погребены въ монастырѣ семъ послѣ того, какъ я благословилъ ее силою слова Божія, не будутъ судимы, и не увидятъ осужденія». Воистину я не лгу относительно слова пророчества отца нашего Евстаѳія іерея: спаслись многіе, гробы которыхъ осынила тѣнь обители Дабра-Марьямъ». И спустя много

¹⁾ См. стр. 310 сл.

²⁾ Одно изъ перѣднихъ недоразумѣній агіобіографовъ, объясняемыхъ ссылками на Библию по памяти. Аргобъ—область васанскаго царя Ога. См. Второзак. III, 5. 13. 14. Цар. III, 4, 93.

дней собрались чада его въ этой горѣ подѣ ноги Абсади, на которыхъ было сугубое благословеніе отца нашего Евстаѳіа, какъ сугубое благословеніе Іліи на Елисеѣ, ученикѣ его. И они построили большую церковь во имя Владычицы нашей Маріи, и сдѣлали образъ отца нашего Евстаѳіа, и назвали сію гору Дабра-Марьямъ, ибо подобна она Дабра-Марьяму во Іерусалимѣ небесномъ, въ которомъ восхваляютъ Господа ангелы и архангелы немолчно день и ночь. Такъ восхваляютъ чада отца нашего Евстаѳіа изрядные въ Дабра-Марьямѣ, старцы подвижники и монахи совершенные, которымъ заповѣдано словомъ отца ихъ не ѣсть мяса и не пить вина. Благословеніе сихъ отцовъ-предстателей да сохранить сына ихъ Іонаана и писца его Амха-Гіоргиса, вѣрующаго въ молитву Евстаѳіа, да защититъ его отъ распри язычной и дѣла сатаны-врага, да содѣлаетъ дни его долги. Аминь.

f. 60

Чудо (второе) отца нашего Евстаѳіа. Молитвы его...

Была одна женщина, творившая память святаго Евстаѳіа. Она пошла въ поле вмѣстѣ со своими дѣтьми, чтобы собирать колосья на полѣ, въ пятницу. Она провела день, собирая колосья, и стало вечерѣть и склонялось солнце къ западу. Она вспомнила, что у нея нѣтъ хлѣба, чтобы посубботствовать вмѣстѣ съ дѣтьми—у этой женщины былъ обычай съ давняго времени, съ вечера пятницы до понедѣльника не черпать воды и не печь хлѣба. Когда она увидала солнце заходящимъ, сказала: «заклинаю тебя, солнце, молитвою отца нашего Евстаѳіа, не заходи, пока я не спеку моего хлѣба». И стало солнце, гдѣ было, а она принесла, смолотила пшеничную муку, смѣсила и приготовила хлѣбныя лепешки, которыми могла питаться двѣ субботы и видѣла солнце, стоящимъ на небѣ къ вратамъ запада, какъ заклала его молитвою отца нашего Евстаѳіа. И эта женщина приготовила себѣ продовольствіе и пищу, заботясь и стараясь весьма, и дивясь, и изумляясь сему чуду, которое сотворилъ для нея отецъ нашъ Евстаѳій. И премного радовалась и веселилась она ради чуда, которое онъ сотворилъ и закланія, которое вышло отъ произнесенія призванія имени отца нашего Евстаѳіа. И она пошла къ рѣкѣ и зачерпнула воды, и вернулась домой, величая въ сердцѣ своемъ и поля и благословляя отца нашего Евстаѳіа и удивляясь величію дивнаго дѣла, которое сотворилъ для нея онъ, пріившій силу отъ Отца, Творца міра, ради избранныхъ своихъ, и крѣпость отъ Сына, Который совершилъ пророчества пророковъ, и могущество отъ святаго Духа, Который излілся на апостоловъ въ горницѣ Сіонской. И когда эта женщина окончила дѣлать все необходимое не спѣша, а спокойно, сказала солнцу: «будь отпущено устами отца нашего Евстаѳіа». И тотчасъ зашло солнце по обыкновенію. Молитва его...

v.

f. 61. *Чудо (третье) отца нашего Евстаѳія, творца знаменій и чудесъ великихъ. Молитвы его...*

Была одна женщина по имени Буркетъ-Марьямъ, которая жила по ученію отца нашего Евстаѳія, и творила память его милостыней къ бѣднымъ и обильнымъ угощеніемъ. Когда она заболѣла и была близка къ смерти, взялъ ангелъ смерти душу ея и вознесъ на небо къ Богу. И она увидала тамъ четырехъ животныхъ, у которыхъ лица: человече, львиное, тельчье и орлее, которые носятъ престолъ Божій. Когда отецъ нашъ Евстаѳій увидѣлъ Буркетъ-Марьямъ, взялъ ее силою изъ рукъ ангела смерти и сказалъ ему: «оставь творившую память мою!» И когда она спаслась отъ рукъ ангела смерти, онъ сказалъ ей: «смотри творившихъ память мою, 8000070 мужей и женъ, которыхъ помиловалъ для меня Богъ». И всѣ они были одѣты въ бѣлыя одѣянія, на головахъ ихъ были золотыя вѣнцы. И послѣ этого вернулась душа въ тѣло ея и, воскресши по молитвѣ отца нашего Евстаѳія, рассказала и повѣдала все это чудо. Молитвы etc.

v. *Чудо (четвертое) etc.*

Былъ человѣкъ неправедный и хищный душегубецъ и лживый, но онъ вѣровалъ въ молитву отца нашего Евстаѳія и творилъ память его обильнымъ угощеніемъ, закалалъ тельцовъ. Когда онъ заболѣлъ и умеръ, понесли душу его ангелы мрака и говорили между собою: «скорѣ бросьте его въ мученія осужденія, пока не пришелъ Евстаѳій, чтобы мы оставили его». И когда они такъ говорили, пришелъ отецъ нашъ Евстаѳій, сидя на колесницѣ свѣтоносной и пылая огнемъ, и сказалъ ангеламъ мрака: оставьте творившаго память мою, котораго держать ваши руки и котораго ноги связаны узами осужденія». И сказали ему ангелы мрака: «это душегубецъ и развратникъ, и посему онъ схваченъ и связанъ». Отвѣчалъ онъ имъ: «вы смотрите на его грѣшныя дѣянія и не обращаете вниманія на его добродѣтель, что онъ усердно творилъ память мою, а потому я и явился на спасеніе его, ибо я имѣю изволеніе и даръ отъ Бога Господа Моего, чтобы всякій, кто творилъ память мою, спасся и не былъ осужденъ ради завѣта, который далъ мнѣ Богъ Господь мой по великой Его милости».

f. 62.

И такъ сказавъ, онъ освободилъ его отъ рукъ ангеловъ мрака и возвратилъ душу его въ тѣло человѣка, которое онъ спасъ отъ осужденія. И рассказалъ тотъ жителямъ страны все, что сотворилъ для него отецъ нашъ Евстаѳій, и какъ освободилъ его отъ рукъ ангеловъ мрака. И усердствовали жители страны, творя прекрасно память его, дивясь величію чуда его, ибо уязвилъ онъ ихъ стрѣлою любви своей и насытилъ приправой соли слова своего; и научились уставамъ сладостию рѣчи его, дивясь кра-

сотѣ дѣяній его. Не велико ли и дивно сіе, что дана власть отцу нашему Евстаѳію, наставнику, получившему завѣтъ отъ Бога, спасти души всѣхъ, творящихъ память его и призывающихъ имя его любовью?

Чудо (пятое) etc.

Былъ одинъ человѣкъ изъ Франковъ, а мать его изъ Армянъ. Онъ разсказывалъ доблести отца нашего Евстаѳіа и говорилъ, какъ ходилъ отецъ нашъ Евстаѳій по морю безъ корабля и какъ видѣли его мужи арменскіе, когда онъ ходилъ по морю, распростерши одѣяніе вмѣсто корабля. Когда его увидѣли, всѣ жители города изумились и сказали: «Богъ это нашъ, или человѣкъ, творящій великія дѣла, подобно Творцу своему? И собрались люди арменскіе великіе и малые, ибо весьма близко былъ сей городъ отъ моря. Увидавъ знаменіе и чудо, котораго раньше они не видали очами своими и не слыхали отъ отцовъ своихъ, удивились и ужаснулись и изумились всѣ. И они стояли на берегу моря, когда вышелъ отецъ нашъ Евстаѳій. Когда онъ вышелъ изъ моря, они увидали свѣтъ лица его, блистающій какъ солнце, и одѣяніе тѣла его—свѣтъ Божества. И они были въ страхѣ и трепетѣ отъ великаго ужаса, который его окружалъ. Когда они боялись приближаться къ нему изъ-за страха и трепета, авва Евстаѳій увидалъ между ними Габра-Крестоса, приблизился къ нему и взялъ его за руку, ибо зналъ Духомъ Святымъ, что онъ приметъ его ученіе. Онъ повелѣлъ Габра-Крестоса и помѣстилъ его во своемъ жилищѣ. И отецъ нашъ Евстаѳій училъ его добрымъ дѣяніямъ и направлялъ его душу. Когда упокоился отецъ нашъ Евстаѳій, Габра-Крестосъ поминалъ его усердно и съ готовностью насыщалъ алчущихъ и поилъ жаждущихъ и увеселялъ іереевъ. Когда же умиралъ Габра-Крестосъ и исходила душа изъ тѣла его, пришелъ къ нему отецъ нашъ Евстаѳій на встрѣчу съ Ангелами со сладкопѣніемъ, какъ къ тому, кто вѣровалъ и усердно творилъ память его, какъ сказалъ Господь нашъ: «сотворите себѣ друга отъ неправды, да, егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчныя крѣпы» (Лук. 16, 9). И Габра-Крестосъ передъ тѣмъ, какъ вышла душа изъ тѣла его, повелѣлъ своему сыну Таамани-Баэгзію и сказалъ ему: «твори память аввы Евстаѳіа усердно и съ вѣрой въ него: у него много богатствъ». И когда наступилъ день памяти его, посѣтилъ его Господь и наслалъ на него великую бѣдность, такъ что не чѣмъ было ему сотворить память отца нашего Евстаѳіа, и онъ отдалъ подъ залогъ своего сына, и сотворилъ память отца нашего Евстаѳіа. Тогда вознесъ его Богъ и обогатилъ его, и даровалъ ему сугубое стяжаніе молитвами отца нашего Евстаѳіа, между тѣмъ, какъ онъ творилъ добрыя дѣла: былъ милостивъ къ бѣднымъ и

убогимъ, и заповѣдалъ сыну своему Берхана-Маскалю такъ же творить память отца нашего Евстаѳіа. И тотъ, принявъ заветъ отца своего, творилъ память сего святого ежегодно разумно и усердно. И жилъ онъ въ богатствѣ и славѣ много дней. Потомъ навелъ на него Богъ великую бѣдность, какъ сказалъ Соломонъ: «яко же искушается въ печи сребро и злато, тако избранныя сердца у Господа» (Пр. 17, 3). И когда насталъ день памяти отца нашего Евстаѳіа великаго іерея, и не было у него чѣмъ сотворить ее, онъ заложилъ жену свою, и сотворилъ память отца нашего Евстаѳіа. И послѣ посѣщенія Господь далъ ему славу великую и богатство обильное по молитвамъ отца нашего Евстаѳіа, ибо по-
 2. могаетъ онъ творящимъ память свою и предстательствуетъ за нихъ предъ Господомъ. Когда затѣмъ онъ шелъ по пути во время странствія, встрѣтили его разбойники неправедные, и напали на него насиліемъ, онъ поборолъ и побѣдилъ ихъ силою Господа Бога своего, и сказалъ имъ: «я побѣдилъ васъ силою Господа Бога моего и молитвою отца нашего Евстаѳіа». Это чудо великое, ибо отъ многихъ спасъ онъ Берхана-Маскаля, который вѣровалъ въ него. Такъ же да спасетъ онъ скоро возлюбленнаго своего Іонаана, вѣрующаго въ него, отъ всѣхъ лукавыхъ враговъ его, ибо для праведника бываетъ все, что онъ скажетъ и нѣтъ для него невозможнаго во вѣки. И да покроетъ онъ его щитомъ молитвы своей во вѣки. Аминь.

Чудо (шестое) отца нашего Евстаѳіа чудотворца¹⁾.

И послѣ сего однажды шелъ по пути Берхана-Маскаль по повелѣнію царя съ хартіей (kértās), и застigli его разбойники, желая его убить. Узналъ онъ ихъ, и побѣжалъ, и спасся отъ рукъ ихъ. Его преслѣдовали всадники и загнали, преслѣдуя въ средину страны армянской. Видя, что его преслѣдуютъ, онъ бросился въ море Ярико, великое море, говоря: лучше мнѣ броситься въ море, чѣмъ умереть отъ копыя врага». И онъ бросился въ море и ска-
 f. 64. залъ: «прими меня, отче! Да не поглотить меня волна и да не настигнетъ меня волненіе моря. Отче! отче! руку твою святую простри мнѣ и подними меня, чтобы прійти мнѣ въ хорошую гавань, и посрамить, отче, преслѣдующихъ меня, ибо по молитвѣ твоей родили меня отецъ мой и мать моя, и тебѣ ввѣрили меня и заповѣдали мнѣ творить память твою. Нынѣ же помоги мнѣ». И еще не окончивъ молитвы, увидалъ онъ отца нашего Евстаѳіа, сидящимъ на кораблѣ духовномъ, и говорящимъ ему: «не бойся! я пришелъ на помощь къ тебѣ». И тотчасъ онъ принялъ его,

¹⁾ Въ оригиналѣ б. ч. рѣмовано.

распростерши свою милоть, какъ отецъ утѣшая и какъ мать обнимаю. И обрадовался Берхана-Маскаль, спасшись отъ того, чего боялся, и былъ вмѣстѣ съ отцомъ нашимъ Евстаѳіемъ на милоти, который тотъ распростеръ; онъ возглашалъ громогласно славословіе и многія благодаренія и говорилъ отцу нашему Евстаѳію: «отче, что это ты простеръ на море, какъ корабль»? И сказалъ ему отецъ нашъ Евстаѳій: «я простеръ милоть мою, на которой я прошелъ силою Божіей море Ярико страшное. Я принялъ тебя, помня изрядство дѣда твоего и добрыя дѣла отца твоего. Ты послѣдовалъ стопамъ отца твоего и потщался творить память мою. И вотъ — отцы твои и всѣ родные твои со мною во царствіи небесномъ, творившіе память мою, мужи и жены, и никто не погибъ изъ нихъ, какъ сказалъ Господь нашъ: «нѣсть мужескій полъ, ни женскій, ибо яко Ангели Божіи на небесѣхъ суть». И сказалъ Берхана-Маскаль отцу нашему Евстаѳію: «что это за милоть, которая лежитъ въ этомъ морѣ»? И сказалъ ему отецъ нашъ Евстаѳій: «не только до этого времени лежитъ она, но будетъ лежать до второго пришествія Христова. И измѣнится эта вода моря и будетъ огнемъ пылающимъ. И отверзетъ уста свои милоть моя тогда и будетъ свидѣтельствовать предъ Творцомъ своимъ». И это слушая, дивился онъ весьма и изумлялся, и отъ сего часа когда онъ пришелъ къ морю сѣлъ на милоть и сидѣлъ тамъ всю ночь съ отцомъ нашимъ Евстаѳіемъ, говоря о величій Божіемъ и многомъ милосердіи Бога нашего. И въ тотъ часъ, когда онъ выходилъ съ моря, видѣли его всѣ люди и удивились, что не поглотило его море. И не знали, кто спасъ его, пока онъ самъ не сказалъ имъ. И когда онъ разсказалъ, они поняли, что спасъ его отецъ нашъ Евстаѳій любовію своею, и потщались творить память его. Слава Богу Отцу, даровавшему власть отцу нашему Евстаѳію. Благодареніе Сыну Его, благоволившему къ ученію его, похвала Духу Святому возвеличившему имя раба своего Евстаѳія во всей вселенной. И въ день памяти его собрались мужи арменскіе съ вѣрою и купили у творившаго память его (?), и было имъ во спасеніе для больныхъ и недужныхъ. Сіе чудо и знаменіе сотворилъ отецъ нашъ Евстаѳій въ землѣ Арменіи по представленіи своемъ. Молитва etc.

Чудо (седьмое) etc.

Былъ въ цѣркви монахъ, служившій при храмѣ Владычицы нашей Маріи изъ чадъ ученія отца нашего Евстаѳія. И заболѣлъ онъ къ смерти. Пришелъ къ нему отецъ нашъ Евстаѳій, и съ нимъ всѣ монахи отъ аввы Антонія до него. И онъ порицалъ и устрашалъ его, и говорилъ: «зачѣмъ ты оставилъ уставъ и законъ, установленный Богомъ устами пророковъ и

v.

f. 65.

апостоловъ, а мною вѣреннѣй и заповѣданный чадамъ моимъ? И если они оставятъ заблужденія сердець своихъ, вручилъ мнѣ Богъ души и тѣла ихъ, чтобы судить ихъ. И явилась Владычица наша Марія и сказала ему: помилуй его для меня, ибо онъ — рабъ мой». И сказалъ онъ ей: «я помилую его ради тебя, Владычица моя, но пусть онъ тщится исполнять законъ мой и заповѣди, которыя я заповѣдалъ». И тотчасъ исцѣлился этотъ человекъ отъ своей болѣзни, и сказалъ: «слава Богу, подавшему власть аввѣ Евстаѳію облегчать и отягощать, поражать и миловать. И какъ сказалъ Самъ Господь нашъ во Евангеліи: «вѣруй въ Мя, дѣла яже Азъ творю, той сотворишь, и больша сихъ сотворишь» (Іоан. 14, 12). И удивились всѣ знавшіе его и сказали: «гдѣ былъ ты и что видѣлъ?» И сказалъ онъ имъ: «я видѣлъ авву Евстаѳіа со всѣми монахами отъ аввы Антонія до нынѣ и Владычицу нашу Марію съ ними, и авва Евстаѳій былъ со всѣми монахами. И гнѣвался онъ на меня, устрашилъ меня и сказалъ мнѣ: «зачѣмъ ты оставилъ уставъ и законъ, который установили и заповѣдали отцы твои». И хотѣлъ онъ поразить меня, но умиловала за меня Владычица наша Марія, говоря: помилуй для меня, Возлюбленный мой, ибо сей — мой служитель». И онъ сказалъ ей: «я помиловалъ ради тебя, Владычица моя». И когда онъ сказалъ мнѣ это, я сказалъ ему: «кто эти монахи, отче?» Онъ сказалъ мнѣ: «отъ аввы Антонія до нынѣ». И сказалъ я: «отче, почему рѣчь твоя превознесена предъ рѣчью аввы Антонія?» И сказалъ онъ мнѣ: «ради того, что я соблюлъ оставленный законъ и заповѣди, ради всего сего превознесена и могуча рѣчь моя». И сказавъ это, онъ прибавилъ: «отселѣ больше не согрѣшай», и сокрылся отъ меня. Сія есть великая слава, дарованная отцу нашему Евстаѳію Господомъ Богомъ его, дарованіемъ чудесъ милостію Его. Молитвы etc.

И потомъ вернулись сопровождавшіе отца нашего Евстаѳіа іерея въ Іерусалимъ и когда возвратились они изъ Арменіи и прибыли въ Дабра-
f. 66. Марьямъ, спросилъ ихъ авва Абсади и вся братія его относительно отца ихъ, со слезами, плачемъ, стономъ и рыданіемъ многымъ: «гдѣ оставили вы отца нашего, свѣта всего міра? Вотъ, видя васъ, трепещетъ сердце наше и трясутся колѣна наши и упала сила наша. Гдѣ оставили вы голубя блага, воздающаго добро за зло? Гдѣ оставили вы агнца кроткаго и чистаго, котораго не коснулся гнѣвъ? Гдѣ оставили вы отца нашего, полного смиренія и бездну кротости и милосердія, напаяющую жаждущихъ, призирающую алчущихъ и печалующуюся о несчастныхъ? Гдѣ оставили вы отца нашего, сіяніе церкви? Гдѣ оставили вы отца нашего, чистаго, какъ золото и очищеннаго, какъ серебро, очищеннаго седмерицею

дѣвствомъ, чистаго совершеннымъ монашествомъ? Гдѣ оставили вы честнаго пастыря, открывшаго намъ число книгъ, потерянное раньше, а нынѣ открытое и явленное ученіемъ его?» И тогда отвѣтили ему всѣ братія, говоря: «услыхавъ имя отца нашего, запылали сердца наши и смѣшались наши внутренности». И сказавъ это, они пролили слезы изъ очей и сказали братіямъ своимъ: «отецъ нашъ, избѣжавшій земного величія, улучилъ небесное; голодомъ и жаждой плотской изнурялъ насъ, и на пути наставлялъ насъ по порядку ветхому завѣту и толковалъ новый по послѣдовательности его. Наставлялъ насъ и изреченіемъ отцовъ по порядку, и никто не говорилъ предъ нимъ слова пустого или празднаго, ибо славу Господню возвѣщали уста его и величіе страха его окружало все существо его». И сказали опять братія: «гдѣ оставили вы отца нашего, свѣтъ котораго просіялъ во всѣхъ концахъ вселенной?». И сказали они: «отецъ нашъ, заповѣдавъ десятословіе іудей, надѣясь на имя Троицы, предстоялъ престолу въ собраніи царей. Онъ не боялся острія ножей и мечей, смущающаго судилища и сверкающихъ копій не трепеталъ. Когда его спрашивали о законѣ и заповѣдяхъ, говорилъ премудро и смиренно, ибо каждое слово его прекрасно, и каждое дѣло возжелѣнно, и всякій видѣвшій, любилъ столпа свѣта, Евстаѳіа іерея. И не только видѣвшіе любили его, но и слышавшіе о немъ любили и чтили его, какъ отца и мать за красоту дѣла и нрава его. Какъ броню для груди своей, и какъ ожерелье для шеи своей, какъ ножъ для чреслъ и какъ медъ, молоко и сладость сахара любили его всѣ и желали. И слышавшій слово его не хотѣлъ разлучаться и уходить отъ него, наставника образомъ и точнаго устами, ибо дивенъ онъ премудростію, и вѣдѣніемъ сѣдо сердце его, и говорили: «онъ тридцати лѣтъ и юнъ отъ рожденія»; это было во время его перваго путешествія, ибо въ помышленіи своемъ онъ не былъ побѣждаемъ стяжаніемъ міра, и нисколько не заботилъ его законъ плоти человѣческой, ибо трижды ходилъ онъ въ Іерусалимъ, будучи бѣденъ стяжаніемъ міра сего, да будетъ богатъ въ чертогахъ небесномъ. И то, чего онъ искалъ — заповѣдей отцовъ нашихъ Апостоловъ, онъ нашель, и этимъ приобрѣлъ милость у Бога своего. И послѣ сего онъ иссушилъ свою природу голодомъ и жаждою, постоянно изнуряя плоть свою. Онъ вразумилъ своихъ овецъ и упрямудрилъ своихъ голубей. И окончивъ свою должность, онъ умеръ въ странѣ Арменіи. О немъ не скорбите: онъ — съ Богомъ, который искупилъ его тѣломъ и кровію своею, и со святыми Апостолами унаслѣдовалъ грады не въ мірѣ, а въ Эдемѣ и Іерусалимѣ. И вы, отцы и братія наши, не скорбите о немъ, ибо онъ достигъ надежды своей. Онъ не убоился ужаса Ярико, распро-

v.

f. 67.

стертаго, какъ небо и рокошущаго, какъ громъ лѣтній, страшно и трепетно. Онъ перешелъ его твердостію, воздержаніемъ и крѣпостію вѣры, пища закона пророковъ и заповѣдей святыхъ Апостоловъ. И посему данъ ему престолъ высокій на небесахъ». Кто, придя къ нему во гнѣвъ не уходилъ отъ него мирнымъ? И какой юноша, придя къ нему обуреваемымъ страстями, не уходилъ чистымъ отъ грѣха? Кто не заплачетъ, слушая это и видя какъ чада отца нашего Евстаѳія хрюкали, какъ свиньи, въ землѣ Армянской ради разлуки съ нимъ? Кто не пролилъ слезъ въ это время, если у него не было сердце какъ камень, безъ состраданія и не безучастно къ отцу нашему Евстаѳію? И онъ не печалится убожествомъ, бѣдностью и пришельствомъ отца нашего Евстаѳія? Молитвы etc.

Чудо (восьмое) etc.

Разсказываютъ, что былъ одинъ монахъ, жившій у рѣки, называемой Рома, почтенный у Бога. Монашество его было въ монастырѣ аввы Такла-Хайманота, именуемомъ Дѣбра-Либаносъ, а постригся онъ въ немъ во время аввы Андрея. Потомъ онъ удалился въ пустыню и поселился между двухъ потоковъ, имя одному Фисонъ, а другому—Абай т.-е. Геонъ. Возвѣстили о немъ царскому намѣстнику (такванен) Годжама. Когда тотъ услышалъ о доблести его, поспѣшилъ навѣстить его, и хотѣлъ услышать слово его, и пошелъ къ нему тайно. Когда онъ увидѣлъ намѣстника, идущаго къ нему, хотѣлъ броситься въ воду, а тотъ заклалъ его именемъ Бога Господа своего, что не уклонится ни на право, ни на лѣво, не обლობавъ его и не получивъ отъ него благословенія. Тогда онъ сталъ укорять его за воинство его, которые расхищаютъ имущество бѣдныхъ и весьма отвращался отъ него ради грѣховъ его, ибо не наставлялъ онъ свой народъ въ справедливости. Намѣстникъ палъ ему въ ноги, плача, и сталъ говорить смиренную рѣчь, не смягчился ли сердце его? И когда онъ увидалъ, что стало добрымъ сердце его, спросилъ его о его жизни и санѣ, а также разспрашивалъ о святыхъ, которые удалились въ пустыню изъ этого міра, кто болѣе изъ нихъ? И сказалъ ему этотъ монахъ: «не ради тебя разскажу я, но да явится слава Божія и величіе подвиговъ и твердость воздержанія, и множество трудовъ рабовъ Божіихъ святыхъ, ибо восхитили меня ангелы и ввели до третьяго неба. И тамъ видѣлъ я славу пророковъ и посланниковъ—апостоловъ, престолы украшенные и вѣнцы твердыхъ добропобѣдныхъ мучениковъ и монаховъ—подвижниковъ; каждый возвышался на сѣдалищѣ, которое было высокимъ, преимущественнымъ и славнымъ по степени подвиговъ его. И тамъ увидѣлъ я тронъ аввы Евстаѳія, весьма высокій въ великой благодати у Бога. Я видѣлъ его,

когда онъ входилъ и выходилъ во внутренняя завѣсы съ седмью Архангелами. И они ходили предъ Отцомъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ въ радости и веселіи. Въ рукахъ у него былъ свѣтоносный крестъ, одѣтъ онъ былъ въ свѣтоносную милоть, которая вся была соткана изъ знаменій креста. Справа отъ него стоялъ одинъ монахъ въ великой славѣ, облеченный, подобно ему, въ свѣтоносную цвѣтную одежду. Я спросилъ ангела мира, который ходилъ со мною: «кто эти, облеченные въ одѣянія свѣта?» Отвѣтилъ мнѣ этотъ Ангелъ, водившій меня; «тотъ монахъ, котораго ты видишь въ великой славѣ и съ седмью Архангелами, который стоитъ предъ Господомъ духовъ—авва Евстаѳій, учитель закона и заповѣдей, а тотъ, кто справа отъ него—авва Филиппъ изъ Дабра-Бизана». И я спросилъ: «ради чего улучили они сію великую благодать, которая не дана другимъ монахамъ Эѳіопіи?» Онъ сказалъ мнѣ: «ради того, что они соблюли каноны, установленные отцами святыми Апостолами, а также чтили субботы въ точности, и праздникъ Утѣшителя почитали наравнѣ съ праздникомъ Воскресенія Христова. И посему они предпочтены и превознесены и весьма прославлены предъ другими». Сказалъ я: «гдѣ другіе наставники, подвижавшіеся ради праведности?» И онъ отвѣтилъ мнѣ: «они пребываютъ въ своихъ наслѣдіяхъ и обителяхъ, ибо сказалъ Господь нашъ: «въ дому Отца Моего обители многи суть». Сей святой приближенъ къ Богу за соблюдение закона и заповѣдей, ибо былъ усердный блюститель закона и подъялъ много трудовъ отецъ нашъ Евстаѳій». И когда услыхалъ это намѣстникъ, прилѣпился любовію къ отцу нашему Евстаѳію и усердствовалъ творить память его, и возлюбилъ законъ и уставы его. И я, переписавшій книгу сію, слышалъ изъ устъ сего намѣстника этотъ рассказъ, причемъ онъ говорилъ: «еслибы мнѣ рассказывали это чада отца нашего Евстаѳія всѣ, въ полномъ составѣ, распятые стремглавъ подобно Петру, я бы не повѣрилъ ихъ свидѣтельству и рассказу. Но этотъ монахъ, повѣдавшій и рассказавшій намъ величіе и славу аввы Евстаѳія подвижника—изъ чадъ отца нашего Такла-Хайманота.

Чудо (девятое) etc.

Былъ одинъ человѣкъ въ странѣ Эѳіопской, называемой Аксумъ. Онъ любилъ отца нашего Евстаѳія и творилъ память его съ великимъ тщаніемъ и усердіемъ и великой милостыней. Однажды пошелъ онъ въ дальній путь по дѣлу. На пути, когда онъ еще не дошелъ до города своего, стемнѣло днемъ и покрылось солнце мракомъ, ибо былъ страшный зимній день. Пошелъ градъ, раздался громъ и сильный звукъ, сверкала молнія предъ лицомъ грома. Увидавъ этотъ великій ужасъ, человѣкъ воскликнулъ:

v.

f. 69.

v. «авва Евстаѣй, помоги мнѣ и спаси меня». Тотчасъ раздѣлился дождь спереди и сзади, направо и налево, и совсѣмъ не коснулся этого человека и людей его, стоявшихъ, и онъ былъ, какъ въ домѣ. И когда онъ пошелъ въ путь свой, дождь бѣжалъ отъ него. Свидѣтелями этому были многочисленные люди, бывшіе съ нимъ. Съ этого дня онъ усугубилъ памятованіе отца нашего Евстаѣя противъ прежняго, и сталъ призывать многихъ людей на память его, бѣдныхъ и убогихъ, и утѣшалъ ихъ. Молитва.....

Чудо (десятое) etc.

f. 70. Рассказываютъ также, что въ Аксумѣ, царствующемъ градѣ была одна женщина, творившая память отца нашего Евстаѣя ежегодно 18-го маскарама, питая алчущихъ, напоая жаждущихъ и подавая милостыню бѣднымъ и убогимъ по мѣрѣ своей возможности. Когда она жила, поступая такимъ образомъ, злоумыслилъ на нее сатана, врагъ благихъ, и навелъ на нее сѣть злую до слѣпоты обоихъ глазъ. И такъ она жила въ скорби много дней и молилась Богу говоря: «Господи, помани Евстаѣя раба твоего, который ходилъ предъ тобою въ чистотѣ и святости, въ праведности и чистотѣ сердца, и ради него помилуй меня, рабу Твою падшую, чтобы я потщалась съ усердіемъ и готовностью творить память раба Твоего Евстаѣя, какъ всегда». И спустя много дней вернулся свѣтъ очей ея, и она увидала свѣтъ по молитвамъ святаго Евстаѣя, и исцѣлилась, и была здорова, ибо молитва праведнаго много можетъ поспѣшествуема.

Чудо (одиннадцатое) etc.

v. Есть одинъ извѣстный городъ изъ городовъ Эѣіопіи. И жили въ немъ честные люди, любившіе сего блаженнаго авву Евстаѣя, памятуя пришествіе его правды ради. Они творили память его постомъ и молитвою и многимъ бдѣніемъ, славословіемъ, подаваніемъ милостыни и возношеніемъ жертвы. И въ день памяти его подавалъ имъ Богъ благословенный дождь, когда вся земля была суха. Этимъ дождемъ питались ихъ люди и скоты, если былъ голодъ во всей землѣ по недостатку дождя, ибо сказано: «во дни грѣшныхъ умалится дождь зимній». Для нихъ же падалъ дождь благословенія въ день памяти святаго Евстаѣя, и они совсѣмъ не видали голода и недостатка воды. И это чудо обычно для этихъ людей до сего дня по молитвамъ святаго Евстаѣя.

Чудо (двѣнадцатое) etc.

Послушайте еще знаменіе и чудо, происшедшее въ Арменіи. По успѣніи отца нашего Евстаѣя несли тѣло его вѣрующіе и погребли по уставу Христіанскому, и положили его въ гробницу и соорудили ему (памятникъ) изъ камней честныхъ 'afrās, которые блистали, какъ жемчугъ и золото и были

дороги, какъ свѣтлыя бериллы. И спустя много дней захотѣлъ одинъ князь (такванѣн) въ этой странѣ построить себѣ дворецъ. И сказали ему объ этихъ прекрасныхъ камняхъ, что въ гробницѣ отца нашего Евстаѳа, и онъ послалъ своихъ воиновъ искать эти камни и принести ему, чтобы онъ положилъ ихъ во главу своего сооруженія. Когда пришли они туда и хотѣли унести эти камни, тотчасъ руки ихъ окаменѣли. Они закричали и не могли двигать и шевелить ими. Товарищи ихъ дали знать своему господину о всемъ происшедшемъ. Тотъ ожесточился сердцемъ, какъ фараонъ въ этотъ день, не вострепеталъ, но дерзко упорствовалъ и пошелъ со своими войнами, чтобы взять силой отъ этихъ камней. И онъ окружилъ со своими войнами гробницу святаго Евстаѳа, и тогда вышла сила этой гробницы человека Божія, маръ-Евстаѳа, и тотчасъ силою молитвы его окаменѣлъ этотъ князь и его воинство и его рабы и кони, и были неподвижны, какъ столбы, и до сего дня стоятъ, какъ стѣны въ оградѣ церкви святаго Мармехнама, гдѣ погребенъ авва Евстаѳій. И отъ сего былъ великій страхъ и ужасъ, и никто не клялся ложно въ мѣстѣ памятника святаго Евстаѳа, ибо онъ тотчасъ являлся и не оставлялъ въ живыхъ ни одного часа никого, кто ложно клялся. И послѣ этого были заперты храмы Христіанскіе и приходили Христіане и язычники поклоняться на гробъ святаго Евстаѳа, малые и великіе, и приносили ему кажденіе и благовоеніе, ибо видѣли чудеса и великую силу отъ гроба святаго. Они не знали, что это произошло отъ Бога, но думали, что сила эта — боговъ. И до сего дня по сему обычаю собираются изъ дальнихъ и ближнихъ мѣстъ ко гробу святаго Евстаѳа со многими дарами. Это сообщилъ одинъ странникъ, ходившій въ землю армянскую, самъ бывшій изъ монаховъ Эѳіопіи. Когда онъ вернулся и прибылъ на возвратномъ пути въ землю Египетскую, встрѣтился со странникомъ изъ чадъ аввы Евстаѳа — а сей странникъ, встрѣтившій, былъ чадомъ аввы Такла-Хайманота — и они разговорились о величіи Божіемъ. И поговоривъ, исповѣдалъ одинъ другому говоря: «я — чадо Евстаѳа». Отвѣтилъ тотъ странникъ: «если ты сынъ Евстаѳа, то знаешь ли величіе Божіе и чудеса и знаменія аввы Евстаѳа? Расскажи мнѣ ихъ по порядку». И онъ повѣдалъ о чистотѣ и святости его, о томъ, какъ онъ ходилъ въ Іерусалимъ три раза, о коняхъ съ верблюдами, о томъ, какъ спѣшили двѣ горы на встрѣчу ему, какъ онъ прошелъ море на кораблѣ одежды своей. «Вотъ что знаю я», сказалъ онъ. И отвѣчалъ тотъ странникъ, чадо аввы Такла-Хайманота: «половину половины ты не знаешь и не разумѣешь. Я видѣлъ своими очами людей, окаменѣлыхъ и одервенѣлыхъ по молитвѣ аввы Евстаѳа,

f. 71.

2.

когда они преступили и коснулись руками гробницы святого». И онъ разсказаль ему все бывшее, какъ онъ видѣль и слышалъ, отъ начала до конца. Нынѣ же мы не будемъ больше говорить, чтобы не быть безумными для слушающихъ. И когда мы разсказали многія чудеса, сотворенныя имъ до нынѣ, пусть это будетъ концомъ! ¹⁾). И сіе чудо сотворилъ Онъ у сокрытаго тѣла маръ-Евстаѳіа пророка и Апостола въ землѣ армянской, которой отъ юности избралъ премудрость для души своей и подклонилъ себя подъ иго ея. Молитвы etc.

Чудо (тринадцатое) etc.

По слову писанія: «яже слышахомъ и яже видѣхомъ, и яже возвѣстиша намъ отцы наши, не утаишася отъ чадъ ихъ въ родѣ ихъ, возвѣщающе славу Господню и силу его и чудеса его, яже сотвори» (Ср. *Пс.* 77, 3. 4). И паки рече Іоиль: «слышите сіе старцы, «внушите вси живущіи на земли, аще быша сщевая во днехъ вашихъ, или во днехъ отецъ вашихъ. О сихъ чадомъ своимъ повѣдите, а чадѣ ваша—чадомъ своимъ, а чада ихъ—роду другому» (1, 2, 3). Сказаль одинъ монахъ: «когда я былъ въ землѣ *Энфразъ* и молился, неся образъ Владычицы нашей Маріи съ Возлюбленнымъ Сыномъ Ея, и образа Михаила, Гавріила и Георгія Великомученика, и образа: отца нашего Евстаѳіа, и отца нашего Абсади, и отца нашего Меркурія, и отца нашего Захаріи, и отца нашего Романа и отца нашего Тавалда-Мадхана, и отца нашего Виктора, и отца нашего Матеія. И когда увидалъ ихъ, подошелъ ко мнѣ одинъ страждущій, котораго сдѣлали больнымъ волхвы, называемые *Энбѣрбо*, и сказалъ мнѣ: «отче прибѣгаю къ тебѣ и молитвѣ отцовъ нашихъ, чтобы ты посмотрѣль на недугъ мой, случившійся со мною по зависти брата моего и тѣхъ, которые видѣли въ домѣ моемъ сановитость и богатство. Они навели на меня коварно многихъ волхвовъ и измѣнили природу мою, затруднивъ выходъ испражнений и устроивъ его спереди, говоря: «да не приближается онъ къ женщинамъ, и не получить отъ нихъ потомства ни мужского, ни женскаго, чтобы не было тѣхъ, которые унаслѣдуютъ имущество его, но да будетъ намъ его санъ (*simat*) и достояніе (*rëstu*), ибо онъ человекъ сильный. Подчинимъ его сильнымъ снадобьемъ и испортимъ и пусть онъ осквернится смрадомъ нечистотъ и не будутъ любить его видящіе его, но будутъ отвращаться отъ него».

¹⁾ Здѣсь, очевидно, оканчивалась древняя редакція житія съ цикломъ 12 чудесъ. Остальныя, дѣйствительно, имѣются только въ рукописи Orient. 705, кромѣ 13-го, которое находится и въ Orient. 704. Заключеніе (послѣ 17-го чуда) къ числу чудесъ не относится, и имѣется въ немъ также. Характерно, что 13-е чудо начинается съ новаго вступленія.

Они сдѣлали его больнымъ и страждущимъ, и многіе врачи не могли исцѣлить его. И отъ многой скорби возопилъ этотъ человѣкъ ко мнѣ и сказалъ: «прибѣгаю къ Отцу и Сыну и Святому Духу, и ко Владычицѣ нашей Маріи, къ пророкамъ и апостоламъ и мученикамъ добропобѣднымъ, къ молитвамъ праведныхъ и подвижниковъ и къ молитвѣ отца нашего Евстаѳіа, іерея Арменіи, воскресителя мертвыхъ, ибо я—сынъ ученія отца нашего Габра-Іаѳуса, наставника (mamher) святыхъ (монаховъ) земли Дабсанъ, прошедшаго море Сафъ (sic!) на камнѣ, свѣтоноснаго, во имя Троицы цѣлителя болящихъ. Умоли, отче, Бога, говоря: «да не погибнетъ природа раба Твоего, дара Господня, которую Ты сотворилъ по образу и подобію Твоему и поставилъ въ мѣру Твою». И когда я услышалъ это, заплакалъ и зарыдалъ обильными слезами. И сказалъ мнѣ этотъ болящій: «отче, еще потому тяжелѣе и больше моя печаль, о которой я рассказалъ тебѣ, что есть у меня единственная дочь, цвѣтъ лица которой подобенъ свѣту солнца. Многіе вельможи (makwānēnt), видѣвшіе ее, желали сватать за сыновей своихъ, и я говорилъ имъ «развѣ не много васъ макваненовъ и секумовъ? Моя дочь — одна, и для сына кого изъ васъ будетъ она женой? Не спорьте изъ-за нея, ибо я не отдамъ моей дочери». И когда я это сказалъ, они сказали: «отдай твою дочь тому, кому выпадетъ жребій, чтобы она была ему женой. Мы дадимъ тебѣ въ приданое золото и серебро и драгоценныя одежды и много вещей, которые будутъ тебѣ и твоимъ дѣтямъ». Затѣмъ выпалъ жребій на сына одного макванена; этотъ юноша взялъ и повелъ ее въ домъ брака по закону брачному. И когда они были въ домѣ брака, она не начинала по зависти ихъ: родные ея отца на совѣтѣ рѣшили: «родившійся отъ этой дочери и этого сына макванена, мальчикъ или дѣвочка превозможетъ надъ нами и унаслѣдуетъ домъ брата нашего. Поэтому наймемъ опять волхвовъ, и они поступятъ съ нею такъ же, какъ поступили съ отцомъ ея, да потребится отъ земли память ихъ, и мы дадимъ возмездіе за то, что они дѣлали прежде». И эти волхвы поступили съ нею хуже, чѣмъ съ ея отцомъ; они привели змѣя земного мрачнаго, глаза котораго были красны, какъ цвѣтъ крови, и волхвованіями ввели его въ природу этой женщины, чтобы не приближался къ ней мужъ по закону брака. И вошелъ во чрево ея этотъ змѣй и жилъ тамъ 7 лѣтъ, муча ея. Когда онъ слышалъ звукъ мужа, высовывалъ голову и лизалъ платье и тѣло ея, и оба они впали въ странную и тяжкую болѣзнь. Когда они услышали о подвигахъ (gadl) отца нашего Евстаѳіа, когда ихъ читали, сказали оба: «дайте намъ напиться воды молитвы его, и если мы исцѣлимся отъ болѣзни нашей, будемъ творить память отца нашего Евстаѳіа и чтить

f. 73.

2.

его субботы, установленныя въ Синодѣ». И напившись этой воды молитвы и омывшись отъ нея, исцѣлился отецъ этой юницы и сталъ жить, какъ всѣ люди. Потомъ онъ сошелся съ женой своей, она зачала и родила мальчика, и назвала его Хабта-Евостатовъ (Даръ Евстаѳіа) и поручила его ему, ибо по молитвѣ его родила его. А что до этой юницы, во чревѣ которой устроилъ свое пребываніе змѣй земной, то когда окропили ее этой водой молитвы, онъ вошелъ и скрылся въ ея чревѣ, а когда она напилась этой воды молитвы, издохъ во чревѣ ея этотъ змѣй и распался на 14 частей отъ головы до хвоста. Онъ разсѣлся на мелкія части и вышелъ вмѣстѣ съ уриной. Всѣ люди видѣвшіе и слышавшіе это чудо, удивились и исповѣдали силу молитвы отца нашего Евстаѳіа. Послѣ этого была здорова эта юница, родила мальчика и назвали его Такла-Евостатовъ и заповѣдала ему творить ежегодно память величія силы имени Господня.

f. 74. И ему слѣдующа, праведные и избранные были превознесены. Вознесенно имя отца нашего Евстаѳіа, пророка и апостола, учившаго 81 писанію заповѣдей и закона по всему пространству Эѳіопіи. И вотъ онъ былъ образомъ народамъ и народу въ добрыхъ дѣлахъ, и творить онъ чудеса и дивныя дѣла во имя Архитектона, когда кости его находятся въ Арменіи, ибо ради правды онъ покорилъ и уничижилъ плоть и духъ свой. И сіе чудо не должно, ибо рассказывалъ намъ его видѣвшій его очами и слышавшій ушами.

Чудо (четырнадцатое) etc.

Была одна женщина въ землѣ Шоа. Она раздумывала въ сердцѣ своемъ и говорила матери своей: «мало у меня средствъ; чѣмъ мнѣ справить память аввы Евстаѳіа? Нѣтъ у меня совсѣмъ ничего изъ стяжанія міра сего, ибо я крайне бѣдна». И видѣлъ Богъ, что она желаетъ въ сердцѣ творить память аввы Евстаѳіа. И принесъ ей одинъ макваненъ три мѣшка пшеницы и три мѣшка бобовъ и три мѣшка *hēnkēro* (?), безъ просьбы съ ея стороны. И поняла она, что это принесъ ей макваненъ потому, что она помыслила творить память аввы Евстаѳіа. И сказала она: «принесъ мнѣ авва Евстаѳій, чтобы сотворила я память его». И снова такимъ же образомъ доставилъ еще одинъ макваненъ три мѣшка пшеницы и три мѣшка бобовъ и три мѣшка *hēnkēro*; она сказала: «и это прислалъ авва Евстаѳій, чтобы сотворила я память его». Снова въ третій разъ доставилъ ей (третій макваненъ) такъ же, какъ и первые и далъ подобно имъ. И сказала она: «и это прислалъ мнѣ авва Евстаѳій, чтобы сотворила я память его».

v. Когда наступилъ день памяти аввы Евстаѳіа, она вынесла эту пищу на солнце и расположила на кожѣ. Рано утромъ пошла она на другой дворъ, противъ монастыря ея, идя позади монастыря. Пошелъ большой дождь—

Она не испугалась и не боялась за пищу, говоря аввѣ Евстаѳію: «такъ какъ я хотѣла этой пищи не для того, чтобы ѣсть самой, а чтобы смолоть и сотворить память твою для бѣдныхъ и убогихъ, то этотъ дождь не упадетъ на нее». И упалъ сильный дождь и большой градъ, но не на эту пищу: надъ ней было солнце на пространствѣ кожи, и градъ былъ надъ землей на разстояніи двухъ локтей справа и слѣва, сзади и спереди, а вода текла по обѣ стороны. Вернулась эта женщина и увидала, что стоитъ градъ, не приближаясь къ пищѣ. Она поклонилась и возблагодарила, говоря: «Благословенъ Господь, Богъ Евстаѳіа!» Она кричала и вопила, чтобы пришли всѣ люди; имъ показалось, что на нее напали, и они пришли къ ней, бѣжа поспѣшно. Она поклонилась и радостно восклицая сказала имъ: «смотрите чудо и дивное дѣло, которое сотворилъ авва Евстаѳій по молитвѣ своей. Ибо сію пищу, которую вы видите, прислалъ онъ мнѣ, чтобы сотворила я память его. Я помѣстила ее въ домъ моему, а при наступленіи дня памяти его вынесла, чтобы смолоть». Они видѣли и поклонились; удивились и прославили Бога всѣ видѣвшіе и слышавшіе. Молитвы etc.

f. 75.

Чудо (пятнадцатое) etc.

Случилось, что въ *Энибтонѣ*, обитель аввы Іосифа, пришелъ отъ чадъ авва Такла-Хайманота и сталъ жить у нихъ, служа настоятелю (mānher). Когда умеръ этотъ настоятель, поставили на его мѣсто этого сына аввы Такла-Хайманота, а монастырь былъ (устава) аввы Евстаѳіа, и монахи его—чадами аввы Евстаѳіа. Они сказали этому сыну аввы Такла-Хайманота: «чѣмъ память праздновать намъ—твоего ли наставника, или нашего—аввы Евстаѳіа?» Онъ отвѣтилъ имъ: «дѣлайте какъ хотите». Они сказали: «отпразднуемъ твоему наставнику». И они приготовили яства и питье въ день памяти того, кто не былъ ихъ наставникомъ. И въ день этотъ принесть авва Евстаѳій большой камень и сокрушилъ дома и управителей, готовившихъ яства и питье, и они умерли. И удалился этотъ настоятель въ церковь. И сказалъ имъ авва Евстаѳій: «это я сдѣлалъ это, и наслалъ на васъ язву за то, что вы оставили творить память мою и предпочли другого мнѣ». Когда они это услыхали, побѣжали въ церковь и молились восклицая и говоря: «согрѣшили мы и оставили память твою; и нынѣ прости намъ; не будемъ впредь дѣлать сего, но будемъ творить память твою». И потомъ они стали жить, и когда наступилъ день памяти отца нашего Евстаѳіа, они улучшили ѣду и питье и усугубили ихъ противъ прежняго времени. И сдѣлали они пиръ великій для бѣдныхъ и убогихъ, молясь и служа въ церкви. И въ день памяти своей сошелъ къ нимъ авва Евстаѳій; они видѣли его ясно съ двумя ангелами стоящимъ въ

v.

церкви до окончанія молитвы ихъ. Сіе чудо сотворилъ онъ въ странѣ Шоа. Молитвы etc.

Чудо (шестнадцатое) etc.

Начали строить церковь чада аввы Іосифа¹⁾, и когда окончили постройку, написали внутри ея: «начали и кончили силою молитвы аввы Евстаѳіа». Прибыль монахъ, сынъ аввы Такла-Хайманота по имени Өома—онъ былъ архимандритъ (mamher)—вошелъ въ церковь и увидаль эту надпись, разгнѣвался и сказалъ имъ: «зачѣмъ написали вы такъ, какое дѣло Евстаѳіо до этого монастыря внѣ Арменіи, ибо сія страна—аввы Такла-Хайманота». Онъ сказалъ имъ и связалъ оковами благочиннаго (liqa-kāhnāt) и настоятеля (liqa-māhbar). И пришли къ нему всѣ монахи и сказали: «помилуй и пощади и разрѣши ихъ». Онъ противился, и не слушалъ ихъ. f. 76. Они пошли въ церковь и молились, говоря: «помоги намъ Боже Евстаѳіа». Онъ услышалъ молитву ихъ и въ тотъ же день и часъ пришли слуги царя, которые связали и увели его, а этихъ святыхъ монаховъ освободили по молитвѣ аввы Евстаѳіа чудотворца, который обратилъ узы и удары на того, кто связалъ чадъ аввы Евстаѳіа. Молитва его etc.

Чудо (семнадцатое) etc.

Паки было знаменіе и чудо, когда собрались и тягались чада аввы Такла-Хайманота и чада аввы Евстаѳіа изъ-за поля, говоря: «это наше», «это наше». И сказали чада аввы Евстаѳіа: «будемъ судиться! Если оно — наше, то, чтобы вы знали, да сокрушить жезлы ваши авва Евстаѳій, когда мы будемъ на судилищѣ. Если же ваше, то, чтобы мы убѣдились, пусть сокрушить жезлы наши наставникъ вашъ — авва Такла-Хайманотъ, когда мы будемъ стоять на судилищѣ. Въ установленный день они пошли предъ hadānā царскихъ слугъ (lā'ēkānā). Когда они оперлись на жезлы предъ судоговореніемъ, сокрушился жезлъ мамхера чадъ Такла-Хайманота. Дали ему другой жезлъ говорившіе, не зная, что сотворилъ авва Евстаѳій. И онъ сломался. И сказали они: «дадимъ ему крѣпкій жезлъ», и дали третій. Сломался и онъ. И поняли они тогда, что сломались три жезла по молитвѣ аввы Евстаѳіа и сказали: «согрѣшили мы и заблудились». И v. поклонились они, рассказывая hadāna и царю это чудо аввы Евстаѳіа. И дивились всѣ. Молитвы etc.

¹⁾ Очевидно дѣло идетъ о томъ же монастырѣ, что и въ предыдущемъ чудѣ. Оба они должны свидѣтельствовать о силѣ Евстаѳіа даже въ странѣ Шоа—области Такла-Хайманота по преимуществу. Энгабтонъ, вѣроятно, = Эндагабтонъ, мѣсто подвиговъ Маба-Сіона. Мамхеръ Өома, конечно, мѣстный благочинный дабра-либаносскаго устава.

Слушайте племена и языки, живущіе на востокъ и на западъ, на сѣверѣ и на югѣ, къ борею и полудню, что совершилъ сей мамхеръ, уста-
плектръ (?), изъ кедра ливанскаго, увлажненный, пристанище многихъ голубей,
полный премудрости. Дивно то, что заповѣдалъ отецъ нашъ Евстаѳій ча-
дамъ своимъ, когда они шли по морю ногами послѣ того, какъ не пустилъ
ихъ владѣлецъ корабля взойти на корабль его потому, что не было у нихъ
ни золота, ни серебра, ни одеждъ, ибо они возненавидѣли имущество, какъ
лохмотья кровоточивой, какъ іереи возненавидили его они. Также отно-
сился онъ и къ стяжанію земному, ибо сказалъ Господь нашъ въ евангеліи:
«блаженни нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное». Помните, чада
мои, будьте тверды и мужественны и не бойтесь волнъ моря. Когда вы
увидите и услышите китовъ и гиппопотамовъ великихъ и крокодиловъ... (?),
которые ѣдятъ рыбъ, не страшитесь, чада мои, ихъ ужаса, ибо они не
могутъ оскорбить васъ, какъ говорить писаніе: «Господь Единъ вождаше
ихъ, и не бѣ съ ними Богъ чуждъ; возведе я на силу земли» (*Второзак.*
32, 12). Помните, чада мои, овцы Христовы, возвѣстители языка Св. Духа,
какъ шли люди Израильскіе по морю, уйдя отъ плинодѣланія, ступая со
скотомъ и достояніемъ cadaго изъ нихъ по этому морю. Стѣна была
имъ одесную и ошуюю. И когда ударилъ Моисей жезломъ, что въ рукѣ
его, оно отступило и раздѣлилось сюду и сюду и предъ ними. И попало
его 600 тысячъ ногъ, не считая женъ и дѣтей и имущества, ибо возпо-
билъ Богъ Израиля и вывелъ его изъ моря Господь Богъ ихъ. И погрузилъ
враговъ ихъ, преслѣдовавшихъ ихъ. Необычное и дивное слышали мы: коня
и всадники погрузилъ и ввергъ Онъ въ море за гордость ихъ, ибо надѣя-
лись они на множество богатства своего и на крѣпость силы своей. Тѣ же,
которые надѣялись на Бога и вѣровали въ него, спаслись и вышли изъ
моря съ дѣтьми и женами и скакали, ликуя и прославляя и говоря: «поимъ
Господеви, славно бо прославися, коня и всадника вверже въ море, насъ же
спасъ и извелъ на сушу. Поимъ Господеви, славно бо прославися!» И
прошелъ слухъ о дѣлѣ Его во всѣ концы вселенной. Сей Богъ, спасшій
Израиля во дни Моисея, спасетъ и васъ, чада мои, члены Христовы.
Вспомните еще, какъ прошелъ Израиль рѣку Іорданъ, полную водой до
береговъ; перешелъ ее Израиль ногами. И взяли отъ нея 12 легкихъ камней
по числу сыновъ Израилевыхъ для памяти тѣмъ, которые будутъ жить
въ грядущемъ поколѣніи, да возвѣщаютъ и знаютъ, какъ изсохло море
среди животныхъ, когда они шли во дни Іисуса, сына Навина. И еще
знайте, чада мои, какъ шло 9^{1/2} колѣнъ по морю Азафъ, неся Кивотъ и
попирая ногами воду по имени Нолось. Море повиновалось имъ и провело

f. 77.

v.

ихъ, какъ оно дѣлаеть для васъ, чада мои. И нынѣ чада мои, не бойтесь, ликуйте, нося крестъ Христовъ, какъ дѣлали предъ вами Моисей и Іосіа (sic!), которыхъ водили ангелъ Лица (*Kuf.* 1, 31) и ангелъ священія, и избавили ихъ отъ погибели и дали имъ наслѣдіе до края моря и острова для тысячъ Ефрема и Манассіи. Помните еще, какъ спасся Іона, когда былъ во чревѣ китовъ три дня и три ночи, и вышелъ изъ него и проповѣдовалъ, и силу Бога своего исповѣдывалъ. Помните еще, какъ спасся Іоаннъ, сынъ Заведеевъ, благовоніе кассіи, гласъ 7 громовъ, печататель безъ писанія. Онъ находился 40 дней и 40 ночей въ морѣ Фетмо ¹⁾ и Прохоръ, ученикъ его, его искалъ со многими стараніемъ, а Богословъ стоялъ въ мѣстности Мармареонъ и слушалъ гласъ трубы, пріятный для сердца, котораго не можетъ совершить языкъ человѣческій, и онъ объяснилъ его. Я расскажу вамъ, дѣти мои возлюбленные, это будетъ пріятно для сердца вашего, какъ спасся онъ. Самъ Сынъ Божій облобызалъ его и солюю любви своей усладилъ и приправилъ его. Онъ и доселѣ пребываетъ плотію и духомъ, и не вкусилъ чаши смерти. И нынѣ, чада мои, зачѣмъ вамъ бояться страховъ моря сего? Вспомните тѣхъ, кто спасся и избавился отъ страховъ моря сего, когда сохранилъ ихъ Богъ. «Яко Того есть море, и Той сотвори е, сушу руцѣ Его создастъ» (*Пс.* 94, 5). Если мы разсыяны по вѣтру, рука Его соберетъ насъ, ибо хочетъ Онъ насъ и ищетъ насъ для дѣла Своего, ибо полезны мы для созиданія дома Его соблюденіемъ закона и уставовъ Его». И такъ сказавъ, отецъ нашъ Евстаеій возложилъ свою руку на главу старшаго изъ чадъ своихъ и далъ ему въ десницу святыи крестъ Христовъ и Евангеліе царствіе на лоно его, и сказалъ: «ступай, веди братьевъ твоихъ, да идутъ они за тобою слѣдомъ по спинѣ моря». Затѣмъ онъ велѣлъ слѣдующему сыну своему; «и ты слѣдуй стопамъ моимъ, слѣдуя за мной». И тогда пошли они по морю, ободряя другъ друга. Они были тверды, не сомнѣвались, попирая море надъ глубиной его. И пробыли они на пути, не выходя изъ моря 19 дней и 19 ночей. И ничто отвратительное не встрѣтило ихъ изъ морскихъ напастей. Волны не потопили ихъ, волненія не носились надъ ними. Звѣри, обитающіе въ моряхъ, не бросались и не пугали ихъ, хотя страхъ отъ нихъ великъ и зубы ихъ остры и многочисленны и пугаютъ сердце человѣка. Глаза у однихъ изъ нихъ величиною съ щиты, у другихъ были подобны солнцу

¹⁾ Патмосъ. Сказаніе заимствовано изъ псевдо-Прохора. См. Budge, *The Contendings etc.* I, 193, II, 228. Lipsius, *o. c.* I, 368. Мѣсто это въ текстѣ житія, какъ и многія другія въ этомъ заключеніи—рѣмовано.

и лунѣ, а у нѣкоторыхъ — какъ звѣзда утренняя. Эти звѣри были, какъ ихъ родные и близкіе и покланялись имъ, какъ вавилонскіе львы во рву съ Данииломъ пророкомъ и съ Іоанномъ, сыномъ Захаріи, дѣвственникомъ, когда слышали его проповѣдающимъ Евангеліе въ пустынѣ Эннонской и пустынѣ Синайской. Тогда преклонили уши свои къ нему львы, да возвратитъ онъ слово устъ своихъ, ибо о Христѣ проповѣдывалъ онъ, неся Евангеліе Божіе на главѣ своей и ходя безъ плоти и духа на крыльяхъ ангела среди неба и земли и говоря: «не достоинъ тебѣ Ироде имѣти жену Филиппа брата Твоего (*Мр.* 6, 18). Такъ и сей маръ-Евстаѣй, новъй апостолъ, проповѣдавшій Эѳіопіи, вышелъ изъ моря Ярико и дошелъ до Арменіи. И тамъ сотворилъ дивныя дѣла, трудныя для слуха ушами и для созерцанія очами. И когда онъ вышелъ изъ моря, еще не входя въ городъ, куда онъ направлялся, встрѣтилъ тѣло юноши, которое несли на кладбище. И увидавъ авву Евстаѣя, положили это тѣло и подошли къ нему, чтобы узнать вѣру его и дѣло его дивное, и какъ онъ шелъ безъ корабля по морю съ учениками, когда тѣ шли ногами, попирая море, какъ землю. И сей отецъ нашъ, Евстаѣй, шелъ на кораблѣ милоти своей по поверхности моря. И эта милоть была безъ влаги, и не было на ней бури водной. И оставилъ онъ эту милоть, на которой стоялъ, да будетъ на морѣ въ свидѣтельство и память для грядущихъ поколѣній. И тогда подошелъ онъ къ собранію несшихъ тѣло. И когда увидалъ скорбь ихъ и плачъ и рыданіе, сказалъ имъ: «умолкните, довольно съ васъ; теперь вы увидите силу Божию, ибо власть смерти и жизни въ рукѣ Его и нѣтъ для Него ничего невозможнаго». И такъ сказавъ, онъ сталъ среди нихъ и призвалъ имя Господне предъ собраніемъ ихъ, и воздвигъ этого юношу. И вернулись всѣ, радуясь и славя Бога, и авва Евстаѣй шелъ съ ними въ городъ Армянскій съ этимъ юношей, котораго онъ воскресилъ отъ мертвыхъ. Когда увидѣли авву Евстаѣя малые и великіе, поклонились ему и прославили его, какъ творца своего за то, что онъ воскресилъ имъ это тѣло юноши, сына знатныхъ и богатыхъ людей этого города. И жилъ отецъ нашъ Евстаѣй у нихъ 14 лѣтъ, проповѣдая слово вѣры, какъ отцы наши апостолы святые. И онъ ходилъ по городамъ и островамъ (т.-е. по монастырямъ) и изъ города въ городъ, чтобы узнать вѣру и дѣла людей армянскихъ. И когда онъ узналъ вѣру митрополитовъ и епископовъ ихъ, заповѣдалъ іереямъ и діаконамъ чтить субботы и праздники, установленныя въ Синодѣ отцовъ апостоловъ святыхъ, и всѣ повиновались ему, малые и большіе, мужи и жены обратились къ его ученію, и былъ отецъ нашъ Евстаѣй съ ними въ общеніи литургіи. Когда онъ

f. 79.

v.

увидаль твердость вѣры ихъ, возлюбилъ ихъ всѣхъ, какъ душу, ибо они были ревнители закона Божіа, какъ Ангелы святыя, которые бдятъ и молятъ о милости ко всякой твари человѣческой. И когда затѣмъ онъ узналъ вѣру и дѣла мужей страны арменской, заповѣдалъ ученикамъ своимъ: «чада, посмотрите все, что сдѣлалъ намъ Богъ и какъ спасъ Онъ насъ отъ волнъ моря, когда я и вы были среди него и не поразили насъ ни бегемоты, ни крокодилы, ни киты, число же мѣры времени, которое мы провели на морѣ 38 дней. И теперь возвратитесь и возвѣстите Эѳіопіи, царямъ, макваненамъ и масафененамъ, митрополитамъ, іереямъ и діаконамъ, монахамъ, мужамъ и женамъ православнымъ, чтобы они радовались и величали вмѣстѣ имя Господне, услыхавъ всѣ чудеса, которыя сотворилъ для насъ Богъ». И вышли ученики его изъ страны Армянской и прибыли въ Александрію и возвѣстили тамъ патріархамъ и епископамъ египетскимъ, а оттуда выйдя, вернулись въ землю Эѳіопскую и рассказали всѣмъ чадамъ и аввѣ Абсади, ихъ пастырю, благодаренія, которыя сотворилъ для нихъ Богъ и что согласенъ залогъ (P ahaz) Синодоса Александріи и Арменіи съ залогомъ (?) Синодоса земли Эѳіопской въ постановленіи относительно почитанія обѣихъ субботъ, согласно предписанію закона и пророковъ, а также Евангелія и Апостола, гдѣ сказано: «чтите субботы Господа Бога вашего, вы и всѣ ваши, ибо Богъ сказалъ: «субботы мои чтите и отъ святыхъ моихъ убоитесь» (Лев. 26, 2). Помните, чада мои, что сказали отцы наши Апостолы: «и да не творить ничего безъ совѣта епископа, ничего изъ церковныхъ дѣлъ». И нынѣ, все, что я заповѣдалъ вамъ, по повелѣнію Бога заповѣдалъ я вамъ, и это да не будетъ вамъ въ судъ или распрю, но въ радость, веселіе, милость и миръ во вся дни живота вашего. И скажите братіямъ вашимъ: будьте тверды и мужественны въ законѣ вѣры и единомысліи отъ Духа Святого, и молитесь за меня, чтобы управилъ Богъ путь мой и шествіе мое въ мирѣ и милости своей». И когда вернулись ученики его, стали его учениками два льва: одинъ носилъ одежду его, другой Евангеліе и Синодосъ. Они жили съ нимъ, служа ему и повинуваясь, какъ люди. Если онъ уставалъ на пути, садился на нихъ по слову писанія: «на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змія, яко на Мя упова, избавлю и покрюю и, яко позна имя Мое; воззоветъ ко Мнѣ и услышу его, съ нимъ есмь въ скорби его, изму его и прославлю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасеніе Мое (Пс. 90, 13—16). Воистину, воистину явилъ спасеніе Свое Богъ отцу нашему Евстаѳію мамхеру, и сохранилъ его отъ волнъ моря и отъ львовъ хищныхъ Господь Богъ его, на Котораго онъ уповалъ. И по успеніи отца нашего Евстаѳіа

жили эти львы, охраняя гробъ его 14 лѣтъ. А когда умерли эти львы, погребли ихъ, какъ людей, на лѣво отъ гробницы отца нашего Евстаѳа, ибо знали, что они были съ нимъ 14 лѣтъ, служа и повинуюсь ему, какъ люди, во всемъ что онъ хотѣлъ. Когда видѣли нравъ ихъ, всѣ люди поняли, что они — ученики отца нашего Евстаѳа. Онъ — носитель Креста словеснаго, ходившій по морю и волнамъ, уповавшій на силу Еммануила. Молитва и благословеніе его да будетъ со всѣми нами, людьми христіанскими во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Да будетъ. Да будетъ.

II.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО

ФИЛИППА ДАБРА-ЛИБАНОССКАГО

(по рукописи Orient. 728 Британскаго Музея).

f. 150.

Во имя Господа Бога, Который въ началѣ безъ начала и на послѣдокъ безъ конца, Троичнаго во уюстасѣхъ и Единого Божествомъ, какъ открыли намъ писанія и истолковали устроители ¹⁾ (?) вѣры. Онъ премудростию и совѣтомъ Своимъ—Творецъ вѣковъ и Установитель временъ; Онъ извелъ ихъ изъ небытія раньше времени и часа, раньше дней и годовъ. Ему подобаетъ слава на землѣ и на небесахъ, въ морѣ и безднахъ отъ устъ всей твари тайной и явной, горней и дольней, Сему Богу—вѣнцу мучениковъ и надеждѣ монаховъ. Невѣрующаго въ Троичность Его Святую отлучаетъ церковь единая соборная апостольская, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Начинаемъ писать житіе и изрядство подвиговъ блаженнаго отца нашего Филиппа боголюбиваго, увѣнчаннаго славою и честію Бога—Отца его, когда онъ слѣдовалъ дѣяніямъ божественнымъ отцовъ нашихъ честныхъ Апостоловъ и добропобѣдныхъ подвижниковъ монаховъ, съ помощію намъ Духа Святаго, Подателя даровъ обильныхъ. И Исполнитель прошенія и желанія есть Сей Духъ Святой, Единый и Раздѣляющійся на многія части въ дѣйствіи. Однимъ Онъ даруетъ пророчество, другихъ умудряетъ вѣдѣніемъ ученія, какъ говорить Апостолъ: «и не требуете, да кто учить

¹⁾ Magabta-hājmānot; magabēt пѣтъ у Дилльманна.

вы, но Духъ ¹⁾ самъ учить вы во всемъ». Для иныхъ Онъ былъ устами и премудростію — для добропобѣдныхъ мучениковъ, чтобы они посрамили невѣрныхъ откровеніемъ вѣры Христовой, которая двигаетъ горы и искореняетъ смоковницы во исполненіе слова, сказаннаго Господомъ нашимъ: «егда же приведутъ вы къ царемъ и владыкамъ, не пещитесь, како или что отвѣщаете, или что речете: Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость, ей же не возмогутъ противитися или отвѣщати» ²⁾). Инымъ монахамъ подвижникамъ Онъ далъ терпѣніе, такъ что они совершили свои подвиги, принявъ намѣреніе получить вѣнцы славы, уготованные имъ. Инымъ Онъ украшаетъ чистоту дѣвства, чтобы охладилъ они жаръ страсти въ плоти своей. Безъ Него ничего не бываетъ изъ дѣйствій, о которыхъ мы уже сказали. И посему получимъ помощь Его, чтобы Онъ управилъ намъ путь слова, по которому мы хотимъ идти, пока не придемъ къ совершенію по вѣствованію объ отцѣ нашемъ Филиппѣ отъ рожденія его до извѣстнаго дня смерти его, предпославъ небольшое похвальное слово изъ многого и изряднаго въ честь Дабра-Либаноса, подобнаго небу, ибо возсіяло изъ нея солнце правды — Филиппъ среди звѣздъ — чадъ его.

v.

Какъ восхвалить намъ тебя, косоязычнымъ, о граде великій, Гора Ливанская, восхваляемая устами ангеловъ бодрствующихъ и устами людей святыхъ, которые видѣли величіе твое Духомъ Божиимъ и говорили: «видѣли мы, какъ осѣнялъ ее Духъ Святой въ часы дня и ночи, особенно же во время литургій? А нѣкоторый сказалъ: осѣнилъ ее Духъ Божій, какъ облакъ, и не отступалъ отъ нея никогда. Сіе далъ Богъ ради пролітія крови сего честнаго отца нашего Филиппа и ради всѣхъ подвижниковъ, мужей и женъ, погребенныхъ въ ней, и не отступить отъ нея Сей Духъ Святой до скончанія вѣка.

Слушайте разумно и внимайте страхомъ возлюбленные, собравшіеся въ сію святую обитель, іереи и діаконы, старцы и юные, чтобы сотворить память сего святого аввы и честнаго подвижника Филиппа, который пострадалъ древле, будучи въ странѣ Шоа во дни Амда-Сіона, царя Эеіопскаго. Слушайте братія наши. Градъ рожденія сего святого былъ въ странѣ *Земѣ* по имени *Дѣмъ*. Въ тѣ дни жители сего города служили камнямъ и деревьямъ и водамъ, и не знали Бога, кромѣ немногихъ лицъ. Они жили, проводя время въ ѣдѣ и питіи и блудѣ всѣ дни своей жизни.

f. 151.

¹⁾ Въ текстѣ Соб. Посл. Іоан. I, 2, 27: „но яко то само помазаніе учить вы“.

²⁾ Цитата по памяти, соединяющая Луки 12, 11 (неточно) съ *ibid.* 21, 12.

Отецъ же сего святого Филиппа и мать были христiане и вѣровали во Христа. И сего святого послалъ отецъ къ наставнику (mamher) учиться писанiямъ пророковъ и апостоловъ и псалмамъ Давида, соблюдая слова ихъ и поучаясь всякой премудрости и наставляясь въ знанiи и разумѣнiи. И онъ различилъ между смертию и жизнью. И сказалъ сей святой наставнику своему: «отче, кто сотворилъ все сiе, что вижу я: солнце и луну и звѣзды небесныя и землю, горы и холмы, море и рѣки, мужчинъ и женщинъ?» Отвѣчалъ наставникъ и сказалъ ему: «хорошо сказалъ ты, сынъ мой, ибо все сiе, что назвалъ ты, сотворилъ Богъ изъ ничего, Единный Богъ и Единный Сынъ Его и Единный Духъ Святой Утѣшитель». И сказалъ ему отрокъ, на которомъ пребывалъ Духъ Святой: «сначала сказалъ ты мнѣ «Единный Богъ сотворилъ все», а потомъ сказалъ «Единный Сынъ Его и Единный Духъ Святой Утѣшитель». Трое ли Ихъ сотворило, или нѣтъ?» И сказалъ наставникъ: «да, Трое Ихъ сотворило, знай и внимай, сынъ мой и слушай, что я скажу тебѣ, ибо Трое Ихъ сотворило: Отецъ сотворилъ, Сынъ содѣлалъ и Духъ Святой совершилъ. Отецъ благословилъ, Сынъ благословилъ, Духъ Святой благословилъ. Отецъ повелѣлъ, Сынъ повелѣлъ, Духъ Святой повелѣлъ. Отецъ помиловалъ, Сынъ пощадилъ, Духъ Святой испѣлилъ. Отецъ глаголетъ, Сынъ глаголетъ, Духъ Святой глаголетъ». И снова спросилъ его отрокъ: «Три Ихъ Единъ, или Они различны другъ отъ друга?» И сказалъ онъ: три лица Ихъ, и Едино Божество и Едино Естество. Соединенные Божествомъ, Они троечны во у́постасяхъ, безсмертны и нераздѣльны; безначальны и безконечны; неисчислимы лѣта Ихъ; нѣтъ времени, когда Ихъ не было и когда Ихъ не существовало». И сказалъ отрокъ: «если ты сказалъ, что Трiединный непрѣмѣненъ и нераздѣленъ, то какъ будетъ Отецъ для Сына Отцомъ и Сынъ Сыномъ для Отца Своего, и какъ будетъ Духъ Святой Духомъ для обоихъ?» И сказалъ онъ ему: «слушай, сынъ мой: Отецъ — какъ образъ, Сынъ — какъ слово, и Духъ Святой — какъ дыханiе. Какъ нельзя для образа отдѣлиться отъ слова, и дыханiю и слову отъ образа, такъ и для Отца и Сына и Св. Духа нельзя разлучиться, будучи раздѣльными, какъ у́постаси и лица. Они соприкосновенны въ соединенiи». И снова спросилъ отрокъ: «творецъ ли Богъ, или сотворенъ, гдѣ онъ и откуда пришелъ?» И отвѣчалъ ему наставникъ: «не изслѣдуй сей глубины. Не сотворенъ Онъ, но Самъ сотворилъ все на небесахъ и на землѣ, видимое и невидимое, какъ я сказалъ тебѣ раньше. И нѣтъ другого Бога, кромѣ Его. И гдѣ онъ пребываетъ и откуда идетъ, самъ вѣдаетъ. И положи тму закроуъ свой (Пс. 17, 13), но тмы нѣтъ въ немъ, какъ сказалъ Иоаннъ

Евангелистъ: «и тьма Его не объять». Ибо весь Онъ — свѣтъ Божества; какъ у огня нѣтъ десныхъ и шуйныхъ, нѣтъ зада и переда, ибо весь онъ—свѣтъ, такъ Богъ нашъ—свѣтъ Божества, ибо всѣ святые—чада Его, и Самъ Онъ сотворилъ ихъ для славы Своей. И положи тму закровъ свой, какъ я сказалъ тебѣ, да будетъ сокровенно существо Его—Творца для твари». Такъ сказалъ наставникъ его.

Глава вторая.

И затѣмъ опять спросилъ отрокъ своего наставника: «на небѣ ли только пребываетъ Богъ, или вездѣ?» И сказалъ онъ ему: «нѣтъ мѣста, сынъ мой, гдѣ бы не пребывалъ Богъ и гдѣ бы Его не было, на небеси горѣ и на земли низу. И нѣтъ тайны, которая не была бы явлена предъ очами Его, будь это въ морѣ или въ безднахъ. Нѣтъ ничего сокровеннаго для Него, а Онъ сокровененъ и таинственъ отъ всѣхъ, и нѣтъ для Него невозможнаго дѣла изъ дѣлъ. Прежде бытія Онъ вѣдалъ все и прежде творенія совершилъ его. И посему сказалъ пророкъ: исполнь славы Его земля. (Ис. 71, 91). Тому слава, Аминь». И снова спросилъ его отрокъ сей: «если это такъ, то почему служатъ люди града сего и кланяются камнямъ и дереву; водѣ, колдунамъ и волхвамъ, видятъ въ нихъ Бога, чтобы поклоняться и служить имъ, оставивъ Господа, Который все сіе сотворилъ». Зрите братіе, премудрость и разумъ и вѣдѣніе сіи, бывшіе на семъ отрокѣ, да вопросить обо всей сей глубинѣ слова, сокровенной для мысли и рѣчи. И сказалъ ему наставникъ: «слушай, сынъ мой! Кланяются волхвамъ потому, что тѣ творятъ для нихъ и показываютъ ложныя видѣнія, чтобы обмануть ихъ, ибо сидитъ въ нихъ духъ сатаны, когда видятъ ихъ сидящими въ огнѣ, который не сожигаетъ ихъ и когда они касаются руками желѣзнаго трезубца, раскаленнаго въ огнѣ, и скачутъ и прыгаютъ, какъ одержимые бѣсомъ. И они кланяются, видя это ложное чудо и спрашивая: «будемъ ли мы живы много лѣтъ, или умремъ? будемъ ли мы богаты, или бѣдны?» И отвѣчаетъ волхвъ ложно, ибо онъ лжець, тѣмъ, которые умрутъ, что будутъ жить, а тѣмъ, которые будутъ жить, что умрутъ: тѣмъ, которые обогатятся, что будутъ бѣдны, а тѣмъ, которые обѣднѣютъ, что будутъ богаты. Такъ они говорятъ имъ, прельщая». И снова сказалъ сей іерей: «вѣра моя, какъ ты самъ сказалъ: несомнѣнно демонъ говорить устами этого волхва. Когда же осмѣлится и осяннить его человекъ во имя Отца и Сына, и Св. Духа, то будучи подъ огнемъ, убѣгаетъ отъ него духъ сатаны, который прельщалъ ихъ, придя на этого волхва. А когда убѣжитъ этотъ духъ сатаны отъ него, будетъ сожженъ этотъ волхвъ пламенемъ, пока не сдѣлается пепломъ». И сказалъ св. Филиппъ своему

v.

наставнику: «сатана, о которомъ ты говоришь, что такое и чему подобенъ?» И сказалъ онъ: «развѣ извѣстенъ сатана?» И сказалъ святой: «слухомъ слышалъ я, и только скажи мнѣ, откуда онъ пришелъ?» И сказалъ онъ блаженному: «ты, конечно, доселѣ не знаешь дѣла сатаны, который прельщаетъ людей. И нынѣ да сохранить тебя Богъ отъ него во всѣ дни твои».

Говорить изслѣдователь сего сказанія. Когда не было у меня никого, кто бы разсказалъ мнѣ о подвигахъ и лѣтахъ его, ни малаго, ни единственного, кто бы жилъ, когда изгоняли изъ града во градъ сего блаженнаго отца нашего Филиппа, вернулся я въ свою келью въ скорби и печали, не имѣя о немъ свѣдѣній. Я помолился ему со слезами и просилъ его, говоря: «отче, ты знаешь, что я грѣшенъ и нечестивъ; яви на мнѣ благодать твою. Не ради моей праведности прошу я тебя открыть мнѣ сокровенныя тайны и подвиги и страданія твои, которыя ты претерпѣлъ за Христа, но желаю я возгласить устами моими нечистыми и написать перстами моими недостойными; и услышать святыя монахи и благословенныя іереи и люди вѣрные, которые призываютъ тебя вѣрою». И такъ, сказавъ, заснулъ я въ скорби.

Глава третья.

И тогда въ сію ночь явился мнѣ сей авва блаженный въ видѣни, при чемъ сіяли одежды его, и вѣнецъ былъ на главѣ его, и былъ онъ свѣтлѣе солнца и многіе, которые слѣдовали за нимъ, справа и слѣва, сіяли больше солнца и вѣнецъ, что на главахъ ихъ, былъ подобенъ звѣздѣ небесной. И когда я увидалъ это, вострепеталъ. И обратился ко мнѣ сей авва, сидѣвшій на престолѣ великомъ и высококомъ, полномъ свѣта, и спросилъ меня: «узнаешь ли ты меня?» И сказалъ я ему, трепеща: «кто ты, господи?» И отвѣтилъ онъ: «Я Филиппъ!». Я сказалъ ему: «кто тѣ, которые съ тобой?» И улыбулся святой и сказалъ мнѣ: «не сказалъ ли ты: «звѣзды святого града?» И снова сказалъ онъ мнѣ: «можешь ли ты исполнить писаніе книги и чудесъ Бога во святыхъ Его?» Я сказалъ ему: «какимъ образомъ, господи?» И когда такъ онъ говорилъ мнѣ, увидалъ я рѣку, бѣлую, какъ молоко, подъ престоломъ святого, и сказалъ онъ мнѣ: «иди въ воду». Испугался я и подумалъ, что потону. И снова сказалъ онъ мнѣ: «иди въ воду», и послушался я его отъ страха. И тогда онъ осѣнилъ меня издали знаменіемъ креста, и въ тотъ часъ отошелъ отъ меня страхъ, и когда онъ сказалъ мнѣ «иди» въ третій разъ, я не испугался, и прыгнулъ, и бросился въ рѣку, и погрузился, и пробылъ долгое время, и былъ внѣ себя, и стоялъ среди воды. И подо-

шелъ ко мнѣ одинъ изъ святыхъ, стоявшій внѣ, и сказалъ мнѣ: «омойся», и я омылся весь, и возрадовался духъ мой и показалось мнѣ, что я помазался святымъ елеемъ. И тогда онъ повелъ меня и направилъ къ святому; и я стоялъ предъ нимъ, и сказалъ мнѣ отецъ нашъ Филиппъ: «когда былъ я въ домѣ отца моего 15 лѣтъ, изгналъ многихъ бѣсовъ и исцѣлилъ многихъ больныхъ силою Господа моего Иисуса Христа, Который даровалъ мнѣ даръ Святаго Духа. И когда я стану рассказывать тебѣ, что сотворилъ мнѣ Богъ рукою моею, ты не будешь въ состояніи понести. Что ты написалъ прежде, истинно, и нынѣ напиши, что я сказалъ тебѣ въ уста твои». Тогда благословилъ меня святой, а я обнялъ ноги его и затѣмъ онъ сокрылся отъ меня, и я пробудился отъ сна, и прославилъ Бога, Творящаго чудеса во святыхъ Его. Тому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава четвертая.

Ибо сей святой, когда находился въ домѣ отца своего и былъ малъ, то твердъ былъ въ вѣрѣ Христовой отецъ его. А люди города служили идоламъ. И сказалъ сей святой отцу своему и матери: да не прельстятъ васъ жители города сего къ идолослуженію, говоря: «они даютъ намъ славу и богатство и отмщаютъ врагамъ нашимъ». Не только не могутъ они отмстить, но не въ состояніи и себя спасти, и погибнуть, яко воскъ отъ лица огня, когда осянутъ ихъ мужъ вѣрою Христовою. Такъ, отцы и братія мои, началъ сей святой быть, свидѣтелемъ, находясь въ домѣ отца своего. И былъ одинъ человѣкъ, жившій вблизи ихъ дома; въ немъ находился духъ сатаны и поклонялись ему, приходя издалека и изъ ближнихъ мѣстъ и привѣтствовали его, а онъ обманывалъ всѣхъ людей. И однажды пришелъ къ нему тайно сей святой вечеромъ, тайно отъ отца своего, когда увидалъ людей, идущихъ къ этому волхву, да не узнаютъ ихъ вѣрные, что дѣлаютъ они ночью. И сказалъ блаженный авва Филиппъ: «о мрачный, дѣянія котораго мрачны и жилище котораго — геенна огненная, край мрака, и всѣ послѣдователи котораго пойдутъ во мракъ. Богъ же нашъ чистъ, и свѣтъ — все существо Его, и идущіе по Немъ будутъ сіять свѣтомъ». И такъ сказавъ, замолчалъ отецъ нашъ. И пошелъ волхвъ, не замѣчая его, и запрыгалъ надъ огнемъ, который распалало много дровъ, такъ что жгло людей издалека сильнымъ пламя его. Святой же увидалъ и дивился происходившему. Сидѣлъ этотъ невѣрный на престолѣ великомъ среди сего огня и началъ скакать, какъ одержимый демономъ. И начали поклоняться ему, говоря: «гдѣ, гдѣ, гдѣ» значить: «мы вѣруемъ въ тебя». И жертвы ускоряли всѣ сему сыну погибели, врагу праведныхъ,

v.

f. 154.

исчадію сатаны. И тогда наполнилъ Святый Духъ отца нашего Филиппа апостола, который, хотя и малый тѣломъ, но, какъ Илія, былъ ревнителемъ закона Божія. И подвинула его благодать божественная и распалилось сердце его любовію къ вѣрѣ, и онъ воскликнулъ громогласно: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Единого Бога: Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящіе Его, и яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнешъ ты, сатана проклятый; и удались отъ человѣка сего, сидящаго въ огнѣ». И тогда убѣждалъ сатана и исчезъ, какъ дымъ. И всѣ люди, видя это, трепетали и были, какъ трупы. И возрадовался отецъ нашъ Филиппъ ради того, что сотворилъ ему Богъ сіе знаменіе, и сказалъ имъ, ради чего они кланяются этому нѣмому, который не можетъ спасти себя самого и не въ состояніи спасти другихъ. И тогда половина ихъ вышла въ страхъ, а половина сказала: «не поступай, сынъ нашъ, такъ, и не говори ни людямъ, ни отцу твоему, ни маконену; если онъ услышитъ, то погубитъ насъ». И сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: «вѣруете ли вы во имя Бога моего и не пойдете ли со мною къ церкви, чтобы пріять благодать, покаившись и крестившись». И сказали они: «да, по слову твоему, господинъ». И заключило завѣтъ объ этомъ 24 человѣка. И утромъ пришли жена и дѣти этого волхва къ отцу святого и вопили и рассказали ему все, что сдѣлалъ сынъ его. И услыхавъ это, отецъ его плакалъ и говорилъ: «если это такъ, то убьютъ моего сына, ибо жители сего города—лукавые идолослужители и не боятся Бога». И мать его плакала, говоря: «когда онъ будетъ препятствовать имъ служить идоламъ, они убьютъ его, подстерегая на дорогѣ. Что мнѣ дѣлать? Но да будетъ воля Божія!» И сказала она своему мужу: «накажемъ его, чтобы онъ не поступалъ такъ въ другой разъ». А святой пошелъ утромъ въ церковь съ этими людьми и подвелъ ихъ къ священнику, чтобы принять покаяніе. И они исповѣдали грѣхи свои и крестились во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И радовались всѣ, пріавъ крещеніе Христово. И сказалъ онъ священнику: «ты знаешь ли, что сказалъ Господь нашъ: «не возлагайте бремени тяжкаго на людей, которые обращаются къ вамъ, чтобы они не развратились и не обратились вспять отъ вѣры, но заповѣдайте имъ вкратцѣ, да удаляются отъ идоложертвеннаго и мертвечины, и крови и растерзаннаго, и да не творятъ ближнимъ своимъ того, что ненавидятъ сами». И сказалъ священникъ: «ты больше и славнѣ меня ради благодати, данной тебѣ Богомъ и дара Св. Духа и подобенъ Христу, приблизившему Адама и чадъ его

миротворцы, яко тїи сынове Божїи нарекутся». И затѣмъ священникъ далъ имъ покаяніе по седмицѣ, и они вернулись по домамъ, радуясь, ибо спасъ ихъ Богъ отъ идолослуженія рукою раба своего Филиппа. И разсказалъ все каждый изъ нихъ людямъ своимъ, какъ они крестились и какъ убили волхва блаженный Филиппъ словомъ Божиимъ, спасающимъ отъ меча. И сказали ему: «отнынѣ мы вѣруемъ, что нѣтъ Бога, кромѣ Бога Филиппа, сына Авраама, спасшаго насъ отъ руки сатаны». И пошелъ святой къ отцу своему. И сказалъ ему отецъ его: «гдѣ ты былъ вчера, и гдѣ проводилъ время, когда я такъ искалъ тебя». И онъ не отвѣчалъ ни слова, и разгнѣвался отецъ его и сказалъ: «не думаешь ли ты, что я не знаю, что ты сдѣлалъ? Зачѣмъ ты погубилъ душу?» И не отвѣтилъ святой ничего. И когда тотъ продолжалъ спрашивать, отвѣтилъ съ трудомъ: «развѣ я погубилъ душу? Богъ убилъ змія рукою грѣшнаго раба своего. Я же, если пожелаю, дамъ мнѣ Богъ силу на сатану и все воинство его, да успокоитъ онъ міръ отъ дести его». И сказалъ отецъ святому: «какое тебѣ дѣло? Заботься лучше о себѣ — ты мальчикъ; кто поставилъ тебя надъ этимъ городомъ; вѣдь каждый отвѣчаетъ по дѣламъ своимъ. Развѣ ты священникъ, или наставникъ, или маконень, ибо нѣтъ у тебя полномочія (?) къ этому дѣлу, чтобы убить волхва. Подожди, пока тебя сдѣлаютъ наставникомъ, и не стремись къ поставленію самовольно, ибо ты сдѣлалъ это, чтобы былъ изгнанъ городъ и погубленъ рукою маконена ради тебя; и не скажутъ о тебѣ донощики: «онъ убилъ сатану и волхва», но скажутъ: «онъ убилъ человѣка», чтобы убить тебя за то, что ты убилъ ихъ волхва, который дѣлалъ имъ все, что они хотѣли». И такъ, сказавъ, онъ велѣлъ бить и бичевать его, чтобы онъ не дѣлалъ этого въ другой разъ. И били его пока не полилась кровь на землю. И радовался святой, ибо сдѣлался причастникомъ страданія отъ руки отца своего. И снова сказалъ отецъ его: «не печалься, сынъ мой, я тебя билъ изъ страха предъ жителями этого города, чтобы они не убили тебя, и не разграбили нашего имущества». Отвѣчалъ святой: «я не боюсь и не печалюсь ради этихъ ничтожныхъ побоевъ твоихъ, но да буду я радоваться, когда меня убьютъ, чтобы быть мученикомъ за Христа, ибо ревную я о Богѣ, какъ Ілія, убившій 400 мужей дживыхъ пророковъ, которые прельщали Израиля. И ты говоришь: «убилъ ты волхва». Ты ставишь имущество выше ревности о Богѣ и уподобляешься богатому, который не послѣдовалъ Господу нашему ради любви къ стяжанію. Посему и сказалъ Господь нашъ: «удобѣе есть вельбуду сквозѣ иглинѣ уши протнѣ, неже богату въ царствіе Божіе внити» (Лук. 18, 25). Для меня пріобрѣтеніе.

если меня бьютъ или умертвять, и Господь—Помощникъ мой и Спаситель отъ всѣхъ дѣлъ лукаваго». И видѣлъ отецъ его, что онъ готовъ на смерть, и заплакалъ, говоря: «отнынѣ узналъ я, что убьютъ сына моего, и помышленіе его не въ мірскихъ желаніяхъ». И наказавъ его, оставилъ. И затѣмъ вошелъ духъ сатаны въ сына волхва, и онъ сталъ вопить дни и ночи, и скрежетать зубами. Услыхавъ это, мать его плакала, и сказала отцу сего блаженнаго Филиппа: «господинъ, безуменъ сынъ мой, что мнѣ дѣлать? Но ты упроси сына твоего исцѣлить его, ибо Богъ его—Великій Богъ». И сказалъ ей Авраамъ, отецъ святого: «скажи мнѣ, какъ онъ убилъ мужа твоего—палкой или камнемъ?» Она сказала: «свидѣтель мой Богъ сего отрока, что ни палкой, ни копьемъ, но разскажу тебѣ, господинъ: мы развели большой огонь, какъ всегда, а онъ прыгнулъ въ него. И пришли поклонаться ему всѣ идолослужители, и пока они поклонались ему, возгласилъ сынъ твой: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа». И тогда затрепетали мы и попадали, и показалось намъ, что громъ и молнія то, что привело въ трепетъ. И когда вышло изъ устъ его, не знала ни я, ни люди, которые были со мною, что случилось съ моимъ мужемъ, ибо заключились уста его и не было слышно звука его среди пламени. Когда же угасло пламя, мы посмотрѣли, но ничего не нашли, кромѣ нѣсколькихъ костей, которыя обратились въ прахъ, и онъ получилъ возмездіе по дѣламъ своимъ. Но ты упроси сына твоего, чтобы онъ не отвергъ просьбы меня, рабы его». Тогда позвалъ отецъ святого и сказалъ ему: «сынъ мой, прости меня, что я билъ тебя, не зная, что даровалъ тебѣ Богъ силу надъ злыми духами. И теперь просить тебя эта женщина исцѣлить ей сына и говорить: одержалъ его демонъ, и онъ вопить дни и ночи. Пойди и очисти его для нея, и не отвергни ея просьбы ради Бога». Сказалъ отецъ нашъ Филиппъ отцу своему: «ты—гордъ сердцемъ, и не вѣруешь въ Бога, но надѣешься на тлѣнное и бренное достояніе». А этой женщинѣ сказалъ онъ: «вѣруешь ли ты въ Сына Божія, что Онъ дастъ жить твоему сыну такъ же, какъ умертвилъ твоего мужа за его лукавство?» Она сказала: «всѣмъ сердцемъ вѣрую, господинъ мой». И видя вѣру женщины, онъ пошелъ съ нею, и нашелъ ея сына кричащимъ, скрежещущимъ зубами и рвущимъ волосы. Онъ осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и возгласилъ книгу молитвы Владычицы нашей Маріи, и когда окончилъ чтеніе, помолился и сказалъ: «Владычице, услыши молитву мою и не посрами мене отъ чаянія моего въ сей часъ раба твоего, не ради мене, но ради завѣта, его же сказа книга сія, глаголя: «къ чтущему книгу сію не возможетъ приступить духъ нечистый». И сего ради оживи отрока

сего молитвою твоею отъ духовъ нечистыхъ». И такъ сказавъ, онъ произнесъ заклинаніе: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа, выйди духъ нечистый изъ чловѣка сего». Тогда тотъ залааялъ, какъ песъ, и вышелъ изъ него духъ нечистый, и исцѣлился онъ въ тотъ часъ. И распространился слухъ среди всѣхъ сосѣдей и родичей, какъ сынъ Авраама убилъ волхва и какъ исцѣлилъ сына волхва отъ демона. На другой день утромъ послалъ онъ эту женщину съ ея сыномъ къ церкви, и окрестилъ ее священникъ съ сыномъ ея во имя Отца и Сына и Святаго Духа, исцѣлилъ болѣзни ихъ и бѣсовъ изгналъ силою Святаго Духа, который пребывалъ на немъ, когда онъ читалъ надъ ними молитву Владычицы нашей Маріи Богородицы, и были живы всѣ по волѣ Божіей. И овладѣлъ страхъ всѣми волхвами, которые колдовали при капищахъ, и онъ обратилъ ихъ къ познанію Бога и вѣрѣ правой. И онъ ходилъ въ церковь вечеромъ и утромъ, днемъ и ночью, и былъ для церкви, какъ око и ухо, и угоденъ для Бога и чловѣковъ. И онъ сострадалъ всей твари, людямъ и животнымъ. И онъ прекратилъ бѣдствія вдовъ и сиротъ и благотворилъ имъ по мѣрѣ возможности великимъ и малымъ, прося у отца своего, ибо не пріобрѣталъ себѣ ничего въ это время. И тѣхъ больныхъ, которые приходили къ нему, онъ исцѣлялъ и утѣшалъ скорбящихъ въ печаляхъ ихъ, говоря съ ними смиренно и заповѣдая имъ кроткимъ сердцемъ и любовію.

f. 157.

Глава пятая.

Послѣ этого происшествія сталъ говорить отецъ блаженнаго Филиппа о бракѣ и сказалъ ему: «сынъ мой! далъ мнѣ Богъ дѣтей и дочерей: я ими не радуюсь, ибо утѣшаешь ты меня всѣми твоими дѣлами и особенно ради того, что ты — мой руководитель во царствіе Божіе. Ты, сынъ мой, для меня отецъ, какъ Кирикъ, сынъ Іулиты, ибо ведешь меня въ жизнь, пребывающую во вѣкъ. Теперь же скажи мнѣ относительно брака, чтобы быть наслѣдникомъ дома отца твоего, ибо тебѣ даровалъ благодать Богъ и даръ Святаго Духа». Когда услыхалъ святой эти слова, опечалился и молчалъ долгое время, и наконецъ отвѣтилъ своему отцу: «зачѣмъ ты сказалъ мнѣ эту рѣчь, помрачающую очи, причиняющую боль душѣ и печальную сердце, потопляющую мысль и уязвляющую тѣло, ибо все переходитъ, какъ сказалъ Апостолъ, міръ переходитъ и желаніе его переходитъ, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣкъ. И Павелъ сказалъ: «имущіи жены, якоже не имущіи будутъ: переходить бо образъ ¹⁾ міра сего (I Кор. 7, 29, 3). Отецъ, ты хочешь вернуть меня къ рабству и игу

¹⁾ Въ текстѣ житія todla — „наслажденіе“.

в. служенія грѣху. Знай, отецъ мой, что всѣмъ плотскимъ смерть обладаетъ и (всему сему) адъ послѣдуетъ. Гдѣ цари и судьи, отецъ, богатые и сильные, рабы и свободные, и мужи благодати, уста пророческія и языкъ вѣщательный? Одервенѣла смертію красота юношей и дѣвъ, погибла въ гробу, стала пищей червямъ, ибо вся яко риза обветшаютъ и во мгновеніе премѣнятся, по реченію Давида царя. Я же не мыслю о мірѣ семъ бренномъ, какъ тѣнь; и какъ голодный, выпившій воды во снѣ, когда онъ пробудившись нашель, что высохли уста его и языкъ его: и ссохлась гортань его, такъ и вкусъ міра сего тлѣннаго. Сердце его ненавидитъ, когда его любятъ, удаляется, когда къ нему приближаются, порочитъ, когда его славятъ». Это и подобное говорилъ святой отцу своему, но не пересталъ отецъ соблазнять его дни и ночи насчетъ брака. При такомъ положеніи дѣла, размыслилъ блаженный Филиппъ въ сердцѣ своемъ и сказалъ: «если Ты возлюбилъ меня, Господи, наставь меня на путь, куда мнѣ идти, ибо я знаю, что въ этомъ городѣ нѣтъ монастыря монаховъ, подъ сѣнью которыхъ я пойду и буду жить. Господи! если я буду вмѣстѣ съ моимъ отцомъ и матерью, они меня вовлекутъ во грѣхъ и возвратятъ въ рабство и работу подъ иго грѣховное, а если пойду одинъ, не знаю куда идти—вѣдь Ты знаешь юность мою. Я не знаю обители, гдѣ живутъ монахи—рабы Твои. Господи, пошли ко мнѣ Ангела Твоего благого, который покажетъ мнѣ путь Твой, какъ Ты путеводилъ Моисея рукою Михаила, Ангела Твоего, днемъ облакомъ и всю ночь просвѣщеніемъ огня, и спасъ народъ Израильскій отъ работы фараоновы и воинства его. Такъ спаси меня, Господи, раба Твоего грѣшнаго и убогаго, ибо я подвергаюсь опасности въ обоихъ случаяхъ: если пойду—не знаю дороги, а если не пойду—Ты знаешь сердце мое, что не желаетъ душа моя пребывать здѣсь съ отцомъ и матерью моими, чтобы исполнить слово Твое, ибо Ты сказалъ: f. 159¹). «иже любить отца или мать паче Мене, нѣстъ Мене достоинъ и не можетъ работати Ми». Господи, Помощникъ напастуемыхъ, Облегчитель отягченныхъ и Надежда отчаянныхъ, и Утѣшитель печальныхъ! Да предваритъ меня, Господи, милость Твоя, какъ я уповаю на Тебя. Я послѣдовалъ слуху Твоему, не посрами меня; я взыскалъ лица Твоего, Господи, явись мнѣ, ибо на Тебя уповаю, Господи, помоги мнѣ и поставь на камени ноги мои, и укрѣпи меня идти по стопамъ Твоимъ». И такъ сказавъ, заснулъ святой плача. И въ эту ночь явился ему Ангелъ Божій во снѣ и позвалъ его грижды: «Филиппъ! Филиппъ! Филиппъ!» Онъ отвѣтилъ: «я здѣсь,

¹) На f. 158 v. и v. находятся иллюстраціи.

Господи!» И онъ не видѣлъ этого Ангела, но только слышалъ голосъ его; и сказалъ этотъ Ангелъ: «вставъ утромъ, пойдѣ къ востоку на одинъ день пути отсюда и поищи въ землѣ Гераря мѣстность по имени Асбо, и придя туда, поднимись на высокую скалу; тамъ ты найдешь человѣка Божія по имени Такла-Хайманотъ; «Такла-Хайманотъ» значить садъ Отца и Сына и Святаго Духа. Тамъ живутъ монахи, сидящіе и трудящіеся подъ игомъ заповѣдей сего аввы. Блаженны слушающіе слово его и ходящіе по пути его, ибо не слушающій слова сего святого, не слушаетъ гласа Божія. И ты иди къ нему и поступай, какъ я сказалъ тебѣ, и послѣдуй стопамъ его». Услыхавъ это, отецъ нашъ Филиппъ увѣровалъ въ гласъ Божій и, вставши утромъ, пошелъ внезапно, не взявъ съ собою ничего изъ стяжанія міра сего, кромѣ своихъ одеждъ. Онъ отошелъ на день пути, и когда приблизился къ землѣ Асбо, встрѣтилъ много пастуховъ, пасшихъ стадо на равнинѣ. Онъ спросилъ ихъ, не знаютъ ли они мѣста, гдѣ живутъ монахи. Пастухи отвѣтили: «слышали мы отъ отцовъ нашихъ, что эти монахи—людодѣды, и ты зачѣмъ къ нимъ идешь? хочешь, чтобы тебя съѣли?» Сказалъ имъ святой: «ѣдятъ ли они, или нѣтъ, вамъ не дѣло, вы только покажите мнѣ дорогу къ нимъ». Они сказали: «знай и размысли, ибо взрослый и сильный бѣжалъ отъ нихъ, а ты—мальчикъ идешь къ нимъ. Ступай къ нимъ, и къ вечеру они сдѣлаютъ тебя своимъ ужиномъ». Слушая, святой смѣялся словамъ ихъ безумія и сказалъ имъ: «не скорбите обо мнѣ, но покажите мнѣ дорогу». — «Если ты не слушаешь насъ, то ступай по правой дорогѣ, и придешь къ нимъ». И пошелъ святой по пути и прибылъ по волѣ Божіей, и нашелъ монаховъ, когда они сидѣли у входа. Святой облобызалъ ихъ лобызаніемъ духовнымъ и сказалъ имъ: «поведите меня къ аввѣ монастыря». Они сказали: «чего ты хочешь?» Онъ сказалъ имъ: «хочу обитать подъ сѣнію его». Они сказали: «можешь ли ты жить съ монахами, не вкушая хорошей пищи и не пью сладкаго питія?» А они собирали тогда бобы въ огородѣ и сказали ему: «смотри—вотъ наша пища, а питіе наше—простая вода». И сказалъ онъ имъ: «если поможетъ мнѣ Господь, буду въ состояніи молитвами вашими». Они сказали: «завтра отведемъ тебя къ аввѣ монастыря; теперь уже вечерѣетъ». Онъ отвѣтилъ: «хорошо». И монахи оставили и покинули святого тамъ, и никто изъ нихъ не вспомнилъ о немъ, ибо врагъ заставилъ ихъ забыть его. И когда наступила ночь, онъ сталъ размышлять и сказалъ: «обо мнѣ предсказывали мальчики: «съѣдятъ тебя монахи». Не монахи съѣдятъ меня, а звѣри. Если съѣдятъ меня звѣри, какое мнѣ дѣло, пусть только пребудетъ со мной молитва монаховъ и святого отца нашего Такла-Хайма-

f. 160. нота. У нихъ есть дома, гдѣ они живутъ, а не тѣнистое мѣсто для пребыванія. Если у нихъ есть дома, то, о, еслибы они ввели меня!» Онъ не зналъ, что они его забыли. И сказалъ святой: «чужда дѣла Твоя, Господи!» И когда онъ подумалъ, заночевалъ, гдѣ они его оставили. И узналъ святой отецъ нашъ Такла-Хайманотъ Духомъ Святымъ, и сказалъ ученикамъ своимъ: «нѣтъ ли того, кого вы оставили въ пустынѣ». Они сказали: «нѣтъ, отче». И сказалъ онъ имъ: «пойщите, нѣтъ ли пришедшаго къ вамъ во второй часть, когда вы собирали бобы въ огородѣ?» И отвѣчали они: «нѣтъ». Тогда онъ ударилъ своими руками, печалился и промолчалъ долгое время, сказалъ: «о, врагъ добрыхъ, нѣтъ у тебя власти соблазнять рабовъ Божіихъ». И разгнѣвался и сказалъ отецъ нашъ чадамъ своимъ: «пришелъ къ вамъ юный отрокъ по имени Филиппъ и говорилъ вамъ: «отведите меня къ аввѣ обители». Вы сказали ему: «завтра отведемъ мы тебя», и оставили его тамъ. Я вижу, что охраняютъ его Ангелы». И встрепетали святыя монахи и сказали ему: «да, такъ отче, приходилъ онъ, но забыли мы. Мы пойдемъ и приведемъ его сей часъ». Онъ сказалъ имъ: «не по волѣ своей забыли вы, но были обольщены сатаной. Что дѣлаетъ огонь съ золотомъ, какъ не очищаетъ его? Такимъ же образомъ напасть и искушеніе для того, у кого терпѣніе. Оставьте его теперь, а завтра утромъ приведите ко мнѣ». А святой не спалъ во всю ночь, но стоя молился, и когда они вошли, застали его стоящимъ тамъ же, гдѣ оставили его наканунѣ: онъ не уклонился ни на право, ни на лѣво отъ того мѣста, гдѣ стоялъ, и не сажился до разсвѣта. И святыя, придя взяли его съ собою, чтобы отвести къ аввѣ монастыря—отцу нашему Такла-Хайманоту. И когда увидалъ его отецъ нашъ, сказалъ ему: «приблизься, сынъ мой». Онъ простеръ свои руки и благословилъ его и поцѣловалъ его въ голову, какъ бы зналъ его прежде, ибо узналъ онъ духомъ раньше, чѣмъ онъ пришелъ къ нему, и видѣлъ благодать Божію на немъ. И онъ v. сказалъ ему: «можешь ли ты жить съ монахами, безъ ѣды и питія въ холодѣ и наготѣ?» И отвѣчалъ онъ: «да, могу, отче, при помощи Божіей и по молитвѣ твоей». Сказалъ отецъ нашъ: «да поможетъ тебѣ Богъ творить волю Его во всѣ дни живота твоего, сынъ мой, и да даруетъ тебѣ благодать предъ Собою, ибо ты призванъ и пришелъ быть сопричастникомъ и сонаслѣдникомъ святыхъ Его.

Глава шестая.

f. 162¹). Послѣ этого сказалъ отецъ нашъ Такла-Хайманотъ ученикамъ своимъ: «возьмите этого отрока; пусть онъ будетъ съ вами». Они сказали ему:

¹) Конецъ 160 v. и 161 весь заняты иллюстраціями.

«хорошо». Онъ же не выходилъ изъ пещеры своей дни и ночи, не ѣлъ ничего изъ плодовъ, кромѣ листьевъ во всѣ дни своей жизни. И тогда былъ отецъ нашъ Филиппъ чистъ въ дѣлахъ своихъ и воздерженъ во всѣхъ хожденіяхъ своихъ и смиренъ словами, и жилъ, служа святымъ въ кротости и смиреніи, большимъ и малымъ. И всякій, видѣвшій его, любилъ его. И пищей его были бобы, и онъ не пилъ воды сколько находилъ, а только мѣру, и такъ жилъ до трехъ лѣтъ. Затѣмъ собрались монахи, избрали его и сказали единогласно: «воистину достоинъ Филиппъ быть облеченнымъ въ одѣяніе монашества». И потомъ они облекли его, и тогда сказали отцу нашему Такла-Хайманоту: «воистину достоинъ блаженный Филиппъ пріять схиму священія». И тогда онъ взялъ его и облекъ одѣяніемъ монашества, и благословилъ его Богъ устами отца нашего Такла-Хайманота, и былъ сей блаженный Филиппъ послѣдователь стопамъ отца своего въ любви и смиреніи и кротости. И такимъ образомъ жилъ онъ много лѣтъ, не печалѣ и не огорчая никого, не проклиная и не вознося очей своихъ въ гнѣвъ и гордыню, и окомъ мысленнымъ созерцалъ онъ царствіе Божіе и видѣлъ въ зеркалѣ Духа Святаго, Царя Славы, и всегда привѣтствовалъ Іерусалимъ небесный. И послѣ сего послалъ отецъ нашъ Такла Хайманотъ блаженного Филиппа къ митрополиту получить поставленіе, причемъ онъ не хотѣлъ сего, не пренебрегая поставленіемъ священническимъ, но во смиреніи сказалъ онъ: «отче, я не исполнилъ еще сей лѣствицы поставленія діаконскаго и не дошелъ». И сказалъ ему отецъ нашъ Такла Хайманотъ: «ты не меньше тѣхъ во царствіи небесномъ, которые избраны діаконами; иди и Богъ да будетъ съ тобою». И онъ пошелъ тогда, и благословилъ его Духъ Святыи рукою отца нашего Такла-Хайманота, и онъ сходилъ въ мирѣ. И потомъ онъ вернулся скоро по волѣ Божіей, получивъ поставленіе священническое, и пребывалъ въ любви и хорошо совершалъ службу сего священническаго поставленія. Когда онъ служилъ, сослужили ему Ангелы, и онъ стоялъ на колесницѣ (?) предъ кивотомъ и закалалъ руками своими Агнца Непорочнаго, вземлющаго грѣхи міра. И послѣ этого онъ принялъ милость — завершеніе монашества отъ руки отца нашего. И угоденъ онъ былъ ему во всѣхъ своихъ дѣлахъ и въ послушаніи ему, и онъ благословлялъ его всегда. И когда настало переселеніе отца нашего Такла-Хайманота, собрались къ нему монахи мужи и жены, великіе и малые въ его пещеру и плакали. И сказали ему: «отче, кто будетъ послѣ тебя на сѣдалищѣ твоемъ?» И онъ отвѣтилъ имъ: «Елисей да будетъ». И онъ не напомнилъ имъ о Филиппѣ, такъ какъ зналъ, что Богъ послѣ Елисея утвердитъ память имени его въ родъ и родъ. И послѣ этого упо-

v.

коплся отецъ честный Такла Хайманотъ въ старости маститой. Благословеніе молитвы его да пребудетъ съ возлюбленнымъ его Ацка-Руфаэлемъ во вѣки вѣковъ.

Глава седьмая.

И этотъ Елисей угрождалъ Богу во всякомъ подвигѣ. И онъ не ложился во всѣ дни свои, и когда хотѣлъ спать, садился на подставку и дремалъ вслѣдствіе утомленія плоти и самъ говорилъ: «не слѣдуетъ монаху умножать сонъ и рождать сновидѣнія», и онъ сокрушался душою и изнурялъ члены и не наполнялъ чрева ѣдой никогда во всѣ дни своей жизни. И когда они такъ пребывали, оплакивая смерть отца своего, преставился одинъ діаконъ. Омыли тѣло его, и когда несли его погребать, онъ двинулся на своемъ ложѣ. Затрепетали видѣвшіе это, и положили его вмѣстѣ съ ложемъ и сняли съ него поспѣшно погребальныя пелены. Онъ вздохнулъ трижды. И сказали ему братья: «что ты скажешь, и гдѣ ты?» Онъ сказалъ имъ: «отецъ нашъ Такла-Хайманотъ послалъ меня, говоря: «Елисей да отойдетъ ко мнѣ, а Филиппъ да будетъ вмѣсто меня на сѣдалищѣ моемъ, ибо онъ будетъ отцомъ многихъ народовъ и упасетъ стадо Христово въ правдѣ и истинѣ». И такъ сказавъ, онъ уснулъ и погребли его братья честно. А Елисей преставился на третій день, и не знали братія, что онъ преставился, и увидѣли его у окна сидящимъ по обычаю, и сказали: «онъ усталъ теперь отъ многихъ постовъ; оставьте его, пусть отдохнетъ немного, ибо дни и ночи онъ бдитъ, стоя въ постѣ и молитвѣ». И когда прошелъ часъ, и онъ не вышелъ, какъ всегда, они открыли двери кельи его, и войдя, нашли его преставившимся. И оплакали его братія и сказали: «иди, отче, куда ты позванъ; отъ труда къ покою, отъ скорби къ радости». И погребли его честно въ гробницѣ отца его Такла-Хайманота 23 текемта. Молитва и благословеніе его да будетъ съ возлюбленнымъ его Ацка-Руфаэлемъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава 8.

И былъ поставленъ блаженный отецъ нашъ Филиппъ тогда, какъ сказалъ умершій и исполнилось пророчество отца его Авраама, который предсказалъ, осмѣивая его, когда онъ убилъ волхва, и говоря: «кто поставилъ тебя убивать волхва? подожди пока тебя сдѣлаютъ наставникомъ и наказателемъ». И это говорилъ онъ, наказывая его и не зная, что на немъ благодать Божія. И вотъ онъ сдѣлался наставникомъ и наказателемъ и пастыремъ добрымъ стада Христова въ правдѣ и истинѣ, въ любви и мирѣ, въ вѣрѣ и дѣлахъ, въ ученіи и управленіи слова Святаго Духа. И былъ онъ твердъ въ словѣ и дѣлѣ, въ вѣрѣ и служеніи Богу, и не уклонялся

отъ пути отца своего Такла-Хайманота ни направо, ни налѣво; не возвращался и не обращался вспять отъ всѣхъ заповѣдей Евангелія, ибо напоевъ былъ отъ юности отъ четырехъ рѣкъ евангельскихъ. И послѣ этого собралось много монаховъ и монахинь къ нему, такъ что не могла эта обитель вмѣстить ихъ. И выстроилъ онъ имъ большой монастырь; половина осталась на той же скалѣ, гдѣ жили они раньше у гроба отца нашего Такла-Хайманота, кады и бдя надъ нимъ въ славословіи многомъ и любви чистой и согласіи совершенномъ. А умножившіеся монахи были поселены въ томъ монастырѣ, который былъ построенъ подъ скалой. И установилъ онъ службы часовъ, когда надо имъ молиться, къ совершенію святыхъ и въ созиданіе тѣла и крови Господа нашего и Иисуса Христа, Ему же слава, да достигнуть въ созиданіе вѣры (Еф. 4, 12) предъ лицомъ Его и станутъ предъ престоломъ суда Его и будутъ всѣ чадами Его, боящимися Бога, избранными и подвижниками и совершенными въ смиреніи и любви духовной, не уклоняясь отъ путей Его во всѣ дни жизни своей. И сей Филиппъ не выходилъ изъ своей кельи никогда и пребывалъ въ трудѣ и постѣ и молитвѣ, въ молчаніи и изрядствѣ и совершенной любви. И такимъ образомъ отецъ нашъ Филиппъ напоминалъ душѣ своей бренность мірскихъ удовольствій и приобрѣлъ богатство, пребывающее въ мірѣ грядущемъ. И послѣ этого когда узналъ изрядство его и вѣру его православленную, захотѣлъ приложить славу къ славѣ сему отцу нашему Филиппу для исполненія слова, сказаннаго Господомъ нашимъ «ему же будетъ и преизбудетъ»; и вошелъ совѣтъ Святаго Духа въ сердце митрополита аввы Іакова страны Эеіонской и вселилъ ему мысль поставить мамхеровъ, которые бы утвердили установленія святой церкви и пасли стадо въ вѣрѣ Христовой, и да не преступаетъ одинъ изъ предѣловъ другого, какъ заповѣдали Апостолы, кромѣ области сего отца нашего Филиппа — престола отца нашего Такла-Хайманота, главы всѣхъ пастырей. И онъ послалъ звать отца нашего куръ (mar) украшеннаго Филиппа; и когда пришли посланные, онъ принялъ ихъ съ любовію и помѣстилъ ихъ въ хорошей кельѣ. И утромъ призвалъ ихъ къ себѣ, и они стали предъ нимъ, и онъ сказалъ имъ: «благополучны?» Они отвѣчали: «благополучны». Онъ сказалъ имъ: «здоровъ ли митрополитъ, отецъ нашъ?» Они отвѣчали: «здоровъ, отче. Ублажаемъ святость твою: послалъ насъ къ тебѣ отецъ нашъ митрополитъ, говоря: «приди ко мнѣ, ибо есть у меня къ тебѣ слово, которое я скажу тебѣ и которое отъ Духа Святаго». И услыхавъ это, отецъ нашъ Филиппъ сказалъ смиреннымъ гласомъ: «о чемъ я убогій и неключимый могу бесѣдовать съ митрополитомъ?» Онъ всталъ тотчасъ и пошелъ съ посланными.

И когда пришли посланные къ митрополиту и сказали ему, что прибылъ отецъ нашъ Филиппъ, сказалъ митрополитъ: «приведите его ко мнѣ немедленно; не подобаетъ ему стоять внѣ, у дверей моихъ, ибо двери Царствія Небеснаго открыты ему». И тогда его ввели немедленно. Увидавъ его, митрополитъ весьма удивился свѣту на лицѣ его и благодати Божіей, которая пребывала на немъ, и облобызалъ его лобызаніемъ духовнымъ и повелѣлъ ввести его въ хорошую келью. Утромъ они сошлись вдвоемъ и были вмѣстѣ на единѣ. И провели этотъ день, бесѣдуя о величїи Божіемъ съ утра до вечера. И принесли книгу «Апостолъ» по порядку ея и уставы постановленій апостольскихъ относительно постановленія патріарховъ и митрополитовъ и епископовъ, относительно іереевъ и діаконѣвъ, относительно игуменовъ и чтецовъ и пѣвцовъ, относительно всѣхъ чиновъ церкви. И послѣ этого сказалъ ему авва Іаковъ митрополитъ: «истинно говорю тебѣ, возлюбленный мой Филиппъ: я думалъ много дней объ утвержденіи уставовъ и закона Божія, ибо я одинъ въ этой великой странѣ, и нѣтъ у меня помощника для ученія народа, по множеству людей, еслибы не Богъ соблюдалъ народъ свой въ правдѣ и истинѣ; и даетъ Онъ вѣрѣ ихъ блистать, какъ солнце, если великъ трудъ для мамхеровъ церкви. И кромѣ того, эта страна — какъ бы двѣ страны, и я одинъ не могу наставлять. Истину говорю я тебѣ, еслибы были какъ Петръ и Павелъ 12 митрополитовъ, они не могли бы обойти половины страны, ибо сія страна больше всѣхъ странъ. И нынѣ не я позвалъ тебя, а Святой Духъ призвалъ тебя, чтобы ты сдѣлался учителемъ всѣхъ людей. Не достоинъ я быть митрополитомъ; слѣдуетъ тебѣ; еслибы тебѣ надо было быть митрополитомъ сей страны! И нынѣ, Филиппъ возлюбленный мой, согласись быть мнѣ помощникомъ въ совершеніи священства и исправленія вѣры; ты будь архіереемъ надъ страной Эѳіопской, истину говорю тебѣ, ибо даны тебѣ ключи Царствія Небеснаго, и ты будешь поставленъ епископомъ, какъ повелѣли апостолы для исправленія вѣры, подобно мнѣ». Когда услыхалъ отецъ нашъ Филиппъ эти слова, вострепеталъ великимъ трепетомъ и палъ на землю и поклонился въ ноги ему. Заплакалъ онъ и отвѣчалъ въ слезахъ: «отче, зачѣмъ ты такъ поступаешь со мной? Я не достоинъ, чтобы ты мнѣ говорилъ эти великія слова, которые не подобаютъ мнѣ грѣшному. Какъ я, прахъ и пепелъ, буду надъ этимъ дѣломъ труднымъ и великимъ? И при этихъ словахъ плакали оба долгое время, а потомъ сказалъ авва Іаковъ митрополитъ: развѣ ты не знаешь, что сказалъ Давидъ пророкъ: «братія моя добры и велицы, и не благоволи въ нихъ Господь» (151); и Господь нашъ, когда восхотѣлъ облечься въ плоть нашу, да освободить Адама и чадъ его,

не отъ дщери царской и княжеской воплотился онъ, которыя украшены
 златомъ, но воплотился отъ жены бѣдной, не имѣвшей пристанища,
 которая не нашла мѣста гдѣ положить Младенца, когда родила Его,
 но помѣстила въ ясляхъ Царя Славы. Такъ и тебя избралъ онъ больше
 всѣхъ славныхъ земли, не я избралъ тебя, а избралъ тебя Господь нашъ
 Іисусъ Христосъ, и благоволилъ къ тебѣ Отецъ Его, и Святой Духъ при-
 звалъ тебя, Филиппъ возлюбленный мой. Посмотри на мое сиротство и
 обрати вниманіе на мое пресельничество изъ земли Египетской въ сію
 страну, когда я не хотѣлъ быть митрополитомъ по недостойнству моему, и
 слѣдуетъ тебѣ быть епископомъ». И отвѣчалъ отецъ нашъ Филиппъ: «отче
 митрополить, зачѣмъ ты огорчаешь меня и сокрушаешь сердце мое сла-
 достью рѣчи твоей». И такъ сказавъ, прибавилъ затѣмъ: «отче, да пока-
 жетъ жизнь души моей и жизнь души твоей, что неприятна эта рѣчь твоя,
 но ты огорчилъ меня много, и я вознесенъ надъ тобой, между тѣмъ, какъ
 ты — митрополить, владыка великаго престола, а я бѣдный и убогій. И
 нынѣ я скажу тебѣ, владыко, объ ученіи народа, получивъ приказаніе
 твоими словами, и о поставленіи священниковъ, какъ ты сказалъ, если ты
 обратишь меня на это дѣло, то истину говорю тебѣ, я захотѣлъ бы и
 предпочелъ бы умереть, а не жить». И убѣдился отецъ честный авва
 Іаковъ митрополить, что не желаетъ блаженный Филиппъ славы міра сего,
 но славы не преходящей въ вѣдѣ грядущемъ, подождать, и потомъ (сказалъ)
 отецъ нашъ митрополить: «если ты противишься мнѣ, что мнѣ сказать? Да
 будетъ, что угодно Богу». И они вечеромъ этого дня ушли вмѣстѣ въ свою
 келью. И наступило время ужина, они возлежали, и принесли имъ кушанье.
 Митрополить благословилъ и затѣмъ сказалъ отцу нашему Филиппу: «я
 благословилъ, а ты преломи». Тогда поклонился блаженный и сказалъ ему:
 «зачѣмъ ты такъ поступаешь и огорчаешь меня. Прилично ли мнѣ убо-
 гому входить на трапезу митрополита и возлежать съ нимъ?» И снова
 сказалъ ему митрополить: «зачѣмъ ты противишься постоянно тому, что я
 говорю тебѣ? Если ты говоришь: «я рабъ», то прилично ли рабу проти-
 виться своему господину и ученику—своему наставнику во всемъ, что тотъ
 говоритъ, хорошее, или дурное?» И опять сказалъ ему: «Филиппъ, послу-
 шаніе ли смиреніе, или оставленіе послушанія, скажи мнѣ, бѣдные ли
 прославятся въ Царствіи Небесномъ, или богатые?» Услыхавъ это, отецъ
 нашъ Филиппъ взялъ хлѣба и передалъ митрополиту и поклонился предъ
 нимъ, говоря: «прости мнѣ, отче, ибо тяжело для меня смиреніе твое;
 скажи: «преломимъ вмѣстѣ». И взялъ митрополить хлѣбъ, они преломили
 и вкусили вмѣстѣ и прославили Творца чудесь. Утромъ послалъ митрополить

f. 165.

v.

къ царю со словами; «пришли священниковъ, дабтаръ, ибо сія радость для насъ и для всего народа подобна поставленію Петра: нашли мы исполненнаго Духа Святаго, подобно Стефану, первому ученику; имя его—Филиппъ, сынъ Такла-Хайманота; о немъ свидѣтельствовалъ умершій, говоря: Филиппъ будетъ епископомъ въ землѣ Шоа». »И это произошло не отъ меня, но по волѣ Святаго Духа». И тогда послалъ царь священниковъ, дабтаръ и сказалъ: «да будетъ, какъ онъ сказалъ; я согласенъ». И благоволили царь и митрополитъ и народъ. Когда пришли священники царя къ митрополиту, сказалъ имъ авва Іаковъ: «ибо согласился со мной Духъ Святой въ семь дѣлѣ, чтобы поставилъ я Филиппа епископомъ страны Шоа, чтобы онъ помогалъ мнѣ въ поставленіи священниковъ и въ ученіи народа, то не я поставлю его, а Богъ поставилъ его и освятилъ отъ чрева матери его, какъ Іеремію и Іоанна и сдѣлалъ его отцомъ многихъ языковъ». Отвѣчали ему эти священники: «не дѣлай такъ: будетъ два епископа въ одной странѣ, и раздѣлится народъ, и у тебя убудетъ слава, ибо половина царства эта земля Шоа. Зачѣмъ ты сказалъ такъ? И грядущія поколѣнія не одобрятъ этого, и до насъ было такъ, мы не будемъ говорить такъ и не будемъ дѣлать въ Эеіопіи того, что не дѣлали отцы наши и митрополиты, бывшіе до насъ». И когда узналъ митрополитъ, что такъ сказали они по зависти, сказалъ имъ: «еслибы Филиппъ согласился, я не только предоставилъ бы ему постановленіе во епископа, но и посадилъ его на митрополичьемъ престолѣ». Услыхавъ это, они умолкли, и митрополитъ, вставъ возвѣстилъ вѣрнымъ людямъ, какъ сказалъ имъ Богъ: «собери мнѣ двухъ, которые управятъ путь слова истины». И онъ поставилъ Гонорія и Адхани и Исаію и Матъяни, и Іосифа и Өаддея, Гонорія и Габра-Крестоса, Кавстоса и Іоанна—этихъ людей вѣрныхъ. И когда не было полно ихъ число до двѣнадцати Апостоловъ, онъ поискалъ и нашелъ человѣка по имени Меркурій изъ области Марха-Ветъ, и присоединилъ къ нимъ, и стало ихъ 12 съ отцомъ нашимъ украшеннымъ Филиппомъ съ престола отца ихъ Такла-Хайманота. И тогда сталъ митрополитъ служить литургію и совершалъ службу по епископскому чину, и былъ митрополитъ, какъ Христосъ, отецъ нашъ Филиппъ, какъ Петръ, а тѣ—какъ всѣ Апостолы. И они отслужили литургію, и была такая же радость въ день тотъ, какъ и въ день, когда поставилъ Господь нашъ Петра главою пастырей. И тогда возложилъ митрополитъ руку на главу отца нашего Филиппа, направилъ его руку Господь нашъ и благословилъ его, и облекъ митрополитъ одѣяніемъ священства отца нашего Филиппа, какъ одѣваютъ архіереи при посвященіи, и возложилъ вѣнецъ на главу его и повязку, и зо-

лотою поясъ и всѣ одежды священства, надѣваемые при посвященіи и пре-
подавъ рукою своею дары и поставилъ его епископомъ, да будетъ подъ
нимъ, и благословилъ его, говоря: «Благословившій и возложившій руку
свою святую на главу Петра, да благословитъ тебя, и да возложить
руку свою на тебя; освятившій священство Аарона, да освятитъ священ-
ство твое; сдѣлавшій Петра камнемъ вѣры и предавшій ему ключи царствія
небеснаго, да укрѣпитъ тебя подъ вѣрой правой и да вѣритъ тебѣ власть
во вѣки вѣковъ». Соборъ ангеловъ сказалъ: «Аминь. И аминь!»¹⁾

Глава 9.

И сказалъ онъ этимъ 11 мамхерамъ: «поставилъ его Богъ, чтобы онъ
былъ отцомъ надъ всѣми вами, а вы—подъ его властью и слушайте все,
что онъ скажетъ вамъ. Если кто-либо гдѣ-либо потеряетъ священство,
поручите ему, и если скажетъ Филиппъ «онъ недостоинъ»—пусть извер-
жется, а если скажетъ «достоинъ»—пусть служить. И монашество если
будетъ потеряно, поручите ему; о чемъ скажетъ Филиппъ; «да будетъ
связано на землѣ», то будетъ связано на небѣ, и что онъ разрѣшитъ на
землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ». И сказалъ онъ этимъ священ-
никамъ: «вы поставлены надъ вашими областями. Раздѣлите землю Шоа
на 12 частей, какъ это сдѣлали Апостолы со всѣми странами міра. И онъ
поставилъ ихъ и сдѣлалъ мамхерами: Адхани поставилъ въ Дамотѣ, Го-
норія—въ Варабѣ, Іосію—въ Ваджѣ, Матъяна—въ Фатагарѣ, Іосифа—въ
Эвареѣ, Габра-Крестоса—въ Дамбіѣ, Өаддея—въ Целалша, другого Го-
норія—въ Моратѣ и въ Гедѣ, Кавстоса—въ Махгелѣ, Іоанна—въ Калатѣ,
Меркурія—въ Марха-Бетѣ. А отца нашего Филиппа поставилъ главою всѣхъ
у гроба отца нашего Такла-Хайманота. И послѣ этого сказалъ имъ митро-
политъ всѣмъ, и заклѣлъ ихъ заклѣтиемъ апостольскимъ, установлен-
нымъ въ Синодѣ ихъ, не преступать одному предѣловъ другого. И тогда
обошелъ глашатай, говоря: «поставилъ я Филиппа епископомъ подъ собою.
Кто не будетъ ему повиноваться и не послушаетъ его, смертію да умретъ».
И сказали всѣ: «Аминь!» И если хотѣлъ митрополитъ ставить священни-
ковъ, ходилъ къ отцу нашему Филиппу, тотъ избиралъ и давалъ митро-
политу, говоря: «этотъ достоинъ». И такъ они жили въ любви много дней,
и сказалъ отецъ нашъ Филиппъ митрополиту: «пошли меня теперь, чтобы
я вернулся въ страну мою», и сказалъ онъ ему: «хорошо говоришь ты!
Какъ бы хотѣлъ я не разлучаться съ тобою во всѣ дни моей жизни, но

¹⁾ Низъ 166 в. занятъ иллюстраціей, изображающей посвященіе Фи-
липпа.

иди къ царю». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «какъ я убогій пойду къ царю?» И сказалъ ему митрополитъ: «такъ какъ я поставленъ надъ его духовенствомъ, то не подобаетъ тебѣ уходить тайно». И тогда онъ пошелъ къ царю, и царь принялъ его съ любовью и давалъ ему много вещей. Онъ не хотѣлъ принимать ихъ, и царь сказалъ: «почему ты отказываешься принимать?» Отвѣтилъ отецъ нашъ Филиппъ: «зачѣмъ мнѣ бѣдному монаху?» И сказалъ царь: «если ты не хочешь принимать вещей, возьми этотъ бичъ, ибо ты архіерей и учитель вѣры во всей землѣ, которою я управляю». И далъ ему два бича, и затѣмъ отпустилъ его въ мирѣ». И вернулся къ митрополиту, и благословилъ его митрополитъ всѣми благословеніями духовными и отпустилъ его въ мирѣ идти въ его страну. И вышелъ украшенный Филиппъ отъ митрополита, и слѣдовали за нимъ 11 мамхеровъ, и сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: «возвращайтесь въ ваши области». Они сказали: «мы не отправимся въ путь, не проводивши тебя въ твою страну». И сказалъ онъ имъ: «не вамъ приказано провожать меня въ мою страну, но мнѣ приказано отправить каждого изъ васъ въ его страну; я не будучи достоинъ, какъ Петръ, глава всѣхъ апостоловъ, а вы—какъ 11 Апостоловъ». И сказалъ Адхани: «не знаешь ли ты, отецъ нашъ Филиппъ, гдѣ поставленъ Петръ главой всѣхъ Апостоловъ?» И сказалъ онъ: «въ Кесаріи, гдѣ создана церковь Владычицы нашей Дѣвы Маріи». И сказалъ авва Адхани: «гдѣ раздѣлены страны міра, тамъ ли, гдѣ поставленъ Петръ?» И отвѣчалъ отецъ нашъ Филиппъ: «не тамъ, гдѣ онъ поставленъ, а въ Іерусалимѣ, когда они собрались на горѣ Масличной». И сказалъ авва Адхани: «развѣ не подобенъ Іерусалиму гробъ отца нашего Такла-Хайманота, ибо далъ намъ Господь молитвами его это великое поставленіе. Прилично ли намъ уходить по домамъ, не поклонившись его гробу». И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ: «Адхани! да благословитъ тебя Богъ, и молитва отца нашего Такла-Хайманота, и да удобрить путь твой! Ты съ Іосіей ступайте отсюда въ страны ваши, ибо далеки они, и Богъ да будетъ съ вами, но приходите на день памяти отца нашего Такла-Хайманота». Они отвѣтили «хорошо», и пошли въ путь свой. А онъ вернулся въ страну свою ко гробу отца нашего Такла-Хайманота и, придя туда, поклонился и помолился, говоря: «отче мой Такла-Хайманотъ! Прежде Ты послалъ мертвеца ради меня, чтобы я былъ аввой обители противъ моей воли, а нынѣ—ты представилъ мене къ великому сану епископства, котораго я недостоинъ. Если было сіе по волѣ Твоей и по благоволенію Господа моего Іисуса Христа, отче, то тебѣ скажу я: какъ древле пасъ ты стадо Христово въ правдѣ и истинѣ, такъ и нынѣ по

смерти твоей, ты будь охранителемъ сего великаго сана. Не на землѣ поставленъ ты подобно плотскимъ, которыхъ ожидаетъ смерть, но поставленъ ты во царствіи небесномъ, гдѣ не старѣетъ и не гибнетъ и гдѣ не умираютъ вторично, ибо ты избѣгалъ и оставилъ пристрастія міра сего преходящаго. Отче, я не говорю тебѣ, чтобы ты былъ поставленъ снова въ плоти; этого и не будетъ потомъ, но да будетъ поставлена молитва твоя, отче, и я рабъ твой буду служить, какъ одинъ изъ овецъ твоихъ, неискусный въ дѣланіи добра и въ страхъ Божию, какъ я буду учить другихъ! Но отче, такъ какъ я — новое насажденіе, непривычное принимать жаръ лѣтній и не знающее что сіе есть, то я не привыкъ ходить по пути морскому и не знаю, какъ носятся волны и воды моря жизни; не былъ я въ напастяхъ отъ волнъ духовныхъ и да не проведу ни одного дня, плавая по безднѣ, и не сокрушался корабль мой до сего времени! Отче, вотъ я готовлюсь идти по морю, соблюди корабль мой отъ волнъ этихъ демоновъ, которые пронзаютъ корабль души силою грѣха; я — древо масличное молодое, не отравившее листьевъ и съ неокрѣпшими корнями, ибо насажденъ посреди тернія. Ты, отче, укрѣпи мои корни въ глубинѣ почвы, и напои меня отъ воды райской, и сохрани листья отъ жара духовнаго. Отче, помоги мнѣ и благослови меня, и да наставитъ меня сила молитвы твоей! И градъ твой сохрани предстательствомъ твоимъ, ибо молитвою праведнаго и спасается и не гибнетъ градъ». И послѣ того, какъ онъ такъ помолился, онъ услышалъ гласъ Божій, сказавшій «Аминь».

Глава 10.

И послѣ сего пребывалъ отецъ нашъ Филиппъ, паса стадо добръ. И когда настала память отца нашего Такла-Хайманота, собрались 11 мемхеровъ, какъ назначилъ имъ сей авва. И когда они приблизились къ горѣ Асбо, сняли вѣнцы свои съ головъ, чтобы не встрѣтить его въ вѣнцахъ, ибо онъ сидитъ на сѣдалищѣ отца ихъ Такла-Хаймонота; и съ тѣхъ поръ до сего дня поставленные мемхерами не входятъ въ вѣнцахъ въ обитель отца ихъ, ибо они смиренны сердцемъ, какъ родившіеся отъ препоясанаго терпѣніемъ и облеченнаго смиреніемъ отца нашего Такла-Хайманота. И сѣдалище не несли они, чтобы сидѣть на немъ, а сами несли сѣдалище его, въ любви къ сему отцу нашему Филиппу, главѣ своему. И они сотворили память отца своего славно и честно, и затѣмъ собрались всѣ и сказали ему; «теперь отошли насъ, отче, въ наши области». Онъ сказалъ имъ: «Богъ да будетъ съ вами, послушайте, что я скажу вамъ». Они сказали: «говори, отче», ибо они боялись его и любили его, и премного возвеличивая его, одинъ изъ нихъ несъ его сѣдалище, другой — жезлъ,

v.

f. 169.

иной—сандали, а кто держалъ его руку, а иные вели его и показывали ему дорогу. Такъ поступали они, ища смиренія. И сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: «теперь я скажу вамъ, господа мои. Вы знаете, что не моя была воля принять этотъ санъ, но воля Бога, Ему же слава, и я, какъ рабъ предъ вами; то, что я заповѣдаю, не отъ меня, но по слову Божию, которое острѣ обоюдоостраго меча и отдѣляетъ душу отъ тѣла и отрѣзаетъ нервы отъ членовъ. Итакъ я скажу вамъ всѣмъ: приходите, какъ сегодня, каждый годъ творить память отца нашего Такла-Хайманота каждениемъ и литургіей, и приходите вмѣстѣ съ дарами вашими; такъ да будетъ изъ рода въ родъ». И сказали ему: «да, по слову твоему!» И теперь скажу я вамъ, каждому изъ васъ. Присылайте по очереди изъ вашихъ странъ священниковъ кадить гробъ отца нашего Такла-Хайманота». И сказали всѣ единогласно: «все, что ты намъ сказалъ, мы послушаемъ». И тогда они распредѣлили по мѣсяцу, чтобы кадить гробъ отца своего. И сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: это установленіе да будетъ вмѣстѣ съ клятвой апостольской для грядущаго поколѣнія: кто воспротивится и уничтожитъ это установленіе гласа Божія да будетъ подъ клятвою апостольской. И одинъ изъ числа 11, которые будутъ поставлены послѣ васъ, если воспротивится, да будетъ отлученъ и извергнутъ изъ наслѣдія отца нашего Такла-Хайманота на вѣки вѣковъ». И сказали всѣ: «Аминь».

Глава 11.

И потомъ онъ отпустилъ ихъ въ миръ; они вернулись въ свои области и пребывали, кадя по очереди и творя память его. И потомъ когда оставили каженіе во дни отца нашего Теодора, а творить память — во дни отца нашего Іоанна Кама, постигъ ихъ гласъ проклятія. А сей отецъ нашъ Филиппъ обходилъ страны, какъ Петръ и Павелъ, проповѣдуя Евангеліе святое, и носилъ два бича, которые далъ ему царь, и кто противился обращаться къ слову Божию, того онъ бичевалъ и наказывалъ словомъ своимъ, чтобы онъ обратился къ вѣрѣ въ Троицу. И мужу, у котораго умерла жена онъ запрещалъ вступать во (второй) бракъ, и женѣ, у которой умеръ мужъ, не велѣлъ того же. Заповѣдалъ, чтобы мужъ не женился на женѣ брата своего, а жена не выходила ни за брата мужа своего ни за мужа сестры своей; этому наставлялъ онъ согласно апостольскимъ постановленіямъ. А если кто не повиновался, съ тѣми онъ поступалъ, какъ мы раньше сказали, пока они не обращались отъ пути грѣха. И такъ онъ пребывалъ, проповѣдуя во всѣхъ странахъ, и родилъ духовно много монаховъ и монахинь и постоянно наставлялъ ихъ и поилъ отъ

источника Евангелія, и былъ для нихъ, для большихъ, какъ большой, для малыхъ—какъ малый, чтобы уподобиться Павлу, который сказалъ: «будьте для дѣтей, какъ дѣти, и вся всѣмъ бѣхъ (?)». И онъ не говорилъ, этого люблю, а того ненавижу, но равно любилъ ихъ, какъ отецъ и мать. И облекшись кротостію, какъ голубь, вѣрнымъ, устраивавшихъ для дѣтей своихъ бракъ, который онъ совершалъ, онъ велѣлъ носить ихъ и отправлять съ пѣніемъ и радостью, а самъ выходилъ въ парадной одеждѣ, какъ женихъ, исходя отъ чертога своего. Зрите его смиреніе! Будучи смиренъ, онъ, казалось, не зналъ угрозъ, когда грозилъ, былъ подобенъ не знающему кротости, такъ что никто не могъ къ нему приблизиться, и онъ сидѣлъ одинъ, бесѣдуя съ Богомъ своимъ. И пришли къ нему изъ всѣхъ областей Шоа священники, потерявшіе священство и монахи, и онъ утѣшалъ ихъ, разъясняя имъ. Утомленныхъ онъ поднималъ, печальныхъ утѣшалъ, нагихъ одѣвалъ, алчущихъ кормилъ, а надменныхъ побѣждалъ терпѣніемъ. И такъ пребывалъ отецъ нашъ Филиппъ во всѣ дни жизни своей. И это все зная, говорилъ онъ тѣмъ, которые ему говорили: «поставляй намъ священниковъ, ибо избралъ тебя Богъ и поставилъ главою главъ, ибо и царь, и митрополитъ предоставили тебѣ ставить священниковъ и діаконовъ, и ради чего противишься ты, «отецъ нашъ?» Святой говорилъ имъ: три дѣла для меня тяжки». И спрашивали они: «какія, отче?» Онъ говорилъ: «я не достоинъ сего поставленія, чтобы преподавать священство; во-вторыхъ отецъ нашъ Такла-Хайманотъ переходилъ изъ монастыря въ монастырь, и обрѣлъ сію келью когда наставилъ его Духъ Святой и благословилъ для него сію пещеру обитель, и онъ совершилъ свои подвиги въ ней и погребенъ. Благословеніе молитвы его да будетъ съ нами до вѣка. Развѣ вы не знаете, братія, что онъ отказался отъ сего дѣла, когда поставлялъ его авва Іоаннъ митрополитъ; онъ отказался поставлять священниковъ, но жилъ, облетая горы, монастыри, какъ птица. Если я захочу преподавать священство, обращаю его гробъ въ сборище великихъ и малыхъ, и соберутся къ нему добрые и худые, ищущіе священство, такъ что произойдетъ тѣснота великая и живущіе у него святые не найдутъ покоя ни днемъ ни ночью, и онъ сдѣлается мѣстомъ людей, любящихъ праздность, распри и покой тѣла. Развѣ вы не знаете людей, которые живутъ въ домѣ царя, которые наглы въ одеждѣ qantat и въ украшеніи золота и серебра, которое ветшаетъ и гибнетъ; они весьма надменны. И посему боюсь я, чтобы они не сдѣлали сего монастыря отца нашего Такла-Хайманота мѣстомъ забавъ и развлеченій, благодаря собранію царей и вельможъ къ немъ, ибо въ семъ мѣстѣ не обитаютъ надмен-

f. 170.

v.

ные, но благіе и избранные, ибо много родилось въ немъ, какъ песокъ морской тѣхъ; которые на землѣ, какъ Ангелы. И посему то я противлюсь преподавать священство. Еще скажу вамъ, чего я боюсь. Въ послѣдніе дни придутъ люди вѣрные и люди дерзкіе, и сдѣлаютъ вѣрныхъ дерзкими, а дерзкихъ—вѣрными. Также грѣшные уподобятся праведнымъ, и они запятнаютъ праведныхъ; и мамхерами не будутъ поставлены по избранію отъ Бога, но будутъ поставлены за мзду и словами лжи, и не будутъ поставлены тѣ, которые знаютъ писаніе, но тѣ, которые будутъ знать рѣчь странъ ¹⁾. И тѣ, которые не упокоются (?), будутъ обвинены предъ царями и вельможами, пока не отдадутъ поставленія обманомъ, желая наполнить одни землю. И монахи будутъ проводить время въ собраніяхъ судей, судимые вмѣстѣ съ мірянами. И если это будетъ происходить внутри сей обители, то потрясется она весьма отъ смятенія честолюбцевъ, и не потрясется мѣсто сіе ради желающихъ потрясти его тщетно: потребить ихъ сила божественная, ибо данъ ему великій даръ отъ Бога молитвою отца нашего Такла-Хайманота, какъ предрекъ сей святой, вѣдавшій будущее Духомъ Святымъ, пребывавшимъ на немъ!» И потомъ отецъ нашъ Филиппъ продолжалъ учить ихъ, и былъ имъ образомъ словомъ и дѣломъ. Заповѣдалъ онъ имъ любить другъ друга и благотворить врагамъ, и что въ любви къ ближнему весь законъ совершенъ. И по сему заповѣдывалъ имъ, говоря: «давайте отъ того, что у васъ есть неимущему, и они будутъ приносить вамъ по возможности». И онъ одѣлялъ мужей и женъ, которые были бѣдны. И однажды во время недостатка принесли отцу нашему Филиппу чашу пива, чтобы онъ выпилъ. Онъ сказалъ: «я уже пилъ, если кто нибудь есть у насъ, нуждающійся въ питіи—несите ему». И когда понесли ему это пиво, и онъ отвѣтилъ, что уже пилъ и отослалъ къ другому, а другой еще къ другому. И обошла эта чаша 12 домовъ, будучи отсылаема отъ одного къ другому во исполненіе заповѣди любви, которая больше всѣхъ остальныхъ и совершеніе. Послать одинъ (эту чашу), сказавъ: наставникъ мой сидитъ, нуждаясь въ питіи, и какъ я буду пить?» Онъ поклялся (?) и отослалъ ее поспѣшно. И вернулась эта чаша къ пославшему ее. Увидавъ это, отецъ нашъ Филиппъ прославилъ Бога, давашаго имъ великій даръ и любовь (отъ) Св. Духа. И затѣмъ онъ напился и далъ собраннмъ, и пили всѣ и были напоены отъ этой одной чаши, годной только для одного человѣка, ибо по молитвѣ его благословилъ ее Богъ. И сказалъ онъ чадамъ своимъ: «не знаете ли вы таинства дѣла

¹⁾ Вѣроятно не церковный, а народный языкъ (?).

сего, ибо прежде если я и пилъ отъ этой чаши, я (?) потреблялъ ее одинъ, а вотъ смотрите, сколькихъ людей она напоила, ибо всѣ они дѣйствовали съ готовностью и самоотреченіемъ». И слыша это, собравшіеся, которые были тамъ, дивились весьма и говорили: «дивенъ Богъ въ святыхъ своихъ». И однажды принесли отцу нашему Филиппу немного соли; онъ сказалъ тогда: «несите другому, ибо я уже поѣлъ посоленной пищи, тогда какъ тотъ — прѣсной; что намъ приводить въ извиненіе, когда сказалъ намъ Господь, нашъ Иисусъ Христосъ: «гдѣ любовь, которую вы творите ближнимъ вашимъ, какъ самимъ себѣ, сіе совершеніе заповѣди?» И такъ сказавъ, онъ отослалъ брату, а тотъ переслалъ другому, пока не обошло 12 домовъ, какъ и прежде мы рассказали о пивѣ.

И такъ жилъ онъ, уча многіе года. И когда отецъ нашъ Филиппъ пребывалъ такъ, оболестили царя люди, знавшіе колдовство, и сказали царю по имени Амда-Сіонъ: «возьми жену отца твоего. Что тебѣ: вѣдь ты женишься не на той, которая тебя родила. А мы знаемъ, что устоитъ царство твое, если ты женишься на ней, а если нѣтъ — не устоитъ». Царь, услышавъ совѣтъ этихъ обманщиковъ, женился на женѣ отца своего. Изъ-за этого были потрясены вѣрующіе во Христа и пришли къ отцу нашему Филиппу и рассказали ему, какъ поступилъ царь. Отецъ нашъ Филиппъ сказалъ: «когда опредѣляетъ насъ Богъ быть свидѣтелями, не быть ли намъ мучениками?» И потомъ сказалъ: «что мнѣ дѣлать, Господи, ради этихъ овецъ, которыхъ ты далъ мнѣ? Если я возьму ихъ съ собою, невозможно имъ быть твердымъ въ принятіи страданій, есть между ними, которые не могутъ идти въ путь. А если оставлю ихъ безъ пастыря, не будетъ ли соблазна предъ Богомъ, а если нѣтъ, я не боюсь побоевъ и узъ и изгнанія, когда я буду обличать царя относительно его грѣха и относительно людей лукавыхъ и волхвовъ, научившихъ его дѣлу, не угодному Богу. Я, поставленный какъ Петръ, верховный Апостолъ, буду вождемъ на путь истины всему народу, какъ сказалъ онъ самъ; «и будьте пастырями стада Вожія», а Господь нашъ сказалъ въ Евангеліи, «не бойтесь убивающихъ васъ, и душъ вашихъ не могущихъ убить». Но Ты, Господи, всѣ помысленіе мое. Царей и судей не убоюсь я, да буду мученикъ ради имени Твоего, пребывая въ заповѣдяхъ Твоихъ съ симъ овцами, которыхъ Ты далъ мнѣ. Я не колеблюсь изъ-за того, чтобы быть мученикомъ, и если пойду, пролью кровь свою ради имени Твоего прекраснаго. Ты, Господи, укажи путь мнѣ для пользы души моей». И снова

¹⁾ f. 172 весь занятъ иллюстраціями.

молися. отецъ нашъ Филиппъ Богу и говорилъ: «Господи Іисусе Христе, если Тебѣ благоугодно, чтобы я причислился къ мученикамъ святымъ, пролившимъ кровь свою ради Тебя и улучившимъ жизнь вѣчную, то я хочу пролить кровь свою за Тебя. А этимъ овцамъ будь Ты пастыремъ и сохрани ихъ отъ волка совратителя и отъ возстанія врага тайнаго и явнаго». И потомъ сказалъ: «какая отъ меня польза, если я будучи поставленъ епископомъ, не буду обличать царя въ его заблужденіи? Если это увидитъ народъ, будетъ подобенъ царю своему. Но я боюсь за овецъ, да не похититъ ихъ волкъ. Соблуди ихъ, Господи, въ любви Твоей и сохрани
 2. благостию Твоею, и сподоби ихъ царствія Твоего во вѣки вѣковъ». И окончивъ сію молитву, услышалъ онъ гласъ съ неба, сказавшій трижды: «Аминь. Аминь. Аминь!» Послѣ этого собралъ Филиппъ чадъ своихъ и сказалъ имъ: «чада мои! Онъ презрѣлъ заповѣдь Божию, и если мы будемъ молчать и не порицать его, будемъ неключимы, и назовемъ боящимися суда плотскаго, о которомъ заповѣдалъ Господъ нашъ, чтобы не бояться его, такими словами: «не бойтесь убивающихъ тѣло ваше, и не могущихъ убить душъ вашихъ». И наставленіе наше если послушаетъ царь, спасется и избавитъ душу свою отъ суда, подобающаго грѣшнымъ. А если не послушаетъ гласа нашего животворнаго, мы спасемся, а кровь потребуетъ Богъ отъ руки его, ибо меня поставилъ Богъ блюстителемъ всѣхъ земель, подчиненныхъ ему. И посему я пойду къ нему увѣщевать его. Если угодно Богу, я вернусь, а если (нѣтъ), умру по волѣ Его, или буду изгнанъ въ корысть себѣ». И сказали они ему: «зачѣмъ покидаешь ты насъ, отче, ибо нѣтъ у насъ надежды: гдѣ найдемъ мы подобнаго тебѣ пастыря добраго, положившаго душу за овцы своя». И когда они услышали то, что сказалъ отецъ нашъ Филиппъ, начался великій плачъ и овладѣла скорбь священниками и діаконами, старцами и отроками, которые проливали слезы, какъ воду, обнимая его колѣни. И говорили ему: «отче, отче, мы готовы скорѣе умереть вмѣсто тебя, чѣмъ видѣть смерть твою». И плакалъ онъ, и говорилъ имъ: «зачѣмъ вы такъ поступаете и печалитесь? Развѣ не по волѣ Божіей иду я туда? И если шествіе мое угодно Господу, то чего вы плачете такъ? А если я иду по желанію моего сердца, то что можете вы сдѣлать, чтобы я могъ оставить заповѣдь Божію, и не пошелъ туда, куда Онъ зоветъ меня? Вы не можете помѣшать мнѣ въ заповѣди Божіей. Вернусь я, или не вернусь, буду изгнанъ, или умру, пока исполнится воля Божія, пусть будетъ у васъ Езекия аввой вмѣсто меня». И тогда всѣ заплакали и говорили: «если отправленіе его

по желанію человѣческому, мы не оставимъ отца нашего до смерти, а если отправленіе его по волѣ Божіей, то кто можетъ удержать его?»

Глава 12.

И затѣмъ всталъ отецъ нашъ Филиппъ и пошелъ въ путь, и провожали его мужчины и женщины, говоря: «увы намъ, отче нашъ, отсель мы не увидимъ лица твоего, и не услышимъ голоса твоего, и не найдемъ добраго пастыря, подобнаго тебѣ, и отца утѣшителя». И провожало его много учениковъ и авва Гонорій изъ земли Варабъ. И онъ прошелъ скоро путь трехъ дней и прибылъ въ землю Саванъ, гдѣ находился царь. Онъ прибылъ, и въ тотъ же день доложили царю, что прибылъ отецъ нашъ Филиппъ. Царь сказалъ: «завтра приведите его ко мнѣ». И на другой день сидѣлъ царь на престолѣ и сказалъ: «приведите авву Филиппа архипресвитера». И тогда поставили его предъ нимъ. Царь сказалъ: «какая причина привела тебя ко мнѣ». Блаженный Филиппъ сказалъ: «чтобы узнать отъ тебя объ одной рѣчи, достовѣрна она, или нѣтъ». Царь сказалъ: «что такое?» Блаженный сказалъ: «что ты женился на женѣ отца твоего и поступилъ беззаконно, такъ слышалъ я». Царь сказалъ: «что тебѣ, если я женился на той, которая не родила меня, ибо сказали мнѣ священники знающіе: «если ты не женишься на ней, не устоитъ твое царство». Отецъ нашъ Филиппъ сказалъ: «прельстили тебя волхвы и колдуны, наученные сатаной, отцомъ лжи». Когда услышалъ царь эти слова, весьма разгнѣвался, и велѣлъ тѣлохранителямъ бить по устамъ отца нашего Филиппа. Когда били его эти тѣлохранители по повелѣнію царя, упалъ вѣнецъ съ головы его на землю. Поднялъ авва Гонорій и облобызалъ этотъ вѣнецъ, и сказалъ этимъ приближеннымъ: «поразить васъ Богъ поражениемъ гнѣва Своего». И тогда исполнилъ Духъ Святой отца нашего Филиппа, и онъ сказалъ царю: «не подобно тебѣ то, что даровалъ Богъ лицу чловѣка, или царя, или владыки. И имя его — Судія праведный, облеченный въ одежду воздаянія и одѣтый въ одѣяніе отмщенія, чтобы отмстить злодѣямъ въ день судный, и опоясанный правдою, чтобы судить праведно утѣсненныхъ царями-утѣснителями во исполненіе слова сказаннаго: судити имать вселеннѣй въ правду и людямъ правостию (Пс. 97, 9)! Не слыхалъ ли ты, царь, какъ заповѣдали Апостолы, которымъ сказалъ Господь нашъ: «слушай васъ, мене слушаетъ, и отменяяся васъ, мене отмѣтается» (Луки 10, 16). Они сказали: «сынъ крещенія да женится только на одной женѣ, а если она умретъ, да беретъ другую, если не можетъ удержаться. А если возьметъ третью, будучи христіаниномъ, да не причтется къ стаду Христову». Такъ они сказали относительно мужа, у котораго умерла

v.

жена, и относительно жены, у которой умеръ мужъ. Ты же поступилъ беззаконно; мы печалимся о многоженствѣ, а ты поступилъ хуже этого. Ты сталъ чужимъ, женившись на своей матери». Тогда разгнѣвался царь и велѣлъ бить отца нашего Филиппа. И когда его били, текла кровь изъ устъ его и отъ краевъ его. Святой радовался, ибо былъ первымъ мученикомъ въ странѣ Эіюпской. И повелѣлъ царь бить его плетью, и били его пока не показались кости бедра его и сошла кожа плоти его отъ шеи до чреслъ. И когда перестали его бить, потекла кровь, какъ вода. И подошли ученики его и унесли его въ свое жилище, которое было вблизи. А кровь святого сдѣлалась огнемъ и запылала. Еще приказалъ царь бить учениковъ его. Сказалъ ему воинъ: «зачѣмъ ты будешь бить ихъ, и зачѣмъ ты приказалъ намъ? Вотъ кровь отца ихъ, котораго ты билъ, сдѣлалась огнемъ, и мы бѣжали, чтобы не сгорѣть; гдѣ капнула кровь—тамъ огонь». Тогда приказалъ царь своимъ воинамъ гасить огонь, и они лили на него воду. И вышли воины царя, неся много сосудовъ, и лили воду на него, а огонь не гасъ, но поднимался, какъ будто нагромодили сухихъ дровъ и сѣна, и вода сдѣлалась огнемъ, какъ тотъ, который былъ сдѣланъ для Іиліи пророка, когда онъ поглотилъ его жертву. И убѣжали всѣ воины царя и донесли ему о происшедшемъ. Царь всталъ и пошелъ туда вмѣстѣ съ многими воинами и увидалъ пылающій огонь. И увидавъ это, велѣлъ перестать бить святыхъ, а самъ побѣжалъ отъ страха пламени. Тогда помолился отецъ нашъ Филиппъ ко Господу, да угаснетъ огонь: «Господи, покажи знаменіе Твое на святыхъ Твоихъ, и повели нынѣ пламени угаснуть». И тотчасъ оно угасло. А ученики блаженнаго собрали куски тѣла его и крови (?), чтобы они были для исцѣленія и благословенія. На другой день вернулся царь изъ бѣгства и сѣлъ на тронъ своемъ. Повелѣлъ онъ привести отца нашего Филиппа, и привели его со связанными руками назадъ, и поставили предъ нимъ. И опять приказалъ онъ отнять у него одежды и поставить нагимъ. И сказалъ царь: «стыдись, монахъ!» И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ: «стыдись ты, женившійся на матери, какъ бездушный скотъ; мнѣ слѣдуетъ стоять нагимъ, праху предъ прахомъ, ибо и Господа, Царя Славы обнажили іудеи преступные и пригвоздили Его на крестѣ, какъ злодѣя. Но ты не думалъ, что когда позорилъ меня, я радовался и веселился весьма, ибо я понесъ униженіе страданій Христовыхъ во плоти моей. Стыдись ты, который станеть нагимъ предъ судьей своимъ—Христомъ и предъ тысячами Ангеловъ Его; я же не стыжусь, ибо то, что у меня—у тебя, и что у дочерей моихъ монахинь—у женъ твоихъ; ты для нихъ, какъ козель и баранъ». И тогда разгнѣвался царь и велѣлъ

f. 175.

2.

вырвать у него срамоту плоти его, а блаженный Филиппъ сказалъ: «хорошо ты поступилъ со мной, помѣшавъ нечистотѣ грѣха моего». И еще приказалъ царь перевести въ свой станъ отца нашего Филиппа нагимъ, чтобы видѣли его мужчины и женщины и наложницы царя.

Глава 13.

f. 177¹).

И потомъ повели его, связавъ назади, какъ злодѣя, и провели этотъ день въ пути. И плакали всѣ вѣрные, видя наготу отца нашего Филиппа. Когда привели его къ женамъ царя, онѣ сказали блаженному: «стыдись, монахъ». Блаженный сказалъ имъ: «стыдитесь, женщины—вы съ мужемъ вашимъ, женившимся на матери и преступившимъ законъ евангельскій». Еще сказалъ имъ: «стыдитесь вы, жены одного мужа, свекровь и невѣстка». А монахини шедшія нагими съ отцомъ ихъ, говорили царикамъ: «стыдитесь, женщины! мы—невѣсты одного дѣвственнаго жениха—Христа, а вы сожителствуете съ этимъ мужемъ, какъ одна жена, будучи 14 числомъ, какъ дочери Каина; и то, что вы смотрѣли наготу отца нашего—есть у вашего мужа, а то, что вы смотрѣли наготу нашу—есть у васъ; если бы не было у васъ, то намъ было бы стыдно; стыдитесь же вы, ибо пойдете нагія, чтобы предстать Судіи всея твари въ страхѣ и трепетѣ». Тогда онѣ отвѣтили мученицамъ, залааявъ на нихъ по-собачьи. А блаженный отецъ нашъ Филиппъ радовался всѣмъ напастямъ, пришедшимъ на него и говорилъ: «слава Тебѣ, Господи, удѣлившій мнѣ сей великій даръ—пострадать за имя Твое Святое; но виѣни мнѣ это для отпущенія грѣховъ моихъ». Когда настало время трапезы, приказалъ царь привести псовъ, хватавшихъ львовъ; привели и блаженного отца нашего Филиппа и поставили предъ ними нагого со связанными назади руками. И сказалъ ему царь: «не опозоренъ ли ты теперь?» Сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «гнусный! что мнѣ сказать? позоренъ ли я? Ты стыдись, ибо побѣжденъ однимъ монахомъ смертнымъ и убогимъ». И разгнѣвался царь и сказалъ: «побѣжденъ ли я тобою, ты увидишь». И сказалъ царь: «гдѣ псы, которыхъ я велѣлъ привести». Сказали: «здѣсь они, господинъ». Онъ сказалъ: «пустите ихъ и развяжите; пусть растерзаютъ его съ его язвами». Приближенные поступили согласно приказанію. Псы бросились къ нему бѣгомъ. Святой благословилъ псовъ ногами: руки его были *keltufat* и связаны назади, чтобы онъ не покрывалъ наготы своей ими, и потому благословилъ онъ ногами. Когда увидели псы отца нашего Филиппа, закружились подъ ногами его, какъ бы обнимая его, и вернулись на свои мѣста, не повредивъ ему ни въ чемъ. И сказалъ

v.

¹) f. 176 r. и v. заняты иллюстраціями.

блаженный отецъ нашъ Филиппъ царю: «стыдись, царь злой — вотъ ты поистинѣ побѣжденъ со своими псами силою Господа моего Иисуса Христа, Ему же слава. Что ты скажешь теперь?» Тогда разгнѣвался царь и сталъ, какъ пьяный, и хотѣлъ пронзить его копьемъ, но встала царица и растерзала одежды свои, схватила его и сказала: «чего ты сражаешься съ этимъ монахомъ; онъ хочетъ предать себя въ твои руки». Тогда взяли его воины и увели отъ царя и одѣли въ одежды его. И сказали они ему: «зачѣмъ ты такъ злословишь царя? развѣ ты не знаешь, что въ его рукахъ жизнь и смерть». Сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: «воины! развѣ вы не знаете, чада мои, что сказалъ Господь мой во св. Евангеліи: «не бойтесь убивающихъ тѣлеса ваша, и не могущихъ убить души; убойтесь имущаго власть по убіеніи души и тѣла вовецѣ въ геену» ¹⁾. Какая жизнь у этого жалкаго, если онъ имѣетъ власть судить тѣло; жизнь у Бога, Который судитъ живыхъ и мертвыхъ, когда прійдетъ царствіе Его для воздаянія». И посовѣтовался царь со своими, и соблазнили они его совѣтомъ своимъ, говоря: «чего тебѣ бороться съ этимъ монахомъ — пусть его вышлютъ изъ страны твоей, и онъ умретъ тамъ, ибо пренебрегъ твое повелѣніе». Этотъ совѣтъ понравился царю. На разсвѣтѣ послалъ онъ къ блаженному аввѣ Филиппу сказать: «ты изгнанъ изъ страны моей, и отселѣ не увидишь лица моего». Пришли посланные и передали блаженному мученику отцу нашему все, что сказалъ царь. Отецъ нашъ сказалъ посланнымъ: «скажите царю вашему: хорошо поступилъ ты со мною, что далъ мнѣ исполнить сказанное Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, отъ Котораго ты отступилъ: «егда же гонять вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій» (Мѣ. 10, 23). Посему я изгоняюсь изъ твоей страны, а ты со своими женами и людьми, подобными тебѣ, изгоняешься изъ царствія Господа моего Иисуса Христа; меня ты удаляешь отъ твоихъ злыхъ дѣлъ и отъ созерцанія лица, полнаго гнѣва. А что ты сказалъ: «не увидишь ты лица моего отселѣ», то правду предрекъ ты о себѣ самомъ, думая утратить меня. Знай и пойми мое слово: чрезъ три года ты умрешь, и Онъ отдастъ царство твое сыну твоему Сайфа-Араду». Такъ говорилъ имъ блаженный Филиппъ и прибавилъ: «возвѣстите господину вашему — царю тайну, которая будетъ потомъ: «я пріялъ много судовъ отъ тебя; снова приму я во время сына твоего Сайфа-Арада страданія за вѣру правую, какъ отцы мои Апостолы. Я не скорблю объ этомъ, но исполняюсь радости, что сподобленъ страдать ради имени Господа нашего Иисуса Христа, да царствую съ Нимъ во исполненіе

f. 178.

¹⁾ Цитата по памяти, Луки 12, 4, 5.

слова Апостола: «аще терпимъ, съ нимъ царствуемъ, аще съ нимъ умро-
хомъ, то съ нимъ и оживемъ» (Тим. 2, 2, 11—12). Это и подобное
говорилъ отецъ нашъ Филиппъ посланнымъ, а посланные донесли царю.
Когда царь услышалъ объ этомъ, приказалъ войнамъ своимъ: «отведите
въ землю *Куаркуара* этого монаха, и выйдя изъ воротъ, отошлите его
въ землю Тигре, и прикажите привратнику города: «если опять придетъ
къ тебѣ этотъ монахъ, царскій ослушникъ, чтобы вернуться въ городъ,
не давай ему войти, если жепустишь его—я отрублю тебѣ голову». По-
лучивъ приказаніе, воины пошли къ отцу нашему Филиппу и сказали ему:
«вставай, ступай въ изгнаніе, тебѣ говорить царь». И опять сказали ему
воины, смѣясь надъ нимъ: «гордый монахъ! Кто заставилъ тебя приходить
сюда изъ твоего монастыря и кто вызывалъ тебя изъ твоей страны? Развѣ
не по твоей волѣ пришли на тебя всѣ эти напасти и побои?» Сказалъ
имъ отецъ нашъ Филиппъ, мученикъ Христовъ: «лукавые съ вашимъ лука-
вымъ царемъ! Скажите мнѣ, кто заставилъ Господа нашего Иисуса Христа
сойти съ небесъ, чтобы родиться отъ Дѣвы и кто приневоливалъ его къ
тому, чтобы Іудеи распяли Его и умертвили, распявъ на древѣ крестномъ,
и погребли во гробѣ? Но Онъ воскресъ изъ мертвыхъ силою Божіею на
третій день и освободилъ Адама и чадъ его отъ работы вражія. Такъ и
намъ повелѣлъ онъ быть мучениками въ правдѣ. Вы грѣшите, насилуемые
отъ отца вашего сатаны, мы же—мученики не по чьему либо принужденію,
какъ наставлялъ насъ Отецъ нашъ Небесный, да улучимъ отпущеніе грѣ-
ховъ нашихъ предъ Нимъ». Когда услышали воины эти слова, удивились
сладоу рѣчи его и свѣту лица его, и сказали ему: «прибѣгаемъ къ мо-
литвѣ твоей», а одинъ изъ нихъ взялъ пальцами гной язвъ святого и
помазалъ свой правый слѣпой глазъ. Онъ исцѣлился, и сталъ видѣть тот-
часъ. Всѣ, видя это, удивились и сказали: «поистинѣ рабъ Божій ты,
осужденный неправедно». И сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: «чего вы
удивляетесь? Не мой гной исцѣлилъ его, но Господь мой по вѣрѣ его
исцѣлилъ его всего. Пойдемъ, куда приказалъ царь вашъ» ¹⁾).

¹⁾ Въ этой главѣ особенно бросается въ глаза параллелизмъ съ житіемъ
Аарона Дивнаго, гдѣ ff. 29 и 30 (см. стр. 139 нашего изслѣдованія) раска-
зывается о гнѣвѣ царя на то, что монахи за него не молятся, объ ихъ обна-
женіи, поруганіи, объ укрощеніи Аарономъ львовъ. Въмѣсто послѣднихъ
житіе Филиппа говоритъ о „псахъ, хватавшихъ львовъ“, но на иллюстраціи
къ данному мѣсту (См. Budge, *Maba-Seuon*, p. 41) изображены дѣйстви-
тельно львы. Въмѣстительство царицы и раскаяніе воиновъ находятъ себѣ
соотвѣтствіе въ увѣщаніяхъ царю со стороны вельможъ.

Глава 14.

И тогда взяли его, чтобы изгнать. И пришли ученики его и женщины, которые были съ нимъ и сказали всѣ: «мы пойдемъ въ изгнаніе съ тобою, учитель нашъ». И сказали воины: «не можемъ мы уводить и васъ безъ разрѣшенія царя». И такъ сказавъ, вернулись и сказали царю все, что говорили святые мученики. Царь сказалъ: «кто хочетъ идти, пусть идетъ съ нимъ, но и мужчинъ и женщинъ вы заклейте на лицѣ и рукахъ для знака, чтобы они не могли уйти изъ страны». Тогда пошли воины къ украшенному Филиппу и сказали чадамъ его мужамъ и женамъ: «бросьте идти и возвращайтесь въ свои страны». Святые сказали имъ: «не возвратимся мы назадъ». Воины сказали имъ: «если вы отказываетесь возвратиться, то повелѣлъ царь заклеить васъ». Всѣ святые сказали единогласно: «мы не оставимъ слѣдовать за отцомъ нашимъ изъ страха быть заклеяемыми; мы бы радовались весьма, еслибы царь велѣлъ убить насъ». И дивились воины видя готовность ихъ и стали клеймить ихъ. И они сами жѣбету свои лица и руки безъ боязни, а святого заклеили всего, и руки его и грудь его отъ шеи до чрева въ первый день, когда били его. И было число заклеяемыхъ — 24 монаха и 14 святыхъ женъ. Затѣмъ встали воины, чтобы вывести блаженного Филиппа изъ города съ мужами и женами, которыхъ мы выше перечислили. И священникъ царя, по имени Зар'а Крестосъ изъ города въ *Анготъ* по имени *Гугматъ*, сдѣлался мученикомъ съ симъ отцомъ нашимъ, когда подвинула его любовь божественная, ибо вмѣнивъ ни во что угрозы царя, не убоился ни побоевъ, ни узъ, не убоился обнаженія, памятуя наготу Господа нашего на Крестѣ въ день онъ въ пятокъ во дни Пилата, игемона римскаго и при первосвященникахъ ветхозавѣтныхъ Каіафѣ и Аннѣ. Сей Зар'а Крестосъ не отказался отъ изгнанія ради вѣры пока не скончалъ теченія своего въ изгнаніи ¹⁾. Помощь сего мученика добропобѣднаго да будетъ намъ столпъ твердый предъ лицомъ врага. Аминь.

Глава 15.

Вернемся къ повѣствованію объ отцѣ нашемъ Филиппѣ и прочихъ вѣрныхъ монахахъ. Когда его вели, дѣлили кожу плоти его, отдѣлявшуюся отъ тѣла, какъ кора дерева, на мелкія части, и куски чистой одежды напивали гноемъ язвъ его, чтобы они были врачеваніемъ болящимъ, и

¹⁾ Житіе Аарона Дивнаго также упоминаетъ Зара-Крестоса въ числѣ пострадавшихъ, но тамъ онъ оказывается однимъ изъ мамхеровъ (f. 14). См. стр. 134 изслѣдованія.

клали на одержимыхъ бѣсами кожу святаго, говоря: «исцѣлитесь по молитвѣ отца нашего Филиппа, мученика Христова», они тотчасъ исцѣлялись во мгновение. И сей отецъ нашъ уподобился Фомѣ въ совлеченіи кожи своей, и этой кожей онъ исцѣлялъ больныхъ, а гной отверзалъ очи слѣпыхъ, и нѣмые говорили, будучи помазаны ею, глухіе слышали, хромы ходили, прокаженные очищались. И язвы Филиппа не болѣли у отца нашего, и оставались много дней, дѣйствуя силы, и онъ былъ подобенъ Павлу Апостолу, страдавшему отъ удара головы и удрученія ¹⁾ тѣла, когда тотъ помолился Богу трикраты, чтобы отступили отъ плоти его эти болѣзни. Не хотѣлъ и не благоволилъ Богъ, чтобы успокоился сей Апостолъ отъ болѣзней, которыя сокрушаютъ тѣло, но даровалъ ему великій даръ подавать дарованія Святаго Духа многообразно и силу исцѣленій для устраненія болѣзни, обладающей всѣми плотскими, которые приходили къ нему съ вѣрою. Такъ и у отца нашего Филиппа, страдавшаго отъ ударовъ, язвы исцѣляли другихъ для явленія силы божественной. И всѣ, вѣровавшіе въ молитву его, спасались. И если тотъ, у кого было похищено имущество, говорилъ: «Боже Филиппа не дай пропасть у меня», онъ находилъ свое имущество, терялъ ли онъ мула, или осла, или быка, или овцу, или козу, или коня, или верблюда. И когда заклинали звѣрей, говоря: «по молитвѣ отца нашего Филиппа, не похищайте достоянія нашего» упомянутыя животныя пребывали со звѣрями дикими, пасясь вмѣстѣ, а воры, услышавъ призваніе имени отца нашего Филиппа, не могли воровать.

Послушайте братія мои, какое чудо совершилъ онъ до смерти своей. Была одна старуха въ городѣ *Зема*, родинѣ его. И слышала она о чудесахъ, которыя творятся по молитвѣ отца нашего Филиппа. Была у этой старухи корова, и кромѣ нея ничего у нея не было. Она привязывала ее подъ своей постелью. Эта корова была очень хороша. И однажды, увидѣвъ эту корову воръ; и увидавъ ее пасущейся, пошелъ за нею, чтобы узнать, гдѣ она пребываетъ. И вышла эта старуха по обыкновенію встрѣтить ее. Увидавъ старуху, злодѣй обрадовался, узнавъ, что у нея нѣтъ ни мужа, ни сына, но она одна, и ночью, открывъ двери, вошелъ и положилъ узду на уста коровы, погнавъ ее и шель до разсвѣта. Когда солнце взошло, онъ вернулся въ пустыню, чтобы не увидали его люди. А старуха, вставъ по обыкновенію, и посмотрѣвъ, не нашла коровы на мѣстѣ, гдѣ та находилась. Она застонала, говоря: «Боже Филиппа, отца

f. 180.

¹⁾ Считая это мѣсто неправильно понятымъ 2 Кор. 12, 7, перевожу такъ непонятное *guāsāguāsāta*.

моего, помоги мнѣ, ибо Ты знаешь, что у меня никого нѣтъ, кромѣ Тебя, и я питаюсь отъ нея и одѣваюсь. Отче Филиппе! не посрами меня, ибо я слышала чудеса твои». И такъ сказавъ, она провела этотъ день въ печали. По восходѣ солнца всталъ этотъ воръ въ пустынѣ и погналъ корову въ путь, по которому, какъ онъ думалъ, возвращается онъ домой, потерявъ разумъ. Когда прибыла корова къ жилищу своему, гдѣ она стояла прежде, то вору показалось, что онъ пришелъ къ своему дому, и онъ позвалъ по имени свою жену и сказалъ: «открой мнѣ». Когда услышала старуха стукъ этого вора, задрожала и сказала: «вчера ты увелъ мою корову, а сегодня приходишь убить меня». Корова, услышавъ голосъ своей хозяйки, замычала, и тогда старуха открыла двери и увидала корову и этого человѣка стоящимъ. И корова, узнавъ помѣщеніе свое, вернулась мыча. Тогда закричала женщина и прославила Бога, Ему же слава, помогающаго по молитвѣ отца нашего Филиппа мученика. И пришли сосѣди ея и сказали ей: «что съ тобой?». Она сказала имъ: «посмотрите на чудо, которое сотворилъ Богъ по молитвѣ отца нашего Филиппа: вчера онъ у меня взялъ, а сегодня вернулъ мнѣ». И видѣли эти люди вора, стоявшаго въ дверяхъ старухи, взяли его и сказали: «зачѣмъ ты увелъ корову этой старухи». Онъ сказалъ имъ: «Я увидалъ эту корову, когда она паслась на лугу, захотѣлъ ее взять и провелъ день, ожидая, чтобы узнать, гдѣ она живетъ. Когда встрѣтила ее эта старуха и ввела въ свой домъ, я обрадовался, узнавъ, что она одна; потомъ я услышалъ, какъ она сказала: «прежде отхода ко сну прибѣгаю къ молитвѣ твоей отче нашъ Филиппе, ибо я одна; и эту корову, которую далъ мнѣ Богъ, сохрани для меня молитвою твоею отъ хищника и вора». И такъ сказавъ, она заснула, а я весьма обрадовался, узнавъ, что нѣтъ никого, кто помогъ бы. И войдя въ домъ, вывелъ ее, и пошелъ и дошелъ до половины моей страны. И тамъ я остался, ходя по пустынѣ, когда разсвѣло. Вечеромъ я всталъ, чтобы вернуться домой; впереди шла корова и пошла путемъ, который она знала, а я слѣдовалъ за ней, не зная, куда иду. Когда я пришелъ сюда, я думалъ, что прибылъ въ свой домъ и позвалъ тогда свою жену, а услышавъ голосъ этой женщины, задрожалъ, и вотъ какъ вы меня увидали». Услышавъ этотъ рассказъ, удивились люди и прославили Бога, сотворившаго это чудо по молитвѣ отца нашего Филиппа, и сказали вору: «иди, и больше не грѣши, да не будешь чуждъ правды». А женщина эта жила, благодаря Бога, помогающаго по молитвѣ отца нашего Филиппа. Помощь его да пребудетъ съ нами во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава 16.

Еще послушайте о другомъ чудѣ, совершенномъ симъ отцомъ нашимъ Филиппомъ, когда онъ былъ во плоти. Была одна вдова, которая имѣла при-
быль отъ курицы и покупала на нее пропитаніе. Однажды прилетѣлъ ястребъ
и унесъ курицу. И заклала эта вдова, говоря: «молитвою отца нашего
Филиппа, мученика Христова, возврати мнѣ курицу мою, которую унесъ
ты у меня». И такъ сказавъ, она провела день, вѣруя въ молитву его.
И этотъ ястребъ не осмѣлился съѣсть, а кружился туда и сюда,нося эту
курицу. По наступленіи вечера, этотъ ястребъ опустился на землю, гдѣ
унесъ курицу. Видя это, вдова сказала: «это тотъ ястребъ, который схва-
тилъ курицу у меня убогой; еслибы связалъ его молитвою своею отецъ нашъ,
чтобы онъ не съѣлъ!» И въ тотъ же часъ всталъ ястребъ, выпустивъ ку- f. 182¹⁾.
рицу, которую онъ похитилъ. И взяла она эту курицу и нашла ее живой,
и не потерпѣвшей ничего, и рассказала своимъ сосѣдямъ все случившееся;
и прославила Бога, сотворившаго чудо по молитвѣ отца нашего Филиппа ²⁾.
Предстательство его да будетъ съ нами во вѣки вѣковъ. Аминь. И по-
томъ распространился слухъ о немъ по всеѣмъ странамъ, и всякому вѣро-
вавшему въ молитву отца нашего Филиппа онъ исполнялъ желанія, будь
это мушнина или женщина. Когда пекли хлѣбы, заклинали огонь именемъ
его, чтобы онъ не жегъ хлѣбовъ, пока они не возвращались, ушедши куда-
либо, и онъ исполнялъ имъ. И еслибы мы записали, по одному всѣ чу-
деса, которыя явилъ Богъ руками его, мы бы не дошли до конца, и мы
оставили это, чтобы оно не показалось для слушателей безуміемъ и празд-
ностью.

Вернемся къ тому, что мы выше рассказывали. Когда царскіе воины
взяли блаженного Филиппа и повели его до страны *Куаркуара*, выйдя
изъ воротъ этого города, оставили его и сказали привратнику, какъ по-
велѣлъ имъ царь; тотъ сказалъ имъ: «хорошо». И вернулись царскіе послы.
И потомъ отецъ нашъ Филиппъ спустился въ землю *Заланъ* ³⁾. А языч-
ники тамъ убивали всѣхъ встрѣчныхъ. Блаженного же сохранилъ Богъ, и
онъ прошелъ тамъ среди нихъ. И прибылъ онъ въ область *Тирэ*, когда
тамъ былъ маконеномъ *Тарад'ана Эзіз*. Исполнилось надъ нимъ слово еван-
гельское. «Блаженни изгнанныи правды ради, яко тѣхъ есть царствіе не-

¹⁾ f. 181 r. и v. занята иллюстраціями.

²⁾ Подобное же чудо рассказывается о Такла-Хайманотѣ.

³⁾ *Заланъ*—кочевники въ Бегамедрѣ, Фогарѣ и другихъ мѣстностяхъ у
оз. Цана. См. Pereira, Susneyos II, 438.

бесное». И онъ поселился тамъ, избравъ себѣ мѣсто *Цемуна*. И исцѣлялъ блаженный больныхъ и страждущихъ силою молитвы своей, и Богъ слушалъ молитву его и творилъ для него знаменія и чудеса, и не только для него, но и для призывавшихъ имя его съ вѣрою. И въ тѣ дни былъ маконенъ области *Та(м)бена* по имени Таамани Баэгзіабхеръ, и была у него дочь весьма красивая, а правая рука и нога у нея были разслаблены отъ рожденія, и она не могла двигать ими. Многіе маконены сватались за нее, видя красоту лица ея, привлекательность и благообразіе ея красоты, и не зная объ ея болѣзни, а когда (узнавали) ея недугъ, покидали ее: И видя это ея отецъ и мать плакали весьма и говорили: «дочь наша, еслибы ты была здорова, ты годилась бы для царей». Это и подобное они говорили. И тогда сказали отцу этой дѣвицы о славномъ Филиппѣ: «мы слышали объ одномъ монахѣ, что онъ противорѣчилъ царю, и царь изгналъ его изъ Шоа сюда; онъ исцѣляетъ больныхъ; если хочешь ея исцѣленія, пошли къ нему, и онъ исцѣлитъ скоро». Когда услыхалъ это маконенъ страны исполнися радости и сказалъ: «если онъ исцѣлитъ ее, я отдамъ ему половину моего достоянія», а этотъ маконенъ былъ очень богатъ. И тотчасъ всталъ онъ и понесъ свою дочь и много даровъ. И спросилъ онъ, гдѣ отецъ нашъ Филиппъ. Ему сказали: «онъ пребываетъ въ мѣстности *Цемуна*, которую онъ избралъ самъ». Когда пришелъ къ нему маконенъ, онъ послалъ монаха къ отцу нашему Филиппу сказать: «прими меня, отче, чтобы я вошелъ къ тебѣ, ибо я—рабъ твой, пришедшій издалека». И доложили посланные отцу нашему честному Филиппу, а тотъ сказалъ: «какъ онъ узналъ обо мнѣ, вѣдь я—бѣдный и убогій пришлецъ? Если онъ меня ищетъ, введите его». Когда маконенъ увидалъ его, поклонился въ ноги отцу нашему Филиппу и сказалъ ему: «отче, не ты ли пришлецъ изъ страны Шоа, изгнанный за Христа, по имени Филиппъ?» И сказалъ онъ въ смиреніи духа: «по имени это я, но чего ты хочешь отъ меня?» И сказалъ этотъ человѣкъ: «да постигнетъ меня милость твоя». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «что скажешь?» И сказалъ этотъ человѣкъ: «я слышалъ о тебѣ, что ты врачуешь болящихъ и всѣхъ страждущихъ и даруешь крѣпость слабымъ молитвою своею». И отвѣчалъ отецъ нашъ Филиппъ: «развѣ я грѣшный исцѣляю?» И сказалъ маконенъ: «вы святые, воскрешаете ли мертвыхъ, или исцѣляете больныхъ, имѣете обыкновеніе унижать себя и возвеличивать вашихъ ближнихъ. Но я прибѣгаю къ молитвѣ твоей — помоги вѣрѣ моей, какъ даровалъ тебѣ Богъ власть». И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ: «да поможетъ тебѣ Богъ по вѣрѣ твоей, но что ты хочешь, чтобы сдѣлалъ для тебя Богъ рукою раба своего?» И сказалъ этотъ маконенъ: «далъ мнѣ Богъ краси-

вую дочь съ пріятной наружностью, но правая рука и нога ея разслабленны, и она не может шевелить ими отъ рожденія. И многіе маконены желали ея и хотѣли, чтобы она сдѣлалась ихъ женой, но изъ-за ея недуга оставляли ее; и вотъ я привелъ къ тебѣ ее—помоги мнѣ, отче, какъ можешь, ибо вѣрую я въ молитву твою. И эти дары передаются отъ меня твоему рабу». И число даровъ, которые онъ доставилъ: ячменную муку несь одинъ мулъ, пѣhигуа—одинъ быкъ, муку—два мула, медь—три мула и хлѣбъ несли 14 ословъ. Все это доставилъ онъ ему. И этотъ отецъ нашъ Филиппъ принявъ, какъ бы для того, чтобы ѣсть, и раздѣлилъ тайно бѣднымъ и приказалъ ученику своему принять даръ маконена. А маконену далъ отецъ нашъ гноя язвъ своихъ, взявъ его на одежду, и сказалъ ему: возьми и помажь твою дочь, говоря: «исцѣлись во имя Господа нашего Иисуса Христа, Сына Бога Живаго! Сей гной, которымъ я тебя помазываю—кровь язвъ вѣры, пролитая ради свидѣтельства мученичества Христова». И такъ сказавъ, онъ отдалъ ему. И когда вошелъ этотъ человекъ, вѣруя всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ, и помазалъ дочь свою, какъ наставилъ его отецъ нашъ Филиппъ, тотчасъ укрѣпились руки и ноги ея, она стала прямо безъ поврежденій и онъ сказалъ ей: «иди, возвращайся въ миръ». И пошла эта дѣвушка прямо, на ногѣ своей, и рука ея сдѣлалась, какъ другая. И прославилъ маконенъ Бога за исцѣленіе его дочери. И придя онъ привѣтствовалъ его и поклонился въ ноги отцу нашему Филиппу, говоря: «вотъ исцѣлилъ Богъ дочь мою по молитвѣ твоей и моленію твоему». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «не по молитвѣ моей и моленію моему исцѣлилась она, а ради красоты вѣры твоей». И снова сказалъ маконенъ: «отче, пошли твоего ученика со мною, чтобы онъ доставилъ дары, которые я посылаю тебѣ». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «зачѣмъ они мнѣ; довольно мнѣ вчерашняго». Когда тотъ сильно настаивалъ, онъ послалъ своего ученика по имени Пахомія (Bakimos). Обрадованъ былъ этимъ маконенъ. Онъ взялъ свою дочь и пошелъ съ этимъ ученикомъ. Когда онъ прибылъ въ свой городъ, встрѣтили его рабы его и увидавъ дочь шедшею, рассказали матери ея. Та вышла встрѣтить ее, обняла ее и поцѣловала, и была великая радость въ домѣ маконена. И когда услышали, что исцѣлилась дочь его, пришло много людей и устроили большой пиръ для бѣдныхъ и убогихъ, и этого ученика ввели въ хорошее жилище. На разсвѣтѣ дали ему 50 воловъ и муки и хлѣба и меду, какъ и прежде, и отпустили съ миромъ. И приказалъ онъ рабамъ своимъ гнать воловъ для этого ученика, пока онъ не дойдетъ до жилища отца нашего Филиппа. И когда приблизился этотъ ученикъ къ городу, вошелъ въ ры-

нокъ и встрѣтилъ человѣка, продававшаго Евангеліе, и онъ увидать, что оно хорошее. И сказалъ онъ этому человѣку: «скажи мнѣ цѣну этого Евангелія, чтобы я могъ дать тебѣ». И сказалъ владѣлецъ Евангелія: «50 воловъ цѣна его». И подумалъ этотъ ученикъ: «зачѣмъ намъ все это имущество, если даетъ намъ Богъ пищу и одежду въ достаточномъ количествѣ; вѣдь мы сказали: «оставили мы весь міръ, и вмѣнили намъ Богъ въ смѣхъ все это стяжаніе, когда мы говоримъ Ему: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь». И такъ говоря, сказалъ ученикъ этому человѣку: «я дамъ тебѣ». И тотчасъ отдалъ ему 50 воловъ, а самъ взялъ Евангеліе, и обрадовался говоря: «преходящимъ я приобрѣлъ непреходящее и тлѣннымъ — нетлѣнное». И потомъ остальные дары представилъ онъ наставнику своему. Тотъ сказалъ ему: «развѣ нѣтъ ничего другого, что далъ тебѣ онъ, кромѣ этого?», ибо все зналъ онъ духомъ своимъ. Ученикъ сказалъ: «далъ онъ еще 50 воловъ, и смотря на нихъ, я подумалъ: «зачѣмъ намъ все это, ибо мы бѣдны», и когда я думалъ такъ, встрѣтилъ на рынкѣ Евангеліе и купилъ на нихъ это Евангеліе». И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ: «не слѣдовало тебѣ поступать такъ, Пахомій, безъ моего позволенія. Будучи столько времени со мной, почему ты не узналъ моихъ мыслей?» И потомъ сказалъ f. 184. ему «принеси мнѣ Евангеліе, которое ты купилъ, посмотрѣть». И принесъ этотъ ученикъ Евангеліе. Блаженный Филиппъ посмотрѣлъ его и сказалъ: «Евангеліе хорошо, но посмотри». И такъ сказавъ, онъ открылъ Евангеліе и нашель гдѣ говорится: «взалкался, и не дасте Ми ясти». Послушай, Пахомій, не говоритъ Господь нашъ: «вы не купили Евангелія», но говорить: «взалкался, и не дасте Ми ясти, возжаждался, и не напоите Мене» и т. д. Возьми и живи, споря съ этимъ Евангеліемъ». И сказавъ это, прибавилъ затѣмъ: «доставъ мнѣ мое имущество и возврати ему, ученикъ». Тогда взялъ Пахомій Евангеліе и пошелъ на рынокъ, скорбя и говоря: «опечалилъ я учителя моего невѣдѣніемъ моимъ. Господи Іисусе Христе, помоги мнѣ въ часъ сей». И такъ говоря пошелъ онъ на рынокъ и нашель ищущаго приобрести Евангеліе за 50 воловъ. И сказалъ ему Пахомій: «вотъ Евангеліе, которое я приобрѣлъ прежде за воловъ, какъ ты говоришь». И они согласились, и далъ Пахомію этотъ человѣкъ 50 воловъ, а Пахомій отдалъ ему Евангеліе и взялъ воловъ, и вернулся къ своему наставнику, исполнивъ волю его и радуясь. Зрите на это чудо, возлюбленные, сотворенное для святыхъ, ибо сначала думалъ ученикъ относительно нестяжательности, а наставникъ его о бѣдныхъ; оба они мыслили о небесномъ, а не о земномъ. Наставникъ вѣрилъ въ Бога, что Онъ вер-

нетъ ему его воловъ, а ученикъ не сомнѣвался, ибо оба стяжали вѣру, какъ зерно горюшно, которая двигаетъ горы и искореняетъ смоковницы. Затѣмъ отецъ нашъ раздѣлилъ этихъ воловъ бѣднымъ и убогимъ и, сказавъ своему ученику: «знай, сынъ мой, изречено Евангеліе на небесахъ устами Духа Святаго, вѣдца тайныхъ».

Такъ жилъ отецъ нашъ Филиппъ три года въ этомъ городѣ, куда онъ былъ изгнанъ. И распространился слухъ о немъ по всѣмъ предѣламъ Тигре. И спустя три года умеръ царь Амда-Сіонъ и воцарился сынъ его *Сайфа-Арадъ*. И тогда заключилъ царь Сайфа-Арадъ заветъ съ отцомъ нашимъ *Іаковомъ* митрополитомъ, что онъ (не?) пойдетъ по стопамъ отца своего и будетъ съ одной женой. Это понравилось митрополиту, онъ благословилъ его всякимъ духовнымъ благословеніемъ и сказалъ: «послушай теперь одну рѣчь, о которой я скажу тебѣ». И сказалъ царь: «скажи пожалуйста». И сказалъ митрополитъ: «послушай, что скажу я тебѣ относительно отца нашего Филиппа, котораго изгналъ отецъ твой, когда онъ уговаривалъ его не брать жены отца своего. Теперь пошли привести его, ибо онъ — оплотъ страны». И сказалъ царь: «да будетъ, какъ ты говоришь». И радовался митрополитъ этому весьма. И тогда пошли посланные царемъ и прибыли туда, гдѣ былъ отецъ нашъ Филиппъ, и взяли его изъ его мѣстопребыванія и повели. И плакали всѣ жители города, ибо онъ ходилъ, какъ стѣна ихъ города и врачъ ихъ больныхъ. И когда привели къ митрополиту отца нашего Филиппа, всталъ митрополитъ, обнялъ и облобызалъ его, и плакали они оба долго. И сказалъ митрополитъ: «слава Богу, показавшему мнѣ тебя во плоти, пока я не переселился еще, Филиппъ». И они провели нѣсколько дней, бесѣдуя о величїи Божіемъ. Митрополитъ разсказалъ, что онъ заключилъ заветъ съ царемъ, чтобы тотъ жилъ съ одной женой. Отецъ нашъ Филиппъ сказалъ: «хорошо ты сказалъ, но мнѣ кажется, что онъ не исполнитъ своего слова». Потомъ отпустилъ митрополитъ блаженнаго Филиппа въ его страну, и вернулся отецъ нашъ въ радости по волѣ Божіей въ обитель гроба отца нашего Такла-Хайманота, своего отца по благодати. И радовались чада его, видя его, и казался онъ имъ воскресшимъ изъ мертвыхъ.

И спустя немного дней появился одинъ человекъ по имени За-амануэль по звуку имени, а вовсе не по дѣлу, ибо онъ прельстилъ царя, говоря: «нельзя тебѣ жить съ одной женой, ибо ты — царь, а царю повелѣно имѣть трехъ женъ». Но повелѣніе Эммануила Бога нашего не таково, ибо праведно Слово Его и всѣ пути Его истинны, и нѣтъ неправды въ Немъ. А сей Эммануиль былъ носителемъ имени Бога нашего по наименованію и

f. 185. презрителемъ заповѣдей Его, данныхъ Господомъ нашимъ для храненія Апостоламъ своимъ, которыхъ Онъ сдѣлалъ своими друзьями и наслѣдниками, говоря: «аще кто Мя любитъ, заповѣди Моя соблюдетъ». И еслибы этотъ человѣкъ не былъ преступникомъ заповѣдей, онъ не довелъ бы его (царя) до того, что тотъ женился на трехъ женахъ сразу, говоря: «повелѣно царю». И онъ не сказалъ «всѣмъ» и дѣлалъ такимъ образомъ вмѣсто (?) Бога ¹⁾, того, кого онъ боялся за его царство, и презиралъ бѣднаго за его бѣдность. Далеко отъ сего Богъ нашъ! Гдѣ нашелъ За-амануэль, что сказано: «повелѣно сіе царямъ, чтобы они имѣли трехъ женъ», послѣ того, какъ ясенъ ему законъ христіанскій изъ книги завѣта и Евангелія, изъ посланій Апостольскихъ и изъ всѣхъ словъ Павла, который называется языкомъ благовоннымъ, изъ дидакалій и книги Синодосъ, принятыхъ церковію святою. Поискавъ этого повелѣнія, о которомъ онъ сказалъ, въ книгахъ, которыя учатъ изрядному и вѣщаютъ слова праведныя, мы не нашли причинъ не презирать его ученія. И посему мы назвали его «За-амануэль — носитель имени Бога нашего и преступникъ заповѣдей Его». Мы послѣдовали слову Апостола Іоанна, который сказалъ: «глаголюй, яко *люблю* (sic) Бога, и заповѣдей Его не соблюдаетъ, ложь есть» (Іоан. 1, 2, 4). И много свидѣтельствъ мы привели бы о семъ изъ ветхаго и новаго завѣта, но мы оставимъ это, чтобы не затягивать разсказа.

Вернемся къ начатому разсказу о томъ, какъ совѣтовалъ За-амануэль царю. Когда сказалъ За-амануэль царю: «слѣдуетъ тебѣ взять трехъ женъ», то царь отвѣтилъ: «что мнѣ дѣлать: вѣдь я обѣщался жить только съ одной?» И сказалъ этотъ негодяй: «не скорби: я буду говорить съ митрополитомъ — онъ не годится для архіерейства — и такимъ образомъ буду правъ для тебя». И поправился царю злой совѣтъ, и послалъ онъ къ митрополиту лукаво сказать: «приди, поговорить и поспорить съ тобою человѣкъ, который скажетъ тебѣ: «ты негоденъ для архіерейства». Когда услышалъ митрополитъ, застоналъ и заплакалъ весьма, и сказалъ: «вотъ исполнилось пророчество возлюбленнаго моего Филиппа». И послалъ авва Іаковъ митрополитъ къ царю сказать: «жди меня до 40-го утра, когда я приду къ тебѣ». И послалъ онъ къ отцу нашему Филиппу посланіе: «приходи ко мнѣ поскорѣе, взявъ съ собою своихъ чадъ — этихъ 11 мамхеровъ, чтобы намъ посовѣтоваться о вѣрѣ, ибо явился человѣкъ изъ волхвовъ, который прельстилъ царя взять трехъ женъ и ѣсть по средамъ и пяткамъ». Тогда собралъ отецъ нашъ Филиппъ 11 мамхеровъ и пошелъ поспѣшно

¹⁾ Мѣсто, для меня непонятное;

и прибылъ къ митрополиту. Они обнялись духовнымъ объятіемъ, и разсказаль митрополить отцу нашему Филиппу все, что сказаль ему царь и что онъ ему отвѣтилъ, говоря: «жди меня» и т. д. Когда отецъ нашъ Филиппъ и 11 мамхеровъ услышали это изъ устъ митрополита, они сказали: «предваримъ молитвою къ Богу, ибо Онъ повелѣлъ намъ: «молитесь, да не внидите въ напасть», ибо молитва—основаніе и конецъ дѣла». Они согласились на томъ, чтобы творить молитву предъ Богомъ до 40-го утра. Когда исполнилось 40 дней, сѣлъ царь на престолъ царствія своего, одѣтый въ царскія одежды, и приказаль привести митрополита съ украшеннымъ Филиппомъ. Было большое собраніе свиты царя и митрополита и намѣстниковъ (šjūmān), священниковъ и мамхеровъ церкви. Тогда всталъ преступникъ заповѣдей — За-амануэль и сказаль: «ты, авва Іаковъ, не годишься для сана архіерея великой страны Эѳіопской». И такъ сказаль онъ трижды. И молчалъ авва Іаковъ долго, потомъ всталъ и отвѣтилъ Духомъ Святымъ и сказаль царю: «избери одно изъ трехъ». Тотъ сказаль: «что такое». И сказаль ему святой: «я не буду говорить съ этимъ преступникомъ заповѣдей, который положи на небеси уста своя и котораго языкъ пройдетъ по земли (Ис. 72, 9), и который предпочелъ угождать человеку, а не Богу, ища себѣ почести. Да будетъ угодно, что скажу я тебѣ, царь: «пребуди въ завѣтъ, который между мною и тобою относительно одной жены; если же ты противишься этой заповѣди, то убей меня мечемъ, а если нѣтъ, то отправь меня въ мою страну». И сказавъ это царю, авва Іаковъ митрополить проклялъ За-амануэля и отлучилъ его отлученіемъ апостольскимъ. Тогда всталъ преступникъ заповѣди и сказаль царю: «я тебѣ посовѣтую». Тогда сказаль царь митрополиту: «завтра я скажу тебѣ, что рѣшу, а сегодня ступай въ свою келью». Тогда встали митрополить и Филиппъ и всѣ священники и вернулись въ свои жилища, а царь рѣшилъ съ этимъ человекомъ, врагомъ правды, чтобы отослать митрополита въ его страну, а собравшихъ съ нимъ мамхеровъ согнать съ ихъ каедръ. И угодно было царю это рѣшеніе. Въ эту же ночь постигла болѣзнь этого проклятаго царскаго совѣтника; сдѣлалось прокаженнымъ все его тѣло и онъ умеръ въ проклятіи, какъ Арій, говоря: «Іаковъ и Филиппъ поразили меня крестами своими». По наступленіи утра пришелъ митрополить и сказаль царю: «что рѣшилъ ты о мнѣ?» Царь сказаль: «будь изгнанъ изъ моей страны и вернись въ свою». Митрополить сказаль: «хорошо рѣшеніе твое о мнѣ, но я предпочиталъ бы, чтобы ты убилъ меня, чѣмъ вернуться мнѣ въ мою страну, но да будетъ воля Божія». Затѣмъ онъ взялъ украшеннаго Филиппа и весь церковный соборъ и тѣхъ 11 мамхеровъ, и

пошелъ въ церковь. И сказалъ имъ митрополитъ: «будетъ великое гоненіе на насъ отъ еретиковъ и отступниковъ, и что вы скажете? Будете ли вы слушаться гласа моего и приниматьъ совѣтъ мой, или нѣтъ?» И отвѣчали всѣ единогласно: «куда намъ идти отъ повелѣній твоихъ, отче? Если даже насъ изгонять или убьютъ, мы будемъ исполнять все, что ты скажешь намъ». И сказалъ имъ авва Іаковъ митрополитъ: «не соглашайтесь съ еретиками и отступниками, которые будутъ говорить вамъ: вкушайте пищу въ среду и пятокъ подъ предлогомъ навечерія Рождества Христова». И заповѣдавъ имъ это, онъ повелѣлъ зажечь 7 свѣтильниковъ и сказалъ: «нѣкогда поставилъ я Филиппа главой надъ всѣми вами, подобно Петру, а нынѣ изгнанъ во исполненіе слова, сказаннаго Господомъ нашимъ: «егда же гонять вы во градѣ семь, бѣгайте въ другій (Мѡ. 10, 23), ибо не имате скончати грады Израилевы». И когда я буду изгнанъ, Филиппъ да будетъ вамъ вмѣсто меня, и все, что онъ скажетъ вамъ, дѣлайте, и если будете противиться слову моему и слову Филиппа возлюбленнаго моего, Богъ сдѣлаетъ съ вами подобное этому угасанію». И такъ говоря, онъ погасилъ свѣтильники, числомъ семь. И всѣ сказали: «Аминь». Потомъ снова зажигали 7 свѣтильниковъ и гасили ихъ 7 разъ. И заклиналъ онъ ихъ не раздѣляться, и подвелъ ихъ къ таботу, чтобы они поклялись снова, и сдѣлавъ это, всталъ митрополитъ и обнялъ шею Филиппа, и они обнялись и плакали плачемъ горькимъ долго, такъ что дивились всѣ видѣвшіе великому плачу ихъ. Потомъ облобызалъ митрополитъ голову отца нашего Филиппа (говоря): «возлюбленный мой, отсель мы увидимся только во царствіи небесномъ. И если ты предваришь меня, молись за меня, чтобы мнѣ придти къ тебѣ; а если я предварю тебя, я буду молить за тебя, чтобы ты пришелъ ко мнѣ». И такъ сказавъ, онъ поцѣловалъ его въ голову и глаза. И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ, проливая слезы и омочая свою одежду: «отче митрополитъ, сіе перо слезъ да напишетъ въ сердцѣ твоемъ, чтобы ты помнилъ меня всегда днемъ и ночью. Прошу я тебя, отче мой, и прощаюсь съ тобой, ибо ты былъ мнѣ отцомъ и наставникомъ вмѣсто отца моего Такла-Хайманота». И сказалъ онъ: «увы мнѣ, ибо тотъ разлученъ со мною смертію, а ты разлучаешься отъ меня въ жизни; отсель я не найду у себя того, кто пошлетъ относительно... (?). Увы мнѣ, отсель я буду ѣсть хлѣбъ въ слезахъ, ибо сокрылъ двѣ безцѣнныхъ жемчужины — одну въ смерти, другую въ жизни. Отче мой, молись за меня, ибо ты посѣялъ на скалѣ, въ которой нѣтъ песка и насадилъ среди тернія и волчцовъ». Это и подобное сказавъ, отецъ мой Филиппъ заплакалъ, и затѣмъ сказалъ авва Іаковъ: «не бойся, возлюбленный мой; если мы не встрѣтимся во плоти,

мы встрѣтимся въ царствіи небесномъ, а ты побѣдишь силу вражію молитвою отца нашего Такла-Хайманота и моленіями древнихъ святыхъ, которые будутъ съ тобою до вѣка. И послѣ сего они дали миръ другъ другу и обнялись духовнымъ объятіемъ, и потомъ отпустили въ миръ митрополита авву Іакова отецъ нашъ Филиппъ и 11 мамхеровъ идти въ страну свою. И по волѣ Божіей онъ вернулся въ землю Египетскую, и приидя открылъ двери своего дома, вошелъ и нашелъ чрезъ 7 лѣтъ горящія уголья и не угасшіе, которые онъ сокрылъ, когда уходилъ въ землю Эіопскую. Молитва его и сила помощи его да упасетъ насъ, когда мы исходимъ и возвращаемся, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава 17.

И проводивъ сего архіерея, вернулся отецъ нашъ Филиппъ къ царю. И сказалъ царь блаженному: «совершай возношеніе утромъ въ среду и пятницу, когда случится въ нихъ праздникъ навечерія Рождества». И сказалъ отецъ нашъ блаженный: «какая причина поступать такъ?» И сказалъ царь: «ибо сегодня день Рождества Господа нашего». И сказалъ блаженный: «развѣ два дня Рождества Господа нашего? Мы не говоримъ: «Онъ родился въ два дня», но въ одинъ день, который извѣстенъ всѣмъ вѣрнымъ, а именно 29-го, а не 28-го тахсаса. И совершай праздникъ Рождества каждый годъ, мы не говоримъ при этомъ: «Онъ рождался ежегодно», но поступаемъ такъ, чтобы не забылась память Рождества Господа нашего Иисуса Христа отъ Владычицы нашей святыя Дѣвы Маріи во плоти для спасенія Адама и сѣмени его, по исполненіи 5500 лѣтъ отъ сотворенія міра, въ правленіе Августа кесаря, царя Римскаго, переводъ имени котораго—«сіяніе», и во дни Ирода, царя Іерусалимскаго—Идумея. А память Крещенія Господа нашего также творить церковь разъ въ годъ, чтобы не забылось оно въ родѣ грядущемъ; другими словами, крещеніе Господа нашего—одно—то, которое было въ 15 годъ царствованія Тиверія кесаря и Ирода III, царя Галилейскаго, и при Каіафѣ и Анніѣ священникахъ, чтобы упразднить рукописаніе винъ и обновить ветхую тварь нашу рожденіемъ насъ отъ него (Крещенія) и Духа Святаго. Память распятія и смерти и воскресенія Господа мы совершаемъ ежегодно, но Онъ не распинался, не умиралъ и не воскресалъ каждый годъ, но одинъ разъ распялся Онъ и умеръ и воскресъ, и потомъ вторично не умиралъ, какъ сказано; «смерть имъ кому не обладаетъ» (Римл. 6, 9). Но мы говоримъ вамъ: «напоминайте тѣмъ, которые придутъ послѣ насъ, сущность истиннаго повѣствованія, какъ Онъ родился и крестился и распялся и умеръ и воскресъ». А то, что ты сказалъ царь: «совершай праздникъ Рождества наканунѣ Рождества, въ сочельникъ,

совершеніємъ литургіи утромъ и веселясь яствами обильными, то книга Апостоловъ повелѣваетъ постъ и воздержаніе, а не яденіе мяса и питіе вина, и возношеніе литургіи, какъ во дни постныя, во св. Четырдесятницѣ, въ сей день и въ навечеріе Крещенія, такъ повелѣваетъ книга, и я не буду исполнять твоего повелѣнія, оставивъ заповѣдь писанія». И сказалъ царь: «ты всегда презираешь слова царя. Почему говоритъ книга: «днесь родися»? Если ты не согласишься со мною, будешь изгнанъ изъ моего города, а если согласишься, я почту тебя». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «царь, говоря: «родися», ты хочешь ѣсть, и не размышляешь о значеніи. Если не хочешь знать силу слова, то ѣшь въ постъ 40-ницы, въ среду и пятокъ и потомъ постись, а я не хочу твоихъ почестей, словъ твоихъ не послушаю, ибо ты — грабитель слова клятвеннаго и преступникъ завѣта, сказавшій: «не возьму больше одной жены», и взявшій многихъ. Ты солгалъ Богу, а не людямъ, и посему ѣсть въ сочельникъ мнѣ не угодно, и я не согласенъ. Лучше мнѣ быть изгнаннымъ за вѣру. Дѣлай со мною, что тебѣ угодно». И повелѣлъ царь изгнать его съ 11 мемхерами, чадами его въ землю Арамійтъ (языческую). Его оставили тамъ, и онъ жилъ съ учениками своими, питаясь травой, подобно звѣрямъ, три мѣсяца. Однажды натянулъ лукъ одинъ мусульманинъ, чтобы попасть въ отца нашего Филиппа и убить его. И простерла руки одна инокиня и сказала: «оставь моего учителя». И вернулась стрѣла и поразила ея руку, и умерла святая. И исполнилось на ней то, что сказалъ Спаситель нашъ, положившій душу свою избавленіе за други своя. А сего мусульманина проклялъ святой, и онъ тотчасъ разсѣлся и умеръ.

f. 189.

И чрезъ три мѣсяца доложили царю объ убитыхъ монахахъ и монахиняхъ. И повелѣлъ царь привести Филиппа. Его нашли изгоняющимъ бѣсовъ и взяли съ 11 мемхерами, чадами его, и привели къ царю. Когда онъ явился къ царю, тотъ сказалъ ему: «теперь ты не слушаешься моихъ словъ относительно навечерія Рождества»? Филиппъ сказалъ: «развѣ ты не слыжалъ, что говоритъ писаніе: «не соглашайтесь съ языками, которые говорятъ: «да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ» (1 Кор. 15, 32)? И снова говоритъ оно: «бдите и не нарушайте поста подѣ предлогомъ праздника». Я раньше былъ изгнанъ за это самое, и ты изгналъ меня за вѣру, и не обратился отъ своего грѣха; и я не отвращусь отъ вѣры моей и отъ обычая моего прежняго. Что хочешь, дѣлай со мной». Тогда повелѣлъ царь вывести блаженнаго изъ своего стана и помѣстить на островѣ въ озерѣ *Зой*, пока онъ не обратится къ тому, чего хочетъ царь. А если не послушается повелѣнія царя, то пусть умретъ тамъ лютою смертію.

Тогда взяли отца нашего Филиппа и повели туда связаннымъ, и онъ сидѣлъ тамъ связанный 6 мѣсяцевъ. И сотворилъ Богъ рукою его знаменія и чудеса такъ, что всякій, призывавшій имя его и вѣровавшій въ молитву его, исцѣлялся отъ всякой болѣзни чудесами и знаменіями отца нашего Филиппа, которыя онъ творилъ, находясь на *Зевай*. Жилъ у начала этого озера одинъ мусульманинъ, не вѣровавшій во Христа, и былъ у него сынъ, одержимый демономъ, который дѣлалъ его безумнымъ, и многіе врачи не могли вылѣчить его. Однажды демонъ закричалъ устами этого юноши: «если не придетъ связанный Филиппъ, я не выйду». Когда услышалъ это мусульманинъ отецъ изъ устъ своего сына, котораго одержалъ демонъ, онъ всталъ и сталъ искать, гдѣ отецъ нашъ Филиппъ. И нашелъ онъ святаго связаннымъ по ногамъ узами желѣзными. И сказалъ мусульманинъ: «помоги мнѣ, отче, пойди со мной, ибо (демонъ) одержалъ и сдѣлалъ безумнымъ моего сына». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «я не могу идти, ибо связанъ». Сказалъ мусульманинъ: «если ты не пойдешь со мною, умреть сынъ мой». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «идти мнѣ? Если ты не вѣруешь во Христа, онъ не исцѣлится». И сказалъ онъ ему: «если исцѣлится сынъ мой по молитвѣ твоей, я сдѣлаю все, что ты скажешь мнѣ». Тогда взявъ святой воды, омылъ свои ноги и далъ ее мусульманину и сказалъ ему: «ступай, окропи сына твоего говоря: «во имя Христа, Сына Бога Живаго, родившагося отъ Святыя Дѣвы Маріи, выходи демонъ, говоритъ тебѣ Филиппъ, связанный за имя Святое Его». И когда исцѣлится этотъ отрокъ, приди ко мнѣ креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа съ этимъ сыномъ твоимъ и женой твоей и всеми людьми твоего дома». Когда мусульманинъ прибылъ въ свое жилище, нашелъ онъ своего сына рвущимъ тѣло свое камнями. Когда увидалъ этотъ демонъ отца его, несущаго воду, которой омылся святой, воскликнулъ устами отрока и сказалъ: «Филиппъ, ты изгналъ меня нѣкогда изъ сына волхва. И послѣ этого, оставивъ тотъ городъ, я убѣжалъ сюда и не входилъ въ домъ вѣрныхъ, но вошелъ въ домъ мусульманина. Что мнѣ сказать? Не сожги меня огнемъ молитвы твоей; я самъ выйду скоро». Когда услышалъ мусульманинъ эти слова изъ устъ демона, окропилъ сына своего, говоря: «окропляю тебя во имя Иисуса Христа, о которомъ проповѣдуетъ Филиппъ». Тогда вышелъ демонъ изъ этого отрока, пылая, какъ огонь, и затѣмъ исчезъ, какъ дымъ. Вышелъ этотъ демонъ тогда изъ этого отрока, (и тотъ) былъ, какъ... и потомъ, спустя немного, проснулся, и дали ему ѣсть, и выздоровѣлъ онъ тотчасъ. И когда хотѣлъ этотъ мусульманинъ обратиться вмѣстѣ со всеми людьми дома своего, пришелъ его родственникъ и сказалъ ему:

в.

f. 190.

v.

«изъ-за этого малаго дѣла зачѣмъ тебѣ оставлять вѣру твою?» И посему онъ не пошелъ къ отцу нашему и не увѣровалъ во Христа. Когда увидѣлъ сатана, что не увѣровалъ во Христа этотъ мусульманинъ, взялъ 7 бѣсовъ, худшихъ прежняго, и они вселились въ сына и жену и всѣхъ людей дома его. И плакалъ этотъ мусульманинъ, говоря: «если я пойду, онъ не приметъ меня, ибо я не исполнилъ повелѣнія его: «прими крещеніе во Христа». И онъ сталъ искать предлоговъ, чтобы пойти. И говорилъ этотъ мусульманинъ: «пойду и скажу ему: «упорствуетъ бѣсъ оставить сына моего. Дай ему выйти изъ него, жены обезумѣвшей, и всѣхъ людей дома моего». И принявъ это намѣреніе, которое не было истиннымъ, онъ пошелъ къ святому Филиппу и разсказалъ, какъ мы сказали выше. И тогда узналъ Духомъ Святымъ, пребывавшимъ на немъ, святой Филиппъ и сказалъ этому мусульманину: «зачѣмъ ты говоришь мнѣ обманную рѣчь и слова, и лжешь? Или ты думаешь, что я не знаю? Во мнѣ Духъ Божій, который вѣдаетъ тайное и открываетъ все сердечное. Слушай, сынъ погибели, не говорилъ ли тебѣ, сынъ погибели, родичъ твой: «изъ-за этого малаго дѣла зачѣмъ тебѣ оставлять законъ отца твоего?» И услыхавъ эти слова, ты уже не пошелъ ко мнѣ. И посему навелъ Богъ бѣсовъ поселиться въ твоёмъ домѣ, ибо всякому воздается по дѣламъ». Услыхавъ эти слова, мусульманинъ палъ на лицо свое и поклонился отцу нашему Филиппу, и сказалъ ему: «прости меня, отче; я не зналъ что ты знаешь все, какъ Богъ, вѣдающій тайны сердець человѣческихъ. Но сотвори со мною милость сегодня; отсель я буду дѣлать все, что ты мнѣ скажешь, и не отступлю отъ повелѣній твоихъ». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ этому мусульманину: «зачѣмъ ты уподобляешь меня Богу; чловѣка, подобнаго тебѣ, ибо я—прахъ и пепелъ, окованный за Христа, когда проповѣдывалъ имя Его. Но остерегайся; ты прежде солгалъ, не грѣши впредъ, да не горше ти что будетъ (Іоан. 5, 14). И такъ сказавъ, онъ взялъ воды, и омылъ свои руки и ноги связанные. И сказалъ ему: «иди, окропи его, какъ и прежде». И пошелъ этотъ мусульманинъ съ радостью, и нашелъ свою жену и сына и людей дома своего, лаявшими по-собачьи другъ на друга. И сталъ онъ у входа въ свой домъ и сначала воззвалъ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ котораго вѣруетъ Филиппъ и я вѣрую, выйдите изъ дома моего, духи нечистые», И такъ говоря, окропилъ всѣхъ. Тогда убѣждали бѣсы изъ нихъ и стало спокойно въ домѣ. Потомъ взялъ мусульманинъ людей дома своего, и всѣхъ дѣтей своихъ, и всѣхъ людей дома своего и пошелъ къ отцу нашему Филиппу. И придя къ нему, они увѣровали въ Господа нашего, и онъ крестилъ ихъ всѣхъ, и повелѣлъ приоб-

щиться тѣлу и крови Христовой. И пріобщившись, вернулись въ мирѣ въ свои дома, и прожили до дня смерти своей въ вѣрѣ Христовой. Потомъ повели его на островъ оз. Зевай. И когда исполнилось 6 мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ связанъ,

Глава 18.

послалъ царь слугъ привести отца нашего Филиппа, и привели его. f. 191.
И сказалъ ему царь: «И теперь ты не соглашаешься со мною?» Онъ сказалъ: «изъ-за чего мнѣ соглашаться съ тѣмъ, что ты сказалъ: «вкусайте въ среду и пятокъ? Если я соглашусь съ тобой и буду поступать такъ, то лучше мнѣ умереть». Услыхавъ это, царь разгнѣвался и сказалъ относительно Филиппа и всѣхъ православныхъ людей, которые были согласны съ отцомъ нашимъ, и повелѣлъ разлучить ихъ и сказалъ: «пусть отойдутъ мои воины отъ тѣхъ людей, которые согласны съ этимъ монахомъ, чтобы намъ сразиться съ тѣми людьми, которые противны, и пребываютъ въ рѣшеніи этого монаха». И тогда спустились православные, увѣнчанные корой дерева, говоря: «мы—народъ Божій», тогда какъ воины царя спустились, увѣнчанные шѣгваја, говоря: «мы воины царя». И было число людей Божіихъ 1,000 мириадъ, а воиновъ царя 300 мириадъ. И приказалъ царь привести ему коня, чтобы ѣхать на битву. Тогда встала царица и побѣжала въ его палатку, растерзала одежды свои, схватила его и сказала: «правда ли, что ты сказалъ: «я сражусь съ людьми Божіими»? Нехорошо это». Когда она такъ сказала, онъ оставилъ (свое намѣреніе). «И что мнѣ дѣлать съ этимъ монахомъ? Если я его оставлю, онъ соблазнитъ весь народъ и привлечетъ къ себѣ, но пусть онъ будетъ изгнанъ и не сидитъ въ моемъ станѣ и своемъ монастырѣ». Затѣмъ велѣлъ онъ отправить его въ городъ въ *Дамотъ*, называемый *Гамаски*, городъ языческой. И сказалъ онъ: «уведите его туда, пусть его убьютъ, и мы успокоимся отъ него». И отправили святого Филиппа, когда приказалъ царь, въ этотъ городъ, имя котораго мы упомянули выше. И онъ жилъ тамъ годъ, проповѣдуя въ немъ вѣру. И однажды, когда (шелъ) блаженный Филиппъ по склону холма *Дамаско*, встрѣтилъ его разбойникъ изъ чернолицыхъ язычниковъ съ копьемъ и щитомъ, который скакалъ (на него). И онъ приблизился къ святому Филиппу. И тогда святой оѣнилъ его знаменіемъ креста, говоря: «Богъ да посрамитъ тебя и да разорветъ тебя на двѣ части». Въ тотъ моментъ прыгнулъ этотъ черныи и хотѣлъ пустить копьѣ въ святого. Пуская, онъ раздѣлился пополамъ, держа копьѣ въ правой рукѣ, и щитъ—въ лѣвой, онъ повисъ половиной своего тѣла; другая половина съ ногами осталась на землѣ. Тогда воскликнулъ этотъ проклятый: «я думалъ

искать смерти этого святаго Божія, и меня постигло все это». Такъ сказавъ, онъ упалъ и умеръ. И устрашены были всѣ вѣрные, видѣвшіе это и слышавшіе. И прославили они Бога, творящаго чудеса и знаменія рукою раба своего святаго отца нашего Филиппа.

Глава 19.

f. 192.

Спустя годъ прибылъ изъ земли Египетской митрополитъ по имени авва Салама. И по прибытіи онъ собралъ всѣхъ сановниковъ церкви и сказалъ царю: «гдѣ архіерей ликаахнатъ, первый мученикъ, котораго Духъ Святый избралъ устами аввы Іакова митрополита, говоря: «найди челоуѣка Божія, именуемаго Филиппомъ, столпа и основаніе святой церкви, ради котораго падеть дождь на землю и будутъ плодоносить деревья пустыни, и будетъ дано благословеніе—млеко и медъ и хлѣбъ для рода челоуѣческаго, и трава для скота. И если его не будетъ въ землѣ Зеіонѣской, погибнуть всѣ города. Молитва его пріятна, какъ кадило предъ Богомъ, охранена отъ напасти. Ты царь дѣлай все, что онъ скажетъ тебѣ, и не противься его гласу, ибо поставилъ его Духъ Святый, какъ Петра, главу Апостоловъ—главой главъ и архіереевъ». Онъ (т.-е. Іаковъ) говорилъ мнѣ: «блаженъ ты, что идешь встрѣтиться со святымъ Божиимъ Филиппомъ. Я видѣлъ всегда ежегодно, что спускался на него Духъ Святый, и три вѣнца клали Ангелы на главу его. Блаженъ тотъ, кому выпадало на долю поцѣловать его руки и ноги». Гдѣ этотъ оплотъ града и стѣна вѣры и врачъ болящихъ? Гдѣ укрѣпитель слабыхъ и утѣшитель печальныхъ? Гдѣ отецъ сиротъ и конецъ скорбей вдовъ и судія праведный и истинный угнетенныхъ?» Когда это и подобное сказалъ митрополитъ царю, тотъ затрепеталъ и удивился. И потомъ сказалъ царь митрополиту: «такъ какъ этотъ Филиппъ противорѣчилъ мнѣ и противился моимъ повелѣніямъ, я изгналъ его съ его престола и велѣлъ ему жить въ другомъ городѣ, находящемся подъ моею властью». И сказалъ митрополитъ: «я не могу совершить священства, если не будетъ Филиппъ». Тогда послалъ царь слугъ привести его; слуги нашли его въ городѣ Дамаски учащимъ народъ. И взяли святаго Филиппа слуги царя и привели въ его станъ. Царь послалъ къ митрополиту сказать, чтобы онъ пришелъ къ нему на свиданіе. И прибылъ митрополитъ и сановники церкви, и онъ встрѣтилъ отца нашего Филиппа, и облобызалъ его лобзаніемъ духовнымъ. И они устроили большое собраніе. И сказалъ митрополитъ отцу нашему Филиппу и всѣмъ сановникамъ: «все, что связалъ авва Іаковъ, онъ разрѣшилъ мнѣ. Нынѣ будьте согласны съ царемъ въ законѣ православной вѣры». И всталъ блаженный Филиппъ и сказалъ митрополиту: «если онъ православный, мы согласимся, а если онъ—разруши-

v.

тель вѣры, изъ-за страха царя мы не согласимся. А клятва аввы Іакова наложена не имъ однимъ, но раньше митрополита Іакова наложили ее Апостолы, говоря: «всякій кто нарушитъ постъ чотырдесятницы, среды и пятка, если будетъ митрополитъ или патріархъ, да извержется со своей степени, а если епископъ, или іерей, или діаконъ, или царь, да отлучится отъ своего сана, а если мірянинъ, да будетъ изгнанъ. А царь говоритъ намъ: «нарушайте среду и пятокъ по случаю навечерія Рождества». И сказалъ митрополитъ: «этого не скажу и я: «вкушайте», ибо наложена клятва на это». И сказалъ царь Филиппу: «такъ какъ ты—виновникъ дѣла и противникъ царя, то если онъ отвергнетъ трапезу, соверши литургію, чтобы видѣли тебя и согласились съ тобою всѣ люди». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «это будетъ для меня страхомъ царя. Развѣ ты не слыхалъ, что сказалъ Господь нашъ: «иже исповѣсться Мя предъ челоуѣки, исповѣмся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ» (Мѡ. 10, 32) а иже постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ челоуѣческій постыдится его, егда придетъ во славу Своей (Мр. 8, 38), и во славу Отца Своего!» Что больше, жертва праведныхъ, или трапеза погибельныхъ? И сказалъ царь отцу нашему Филиппу: «совершай жертву порану, а трапезу ставь въ часть, когда она бываетъ во дни постные». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «какъ ты приказываешь, царь? Жертву я долженъ возносить ради Рождества, а трапезу, чтобы оставить трапезу. Это слово—безумное слово». Когда это сказалъ отецъ нашъ Филиппъ, встали священники палатки (придворные) и сказали митрополиту: «развѣ ты не знаешь, отецъ нашъ, что по счисленію еврейскому и греческому Рождество было 28-го тахсаса, а по счисленію египтянъ и эіопскому — 29-го тахсаса. И посему мы говоримъ: «будемъ праздновать въ день навечерія». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «то, что вы сказали: «евреи и римляне справляютъ 28-го, а не 29 по прошествіи Рождества, то если они и дѣлаютъ такъ, то не справляютъ два дня, а только одинъ день, какъ вы говорите: «мы и египтяне справляемъ по нашему счисленію. Вы свидѣствуете намъ: 29-го, и не справляемъ 28 тахсаса, когда еще не наступилъ день Рождества, а тѣ, которыхъ вы упомянули справляютъ только одинъ день, и мы справляемъ только одинъ день. Почему же вы говорите: «будемъ справлять два дня?» вѣдь не родился Господь нашъ въ два дня, но въ одинъ день. Или вы осмѣливаетесь говорить: «онъ рождался два дня». Но до этого да не доведетъ васъ Господь». Когда это сказалъ отецъ нашъ, царь исполнился гнѣва и сказалъ святому: «Супостать! если ты согласенъ, соглашайся, а если нѣтъ—будь изгнанъ; вѣдь для тебя обычно изгнаніе, чтобы ты не

соблазнили других». Тогда всталъ украшенный Филиппъ и пошелъ изъ царскаго стана въ землю *Косогэ* ¹⁾, т.-е. въ землю *Целализъ* съ двумя своими духовными дщерями, по имени Маккавея и Орни, ибо эта страна была родиной этихъ святыхъ, обручившихся единому дѣвственному жениху—Христу чистому. Ради этихъ духовныхъ дщерей захотѣлъ отецъ нашъ Филиппъ пожить немного дней тамъ, пока не уйдетъ въ тотъ городъ, гдѣ долженъ по волѣ Божіей скончать теченіе свое. И когда хотѣлъ отецъ нашъ Филиппъ переселиться изъ этой страны и идти туда, куда повелѣлъ ему Богъ, онъ призвалъ Маккавею и Орни, дщерей своихъ, и простился съ ними, говоря: «я ухожу, чтобы исполнить волю Бога моего, вы же оставайтесь, и здѣсь сдѣлайтесь мученицами и исполните теченіе ваше, и не только вы будете, но много другихъ. И когда подвигнетъ ихъ любовь божественная, они прольютъ кровь свою съ вами, пока она не польется, какъ потоки зимой». Такъ онъ сказалъ это святымъ женамъ Маккавеѣ и Орни, зная все впередъ Духомъ Святымъ, пребывавшимъ въ немъ. И сказавъ это, отецъ нашъ Филиппъ пошелъ въ путь, и провожали его Маккавея и Орни, проливая слезы. И потомъ ушелъ отецъ нашъ Филиппъ оттуда. Когда услышалъ царь, что жилъ святой въ землѣ Косогэ, уча слову вѣры, исполнился ярости и послалъ своихъ воиновъ перебить всѣхъ жителей Косогэ мужчинъ и женщинъ, старыхъ и младенцевъ. И эти воины, придя, собрали всѣхъ жителей Косогэ и сказали имъ повелѣніе царя. Когда услышали святая жены Маккавея и Орни, одна предъ другой наперерывъ стремились сдѣлаться мученицами и идти ко Христу, котораго онѣ возлюбили и который возлюбилъ ихъ. И они стали предъ воинами, которые объявили убіеніе отъ царя. И онѣ сказали: «мы вѣруемъ во Христа вѣрою правою блаженнаго Филиппа, которую насадили отцы наши Апостолы и сосудъ избранный Павелъ, который возложилъ власть отлученія на родъ грядущій, чтобы не принимать другого ученія, кромѣ ученія ихъ, угоднаго Духу Святому. Мало того, послы, если онъ и училъ не принимать повелѣнія царя и проклиналъ его вѣру, то дѣлалъ это потому, что она склоняется къ чревоугодію, оставляя постъ среды и пятка и пренебрегая клятвою апостоловъ и всѣхъ учителей церкви, чтобы не ѣсть въ эти дни, среду и пятокъ подъ предлогомъ праздниковъ, кромѣ праздника Рождества преславнаго—29 тахсаса и праздника Крещенія 11-го тера, и дней Пятидесятницы, да будетъ это прибавленіемъ къ Пасхѣ, воскресенію Господа нашего.

¹⁾ Область въ Дамбіи на р. Аргефъ 12° 44 ш. 37° 32 д. Pereira, Suseyos II, 275.

Въ остальные дни кто нарушитъ постъ по случаю праздниковъ, да будетъ отлученъ». И если намъ надо согласиться въ вѣрѣ съ царемъ, навлекшимъ (на себя) отлученіе, то лучше намъ умереть». Когда это сказали святые жены Маккавеи и Орни, исповѣдуя свою вѣру, встали воины царя съ гнѣвомъ и отрубили головы мечами этимъ доблимъ и твердымъ, какъ мужа, при своей слабости. И люди этой страны, видя, какъ онѣ были готовы на смерть отъ меча, (сказали): «и мы не разлучимся отъ нихъ въ смерти и въ жизни, ибо онѣ соединены съ нами вѣрою, которой училъ насъ отецъ нашъ Филиппъ, говоря: «не оставляйте сей правой вѣры до смерти». Тогда имъ отрубили головы эти воины мечами, не оставивъ ни мужчинъ, ни женщинъ, ни старыхъ, ни младенцевъ. И число людей, которыхъ перебили воины, начиная съ 3-го текемта, дня смерти блаженныхъ Маккавей и Орни, путеводительницъ на пути жизни, до 23-го магабита—дошло до 90 мириадъ 777. Не только жители Косогэ вошли въ это число, но пришли вмѣстѣ пріять мученическіе вѣнцы изъ Бали и Даварро и изъ Фатагара, изъ Ваджа, изъ Дамота и изъ Шоа, изъ Амхары, изъ Ифата, изъ Гедема, изъ Ангота и изъ Тигрэ, и изъ другихъ областей собрала ихъ сила Божія во исполненіе слова, предрѣченнаго отцомъ нашимъ Филиппомъ, когда онъ возвѣстилъ его блаженнымъ Маккавей и Орни, разлучаясь отъ нихъ. И послѣ этого перестали воины избивать по приказанію царя. Все это было изъ-за отца нашего Филиппа, главы сего собора мучениковъ. Прежде, когда изгналъ отца нашего Филиппа царь Амда-Сіонъ, когда видѣли многія силы, дѣйствуемая рукою его, и кровь язвъ его сдѣлавшуюся огнемъ, такъ что сгорѣла палатка царя, многіе люди окончили страданіе свое мечемъ и копьемъ въ городѣ, называемомъ *Саванъ*. Мы повѣдаемъ здѣсь нѣчто изъ повѣствованія о блаженныхъ Маккавей и Орни святой. Раньше пріятія изгнанія съ отцомъ нашимъ Филиппомъ онѣ творили знаменія въ области Даварро, называемой Дара. Тамъ онѣ умертвили людей, которые оскорбили ихъ, а потомъ воскресили ихъ молитвою своею, такъ что люди помыслили: «могуча сила ихъ». И еще, послѣ возвращенія ихъ изъ изгнанія, источилась вода въ Косогэ изъ твердой скалы, чтобы быть врачевствомъ для болящихъ, и доселѣ она есть, являя силы. Окропляются ею и пьютъ ее съ вѣрою въ молитву этихъ святыхъ женъ Маккавей и Орни, и въ моленія изрядныхъ мучениковъ первыхъ и послѣднихъ. Ради тѣхъ, которые за имя Его предпочли смерть жизни, да избавитъ насъ Богъ отъ лукавства сатаны во вѣки вѣковъ. Аминь.

f. 194.

v.

Глава 20.

Возвратимся къ повѣствованію о подвигахъ отца изряднаго и блаженнаго Филиппа. Когда царь изгналъ отца нашего Филиппа, онъ пошелъ въ мѣсто *Царабт* и хотѣлъ тамъ прожить нѣсколько дней. И сказали аввѣ чада его: «зачѣмъ намъ жить здѣсь? боимся мы царя, чтобы онъ не перебилъ насъ изъ-за тебя, ибо слышали мы, что онъ уже сдѣлалъ». И сказали имъ блаженный Филиппъ: «если вы боитесь, я уйду для васъ». И потомъ всталъ онъ и сказалъ бывшимъ съ нимъ: «пойдемъ въ *Ваши*¹⁾. Примутъ насъ, или не примутъ, я поклонюсь отцу моему Такла-Хайманоту и облобызаю гробъ его, ибо (близокъ) конецъ мой». И такъ сказавъ, онъ пошелъ и прибылъ въ Дабра-Либаносъ. Тамъ ему сказали тоже, что и раньше (?). Сказалъ имъ блаженный Филиппъ: «не печальтесь и да не постигнетъ разоренія гроба отца моего; я уйду. Но только потерпите меня эту зиму до Иванова дня, а потомъ я уйду». И сказали ему: «отче, да не будетъ такъ, ибо боимся мы весьма, какъ бы не прислалъ царь сегодня или завтра». И услышавъ это, отецъ нашъ Филиппъ всталъ тотчасъ у гроба отца нашего Такла Хайманотъ, постучался въ гробъ его и сказалъ: «отче, вотъ я скончалъ теченіе мое и исполнилъ служеніе мое, и пришло время моего упокоенія. Нынѣ я разлучаюсь отъ тебя, но да придетъ на меня благословеніе твое, и не удали меня отъ милости твоей». И такъ сказавъ, онъ облобызалъ гробъ отца нашего Такла-Хайманота и вышелъ. И сказалъ онъ чадамъ своимъ, которые остались въ монастырѣ: «отселѣ вы не увидите плоти моей». Такъ говоря, онъ пошелъ и прибылъ въ *Аба Гендена*, и поселился тамъ. А тамъ не встрѣтили его и не дали ему ничего, хотя сами ѣли и пили, справляя свадьбу. Утромъ вышелъ отецъ нашъ Филиппъ къ дверямъ и, стоя внѣ, распростеръ свои руки и воскликнулъ: «воззри, Господи, на это поруганіе, которое совершили надо мною: половины воды и хлѣба изъ всего этого не дали мнѣ, когда сами ѣли и пили, веселясь. Но не о раздѣленіи пищи говорю я Тебѣ, Господи». И такъ сказавъ, онъ позвалъ сестеръ своихъ, монахинь, которыя не участвовали въ поруганіи: «идите поскорѣе, не будьте здѣсь до восьмого дня, а если будете, остерегайтесь». И такъ сказавъ, святой (пошелъ) въ путь свой. И чрезъ восемь дней послѣ того, какъ онъ ушелъ, постигла язва это мѣсто и убила 53 монаха, а также женщинъ и дѣтей. А блаженный отецъ нашъ Филиппъ поселился въ землѣ *Валака*, гдѣ построилъ

f. 195.

¹⁾ Мѣстность въ Амхарѣ 11° 27 ш. 39° 50 д. Впрочемъ, здѣсь вѣроятно описка вмѣсто „*Шава*“.

монастырь во время первого своего изгнанія. Потомъ сталъ искать царь отца нашего и сказалъ: «куда пошелъ этотъ монахъ?» Сказали ему: «онъ въ землѣ Валака». И сказалъ царь: «идите, приведите его ко мнѣ». И привели его тотчасъ. И сказалъ ему царь: «гдѣ ты живешь?» Святой сказалъ: «Не слыхалъ ли ты, что сказалъ Давидъ: «Господня (земля) и исполненіе ея» (Пс. 23, 1). И сказалъ ему царь: «землю-то далъ мнѣ Богъ, а не тебѣ». И сказалъ ему святой отецъ нашъ Филиппъ: «не только тебѣ далъ Богъ, а всѣмъ намъ далъ онъ, какъ сказалъ Давидъ: «землю же даде сыновомъ человѣческимъ» (Пс. 113, 24). Тогда сказалъ ему царь: «зачѣмъ ты всегда ставишь ни, во что мои повелѣнія, вѣдь всѣ сановники церкви согласны со мною; остаешься ты, который не принимаешь приказаній моихъ». И сказалъ ему святой: «если изъ страха къ тебѣ я нарушу законъ, то будетъ напрасенъ мой прежній подвигъ. Взявшійся за рало, не обращается вспяты. Добрѣе бо мнѣ паче умереть, нежели похвалу мою кто да упразднитъ (Кор. I, 9, 15)». И такъ говоря, онъ удалился отъ лица царя. Тогда послалъ царь много дорогой утвари. И принесли къ святому царскіе слуги, и сказали ему: «возьми! говоритъ тебѣ царь». Это сдѣлалъ царь, чтобы соблазнить его, ибо думалъ его побѣдить этимъ. А святой сказалъ посланнымъ отъ царя: «скажите ему, зачѣмъ мнѣ имущество твое, если Богъ кормитъ меня и одѣваетъ». И вернулись посланные и доложили царю. Тогда опять послалъ онъ къ нему, говоря: «зачѣмъ ты отказываешься взять царское имущество; развѣ ты не знаешь, что все, что ты ѣшь и во что одѣваешься — принадлежитъ царю». Услыхавъ это, отецъ нашъ Филиппъ сказалъ посланнымъ: скажите царю: «развѣ ты не слыхалъ, что сказалъ Богъ чадамъ Израиля — золото ваше фальшивое и серебро ваше поѣлъ врагъ» (?). Или, сказалъ онъ: «если вы воздадите мнѣ почитаніе коровами и тельцами, оно будетъ неугодно Моему духу, если вы не будете соблюдать того, что Я сказалъ вамъ». Ты говоришь: «я — царь, и не соблюдаешь повелѣній Его, ибо царь — одинъ Богъ на небеси и на земли». И вернулись посланные и доложили царю то, что сказалъ имъ отецъ нашъ. И сказалъ царь этимъ посланнымъ: «вернитесь и отнесите къ нему эти вещи и оставьте у ногъ его». Вернулись они и дѣлали такъ три раза, а святой вставалъ и оставлялъ эти вещи, переходя на другую сторону. Возвѣстили они царю, что онъ отказывается принимать вещи и что хочетъ уходить. И сказалъ имъ царь: «ступайте и скажите этому монаху: «заяцъ препірался съ землею и сказалъ: «я пойду туда, гдѣ тебя нѣтъ. И сказала ему земля: «куда пойдешь ты, можешь ли ты уйти туда, гдѣ меня нѣтъ?» И началъ бѣжать этотъ, заяцъ, думая дойти туда, гдѣ нѣтъ земли. И когда онъ добѣгалъ и доходилъ до чего-

f. 196.

нибудь, земля говорила: «здесь я» и «здесь я». И упорствуя въ бѣгѣ, онъ умеръ, слѣдѣвши болѣлымъ сердцемъ. Можешь ли и ты дойти до земли, которой я не обладаю? И если ты найдешь страну, не подвластную мнѣ, ступай, а я посмотрю на исходъ дѣла». Передали эти слова царя отцу нашему, и святой сказалъ посланнымъ: «скажите царю: зачѣмъ ты величаешься во злобѣ твоей, и полагаешь на небеси уста твои? Не слышалъ ли ты, что сказалъ Господь нашъ: возносясь себе смирится, и смиряяй себе вознесется? Этими твоими словами ты являешься противникомъ Бога, о которомъ сказалъ Давидъ: «Твоя суть небеса и Твоя есть земля, вселенную и исполненіе Ты основалъ еси», и паки сказалъ онъ: «яко Того есть море, и Той сотвори е, и сушу руцѣ Его создастъ». И я знаю, что земля Божія, а не твоя. Но я приму изгнаніе, да уподоблюсь отцамъ моимъ во исполненіе слова Евангелія: «блаженни изгнанныи правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное». Царь, услышавъ слово, сказанное отцомъ нашимъ Филиппомъ, замолчалъ, не найдя что отвѣтить. А святой всталъ и сказалъ: «пойдемъ, чтобы мнѣ быть погребеннымъ рукою наставника моего, аввы Саламы». Сказалъ онъ ученикамъ своимъ. Потомъ всталъ онъ и пошелъ къ пустынѣ въ землю *Амгарскую* и прибылъ въ одно мѣсто, и отдыхалъ тамъ 8 дней. И пришелъ авва этого монастыря къ нему и сказалъ: «отче честный, я боюсь, ибо ты епископъ, о которомъ слышитъ весь міръ. Я не желалъ бы, чтобы ты жилъ здѣсь, ибо я—ничто предъ тобою». И сказалъ святой Филиппъ: «не скорби о семъ, ибо я уйду завтра». И тотчасъ онъ всталъ и пошелъ, пока не прибылъ въ страну *Гиргеса*, гдѣ находился авва Салама митрополитъ. Сказали митрополиту, что пришелъ блаженный Филиппъ, мученикъ Христовъ. Обрадовался митрополитъ и сказалъ: «приведите его ко мнѣ». И увидавъ его, онъ всталъ и обнялъ его шею, и облобызались они лобызаніемъ духовнымъ. И потомъ сказалъ онъ отцу нашему: «ты отвергъ міръ и послѣдовалъ Христу любовію и вѣрою, да будешь наслѣдникомъ царствія небеснаго». И сказалъ куръ-Филиппъ: «что такое я? блаженны скончавшіе подвиги свои и получившіе вѣнецъ мученичества въ царствіи небесномъ». И сказалъ авва Салама: «истинно говорю тебѣ, ты не меньше ихъ во царствіи небесномъ». И потомъ они сидѣли, бесѣдуя о божественномъ. Спустя немного дней наступило преселеніе честнаго отца нашего и добробобѣднаго Филиппа, бывшаго мученикомъ въ царствованіе Амда-Сіона и сына его Сайфа-Арада, царей Эіопскихъ, пріѣвшаго біенія и узы и изгнанія отъ града во градъ со многими словами поношенія, терпѣвшаго голодъ и жажду, и наготу. И тогда воззвалъ гласъ съ неба: «пріиди, возлюбленный мой Филиппъ, ибо совер-

шилъ ты теченіе свое и исполнилъ подвигъ свой; много ты потрудился и перенесъ напастей ради Меня, будучи злословимъ и бѣнъ и связанъ, какъ злодѣй и разбойникъ, и изгнанъ. Блаженъ ты. Истинно говорю тебѣ, возлюбленный Мой, блаженный Филиппъ, всѣ труды твои и напасти, изгнанія и терпѣніе твое записаны золотою тростью на свѣтоносномъ столпѣ во Іерусалимѣ небесномъ. Посему говорю тебѣ Я — Иисусъ слово неложное: всякому вѣрующему въ молитву твою и творящему память твою кажденіемъ и приношеніемъ и литургіей, и напоющему жаждущихъ чашею студеной воды въ день памяти твоей во имя твое, Я воздамъ воздаяніе благое въ новомъ мірѣ, а имя всякаго, кто будетъ писать и заказывать писать книгу подвиговъ твоихъ—страданія твои, которыя ты претерпѣлъ за Меня, Я запишу на столпѣ свѣтоносномъ во Іерусалимѣ небесномъ со всѣми святыми и мучениками во вѣки вѣковъ. Аминь. И вотъ Я тебѣ дарую 7 вѣнцовъ: одинъ—за дѣвство твое, одинъ—за мученичество, одинъ—за обращеніе народа отъ грѣха къ Божеству Моему ученіемъ Евангелію моему; одинъ — за изгнанія твои изъ града во градъ въ напастяхъ и скорбяхъ; одинъ—за то, что ты отвергъ вѣнецъ почести брэнной, одинъ—за убіеніе тобой волхва, когда ты былъ юнъ и не убоился смерти за имя Мое, одинъ — за твое непорочное священство и монашество совершенное, какъ у Антонія и Макарія. А гдѣ будетъ погребено это тѣло твое, Я явлю милость Мою и щедроты Мои; и не сойдетъ туда ни холодъ, ни снѣгъ, ни саранча, ни скнипы».

Глава 21.

f. 198.

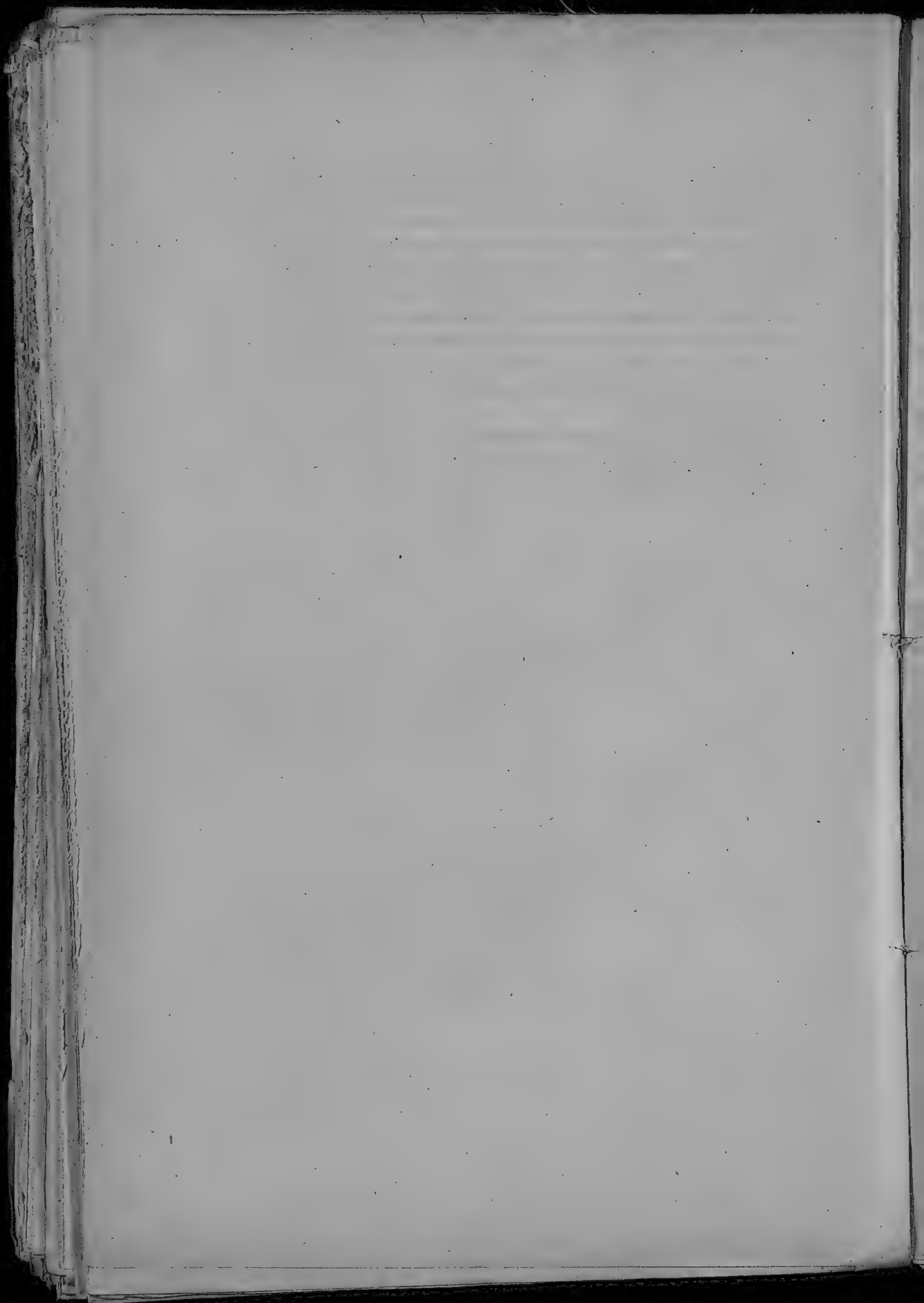
Послѣ того, какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ далъ сей завѣтъ, Онъ вознесся во славу на небо. И возрадовался святой, услыжавъ это; ему показалось, что онъ не трудился. И онъ возблагодарилъ Бога. И послѣ этого заболѣлъ святой, какъ всѣ люди. Услыжавъ, что боленъ святой, митрополитъ, желая (идти) въ *Хакамитъ* изъ *Гиргеса*, не пошелъ. Послалъ къ нему святой, чтобы онъ пришелъ къ нему. И когда пришелъ къ нему митрополитъ, святой сказалъ ему: «зачѣмъ покидаешь ты меня и хочешь уходить, не похоронивъ меня. И если ты спѣшишь идти отсюда, возьми меня съ собою, чтобы погребсти меня въ *Хакалитѣ*». Услыжавъ это изъ устъ святаго, митрополитъ заплакалъ и сказалъ: «ты умираешь, ликаканатъ архіерей и отецъ монаховъ? Ты умираешь, Филиппъ, стѣна вѣры, столпъ и основаніе церкви? Ты умираешь, Филиппъ, глава епископовъ? Ты заключаешься смертію, Филиппъ, краснорѣчивый языкомъ. О, еслибы я умеръ вмѣсто тебя, и если не сегодня, то завтра дай послѣдовать за тобою!» Сказавъ это и подобное, митрополитъ заплакалъ надъ своимъ возлюблен-

пымъ Филиппомъ, и затѣмъ взялъ и понесъ его на его ложе и отправилъ въ Дабра-Хакалитъ изъ Гиргеса. И потомъ успокоился въ мирѣ отецъ нашъ Филиппъ, учитель мира на 74 году, 9 мѣсяцѣ отъ дня рожденія своего. 15 лѣтъ прожилъ онъ въ домѣ отца своего; потомъ ушелъ въ Дабра-Либаносъ, и придя туда, жилъ три года до монашества; отъ постриженія до настоятельства жилъ 22 года, отъ поставленія до изгнанія— 28 лѣтъ, по изгнаніи три года жилъ въ Тигре, два года въ Валака, въ Дара, т.-е. Даваро—три мѣсяца, на островѣ Зевай—6 мѣсяцевъ, годъ въ Дамотѣ. Всѣхъ лѣтъ изгнанія его 6 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ. И потомъ онъ упокоился 28-го числа мѣсяца Хамле. И сошли встрѣтить его бодрствующіе ангелы и пророки святые и апостолы чистые, и мученики добробѣдныя и праведные совершенные и монахи избранные въ вѣнцахъ и со свѣчами безъ числа, и вознесли душу его на небеса, говоря: «слава въ вышнихъ Богу, и въ челоуѣцѣхъ благоволеніе. Трудившійся въ мирѣ живъ будетъ во вѣки». Когда скончался отецъ нашъ Филиппъ, пошли вѣстники сказать митрополиту аввѣ Саламѣ объ успеніи отца нашего, ибо онъ былъ въ другомъ домѣ въ этотъ часъ. И когда былъ тамъ митрополитъ, говорили между собою его чада: «не подобаетъ и не прилично намъ погребать». А митрополитъ, зная духомъ успеніе святаго, идя встрѣтилъ посланныхъ, которые шли къ нему, чтобы возвѣстить ему; и раньше, чѣмъ они стали говорить, сказалъ имъ: «знаю я, знаю я, что упокоился добробѣдный Филиппъ». И придя, митрополитъ упалъ на него и плакалъ плачемъ горькимъ, горькимъ, а потомъ похоронилъ его, какъ погребаютъ архіереевъ. И когда говорили ему люди: «оставь, не прикасайся къ трупу, ибо ты—митрополитъ», онъ сказалъ: «какой я митрополитъ. Митрополитъ—это Филиппъ, котораго поставилъ Духъ Святый пасти церковь, которую стяжалъ Христосъ кровію Своею по волѣ Отца». И онъ погребъ его съ пѣніемъ и пѣснями и великой славой. И авва Салама видѣлъ, какъ явился соборъ ангеловъ и пророковъ и апостоловъ, праведныхъ и мучениковъ, дѣвственныхъ и монаховъ на встрѣчу души его, ибо подобенъ былъ всѣмъ имъ во всякомъ родѣ подвиговъ. Подобенъ былъ онъ ангеламъ, ибо приобрѣлъ чистоту, и пророкамъ, ибо вѣдалъ тайное, и апостоламъ, ибо проповѣдывалъ вѣру, и мученикамъ, ибо подъялъ страданія. Подобенъ былъ онъ праведнымъ, ибо творилъ изрядное, уподобился и дѣвственнымъ, побѣдивъ желанія. Посему желали его и спѣшили встрѣтить его, говоря: «честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его».

И вотъ написали мы вамъ, братія возлюбленные, вкратцѣ, да не будете лѣнны слушать. Но Богъ, начало и завершеніе завѣта и помощникъ,

да будетъ со всѣми вами во вѣки вѣковъ. Аминь. Отче! благослови и освяти и укрѣпи врата и основанія обители—матери твоей Дабра-Либатоса. Возврати разсѣянiе чадъ твоихъ, благоволи возсозданiю разоренiя ея, воздвигни паденiе ея, сохрани юность ея и обнови старость ея, и благослови священство ея, изряднѣе же отца нашего Іоанна Кама, потщавшагося о написанiи подвиговъ твоихъ по любви къ тебѣ много дней по забвенiи. Да запишетъ имя его Господь златою тростiю и да возложитъ его на новой трапезѣ, и сына его Ацка-Руфазля отъ искушенiя... и потрясенiя да избавитъ и да введетъ за небесную стѣну, гдѣ спасенъ отъ тяготъ праведный съ избранными чадами, Сей Богъ, украшенiе міра, радость неисчислимая. f. 199.

Написавшаго и поручившаго написать (сiю книгу), читающаго, переводящаго и слушающаго всѣ слова ея, да путеводитъ Богъ во царствiе небесное, во вѣки вѣковъ. Аминь.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Амхарскія буквы передаются (условно) слѣдующимъ образомъ: дифференцированный заимъ — ḡ, далетъ — d, синъ — s, тэтъ — t'.

Ааронъ Дивный XI. 11 сл. 20. 26. 31.	Абукиръ, авва 208. 221.
38 сл. 96. 115. 118. 119. 124. 127.	Аввакумъ, эчегге 3 пр. 237.
129. 130—154. 203. 405 пр. сл.	Августъ, кесарь Римскій 417.
Ааронъ первосвящ. 133. 301. 393.	Авель, праотецъ 111. 317. 342.
Ааронъ Сирійскій 314.	Авессаломъ 229. 234.
Ааронъ, свящ. 87.	Авивъ, препод. 134. 197.
Абала-Крестосъ Abāla-Krestos („Тѣло Христово“) 262.	Авиронъ 312 сл.
d'Abbadie—VI. 1. 5. 27. 38. 55 сл. 58 пр.	Авраамъ, коптскій патріархъ 76. 289 пр.
65 пр. 68. 75 сл. 96. 119. 139 пр. сл.	Авраамъ, праотецъ 33. 260. 316. 321 сл.
149. 154 пр. 182. 202 пр. сл. 222 пр.	343. 350.
239. 246 пр. 251 пр. 261 пр. 277 пр.	Авраамъ, отецъ Филиппа 381. сл. 388.
280 сл.	Агаѳонъ, препод. 134.
Абія-Ḫgzi 'Abija-Ḫgzi'ë („Вельможа Божій“) XII. 26. 32. сл. 40. 49. 51.	Адамъ, праотецъ 30. 46. 324. 350. 380.
67. 100—117. 289.	390. 405. 417.
Або 74. 87. и Аббо 77 сл.	Адхани Adhāni („Спаситель“), авва
Абсади, ученикъ Евстаѳіа 141. 155.	113 сл. 177. 392 сл.
159. 181. 307. 322. 324. 325 сл. 353.	Азарія, первосвящ. 97.
358. 364. 372.	Азарія, отрокъ 145.
Абсади изъ Магвиа 258.	Азиза, кнпріотка 170. 339.
Абреха, царь 19. 54. 61 пр.	Апцнано-Ḫgzi Ajṣnāno-Ḫgzi'ë 177.
	Акала-Крестосъ Akāla-Kr. („Тѣло Христово“) 156. 273. 282 сл.

Аламида см. Эламида.

Александра 241. 247.

Александръ Македонскій 10 сл.

Александръ, царь эеіонскій 50. 205 сл.

Алефъ Alef, одинъ изъ девяти святыхъ
58. пр.

Alishan 170 пр. 172 пр.

Альмейда VI. 81 сл. 85. 89 сл. 122.
160 пр. 176 пр. 284.

Альварецъ 68 пр.

Альфонсъ, латинскій патріархъ 248.
270. 272. 283.

Амана-Крестосъ Amāna-Kr. („Вѣрую-
щій во Хр.“), расъ 270.

Амата-Вахедъ Amata-Wahed („Раба
Единого“) 237.

Амата-Денгелъ Amata-Dēngēl („Раба
Дѣвы“) 263.

Амата-Крестосъ Amata-Kr. („Раба
Христова“) 258 сл. 275.

Амата-Марьямъ Amata-Marjām („Раба
Маріи“) 132. 184. 192 пр.

Амата-Микаэль Amata-Mikā'el („Раба
Михаила“) 237.

Амата-Петросъ Amata-Pētros („Раба
Петра“) 241.

Амда-Іисусъ 'Amda-Ijasus („Столпъ
Іисусовъ“) 146.

Амда-Микаэль 'A.-Mikā'el („Столпъ
Михаила“) 3 пр. 18 пр. 205.

Амда-Сіонъ, царь 'A.-Sjōn („Столпъ
Сіона“) 95. 97. 118 сл. 122. 125. 146.
167. 169 сл. 277. 315. 330. 375. 399.
413. 417. 425.

Amélineau 28 пр. сл.

Амха, авва 'Amhā („Даръ“) 68 пр.

Амха-Гіоргисъ Amhā-Gijorgis („Даръ
Георгія“) 345.

Амха-Селасе Amhā-Sēlāsē („Даръ
Тропцы“) 113. 115.

Ананія 313.

Андрей, мамхеръ моратскій 15 сл.
134.

Андрей, монахъ дарѣтскій 31.

Андрей, мон. евстаѣ. 179.

Андрей, ап. 157. 307. 311.

Андрей, діаконъ 192.

Андрей—Іовъ 87.

Андрей, настоятель добра-либаносскій
155. 360.

Andryas 94.

Анкаца-Марьямъ Anqasa-Marjām
(„Врата Маріи“) 266.

Анна, первосвящ. 406. 417.

Анна, пророчица 344.

Антоній см. Абія-Әгзіз.

Антоній (Великій) 16. 20. 46 сл. 50.
113 сл. 134. 161. 177. 179. 184. 219.
229. 231. 234. 296. 300. 357 сл. 429.

Антоній, архимандритъ 131. 145.

Арагани (Aragāwī) см. За-Микаэль-А.

Араяна Цагāху Ag'ajana Sagāhu
(„явилъ Онъ намъ благодать Свою“)
94.

Ареѣа св. мученикъ 60.

Арій 415.

Арсеній, авва (?) 252.

Арсеній Великій 134.

Арсима 198.

Асеръ, авва 236.

Аскала, авва 273.

Ассемани V.

Асфадинъ 282.

Афце Afsē авва, одинъ изъ девяти
святыхъ 64 сл.

Ацбеха, царь 19. 54. 61 пр. 87.

- Ацка-Руфазль 'Asqa-Rufā'el („Вѣтъ Рафанла“) перепищикъ (?) 26. 120. 388. 431.
- Ацка-Хаварьятъ 'A-Ḥawārjāt („Вѣтъ апостоловъ“), учен. Валатта-Петросъ 248 сл.
- Ацфа-Крестосъ 'Asfa-Kr („Милотъ Х.“), авва 252 сл.
- Аѳанасій, монахъ 114. 177.
- Бабо, ажажъ 270.
- Баго-Крестосъ, еретикъ 282.
- Бадло, султанъ 146.
- Базенъ, царь 61.
- Бакимосъ, авва 201 сл.
- Бакуэра-Сіонъ Bakūēra-Sjōn („Первенецъ Сіона“) отецъ Такла-Сіона 228.
- Баруа, полководецъ 195.
- Basset 17 пр. 57. 77 пр. сл. 93 сл. 98 пр. 124 сл. 153 пр. 165 пр. 180 пр. 183 и 195 пр. сл. 237 пр. 275 пр. 277 пр. 282 пр. сл. 302 пр.
- Батра-Вангелъ Batra-Wangēl („Посохъ Евангельскій“) 237.
- Батро, авва 273.
- Бацалота-Микаэль Basalota-Mikā'el („Молитвою Миканла“) 16. 83. 96. 115. 118 сл. 124. 133 сл. 146. 149. 151 сл. 167 сл.
- Бахайла - Марьямъ Bahajla - Marjām („Силою Маріа“), преподобноиспов. 249.
- Бахайла Маскаль („Силою Креста“). 115 пр.
- Бахрѣ-Сагадъ Bahr-Sagad, князь 240. 270. 280.
- Базда-Марьямъ, Ba'ēda-M. („Рукою Маріа“), царь 19. 150. 205 сл. 221.
- Беесе-Саламъ Be'ēsē-Salām („Мужъ мира“), монахъ 113 сл. 177.
- Беза-Маскаль Bēzā-Masqal („Спасеніе Креста“), монахъ 263.
- Берхана - Маскаль Berhāna - Masqal („Свѣтъ Креста“) 356 сл.
- Бихоно, полководецъ 251.
- Болотовъ В. В. 82 пр. 96. 128. 153 сл. 157 пр. 273 пр.
- Borelli 77.
- Брюсъ—Bruse 10 пр. сл. 77 пр. 181. 198 пр. 284 пр.
- Budge VIII. 45 пр. 119 пр. 207 сл. 220 и 223 пр. сл. 311 пр. 319 пр. 370 пр. 405 пр.
- Булатовичъ 77 пр. сл. 207 пр. 223.
- Буркетъ-Марьямъ Burket-M. („Благословенная Маріа“) 354.
- Buttler 76 пр.
- Бѣла-Крестосъ B'ēla-Kr. („Богатство Христова“) 247. 270. 275.
- Валаамъ, библи. 327.
- Валатта - Гиоргисъ Walata - Giorgis („Дочь Георгія“), царевна 241 сл. 259. 272. 274.
- Valata Dadget 281.
- Валатта-Іисусъ („Дщерь Іисусова“), царица 27. 68.
- Валатта-Крестосъ („Дщерь Христева“), везаро 260. 275.
- Валатта-Марьямъ („Дщерь Маріинна“) 261.
- Валатта-Павлосъ („Дщерь Павлова“), монахиня 243. 245.
- Валатта-Петросъ („Дщерь Петрова“). XI. 1. 3 пр. 11. 20. 22—25. 28. 32. 35—40. 49. 161. 239—281.

- Валатина-Эгзіэ Walätina-Egzi'ë („Премънитель нашъ, Господь“), монахъ 113 сл.
- Валатту ла-Атнатевосъ („Дщерь Аванасія“), монахиня 243.
- Варагъ, судія изр. 343.
- Варнава, монахъ 177.
- Василидъ, мученикъ 50. 80. 254. 258 сл.
- Василидъ, царь 249. 252. 260. 271. 275.
- Василій Великій 290.
- Василій, авва 113.
- Васидій, монахъ 141.
- Варасина-Эгзіэ Warāsina-Egzi'ë („Наслѣдникъ нашъ Господь“) макваненъ 167 сл. 317. 319.
- Вареоломей, апостолъ 157.
- Вареоломей, митрополитъ 129. 131 сл. 147. 197.
- Вареоломей, монахъ 338.
- Васильевъ 8 пр.
- Веніаминъ, авва 134.
- Веніаминъ, коптскій патріархъ 95. 170. 177. 330 сл.
- Веніаминъ, праотецъ 321.
- Ведемъ-Карара, князь дамотскій 97.
- Ведемъ-Махбара, царь эв. 97.
- Велуда Итйопья, царь нуб. 328.
- Веселиилъ 71.
- Викторъ дамбійскій 202.
- Викторъ, монахъ евстаѳ. 179. 364.
- Викторъ, авва 199.
- Wright VII. 20 пр. 63 пр. 100 пр. 113 пр. 130 пр. 154 пр. 198 пр. 239 пр.
- Вюстенфельдъ 2. 196 пр.
- Габра-Амлакъ Gabra-Amlāk („Рабъ Божій“), мамхеръ 134.
- Габра-Амлакъ, мон. евстаѳ. 326.
- Габра-Іасусъ („Рабъ Іисусовъ“) 41 сл. 49. 51. 154. 159. 176—181. 365.
- Габра-Крестосъ (Христодулъ), армянинъ 355.
- Габра-Крестосъ см. Габра-Іасусъ.
- Габра-Крестосъ, подвижникъ дамотскій 209.
- Габра-Крестосъ, митрополитъ 129.
- Габра-Крестосъ 184.
- Габра-Крестосъ авва 199.
- Габра-Крестосъ, ученикъ Абія-Эгзіэ 112 сл.
- Габра-Крестосъ, мамхеръ 392 сл.
- Габра-Манфасъ-Кеддусъ („Рабъ Св. Духа“) VI. XI. 6 пр. 20. 24 пр. 28. 45. 47. 49. 67. 76—81. 289.
- Габра-Масихъ G.-Masih („Рабъ Месіа“) 133.
- Габра-Маскаль G.-Masqal, царь („Рабъ Креста“) 19. 22. 54—59. 65 сл. 70—73.
- Габра-Маскаль, отецъ Аарона Д. 132.
- Габра-Маскаль, авва 193 пр.
- Габра-Назрависъ G.-Nāzrawīs („Рабъ Назорея“) монахъ дарѳтскій 31.
- Габра-Хейватъ G.-Hējwat („Рабъ Жизни“), перепищикъ 26.
- Габра-Хейватъ 77 пр. См. Г. Манфасъ Кеддусъ.
- Габра-Эндреясъ G.-Endrējas („Рабъ Андрея“) 29. 44. 49. 119. 198—203.
- Гавріилъ-архангелъ 58 сл. 69. 74. 190. 200. 301. 324. 344 сл. 350. 352. 364.
- Гавріилъ, митрополитъ 58. 176. 209. 219 сл.
- Гамалиилъ 260.
- Ганзай Ganzāj, секомъ 352.
- Ганзая-Эгзіэ, вождь Богосъ (Ganzāja-Egzi'ë) 323.

- Гарима Garimā („Страшный“) см. Даоанъ 312 сл.
- Исаакъ.
- Гау 171 пр.
- Гведамо, князь 275.
- Guidi VIII. X. 55 пр. 77 пр. 128 сл. 148 пр. 154. 157. 197. 220 пр. 273 пр.
- Геденъ, судія Евр. 343.
- Георгій Великомученикъ 29. 46 сл. 49. 50. 80. 200. 364.
- Георгій, авва 152 сл.
- Германа, монахиня 247.
- Голубинскій 8 пр.
- Гонорій, мамхеръ 15 сл. 118. 124 пр. 134. 146 пр. 151 сл. 216. 223. 392 сл. 401.
- Гонорій, авва 186.
- Гонорій, іерей 192.
- Гонорій, импер. 158. 223 пр. 318.
- Гранъ 41. 53. 113. 115. 236.
- Grotefend 220 пр. 234 пр.
- Губа Gubā, авва, одинъ изъ девяти свя-
тыхъ 64 сл. 193.
- Гуэльта Марьямъ Güelta-M. („Имѣвие
М.“), сеюмъ 112.
- Давидъ, царь и пророкъ 32. 34. 40. 56 пр. 178. 191. 193 пр. 201. 228 сл. 232. 234. 297 сл. 301. 310. 315. 317 сл. 341. 343. 350. 376. 384. 390. 427 сл.
- Давидъ I, царь эеіонскій 6 пр. 17. 19. 49. 170 пр. 174. 182. 187. 194 сл. 198.
- Даміанъ, авва дарѣтскій 31. 145.
- Даміанъ, мамхеръ 134.
- Даніилъ, авва 114. 159. 166. 170 пр. 177. 298. 300—304.
- Даніилъ, пророкъ 145. 308. 371.
- Даніилъ Столпникъ 28.
- Дарій, царь 308.
- Дельнаодъ, Дельнаадъ, царь эе. 97. 99 сл.
- Диоклетіанъ 41. 61 пр.
- Діонисій Ареопагитъ 319 и пр.
- Діоскоръ 251. 277 сл.
- Дилльманъ VII. IX. 1 пр. 2. 4. 13 пр. 18 пр. 51 пр. 56 пр. 58 пр. 65 76 пр. 77. 79 пр. 81. 102 пр. 119 пр. 148 пр. 162. 174 пр. 176 пр. 194 пр. 197. пр. 206 пр. 220—223. 226 пр. сл. 233 сл. 246 пр. 255 пр. 281 пр. 374 пр.
- Добанъ, богъ племени Аговъ 284.
- Долганевъ 77 пр.
- Duensing IX. 68 пр. 76 пр. 180 пр. 204 пр. 205. 236—238. 281 сл. 286.
- Евстаѣій X сл. 11. 17 сл. 20. 28. 30. 32 пр. 39 сл. 43 сл. 50—53. 85. 94. 96. 113—119. 124. 130. 151 сл. 153 пр. 154—182. 198. 254. 290 пр. 295—373.
- Евстаѣій Плакида 154 пр.
- Езекія, настоятель дабра-либ. 13—16. 126.
- Елена блаженная 229. 235.
- Елизавета 205.
- Елисей, авва 16. 122. 126. 387 сл.
- Елисей, пророкъ 307. 353.
- Ельсевой, царь 56. 61.
- Ефремъ, библи. 324. 370.
- За-амануэль Za-Amānu'el („Эммануи-
ловъ“) 151. 413—415.
- Загвен Zāgūē, царскій родъ 95. 97. 99. 169 пр.

- За-Денгель, азажъ Za-Dëngël („Дѣ-
винъ“) 242. 273.
- За-Денгель, царь 275.
- За-Денгель Іоханнесъ Za-dëngël Iohanes
240 („Іоанна Дѣвственника“).
- За-Іасусъ Za-Ijasus („Іисусовъ“) 189.
- За-Іасусъ, настоятель дабра-либанос-
скій 53. 57. 237.
- Замада Берханъ Zamada - Berhan
(„Родъ свѣта“), авва 76.
- За-манфасъ-Кеддусъ Za-Manfas Qedus
(„Святаго Духа“), князь 240. 270.
- За-Маркосъ Za-Marqos („Марковъ“) 83.
- За-Марьямъ, авва Za-Mārijām („Ма-
ринъ“) 256. 264 сл. 270.
- За-Микаэль-Арагави Za-Mikā'el Ara-
gāwī („Михайловъ“) VIII. 6 пр. 21
сл. 30. 52—64. 95. 113. 115 сл.
- За-Микаэль, авва 265.
- За-Микаэль, монахъ 192.
- За-Микаэль=Саменъ Сагадъ. 94.
- Зана Габо 178.
- Зара-Іоханнесъ Zar'a-Ioh. („Сѣмѣ
Іоанна“), преподобно-испов. 253.
- Зара-Крестосъ Zar'a-Kr. („Сѣмѣ Хри-
стово“) 134. 146 пр. 406.
- Зара-Іакобъ Zar'a I'āqob („Сѣмѣ Яко-
ва“), царь 3. 6 пр. 18 сл. 27. 50. 58.
68 пр. 78. 113. 127. 129 сл. 146—150.
155. 158. 162. 172. 174. 181. 197.
204 сл. 207. 215. 216. 219—223.
225—227. 231. 233 сл. 253. 289.
- За-Руфазъ Za-Rufā'el („Рафаиловъ“)
183 сл. 193 пр.
- За-Селасе, авва Za-Selāsē („Трои-
цынъ“) 252. 262.
- Затра-Вангель Zatra-Wangēl („Медъ
Евангелія“) 53 см. Батра-В.
- За-Хаварьятъ Za-Hawārjāt („Апосто-
ловъ“), авва 262 сл.
- Захарія, пророкъ 343.
- Захарія скитскій 170 пр. 333—338.
364.
- Зена-Габріэль Zēnā-Gabrē'el („Вѣст-
никъ Гавріила“) 113.
- Зена-Іоханнесъ Zēnā-Iohanēs („Вѣст-
никъ Іоанна“) 115.
- Зена-Маркосъ, Zēnā-Marqos монахъ
(„Вѣстникъ Марка“) 31. 143.
- Зена-Маркосъ, мамхеръ 124 пр.
- Зекра-Марьямъ Zēkra-M. („Память
Маріи“), монахъ 250.
- Zotenberg VII, 2. 4. 94 пр. 118 сл. 153
пр. 170 пр. 172 пр. 182 пр. 237 пр.
263 пр.
- Изенбергъ VII.
- Израиль 324. 343. 345. 369. 381. 416.
- Икуно Амлакъ, см. Іекуно—А.
- Иларіонтъ, препод. 134.
- Иларія, монахиня 248 сл. 258.
- Илія-пророкъ 37. 58. 96. 189. 265. 291.
307. 310 сл. 313. 318. 334. 352 сл.
381.
- Ираклидъ 'Arkalēdēs XII. 25 сл. 35.
67. 100 сл. 111—117.
- Иродъ 371. 417.
- Исаакъ, праотецъ 33. 260. 322. 342.
350.
- Исаакъ, авва 114. 177.
- Исаакъ-Гарима, одинъ изъ девяти пре-
подобныхъ VIII. 6 пр. 27. 52. 54—
60. 62—64. 198.
- Исаакъ, царь Эіоп. 17. 59. 148. 197.
- Исаія, мамхеръ 392.
- Исаія, монахъ 87.

- Іаковъ ап. 306. 319.
 Іаковъ ап., братъ Господень 143. 303.
 Іаковъ, митрополитъ 98. 123 сл. 128 сл.
 134 сл. 151. 165 сл. 315 сл. 389 —
 392. 413—417. 421. 423.
 Іаковъ, царь Эѳіоп. 270. 274.
 Іаковъ, праотець 260. 322. 324. 334.
 343. 350.
 Іаредъ Јагѣд сладкопѣвецъ 22. 38 пр.
 54—57. 65. 238.
 Іезекииль пророкъ 295. 333.
 Іекуно-Амлакъ, царь 99. 177.
 Іемата Јѣм'атѣ авва, одинъ изъ девяти
 преподобныхъ 62.
 Іемерхана Крестость Іѣмѣrhана -Кг.
 („Да путеводитъ насъ Христось“),
 настоятель дабра-либ. 237.
 Іеремія пророкъ 46. 303. 310. 327. 392.
 Іетбаракъ Іетbāgak („Благословенъ“)
 хавсегва 103. 117.
 Іехраяна Эгзіѣ Іѣhгајапа Ёqziѣ („Да
 избереть насъ Господь“), авва 113
 сл. 116.
 Іефеай, судія изр. 343.
 Іисусъ Навинъ 145. 315. 324. 343. 369.
 Іоаннъ визанскій 176.
 Іоаннъ, мамхеръ 134. 393.
 Іоаннъ еп. Аксумскій VIII. 6 пр. 27.
 38. 52. 55 пр. 57 сл. 60. 62. 129. 220.
 Іоаннъ Бегамедерскій 202.
 Іоаннъ Богословъ 46 сл. 157. 186. 190
 сл. 200. 319. сл. 324. 370. 375 сл.
 414.
 Іоаннъ авва вифатскій 78.
 Іоаннъ изъ Дамбегэ 200—202.
 Іоаннъ Кама, египетскій подвижникъ
 196 пр. 335.
 Іоаннъ Кама дарѣтскій 31.
 Іоаннъ (Кама), настоятель дабра-либ.
 16. 26. 31. 120. 195 пр. 201. 202
 пр. 396. 431.
 Іоаннъ кебранскій, авва 125.
 Іоаннъ Креститель 28. 64. 196 пр. 216.
 310. 343. 371. 392.
 Іоаннъ, мамхеръ 124. 134. 392 сл.
 Іоаннъ, митрополитъ 88 сл. 98. 397.
 Іоаннъ, монахъ тиграиск. 259 сл.
 Іоаннъ, настоятель дабра-фаранскій
 130. 143.
 Іоаннъ Sankoris 218.
 Іоаннъ, царь 25. 157. 236. 239. 281 сл.
 Іоаннъ IV, царь эѳіоп. 158.
 Іоаннъ, авва 208. 222. 229. 233. 235.
 Іоаннъ, авва (Іохани) 57. 95.
 Іовъ, свящ. 87.
 Іоиль, пророкъ 364.
 Іона, іерей 109.
 Іона, пророкъ 370.
 Іонаэль, азажъ 270.
 Іонаванъ, переписчикъ 296. 306. 309.
 312. 322. 329. 345. 351. 356.
 Іосифъ, авва энгабт. 367 сл.
 Іосифъ, мамхеръ 15. 392 сл.
 Іосифъ, монахъ 113.
 Іосифъ, настоятель Дабра-Дамо 21. 57.
 Іосифъ, праотець 39. 322. 324. 343.
 Іосифъ „Свѣтильникъ міра“ 20. 237.
 Іосифъ Франкъ 283.
 Іосія 370.
 Іосія, мамхеръ 393 сл.
 Іохани, авва 33. 177.
 Іуда, праотець 324.
 Іуліѣ 242.
 Іулита, св. муч. 383.
 Іясу (Jjāsu), авва дарѣтскій 31. 131 сл.
 143 сл. 150.

Іасусъ-Моа Jjasus Mo'a („Іисусъ побѣдилъ“) 57. 62. 83. 96 сл.

Кавстосъ, мамхеръ (Qawstos) 392 сл.

Каіафа, первосв. 406. 417.

Каинъ 317. 342.

Калейъ, царь эіоп. 19. 22. 54. 56 сл. 59. 62. 74. 197.

Карара (Кафара)-Ведемъ 97.

Katte 180.

Quatremère 17 пр.

Кафалѣ-Крестосъ Kafālē-Kr. „Равдѣлитель Христа“) 273.

Кебуэ Баэгзіэ Qəbu'ə Bāəgzī'ə, авва („Помазанный Господомъ“) 113 сл. 177.

Кефла-Крестосъ Кефа-Кр. („Часть Христова“) 273.

Кефла-Марьямъ К.-Mārjām („Часть Маріи“) 241.

Кафла-Самаэъ Кефа-Samā'ət („Часть мучениковъ“), авва 264 сл.

Кирикъ, муч. 266. 276. 383.

Кирилъ Радонежскій 8 пр.

Кирилъ, митр. 84. 95. 98.

Киръ, авва 20, 80.

Клавдій, муч. 80.

Клавдій, царь эіоп. (Galāwdewos) 11 пр. 166. 204. 236.

Клавдій, переписчикъ 25.

Клавдій, отецъ Амда-Михаэли 205.

Ключевскій XI.

Коло, князь 282.

Константинь Косинскій 8 пр.

Константинъ, см. Зара-Якобъ.

Conti Rossini VIII. IX. X. XII. 5 сл. 13 пр. 30. 55—60. 63. 75 пр. 81—83. 90 пр. 95 сл. 99. 103 пр. 115 пр.

126—129. 154 пр. 158. 169 пр. 176.

182 сл. 195 сл. 221 пр. 238 пр.

Крапфъ VI. 227.

Крестосъ Моа Krēstos Mo'a („Христосъ побѣдилъ“) 296 сл.

Крестосъ Сена Krēstos-Sēna („Красота Христова“) 253.

Крестосъ Эбая Кр. 'Ebaja („Величіе Христова“) 240. 246.

Crum XI.

Лабасита-Крестосъ Labasita Kr. („Во Христа облеченная“) 250.

Лилибала VI. VIII. 6. 19. 27. 30. 52. 66—78. 289.

Латцунъ, конт. препод. 20. 80.

Лаэка-Марьямъ Lā'əka Mārjām („Служитель Маріи“) 3 пр. 237.

Лаэка-Маскаль Lā'əka-Masqal („Служитель Креста“) 260.

Лебна-Денгелъ, царь эіоп. Lebna-Dēngəl („Благовоніе Дѣвы“) 18 пр. 19. 236 сл. 273.

Левій 324.

Левъ 244. 247. 251. 278.

Lequien 220.

Лесана Крестосъ Lesāna-Kr. („Языкъ Христовъ“) 240. 270.

Ливаній (Либаносъ) Libānos 6 пр. 53 сл. 58—60. 114. 115 пр. 177.

Ликаносъ Liqānos, одинъ изъ девяти свв. 59.

Lipsius 157 пр. 307 пр. 313 пр. 319 пр. 370 пр.

Лузиньяны 171.

Людольфъ VI. 1. 3. 5. 75 пр. 128 пр. 158. 169 пр. 180. 237 пр. 307 пр.

- Маба-Сіонъ Mab'a-Sion („Даръ Сіона“) VIII. 45. 119. 130. 205. 200—227. 233. 368 пр. 405 пр.
- Магдалина 236.
- Мадханина - Эгзіэ Madhanina-Egzi'ë („Спаситель нашъ Господь“) 57. 115—117. 127. 184 сл. 192 сл. 277.
- Мадханина-Эгзіэ 109.
- Мазгаба-Хайманотъ Mazgaba-Hājmānot („Сокровище вѣры“) 22—24.
- Мавраѣта - Крестосъ Mazrā'ēta - Kr. („Рука Хр.“) 251.
- Макаба-Эгзіэ Mā'qaba-Egzi'ë („Стража Господня“) см. Евстаѳій.
- Макарій Александрійскій 28.
- Макарій Египтянинъ 28. 50. 113 сл. 134. 177. 184. 186. 229. 231. 234. 296. 300. 429.
- Макарій 177.
- Макдаса-Марьямъ Maqdasa-Marjām („Святѣлище Маріи“) 260.
- Маккавей св. 424 сл.
- Макризѣ 195.
- Максимъ Грекъ 8 пр.
- Малька-Крестосъ Malk'a-Kr. („Образъ Христовъ“), князь 240—251, 271 сл. 279.
- Малька-Крестосъ, авва 242.
- Малькеаность 62.
- Манассія 324. 370.
- Манкерьъ Manķēr („Дивный“), авва 263.
- Марави-Крестосъ Mar'awi-Kr. („Женихъ Хр.“), авва 189.
- Маркъ, авва 197.
- Маркъ Аврелій 10.
- Маркъ, ап. 330.
- Маркъ см. За-Маркосъ.
- Маркъ митр. 197. 255.
- Маркъ, препод. 335.
- Марара 323.
- Марія Радонежская 8 пр.
- Марха-Крестосъ Marha-Kr. („Путеводитъ Христосъ“) 3 пр. 51 пр. 53. 237. 239.
- Маръ-Мехнамъ, Маръ-Бехнамъ и Мар-мехнамъ, муч. 172. 350. 363.
- Марьямавитъ Marjāmāwit („Маріина“) 247.
- Марьямъ 241.
- Марьямъ-Кебра Mārjām-Kebra („Слава Маріи“) 204.
- Марьямъ-Сена Mārjām Sēna (Красота Маріи) 247.
- Маскаль-Кебра Masqal Kēbra („Слава Креста“) 69. 215.
- Маскаль-Эбая Masqal 'ēbaja („Величіе Креста“) 271.
- Mas Latrie 171 пр.
- Мата см. Ливаній Matā'.
- Матьянъ Mātjān 124 пр. 392 сл.
- Матѳей Евангелистъ 25.
- Матѳей I, патріархъ копт. 17. 92 пр. 96. 189. 194.
- Матѳей, монахъ евстаѳіанскій 179. 364.
- Матѳей, монахъ дабра-дамотскій 15. 21. 57.
- Махбара-Ведемъ 97. 99.
- Мелхиседекъ 111. 199.
- Меркурій, діакопъ евстаѳіанскій (Marqorēwos) 321 сл. 364.
- Меркурій, мамхеръ 392 сл.
- Меркурій, препод. 134.
- Меух—лѣди VIII. 207.
- Мина, муч. 50.
- Mitrovic 171 пр.

Михаилъ (Архангелъ) 14—16. 58. 61.
70. 77. 84. 87—89. 104. 186. 188. 190.
194 пр. 199 сл. 205 сл. 216. 218 сл. 296
сл. 301. 304. 314. 317. 324. 327 сл. 344
сл. 350. 352. 364. 384.

Михаилъ митроп. 58. 178. 219 сл.

Михаилъ, коптскій патриархъ 90. 95.

Михей, авва 29. 199.

Моисей пророкъ 34. 145. 162. 252. 265.
290 пр. 296. 300—302. 308. 312 сл.
316. 318. 322. 324. 331. 343. 369 сл.
384.

Моталамъ, царь 83. 86. 96 сл. 100.

Мохаммедъ, эмиръ 195.

Наакүэто-Лаабъ (Nāakūēto-laab („Вос-
хвалимъ Отца“) царь эеіопскій. 19.
27. 67. 75.

Навіудъ, препод. 134.

Навуходоносоръ 10 сл. 308.

Нагада-Крестосъ Nagada-Kr. („Племя
Христово“) 167.

Назарій авва 108. 115. 117. 134. 137.

Наодъ, царь эеіопскій 18. 204. 237.

Наоананлъ 134.

Нева-Крестосъ. Nēwāja-Kr. („Сосудъ
Христовъ“) см. Саѣфа-Арадъ.

Нефеалимъ 198. 201.

Николай 156. 273. 282.

Николанты 156. 325.

Новъ, преп. 42.

Ной, авва 172 пр.

Ной, праотецъ 342.

Нуха Іоханнесъ (?) Nuhā - Iohanēs
(„Долгота Іоанна“) 249.

Огъ, царь васанскій 352.

Оліавъ 71.

Орни, мученица 424 сл.

Оцъ, одинъ изъ девяти преподобныхъ
58 пр.

Оцъ, монахъ 114. 177.

Павелъ апостолъ 33. 39. 74. 134. 157.
209. 211. 252. 296. 298 сл. 302. 304.
308. 313. 316. 319. 321. 331. 335—7.
383. 390. 396 сл. 407. 414. 424.

Павелъ, такwānep 240.

Павелъ Өивейскій 99. 134.

Павелъ, ученикъ Аарона 141.

Паисій Великій 29.

Пахимосъ, авва 202.

Палладій, монахъ 114. 177.

Пантелеимонъ, одинъ изъ девяти свя-
тыхъ 27. 54—61. 197.

Параклитосъ, лѣтописецъ 237.

Патермуѣй, преп. 28.

Пахомій Великій 56. 58 сл. 64. 113 сл.
117. 124 пр. 411 сл.

Пелагія, св. 311.

Перейра (Pereira) 81 пр. 85 пр. 97 пр.
119 пр. 149 пр. 222 пр. 227 пр.
261 пр. сл. 269 сл. 273 пр. 275 пр.
277 пр. 282 пр. 409 пр. 424 пр.

Реггисчон 68. 73 пр. 75 пр. 77. 93 сл.
147 пр. 150 пр. 155 пр. 176 пр.
201 сл. 221 пр. 226 пр. 282 пр. 284.

Пертесъ 149. 203.

Петръ апостолъ 31. 44. 46 сл. 74.
134. 145 сл. 183. 201. 209. 211. 252.
296. 300 сл. 313. 318 сл. 331. 390.
392 сл. 396. 399. 416. 422.

Петръ, іерей 87.

Пилатъ 10 сл. 169 пр. 406.

Помяловскій И. В. 29 пр.

Прохоръ, ап. 157. 187. 370 пр.

Райтъ см. Wright.

Рафайль архангелъ 199.

Repaudot 220 пр.

Романа 319.

Романъ, монахъ 364.

Рувимъ 136.

Рупины 171.

Rüppel 260 пр.

Саадъ-Эддинъ 195.

Саба-Ноль Sab'a Nol, царь нуб. 328 сл.

Садокъ, первосвящ. 51. 97.

Saineapo 180.

Сайфа-Арадъ, царь эеиопскій 60, 92, 95, 123. 126 сл. 129. 138. 146—148. 197. 203. 236. 404. 413. 428.

Салама, акабэ-саатъ 10.

Салама III митрон. 12. 123. 127. 129. 131. 145. 147. 198 (?) 201 сл. 422. 428. 430.

Салама=св. Фрументій 54. 64. 87.

Сампсонъ 37. 343.

Самуиль, авва въ м-рѣ Аллилуа 112. 117.

Самуиль Вальдебскій (изъ пустыни Вали) XI. 1. 6 пр. 20. 24 пр. 48 сл. 52. 90 пр. 94. 153 пр. 182—195. 277.

Самуиль Каламонскій 183 пр.

Самуиль Кваяцкій 183 пр.

Самуиль, мамхеръ 124 пр.

Самуиль, племянникъ Абія-Эгзіа 40.

Самуиль пророкъ 28. 208(?). 210(?). 343.

Самуиль Таретскій 185 пр.

Самень-Сагадъ Samēn-Sagad 94.

Самро-Леуль Samro-Leul („Благово-
литъ къ нему Вышній“), мон. дарэт.
31.

Sapeto (Сапето) VI. 3. 54 пр. 63 пр.
81. 194 пр. 196. 204 пр. 205. 236 пр.

Сапфира 313.

Сарве-Иисусъ Šarwē-Ijasus („Вопиство
Иисуса“), царь 146.

Сарца-Вангелъ Šarsa-Wangēl („Про-
звѣщеніе Евангелія“) 130. 132.

Сарца-Денгелъ Š.-Dēngēl („Отрасль
Дѣвы“), царь эеиопскій 241. 274.
282.

Саулъ 318.

Себхата-Эгзіабхеръ Sebhata-Egziabhēr,
монахъ („Славословіе Бога“) 10.

Севиръ Ашмунейскій 224.

Села-Крестосъ расъ Šēla-Kr. („Икона
Христова“) 245. 251. 254. 262.
264 сл. 270—272. 275. 284.

Сембуль-Сарсо, азажъ 270.

Сена-Крестосъ Šēna-Kr. (Красота Хри-
стова“), літописецъ 237.

Сена-Хейватъ Šēna-Hējwat („Красота
жизни“), мать Евстаѳіа 296 сл.

Сено, сахафаламъ 270.

Сергій Радонежскій 8 пр.

Сидрактъ=Одессій, сподвижникъ Фру-
ментія 98.

Симеонъ Сирійскій 144.

Симеонъ, абуна 242. 271 сл.

Симонъ, монахъ 208.

Simon 14.

Синода см. Шенути.

Сіонъ Текупъ, мать Маба-Сіона 208.

Сисинній, царь эеиоп. (Susnējos) 149.
169. 222. 240 сл. 244. 247. 249. 252.
261. 270—276. 280.

Смирновъ Я. И. 171 сл. пр.

Соломія затворница 344. 352.

Соломія варабская 195.

Соломонъ 201. 232. 309. 350. 356.
 Стефанъ, архиѳіаконъ 46. 154 пр. 216.
 303. 321. 392.
 Стефанъ, монахъ 113.
 Стефанъ, монахъ 273.
 Стефанъ, отецъ Самуила вальд. 184. 192.
 Стефанъ, настоятель добра-даретскій
 131.
 Стефанъ, священникъ 338.
 Таамани Баэгзіабхеръ Та'amanі Ва'ëg-
 ziabhër („Вѣрующій въ Бога“) 410.
 Таамани Баэгзіз Та'amanі Ваëgziz'ë
 („Вѣрующій въ Господа“) 355.
 Тавалда - Мадхенъ Tawalda-Madhen
 („Родился Спаситель“), монахъ
 евстаѳіанскій 364.
 Тавальда Мадхенъ, монахъ добра-
 либан. 53. 237 сл.
 Тазкара-Денгель Tazkara-Dëngël („Па-
 мять Дѣвы“), авва 241 сл. 276.
 Такаста - Берхана Takasta - Berhana
 („Онъ открылъ свѣтъ“) авва 125.
 Такла-Адонаи Takla-Adonāj („Наса-
 жденіе Адонаи“), преподобномуч.
 53. 237.
 Такла-Альфа Takla-Alfā, авва („На-
 сажденіе Альфы“) 125.
 Такла-Евостатевосъ Takla-Ewostātē-
 wos („Насажденіе Евстаѳіа“) 366.
 Такла-Марьямъ см. Маба-Сіонъ.
 Такла-Сіонъ Takla-Sjon, авва („Наса-
 жденіе Сіона“) 205. 227—235.
 Такла-Сіонъ, переписчикъ 183.
 Такла - Хаварьятъ Takla - Hawarjāt
 („Насажденіе Апостоловъ“) 202 пр.
 Такла - Хайманотъ Takla - Hājmānot
 („Насажденіе вѣры“) VI. VIII. XI.

6 пр. 11 сл. 14—17. 24 пр. 30. 45.
 48. 50—53. 57. 67. 81—100. 114—
 123. 126 сл. 138. 151 сл. 160 пр.
 164—166. 179. 181. 183 сл. 190 пр.
 194. 201. 204. 208 сл. 223. 227. 235.
 240 пр. 277 сл. 287. 289. 360—368.
 385—389. 392—398. 409. 413. 416.
 417. 426.
 Такла-Хайманотъ III, царь 10.
 Такла, авмачъ 282.
 Тансэа-Крестосъ Tanšëa-Kr. („Хри-
 стосъ воскресе“), отецъ Іабра-
 Эндрейса 198.
 Тансэа-Крестосъ, монахъ 113.
 Тарад'ана-Эгзіз Tarād'ana-Egzi'ë („По-
 моги намъ, Господи“), маковенъ
 Тигрэ 409.
 Тасфа-Маскаль Tasfā-Masqal („На-
 дежда Креста“) 115 пр.
 Тасфа-Мехратъ Tasfā-Mehrat („На-
 дежда милости“) 115.
 Тасфа-Хецанъ Tasfā-Hëdān („Надежда
 младенца“) 124 пр.
 Тиверій 417.
 Тимонъ 211.
 Тимоеей ап. 319.
 Тимоеей, армянинъ 61 пр.
 Тимоеей, монахъ 141.
 Уріиль архангелъ 199. 314.
 Фаласита-Крестосъ Falsita-Kr. („Стран-
 ница Хр.“), монахиня 264.
 Фануиль, князь Даварро 236.
 Фатла - Селасе Fatla - Sëlāsë („Нить
 Троицы“), авва 241 сл. 260. 272—
 274. 276.
 Федрета-Крестосъ Feqrëta-Kr. (Воз-
 любленная Хр.), монахиня 264.

- Фенота-Хейватъ Fenota-Hejwat („Путь жизни“) 103.
- Ферэ-Берханъ Fêrê-Berhân („Плодъ свѣта“) 137.
- Ферэ-Кеддусъ Ferê - Qêdus („Плодъ святый“) 109 сл.
- Ферэ - Марьямъ F.-Mârjâm („Плодъ Маріи“), подвижница 232.
- Ферэ-Марьямъ, матъ Такла-Сіона 228.
- Фехлетъ 104 сл. 110. 117.
- Филимонъ ап. 307.
- Филимонъ монахъ 141.
- Филимонъ муч. 119 пр.
- Филиппъ Македонскій 10.
- Филиппъ ап. 85. 311.
- Филиппъ четвертовластникъ 371.
- Филиппъ добра-бизанскій 158 сл. 180. 361.
- Филиппъ добра-либаносскій X. XI. 11—16. 20. 22. 26. 28. 32. 49. 53. 95. 98 сл. 118—130. 134. 146 пр. 150—153. 161. 168. 176. 203. 374—431.
- Филиппъ II испанскій 174.
- Филоксенъ маббургскій 129.
- Филоеи, расъ 247.
- Францискъ Ассизскій 225.
- Francisque Michel 171 пр.
- Фрументій св. 88. 98. 197.
- Хабта-Евостатевосъ Habta-Ewostâtê-wos („Даръ Евстаѳіа“) 366.
- Хабта-Марьямъ Habta-M. („Даръ Маріи“) 306.
- Хабта-Марьямъ, монахъ дарэгскій 31.
- Хабта-Сіонъ Habta-Sjon („Даръ Сіона“) отецъ Маба-Сіона 208.
- Хамалмала-Варкъ 275.
- Хамальмалъ 282.
- Харбайэ, царь 69 сл.
- Харбо, азмачъ 270.
- Хепаца Hepadâ, царскій родъ 99 сл.
- Цабала - Евостатевосъ Sabala-Ewostâtê-wos („Прахъ Евстаѳіа“) 179.
- Цага-Крестосъ изъ Добра-Марьямъ Sagâ-Kr. („Благодать Христова“) 251.
- Цага-Крестосъ изъ Тулâ 202.
- Цегэ-Крестосъ Sêgê-Kr. („Цвѣтъ Христовъ“) авва 245.
- Цегэ - Хайманотъ Sêgê - Hâimānot („Цвѣтъ вѣры“), авва 243. 245.
- Шебабъ-Эдинъ 146.
- Шенути 20. 28—30. 63 сл.
- Schodde 25. 239.
- Эбна-Санбатъ Ebna-Sanbat („Камень субботы“) 114. 177.
- Эбна-Хакимъ 99.
- Эдра, прор. 111. 157. 162. 301 сл. 314.
- Эла-Адбеха, царь эѳіоп. 61.
- Эламида, царь эѳіоп. 61.
- Эмбаримъ, одинъ изъ предковъ Такла-Хайманота 98.
- Энбарэна Enbarēnâ, іерей 109.
- Энохъ 157. 162. 189. 317. 336. 342. 352.
- Эсладанэ 97.
- Эхта-Крестосъ Ehta-Kr. („Сестра Христова“) 243. 245. 247—250. 253 сл. 259 сл. 262. 265. 281.
- Юлій 261. 271 сл. 274 см. еще Іулій.
- Ягба-Сіонъ, царь 128.
- Ямана см. Ямана-Крестосъ.

Ямана-Крестосъ Jamāna-Krēstos („Де-
сница Христова“) авва 241 сл. 267.
276. 278.

Яредъ сладкопѣвецъ см. Іаредъ.
Яфкерана-Эгзіѳ Jāfqērana-Egzi'ē („Да
возлюбитъ насъ Господь“) монахъ
добра-люб. изъ Гугубенъ. 253. 277 сл.

Ѳаддей дабсанскій 180.

Ѳаддей, мамхеръ 119 пр. 392 сл.

Ѳаддей, монахъ 113.

Ѳекла 311.

Ѳеодоръ Великомуч. 80.

Ѳеодоръ добра-либаносскій 16. 45.
396.

Ѳеодоръ, монахъ евстаѳ. 335.

Ѳеодоръ I, царь эѳіоп. 19. 148. 182.
196—198.

Ѳеодоръ II царь VII. 149.

Ѳеодосій, епископъ 30.

Ѳеодосій Печерскій 8 пр.

Ѳома, авва 229. 235.

Ѳома, іерей евстаѳ. 352.

Ѳома апостолъ 15. 61 пр. 235. 407.

Ѳома, свящ. 87.

Ѳома добра-либаносскій 368.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

Абабитъ, Abābit 245.

Абави, Abāwī, Абай рѣка 222. 261 пр.
360 (Геонъ).

Аба Гендена, Abā Gendena 426.

Абазгай, Abaḡgāj 215. 222.

Агавмедеръ 77 пр.

Аговъ, Agow 284.

Адалъ, Adal 197.

Азафъ, Azāf, море Чермное 369.

Аксумъ, Aksum VIII. 6. 17. 27. 58.
60 сл. 65. 129. 166. 173. 184. 192 пр.
361 сл.

(Дабра) Аласкуръ, D. Alaskur 200.

Александрія 160. 163. 170. 177. 330.
333. 336. 338. 347. 372.

Аллилуія, Dabra Hālēlo, м-рь 112.

Амонать, Amonat 270.

Аморы народъ 78.

Амхара, Amharā 94. 96 — 98. 100
108. 119. 133. 137. 150. 153 пр. 289.
425 сл.

Анаѳооъ библ. 297.

Ангара, Angarā, островъ оз. Пана 250.

Анготъ, Angot, Angūāt 98. 136. 149.
406. 425.

Андагабтанъ, Ендагабтанъ, Эндагаб-
танъ и т. д. Andagabtan 208. 221 сл.
368 пр.

Анео, Anqo 125 сл.

(Дабра) Анео, D. 'Anqo 243.

Антиливанъ 345.

Антиохія 41.

Арабы 318.

Агātē 141.

Арgefъ р. 424 пр.

Аргобъ 352.

Аринго, Aringo 282 сл.

Армачо область 258 пр.

Арменія, Армяне 17. 155. 159. 163 сл.
170. 172. 177. 181. 333. 336. 340 —
345. 348. 350—352. 355. 357 сл. 362.
365 сл. 368. 371 сл.

Асаса, Asāsā 137. 149.

Асбо, Asbo, 'Asbo 122. 383.

Аскетосъ, Asqētos, Asqēts, см. Скитъ.

Астеранъ, Astran 140.

Аткана, Atkanā 273.

Атронса-Марьямъ, Atronsa-Marjām 206.

Афаръ-Фарасъ, Afar-Faras, монастырь
246. 256 сл. 259—262. 276.

Афла, Aflā 166.

Африка 171.

Африкия, городъ 311 (Фригия).

Bair, p. 149.

Бакуэло-Сабара, Baquēlo Sabara, пустынь 199.

Бали, Bālī 236. 342. 425.

Банкуаль (Dabra) Banquāl, Banqol 115. 127. 183 сл. 190. 192 сл.

Барана, Barakā, пустыня 65. 190. 193. 238.

Барзала, Barzalā 187. 193.

Баро, рѣка 77 пр., 207 пр., 223 пр.

Bartos (Пареи) 238 пр.

Баска, Basqā, пустынь 199.

Башело, Baselo 119. 126. 138. 261 пр.

Бегамедръ. Bēgamedēr, Bagēmedēr 125. 137. 149. 152 сл. 202. 238. 241 пр.

251 пр. 270. 277. 283. 409.

Беркутанъ, Berkutān 110.

(Дабра) Берханъ, D. Berhān 18. 147 пр. 150. 226.

Бета-Манзо, Bēta-Manzo 253. 255.

Бета-Марьямъ, Bēta-Mārjām 208. 211. 221 сл. 229. 233.

Bēta Qirkos 147 пр.

Бизаба, Bizābā 259. 276.

Дабра-Бизанская обитель, Dabra-Bizān VI. 5. 153. 175 сл. 361.

Богосъ, Bagūs 166. 169. 194 пр. 323.

Bosato 140.

Буръ, Bur 164. 192. 309 сл.

Ваджъ, Wad. 393. 425.

Вагара, Wagarā 109. 117. 137. 260 пр.

Вагъ, Wāg 136. 177. 149.

Вадла, Wadla 137. 149.

Вайбна, Waibēnā 266.

Вайна-Дага, Wajnā-Dagā 177.

Вайна, Wajnā 185. 192 сл.

Валака, Walaqā, Wajlaqa 98. 126. 238. 426 сл. 430.

Валака рѣка 222.

Вали, Wālī, пустынь 6. 90. 92. 93. 121. 153 пр. 182. 186—188. 190. 193.

Вальдеба, Wāldebā 33. 107. 109. 115 сл. 183. 193. 245—247. 262. 277.

Вальваджъ, Wālwād 255.

Валкайтъ, Walqajt 117.

Ванчатъ, Want'āt 253.

Варабъ, Warab 15. 16. 109. 195. 393. 401.

Warwar 68 пр. 119. 137. 215.

Вама, Wāšā 426.

Wahat, Wahat 139.

Вифатъ, Wifāt 80.

Вилеемъ 318 сл. 335. 345.

Вороновъ, гора 94 пр.

Габарма, Gabarmā 202.

Гадама-Куараца Gadāma Quarāsa 271.

Гайнетъ, Gājnet 137.

Галласы 77. 78 пр. 274.

Галила, Galilā 186. 193.

Гамаски, Gamaski 421.

Гамбья, Gambjā, Gambajā, Gabjā 132 сл. 141 сл. 148.

Гасча Gāst'ā 153.

Гәззә Gā'z'ē 215.

Гафатъ Gāfāt 215, 222 сл. 226 сл.

Гедә, Gēdā 393.

Гедемъ, Gēdem 425.

Гельданъ, Geldān 111.

Геонъ см. Abawī.

Геонъ, р. рал 33.

Георгія, монастырь 133.
 Геральта, область, Gēr'alta 166. 177.
 Герарья, Gerārjā 92. 94 пр. 192. 267.
 385.
 Гешенъ, Gesēn 125 сл.
 Гиргесъ, Gīrgēs 428—430.
 Годжамъ Gogam 78. 110. 149. 166. 222.
 275. 360.
 Гожа Goga 253.
 Голгоа 345.
 (Дабра) Голь D. Gol 133 сл. 146. 149.
 153.
 Гондъ Gond 264.
 Гондаръ Gondar 203. 261. 277. 283 сл.
 Гуагуата Guāguātā 222.
 Гуиматъ Gūimat 406.
 Гуанайэба Gūānājēbā 112.
 Гуангуа Gūāngūā 254.
 Гуагуабенъ, Гугуэбенъ, Гугубенъ, Гу-
 бенъ Gūēgūēbēn, Gugubēn, Gubēn
 etc. 277.
 Гуангвитъ Gūānguit, о—въ. 268.
 Гуанджъ Guang 273.
 Гүатәр Güātēr 140.
 Гударъ р. 222.
 Гуина Güinā 262.
 Гуна Gunā 98. 141.
 Гураге Gurāguē 78. 150.
 Дабā Dabā 201.
 Дабсанъ Dabsān 180. 365.
 Даваро Dawāro 77. 126. 236. 240. 245.
 272. 425.
 Давентъ Dāwēnt 137. 141. 149.
 Даго Dago 221 пр.
 Дага Daga 250. 266.
 (Дабра) Дагита D. Daqjta 175.
 Дагъ Daq, о—въ 266.

Дамаски холмъ 421 сл.
 (Дабра) Дамбергъ D. Dambēgē 198.
 200 сл.
 Дамбія Dambjā 125 сл. 249. 393.
 Дамбоза о—въ Damboza 246. 255 сл.
 261. 276.
 (Дабра) Даммо D. Dāmo 57. 62. 64.
 83. 95 сл. 109.
 Дамотъ Dāmot 83. 86. 88 сл. 97 сл.
 100. 122. 126. 209. 214. 222. 393.
 421. 425. 430.
 Дара Darā 141. 251.
 Дара Dārā. См. Даваро.
 (Дабра) Дарэтъ D. Dārēt 31. 130. 132.
 137. 141 сл. 144 сл. 147 сл. 149.
 Дехръ 146.
 (Дабра) Дехуханъ D. Dehuhān 119.
 Джама р. 97.
 Джидда, р. 149.
 Диберъ Diber. 283.
 Дима Dima 125.
 Доб'а Dob'ā 221 пр.
 Евфратъ р. рая 33.
 Египетъ, Египтяне 17. 63. 76. 77 пр.
 128. 165. 289 пр. 333 сл. 336. 338.
 343. 363. 391. 417. 422.
 Ейфагъ 149.
 Елеонская гора 301.
 Ембра Embēgā 241.
 Енарэтъ Enāret 15.
 Енарея Enārjā 393.
 Ендагабтанъ см. Андагабтанъ.
 Енгабтонъ Engabton 367 сл.
 (Дабра) Энконамюсъ D. Enqonāmjos
 109.
 Евфразъ, Ефразъ, Enfrāz, Efrāz 152.
 177 сл. 180. 250. 364.

(Дабра) Ентониосъ D. Entonjos 245.
Естеранъ см. Астеранъ.

Жобай Ġobaj 246. 248. 276.

Жакуала Ġaquālā 77 сл.

Жамадо Ġamado 103

Жант-Факара Ġan-faqarā 260 сл. 275
сл.

Забъятъ Zabjāt 310, 352.

Завака 202.

Загада Баресъ Zagadā Barēs 179.

Загъ Zagē 241. 243. 245 сл. 253. 255.
276.

Заланъ Zalān 409.

Замболъ Zambol 246. 262 сл. 276.

Замдъ Zamēd 200.

(Дабра) Замога (Zamoga) 200.

Замога Zamoga 243.

(Дабра) Замоса D. Zamōšā 199 сл.

Зана Zānā 112.

Занго Zango 139—141, 150.

Зебе Zebē 138.

Зевай Zēwāj, Zoj 140. 150 сл. 418 сл.
421. 430.

Зейла 195.

Зема Zemā 98. 375. 407.

Идумей 417.

Илин гора 333 (въ Скитѣ).

Индія (Hendakē) 238.

Ифатъ Ifāt 215. 425.

Iekēdnā 215.

Иерихонъ 243.

Иерусалимъ 65. 70. 73. 90—92. 108. 128.
155. 159 сл. 165 сл. 170. 178. 184.
189. 191. 197. 209. 236. 238. 312.

318 сл. 322. 326. 329. 335. 347. 352
сл. 358 сл. 363. 394. 417.

Иерусалимъ небесный 24 пр. 194 пр.
200 сл. 216. 323. 350. 387.

Иорданъ р. 320, 335. 343. 369.

(Амба) Иохани авва (Ambā Za-Abā)
Iohani 136.

Кабедъ Kabēd 77 сл.

Каиръ 165. 200.

Калатъ, Келатъ Kēlat 393.

Карода Qārodā 125.

Катата 98.

Катинъ (Дабра) Qatin 119. 137 сл. 141.

Каффа 77.

(Дабра) Квесквамъ D. Quēsquām 199.
203. 319. 345.

Керенья Quēgēñā 261.

Кесарія 394.

Кесахъ Kēsāhē, холмъ 344. 352.

Киликия 171 сл.

Кипръ Qorpros 170 сл. 339. 347.

(Дабра) Козатъ Dabra-Qozat 199 сл.
202.

Кола Qola 94 пр.

Колба, р. 260 пр.

Конгъ, р. 288 пр.

Косогъ Kosogē 126. 424 сл.

Куалакуэла Quālaquēlā 108. 115.

Куала Qūālā 136.

Куаль-сагаду, Kūālsagadu 103.

Куараца, Quarāšā 251. 253. 276. 280.

Куаркуара, Qaārquāra 405.

Куарра, Quārā 181.

Д. Лагасо (Dabra) Lagāso м-рь 187.
193.

Латъ, Lag 261.

Лалибала, Lalibalā 203.
 Ласта, Lāstā 251. 149.
 Латъ, Lat 375.
 Левкосія 170.
 Lēmā 140.
 Либаносъ (Dabra-Libānos) 53. 64. 94 сл.
 99. 103. 110. 115 сл. 125. 127. 129.
 146. 151. 161. 195. 201 сл. 204. 209.
 229, 237 сл. 267 пр. 277. 360. 375.
 426. 430 сл.
 Д. Либаносъ тиграйскій 103 пр. 115.
 127 пр. 129 пр.
 Ливанъ 31.
 Мабаръ, Mābar 267.
 Магвинā, Magūinā 203. 258.
 Магда́ла, Maqdalā VII 149.
 Мадара, Madarā 60. 62. 64.
 Мадханитъ (Dabra) Madhanit 108. 116
 Макетъ, Maqēt 137 сл. 141. 149.
 Малая Азія 171.
 Мана 260 пр.
 Манзъ, Manz 98.
 Манзо, Bēta-Manzo 254.
 Манизъ, Mani' 199.
 Мараба, Marabā 109. 115.
 Марата, Marata 108. 110. 116.
 Мармареонъ 370.
 (Амба) Марьямъ (Ambā) Mārjām 251.
 253. 259.
 (Dabra) Mārjām, главный монастырь
 евстаѳіанскій 32 пр. 166. 175. 177.
 344 сл. 352 сл. 358.
 Дабра-Марьямъ, м-рь въ Эндагабанъ
 217. 222.
 Дабра-Марьямъ, церковь 141.
 Марха-Бетъ, Marha bētē 98. 392 сл.
 Марья, Marjā 324 сл.

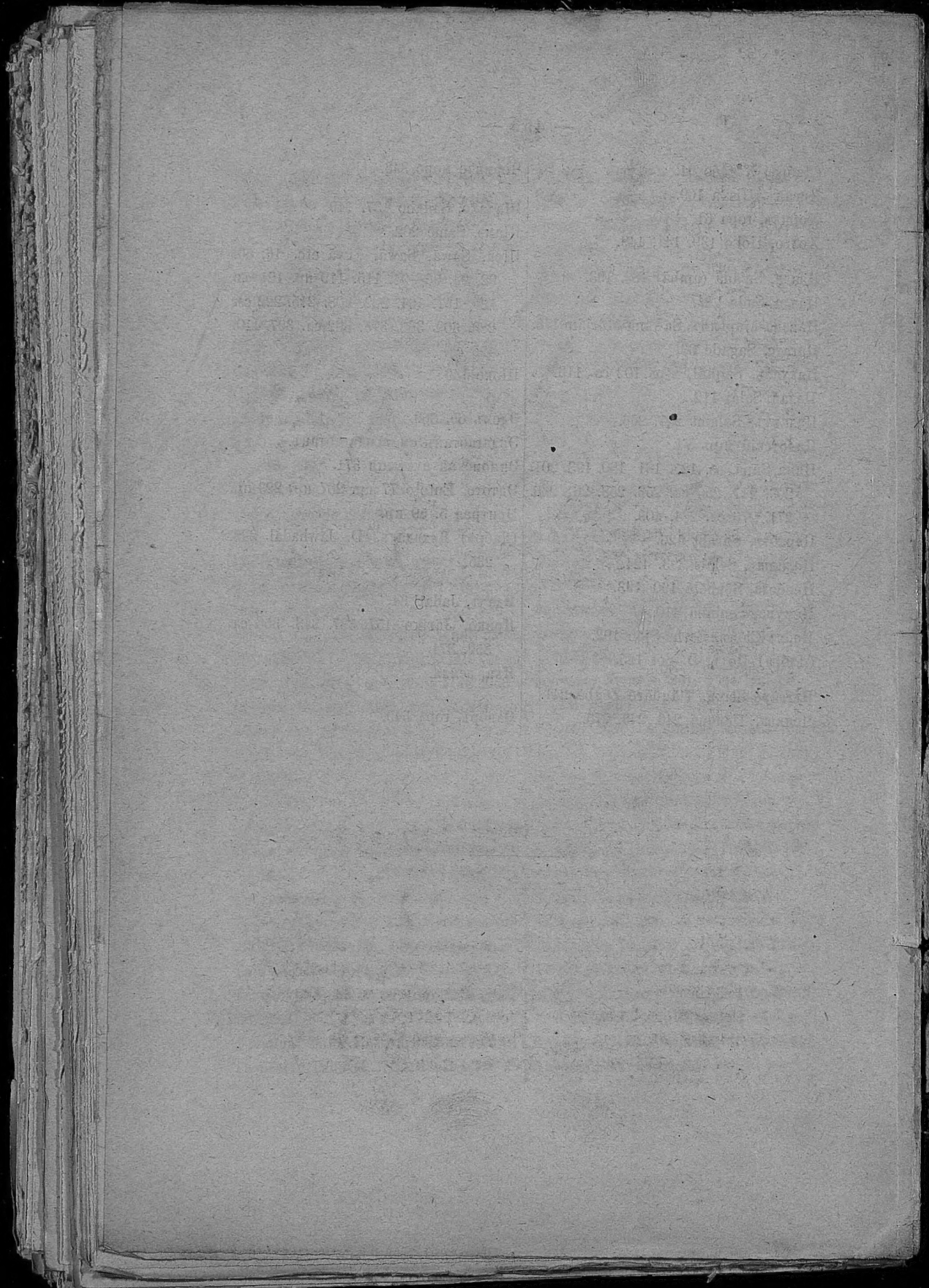
Масличная гора 345. 394.
 (Dabra) Mātāja 141.
 Махбара-Селясе, Māhbara-Sēlāsē 181.
 Махгелъ, Māhgēl 393.
 Махдара Эгзеетна Марьямъ Рача,
 Māhdara Egzē'ētna Mārjām Rat'ā
 241.
 Меерафа-Эгзеетна-Марьямъ Mē'ērafa-
 Egzē'ētna-Mārjām 266.
 Мекетъ, область 203.
 Мергада Амба, Mērgāda-Ajbā 106.
 Месопотамія 172.
 (Дабра) Метмаъ 110
 Меслэ, Meslē 246. 251. 254. 258. 276 сл.
 Месраха, Mesrahā 234.
 Моратъ, Morat 15. 393.
 Муга, Mugā, р. 149 пр.
 Муи, Muu 283.
 Награнъ, Nāgrān 111.
 Назаретъ 320. 335. 345.
 Назритъ 149 пр.
 Нарга, Nārgā, о-въ 262.
 Невай, Nēwāj 179.
 Нечать, Nēt'at 241.
 Ниль, р. 222. 284.
 Нолосъ 369.
 Нубія, Nobā 165. 169. 328.
 Офазское золото 310.
 Пареія (Bartos) 238.
 Патмосъ, 370.
 Ребъ, Reb, р. 268.
 Рема, Rēmā о. и м-рь 240 сл. 254.
 256 сл. 259 сл. 264. 266. 276.
 Робитъ, Robit 241. 243.

- Ромѣ, Romā, р. 360.
 Ромъ, Rom 189. 193.
 Роха, Roha 74. 136 сл. 149.
- Саванъ, Sawan 125. 401. 425.
 Сагуада, Sagüädä 132 сл. 148 сл.
 Садачела, Sadat'ēlā 251.
 Саламъ, Salām, р. 203. 258 пр.
 Саламге, Salāmgē 103.
 Саменъ, Samēn 66. 238. 247 пр.
 (Дабра) Санъ, D. Sān 178 сл.
 Сараве, Sarāwē 163 сл. 166—168. 308—310. 352.
 Сарепта Сидонская 318. 341.
 Сафъ, Sāf 187 сл. 192 сл.
 Сафъ, Sāf, море 365.
 Себтъ 119 пр.
 Семада, Sēmādä 241 сл. 261 пр.
 Семазра, Sēmāzrā 268.
 (Амба) Савайтъ (Ambā) Šanajt 105. 117.
 Сентъ, Sen 200.
 (Дабра) Сина, d. Sinā 200 сл. 203.
 Синай 301. 344. 371.
 Сионъ 320. 322. 345.
 Сирия 63.
 Сирэ, Sirē 190.
 Сиссуанъ 171.
 Скитская пустынь 160. 333. 335 сл. 338.
 Средиземное море 157. 171.
- (Дабра) Таборъ, D. Tabor 238.
 Тагвельтъ, Taguelt 150.
 Тадбаба-Марьямъ, Tadbāba-Marjām 197.
 Такацца, Takazē 137 пр. 203. 247. 149.
 Талазагъ, Talāzag 192 сл.
- Тамбенъ, Tambēn, 105. 127. 136. 149. 410.
 Таселасъ, Taslās 241.
 Гедä 140.
 Тера, Tērā 252.
 Тигръ, р. рая 33.
 Тигре, Tēgrē 90. 98. 115—117. 119. 126. 129. 136. 145—147. 149. 166. 177. 182. 238. 259 сл. 266. 405. 409. 413. 425. 430.
 Тома-Гераръ, Toma-Gerār 86.
 Тула, Tulā 202.
- (Амба) Фаласа (Ambā) Faḥasā 109. 116 сл.
 Фамагуста 171.
 (Дабра) Фаранъ D. Fārān 130. 142 сл. 147.
 Фарэ, Fārē 243. 255. 260. 262. 264.
 Фатагаръ, Fatagār 15. 240. 245. 272. 393. 425.
 Фентеро, Fēntēro 261.
 Ферка, Ferqā 125.
 Фетмо, море, см. Патмосъ.
 Фисонъ, р. рая 33.
 Фисонъ, Efeson 360.
 Фогара, Fogarā 261. 276 сл. 409.
- Хавашъ, р., Hawās, р. 141. 150. 196.
 Хава, Hawā 137.
 (Дабра) Хагва D. Hagüā 200.
 Хадъя, Hādjä 222.
 Хакалетъ, Хакалитъ, Haqālēt 128 сл. 429 сл.
 (Дабра) Халело и Халелуя, D. Hālēlo и Hālēluja 117. 189. 193.
 Хамасенъ, Hamāsēn 103. 166. 203. 315.
 Харасма, Harasmā 275.

(Дабра) Хасабо 94.
 Хисанъ, Hisān 109.
 Хоривъ, гора 61.
 Хольо, Hol'ō 139. 141. 149.
 Цаада, Sa'ādā (ambā) 189. 193.
 Цадда, Sada 284.
 Цавана-Марьямъ, Sawana-Mārjām 178.
 Цагаде, Sagadē 33.
 Цакуаль, Saqūāl, м-рь 102 сл. 116.
 Цалай, Salaj 112.
 Цаламтъ, Salamt 247. 266.
 Цалотскій м-рь VI.
 Цана, Sānā, оз. 125. 161. 180. 193. 201.
 203. 241. 250 сл. 253. 258. 261. 266.
 271. 276 сл. 284. 409.
 Царабтъ, Sarabt 426.
 Целалшъ, Selāls 393. 424.
 Цевбела, Sēnbēlā 190. 193.
 Цемуна, Semunā 410.
 Церха-Сіонъ, Serha-Sjon 192.
 (Дабра) Цотъ, D. Sot 125.
 Чагварѣ Zegbā, T'āgnārē Zēgbā 241.
 Ченква, T'enquā 246. 249. 276.

Чермное море 343.

Шадахо, Sadaho 137. 149.
 Шамэ, Samē 202.
 Шоа, Sawā, Sawā, Siwā etc. 16. 86.
 92. 94. 96—98. 115. 119 пр. 121 сл.
 125. 151. 164. 202. 208. 215. 222 сл.
 289. 309. 368. 375. 392 сл. 397. 410.
 425 сл.
 Шоке 149.
 Эдемъ 65, 369.
 Эндагабтанъ см. Андагабтанъ.
 Эннонская пустыня 371.
 Эвтото, Emtoto 77 пр. 207 пр. 223 пр.
 Эритрея 5. 59 пр.
 (Дабра) Явхадалъ, D. Jawhadal 229.
 235.
 Ядатъ, Jadat' 94.
 Ярикo, Jāriko 157. 337. 343. 356 сл.
 359. 371.
 Яха, земля.
 Өаворъ, гора 345.

Записки Историко-Филологического Факультета ИМПЕРАТОРСКОГО С.-Петербургского Университета.

- Ч. I. Прокопія Кессарійскаго. Історія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Гот-
тами. Пер. съ греческ. Спиридона Дестуниса, комментарий Гавріила Дес-
туниса. П. К. Історія войнъ Римлянъ съ Персами. Книга 1-я. 1876.
- II. I. Ioannis Boccacii ad Maghinardum de Cavalcantibus epistolae tres. Изд. А. Ве-
селовскій.—2. Индійскія сказки и легенды, собранныя въ Камаонъ въ 1875 г.
И. Минаевымъ. 1876.
- III. О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV в. М. Бережкова. 1879.
- IV. Изъ древней исторіи Болгаръ. Матвѣя Соколова. 1879.
- V. 1. Аеонскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ П. И. Се-
вастьянова. Тимофея Флоринскаго.—2. Antiphontis orationes. Edidit Victor
Jennstedt. 1880.
- VI. Прокопія Кесарійскаго. Історія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Гот-
тами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, комментарий Гавріила
Дестуниса. П. К. Історія войнъ Римлянъ съ Персами. Книга 2-я. 1880. При-
ложеніе: О покореніи и плѣненіи, произведенномъ Персами въ Аттической Аеонѣ.
Греческое стихотвореніе эпохи Турецкаго погрома. Издавъ, перевелъ и объяснилъ
Г. Дестунисъ. 1881.
- VII. Психологія. Изслѣдованіе основныхъ явленій душевной жизни. М. Владиславлева.
Томы I и II. 1881.
- VIII. Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II. В. Семева. 1881.
- IX. Моравія и Мадьяры съ половины IX до начала X вѣка. К. Грота. 1881.
- X. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ его поэзіи. 1-й и 2-й періоды жизни и дѣ-
тельности (1799—1826). А. Незеленова. 1882.
- XI. Къ исторіи Аеонскихъ драматическихъ состязаній. П. Никитина. 1882.
- XII. Secrets d'état de Venise, Documents, extraits, notices et études servant à éclaircir
les rapport de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves et la Porte Ottomane à la
fin du XV et au XVI siècle, par Vladimir Lamanski. 1884.
- XIII. Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи. Е. Замислов-
скаго. 1884. Приложеніе: Матеріалы для ист.-геогр. атласа Россіи XV в. 1884.
- XIV. Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI столѣтіяхъ. Г. Фор-
стена. 1884.
- XV. Витовтъ и его политика до Грюнвальденской битвы (1410 г.). А. Барбашева. 1885.
- XVI. Буддизмъ. Изслѣдованія и матеріалы. И. Минаева. Томъ I. Вып. 1 и 2. 1887.
- XVII. Серапионъ Владимірскій, русскій проповѣдникъ XIII вѣка. Евгения Пѣтухова.
1888.
- XVIII. Опытъ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи. А. Вве-
денскаго. Часть первая. 1888.
- XIX. Історія нравственныхъ идей XIX вѣка. Н. Ланге. Часть вторая. 1888.
- XX. Сборникъ писемъ Герберта, какъ историческій источникъ. Н. Бубнова. 1890.
- XXI. Акты и письма къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ.
Г. Форстена. Выпускъ 1-й. 1889.
- XXII. Города Московскаго государства въ XVI в. Изслѣдованіе Н. Чечулина. 1889.
- XXIII. Организція прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до
эпохи преобразованій. Изслѣдованіе А. Лаппо-Данилевскаго. 1890.
- XXIV. Св. Дмитрій Ростовскій и его время (1651—1709). И. Шляпкина. 1891.
- XXV. Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. П. Сырку. 1891.
- XXVI. Порфиріевскіе отрывки изъ аттической комедіи. Палеографическіе и филологиче-
скіе этюды. В. Ериштедта. 1891.
- XXVII. Сочиненіе Джильса Флетчера „On the Russe Common Wealth“ какъ историческій
источникъ. С. Середонина. 1891.
- XXVIII. Прокопія Кессарійскаго. Історія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Гот-
тами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, комментарий Гавріила
Дестуниса. Прокопія Кесарійскаго. Історія войнъ Римлянъ съ Вандилами.
Книга первая. 1891.
- XXIX. Житіе иже во святыхъ отца нашего Феодора архіепископа Едесскаго. Издавъ
И. Помяловскій. 1892.
- XXX. Переходъ отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени. Н. Карѣва. 1892.
- XXXI. 1. Акты и письма къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ.
Г. Форстена. Выпускъ 2-й.—2. Царственная книга, ея составъ и происхожде-
ніе. А. Прѣснякова. 1893.

- Ч. XXXII. Церковно-славянские элементы въ современномъ литературномъ и народномъ русскомъ языкѣ. Часть I. С. Булича. 1893.
- XXXIII. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтїяхъ. 1544—1648. Томъ I. Борьба изъ-за Ливонїи. Исслѣдованіе Г. Форстена. 1893.
- XXXIV. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтїяхъ. 1544—1648. Томъ II. Борьба Швеціи съ Польшей и съ Габсбургскимъ домомъ. 30-лѣтняя война. Исслѣдованіе Г. Форстена. 1894.
- XXXV. Житіе Св. Афанасія Афонскаго. Изд. И. Помяловскій. 1895. — Житіе Св. Григорія Синаита. Изд. И. Помяловскій. 1894.
- XXXVI. Теодорита, епископа Киррекаго, отвѣты на вопросы, обращенные къ нему нѣкоторыми египетскими епископами. Изд. А. Пападопуло-Керамевсъ. 1895.
- XXXVII. Августалы и сакральное магистерство. Исслѣдованіе въ области римскаго муниципальнаго права и древностей. М. Крашенинникова. 1895.
- XXXVIII. Cesaumeni Strategicon et incerti scriptoris de officiis regis libellus. Ediderunt W. Wassiliewski et V. Jernstedt. 1896.
- XXXIX. Психологія Джемса. Пер. И. И. Лаппина. 1896.
- XL. Внѣшняя политика Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II (1762—1774). Исслѣдованіе Н. Д. Чечулина. 1896.
- XLI. Святѣйшаго патриарха Фотія, архіепископа константинопольскаго, XLV неизданныхъ писемъ. По афонскимъ рукописямъ издалъ Пападопуло Керамевсъ. 1896.
- XLII. Проекты реформъ по запискамъ современниковъ Петра Великаго. Н. Павлова-Сильванскаго. 1897.
- XLIII. Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ въ XVI в. С. Рождественскаго. 1897.
- XLIV. Сборникъ источниковъ по Трапезундской имперіи. Собралъ Пападопуло-Керамевсъ. Часть I. 1897.
- XLV. Введеніе въ изученіе социологіи. Н. Карѣва. 1897.
- XLVI. Богъ Тотъ. Опытъ изслѣдованія въ области исторіи древне-египетской культуры. Б. Тураева. 1898.
- XLVII. Протопопъ Аввакумъ. Очеркъ изъ исторіи умственной жизни русскаго общества въ XVII в. А. Е. Бороздина. 1898.
- XLVIII. Изъ исторіи Азїи. 229—31 годы до Р. Хр. С. Жебелева. 1898.
- XLIX. Н. В. Карамзинъ, авторъ „Писемъ Русскаго Путешественника“. В. В. Сиповскаго. 1899.
- L. Выпускъ 1-й. Житіе иже во святыхъ отца нашего Арсенія Великаго. Издалъ Г. Ф. Церетели. 1899.
- LI. Исторія государственнаго откула въ Римской имперіи. М. И. Ростовцева. 1899.
- LII. Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв. (Опытъ изученія общественнаго строя и сословныхъ отношеній въ Смутное время). С. О. Платонова. 1899.
- LIII. И. М. Гревсъ. Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія. Т. I. 1899.
- LIV. Вып. I. В. Н. Перетцъ. Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды. I. Къ исторіи Громника. 1899.
- Вып. II. В. Н. Перетцъ. Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы. Т. I. Изъ исторіи русской пѣсни. 1900.
- LV. Э. Д. Гриммъ. Исслѣдованія по исторіи развитія римской императорской власти. Т. I. 1900.
- LVI. А. А. Васильевъ. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Аморийской династіи. 1900.
- LVII. Памяти А. С. Пушкина. Сборникъ статей преподавателей и слушателей историко-филологическаго факультета. 1900 г.
- LVIII. А. Н. Нечаевъ. Современная экспериментальная психологія въ ея отношеніи къ вопросамъ школьнаго обученія. Съ 79 табл. въ текстѣ. 1901.
- LIX. Георгій Киприанинъ и Іоаннъ Іерусалимскій, два малоизвѣстныхъ борца за православіе въ VIII вѣкѣ. Исслѣдованіе Б. М. Меліоранскаго. 1901.
- EX. Очерки бытового театра Лопе де Веги. Д. К. Петрова. 1901.
- LXI. И. Я. Лаппо. Великое княжество литовское (1569—1586). 1901.
- LXII. И. Л. Лось. Сложныя слова въ польскомъ языкѣ. 1901.
- LXIII. Э. Гриммъ. Исслѣдованія по исторіи развитія Римской императорской власти. Т. II. 1901.
- LXIV. В. Н. Перетцъ. Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы. Т. III. Изъ исторіи развитія русской поэзіи. XVIII в. 1902.